

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

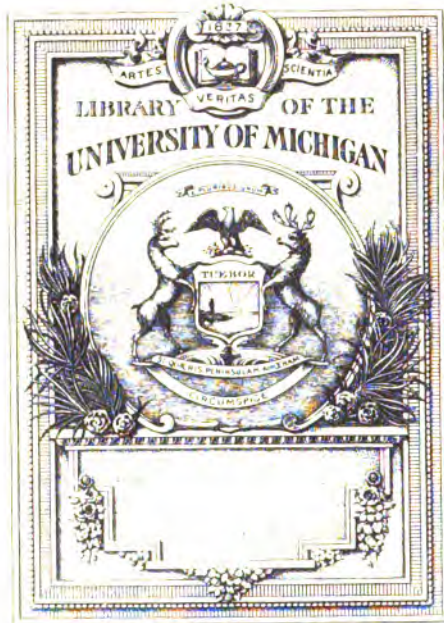
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

B 1,011,475

A. 15038 = X. 100

Ученица 6-го класса
Терской мужской
гимназии.

Зуева
♀

Этнографическій Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія,
Антропологін и Этнографін.

GR
203
46
1.3

ВЪЛОМОРСКІЯ ВЫЛИНЫ

Воломорскія вылины

ЗАПИСАННЫЯ

А. МАРКОВЫМЪ.

Александръ Владиміровичъ Марковъ

СЪ ПРЕДСЛОВІЕМЪ

проф. В. Э. Миллера.

КНИГА БИБЛИОТЕКИ
Московскаго Николаевскаго
ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.

№ _____
Шкафъ.

Поставщикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Т-во Скоропечатни А. А. ЛЕВЕНСОНЪ. Москва, Тверская, Мамоньевскій пер., с. д.

1901.

11-25-27 n. n.

Comp. philol.
Narrass.
5-24-27
14682

ОГЛАВЛЕНИЕ ¹⁾.

	Стр.
Предисловіе проф. В. О. Миллера	VII
Отъ собирателя	XV
Былинная традиція на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря	1
Списокъ сказателей	23
Роспись дней, въ которые записаны старины	25

Нижняя Зимняя Золотица.

I. <i>Крюкова</i> Аграфена Матвѣевна.	27
---	----

А) *Старины Терскаго берега.*

1. Три поведки Ильи Муромца.	31
2. Илья Муромецъ и Калинъ	36
3. Илья Муромецъ и Бадакъ (Батый).	45
4. Бой Ильи Муромца съ сыномъ	53
5. Добрыня и Змѣя	59
6. Неудавшаяся женитьба Алеши	63
7. Алеша и сестра Бродовичей	68
8. Потыкъ	73
9. Дунай сватаетъ невесту князю Владимиру.	77
^{**} 10. Женитьба Дуная	82
11. Сухматій (Суханъ)	86
12. Михайло Даниловичъ	90
^{**} 13. Туры и турица	95
14. Настасья Митреяновна (Иванъ Годиновичъ)	96
15. Дюкъ	101
16. Козарушка (Козаринъ).	109
17. Михайло Петровичъ (Козаринъ)	114
18. Князь Романъ и Марья Юрьевна	119
19. Чурило и Авдотья (Чурило и невѣрная жена)	126
20. Хотѣнь	130
21. Садио	135
22. Сорокъ каликъ со каликою	139
23. Соломанъ и Иванъ Никульевичъ (Окульевичъ)	144
24. Егорій Храбрый и его мучитель	151

¹⁾ Одной звездочкой отмѣчены былины, не имѣющія себѣ вариантовъ въ другихъ сборникахъ, а двумя звездочками—былины, впервые являющіяся въ видѣ отдѣльныхъ пѣсень.

	<i>Стр.</i>
25. Оника-воинъ	157
26. Горе	158
27. Братья — разбойники и ихъ сестра	159
*28. Вдова, ея дочь и сыновья-корабельщики	163
29. Князь Ромаъ убиваетъ жену	165
30. Князь, дягня и старицы (Гибель оклеветанной жены)	167
31. Мать князя Михайлы губить его жену	169
*32. Иванъ Дородоровичъ и Сооя-царевна	173
33. Князь Дмитрій и его невеста Домна	175
*34. Жданъ-царевичъ	177
**35. Смерть царицы (Настасья Романовны)	182
36. Кострижъ	184
37. Иванъ Грозный и его сынъ	190
38. Смерть Ивана Грознаго	194
39. Смерть Михайлы Скопина	196
40. Осада Соловецкаго монастыря	197
*41. Шведская война при Екатеринѣ II	201

В) *Старины Зямлю берега.*

**42. Ищвлени Ільи Муромца	205
**43. Ілья Муромецъ въ изгнаніи и Идолице	215
44. Ссора Ільи Муромца съ княземъ Владимромъ	220
45. Ілья Муромецъ и разбойники	228
46. Бой Добрыни съ Ільей Муромцемъ	230
**47. Алеша, переодѣвшись каликою, убиваетъ Тугарина	234
48. Князь Борисъ Романовичъ (Данило Ловчанинъ)	238
*49. Идолице сватается за племянницу князя Владимира	242
*50. Князь Глбъ Володьевичъ	251
51. Волхъ Святославъевичъ (Всеславъевичъ)	255
52. Василій Богуславъевичъ	261
53. Голубинная книга	273
**54. Разбойникъ Ілья, кумъ темный	277
*55. Встрѣча двухъ купцовъ въ кабацѣ	280
*56. Купеческая дочь и царь	281
57. Мать и дочь въ татарскомъ плѣну	289
58. Взятіе Казаки и казни царя Симеона	291
**59. Похороны Сеньки Разина	293
*60. Семейная жизнь Петра I	296
II. <i>Крюкова, Марѳа Семеновна.</i>	304
61. Святогоръ и Ілья Муромецъ	305
62. Женитьба Добрыни и неудавшаяся женитьба Алеша	312
**63. Бой Добрыни и Алеша съ татаринромъ	324
64. Алеша освобождаетъ изъ плѣна сестру	329
65. Соловей Соловъевичъ (Будимировичъ)	335
III. <i>Крюковъ, Гаврило Леонтьевичъ</i>	342
66. Святогоръ и Ілья Муромецъ	343
67. Ищвлени Ільи Муромца	344
68. Первая повздка Ільи Муромца	345
69. Ілья Муромецъ, разбойники и Идолице	352

	Стр.
70. Бой Ильи Муромца съ сыномъ	358
71. Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ	364
*72. Женидьба Добрыни	369
73. Добрыни и Змиѣ	372
74. Михайло (Потыкъ)	379
75. Дунай	389
76. Михайло Игнатьевичъ (Даниловичъ)	401
77. Василій (Игнатьевичъ), пьяница	409
78. Иванъ Годеновичъ	414
*79. Идолище сватается за племянницу князя Владимира	423
*80. Князь Глѣбъ Володьевичъ	429
*81. Камское побоище	434
82. Сорокъ каликъ со каликою	444
83. Соломанъ и Иванъ (Василій) Окульевичъ	450
84. Смерть царицы (Настасьи Романовны)	456
85. Кострюкъ	459
**86. Орсеяко (Аксѣяко)	463
IV. <i>Васильса</i> , Анна Ивановна	465
87. Чурило и невѣрная жена	—
88. Небылица	467
89. Егорій Храбрый и его мучитель	468
V. Рукопись покойной Устиньи Крюковой	469
90. Осада Соловецкаго монастыря	470

Верхняя Зминая Золотица.

VI. <i>Пономарезъ</i> , Федоръ Тимофеевичъ	473
91. Исцѣленіе Ильи Муромца	474
92. Илья Муромецъ и Идолище	475
93. Алеша и сестра Збродовичей	476
*94. Камское побоище	478
95. Сотко	491
96. Сорокъ каликъ со каликою	493
VII. <i>Чекалецъ</i> , Власть Ивановичъ	499
97. Илья Муромецъ и разбойники	500
98. Илья Муромецъ на заставѣ	502
*99. Бой Добрыни съ Дунаемъ	505
100. Потыкъ	508
101. Дюкъ	515
102. Коварушко (Коваринъ)	518
103. Чурило и невѣрная жена	520
*104. Камское побоище	523
105. Сорокъ каликъ со каликою	524
**106. Иванъ Грозный	528
VIII. <i>Сядуноуъ</i> , Федоръ Парсеновичъ	530
107. Первая повадка Ильи Муромца	531
IX. <i>Претуноуъ</i> , Иванъ Прокодьевичъ	536
108. Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ	—
X. <i>Точилова</i> , Марья Сергѣевна	540
109. Дунай	—

VI

	<i>Стр.</i>
110. Козарушко (Козаринъ)	547
111. Мать князя Михайлы губить его жену.	549
XI. <i>Буряя</i> , Анна Пудовна, и <i>Лыткина</i> , Анна Ивановна	558
112. Неудавшаяся женитьба Алеши	—
113. Дюкь.	556
114. Братья-разбойники и ихъ сестра.	559
115. Князь, княгиня и старицы (Гибель оклеветанной жены).	561
116. Небылица.	563
Словарь мѣстныхъ и старинныхъ словъ	565
Указатель предметовъ.	579
Указатель именъ.	597
Списокъ былинъ по содержанию, съ указаніемъ параллелей въ другихъ изданіяхъ	611
Напѣвъ былинъ №№ 63 и 75.	618

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Интересъ къ изученію памятниковъ русскаго народнаго творчества, характеризующій XIX столѣтіе, увѣнчался въ самомъ концѣ его удачными поисками эпической старины въ Архангельской губерніи, изъ которой до послѣдняго времени лишь немногія былины попали въ сборники. Раньше поѣздокъ, предпринятыхъ въ эту губернію въ 1898—1900 годахъ двумя молодыми этнографами А. В. Марковымъ и А. Д. Григорьевымъ, намъ было извѣстно около 30 былинь, записанныхъ въ 40-хъ, 50-хъ и 60-хъ годахъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи, въ уѣздахъ Шенкурскомъ, Онежскомъ, въ г. Мезени и въ селеніи Зимняя Золотица на берегу Бѣлаго моря. Сравнивая архангельскій инвентарь былинныхъ сюжетовъ съ олонецкимъ въ 1894 году, въ моей статьѣ „Наблюденія надъ географическимъ распространеніемъ былинь“ (Журн. М. Н. Пр. № 5), я могъ въ то время констатировать, что въ Архангельской губерніи неизвѣстны былины о многихъ богатыряхъ, каковы: Михаилъ Потыкъ, Соловей Будимировичъ, Ставръ, Иванъ Гостинный сынъ. Сухманъ, Вольга, Микула Селяниновичъ, Святгоръ-Самсонъ, Чурила и оба новгородскіе типа Садко и Василій Буславъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ предположить, что былины о нѣкоторыхъ изъ этихъ богатырей еще найдутся впоследствии, такъ какъ Архангельская губернія далеко не такъ обстоятельно изслѣдована по части народной поэзіи, какъ Олонецкая. Мои надежды на то, что былинная традиція въ этой губерніи не изсякла съ 60-хъ годовъ, къ которымъ относились послѣднія записи былинь, оправдались въ 1898

году, когда А. В. Маркову, проведенному лишь нѣсколько дней въ селеніи Зимняя Золотица на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря, удалось записать отъ „сказателя“ Крюкова пять прекрасныхъ былинь (№№ 71, 72, 73, 76 и 78). Случайная экскурсія г. Маркова доказала, что въ этомъ селеніи, въ которомъ священникъ Розановъ въ 60-хъ годахъ записалъ 6 №№-въ былинь, онѣ „сказываются“ ещё доселѣ, и что отъ болѣе продолжительнаго пребыванія въ этихъ мѣстахъ можно ожидать обильныхъ находокъ въ области эпическихъ пѣсень. Дѣйствительно, когда въ слѣдующемъ году г. Марковъ провелъ въ двухъ селахъ Зимней Золотицы (Нижней и Верхней) около мѣсяца, онъ записалъ въ теченіе этого времени такое множество былинь, что пѣсенный матеріалъ только одной этой волости составляетъ содержаніе всего издаваемого Этнографическимъ Отдѣломъ сборника „Бѣломорскія былины“. Другой членъ Этнографическаго Отдѣла А. Д. Григорьевъ, ѣздившій одновременно съ А. В. Марковымъ лѣтомъ 1899 года въ Архангельскую губернію, записалъ въ такъ наз. Поморьѣ въ нѣсколькихъ селахъ, въ числѣ другихъ народныхъ произведеній, 35 старинъ, а во вторичную поѣздку, лѣтомъ 1900 года, когда ему удалось посѣтить до 60 деревень по теченію р. Пинеги, отъ ея устья до с. Веркольскаго, и побывать въ г. Пинегѣ, число записанныхъ имъ старинъ достигло уже значительной цифры 167 №№-въ. Былинный матеріалъ, собранный г. Григорьевымъ, изготовленъ къ печати и появится въ изданіи И. Академіи Наукъ. Такимъ образомъ недавнія поѣздки обоихъ московскихъ этнографовъ обогатили былинные записи сотнями №№-въ и вполне подтвердили предположеніе, что былинная традиція въ Архангельской губерніи еще въ началѣ XX-го столѣтія не менѣе свѣжа, чѣмъ въ Олонецкой, считавшейся доселѣ „Исландіей“ нашего эпоса. По свѣдѣніямъ, собраннымъ гг. Марковымъ и Григорьевымъ, былины извѣстны въ слѣдующихъ частяхъ обширной губерніи: на Терскомъ берегу Кольскаго полуострова, на Поморскомъ (западномъ) берегу Бѣлаго моря (отъ Кандалакской губы до г. Онеги),

на Зимнемъ берегу, противоположномъ Терскому, въ г. Мезени и по всему теченію рр. Мезени и Пинеги. Въ виду того, что въ 40-хъ и 50-хъ годахъ было записано нѣсколько былинъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ, можно думать, что дальнѣйшія поѣздки въ Архангельскую губернію могутъ обогатить еще новыми цѣнными записями былинный инвентарь этого края Россіи.

Въ предпосланной текстамъ былинъ статьѣ „Былинная традиція на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря“ г. Марковъ даетъ всѣ необходимыя читателю свѣдѣнія о состояніи былевого эпоса въ обследованной имъ мѣстности, о бытовыхъ условіяхъ, содѣйствовавшихъ сохраненію „старинъ“, объ отраженіи въ послѣднихъ чертъ мѣстной природы и быта, о сказателяхъ, сказательницахъ и проч. Поэтому, напутствуя совершенный г. Марковымъ трудъ, я, съ своей стороны, считаю своей обязанностью сказать нѣсколько словъ о томъ, о чемъ молодой этнографъ по вполне понятнымъ мотивамъ не могъ распространяться.

Мнѣ пріятно, какъ старому профессору, видѣть въ г. Марковѣ одного изъ даровитѣйшихъ моихъ учениковъ и продолжателя предпринятыхъ мною работъ по детальной разработкѣ вопросовъ русской эпической старины. Я замѣтилъ въ Алексѣѣ Владиміровичѣ уже въ первый годъ его пребывания въ Университетѣ живую любовь къ русской народной поэзіи и отличное знакомство особенно съ лирическими пѣснями, которыхъ онъ зналъ множество и по сборникамъ, и по собственнымъ записямъ. Посѣщеніе лекцій по русской народной словесности, читаемыхъ мною на 3-мъ курсѣ, и участіе въ практическихъ занятіяхъ въ той же области на 4-мъ курсѣ подготовили г. Маркова къ самостоятельной работѣ въ излюбленномъ имъ отдѣлѣ русской словесности, а постоянное участіе въ засѣданіяхъ Этнографическаго Отдѣла и сотрудничество въ журналѣ „Этнографическое Обозрѣніе“ расширили въ немъ историко-этнографическій интересъ. Уже въ первую свою этнографическую поѣздку въ Архангельскую губернію въ 1898 г., г. Марковъ отправился

на работу вполне подготовленнымъ этнографомъ-филологомъ съ полнымъ знаніемъ всего нашего былиннаго инвентаря и съ практическимъ умѣньемъ записывать народныя пѣсни вполне научно, съ соблюденіемъ особенностей говора и склада стиха. Эти свойства его записей я могъ отмѣтить, издавъ съ моими замѣчаніями (во 2-й кн. IV т. Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности И. Ак. Наукъ 1899 г.) первыя пять былинъ, привезенныхъ имъ изъ Зимней Золотицы. Тою же отчетливостью и добросовѣстностью записи отличаются всѣ былинныя настоящаго сборника. Лучшихъ записей былинъ, не исключая и записей Гильфердинга, мы не имѣемъ, и это одно уже составляетъ немалое достоинство „Бѣломорскихъ былинъ“.

Сборникъ А. В. Маркова содержитъ былинный инвентарь двухъ районовъ, хотя собиратель записывалъ „старинны“ только въ одной Золотицкой волости на Зимнемъ берегу. Объясняется это тѣмъ, что путешественнику удалось въ селеніи Зимняя Золотица познакомиться съ замѣчательною сказательницей Аграфеной Крюковой, которая, происходя родомъ съ Терскаго берега и обладая огромной памятью, знала отчетливо весь запасъ старинъ, извѣстныхъ на ея родинѣ. Почти половина былинъ издаваемаго сборника была записана г. Марковымъ отъ Крюковой. Ея удивительная память сохранила 60 старинъ, содержащихъ, по счету г. Маркова, до 10,300 стиховъ, и въ этомъ отношеніи ни одинъ изъ извѣстнѣйшихъ олонецкихъ сказателей не можетъ быть поставленъ съ нею на ряду. Пользуясь ея показаніями, г. Марковъ выдѣлилъ изъ ея репертуара въ особую группу тѣ старинны, которыя она принесла съ Терскаго берега на Зимній (№№ 1—41). Прочія „старинны“ сборника, записанныя отъ нея и другихъ мѣстныхъ сказателей, составляютъ инвентарь Зимней Золотицы.

Типическую особенность архангельскихъ старинъ, какъ замѣтитъ читатель, составляетъ ихъ сжатость и содержательность. Въ этомъ отношеніи онѣ рѣзко отличаются отъ олонецкихъ, особенно отъ былинъ прионежской группы,

которыя переполнены повтореніями и достигаютъ нерѣдко тысячи стиховъ и болѣе. Былины Терскаго и Зимняго берега обыкновенно укладываютъ даже довольно сложный рассказъ въ 150 — 200 стиховъ. Въ издаваемомъ сборникѣ не болѣе 12 №-въ переходятъ за 300 стиховъ и только 5 за 400. Отсутствіе растянутости, нѣсколько не вредящее при томъ полнотѣ эпическихъ деталей, значительно возвышаетъ ихъ интересъ для всякаго любителя народной поэзіи. Но лица, ближе интересующіяся народной былиной и изучающія ее спеціально, найдутъ въ сборникѣ г. Маркова много новыхъ и цѣнныхъ научныхъ матеріаловъ.

Въ настоящее время намъ извѣстны многія сотни былинъ въ сборникахъ Кирши Данилова, Кирѣевского, Рыбникова, Гильфердинга, Барсова, Тихонравова-Миллера, но число отдѣльныхъ сюжетовъ въ этихъ сотняхъ записей сравнительно не велико, лишь нѣсколько десятковъ. Такъ, огромный сборникъ Гильфердинга, содержащій 318 №-въ, почти не прибавилъ новыхъ былинныхъ сюжетовъ къ извѣстнымъ раньше. Поэтому нельзя не видѣть особенной удачи въ томъ, что г. Марковъ записалъ нѣсколько вполне новыхъ старинъ, которыя до сихъ поръ не встрѣчались прежнимъ собирателямъ. Эти впервые издаваемые старины составляютъ лучшее украшеніе его сборника и даютъ новый матеріалъ для исследователей народнаго эпоса. Такова, напримѣръ, записанная въ двухъ вариантахъ (№№ 49 и 79) обширная былина г. наз. Владимірова цикла, рассказывающая о томъ, какъ Идолище сватается за племянницу князя Владиміра Мареву Митревну, и какъ послѣдняя, отъѣзжая въ его страну на корабль, посредствомъ хитрости избавляется отъ ненавистнаго жениха. Совершенно нова былина (№ 50 и 80) о новгородскомъ князѣ Глѣбѣ Володьевичѣ и его столкновеніи съ Маринкой Кайдаловкой. Интересная былина (№ 81) „Камское побоище“, напечатанная г. Марковымъ въ 1900 г., уже послужила ему матеріаломъ для отдѣльной статьи. Былина (№ 72) „Жевитьба Добрыни“, записанная г. Марковымъ еще въ первую его поѣздку въ Зимнюю Золотицу и изданная мною

въ 1899 г., представляет также *unicum* въ нашемъ эпосѣ. Къ доселѣ неизвѣстнымъ старинкамъ можно еще причислить: № 55 (Встрѣча двухъ купцовъ въ кабацѣ), № 56 (Купецъ, дочь и царь), № 32 (Иванъ Дородоровичъ и Софья царевна), № 34 (Жданъ-царевичъ), № 99 (Бой Добрыни съ Дунаемъ).

Кромѣ названныхъ *новыхъ* сюжетовъ г. Маркову удалось записать нѣсколько такихъ старинъ, которыя особенно цѣнятся изслѣдователями, какъ сравнительно рѣдко встрѣчающіяся. Таковъ отличный вариантъ (№ 11) былины о подвигѣ богатыря Сухматія (Сухмантія, Сухмана); двѣ записи былины о богатырѣ-малолѣткѣ Михаилѣ Даниловичѣ или Игнатьевичѣ (№№ 12 и 76); четыре—о богатырѣ Козарушкѣ, иначе Михаилѣ Петровичѣ (№№ 16, 17, 102 и 110), полныя новыхъ мотивовъ; о князѣ Борисѣ Романовичѣ (№ 48)=Данилѣ Ловчанинѣ, о Святогорѣ и Ильѣ Муромцѣ (№ 61) и друг. Даже въ широкоизвѣстныхъ былинныхъ сюжетахъ, вошедшихъ и въ архангельскій репертуаръ, знатокъ эпоса подмѣтитъ нѣрѣдко новые мотивы, интересныя детали и новыя второстепенныя лица. Такъ, на примѣръ, въ перечисленіи богатырей является какой-то Пересмяка со племянникомъ (см. №№ 1, 7, 42). Въ былинѣ № 65 Соловей Соловьевичъ (Будимировичъ), этотъ эпическій женихъ, является въ необычной роли богатыря, прирубая татаръ и невѣрнаго царица Грубіанишша, сватавшася за его невѣсту во время его отъѣзда. Въ своеобразныхъ чертахъ изображень въ былинѣ № 19 Чурило Пленковичъ. По обилію новыхъ мотивовъ особенно интересна былина № 18 о князѣ Романѣ и женѣ его Марьѣ Юрьевнѣ, имѣющая весьма мало общаго съ другими былинами о тѣхъ же лицахъ. Не менѣе интересна по своей второй половинѣ былина объ Алешѣ и сестрѣ Бродовичей (№ 7), содержащая рядъ мотивовъ, неизвѣстныхъ другимъ былинамъ этого сюжета. Замѣчательной полнотой въ деталяхъ отличается старина о походѣ Волха Святославьевича въ Индію (№ 51), пожалуй, лучшій изъ всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ вариантовъ. Много новаго и интереснаго содержитъ рѣдкая старина (№ 54) про разбойника Илью и кума

темнаго. Своеобразно разработанъ въ былинь (№ 61) о Святогорѣ и Ильѣ Муромцѣ мотивъ женитьбы Святогора, а былины (№ 74 и 100) о Михаилѣ (Потоцкѣ) Игнатьевичѣ представляютъ новую редакцію этого широко распространеннаго сюжета.

Замѣчательной полнотой отличаются историческія пѣсни изъ цикла Ивана Грознаго (№№ 35, 36, 37, 38, 58, 84, 85, 106), а также пѣсни о смерти Михаила Скопина (№ 39), объ осадѣ Соловецкаго монастыря (№ 40 и 90) и друг. Но интереснѣйшій unicum среди историческихъ пѣсень представляетъ № 60 „Семейная жизнь Петра I-го“. Въ этой обширной пѣснѣ (въ 316 стиховъ) мы находимъ въ своеобразной народной переработкѣ біографическія данныя: рожденіе Петра I-го, женитьбу его на Настасьѣ-королевичнѣ (=Евдокии), рожденіе царевича Федора (=Алексѣя), столкновение отца съ сыномъ, являющимся сторонникомъ старой вѣры, смерть царевича, постриженіе его матери въ монастырь, занятіе Петра плотничествомъ, знакомство съ Екатериной Алексѣвной и вторичную женитьбу. Вообще мы увѣрены, что „Бѣломорскія былины“ по разнообразію содержанія и новизнѣ нѣкоторыхъ сюжетовъ займутъ выдающееся мѣсто среди сборниковъ эпическихъ пѣсень и дадутъ изслѣдователямъ-специалистамъ новый и обильный матеріалъ для разработки.

Въ виду научнаго интереса сборника А. В. Маркова, Этнографическій Отдѣлъ съ готовностью включилъ его въ серію своихъ изданій и надѣется, что появленіе „Бѣломорскихъ былинь“ встрѣтитъ сочувствіе во всеѣхъ любителей русской народной поэзіи.

Считаю также своей обязанностью принести искреннюю благодарность дѣйствительному члену И. О. Л. Е. А. и Э. А. А. Левенсону, предоставившему Отдѣлу возможность напечатать „Бѣломорскія былины“ въ типографіи Т-ва А. А. Левенсонъ на льготныхъ условіяхъ.

Предсѣдатель Этнографическаго Отдѣла

25 января 1901 г.

Всев. Миллеръ.

Отъ собирателя.

Выпуская въ свѣтъ свою книгу, я считаю долгомъ выразить глубокую благодарность Этнографическому Отдѣлу ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, способствовавшему моей поѣздкѣ въ Архангельскую губернію, и предсѣдателю Отдѣла Всеволоду Федоровичу Миллеру, принимавшему живое участіе при изданіи собраннаго мною матеріала. Кромѣ того, я сердечно признателенъ В. В. Пасхалову, записавшему по моей передачѣ былинные мелодіи, и въ особенности Н. В. Васильеву, любезно взявшему на себя неблагодарный трудъ составленія указателей.

Когда началось печатаніе сборника, къ собраннымъ мною былинамъ предполагалось присоединить записи, сдѣланныя А. Д. Григорьевымъ въ 1899 году въ Поморьѣ. Но впоследствии г. Григорьевъ рѣшилъ свои былины выпустить въ свѣтъ отдѣльной книгой. Поэтому ссылки въ моей вступительной статьѣ (стр. 4, 5, прим. 1, стр. 7) на записи г. Григорьева, при настоящемъ составѣ сборника, являются излишними.

Былинная традиція на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря.

Въ августѣ 1898 г. мнѣ пришлось провести нѣсколько дней въ селѣ Зимней Золотицѣ, на восточномъ берегу Бѣлаго моря. Счастливый случай свелъ меня здѣсь съ хорошимъ „сказателемъ“, крестьяниномъ Крюковымъ, отъ котораго въ короткое время я записалъ 5 прекрасныхъ былинъ¹⁾. Изъ разговоровъ съ крестьянами я узналъ, что въ Золотицѣ можно найти нѣсколькихъ мастеровъ и мастерицъ „сказывать старины“. Я тогда же рѣшилъ еще разъ посѣтить это село, чтобы записать всѣ былины, какія тамъ найдутся. Въ юнѣ 1899 г., отправляясь на сѣверъ, я думалъ начать свои разысканія въ двухъ селахъ Зимней Золотицы (Нижняя и Верхняя), а затѣмъ съѣздить на Терскій берегъ и въ Мезень, такъ какъ я располагалъ достаточнымъ временемъ—около 1 мѣсяца. Но въ Золотицѣ оказалась такая богатая жатва по части собиранія былинъ, что я принужденъ былъ ограничить районъ своей поѣздки одной Золотицкой волостью. Основываясь на своихъ личныхъ наблюденіяхъ, я постараюсь дать нѣкоторое понятіе о положеніи былевого эпоса на нашемъ крайнемъ сѣверѣ; но предварительно я укажу на географическое распространеніе былинъ въ Архангельской и отчасти Вологодской губерніяхъ, пользуясь какъ тѣмъ, что извѣстно по этому вопросу въ литературѣ, такъ и свѣдѣніями, добытыми мною у крестьянъ во время двухъ поѣздокъ.

Начну съ крайняго сѣверо-запада. По словамъ золотицкихъ стариковъ, на Мурманѣ не поютъ старинъ, потому что колонистовъ тамъ немного, а пріѣзжимъ молодымъ промышленникамъ, безъ отдыха работающимъ цѣлое дѣто, совершенно нѣтъ времени распѣвать длинныя и протяжныя

¹⁾ Онѣ были изданы съ замѣчаніями прое. В. О. Миллера въ „Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности И. Академіи Наукъ“, т. IV (изд. 1899 г.), кн. 2, и перепечатываются здѣсь.

старины. Извѣстный путешественникъ г. Максимовъ въ своемъ „Годѣ на сѣверѣ“ (ч. I, гл. VIII, по III изд. стр. 210) приводитъ разговоръ въ партіи мурманскихъ промышленниковъ, представляющій прекрасную иллюстрацію къ свѣдѣтельству золотицкихъ крестьянъ.

„Вечоръ... Гришутка... намъ насаказаль бывальщинъ... Такъ это тебѣ пѣль, да все по церковному, и ко всякому-то слову складъ прибираль... Князь Романъ Митріевичъ младъ простился со своей княгиней... и поѣхаль... нѣмчовъ донимать: „что молъ вы теперича подать перестали платить? Мнѣ, говорить, и то, и сѣ,—деньги надо, нѣмча некрещеная. Поганый молъ вы народъ, и разговоровъ терять не хочу съ вами!“ И какъ нѣтъ его дома годъ, нѣтъ и другой. Схватили его что-ли?—Гришутка-то, вишь, не знаетъ.— Вотъ теперича сожительница его и выходитъ это на крылецъ и видитъ,—бѣжить изъ-за моря изъ-за синя три черныехъ три кáрабля. Она, вишь, и заплакала, да такъ складно и жалостливо“.

Итакъ, въ 1856 г. одинъ изъ мурманскихъ покрученниковъ пѣль среди промышленниковъ былину о князѣ Романѣ и женѣ его Марьѣ Юрьевнѣ (въ моихъ записяхъ № 18); но товарищамъ его показалось очень удивительнымъ, какъ онъ „ко всякому-то слову складъ прибираль“; они даже не знаютъ, что такое онъ поеть, и называютъ его старины „бывальщинами“. Очевидно, въ 50-хъ годахъ рѣдко можно было услышать былину на Мурманѣ.

Относительно Терскаго берега я слышалъ отъ золотицкихъ крестьянъ, что тамъ поють старины вездѣ, кромѣ села Поноя. Это мнѣ показалось весьма загадочнымъ¹⁾; но потомъ дѣло случайно разъяснилось. На пароходѣ я встрѣтился съ нѣсколькими понойскими жителями, которыхъ по одеждѣ нельзя было бы отличить отъ богатыхъ подмосковныхъ крестьянъ; прислушиваясь къ ихъ разговору, я замѣтилъ, что и говоръ ихъ почти не отличается отъ московскаго. Тутъ же одинъ крестьянинъ мнѣ сообщилъ, что предки русскаго населенія Поноя²⁾ переселились изъ „Москвы“, т. е. изъ центральной Россіи. Переѣявши у мѣстнаго населенія нѣкоторыя „бывальщины“ (сказки реаль-

¹⁾ Крестьяне объясняли это тѣмъ, что въ Поноѣ и его окрестностяхъ живеть обрусѣвшая „лошь“.

²⁾ Понойскій погостъ съ лопарскимъ населеніемъ существоваѣ еще въ XVI вѣкѣ (Извѣстія Гебграфическаго Общ. по отд. Этнографіи, т. II, 650, 672).

наго, не фантастическаго содержанія), названія вѣтровъ и кое-какія особенности языка ¹⁾, московскіе выходцы не измѣнили своей этнографической фізіономіи и даже не научились мѣстнымъ старинамъ. Начиная съ Пялицы былины извѣстны на всемъ протяженіи Терскаго берега. 42 изъ записанныхъ мною старинъ (ММ 1—41, 89) принесены въ Золотицу изъ сель: Пялицы, Чапомы, Стрѣльны, Тѣтрины, Чавангы и Кузомени; въ Кузомени же большею частью проживаетъ замѣчательная пѣвица былинъ, слѣпая Марьяна Ефимовна Нѣмчинова; по временамъ она бываетъ и въ другихъ селахъ Терскаго берега: въ Варзухѣ, въ Чавангѣ.

Терскій берегъ непосредственно примыкаетъ къ т. н. Поморью, простирающемуся отъ с. Кандалакши до г. Онеги ²⁾. Здѣсь также, по словамъ золотицкихъ крестьянъ, поютъ старины. Дѣйствительно, двѣ былины записаны г. Максимовымъ въ Калгалакшѣ ³⁾; въ Кемскомъ же уѣздѣ выучилъ нѣсколько былинъ одинъ изъ олоонецкихъ сказителей Никитинъ (*Гильфердингъ*, Онежскія былины, біограф.

¹⁾ Вотъ подмѣченныя мною слова и формы: новѣй (иной), нать (надо), ишше (ещѣ), правдѣдъ, кѣбовать или кѣйбовать (ислѣдовать, предсказывать—о лопарскихъ колдунахъ); окон. твор. мн. именъ прилагат. -ма, вм. -ми. Ованья почти не замѣтно.

²⁾ Г. Максимовъ („Годъ на с.“, по III изд. стр. 277 и др.) ограничиваетъ Поморье пространствомъ отъ Онеги до Кеми, а берегъ отъ Кеми до Кандалакши называетъ Корельскимъ. Последняго названія мнѣ нигдѣ не приходилось слышать. Въ Золотицѣ и на Терскомъ берегу про Корелу слышали только въ былинѣ о Дюкѣ, и не знаютъ, что это за страна. Въ Золотицѣ опредѣляютъ Поморье такъ, какъ я указалъ; изрѣдка назовутъ поморкой и „терчанку“.

³⁾ *Киртесскій*. Пѣсни, V, 92, 96. Можетъ быть, одна изъ нихъ ведетъ свое происхожденіе съ Топозера, озера, находящагося въ Кемскомъ у. Г. Максимовъ сообщаетъ въ *Жилой Старинѣ* (т. VII, вып. I, стр. 52): „Старуха съ Топозера распѣвавшая мнѣ былины въ деревушкѣ Поньгамѣ, на берегу Бѣлаго моря... жалобится: нудно ей въ ладъ попадать; сказываетъ, что память у ней стала—какъ рѣшето“. (Одна пѣсня объ Иванѣ Грозномъ записана имъ отъ старухи Архангельской губ.—*Киртесскій*, VI, 119—120). Описывая свой путь изъ Кеми въ Кереть, тотъ же изслѣдователь („Годъ на с.“, ч. I, гл. VI, по III изд. стр. 144) говоритъ: „Подъ воскресенье..., на среду и пятницу по вечерамъ... пѣсня... и то только на настойчивый спросъ и просьбу, замѣняется плаксиво выпѣваемый *старинной* про Егорья-свѣта Храбра, про Романа Митрѣевича млада, про царя Ивана Грознаго, про сонь Богородицы и про другое прочее; но зато уже такихъ *старинъ* нигдѣ, кромя сѣвера, не услышишь“. Въ другомъ мѣстѣ (стр. 97) г. Максимовъ называетъ „божественными старинами“ вообще стихи, „что каики переходіе по яморкамъ поютъ“.

XXXI); въ одной былинѣ изъ Олонецкой губ. (ив., № 103 = *Рыбниковъ*, Пѣсни, II, 197 и слѣд.) вмѣсто новгородцевъ играютъ роль „мужики городо-кемскіе“; вѣроятно, эта былина зашла въ Заонежье также изъ Поморья. Въ записяхъ А. Д. Григорьева (читатель найдетъ) старины изъ сель: Колежмы, Нючи и изъ деревни Каменихи, близъ г. Онеги. Въ Онегѣ и ея окрестностяхъ въ 50-хъ годахъ записывали былины Верещагинъ и свящ. Ивановскій ¹⁾.

На всемъ протяженіи Лѣтняго берега до сихъ поръ не было записано ни одной былины; но на Зимнемъ берегу оказался весьма богатый и разнообразный эпическій репертуаръ. Здѣсь, въ с. Зимней Золотицѣ еще раньше меня, въ 60-хъ годахъ записывалъ былины свящ. Розановъ ²⁾. Окрестности города Мезени и все теченіе рѣки того же имени считаются въ Золотицѣ главнымъ средоточіемъ старины. Я могу указать и на прямые факты, подтверждающіе такой взглядъ: нѣсколько старинъ, записанныхъ мною, занесены въ Золотицу изъ села Койды, на Мезенскомъ берегу, и изъ мѣстностей, лежащихъ вверхъ по теченію Мезени; въ с. Долгая Щель, по словамъ золотицкихъ стариковъ, есть замѣчательный сказатель ³⁾ Федоръ Антоновичъ Широкій; въ городѣ Мезени 4 былины записаны г. Никольскимъ ⁴⁾. Такимъ образомъ, былины распространены почти по всему побережью Бѣлаго моря и Мезенскаго залива.

Есть у меня также нѣкоторыя свѣдѣнія относительно существованія былины по сѣвернымъ рѣкамъ. Отъ золотицкихъ крестьянъ я узналъ о томъ, что старины поютъ

¹⁾ *Киртесскій*, I, 52, 86; II, 11; III, 41, 58; IV, 49, 72.

²⁾ *Тихонравовъ* и *Миллеръ*, Русскія былины, II, 9, 60, 115, 172, 246, 283.

³⁾ Пѣвцы былины называются 1) *сказителями* въ Олонецкой губ. (въ Мелетьевской волости Каргопольскаго у. *рассказителями* называютъ сказочниковъ; былины тамъ не известны); 2) *сказателями* въ Золотицѣ, 3) *показателями* въ Якутской области (Этнографическое Обзоріе, кн. XXIX—XXX, 74). На Терскомъ берегу для нихъ нѣтъ особаго термина. Въ старину сказателями назывались проповѣдники, какъ видно изъ начальной фразы слова Кирилла Туровскаго: „Велика учителя и мудра сказателя требуетъ церква на украшеніе праздника“ (Памятники рос. слов. XII в., изд. *Калайдовичемъ*. М. 1821. стр. 18); въ такомъ же смыслѣ встрѣчается это слово въ одномъ приказѣ 1652 г. царя Алексѣя Михайловича, гдѣ упоминаются „духовные богословцы и и сказатели Писанія божественнаго“ (*Лытвинъ*, Ист. р. лит. II, 364, прим.). См. также Матеріалы для словаря древне-русскаго языка, *Срезневскаго*, слова: *гусль* и *казатель*.

⁴⁾ *Тихонравовъ* и *Миллеръ* II, 25, 102, 179, 255.

по всему течению р. Мезени и по р. Пинега¹⁾, а одинъ крестьянинъ Сольвычегодскаго у. Вологодской губ. сообщилъ мнѣ, что въ селѣ Верхней Тоймѣ (на р. Двинѣ) и въ окрестныхъ селеніяхъ былины еще поются стариками. Въ сосѣдномъ уѣздѣ Архангельской губ.—Шенкурскомъ²⁾, былины были извѣстны въ 40-хъ и 50-хъ годахъ: здѣсь было записано 16 №№ Борисовымъ, Харитоновымъ и Кузьмищевымъ. Правда, относительно 7 былинъ Харитонова, помѣщенныхъ въ IV вып. „Пѣсенъ“ *Киртескаго* (стр. 1—49, 51—2), сказано, что онѣ записаны въ Архангельскомъ уѣздѣ; но въ виду того, что 1) одна изъ этихъ былинъ (стр. 6) записана въ другой разъ Кузьмищевымъ и напечатана съ помѣткою „Архангельск. губ., Шенкурскаго уѣзда“ (I, 46), что 2) двѣ другія записи (II, 83; VI, 132—143) обоихъ собирателей оказались тождественными и что 3) всѣ пѣсни Харитонова, кромѣ указанныхъ 7 былинъ, помѣчены Шенкурскомъ или Шенкурскимъ уѣздомъ (II, 45, 67; III, 81; V, 3; VI, 98, 156),—нужно думать, помѣтка „Архангельскій уѣздъ“ ошибочно поставлена, вмѣсто—„Архангельская губернія“. Намъ неизвѣстно, какъ называли былины пѣвцы Шенкурскаго уѣзда, сообщавшіе ихъ корреспондентамъ Киртескаго; но одинъ крестьянинъ, записывавшій въ Шенкурскѣ народныя сказанія для Борисова, называлъ „побывальщинками“ не только сказки, но и былины объ Ильѣ Муромцѣ и Соловьѣ-Разбойникѣ, о Калинѣ³⁾, и притомъ не пѣлъ ихъ а „сказывалъ“ словами. Вѣроятно, въ Двинскомъ бассейнѣ былины не очень распространены. Экспедиція Географическаго общества удалось записать на всемъ протяженіи Двины только одну былину⁴⁾. Одинъ крестьянинъ изъ Тотемскаго уѣзда, которому приходилось не разъ проѣхать всю Двину, до Архангельска, говорилъ мнѣ, что только однажды онъ слышалъ, какъ кто-то пѣлъ объ Ильѣ Муромцѣ изъ села Карачарова; но сказки о богатыряхъ и пѣсни объ Ермакѣ ему приходилось слышать нерѣдко. Былинъ не поютъ и въ устьѣ Двины, напр., въ деревнѣ Исаковой Горѣ, черезъ которую я проѣзжалъ; не знаютъ ихъ

¹⁾ Одну былинку изъ Пинежскаго у. читатель найдетъ въ записи г. Григорьева, № 6.

²⁾ Отъ села Верхней Тоймы до Шенкурска по прямому направленію около 105 верстъ.

³⁾ См. Этнографическое Обзорѣніе, кн. XXXV, 131—2; ср. *Киртескіѣ*, I, 77.

⁴⁾ Въ Тотемскомъ у. См. Пѣсни русск. нар., *Истомина и Липунова*. Спб. 1899.

и на о. Мудьюгъ лежащемъ въ Двинской губѣ, о чемъ мнѣ сообщали въ Золотицѣ. Изъ этого очерка распространенія былинъ въ Архангельской губ. можно заключить, что въ будущемъ должно рассчитывать на новыя цѣнныя находки лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этой губерніи: на Терскомъ берегу, въ Поморьѣ, на Мезенскомъ берегу и по рѣкамъ Мезени и Пинегѣ ¹⁾.

Мои записи обнимаютъ собою двѣ мѣстности, рѣзко отличающіяся одна отъ другой по характеру своего населенія: Зимній берегъ и Терскій. И золотицкіе крестьяне, и А. М. Крюкова, „терчанка“, у которой я записывалъ старины (ея біографія подъ цифрой I), согласно признаютъ эту разницу. Населеніе Зимняго берега отличается отважностью, презрѣніемъ къ опасностямъ морского плаванія и звѣроловныхъ промысловъ; на Бѣломъ морѣ извѣстно, что „нѣтъ старательнѣе золотицкаго народа—промышленный народъ“; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отличается открытымъ обращеніемъ, рѣзкой, бойкой рѣчью и чуждъ всякой застѣнчивости. Терчане (сужу о нихъ по отзывамъ золотицкихъ крестьянъ и А. М. Крюковой), наоборотъ, не любятъ опасныхъ и рискованныхъ предпріятій, напр., не ѣздятъ на Мурманъ и на далекій зимній промыселъ морскихъ звѣрей, а ловятъ ихъ только у Терскаго берега; не занимаются торговлею съ Норвегіей; семгу предпочитаютъ ловить больше въ рѣкахъ, чѣмъ на морѣ. По характеру они отличаются терпѣливостью, сосредоточенностью и мягкостью въ обращеніи какъ въ семьѣ, такъ и въ народѣ ²⁾. Есть значительная разница и въ говорѣ крестьянъ Терскаго и Зимняго берега. Все это указываетъ на то, что колонизація этихъ мѣстностей шла въ разныхъ направленіяхъ; всего естественнѣе думать, что населеніе Терскаго берега явилось туда изъ Поморья, а Зимній берегъ былъ населенъ переселенцами съ р. Двины. Такое предположеніе объясняло бы и разницу эпического достоянія этихъ двухъ мѣстностей, обнаруживающуюся какъ

¹⁾ Но, во всякомъ случаѣ, утвержденіе г. Истомина, будто „въ Арханг. губ. былина—явленіе рѣдкое“ (*Истомина и Дюшицъ*, Пѣсни р. нар. Спб. 1894. стр. XIII), не имѣетъ за собою никакихъ основаній.

²⁾ Г. Махьямовъ (Годъ на сѣв., по III изд. стр. 266) такъ характеризуетъ „добрый и привѣтливый народъ Терскаго берега“: „стѣбитъ только обокраденному мужичку заявить о пропажѣ въ церкви послѣ обѣдни,—воръ или вынужденный обстоятельствами похититель непременно скажется. Довѣрчиво смотреть въ Терскіе, откровенно высказываютъ все свое сокровенное... Гостепріимство и угощенія доведены здѣсь до крайней степени добродушія“.

въ сюжетахъ старинъ, такъ и въ приемахъ творчества. Не имѣя возможности останавливаться на мелкихъ приемахъ описаній, я разсмотрю только былинныя репертуары Терскаго берега (ММ 1—41, 89) и Зимней Золотицы (остальные ММ).

Репертуаръ перваго района примыкаетъ ближайшимъ образомъ къ репертуару Поморья. И тамъ, и здѣсь мы находимъ: 1) Три поѣздки Ильи Муромца; 2) Бой Ильи М. съ сыномъ; 3) Неудавшуюся женитьбу Алеши; 4) Дуная; 5) Туровъ; 6) Козарина; 7) Князя Романа съ Марьей Юрьевой; 8) Михайлу Даниловича; 9) Хотѣна; 10) Садка (см. у Г. Григорьева биографію XIV); 11) Егорія Храбраго; 12) Онику-воина; 13) Братьевъ разбойниковъ съ ихъ сестрой; 14) Вдову съ ея дочерью и сыновьями-корабельщиками; 15) Князя, княгиню и старицу; 16) Мать князя Михайлы; 17) Князя Дмитрія съ его невѣстой Домной; 18) Смерть царицы (Настасьи Романовны); 19) Кострюка ¹⁾; 20) Ивана Грознаго съ его сыномъ ²⁾; особенно сильно связываетъ эти два района присутствіе и въ томъ, и въ другомъ 5 рѣдкихъ старинъ (5—7, 14, 18), неизвѣстныхъ въ Олонецкой губ.

Отъ терско-поморскаго репертуара былинъ весьма отличается былинный репертуаръ мѣстностей, лежащихъ на востокъ отъ Бѣлаго моря,—на Зимнемъ берегу, на побережьѣ, прилежащемъ къ Мезенскому заливу, и по теченію Мезени. Всѣ эти мѣста объединяются въ одинъ былинный районъ благодаря постоянному сношенію ихъ жителей между собой, Нерѣдко крестьяне Зимняго берега, промышляя морскихъ звѣрей, встрѣчаются съ мезенскими промышленниками у о. Моржовца и на западномъ берегу полуострова Канина; въ Золотицу приходятъ работники съ р. Мезени, а золотицкая молодежь ходитъ въ покруты на Мезенскій берегъ. Отсюда является обмѣнъ былинами. Такъ, золотицкій сказатель Крюковъ (Ш) нѣсколько былинъ выучилъ, когда занимался покрученникомъ въ с. Койду, на Мезенскомъ берегу, а нѣкоторыя былины перенялъ у крестьянъ, прихо-

¹⁾ Записи этой старины изъ Поморья см. у *Киреевскаго*, VI, 116, 120.

²⁾ Къ этому числу можно присоединить старины олонецкаго сказателя Никитина, который, какъ упомянуто выше (стр. 3), выучилъ часть своего репертуара въ Поморьѣ. Всѣ его старины, кромѣ Ивана Гостинаго сына, (7) извѣстны А. М. Крюковой. Въ такомъ случаѣ, къ перечню старинъ, обихъ въ Поморью и Терскому берегу, должно прибавить 21. Первую поѣздку Ильи Муромца (у Крюковой въ составѣ Трехъ поѣздокъ, № 1), 22. Илью Муромца съ Калыномъ, 23. Сорокъ каликъ со каликою и 24. Горе.

дившихъ покрученниками въ Золотицу съ верхняго теченія Мезени; отъ другихъ „мезенцевъ“ перенимали старины покойный братъ Крюкова и его внучка (II). Репертуаръ этого района—назовемъ его Задвинскимъ—представляетъ особенно много сюжетовъ, неизвѣстныхъ въ Олонецкой губ.—таковыхъ оказывается 13 изъ 37 сюжетовъ ¹⁾, содержащихся въ моихъ записяхъ. По сравненію съ олонецкимъ и сибирскимъ репертуарами, репертуаръ Задвинскаго района занимаетъ промежуточное мѣсто въ томъ отношеніи, что ему извѣстны какъ былины, входящія въ олонецкій репертуаръ но неизвѣстныя въ Сибири ²⁾, такъ и наоборотъ, входящія въ сибирскій репертуаръ, но неизвѣстныя въ Олонецкой губ. ³⁾. Съ другой стороны, 10 былинь, неизвѣстныхъ ни одному изъ этихъ двухъ репертуаровъ ⁴⁾, позволяютъ выдѣлить Задвинскій районъ въ особую самостоятельную область.

Обращаюсь къ состоянію былевого эпоса въ обследованныхъ мною двухъ селахъ Зимней Золотицы ⁵⁾. Прежде всего я постараюсь уяснить причины, способствовавшія сохраненію тамъ весьма значительнаго количества былинь.

X Первымъ необходимымъ условіемъ процвѣтанія былевой поэзіи является досугъ. Для того, чтобы пропѣть только

¹⁾ Къ этому числу надо прибавить старину о Горѣ и загадочную былинну о сынѣ Чурилушка Перемѣтковича и Опраксеи Коромысловны, которыя мнѣ не удалось записать (см. ниже, списокъ сказателей).

²⁾ Илья Муромецъ и царь Любовь, Сора Пля съ княземъ, Бой Добрыни съ поленицей и женитьба на ней, Бой Добрыни съ Дунаемъ, Святогоръ и Илья, Горе, Соломанъ и Василій Окульовичъ.

³⁾ Илья Муромецъ и разбойники (отдѣльно отъ повѣдокъ), Бой Алеши, передвѣтаго каликой, съ Тугариномъ, Алеша освобождаетъ изъ плѣна сестру, Козаринъ.

⁴⁾ Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ, Бой Добрыни и Алеши съ татаринномъ, Женитьба Добрыни (№ 72), Идолыще сватается за племянницу князя Владимира, Князь Глѣбъ Володьевичъ, Князь Борисъ Романовичъ, Камское побоище, Илья Муромецъ и Мамай, Алеша и сестра Збродовичей, Купцова дочь и царь.

⁵⁾ Поселеніе на р. Золотицѣ возникло не ранѣе XVI вѣка. Книга Большаго Чертежа, упоминающая „градъ Пустозеро“, основанный въ 1499 г. не указываетъ ни одного поселенія на всемъ протяженіи Зимняго берега (Записки И. Р. Географическаго Общ. по отд. этнографіи, т. VII, стр. 203—4, 232); но возможно, что села Золотицы не было и въ XVI—XVII вѣкахъ, такъ какъ Книга составлена на основаніи грамотъ именно этого времени. По преданіямъ крестьянъ, Золотицу основали „новгородцы“, которые переселялись туда „отовсюду“; нѣкоторые семьи выводятъ своихъ родоначальниковъ изъ Новгорода и съ береговъ Двины.

одну былину, требуется нерѣдко часть, два и болѣе времени; но вѣдь запоминается она не сразу, нужно ее прослушать раза 3; между тѣмъ хорошіе сказатели знаютъ по нѣсколь- ку десятковъ старинъ. Сколько же надо потратить времени, чтобы овладѣть такимъ обширнымъ репертуаромъ? Дѣйстви- тельно, у золотицкихъ крестьянъ много свободнаго времени и притомъ такого, которое нечѣмъ заполнить. На лѣто мно- гіе крестьяне уѣзжаютъ ловить семгу въ промысловыя из- бушки, разсѣянные по берегу моря въ нѣсколькихъ вер- стахъ одна отъ другой, и живутъ совершенно изолирован- но по трое, иногда даже безъ женщинъ. Сидя по нѣсколь- ко часовъ сряду въ ожиданіи улова, промышленники имѣютъ возможность перенять другъ у друга громадный запасъ старинъ, „сказываніе“ которыхъ разнообразить ихъ неволь- ный скучный досугъ. Лучшіе три сказателя, прослушан- ные мною: Крюковъ, Пономаревъ и Чекалевъ, съ дѣтскихъ лѣтъ занимаютъ ловлею семги на морѣ; послѣдній прямо говорилъ, что онъ перенялъ старины на тоняхъ. На тоняхъ же А. М. Крюкова слушала старины у своего двоюроднаго брата (см. ММ. 26 и 38). Зимніе промыслы также оставляютъ свободное время для пѣнія старинъ. Крюковъ большую часть своего репертуара заучилъ въ то время, когда онъ, сначала въ качествѣ работника, а потомъ—самостоятель- наго члена артели, промыслялъ морскихъ звѣрей. Сами крестьяне говорили мнѣ, что старины чаще всего услы- шить на промыслахъ, причемъ къ указаннымъ выше заня- тіямъ они прибавляли охоту на звѣрей, когда охотники, обыкновенно двое, отправляются на недѣлю или на двѣ въ лѣсъ и тамъ живутъ въ избушкахъ. Дома же старины мож- но услышать только отъ женщинъ, и то большею частью постомъ. Какъ выше упомянуто, течение Мезени въ Золо- тицѣ считается главнымъ центромъ былиннаго мѣстонахо- жденія. На мой вопросъ, чѣмъ объяснить такое богатство старинъ въ этой глухой сторонѣ, одинъ старикъ сказалъ, что тамъ населеніе рѣдкое, а мѣстъ для рыбной ловли очень много, и промышленникамъ приходится проводить долгое время вдали отъ дома, въ избахъ, разбросанныхъ на большомъ разстояніи одна отъ другой по берегу моря и около озеръ.

Уже Гильфердингъ ¹⁾ указалъ, что занятія нѣкоторыми

---

¹⁾ Онежскія былинны, II изд., т. I, стр. 17—8,23.

ремеслами способствуютъ распространенію былинь, такъ какъ даютъ время для ихъ пѣнія. Это мнѣніе подтверждается и моими наблюденіями. Правда, изъ опрошенныхъ мною сказателей только одинъ, Чекалевъ, серьезно занимается сапожнымъ ремесломъ; но что касается сказательницъ, то онѣ всѣ рукодѣльничаютъ: большинство изъ нихъ работаетъ на ткацкомъ станкѣ (дочери Крюковой, Точилова и др.), а самая лучшая сказательница А. М. Крюкова ¹⁾ постоянно занимается сученіемъ бичевокъ и плетеніемъ изъ нихъ сѣтей. Впрочемъ, она не пренебрегаетъ и хозяйствомъ, а также рыбной ловлей, которую вообще золотицкія женщины занимаютъ наряду съ мужчинами.

Вторымъ условіемъ сохраненія былинь въ населеніи является малое развитіе въ немъ грамотности, которая, расширяя умственный горизонтъ и возбуждая новые интересы, отвлекаетъ вниманіе отъ несложныхъ эпическихъ памятниковъ старины. Дѣйствительно, въ Золотицѣ до сихъ поръ обученіе въ школахъ очень мало распространено, а въ старину, когда не было еще школъ, единственными проводниками грамотности были два скита: Игнатъевскій и Онуфріевскій, находящіеся въ 60 и 100 верстахъ отъ Золотицы и разоренные въ концѣ царствованія Николая I. Въ этихъ скитахъ училось (конечно, самымъ примитивнымъ образомъ; ср. рукопись старины подъ № 90) очень немного народа, такъ какъ учившіеся должны были жить тамъ нѣсколько лѣтъ подрядъ. Изъ 11 лицъ, прослушанныхъ мною, грамотными оказались плохіе сказатель и сказательница—Сѣдуновъ и Лыткина, и только одна порядочная пѣвица Марѳа Крюкова, внучка покойнаго знаменитаго сказателя Василія Леонтьевича Крюкова, который также умѣлъ читать и писать, выучившись грамотѣ въ Онуфріевскомъ скиту.

Третьимъ важнымъ условіемъ сохраненія былинь должно быть присутствіе интереса къ этимъ памятникамъ старины, не заглушаемаго животрепещущими событіями или распространеніемъ болѣе интересныхъ формъ поэтическаго творчества. И въ этомъ отношеніи посѣщенная мною мѣстность соединяетъ въ себѣ всѣ элементы, благопріятные для сохраненія традиціоннаго эпоса. Занесенное судьбою на крайній сѣверъ, населеніе бѣломорскаго побережья всегда жило вдали отъ политическихъ и культурныхъ центровъ и, ко-

1) Ея 60 старинъ заключаютъ въ себѣ, по моему счету, около 10.300 стиховъ.

нечно, не могло принимать близко къ сердцу ихъ жизнь, отголоски которой доходили до него медленно и въ слабой степени ¹⁾. Даже теперь, съ улучшеніемъ путей сообщенія, съ устройствомъ почты и телеграфа на значительной части пространства, отдѣляющаго Зимній и Терскій берегъ отъ Москвы и Петербурга, даже теперь всероссійскія новости доносятся до Бѣлаго моря нескоро и не производятъ большого впечатлѣнія на крестьянъ; прежде сѣверяне, очевидно, были отчуждены отъ центровъ еще въ большей степени. Въ центральной Россіи Москва, задавая тонъ поэтическому творчеству, выработала историческія пѣсни, которыя могли замѣнить собою старыя былины; на Дону и на Уралѣ казацкая жизнь, полная тревоженій, также давала пищу для новыхъ формъ эпоса. Но на крайній сѣверъ изъ этихъ новинокъ проникла самая незначительная часть ²⁾, и населеніе довольствовалось старымъ, вынесеннымъ изъ Новгородской земли эпосомъ, только слегка примѣняя его къ своей природѣ и своему быту.

Наконецъ, четвертымъ условіемъ сохраненія былевой поэзіи должно быть сочувствіе ея идеаламъ и пониманіе ея типовъ. Въ этомъ отношеніи сѣверный крестьянинъ былъ поставленъ въ особенно благопріятныя условія. Живя вдали отъ крѣпостного права, онъ, по прекрасному выраженію Гильфердинга (Он. был., по II изд. стр. 7), „не терялъ сочувствія къ идеаламъ свободной силы, воспѣваемымъ въ старинныхъ рапсодіяхъ. Напротивъ того“, продолжаетъ тотъ же изслѣдователь, „что могло бы остаться сроднаго въ типѣ эпическаго богатыря человѣку; чувствовавшему себя рабомъ?“ Если приглядѣться къ крестьянину Зимняго берега, то окажется, что ему долженъ быть понятенъ типъ независимаго „эпическаго богатыря“, такъ какъ онъ ни передъ кѣмъ не „чувствуетъ себя рабомъ“. Отношеніе золотическихъ крестьянъ къ заѣзжему горожанину совсѣмъ не то, что отношеніе нашего мужика къ барину. Они относятся къ человѣку высшаго сословія какъ къ равному, — не унижаются передъ нимъ, но не откажутся и охранить его

¹⁾ Особенно это относится къ Зимнему и Терскому берегу, населеніе которыхъ не вѣдать на Мурманъ, откуда обыкновенно идутъ новыя пѣсни и новыя моды.

²⁾ Количество записанныхъ мною московскихъ и казацкихъ историческихъ пѣсенъ (10 пересказовъ), сравнительно съ количествомъ другихъ старинъ, совершенно ничтожно.

интересы, въ случаѣ покушенія на нихъ со стороны другихъ, хотя бы своихъ же односельчанъ. При встрѣчѣ они слегка кивнуть ему головою, не снимая шапки, и назовутъ его такъ же, какъ своего крестьянина— „молодцомъ“ или „мужикомъ“, но ни въ какомъ случаѣ не бариномъ, потому что это слово имъ даже неизвѣстно.

(Нѣкоторыя свѣдѣнія, собранныя мною, позволяютъ предполагать, что старинныя скиты также играли роль въ храненіи и распространеніи нашего эпоса; но говорить объ этомъ положительно я не рѣшаюсь, такъ какъ самъ я не былъ ни въ одномъ изъ такихъ скитовъ. Документально мнѣ извѣстно, что въ Онуфріевскомъ скиту пѣли много духовныхъ стиховъ, между прочимъ и Голубиную книгу (№ 53), которая считается за старину. Одна учившаяся тамъ старуха, среди рукописей которой я нашелъ нѣсколько стиховъ, а также старину объ осадѣ Соловецкаго монастыря, писанную около 1814 г. (№ 90), говорила мнѣ, что въ кельяхъ пѣли и про князя Владиміра. Покойный сказатель Василій Крюковъ (о немъ см. въ біограф. II) и хорошая сказательница Точилова (X) выучили нѣкоторыя старины въ томъ же скиту; къ сожалѣнію, мнѣ неизвѣстно, какія именно старины и отъ кого они переняли. Можетъ быть, серьезные и благочестивые сюжеты, дѣйствительно, пользовались популярностью въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ чисто-національныхъ скитахъ, которые допускали въ свои кельи народные стихи и старины, въ противоположность официальной церковности ¹⁾, бывшей большею частью суровой гонительницей какъ христіанскихъ легендъ, признанныхъ ею апокрифическими, такъ въ особенности и народной поэзіи.)

Теперь я перехожу къ современному состоянію былинной традиціи въ Зимней Золотицѣ. Старины здѣсь поются какъ мужчинами, такъ и женщинами: насколько я могъ узнать, въ обоихъ селахъ можно найти 11 сказателей и 13 сказательниц ²⁾, такъ что число женщинъ-пѣвицъ превышаетъ число мужчинъ; мнѣ пришлось записывать старины также болѣе у крестьянокъ, чѣмъ у крестьянъ: первыхъ оказывается 6, а послѣднихъ—5, причемъ первыя знаютъ

¹⁾ Противоположность эта всего яснѣе видна изъ того обстоятельства, что закрытіе сѣверныхъ скитовъ состоялось въ эпоху провозглашенія известныхъ принциповъ: самодержавія, *православія* и народности.

²⁾ Списокъ пѣвцовъ, отъ которыхъ старинъ не записано, помещенъ въ концѣ статьи.

не менѣе старинѣ, чѣмъ вторые. Самый обширный репертуаръ оказался также у женщины, правда, родомъ съ Терскаго берега, А. М. Крюковой. Въ распредѣленіи сюжетовъ трудно указать какую-нибудь разницу между полами; скорѣе, разница въ этомъ отношеніи существуетъ между лицами, обладающими болѣе и менѣе обширнымъ репертуаромъ, а именно: первыя не любятъ короткихъ, а также общеизвѣстныхъ старинѣ. Старины поются большею частью пожилыми людьми отъ 40 до 60 лѣтъ, но заучиваютъ ихъ обыкновенно еще въ дѣтскомъ возрастѣ. Такъ, обѣ Крюковы, мать и дочь, начали перенимать старины съ 8—9 лѣтъ; А. М. Крюкова до 18 лѣтъ, когда она жила на Терскомъ берегу, заучила 41 старину, а съ 18 до 45 лѣтъ—только 19; Васильева заучивала старины дѣвочкой лѣтъ 10; въ молодости, именно, лѣтъ 17-ти, перенимала старины и замѣчательный сказатель Гаврило Крюковъ.

Такой способъ передачи старинѣ отъ одного поколѣнія другому объясняетъ сравнительную сохранность, въ какой донесли до насъ золотицкіе сказатели старыя былины: онѣ сокращали количество звеньевъ, связывающихъ современные тексты съ болѣе ранними, такъ какъ наиболѣе важныя измѣненія въ нихъ совершались, очевидно, при передачѣ. Другой фактъ, объясняющій архаичность записанныхъ мною старинѣ, это—почтеніе, съ которымъ относятся сказатели къ содержанію ихъ. А. М. Крюкова прямо говорила, что проклять будетъ тотъ, кто позволитъ себѣ прибавить или убавить что-нибудь въ содержаніи старинѣ. Уваженіе крестьянъ къ старинамъ и сказателямъ настолько извѣстно, что я не считаю нужнымъ на немъ останавливаться; отмѣчу только тотъ фактъ, что крестьяне считаютъ знаніе былинь признакомъ таланта и какъ-бы образованности. Одинъ старикъ говорилъ о себѣ и нѣсколькихъ другихъ крестьянахъ не знавшихъ былинь: „вотъ, мы никуда не годимся, ничему не учились;—никакого проку въ насъ нѣтъ“¹⁾.

Отношеніе къ содержанію разсказа сказателей и другихъ крестьянъ, слушателей,—двоякаго рода: съ одной стороны, они хотятъ показать вамъ, какъ образованному человѣку, что не вѣрятъ всему, что поется въ старинѣ, и самый

¹⁾ Оригинальное мнѣніе существуетъ относительно происхожденія старинѣ: А. М. Крюкова слышала на Терскомъ берегу повѣріе, будто „затюремщики улаживаютъ старины и сказки; имъ скучно сидѣть,—отъ скуки имъ и станеть приноситься“.

процессъ пѣнія называютъ враньемъ: „онъ много тебѣ навреть!“; но съ другой стороны, во время сказыванія старинъ у нихъ срываются съ языка замѣчанія, показывающія, съ какимъ довѣремъ они относятся къ ихъ содержанию. Когда одинъ сказатель пѣлъ о томъ, что Соловей разбойникъ глотаетъ по цѣлому богатырю съ конемъ (№ 107), слушатели замѣтили: „кака пасть!“, а по поводу того, что Илья направилъ стрѣлу въ правый глазъ Соловья, послышалось замѣчаніе: „небольша мѣточка“. Чудесныя свойства богатырей обыкновенно объясняются тѣмъ, что они были не такой народъ, какъ тепершніе люди,—ѣли, пили, спали, дрались не по нашему. Нѣсколько критическое отношеніе къ содержанию старинъ я замѣтилъ только у А. М. Крюковой; но и она не довѣряетъ лишь нѣкоторымъ частностямъ, въ общемъ признавая достовѣрнымъ содержаніе не только старинъ, но отчасти и сказокъ. Такъ, она недоувѣрчиво отнеслась къ разсказу старины, что изъ крови Дуная протекла рѣка (№ 10). Иногда у нея является только сомнѣніе въ правдѣ того, что она поетъ. Напр., относительно того, что Егорью Храброму выпалъ конь изъ тучи (№ 24), она вопросительно замѣтила: „врака поется?“, но когда я передавалъ ей разсказъ Пономарева, что конь выпалъ Ильѣ Муромцу (№ 91), она стала утверждать, что, какъ всѣмъ извѣстно, конь выпалъ Егорью. Иногда она весьма основательно критикуетъ текстъ своихъ же старинъ. Пропѣвши о томъ, что крестоваго брата Василя Богуславьевича „во многихъ старинахъ скажутъ“ (№ 52), она отвергнула эту подробность: „врака, всё-таки въ одной“. Относительно старинъ о шведской войнѣ при Екатеринѣ II (№ 41) она замѣтила: что врака, будто царица была въ Москвѣ; она царица въ Петербургѣ.

19

По обилію сказателей и разнообразію былинныхъ сюжетовъ обследованная мною мѣстность принадлежитъ къ выдающимся. Кажется, нигдѣ не было найдено такого множества старинъ на сравнительно небольшомъ пространствѣ поселеній. Въ двухъ селахъ Зимней Золотицы, заключающихъ въ себѣ около 170 дворовъ, можно найти, какъ я указалъ выше, не менѣе 24 сказателей и сказательницъ; такимъ образомъ, одно изъ такихъ лицъ приходится на 7. Нѣкоторые былинныя герои пользуются такой популярностью, что дѣти, какъ говорила А. М. Крюкова, называютъ себя въ играхъ ихъ именами: „я—Васильюшко Бо-

гуславьевичъ, я—Илья Муромецъ“. Несмотря на это, есть признаки, указывающіе на недолговѣчность былинной традиціи. По словамъ 77-милѣтняго сказателя Крюкова (III), въ старину сказателей было больше; тогда только и забавы было, что слушать старины да биться кулачнымъ боемъ. Теперь же онѣ понемногу выводятся; младшее поколѣніе болѣе любитъ читать или слушать сказки и повѣсти. Я могу указать только 3—4 сказательницъ, которымъ менѣе 30 лѣтъ; большинство же пѣвцовъ и пѣвицъ—люди пожилые.

Передача старинъ отъ одного поколѣнія другому въ Золотицѣ, какъ вездѣ, гдѣ сохранились былины, совершенно случайна. Не только нѣтъ людей, которые специально занимались бы сказываньемъ старинъ и этимъ снискивали себѣ пропитаніе, но и въ записанныхъ мною текстахъ нѣтъ слѣдовъ, указывающихъ на профессиональныхъ пѣвцовъ. Если сказатель обращается къ своимъ слушателямъ, то называетъ ихъ „братцами“; про себя онъ говоритъ обыкновенно въ единственномъ числѣ:

Ай мнѣ спѣтъ, мнѣ-ка старинушку старинную (№ 37);
или:

Старинѣ скажу коонецъ,—больше нечего мнѣ спѣтъ (№ 28).

Къ былинѣ онъ приступаетъ обыкновенно просто, безъ прелюдій; если же и вносится въ нѣкоторыхъ пересказахъ прибаутка, то она не имѣетъ никакого отношенія къ личности пѣвца или пѣвицы. Такъ, Бурая начинаетъ старину о князѣ, княгинѣ и старицахъ (№ 115) слѣдующимъ началомъ „погудки“, извѣстной ей и въ отдѣльномъ видѣ (№ 116):

Старину-то сказать да старика связать,
Старика, братцы, связать да со старухою.
Еще это вѣдь чудо, братцы,—нѣ чудо;
Еще есть-то какъ чудышко чудивъй тогс.

Но Васильева (см. біограф. IV), а также Крюкова (№ 30), съ Терскаго берега, сказываютъ эту старину безъ прибаутки. Весьма распространенная прибаутка ¹⁾, въ которой пѣвцы, выражая почтеніе своимъ слушателямъ, говорятъ,

¹⁾ Ею начинаются одна бѣлорусская колыдка (Этногр. Обзор. 1895 г., № 2, стр. 28=*Лобода*, Русскій богат. вѣсть, 99=*Владиміровъ*, Введеніе въ Ист. Русс. Слов., 85) нѣсколько былинъ (*Киртесскій*, I, 19, 20, 31) и пѣсня о московскомъ пожарѣ (ib. VII, 31, Прил., 126—7; Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣст. и плем. Кавказа, XV, 82; *Истоминъ* и *Липуновъ*, Пѣсни русск. нар. Спб. 1899, стр. 171).

что имъ не дорого угощеніе, а дорога бесѣда, состоящая изъ добрыхъ и умныхъ людей,—въ сѣверной передѣлкѣ совершенно измѣняетъ смыслъ комплимента слушателямъ и въ былинѣ о первой поѣздкѣ Ильи Муромца (№ 107) является въ такомъ видѣ:

Намъ не дорого ни злато да чисто сѣребро,
Дорога наша любовь да молодецкая:
Да какъ злато-то, сѣребро минуется—
Дорога наша любовь не позабудется ¹⁾.

И эту прибаутку прибавляютъ къ былинѣ посредственный сказатель Θ . Сѣдуновъ (VIII) и Н. А. Лыткина (см. списокъ сказателей, 7); лучше же сказатели: Крюковъ (№ 68) и Пономаревъ ²⁾, непосредственно приступаетъ къ содержанію старины:

А какъ первая была поѣздка Ильи Муромца
А изъ Муромца до Кіева, и проч.

Только одну прибаутку, прибавленную къ старинѣ А. М. Крюковой объ убійствѣ Иваномъ Грознымъ своего сына (№ 37), можно считать унаследованною изъ старины на томъ основаніи, что она существуетъ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ и въ другихъ вариантахъ этой старины. Вотъ эта прибаутка:

Ай миѣ спѣть, миѣ-ка старинушку старинную,
Что старинную, старинушку бывалую,
Про того-ли спѣть царя, царя московскаго,
Про Ивана-та спѣть все про Васильевича.

Начало этой прибаутки показываетъ, что старина поется сказателемъ для себя; между тѣмъ какъ изъ записи той же старины въ Новгородской или Пермской губ. ³⁾ видно, что тамъ старина когда-то пѣлась нѣсколькими лицами по приказанію хозяина:

Прикажи, господи, ⁴⁾ намъ старину сказать.

¹⁾ Подобная прибаутка встрѣчается въ двухъ пѣсняхъ изъ Архангельской губ.: въ одномъ отрывкѣ изъ яко-бы свадебной пѣсни у *Истомина* и *Ляпунова*, 126 и въ рождественской обрядовой пѣснѣ у *Ефименки*, Материалы по этногр. русск. нас. Арханг. губ. II, 95, № 2.

²⁾ Его пересказъ помѣщенъ у *Тихомирова* и *Миллера*, II, 9.

³⁾ *Киреевскій*, VI, 66; ср. *Гильфердингъ*, № 129, ст. 7—10.

⁴⁾ Въ подлинникѣ „Господи“; но, очевидно, это—обращеніе къ господину, хозяину; можетъ быть, здѣсь пропущено и подъ вліяніемъ слѣдующаго „намъ“.

Присутствіе традиціонныхъ прибаутокъ въ былинахъ указываетъ на среду профессиональныхъ пѣвцовъ—скомороховъ и каликъ, отъ которыхъ онѣ перешли къ крестьянамъ нѣкоторыхъ губерній. Но населеніе Зимняго и Терскаго берега не могло непосредственно перенять старины ни отъ скомороховъ, которые, конечно, не заходили на крайній сѣверъ Россіи, ни отъ каликъ, которые хотя бываютъ зимою на Зимнемъ берегу, но поютъ только духовные стихи, да и тѣхъ, по словамъ крестьянъ, знаютъ немного.

Какъ извѣстно, въ текстахъ былинъ весьма замѣтно личное вліяніе, вносимое пѣвцомъ. Вліяніе это сказывается между прочимъ въ складѣ стиха. Прослушанные мною сказатели настолько свыклись съ обычнымъ былиннымъ размѣромъ, что вносятъ его и въ такія старины, которыя, какъ видно изъ другихъ вариантовъ, были сложены совсѣмъ другимъ размѣромъ. Особенно это замѣтно въ старинахъ А. М. Крюковой, которая пѣла былиннымъ складомъ старины о Кострюкѣ (№ 36), о Голубинной книгѣ (53), о матери и дочери въ татарскомъ плѣну (57), о взятіи Казани (58), похоронахъ Сеньки Разина (59) и рожденіи Петра I (начало № 60); такимъ же складомъ пѣль о Кострюкѣ (№ 106, вторая половина) Чекалевъ, между тѣмъ какъ Крюковъ сохранялъ въ этой старинѣ (№ 85) ея оригинальный скоморошій размѣръ. Насколько легко сказатели передѣлываютъ всякій размѣръ на обычный былинный ладъ, показываетъ слѣдующій случай. Послѣ того какъ репертуаръ двухъ сказательницъ, пѣвшихъ мнѣ старины вмѣстѣ, Бурой и Лыткиной (XI), уже истощился, онѣ, желая получить еще гонорара, своимъ обычнымъ былиннымъ напѣвомъ запѣли слѣдующее:

Изъ-за горь-то, да горь да крутыхъ, высокихъ,
Изъ-за лѣсу-то, лѣсу тѣмного,
Изъ-за тѣмненького-то лѣсу дрѣмуцѣго
Выбѣгаётъ-то конь, да лошадь добрая,
Лошадь добренькая была невзжалая,
Невзжалая лошадопка постухмѣнная ¹⁾,
Да слуга-та моя, братцы, праворучная...

И такимъ складомъ онѣ пропѣли всю эту пѣсню, весьма извѣстную въ Золотицѣ, но обладающую другимъ размѣромъ:

¹⁾ По объясненію пѣвицъ, послушная.

Изъ-за горь-то, горь высокиихъ,
Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-за темнаго, дремучаго
Выбѣгаетъ конь, добра лошадь, и пр. ¹⁾.

Подобнымъ же образомъ, въ качествѣ старины онѣ хотѣли спѣть мнѣ пѣсню: „У отца было три сына любимые ²⁾“; но я отказался ее записать, зная, что это—рекрутская, лирическая пѣсня и потому не можетъ претендовать на названіе старины.

Личность пѣвца проявляется также въ томъ, что онъ, запомнивши въ одной старинѣ извѣстный фактъ, напр., личность, географическое названіе, оригинальный эпитетъ, эпическій приѣмъ описанія, переноситъ этотъ фактъ въ другую старину, а иногда и въ цѣлый рядъ старинъ, что, конечно, облегчаетъ ему ихъ запоминаніе. Перенесеніе является особенно удобнымъ при сходствѣ положеній, въ которыхъ оказывается переносимый фактъ. Такимъ образомъ вырабатываются извѣстные типы челоуѣка, города, рѣки, утвари и т. п. Приведу нѣсколько примѣровъ такихъ перенесеній, обусловливающихъ собою выработку типическихъ былинныхъ героевъ. Васька Торокашка Заморянинъ представляетъ типъ помощника властителя, насильно добывающаго себѣ жену. Въ репертуарѣ А. М. Крюковой онъ исполняетъ слѣдующія порученія: 1) увозитъ жену Солбмана для царя Василія Окульевича (№ 23), 2) похищаетъ жену князя Романа для царица Грубіянища (№ 18), 3) въ качествѣ посла приходитъ отъ Идолища и требуетъ у князя Владимира его племянницу замужъ за своего господина (49), 4) въ качествѣ помощника деспота, ищущаго себѣ жену, губитъ князя Бориса и старается достать Владимиру жену убитаго (48). Торокашко является также въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ и Баданѣ (3), но уже въ другой обстановкѣ, и потому пѣвица не называетъ его здѣсь ни Васькой, ни Заморяниномъ. Подобнымъ же образомъ царице Грубіянище (Діоклетіанѣ) изъ старины объ Егорѣ Храбромъ (№ 24) перенесенъ въ старину о князѣ Романѣ (18).

¹⁾ Варианты въ Великор. нар. пѣсняхъ, *Соболевскаго*, I, 278—295.

²⁾ Варианты въ Русскихъ пѣсняхъ, *Якушкина*, 99; въ Пѣсняхъ Самарскаго края, *Варенцова* 189; въ „Утрѣ“ (1859 г.), 193; въ Бытѣ русск. нар. *Терещенка*, II, 405; въ Сборникѣ памят. нар. тв. въ Сѣв.-Зап. краѣ, 8; въ Пѣсняхъ пинчуковъ, *Довнара-Запольскаго*, 126, № 546.

Маринка Кайдаловка въ былинѣ о князѣ Глѣбѣ Волбѣевичѣ (50) является любовницей Ильи Муромца; отсюда она со всѣми своими атрибутами перенесена въ былинѣ о боѣ Ильи съ сыномъ (4); поэтому оказалось, что мать Подсокольника беретъ громадную пошлину съ кораблей князя Владимира, а самъ Подсокольникъ захватываетъ сотню русскихъ судовъ съ корабельщиками и матросами. Въ старинахъ Г. Л. Крюкова распространеннымъ типомъ насильника является Идблище: онъ завладѣваетъ Царьградомъ (№ 69), подступаетъ къ Киеву съ громаднымъ войскомъ (81), пытается насильно взять замужъ племянницу Владимира (79) и, наконецъ, является соперникомъ Дуная (75), претендуя на руку его невѣсты. Особенно оригиналенъ типъ князя, который женится 90-а лѣтъ отъ роду. Сказательница Васильева (см. ея биограф., IV) знаетъ старину о князѣ Михайлѣ, который женился 90-а лѣтъ; въ былинѣ о Дунаѣ, его соперникъ князь Данило Бѣлый сватается на дочери Задонскаго короля, и Данилѣ оказывается тоже 90 лѣтъ.

Конечно, выработка подобныхъ типовъ происходила въ устахъ не одного только сказателя, отъ котораго записаны старины, но и его предшественниковъ. Нѣкоторые типы распространены въ цѣломъ былинномъ районѣ, а такіе прочно установившіеся типы, какъ города Киевъ и Черниговъ, рѣки Нѣпра и Пучай, Леванидовъ крестъ, Алатырь-камень, князь Владимиръ, Опраксія, наконецъ, типы главныхъ богатырей, пользуются извѣстностью почти вездѣ, гдѣ существуютъ былины ¹⁾.

× Мнѣ остается сказать о томъ, насколько черты мѣстной природы и быта отразились на записанныхъ мною старинахъ. Прежде всего, въ сказателяхъ сейчасъ же видно приморскихъ жителей, прекрасно знакомыхъ съ мореплаваніемъ и интересующихся всѣмъ, что касается моря. Во многихъ старинахъ ²⁾ описывается плаваніе кораблей по морю. Корабли отошли отъ берега; потянула способная,

¹⁾ Мнѣ кажется, что детальное изученіе эпическихъ типовъ, являющихся у отдельныхъ сказателей, а также въ извѣстныхъ географическихъ районахъ, прольетъ свѣтъ и на выработку теперь вполне установившихся типовъ и исключитъ изъ вѣдѣній науки туманныя параллели, приводившіяся въ качествѣ причинъ заключенія цѣлаго ряда былинъ въ киевскій циклъ, въ родѣ объединенія Руси подъ властью Москвы (Халамскій, Великоорусскія былины киевскаго цикла, заключеніе).

²⁾ №№ 3, 4, 18, 21, 23, 28, 49, 50, 65, 79, 80, 83, 95.

уносная повѣтеръ (попутный вѣтеръ); затѣмъ пали вѣтры со всѣхъ четырехъ сторонъ: восточной, западной, сѣверной и лѣтной (мѣстныя названія); корабли метало туда и сюда и наконецъ занесло въ гавань. Подробно описывается причаливаніе къ берегу: корабельщики (капитаны) смотрятъ въ подзорныя трубы; матросы распускаютъ флаги, роняютъ и подвиваютъ паруса, спускаютъ якоря и бѣлыя модныя шлюпки, въ которыя садятся мореплаватели; затѣмъ они направляются къ лодейной пристани, пристають къ плоту, идутъ по мосту въ таможду, гдѣ ихъ протаможиваютъ, или, что то же, берутъ съ нихъ пошлину. При отчаливаніи корабля, поднимаютъ булатные якоря, выпускаютъ вязки (канаты), бросаютъ ихъ на воду, развиваютъ полотняные паруса; затѣмъ корабль начинаетъ покачиваться, являются бѣлые гребни волнъ, которые „будто бѣлыя лебеди взлетываютъ“; наконецъ, скрывается берегъ:

„А какъ русская земля да потаилася,
Какъ поганая земля да замѣнилася“.

Часто описывается внутренность корабля: каюты краснаго дерева, палуба; упоминается грузъ, состоящій изъ шелковыхъ, атласныхъ и бархатныхъ матерій и разныхъ мѣховъ. На корабляхъ являются, кромѣ матросовъ, надъ которыми начальствуетъ корабельщикъ, также и водолазы. Въ двухъ старинахъ упоминается Окянъ-море, — обычное въ Золотицѣ названіе Ледовитаго океана: 1) Илья Муромецъ досталъ лебединое перо въ серединѣ славнаго синяго моря, которое называютъ „Окянъ-море“ (№ 45); 2) въ Голубинной книгѣ (53) говорится, что когда всплеснется Магуй-птица, Окянъ-море взволнуется, и начинаетъ пружить (опрокидывать) гостинные (купеческіе) корабли съ заморскими товарами.

Сѣверная природа не такъ ярко проглядываетъ въ старинахъ. Но все-таки есть прямыя указанія на крайній сѣверъ; такъ, упоминается Карское море (№ 79); два пересказа былины о Чурилѣ (87 и 103), начинающіеся словами:

„Ай о вешнемъ было праздничкѣ о Троицѣ;
Нападала пороха снѣгу бѣлаго“,

ясно указываютъ на широты, подъ которыми они были записаны: въ концѣ мая, когда большею частью приходится празднованіе Троицына дня, въ Золотицѣ нерѣдко идетъ

снѣгъ. Природа сѣвера оставила нѣсколько слѣдовъ въ былинныхъ описаніяхъ, сравненіяхъ и лирическихъ отступленіяхъ. Такъ, татаринъ, подъѣзжая къ Киеву, не спрашиваетъ ни мховъ, ни лѣсовъ (№ 3); конь Ильи Муромца перескакиваетъ черезъ болота и озера (1); сестра Алеши Поповича (64), рассуждая, куда дѣлось ея счастье, рисуется довольно яркую картину побережья Ледовитаго океана:

„Ты въ темномъ лѣсу ли, лѣсъ заблудилося,
Во жидкихъ ли мхахъ гдѣ, во болотахъ-то,
Во приглубястыхъ тихихъ озѣрахъ-то?“

Вслѣдствіе того, что сѣверный сказатель никакъ не можетъ представить себѣ совершенно „чистое“ поле, безъ деревьевъ, является сравненіе:

„Не лѣсна въ чистомъ полѣ шатается“;

богатырь ѣдетъ по „чистому полю“, но оно наполнено валенникомъ, какъ и всякій сѣверный лѣсъ:

„Сухо пеньице, кореньице поломалось“ (№ 14).

Такъ какъ сказатель не имѣетъ ни малѣйшаго представленія о степи, то немудрено, если онъ поетъ о „степныхъ лѣсахъ Саратовыхъ“ (2).

Въ нѣкоторыхъ старинахъ отразились особенности сѣвернаго промысловаго быта. Всю жизнь имѣя дѣло съ морскими звѣрями, сказатель вводитъ обстановку звѣроловныхъ промысловъ даже въ такія старины, гдѣ она вовсе не идетъ къ дѣлу. Князя Бориса (№ 48) послали на островъ Буянъ убить кабана, который, подобно морскимъ звѣрямъ, выходитъ изъ моря; Борисъ поставилъ у моря неводъ, изловилъ звѣря и убилъ его такъ, какъ бѣломорскіе промышленники убиваютъ тюленей или бѣлухъ. Чтобы объяснить тяжесть шляпы, принадлежавшей сестрѣ Кострюка (106) и вѣсившей 30 пудовъ, сказатель говорить, что въ нее было вдѣлано кутило ¹⁾, тяжесть котораго ему, конечно, хорошо известна. Въ старинахъ отразились также семужій и другіе рыбные промыслы. Сейчас же видно рыболова въ авторѣ такихъ сравненій:

„Еще мастеръ былъ Добрыня ныркомъ ходить,
Онъ ныркомъ мастеръ ходить да посѣмужьи“ (№ 5);

¹⁾ Орудіе, которымъ убиваютъ крупныхъ морскихъ звѣрей.

или:

„Какъ налимъ-то вокругъ вѣдь камешка все оббивается,
Какъ Василій Богуславъевичъ къ матушкѣ вѣдь все онъ ластит-
ся“ (52).

Обстановка охотничьихъ промысловъ является въ старинѣ о князѣ Романѣ (18), жена котораго, встрѣтивъ въ лѣсу полѣсника (охотника), прячется за уголь, изъ чего видно, что въ лѣсу была промысловая изба, въ родѣ тѣхъ, какія разбросаны по всему побережью Бѣлаго моря. У полѣсника есть „подорожники“, т. е. разное печенье, взятое имъ на время охоты; подобнымъ образомъ, Козарушка (102, 110), отправляясь на заводи стрѣлять птицъ, запасается подорожниками, какъ и всякій золотицкій охотникъ.

Слѣдовъ бытовыхъ особенностей, отличающихъ жизнь крестьянъ Зимняго берега, немного. Упоминается о вѣдѣ на саняхъ лѣтомъ, которая, дѣйствительно, примѣняется въ Золотицѣ, когда къ мѣсту назначенія нельзя проѣхать воднымъ путемъ: Идблище (49), собираясь въ дорогу, говорить: „я въ сани сажусь“ (дѣло происходитъ лѣтомъ). Есть указанія и на домашнюю обстановку; напр., когда богатырь подъѣзжаетъ къ дому, находящееся тамъ лицо всегда „отпираетъ окошечка немножечко“ (71, 108 и др.); это объясняется тѣмъ, что въ Золотицѣ окна всегда привязываются шнуркомъ, чтобы ихъ не разбило сильнымъ морскимъ вѣтромъ, и настезь открыть ихъ нельзя. Очень часто (№№ 14, 20, 52, 56, 78) встрѣчается названіе кухарки въ смыслѣ вообще служанки ¹⁾, потому что въ Золотицѣ всякая домашняя работница называется кухаркой. Въ двухъ старинахъ находимъ указанія и на свадебные обряды съ терминологіей, взятой изъ обыденной жизни золотицкихъ крестьянъ. Говорится о „смотрѣннѣ“ невѣсты, происходящемъ наканунѣ вѣнчанья, причемъ она называется „зарученою“; упоминается также „дѣвья плачь“, или „дѣвій столъ“ за день до смотрѣнья (№№ 6, 49; 79).

Такимъ образомъ, на старыхъ былинахъ, зашедшихъ съ юга на Бѣлое море, видна печать довольно сильной сѣверной переработки, совершавшейся путемъ примѣненія традиціонныхъ рассказовъ къ мѣстной обстановкѣ и мѣстнымъ интересамъ. Это указываетъ на свѣжесть и жизненность

¹⁾ Въ вариантахъ тѣхъ же былинъ, записанныхъ въ другихъ мѣстностяхъ, является служанка, казачиха, работница, холопка, портомойница; но нигдѣ не упоминается „кухарка“.

былинной традиціи на Бѣломъ морѣ. Былины не сошли еще здѣсь на степень мертвыхъ обломковъ прошлаго; населеніе, по крайней мѣрѣ, въ лицѣ пожилыхъ крестьянъ, не утратило пока интереса къ старинамъ и уваженія къ сказателямъ, которымъ принадлежитъ честь быть, пожалуй, послѣдними хранителями русскаго національнаго эпоса.

При выборѣ старинъ для записыванія, я руководился такими соображеніями: 1) мнѣ хотѣлось представить по возможности полный репертуаръ золотицкихъ сказателей; поэтому я не пренебрегалъ и такими старинами, которыя извѣстны въ нѣсколькихъ десяткахъ пересказовъ, напр., Братья-разбойники и ихъ сестра, Кострюкъ; 2) я старался записывать въ ббльшемъ количествѣ вариантовъ рѣдкія старины, каковы: Алеша и сестра Збродовичей, Михайло Даниловичъ, Козарушка, Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ, 40 каликъ со каликою, Садко, или старины, доселѣ не бывшія въ печати. На этихъ основаніяхъ я записалъ и нѣсколько старинъ въ прозаической передачѣ. Конечно, приходилось иногда сообразоваться съ временемъ и наклонностями пѣвцовъ, которые не всегда были готовы пѣть старины. Такъ, мнѣ не удалось записать у М. С. Крюковой старинъ о Волхѣ Святославьевичѣ, о Борисѣ и Глѣбѣ (духовный стихъ); у Г. Л. Крюкова—о Козарушкѣ; у Пономарева—о Потыкѣ, о смерти жены Грознаго; у Бурой—о Камскомъ побоищѣ; изъ Чекалевскаго пересказа той же старины я успѣлъ записать только отрывокъ (№ 104). Съ нѣкоторыми сказателями и сказательницами мнѣ даже не пришлось познакомиться или вслѣдствіе ихъ отлучки изъ Золотицы, или вслѣдствіе нежеланія ихъ сообщать мнѣ старины.

Я привожу здѣсь списокъ такихъ лицъ со скудными свѣдѣніями о нихъ, которыя мнѣ удалось получить.

Сказатели Нижней Золотицы:

1) Александра Титановна (т. о. Татионовна) Голубина—женщина лѣтъ 30-ти, племянница Г. С. Прыгунова (8), знаетъ Голубиную книгу.

2) Павла Семеновна Крюкова, дочь А. М. Крюковой, дѣвушка 22 лѣтъ (см. біогр. I), знаетъ довольно много старинъ, перенявши ихъ у своего дѣда, но совѣстится ихъ пѣть. У нея переняла мать №№ 45 и 57..

3) Дарья Андреевна Попова, вдова лѣтъ 45; знаетъ старины: а) про сына Цюрилушка Перемѣтковица и Опраксеи Коромысловны, б) какъ Цюрило ходилъ къ Пересымякиной женѣ, в) какъ мужъ уѣхалъ на сторону, купилъ платье... ¹⁾ но пѣть ихъ отказалась несмотря на двукратную мою просьбу.

4) Любава (Любовь) Павловна Попова, дѣвушка 26 лѣтъ, дочь предыдущей сказательницы, выучила двѣ старины у своей матери: а) и в); въ 1899 г. нанималась на лѣто въ работницы въ другомъ селѣ.

5) Василій Ѳеодоровичъ Онуфриевъ (прозвище Оружьевъ) хорошій пѣсельникъ, но знаетъ и старины.

6) Филаретъ Ефимовичъ Стрѣлковъ — лѣтомъ 1899 г. уѣзжалъ въ Норвегію закупать треску; у него переѣхла А. М. Крюкова № 56.

Сказатели Верхней Золотицы:

7) Настасья Андреевна Лыткина, женщина лѣтъ 45 — знаетъ старины: а) „намъ не дорого, не злато“ (Первая поѣздка Ильи Муромца), б) „какъ старой женитце собирался, наѣхалъ сѣръ горючъ камень“ (Илья Муромецъ и разбойники); в) Бой Добрыни съ Дунаемъ (ср. № 99), г) Дюкъ, д) Иванъ Годеновичъ, е) Чюрилушка, ж) „Ондрей девеноста лѣтъ“ (Князь, княгиня и старицы), з) Небылица. Ея братъ помогаль Сѣдунову пѣть старину № 107. Она спѣла мнѣ нѣсколько свадебныхъ „плачей“, но старины ей пѣть не хотѣлось.

8) Доримъ Ивойловичъ (Доримедонтъ Юилевичъ) Пономаревъ, старикъ 80 лѣтъ — отказался пѣть старины, сославшись на свою старость.

9) Григорій Степановичъ Прыгуновъ (прозв. Павозковъ), дядя Голубиной (1), старикъ 72 лѣтъ — замѣчательный пѣвецъ старинныхъ пѣсенъ; прежде онъ зналъ нѣсколько старинъ но теперь можетъ спѣть только одну: Чурило и жена Перемѣты.

10) Иванъ Васильевичъ Спировъ — уѣхалъ на тоню ловить семгу.

11) Ѳеодоръ Антипьевичъ Сѣдуновъ, крестьянинъ лѣтъ 50, живетъ въ работникахъ, при мнѣ уѣхалъ ловить семгу; онъ помогаль Чекалеву пѣть № 100.

¹⁾ Это — старина о Горѣ; см. напр., въ Великор. нар. пѣсняхъ *Соболевскаго* I, 514, 521.

12) Малафей (Малахія) Васильевичъ Точилловъ.

13) Марья Степановна—считается хорошей сказательницей, но пѣть мнѣ старины отказалась.

14) Настасья Семеновна—знаетъ Небылицу и другія старины, но въ хлопотахъ по хозяйству не нашла времени спѣть ихъ мнѣ.

Роспись дней, въ которые записаны старины.

Нижняя Золотица.

Число.	№№ старицъ.
1898 г. августа 22	76, 73, 71.
— — 23	78, 84, 72.
— — 24	90.
1899 г. июня 12	81.
— — 13	75.
— — 14	74, 79.
— — 15	80, 82, 70, 66, 68, 83.
— — 16	14, 4, 29, 17, 48, 35, 40
— — 17	5, 22, 21, 31, 6.
— — 18	19, 3, 12, 18, 20.
— — 19	30, 2, 8.

Верхняя Золотица.

— — 20	107.
— — 21	108, 94, 96, 93, 95, 91, 92, 100.
— — 22	103, 101, 99, 102, 97, 98, 104, 105, 106.
— — 23	110, 109, 111, 114, 115, 116, 113.
— — 24	112.

Нижняя Золотица.

— — 26	36, 7, 46, 16.
— — 27	56, 11, 25, 53, 33, 10, 9, 24.
— — 28	87, 88, 85, 67, 69.
— — 29	52, 51, 61, 65, 15.
— — 30	77, 86, 47, 37, 27, 13, 1.
— іюля 1	60, 34, 32, 43, 62.
— — 2	59, 41, 63, 64, 54, 55, 57, 28.
— — 3	42, 44, 26, 38.
— — 4	89, 45, 50, 28.
— — 5	39, 58, 49.

Относительно передачи мѣстнаго говора въ моихъ записяхъ слѣдуетъ замѣтить, что я избѣгалъ затруднять типографію и читателя пестротою транскрипціи. Такъ, я обозначалъ посредствомъ *ч* дыхательный звукъ, который золотичкіе крестьяне и А. М. Крюкова выговариваютъ близко къ малорусскому произношенію; посредствомъ *ч¹⁾*, *чя* я обозначалъ особенно мягкое *ч*, близкое къ *ч^о*; но мягкость звука *ч*, въ сочетаніи съ *е*, пришлось отмѣтить акутомъ: *ч^е*; кромѣ того, во избѣжаніе недоразумѣній при чтеніи, я ввелъ употребленіе *ѣ*.

При своихъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ я дѣлалъ отмѣтку: *Собир.* (собиратель); примѣчанія же безъ отмѣтки воспроизводятъ собственныя слова пѣвцовъ.

А. Марковъ.

---

¹⁾ Отсюда исключаются тѣ слова, въ которыхъ принято писать *ч^о*, напр., дочь; въ такихъ словахъ это написаніе не имѣетъ за собою фонетическихъ основаній.

Нижняя Зимняя Золотица.

I.

Аграфена Матвеевна Крюкова, замужняя женщина 45-ти лѣтъ, родомъ съ Терскаго берега. Ея дѣдъ по матери Стрѣлковъ изъ села Тѣтрины переселился въ с. Стрѣльну, когда еще она состояла только изъ 3 дворовъ ¹⁾. Здѣсь онъ въ теченіе 14-ти лѣтъ даромъ служилъ при церкви сторожемъ и старостой. Будучи самъ грамотнымъ, онъ научилъ читать и писать своихъ дѣтей—двухъ сыновей и трехъ дочерей; грамотность передавалась изъ рода въ родъ: по словамъ Крюковой, одинъ изъ ея двоюродныхъ братьевъ такъ любилъ читать, что даже пѣсни и старины пѣлъ по какой-то рукописной книжкѣ. Но ея матери некогда было хорошо научиться грамотѣ, потому что ей, какъ старшей изъ дочерей, пришлось съ 14—15 лѣтъ принять на себя все домашнее хозяйство. Замужъ она была взята за Кожина въ село Чавангу, куда переѣхалъ также ея братъ Ефимъ. Здѣсь-то родилась и выросла Аграфена; здѣсь же еще въ дѣтствѣ она выучила большую часть своихъ старинъ, главнымъ образомъ отъ матери и дяди, а также отъ сосѣдей и подругъ. Когда она была дѣвочкой (лѣтъ 9-ти), ей стоило одинъ разъ прослушать старину,—и она уже запоминала ее на всю жизнь; до сихъ поръ она поетъ старины, которыя переняла отъ стариковъ и старухъ, умершихъ лѣтъ 30 тому назадъ. Ея замѣчательная память не была ослаблена грамотностью, потому что ей негдѣ было научиться читать и писать: мать ея—сама еле-еле разбирала церковное письмо, а отецъ вовсе былъ неграмотный. Те-

¹⁾ Въ 1856 г., во время проѣзда г. Максимова по Терскому берегу въ Стрѣльнѣ было 4 двора (Годъ на сѣверѣ, I, гл. IX, по III изд. стр. 224); очевидно, четвертымъ дворомъ былъ дворъ Стрѣлкова. Теперь Стрѣльна состоитъ изъ 8 дворовъ.

перъ она очень жалѣеть о томъ, что не знаетъ грамоты. На Зимній берегъ она попала такимъ образомъ: когда ей было 18 лѣтъ, буря занесла въ Чаваньгу партію золотицкихъ крестьянъ, выѣхавшихъ на весенній промыселъ за морскими звѣрями (въ февралѣ и мартѣ); тамъ промышленники провели всю весну. Одинъ изъ нихъ, Семень Васильевичъ Крюковъ посватался за Аграфену Матвѣевну, которая въ то время, какъ гдворятъ, была очень красива. Ей не хотѣлось идти за него замужъ, и она просила родителей не выдавать ея на чужую сторону, со слезами валяясь у нихъ въ ногахъ. Но они выдали ее насильно, такъ какъ слышали о женихѣ похвальные отзывы. По словамъ А. И. Васильевой (сказательница, см. I^в), товарищи стали передъ ними нахваливать Семена, „что онъ — мужикъ хорошій, что онъ — мужикъ проворный, а изъ него ничто не оказалось“. Тяжело было положеніе молодой женщины въ большой семьѣ ея свекра Василя Леонтьевича, который тогда жилъ въ одномъ домѣ со своимъ братомъ Гаврилой (сказатель, см. III); особенно много она терпѣла отъ двухъ своихъ золовокъ, старыхъ дѣвицъ, и неразъ со слезами она мнѣ жаловалась, что отъ нихъ ей приходилось даже получать побои. Послѣ выхода замужъ она только одинъ разъ была на родинѣ, а теперь ее и не тянетъ туда, потому что ея родители, любимый дядя Ефимъ и большая часть другихъ родственниковъ уже умерли. Въ Золотицѣ она обогатила и безъ того обширный репертуаръ своихъ старинъ, перенявши много старинъ у своего свекра, теперь уже покойнаго, а также нѣсколько — у другихъ лицъ. Феноменальная ея память обнаруживалась, между прочимъ, въ томъ, что она поправляла мелкія ошибки въ своихъ старинахъ, пропѣтыхъ днемъ раньше: она помнила, какъ спѣла названіе какого-нибудь города или рѣки; когда встрѣчалось что-нибудь оригинальное, напр., эпитетъ: кипарисовое сѣдло, отчество Алеши: Леонтьевичъ, — она обыкновенно упоминала, въ какихъ старинахъ встрѣчаются эти особенности.

Къ содержанію старинъ она относится съ болѣшимъ довѣріемъ, и только нѣкоторыя невѣроятныя частности позволяютъ себѣ называть „врако́й“; вмѣстѣ съ тѣмъ пѣніе старинъ (какъ и стиховъ) она считаетъ весьма похвальнымъ дѣломъ, и чаще всего поетъ ихъ въ Рождественскій постъ; передъ тѣмъ какъ „сказывать“ старину, она зара-

пѣе ее обдумываетъ, боясь, какъ бы не соврать, потому что, по ея словамъ, „убавишь или прибавишь (въ содержаніи, а не въ складѣ старинѣ),—таковые прокляты; а стихи-ти (т. е. если невѣрно споешь духовный стихъ)—паче“. Большою частью она поетъ старины своимъ дѣтямъ, которыхъ у нея было 9 человекъ; но четверо умерло, и теперь осталось двѣ дѣвушки, дѣвочка 9-ти лѣтъ и 2 мальчика; обѣ взрослыя дочери переняли у нея нѣкоторыя старины (одна изъ нихъ пѣла мнѣ, см. II). При народѣ же она не любитъ пѣть и потому не пользуется славою хорошей сказательницы; въ селѣ многіе удивлялись, когда узнали, что она пропѣла мнѣ 60 старинъ: благодаря ея кроткому нраву, сосредоточенному характеру и нѣкоторой замкнутости ее считали „простоватою“.

Она отличается особенною религіозностью, которая перешла къ ней отъ матери, простаивавшей, какъ она говорила, цѣлыя ночи на молитвѣ, и еще болѣе развилась послѣ замужества подѣ влияніемъ тяжелой жизни. Эта сторона ея характера отчасти отражается и въ ея старинахъ: дѣйствующія въ нихъ лица часто молятся, служатъ молебны и панихиды. Направленіе религіозности у нея, какъ и вообще у сѣвернаго крестьянства, отличается приверженностью къ старинѣ и отвращеніемъ ко всякимъ перемѣнамъ и нововведеніямъ, такъ что по духу она—совершенная старовѣрка. Въ ея историческихъ пѣсняхъ и разказахъ нетрудно уловить ненависть къ патриарху Никону, Алексѣю Михайловичу и отчасти къ Петру I. Когда на ея вопросъ, признаетъ ли русская церковь Никона святымъ, я отвѣчалъ отрицательно, она съ радостью стала говорить объ этомъ всеѣмъ домашнимъ. Она убѣждена, что въ послѣдній разъ на землѣ священникъ отслужитъ обѣдню постарому, и тогда уже будетъ конецъ міра. Съ особеннымъ удовольствіемъ рассказывала она благочестивую сказку о томъ, какъ одинъ богачъ не хотѣлъ помочь своему бѣдному брату и какъ св. Николай, явившись къ нимъ, одного наставилъ на путь истины, а другого наградилъ. Великимъ постомъ и вечеромъ наканунѣ праздниковъ она любитъ пѣть духовные стихи; я у нея записалъ 11 стиховъ, которые она выучила у матери, дяди Ефима, тетки Матрены Киприановны, свекра и сосѣдки Марѣы Ларионовны. Кромѣ старинъ и стиховъ, она знаетъ нѣсколько сказокъ, напр., объ Иванѣ Гостиновѣ (мотивъ Василисы Премудрой, дочери мор-

ского царя), о Лазорѣ Лазоревичѣ, о томъ, какъ солдатъ спасъ Петра I отъ разбойниковъ; знаетъ также причитанія невѣсты на свадьбѣ и множество пѣсенъ, какъ свадебныхъ, такъ и необрядовыхъ. Нужно замѣтить, что она строго отличаетъ отъ старинъ историческія пѣсни XVIII и XIX вв., которыхъ она знаетъ нѣсколько: „Откатилась вѣточка“ ¹⁾, „Не полынь-травка въ полѣ закачалася“ ²⁾, „Зазвонили въ большой колоколь“ ³⁾ (всѣ 3 пѣсни съ именемъ Петра I), о Захарѣ Григорьевичѣ Чернышовѣ ⁴⁾, о взятіи Варшавы въ 1831 г. ⁵⁾. Послѣ выхода замужъ Аграфена Матвѣевна почти перестала пѣть пѣсни, кромѣ величальныхъ, которыя она поетъ на свадьбахъ. Старины она поетъ довольно слабымъ, но пріятнымъ голосомъ, не детонируетъ и хорошо выдерживаетъ размѣръ стиха. Она говорила, что каждая старина поется на свой голосъ; но мнѣ она большинство старинъ пѣла однимъ и тѣмъ же протяжнымъ напѣвомъ, чтобы удобнѣе было записывать, и только для немногихъ старинъ, напр., о Кострюкѣ, о вдовѣ, ея дочери и сыновьяхъ корабельщикахъ, она употребляла особенный голосъ. Изъ былинныхъ героевъ она никогда не слыхала именъ Ставра, Вольги и Микулы; не знаетъ она также старинъ о битвѣ Добрыни съ Дунаемъ, о Камскомъ побоищѣ.

Хотя она уже 27 лѣтъ живетъ въ Золотуцѣ, но въ говорѣ ея замѣтно довольно много особенностей: она не такъ ясно выговариваетъ безударное *о*, какъ золотицкіе уроженцы; въ нѣкоторыхъ случаяхъ не замѣняетъ *я* постр. *е*; большею частью произноситъ Владимиръ *вм. Владимиръ*; нерѣдко въ родительномъ падежѣ прилагательныхъ вмѣсто *=оно и =ею* выговариваетъ *ово* и *ево*; въ суффиксахъ прилагательныхъ удваиваетъ *н*, напр., *соболинной*; иногда чвакаетъ; *и* произноситъ не совсѣмъ мягко, *и* (*иш*)—не совсѣмъ широко, и пр.

1) См. въ „Пѣсняхъ, собранныхъ Кирѣевскимъ“, вып. VIII, стр. 4 и слѣд. —

2) *ibid.*, IX, стр. XXVI. —

3) *ib.*, VIII, 276. —

4) *ib.*, IX, 125.

5) *ib.*, X, 464.

А) Старины Терскаго берега.

1.

Три поѣздни Ильи Муромца.

(Перевяла у дяди Ефия).

Ай во городи было всё во Муроми,
Во сели-то у насъ было во Качарови,
Тамъ вѣдь былъ-то жилъ богатой-отъ хресьянинъ-отъ Иванъ
всё Тимоеевичъ
Со своей-то жилъ съ супругой съ Епестёнъей Олѣксандровной.

5. Какъ не бѣлинька берѣзка къ земли клонитѣ,
Не кудрявинька зелѣна подгибайтѣ;—
Какъ дороженьей доброй молодець-отъ падать батюшку въ
рѣзвыя ноги,

Ай тому-ли всё Ивану Тимоеевичу,
Рѣдной матушки Липесѣтѣни Олѣксандровны;

10. Говорить-то онъ самъ да всё таки рѣци:

„Ужъ ты гой еси, родимой ты мой батюшко
Со родимой со моею, всё съ рѣдной матушкой!
Благословите-ко меня вы, добра молодца,
Вы того-ли Илью да миня Мурамця,

15. Ишше сильнѣго могучово богатыря,
Съвздыть мнѣ-ка, батюшко, въ чисто поле:
Говорять шьто мнѣ, могуци-ти сказали мнѣ,
Мнѣ сказали-то многи могуция богатыря,
Будто есь какъ во чистомъ поли на столбичку написано,

20. На дубовомъ на столбѣ вѣдь будто наресовано:
Есь нечистыхъ три дорожки прямоѣжнихъ“
Туть заплакали ево чѣсныя родители:
—Ты уѣдѣшь—вѣдь убьютъ твою удалу буйну голову.—
Говорить-то Илья, да Илья Мурамецъ,

25. Илья Мурамецъ, всё какъ свѣтъ-Ивановицъ:
„Во чистомъ-то поли мнѣ смерть не написана“.
Онъ скоренько-то пошолъ да на широкой дворъ,
Онъ сядлалъ-то, сряжалъ да туть добра коня,
Надѣвалъ-то онъ уздицу всё серебряну,

30. Онъ вѣдь клалъ-то всё сѣдѣлышко всё кипарисно¹⁾,

¹⁾ Не черяльское, а кипарисное было у него сѣдѣлышко.

- Онъ садилсѧ на своёго Воронёюшка.
Онъ вѣдь сталь-то у ево всё, доброй конь, поскакивать,
Сталь онъ рѣки и озѣра промежъ ногъ спускать,
Вся болота и озѣра всё проскакивать.
35. Прѣвзжаетъ онъ во дѣлече въ чистѧ полѣ;
Тамъ, въ цистѧмъ поли да тамъ столбъ стоитъ;
На столби-то всё было подписано,
На дубовомъ всё вѣдь было наресовано:
Какъ въ перьвѣ дорожку ѣхать—тутъ богату быть,
40. Во втору дорожку ѣхать—дакъ жонату быть,
Ай въ третью дорожку ѣхать—не живу не быть.
Тутъ какъ думаетъ Илья всё Мурамечъ, онъ природумывать:
„Што нашто вѣдь миѣ-ка, старому, богату быть?
Миѣ-ка старому богатъсво всё ненадобно;
45. Я поѣду же однако въ ту дорожоцьку“.
Прѣвзжаетъ по дорожки недалѣко-то;
Подъ однимъ-то тутъ вѣдь было подъ сырѣмъ дубомъ
Тамъ стоитъ-то вѣдь, стоитъ да три розбойницька.
Роздѣлили по перьвѣй они по мисы красна золота,
50. По другой они по мисы чиста сѣребра,
По третей они по мисы скатна жемцюгу,
Роздѣлили они да всё приконьчили.
Тутъ глядѣль-смотряль Илья да Илья Мурамечъ;
Онъ тутъ перьвого розбойника ковьёмъ стопталъ,
55. Онъ другого-та розбойника ковьёмъ скололъ,
Онъ третьему-то отсѣкъ по плѣци буйну голову;
Собираль-то онъ къ себѣ тутъ злато, сѣребро.
Тутъ же сталь онъ по чистѣ полю розгуливать,
Онъ розгуливать сталь, да всё розѣбживать; •
60. Розьминать-то онъ, розѣбживать добра коня.
„Я поѣду въ ту дорожку, гдѣ жонату быть.
Ай нашцо же миѣ-ка, старому, жонату быть?
Миѣ женитьба, старому, вѣдь ни къ чому будѣтъ“.
Говорить-то тутъ вѣдь самъ себѣ, роздумывать.
65. „Я не то, токо я съѣжду, попровѣдаю“.
Онъ вѣдь ѣхаль Илья Мурамечъ и дѧ ночи;
Увидалъ-то онъ въ тѣмнѧмъ лѣсу огромной домъ;
Онъ поѣхаль ко дому ко богатому.
Этотъ домъ стоитъ вѣдь убранъ, прироскрапонъ весь.
70. Прѣвзжаетъ онъ ко дѧму всё близѣхонько,
Привезаль-то онъ коня своего доброго,
Ко тому ли привезаль коня-то въ золоту кольцю,

- Принасыпывалъ пшеница бѣлояровой.
Тутъ выходить къ ёму да на краснѣ крыльцѣ,
75. На краснѣ крыльцѣ выходить красна дѣвица:
„Ты-ка здрастуй-ко, дороднѣй доброй молодечи!
Проходи ко мнѣ въ полатушки высокія;
У миня-то вѣдь домъ великъ всё со полатами“.
И спросилъ у ей Илья-та вѣдь свѣтъ-Мурамецъ:
80. —Ужь ты гой еси, душа ты красна дѣвица!
Исѣ какихъ ты родовъ, да ты всё здѣсь живѣшь:
Исѣ королевскихъ ли родовъ, али исѣ княженскихъ?—
Тутъ отвѣтъ скорѣ держала красна дѣвица:
„Не могу тебѣ сказать, вскорѣ повѣдати;
85. Я тогда тебѣ скажу, когда я замужъ за тебя пойду“.
Ай заходить онъ въ еѣ да всё полаты-ти,
Она садить ёго Илью за дубовы столы,
А поить-то его водками всё разныма,
Она кормить его кушаньемъ да ѣствами сахарныма:
90. „Ужь ты пей, кушай, женихъ мой наречѣнной ты“!
Говорить-то тутъ Илья, да Илья Мурамецъ:
—Ты мнѣ дай-ко-се свои-ти золоты ключи;
Обхожу-ту я по всѣмъ твоимъ покоямъ-то,
Я по всѣмъ твоимъ полатамъ бѣлокамяннымъ;
95. Я тогда-то вѣдь тебя да за себя возьму.—
Пристыгаетъ тутъ Илью да ноцка тѣмная,
Ноцка тѣмна пристыгаетъ, ноцъ осѣнная.
Какъ лёжить его дѣвица-душа красная
Шьчо на ту ево кроваточку тисовую,
100. Шьчо на ту-ли на периночку пуховую;
Говорить она сама всё таки рѣци:
„Ты лёжись-ко-се, лежись, да ты какъ мой женихъ;
Я сама-то всё тебя возьму онутаю“.
Говорить-то Илья Мурамецъ такovy рѣци:
105. —Повались-ко-се сама да на кроватоцку.—
Онъ увидѣлъ, шьчо у ей есь злы всё помыслы:
Уходитъ она желать да Илью Мурамца.
Онъ немного съ ей тутъ всё да розговаривалъ;
Захватилъ-то ей за дѣвью за русу косу,
110. Онъ откинулъ взялъ перину всё пуховую,
Онъ киналъ-то ей во погрѣбъ во глубокой-отъ.
Хто не толкуеть—повалѣтьце, тотъ и тамъ упалъ;
Тамъ наставлены у ей да всё востры копыя,
Нагублено тамъ вѣдь много душъ напрасныхъ-то:

115. Ись худыхъ-то есь родовъ, много хорошихъ есь;
Хто вѣдь мимо попадѣтъ эти копьѧ, дакъ тотъ живой сидитъ;
Хто на копьѣ-то попадѣтъ, дакъ тотъ приконьчитца.
Закрычали вси многі тамъ люди добрыя:
„Шьчо сама она летитъ, вѣдьма проклятая!“
120. Ай нашолъ вѣдь Илья Мурамець да всё ключи у ей,
Отмыкаль-то онъ вѣдь дѣвери всё у этой тѣмници,
Онъ скрыпяль-то богатырьскимъ своимъ голосомъ:
„Тѣко есь хто живой, токъ живѣхонѣкъ,
Изъ многихъ токъ изъ васъ, всё людей добрыхъ-то,
125. Вы примайте саму вѣдьму на вострѣ штыки“.
Туть народъ-то православной вси Бога прославили.
Говоритъ-то Илья, да Илья Мурамець,
Илья Мурамець, всё сынъ Ивановичъ:
„Выходите-ко вы всё на улочку,
130. Поѣжайте-ко-се вы вси да по своимъ селамъ,
По своимъ селамъ, хто и по городамъ“.
Туть напѣхано у ей, выходитъ сорокъ всё царей,
Сорокъ царей, всё царицѣй,
Ай выходитъ сорокъ королей-то туть,
135. Сорокъ королей, всё королевичей,
Сорокъ князей, всё княжевичей,
Какъ да чорного-простого туть народа цисла-смѣту нѣтъ.
Всѣ поѣхали они всё по своимъ мѣстамъ,
По своимъ-то по мѣстамъ, разнімъ по городамъ;
140. Да вѣдь туть они прирозѣхались.
Онъ обцистилъ ту дорожку прямоѣжую;
Да поѣхалъ Илья Мурамець, да сынъ Ивановичъ,
Онъ поѣхалъ въ ту дорожку, гдѣ живу не быть.
Ай приѣхалъ, онъ вѣдь день ѣхалъ всё до ночи;
145. Онъ завидѣлъ Соловья сына Рахматѣевича;
Шьчо сидитъ-то Соловей да на семи дубахъ,
Самъ крычить-то Соловей посоловьинному,
Самъ шипитъ-то онъ, собака, позъмѣинному,
Самъ реветъ-то онъ, проклятой, позъвѣринному.
150. Приѣжасть вѣдь Илья близкимъ-близѣхонько,
Онъ стрѣляеть, всё онъ стрѣлоцькой калѣною;
Ай ушла-то ему стрѣлка всё во правой глазъ,
Обошолъ-то Соловей кровью горячою;
Туть вѣдь падалъ Соловей Рахматовичъ да на сырѣ землю;
155. Мать сыра-та вѣдь земля да потрясаласе.
Туть вѣдь бралъ ёго Илья, да Илья Мурамець,

- Привезалъ онъ ёго да ко добру коню;
Онъ повёзъ-то Соловья да всё Рахматьёвича
Мимо свой-ли-то ёго высокъ терёмъ.
160. Тутъ увидѣла ево да доць-та старшая;
Говорить-то своей да рѣдной матушки:
„Нашъ вѣдь батюшко ѣдетъ, мужика везётъ“.
Говорила ей да рѣдна матушка:
—Какъ мужикъ-отъ вѣдь ѣдетъ, везётъ батюшка.—
165. Она кланяетце, Соловьёва молода жона,
А тому она Ильи, да Ильи Мурамцю:
—Ты возьми-ко у мяя мису красна золота,
Ты возьми у мяя другу хотъ цѣста сѣребра,
Ты возьми у мяя третью-ту скатна жемцюга.—
170. „Мнѣ ненадобно твоё да красно золото,
Не возьму я у тебя да цѣсто сѣребро,
Не возьму я у тебя да скатна жемцюга“.
Тутъ ударила-то палицѣй тяжолою—
Палица была у ей въ сорокъ пудъ—
175. Какъ ёго-то вѣдь доць да Соловьёва-та,
Невнѣцѣй она его ударила;
Цють не паль-то доброй молодець зъ добра коня,
Цють не выпалъ изъ сѣдлышка да кипарисного.
Какъ вѣдь онъ-то тутъ, Ильи, да скоро соходилъ онъ со
добра коня,
180. Онъ хваталъ-то свою саблю вострую,
Онъ отсѣкъ-то взялъ у ей да буйну голову;
Самъ поѣхалъ-то въ красенъ Кіевъ-градъ,
Онъ повёзъ-то Соловья да въ красенъ Кіевъ-градъ.
Ай пріѣхалъ онъ ко князю на широкой дворъ,
185. Да оставилъ Соловья-та всё Рахматьёвича,
Онъ оставилъ ёго на широкомъ дворъ;
Самъ заходить во полаты бѣлокамянны.
Ай у князя у Владимира всё пиръ идётъ,
Иише пиръ-отъ идётъ, всё пиръ на радостьи.
190. Говорить-то тутъ Ильи да таковы слова:
„Ужь ты гой еси, ты красно нашо солнышко,
Ты Владимиръ, ты князь да славной кievской!
Я обцистилъ ту дорожку прямоѣжжую,
Я привёзъ-то Соловья, привёзъ Рахматьёвича;
195. Мы какъ шчо будёмъ теперь да надъ имъ дѣлать-то?
Нать отсѣвци у ёго да буйна гѣлова“.
Какъ пошли-то тутъ смотреть вѣдь Соловеюшка Рахматьёвича:

- Запеклисе у ево уста кровью горепёю.
Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣци:
200. „Ты вѣдь спой-ко, Соловей, посоловьинному“.
Отвѣчаетъ Соловей, ему отвѣтъ держить:
— Не твоё-то вѣдь я пью, да всё я кушаю,—
Не тебя-то вѣдь, князь, я буду слушати;
Я вѣдь пью-то, кушаю всё Илья Мурамця,
205. Я ёго-то вѣдь всё, я буду слушати.—
Розрывалъ скорбъ Илья-то у ево всё кровь горящую;
Наливали ёму цяроцьку всё зелѣна вина,
Зелѣна ёму вина всё полтора ведра;
Выпиваетъ Соловей Рахматьевичъ единымъ духомъ.
210. Говорить ёму Илья вѣдь таковы слова:
„Токо будешь, Соловей Рахматьевичъ, ты меня слушать
туть,
Я вѣдь буду тибя да всё поить, кормить;
Будёмъ ѣздить заодно со мной въ чисто полѣ;
Сосьвисьти-ко, Соловей, да ты вѣдь въ полсвиста,
215. Ужъ ты въ полсвиста свисьни посоловьинному“.
Сосьвисьтѣль-то онъ, собака, онъ вѣдь всишь свистомъ;
Туть народъ вѣдь, люди добры испугалисе,
Испугалисе они, всё съ ногъ попадали.
Не можоть унѣть ёго всё Илья Мурамецъ;—
220. Онъ отьсѣкъ взялъ у его туть буйну голову.

2.

Илья Мурамецъ и Калинъ.

(У него же).

- Ай во славномъ было горади во Кіеви,
Тамъ вѣдь жилъ былъ старая стариньшина да Илья Му-
рамецъ,
Илья Мурамецъ былъ да сынъ Ивановиць.
Ёму придумалось-то съѣздить во чисто полѣ;
5. Какъ поѣхалъ онъ да позабавитьце
Онъ тимѣ-ти вѣдь дворянскимѣ забавами:
Пострѣлять-то онъ поѣхалъ гусей, лёбедей,
Онъ перьянсятыхъ-то мелкихъ всё онъ утоцѣкъ.
Онъ наѣхалъ во чистомъ-то поли три могущёго богатыря,
10. Три того-ли онъ, три братѣлка Борисѣвыхъ:
Во чистомъ-то поли они дѣлять всё красно золото.
Говорить-то Илья да таковы рѣци:

- „Ужъ вы гой_еси, три брата три Борисёва!
Ужъ вы дайте-ко вы мнѣ да красна золота“.
15. Говорятъ-то ёму братици Борисовы:
—Тибя скоро разлучимъ, старъ, со бѣлымъ свѣтомъ.—
Говорить-то казакъ да Илья Мурамецъ:
„Шьто у старого, у бѣдного взеть нецѣго,
Взеть-то нецѣго вамъ, всё живота вѣдь нѣтъ:
20. Только есь у мня у старогѣ, всё у сѣдатога,
Шьчо три есь у мня три стрѣлки всё калѣныя;
Я сътрилею эти стрѣлки по бѣлымъ днямъ,
Собираю эти стрѣлки по тѣмнымъ ноцямъ:
По ноцямъ-то у мня стрѣлки какъ свѣшшии горять“.
25. Натегать скоро Илья да вѣдь онъ тѣгой лукъ,
Онъ спускаётъ Илья Мурамецъ всё калену стрѣлу;
Онъ застрѣлилъ тутъ трѣхъ братицей Борисёвыхъ,
Обираль-то онъ вѣдь тутъ злато, сѣребро,
А прѣхаль-то вѣдь тутъ да въ красѣнъ Кіевъ-градъ,
30. Въ красѣнъ Кіевъ-градъ прѣхаль, ко князю на широкій
дворъ.
Онъ дарилъ-то тутъ эти подароцьки,
Подарилъ-то злато, сѣребро вѣдь ласковому князю со кне-
гиною,
Со кнегиной съ Опраксѣей съ Королевиснѣй.
Ишше князю-ту Владимиру эти подароцьки ёму всё полюбилсе;
35. Онъ отдариваль вѣдь князь да всё Владимиръ-отъ,
Подарилъ-то ёму шубоцьку-кошудѣцьку ¹⁾);
Да потянута шуба всё кампѣткой мелкотравцатой;
На Владимири-то шупка какъ огонь горить.
Тутъ вѣдь вси-ти бояра на его розгнѣвались,
40. На того-ли казака, всё Илью Мурамця;
Тутъ бояра насказали на Илью князю Владимиру:
„Шьчо жъ ты ой еси, ты красно наше солнышко Влади-
миръ-князь!
Напилсе вѣдь Илья всё зелѣна вина;
Онъ вѣдь ходить всё по городу по Кіеву,
45. Онъ волбщить ету шубку за единъ рукавъ,
Онъ волбщить, самъ ко шупки приговаривать:
„Володѣ-тко-се ты шупку за единъ рукавъ,
Ай Владимира-та-князя за жѣлты кудри!
Опраксею-Королевисню я за себя возьму“.

1) Въ старины поѣтцѣ.

50. Ишше тутъ-то князь Владимиръ пообидилсѣ;
Приказаль-то копать подкopyнныя глубокія,
Шьчо глубокія пещеры ёму смёртныя;
Засадилъ онъ Илью Мурамця съ добрымъ конёмъ.
Туть узнала всё про ето цудо цудной
55. Молода-та вѣдь кнегина Опраксея-Королевисьня,
И сама она тому да приросплакалась:
„Шьчо неладно-то Владимиръ дѣло зыдѣлалъ-то,
Занапрасно посадилъ да Илью Мурамця:
Насказали всё ёму бояра кособрюхія“.
60. Подкопала она подкopyнныя другія ёму,
Она въ роди какъ пещерь ёму спасённыхъ,
Уносила всё ему книгу Евангельё,
Присылала ёму свѣшпъ всё воскояровыхъ;
Шьчо сама-та пила, ѣла, она кушала,
65. Она тѣмъ же кормила Илью Мурамця;
Она такъ ёго кормила, шьчобы князь не зналъ;
Ай добра коня спускали въ зелёны лужка,
Въ зелёны лужка спускали, въ шолкову траву.
Ай съ того-то всё горя, горя великого
70. Туть уѣхало двѣнадцеть всё богатырей:
Въ перву голову уѣхалъ Самсонъ Сильнія,
Во вторыхъ-то туть уѣхалъ Пересмяка со племянницкомъ;
Туть ишше-то какъ уѣхалъ всё Цюрило-свѣтъ всё Плёнко-
виць ¹⁾,
Да ишше-то туть уѣхалъ всё Добрынюшка Никитиць младъ,
75. Да ишше да туть уѣхалъ всё вѣдь Олѣшенька Поповиць
младъ,
Да ишше-то туть уѣхалъ всё Дунаюшко Ивановиць;
Туть уѣхали богатыри—не всё вѣдь мы ихъ знамъ, да какъ
ихъ именёмъ-то звать.
А ишше-то съ того горюшка великого
Да убилсѣ туть Добрынюшка Никитиць младъ
80. Онъ о тотъ-ли о горюцѣй о свѣръ камешокъ:
„Олишили токо Илью-то всё бѣла свѣту,—
А не буду безъ ёго да я на свѣти жить!“
Ай прошло-то тому времени не годъ, не два,
Шьто не годъ, не два прошло вѣдь, братцы, да не три года,
85. Шьчо прошло-то тому времени, тому три мѣсеца;
Шьчо прошла-то скоро вѣстоцька по всей земљи,

¹⁾ Въ былинахъ А. М. Крюковой Чурило обладаетъ совершенно особен-
нымъ обликомъ, см. № 19. *Собиратель*.

- Шьчо по всей прошла земли по Святоруською;
Да дошла-то ета вѣстоцька до земли-то до поганья,
Какъ до той-ли до орды, до Золотой земли.
90. Тамъ вѣдь жилъ-то былъ да всё собака-Кайнъ-царь,
Собака Кайнъ-то царь, да царь Калиновичъ.
Онъ заслушелъ, шьчо нѣтъ живого Ильи Мурамця;
Подымайтѣе собака ише Кайнъ-царь,
Ише Кайнъ-отъ-царь да всё Калиновичъ,
95. Онъ со тѣмъ-ли со своимъ сынѡмъ съ любимымъ;
За сынѡмъ-то всё идѣтъ силушки всё неспѣтно-то:
Идетъ сорокъ-то царей за имъ, царевицейъ,
Идѣтъ сорокъ королей, всё королевичейъ;
Ай за важнымъ за царѣмъ да за царевицѣмъ
100. Шьчо за важнымъ королѣмъ, за королевичѣмъ
Шьчо идѣтъ-то вѣдь силушки по сороку всё тысяцѣйъ,
Ай за зѣтѣмъ силы-то идѣтъ—да числа-смѣту нѣтъ,
За самимъ же за собакой царѣмъ Кайномъ
Идѣтъ силушки за имъ—да числа-смѣту нѣтъ.
105. Тутъ не вѣшна всё вода да розливаласе,
Всѣ тотарьска-та сила-та подвигантѣе
Ко тому-ту всё ко городу ко Кіову,
Ко ко ласковому князю ко Владимиру,
Шьчо ко тѣмъ-ли ко цѣрквамъ Божьимъ соборнымъ,
110. Шьчо соборнымъ, къ цѣрквамъ все богомольнымъ,
Шьчо ко тѣмъ цюднѣмъ крестамъ животворяшнимъ,
Ай ко тѣмъ-ли ко манастырямъ къ спасѣннымъ.
Самъ выходитъ царь-собака изъ бѣла шатра,
Шьчо собака-та выходитъ ише Кайнъ-царь,
115. Ише Кайнъ вѣдь царь да Калиновичъ,
Ай выходитъ собака, похвалятѣе.
Подошла сила вѣдь за верстѣ за мѣрною;
Замогли-то продувать да вѣтры буйныя,
Замогло-то пропекать да красно солнышко
120. Отъ того-ли всё отъ духу отъ поганого,
Отъ поганого отъ духу отъ тотарьского,
Отъ того-ли всё отъ пару лошадиного.
Говорить-то вѣдь собака ише Кайнъ-царь,
Ише Кайнъ вѣдь царь да всё Калиновичъ:
125. „Выходи-тко вы, всё да три тотарина,
Три тотарина вы всё да три поганого!
Вы пишате вы скорѣ-ко мѣ-ка грамотку,
Вы пишате мѣ-ка грамотку да всё вы руськую,

- Не перомъ-то вы пишете, не цѣрнилами,
130. Не по бѣлой по ерббвой по бумажоцьки, —
Вы по рыту-ту пишете всё по бархату
Дорогимъ-то вы пишете сухимъ краснымъ золотомъ,
Ужь мы какъ вѣдь зайдѣмъ да въ красенъ Кіевъ-градъ“.
Ишше тутъ ёму тотара отъказалисе:
135. — Мы не знамъ, не знамъ писать-то, всё ты Каинъ-царь,
Всё ты Каинъ-царь да всё Калиновичь!
Не умѣмъ-то мы писать всё грамотки всё руською. —
Закрыцьяль-то тутъ собака повѣвѣринному,
Засвистѣль-то тутъ собака всё посоловѣинному:
140. „Ужь вы гой еси, тотарева-буланова,
Ужь вы ти всё стихари всё получѣвныя ¹⁾!
Вы пишете скоро грамоту тотарьскую,
Ай тотарьску вы грамоту нѣмецкую,
Ай пишете вы про князя про Владимира:
145. Ай мы князя съ Владимира мы кожу всё съ жива зыдерѣмъ,
Опраксею-Королевисьню мы всё съ собой возьмѣмъ,
Увезѣмъ-то мы всё ей да во свою землю“.
Они скоро написали ету грамотку;
Тутъ пѣшли-то вѣдь скорѣ всё три тотарина;
150. Ай приходятъ они ко князю на широкой дворъ,
Съ широка двора въ полаты въ бѣлокаменны;
Принесли-то они грамотку тотарьскую,
Говорятъ-то они князю Владимиру
Все не руськимъ язѣкомъ-то, своимъ они:
155. „Получай-ко, князь Владимиръ, скору грамотку
Ай отъ нашего царя, царя отъ Каина,
Шьчо отъ Каина-царя да всё Калиновича“.
Тутъ какъ стали скоро росъпятывать;
Какъ по ихной-то всё пало по уцѣсти:
160. На ту пору-ту прѣхаль тутъ Олѣшенька всё ись циста поля,
Попровѣдать-то прѣхаль всё онъ князя со кнегиною.
Онъ вѣдь браль-то скоро грамотку росматриваль,
Онъ росматриваль грамотку-ту, всё вѣдь онъ процитываль.
Ишше всё-то у тотарина написано:
165. „Мы зайдѣмъ-то вѣдь мы завтра въ красенъ Кіевъ-градъ,
Въ красенъ Кіевъ мы градъ ко князю ко Владимиру;
Мы не будѣмъ у его отсѣкать да буйной гóловы,
Мы вѣдь будѣмъ ёго муцить-то мы муками:
У жива да мы вѣдь кожу-ту сдыирать будѣмъ;

¹⁾ Писаря, значить, поихному.

170. Опраксею-ту мы Королевисню мы съ собой возьмёмъ“.
Они стали-то цитать, да всё заплакали.
Говорить-то князь Владимиръ таковы слова:
„Ужь вы вой еси, тотарява поганья!
Вы мнѣ дайте-ко мнѣ строку, да трой мнѣ сутоцьки:
175. Отслужить-то мнѣ обѣдни со молебнами,
Со молебнами мнѣ да съ панафидами“.
— Не дай-то тибѣ строку“ да на три дѣницька. —
Тутъ заплакало-то нашо-то да солнышко,
Да по имени нашъ да всё Владимиръ-князь:
180. „У меня вси теперь въ розъѣзди вси богатыри;
Теперь некому стоять будѣтъ за вѣру православную,
Православну-ту вѣру, за Божьи церквы,
За Божьи-ти за церквы, за золоты кресты,
За золоты-ти кресты-ти стоѣтъ, за князя, за кнегину-ту!“
185. Говорить тутъ Опраксея таковы рѣци:
— Ужь ты гой еси, ты красно моѣ солнышко,
Ише князь ты всё Владимиръ стольне-кѣвской!
Ужь ты дай-ко розказать, мнѣ всё повѣдай-то ¹⁾;
Я ноцѣсь мало спала, да много во снѣ видяла:
190. Какъ Илья-та вѣдь у насъ будто живѣхонѣкъ,
Какъ живѣхонѣкъ у насъ онъ, здоровѣхонѣкъ. —
Говорить-то князь Владимиръ таковы слова:
„Кабы былъ у насъ Илья кабы живѣхонѣкъ,
Не боелись бы собаки царя Каина,
195. Не розорилъ бы у насъ да красна града Кѣва,
Не погубилъ бы у насъ да всё Божьихъ церквей
Не убилъ бы тогда миня, князя Владимира,
Онъ не вырубилъ тогда бы всё со старого до малого!“
Говорила Опраксея-Королевисня:
200. — Я скажу-ту всё тибѣ, правду повѣдаю:
Занапрасно посадилъ ты Илью Мурамця;
Сохранила я ёго отъ сьмерти отъ голодныя;
Я поила-то ёго, кормила всё любимъ кускомъ
Я тайкомъ-то отъ тибя тольки, Владимиръ-князь.
205. Ты просьтишь ли теперь миня въ такой вины? —
„Тебя Бохъ просьтитъ, всё Опраксея-Королевисня!
Да пойдёмъ-ко мы Илью звать, ниско кланитѣ“.
Ай приходятъ въ пошеры-ти спасѣныя;
Ему кланитѣ князь Владимиръ-отъ ниской поклонъ:

1) тѣ передъ т перешло въ и. *Собир.*

210. „Ты просьти миня, старая стариньшина,
Ужь ты славной мой кзакъ да Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ да сынъ Ивановиць,
Ты просьти, прости миня всё виноватого!“
Говориль-то тутъ Илья, да Илья Мурамецъ:
215. —Тибя Бохъ простить, да красно нашо солнышко,
Тибя Бохъ простить, да всё Владимиръ-князь!
Не своимъ-то ты умомъ дѣ дѣло здумалъ дѣлати:
Насказали-то тебѣ бояра кособроухя.—
Онъ вѣдь скоро выходитъ исъ подкнопѣвъ—пешѣръ спасённыхъ.
220. А служили всё обѣдни-то да со молебнами,
Со молебныма всё съ панафидами
Шьчо во тихъ-ли во Божьихъ церквахъ соборныхъ,
Во соборныхъ церквахъ да богомольныхъ,
Шьчо у тихъ-ли у поповъ, отцѣй соборныхъ;
225. Ай приходятъ во полаты изъ Божьей церкви;
Онъ садить-то всё Илью да всё за дубовой столъ,
Наливаетъ ему цярощку всё зеленя вина,
Зеленя-та вина цяру полтора ведра;
Онъ ишшѣ-то наливаетъ пива пьяного,
230. Пива пьяного ему да полтора ведра;
Онъ ишшѣ-то наливаетъ мѣду сладкого,
Мѣду сладкого онъ да полтора ведра.
Ишше сталь-то тутъ Илья всё поговаривать;
Шповелились у ёго всё могуці плечи,
235. Розыгралась-то въ имъ силушка великая,
Всё велика-та сила богатырская;
Онъ вѣдь скоро вѣдь ставать всё на рѣзвы ноги.
Онъ вѣдь скоро тутъ выходить всё изъ-за дубова стола;
Онъ молилсѣ-то всё тутъ Богу-Господу,
240. Всѣ царици-то небесной, Божьей Матери,
Благословлялсѣ всё у князя со кнегиною;
Онъ какъ скоро выходилъ самъ на широкой дворъ,
Говориль скоро таки да рѣци горькя,
Рѣци горьки говориль да всё обидилсѣ:
245. „Тебѣ Бохъ тебѣ судья, ты нашо красно солнышко,
Красно солнышко, Владимиръ славной кievской!
Розлуцилъ ты всё миня да со добрымъ конёмъ,
Со добрымъ миня конёмъ всё съ Воронёюшкомъ!“
Ай выходитъ на широкую свѣтлу улощку;
250. Онъ понёсъ только въ рукахъ одну востру саблю,
Онъ ишшѣ понёсъ въ рукахъ всё щалицу свою цяжолую,

- Онъ цяжблѣ-ту палицю всё сорока пудѣвъ;
Онъ ишшѣ же онъ понёсъ копьѣ всё брузаменьское.
Недалёко отошолъ отъ города отъ Кіева:
255. Тутъ бѣжить-то всё ёго, да бѣжить доброй конь,
Бѣжить доброй ёго конь всё Воронеюшко;
Обнимать своёго ножками любимого хозяина,
Говорить своимъ язѣкомъ цѣловѣческимъ;
„Я ходилъ-то, всё я бѣгалъ по зеленѣмъ лужкамъ,
260. Всё я кушалъ-то траву, траву шолкѣвую,
Ужъ я пилъ-то всё свѣжѣ воду ключѣвую;
Я не могъ вабыть любимого хозяина,
Я своёго-то всё старую старынъшину,
Я того-ли всё Илью да Илью Мурамця,
265. Илью Мурамця, я сына Ивановича.
Во сегодѣшной-онъ мнѣ да во денѣцекъ-отъ
Пріоткрылась мнѣ дорожка токо къ Кіеву“.
Тутъ садилсѣ доброй молодець всё на добра коня;
Онъ поѣхалъ во тѣ-ли сѣпный лѣса Саратовы,
270. Ись тѣмныхъ ись тѣхъ лѣсовъ всё на круту горѣ,
Шьчо на ту-то на круту горѣ на Арависькую,
Арависькую на горѣ на укатисту.
Выѣжалъ-то тутъ Илья, да Илья Мурамецъ,
Посмотрялъ съ етой горы во трубоцьку подзорную;
275. Хоть-то думать доброй молодець, роздумывать:
„Этой силы на добромъ кони мнѣ-ка будѣтъ не обѣзжать,
Какъ свѣру-ту всё волкѣ будѣтъ не обѣзжать“.
Помолилсѣ на востокъ всё Богу-Господу
Онъ во ту-ли во востоцьню всё въ стороноцьку,
280. Ко тому-ли ко манастырю спасѣному,
Ко тому-ли ко Онтѣнію, Θεодѣсею;
Да поѣхалъ-то онъ тутъ да доброй молодець;
Ишше конь-отъ у ёго да какъ соколъ летить,
Шьчо Илья-та на кони да всё розмахивать
285. Онъ своей-то всё онъ палицѣй тяжолою;
Онъ всё палицѣй-то бѣтъ-то силу, всё саблей свѣтъъ,
Онъ копьѣмъ-то колетъ, больше конь топцѣтъ.
Онъ вѣдъ судоцьки билъ силу, други пошли,
И други-ти пошли сутки, третѣи принли;
290. Онъ добралсѣ до самѣго цяря Каліина;
Говорить-то онъ ёму да такovy слова:
„Теперь буду. у собаки я кожу съ живѣ здирать:

- Отмешпу развѣ тебѣ, собака, я слово похвальнѣе;
Да не нать бы тебѣ, собака, всё хвалитесе,
295. Передѣ-то страшать князя Владимира!
Ты пеѣлилъ всё у мня моѣго красна солнышка,
Проливалъ ты вѣдь всё у его у князя горюці слѣзы.
Ты тепереѣ, собака, у меня въ рукахъ;
Я не буду-ту марать свои бѣлы руки.
300. О того я о поганого тотаряна,
О того-ли о собаку царя Каина, —
Я приму тебя, возьму я на востро копѣ,
Ростопцю тебя за то возьму своимъ добрымъ конёмъ“.
- Онъ убиль-то тутъ собаку царя Каина,
305. Онъ убиль-то у ёго сына любимого,
Онъ убиль-то у его зетя любимого;
Не оставиль-то онъ силушки на сѣмяна.
Богатыри-ти тамъ вѣдь спять въ шатрахъ, не вѣдають,
Они спять въ шатрахъ да всё не знаютъ-то.
310. Повѣхалъ Илья Мурамецъ во Кіевъ-градъ;
Прѣѣжаётъ онъ ко князю ко Владимиру,
Прѣѣжаётъ вѣдь онъ всё на широкой дворъ;
Онъ вѣдь бросиль востру саблю, не повѣсилъ ей;
Говорить-то всё вѣдь онъ своей вострой сабли:
315. „Полѣжи ты, моя сабелька, немножко;
И не служатъ у мня да руцки бѣлыя;
Не могу тебя повѣсить-то на спичѣцку.
Я избилсо доброй молодець въ цистомъ поли;
Не пивалъ вѣдь, не ѣдалъ я трои сутоцки“.
- 320 Тутъ услышели скорѣ вѣдь всё придверницьки,
У воротъ-то вѣдь да всё приворотъницьки;
Донесли-то скорѣ они ласковому князю всё Владимиру,
Шѣчо прѣѣхалъ осударь нашъ Илья Мурамецъ;
Говорили-то они князю Владимиру:
325. „Онъ прѣѣхалъ вѣдь у насъ всё голоднёхонѣк“.
- А идѣтъ-то скоро красно нашо солнышко,
На широкомъ двори у насъ росвѣтило,
Со своей-то со кнегиной съ Опраксею съ Королевисьню.
Какъ берутъ-то Илью да за бѣлы руки;
330. Обнимаётъ князь Владимиръ-отъ за шею за бѣлу его,
Прижимаетъ онъ къ своему къ ретиву серъцю:
„А вѣдь цимъ теперь-то я тебя дарить буду,
А дарить-то всё тебя я буду, цимъ ударивать?
Наградить надоть наградушкой тебя великою“.

335. Говорить-то вѣдь старой казакъ Илья Муромецъ:
— Мнѣ ненадобно твои-ти, князь, подароцки;
Заслужила мнѣ-ка Опраксея Королевисья,
Шьчо избавила мина отъ смерти всё отъ скорою,
Шьчо отъ смерти мнѣ скорою отъ голодною.
340. Говорилъ-то князь Владимиръ таковы рѣци:
„Я могу здѣлать тебя княземъ, бояриномъ“.
— Мнѣ ненадобно на сѣмъ свѣти слава сосвѣтная;
Я не буду жить да на двори у тя,
Я не буду слушать-то боярѣ всё кособрюхихъ;
345. Лучше буду я ѣздить по цисту полю.—
Собиралъ-то для ево-то нашо красно солнышко,
Ишше ласковой князь да всё Владимиръ-свѣтъ,
Собиралъ-то для ево всё пиръ великой-отъ
Ай на цѣлую недѣлку поры-времени;
350. Шьчобы собрать-то всёхъ могущихъ богатырей,
Шьчобы собрать-то всёхъ князей да шьчобы ббярровъ,
Шьчобы всёхъ простыхъ хрисьянъ прожитоцннихъ,
Шьчобы за здравье шьчобы ѣли, пили, купали
Не за князя шьчобы не за кнегину-ту,
355. Шьчобы за славного могуцего богатыря.

3.

Илья Муромецъ и Баданъ (Батый).

(У дяди Ефима и матери).

- Изъ-за моря-то было, моря синего,
Изъ-за синего моря, изъ-за Чёрного
Приходили-то чернены больши карабли;
Приходилъ-то всё да царь невѣрный,
5. Все невѣрной царь Баданъ Бадановицъ
Со своимъ-то со сыномъ съ Торқашкою,
Со своимъ-то зѣтемъ съ однимъ со любимымъ;
Ай за сыномъ-то идѣтъ силы сорокъ тысяцей;
Идѣтъ сорокъ царей, сорокъ царицей,
10. Идѣтъ сорокъ королей да королевичей;
И за кажнымъ за царемъ идѣтъ царицей,
И за кажнымъ королемъ да королевичемъ
Ише силушки идѣтъ по сороку всё тысяцей,
И за зѣтемъ-то идѣтъ силы сорокъ тысяцей,
15. А и сорокъ царей идѣтъ царицей,
Ише сорокъ королей да королевичей;

- За всіма има идѣть по сороку тысяць.
Собираль-то эту силу ровно три года,
Ровно три года силу, всё три мѣсяцѣ;
20. Ишше самъ идѣть, собака, похваляйтце:
„Я приду-то вѣдь какъ скоро всё подѣ Кіевъ-градъ,
Отсѣку же у Илейки буйну голову“.
Какъ приходитъ царишко въ красѣнъ Кіевъ-градъ,
Онъ вѣдь стелеть всё мосты себѣ дубовыя,
25. Ай выходитъ царицо на крутъ бѣрежокъ,
Ишше тотъ-ли Баданъ да всё Бадановиць;
Онъ вѣдь скоро выносить всё дубовой столъ,
Ишше сталь-то онъ писать да ёрлыцьки всё скорописцяты;
Написаль онъ на бумаги, на цѣвлѣмъ листу:
30. „Ужъ мы какъ-то придѣмъ, зайдѣмъ въ красѣнъ Кіевъ-градъ,
Мы Владимира да вѣдь стругомъ выстружимъ,
Опраксею мы да Королевисьню—
Опраксеюшву-ту я возьму въ поляноцьки ¹⁾,
Я возьму ей замужъ за сына любимого;
35. Я вѣдь Божья-ти цѣркви на огни сожгу,
Я святы-ти вси иконы спушшу на воду;
Я вѣдь красныхъ-то дѣвушокъ да всихъ къ себѣ возьму,
Я толпѣми-ти къ себѣ возьму да добрыхъ мѣлодцовъ,
Я стадами-ти возьму да коней добрыхъ“.
40. Говорить-то самъ тотаринъ таковы рѣци:
„Ужъ вы гой еси, тотара немилѣсьливы!
Выходите вы ко мнѣ да поскорѣшенько;
Ишше хто изъ васъ знать да языкъ руськой-отъ?
Повезите скоро князю всё Владимиру“.
45. Ай одинъ-то тутъ тотаринъ нахвалилсѣ-то,
Нахвалилсѣ-то, скорѣ выскакивалъ,
Выскакивалъ скорѣ изъ бѣлѣ шатра;
Онъ сутуль, самъ горбатъ, вѣдь напередъ покляпъ;
Ишше синь-отъ кафтанъ, голова да какъ пивной котѣль.
50. Онъ сядлалъ-то вѣдь скоро коня-та доброго;
Онъ не спрашивать не мховъ, и не темныхъ лѣсовъ;
Всѣ кричатъ ёму ззади царъ Баданъ Бадановиць:
„Заѣзжай-ко ты въ стѣну не воротами,
Цѣрезъ тынъ-то скаци да цѣрезъ башни наугѣльнѣя“.
55. Прѣхалъ тотаринъ на широкой дворъ,
Оставлялъ-то онъ добра коня-та среди онъ широка двора,

¹⁾ Заполоню къ себѣ.

- Самъ заходитъ въ полаты въ княженескiя;
Онъ кинаётъ скоро грамоту на круглой столъ,
Поворотъ онъ держалъ да всё вонъ пошолъ;
60. Запиралъ у полаты двери накрѣпко,
Вси полатушки-ти тутъ да покосилисе,
Вси околѣнки со страху поломалисе.
Онъ ¹⁾ вѣдь скоро призывать двухъ братьицей крестовныхъ:
Во первыѣхъ зовѣтъ Добрынюшку Никитица,
65. Во вторыхъ зовѣтъ Алѣшеньку Поповица:
„Роспецятывайте, братьица крестовны,
Ерлыцки тотарськи скорописцяты“.
Они стали тутъ вѣдь скоро роспецатывать;
Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣци:
70. „Вы ц(ч)итайте-тко, всё братьица, да не утайте-ко“.
Они стали цятать,—слезно заплакали:
—Эта грамотка, Владимиръ-князь, тебѣ пришла нерадосьня:
Подошолъ-то вѣдь царь-отъ всё Баданъ Бадановицъ;
Собиралъ-то онъ вѣдь силы ровно три года,
75. Онъ вѣдь собралъ силы-то вѣдь съ трѣхъ земель;
Онъ вѣдь просить у тебя да трѣхъ богатырей:
Перьву голову онъ просить всё у тя Илейку Мурамца,
Во вторыхъ просить Добрынюшку Никитица,
Во третьѣхъ просить Алѣшеньку Поповица:
80. „Отсѣку-то я вѣдь самъ у ихъ да буйны головы“.—
Тутъ-то скоро Владимиръ одѣваютце
Со своей онъ съ Опраксей Королевиснѣй,
Одѣваютъ на себя всё платьѣ чёрноѣ,
Платьѣ чёрно на себя, платьѣ печальнѣѣ;
85. А пошли-то они всё да во Божью церковь,
А служить пошли молебны всё великiя;
Отслужили молебны во Божьей церквы.
Тутъ заплакалъ князь Владимиръ, горюцымъ слезни:
„Ишше всё у мня богатыри розѣхались!“
90. А идѣтъ онъ да изъ Божьей церквы;—
Къ имъ настрѣцю всё калика перехожая,
Перехожая калика, переброжая;
Кланѣлса Владимиръ-отъ калики перехожою:
„Ты откуль идѣшь, калика, куды путь держишь?“
95. —Я иду-ту, иду вѣдъ славною въ красѣнъ Кiевъ-градъ
Я во ласковому князю ко Владимиру;

¹⁾ Т. е. князь Владимиръ. *Собир.*

- Я спрошу-ту у тибя, всё князь, повѣдаю:
Почему ходишь въ цѣрномъ платьѣ въ пецѣльнѣмъ-то?—
„Подошла вѣдь у насъ силушка подъ Кіевъ-градъ“.
100. Говорить-то калика переходящая:
— Не калика вѣдь иду я переходящая,—
Я иду-ту тибѣ старая старыньшина,
Шьто по имени казакъ я Илья Мурамецъ,
Изъ очѣтесьва иду я сынъ Ивановичъ.—
105. Ему кланялся Владимиръ до низкѣй земли:
„Ты не мошь ли, Илья Мурамецъ, помиловать
Ты не ради всё миня, князя Владимира,
Ты не ради Опраксеи Королевисьни;—
Хоть ты для-ради Божьихъ цѣрквей соборныхъ,
110. Ужъ ты ради манастырѣй-то хоть спасѣнныхъ,
Ужъ ты для-ради сиротскихъ малыхъ дѣтоцѣкъ?“
Говорилъ ему Илья всё таковы рѣци:
— Отказалъ ты, князь Владимиръ, насъ отъ Кіева
Шьчо двѣнадцать-ту вѣдь лѣтъ насъ поры-времени.—
115. Тутъ заплакалъ князь Владимиръ горюцѣмъ слезьми;
Поклонилсѣ онъ Ильи всё до низкѣй земли,
До низкѣй ему земли, да до рѣзвѣихъ всё ногъ:
„А постой же за вѣру православную!“
Тутъ вѣдь взялъ-то Илья Мурамецъ всё князя за праву
руку,
120. Онъ княгину Опраксею за лѣву руку:
— Вы не плацъ-ко-се, князь да со княгиною!
Постою-ту я за вѣру православную,
Постю я за Божьѣ цѣрквѣ соборныя,
За соборныя цѣрквѣ богомольныя,
125. Постою я за манастыри спасѣныя,
Постою-ту за сиротъ, за вдовъ за бѣдныхъ.
Ты да дай-ко мнѣ-ка, красно наше солнышко,
Насыпай ты пѣрвѣ мису красна золота,
Насыпай ты вторѣ мису циста сѣребра,
130. Насыпай-ко третью мису скатна жемцюга;—
А пойдѣмъ-то вѣдь къ царю да всё съ подарками;
Я возьму-то всё съ собой князя Владимира,
Я возьму всё Добрынюшку Никитица,
Мы возьмѣмъ ишшѣ Олѣшеньку Поповица;
135. Мы пойдѣмъ-то къ ему скорѣ съ подарками.—
Какъ приходятъ всё къ царю Бадану-ту Бадановицю,
Принесли-то ему скорѣ подароцки:

- Какъ подносить князь Владимиръ перьву мису красна золота;
- Принимаетъ тутъ тотаринъ все одной рукой,
140. Онъ не бьётъ-то всё целомъ за то, не кланитце;
Подаетъ другу-ту мису циста сѣребра,—
Всѣ примааетъ тотаринъ единѣй рукой;
Подаетъ третью вѣдь мису скатна жемцюгу;
Берётъ-то тотаринъ всё подароцьки;
145. Говоритъ ему собака таковы рѣци:
„Ты возьми-ко, да ты князь Владимиръ же,
Ты прими у меня цяру зеленá вина,
Зеленá же вина цяру, полтора ведра“.
Ай берётъ-то князь Владимиръ единѣй рукой,
150. Выпиваетъ князь Владимиръ только онъ одинъ пивной сто-
канъ,
Подаетъ эту цяроцьку всё старомъ-то старынъшины,
Шьчо тому-ли казаку всё Ильи Мурамцю;
Выпиваетъ Ильи всё на единой духъ.
Шшевелились у его всё могуць плечи,
155. Розгорѣлось у его да ретивѣ сердце,
Лѣпѣтá ¹⁾ же во лици перемѣниласе.
Ай какъ говоритъ вѣдь царь Баданъ Бадановиць:
„Ты воспоѣжай топере, князь, во Киевъ-градъ;
Ты оставь мнѣ трѣхъ могуцьихъ богатырей:
160. Во перьвѣихъ-то оставь да Илью Мурамця,
Во другихъ оставь Добрынюшку Никитиця,
Во третѣихъ оставь Алѣшеньку Поповиця;
Самъ ты запирайсе на крѣпкѣ замки,
Ты крѣпи-ко-се свою-ту стѣну городовую.
165. Я прибуью, зайду, со старого до малого“.
Ай Владимиръ-князь поѣхалъ со Добрынюшкой да со Олѣ-
шенькой во Киевъ-градъ,
Ильи Мурамецъ поѣхалъ ко Почай-рѣчки;
Онъ вѣдь сталь-то тутъ двѣнадцеть-то богатырей розыски-
вать,
Онъ искать-то вѣдь ихъ сталь по зеленѣмъ садамъ:
170. Они ѣздить по садамъ, всё забавляютьце
Они всякими дворянскими забавами.
Онъ вѣдь скоро крыцалъ Илѣюшка-та зыцьнимъ голосомъ:
„Собирайтесь-ко, богатыри, въ одно мѣсто;
Мы пойдѣмъ-ко скорѣ ко славну граду Киеву,

1) Румѣнецъ.

175. Мы ко ласковому князю ко Владимиру.*
Ишше скоро съѣзались все бѣатыри:
А прѣхаль-то въ первѣхъ Самсонъ все Сильнѣй-отъ,
Пересмяга-то прѣхаль со племянницкомъ;
Они хоть не все поимѣнно упомянуты.
180. А поѣхали ко городу ко Киеву,
Да ко ласковому князю ко Владимиру;
Отслужили обѣдни съ панафидами,
Съ панафидами обѣдни, все съ молебнами.
Они стали тогда метать все жеребы;—
185. Какъ вѣдь выпало Самсонушку все Сильнѣму,
Ай Самсонушку-ту ѣхать во праву руку,
Пересмяги со племянницкомъ въ лѣву руку,
А Ильи-то ѣхать Мурамцю во серѣдоцку,
А Добрынюшки-то ѣхать тоже шьто въ серѣдоцку,
190. А Алѣшеньки Поповицю ѣхать тоже въ серѣдку, по круп-
ной силы.
А проговоришь-то у Ильи-свѣта у Мурамця,
Проговорилъ его да все вѣдь доброй конь,
Проговорилъ онъ все языкомъ цѣловѣцескимъ:
„Послушай ты, мой ласковой хозяинъ же,
195. Шьчо по имени Ильи да свѣтъ ты Мурамецъ,
Изъ очетесьва Ильи да сынъ Ивановичъ!
Ты поѣдешъ въ серѣдку въ силушку тотарскую,—
У тотарь-то есь три подкопа глубокѣхъ,
Въ подкопахъ-то наставлены востры шпѣкѣ;
200. По бокамъ-то наставлены востры шпѣкѣ,
По серѣдоцкамъ—копья брозамецкѣя.
Я вѣдь первой-отъ подкопъ все перѣскоцю,
Другой-отъ вѣдь подкопъ я перѣскоцю,
А въ третѣй-отъ подкопъ уроню тебя я, добра молодца.“
205. Онъ вѣдь бѣетъ коня да по крутымъ мѣстамъ:
—Эка волцьи ты сыть, да травяной мѣшокъ!
Ты не хощь стоѣть за вѣру православную,
Ты не хощь слушѣть любимаго хозяина!—
Онъ вѣдь бѣетъ коня все по крутымъ бокамъ;
210. Онъ поѣхаль скоро въ больши подкопы глубокѣя.
Ай первой-отъ подкопъ конь скоро перѣскоцилъ;
А другой-отъ подкопъ скоро конь перѣскоцилъ,
Уронилъ-то во третѣй подкопъ да Илью Мурамця.
Набѣжали тутъ тотара все поганни,

215. Всѣ опутали во пѹтани шелковья,
Шьчѣ во тѣ его варганы ¹⁾ во желѣзныя,
Отправляли все къ царю-то все къ невѣрному,
Ко ево-то увезли ёго къ бѣлѹ шатру.
Ишше сами тотара посмѣхаютце:
220. „Ты сѣкѹ-ко-се, Баданъ да нашъ вѣдъ царь Бадановиць,
Отсѣки ты у Илейки буйну голову“.
Говорить-то все вѣдъ царь нѣганой-отъ да все невѣрной-отъ:
— Вы возьмите-ко да стрѣлоцки калѣнныя,
Вы стрѣляйте-тко ёму все во ясны оци.—
225. Тутъ вѣдъ гѣворить-отъ царь да таковы рѣци:
— Послужи-тко мнѣ, Илейкѣ, хоць три годика.—
Говориль-то да Илья Мурамець:
„Я не буду служить у тя три годицька;
Кабѣ была у мя въ рукахъ тепере сабля вострая,
230. Послужилъ бы я тебѣ все по твоей шеи,
По твоей-то бы шеи по тотарскою“.
Говорить-то собака таковы рѣци:
— Отсѣките у нево вы буйну голову.—
Говорить-то тутъ Илья да свѣтъ все Мурамець:
235. „А у васъ вѣдъ, у тотарь, кака вѣра неправая;
Ай у насъ вѣдъ какъ сѣкутъ да буйну голову,
У насъ на полѣ увозять на Куликово
Да кладуть-то буйну голову все на колодоцьку,
Отсѣкутъ-то тогда да буйну голову“.
240. Говорить-то собаки царю рѣдной сынъ
Какъ по имени-то все да Торокашко-то:
„Ты спусти, ты татенько родимой мой,
Ты спусти-ко старого да да Божью волю:
Сѣдиной-то вѣдъ старой изукрасилса“.
245. Возмолилса Илья да Илья Мурамець
Со слѣзами-то Микола все угодьнику:
„Прилетали-то во чистѣмъ поли мнѣ-ка свѣтъ-ангели
Да сядились они мнѣ на могуци плечи,
Говорили они мнѣ, што во чистѣмъ поли мнѣ сѣмерть не
писана;—
250. Мнѣ приходитъ-то тепере сѣмерть напраснал!“
Тутъ свалились-то отъ Божѣй скоро милости,
Всѣ опали-то пѹтани шолковья,
Отвалилосе желѣзо все приковано.
Взяль-то Илья Мурамець тотарина да за рѣзвыя ноги,

¹⁾ На плечахъ надѣты желѣза.

255. Онъ вѣдь зѣцалъ тотариномъ помахивать:
Въ ту вѣдь сторону махнётъ—валитце улицей,
Да въ другу-ту махнётъ—всё переулками.
Прибѣжалъ-то у Ильи у Муромця свой Воронеюшко;
Онъ садилсѣ тогда да на добра коня;
260. Они ¹⁾ стали по чисту полю поѣзживать,
Ай тотарску-ту силу всё потаптывать.
Исприбили тотаровъ до ежнего;
Они били-то немало же вѣдь времени:
А двѣнадцеть-то дней да поры-времени;
265. Не пивали они да не вдали-то.
Да уѣхалъ собака-царь да во своё мѣсто;
А оставили ёму сына любимого,
Да за то ёго не сказнили, не срубили-то,—
Онъ велѣлъ спустить Илью всё на Божью волю.
270. Да уѣхалъ царь да во своё мѣсто
Не на цѣрьнёныхъ-то да большихъ кáрабляхъ;
На мелкйхъ-то всё уѣхалъ лёхкихъ шлюпоцькахъ,
Онъ прѣѣхалъ бесъ прибытку во своё мѣсто;
Тутъ вѣдь брали всё вѣдь ихъ жонки,
275. Брали они дубовы палощки
Да убили-то царя-собаку-то невѣрного:
„Розорилъ-то ты вѣдь да наши дѣмы-ти.
Оставилъ ты сиротъ, да малыхъ дѣтоцѣкъ!“
Слободилъ-то у насъ Госпоць, небесной Царь,
280. Сохранилъ-то у насъ многйхъ богатырей,
Сохранилъ у насъ вѣру православную,
Сохранилъ у насъ надежду царя бѣлого,
Сохранилъ у насъ да всё Божьи церьквы,
Сохранилъ у насъ манастири спасённые,
285. Сохранилъ у насъ да книги всё церьковныя,
Сохранилъ у насъ да цюдны свѣтлы образы!
Прѣѣжають на дворъ да къ царю бѣлому,
Къ царю бѣлому, ко князю ко Владимиру;
Говорять-то они да таковы рѣци:
290. „Не потухло у насъ да красно солнышко,
Не закрыло у насъ да туцѣй тѣмной,
Не убили-то тотары царя бѣлого,
Ишше князя-та всё свѣта Владимира!
Ты пойдѣмъ-ко, князь Владимиръ, во Божью церьковь;

¹⁾ Т. е. богатыри. *Собир.*

295. Мы вѣдь пѣть будѣмъ молебны всё за здравіе,
Привнесѣмъ-то мы хвалу Царю небесному!
Приходили вѣдь скоро во Божью церковь,
Отслужили молебны за здравіе
За царя-та вѣдь да тутъ, за царицу же,
300. За князьей за всехъ да тутъ за бояровъ,
За руськихъ сильныхъ за могущихъ своихъ богатырей;
Да повѣлса-то пирь у ихъ навѣсели;
Они пили зелѣна вина сколько надобно,
Безъ расцѣту они брали золоту казну;
305. Одарилъ ихъ Владимиръ-князь да со кнегиною,
Подарилъ ихъ подарками великими
За услуги-ти ихны богатырскія.

4.

Бой Ильи Муромца съ сыномъ.

(У дяди Ефима).

- А во дѣлечи, далѣче во чистомъ поли
Тамъ вѣдь стоялъ-то шатѣръ бѣлой полотьяной;
Да во томъ во шатру новомъ полотьяномъ
Было жило пять могущихъ богатырей:
5. Шьто первой-отъ богатырь Ванюшко, боярской сынъ,
Да второй-отъ Ванька, еверальской сынъ,
Да третей-отъ Олѣшенька, поповской сынъ,
Да четвертой Добрынюшка Никитиць младъ,
Ишше пятой-отъ — старая старыньшина,
10. Ишше старая старыньшина Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ былъ, да свѣтъ-Ивановиць.
Пробужаитце Илья да отъ крѣпкого сну;
Онъ свѣжбой водой ключевой умываитце,
Тонкимъ бѣлымъ полотеньцомъ утираитце,
15. Онъ вѣдь молитце всё Спасу пречистому
Да царици небесной Богородици;
Енъ выходитъ на широкую свѣтлу улицу,
Онъ берѣтъ свою трубочку подзорную,
Онъ вѣдь смотритъ на цѣтыре во вси стороны:
20. Шьто во дѣлечи, далѣче во чистомъ поли,
Тамъ вѣдь ѣздитъ богатырь по чисту полю,
Ишше ѣздитъ по чисту полю, полякуётъ;
Онъ вѣдь мѣцѣтъ всё палицу тяжелую,
Онъ вѣдь мѣцѣтъ-то палицу сорока пудовъ,

25. Онъ берётъ-то одной рукой, съ коня нейдётъ,
Не 'становитъ онъ своего коня доброго;
На кони-то сидитъ будто сильней бугоръ.
Ише тутъ-то Илья Мурамецъ приужахнулся,
Приужахнулся, со страху прироздумалса:
30. „Мнѣ кого бы послать-то во чисто полѣ,
Во чисто полѣ послать мнѣ, попровѣдати?
Мнѣ послать вѣдь развѣ Ванюшу боярского,—
Не простыхъ-то родо́въ,—роду боярского;
Утеряётъ въ цистомъ поли буйну голову.
35. Мнѣ послать вѣдь развѣ Ваньку ниральского,—
Ениральцького роду пришолъ, нѣжного;
Утеряетъ-то въ цистомъ поли буйну голову;
Да послать развѣ Олѣщеньку Поповица;
Онъ вѣдь роду какъ всё поповського,—
40. Потеряетъ въ чистомъ поли буйну голову;
Мнѣ послать развѣ всё брателка крестового
Какъ того ли Добрынюшку Никитича“.
Услыхаетъ Добрынюшка таковы рѣци;
Онъ вѣдь скоро выходитъ изъ бѣла шатра,
45. Онъ вѣдь скоро сѣдлатъ-то своего коня доброго,
Онъ сѣдлатъ, всё убирать коня богатырьского;
Онъ двѣнадцать шолкóвыхихъ упружинокъ застѣгивать;
Ише самъ онъ коню да приговаривать:
„Ужь ты шолкъ всё не рвись, да ты уборъ не гнись!“
50. Що не ради красы, да ради крѣпости,
Ради силы своей да богатырьскія.
Какъ поѣхалъ Добрынюшка во чисто полѣ,
Не наѣхалъ богатыря въ чистомъ поли;
Онъ поѣхалъ Добрынюшка поближе ко синю морю
55. И увидялъ богатыря всё присильнёго;
Онъ скрипялъ вѣдь богатырь¹⁾ во всю голову:
„Ты постой-ко, богатырь, самъ ты мнѣ скажись;
Ты скажись-ко мнѣ, богатырь ты могу́щей жа;
Подѣжай ко мнѣ поближе, мы какъ съѣдемсе“.
60. Какъ услышелъ богатырь таку похвальбу,
Поворачивать своего коня доброго;
Какъ зарѣснула у коничка правá нога²⁾,—
Мать сыра-та земля да потрясаласе,
Ише синѣе море zvolновалосе, .

1) Въместо „богатырю“. Соби́р.

2) Задыла за землю, за корешокъ ли.

65. Изъ озёръ, изъ рѣкъ вода, да поливалася.
Ишше тутъ вѣдь Добрынюшка испугаѣтъ;
Подломились у Добрынюшки ножки рѣзвыя,
Приупали у Добрынюшки руцки бѣлыя,
Приудрогло у Добрынюшки ретивѣ серцѣ,
70. Помутились у его-то оци ясныя,
Прокатились у ёго жо горюцїи слѣзы:
„Ужъ я сколько по цисту полю не ѣзживаль,—
Ужъ я эдакого богатыря не видываль“.
Поворачиваль Добрынюшка добра коня
75. Ко своему-ту онъ да ко бѣлу шатру,
Ёнъ поѣхаль-то всё процъ ко бѣлу шатру:
Какъ стрѣпять-то старыншина Илья Мурамецъ;
Недосугъ Ильи коня учясывать-углаживать,
Недосугъ ему двѣнадцеть полковныхъ оружинокъ застѣ-
гивать;
80. Ище самъ говоритъ да таковы рѣци:
„Ище мѣѣ-ка во чистѣмъ поли смерть не писана;
Я поѣду зъ богатыремъ побратаюсь,
Я поѣду съ могучимъ поздороваюсь“.
Прїѣжаеть Илья да во чистѣмъ полѣ;
85. Онъ наѣхаль богатыря въ чистѣмъ поли;
А богатырь-то ѣздить, забавляѣтъ
Онъ какъ дѣтскими-боярскими забавами;
Ишше самъ-то онъ палици приговаривать:
„Приклоню-ту свою палицу тяжолою,
90. Приклоню-ту я тибя прямо на красѣнъ Кїевъ-градъ,
Какъ на матушку тибя, да каменну Москву“.
Ишше тѣ слова вѣдь старой вѣдь старыншины
За бѣду-ту ёму стали за великую,
Прїѣжаеть къ богатырю близѣхонько,
95. Онъ ударилъ своей-то вѣдь палицей тяжолою,
Онъ ударилъ богатырю по буйной головы.
Какъ богатырь-то сидить, сидить не думаётъ,
Онъ не думаётъ сидить-то, самъ не обѣрнитѣ,
Не обѣрнитѣ сидить, да не зглѣнѣтъ же.
100. Ишше тутъ вѣдь Илья да призадумался:
„Развѣ силушка у мя ужъ не попрежному,
Не попрежному сила, не постарому?“
Онъ отѣхаль всё за вѣрсту за мѣрную,
Онъ нашолъ въ поли горюцѣй сѣрой камешокъ,

105. Онъ ударилъ по камешку палицѣй тежолою;—
Разлетѣлся-то камень на мелкіи куски.
Подъѣзжать опять къ богатырю во второй законъ,
Онъ ударилъ его по буйной головы;
Ай богатырь-то сидить, всё не думаетъ.
110. Ище тутъ опять Илья да отъѣзжаетъ прочь;
Онъ ударилъ вѣдь въ камень во второй законъ,—
Разлетѣлся вѣдь камешокъ въ мелкіи куски.
Прѣѣзжаетъ къ богатырю во третей законъ,
Онъ ударилъ-то палицѣй по буйной головы;
115. Да тогда-то богатырь усмѣхнулся-то;
Тутъ не лютой зѣлѣ разгорѣлось,
Богатырьско-то сердце роскипѣлось;
Говорить-то Илья Мурамецъ такковы слова:
„Ужъ ты гой еси, богатырь ты могудѣй же!
120. Ужъ мы съѣдимсе съ тобой развѣ, ударимсе“.
Они съѣхались съ имъ да всё ударились;
Востры сабельки у ихъ да поломались,
Востры копыця у ихъ всё потупилисе
Всё отъ ихныхъ же латъ да богатырьскихъ;
125. Ишше стали они да рукопашкою;
Ишше мастѣрь Илья-то да былъ боротисе;
Подкорюцилъ богатыря правой ножоцкой;
Ище палъ-то богатырь на сыру землю,
Мать сыра земля-то потрясаласе.
130. Онъ вѣдь хочѣтъ пороть да груди бѣлыя;
Ище самъ онъ Илья-та вѣдь Мурамецъ пороздумалсе:
„Я спрошу вѣдь у богатыря, роспрошу про то“.
„Ужъ ты гой еси, дородней ты доброй молодець!
Тебѣ много ли отъ роду-ту тебѣ есь годовъ?“
135. —А годовъ-то мнѣ отъ роду-ту всё двѣнадцать лѣтъ.—
„Ты вѣдь цѣй же земли да цѣго города,
Ты цѣго жо отця, ѣздишь, да цѣй матушки?“
Говорить-то дородней-отъ доброй молодець:
—Кабъ сидѣлъ-то я у тебя да на бѣлыхъ грудяхъ,
140. Не спросилъ бы я у тебя не роду, не племени,
Не спросилъ бы не города, отця—матушки;—
Я кололъ бы твои-ти да всё бѣлыи груди,
Посмотрялъ бы твоѣ-то ретивѣ сердце.—
Говорить-то Илья Мурамецъ во второй законъ,
145. Говорить-то ёму да во третей законъ:
„Ужъ ты цѣй же земли да цѣго города,

- Ты какого отца, какой матушки?
Говорить-то дородней доброй молодец:
— Ужь я города всё вѣдь я невѣрного,
150. Ужь я сынъ-то Маринки всё Кайдаловки,
Да котора живётъ во земли невѣрных,
Получаетъ она пошлину великую
Какъ съ того-ли со князя-то со Владимира
Шьто за ти-ли за чёрны-тидего карабли;
155. А миня она послала её на святую Русь,
На святую миня Русь-ту, всё въ каменную Москву
Отыскать тебя, старого съдатого;
Не дошодъ, она велѣла, всё низко кланитѣе,
Называть тебя велѣла всё рѣднымъ батюшкомъ;
160. Да дала она перстень на правую руку. —
Какъ увидялъ-то старая стариньшина,
Онъ вѣдь свой вѣдь увидѣлъ всё именной перстень
Онъ со той-ли со ставоцькой драгоцѣбною,
Онъ вѣдь бралъ-то его да за правую руку,
165. Чѣловалъ онъ его въ уста сахарныя:
„Какъ моё ты, моё цядо милое,
Цядо милое моё ты, всё любимое,
Ты вѣдь, младенькой мой всё Подсокольницѣкъ!“
Чѣловалъ онъ въ уста-то его въ сахарныя,
170. Онъ вѣдь сталь-то ему скоро розказывать:
„Я вѣдь былъ-то ходилъ-то да по синю море;
Замѣтало-то миня погодушкой великою;
Я тогда подарилъ перстень твоей рѣдной матушки:—
„Какого ты родишь, да тому отдай:
175. Хошь ты сына родишь, бывать, ясна сокола,
Хошь ты дощку родишь, ты красну дѣвицу“¹⁾.
А поѣхали они тогда во бѣлой шатѣрь;
Какъ на радости пили да трои сутоцьки.
Подсокольницѣкъ-то вѣдь на ёго зло думаетъ,
180. Зло-то думаетъ онъ, шьтобы зло бы здѣлати:
„Не послушаю я матушки-на-казаньица,—
Ухожу я своего-то родна батюшка!“
Какъ вѣдь тутъ же Илья всё какъ заспалъ жо,
Какъ крѣпкимъ-то сномъ заспалъ богатырьскимъ же;
185. Ипше взялъ Подсокольницѣкъ-отъ востро копѣе,
Какъ направилъ ему всё въ ретиво серьцѣ;

1) Ознакомилсе; послѣ его и сынъ родился.

- Сохранилъ ёго Господь-оть, всё помиловаль:
Розлетѣлось копьѣ-то Ильи-то въ бѣлы груди;
Ище былъ-то у ёго на шеи навѣшанъ золотой же крестъ,
190. Золотой-оть вѣдь крестъ былъ во вси груди;
Онъ вѣдь тѣмъ же крестомъ отъ смерти всё избавилсѣ.
Онъ вѣдь взялъ Подсокольницка за жолты кудри,
Онъ бросаль-то ёго-то вѣдь высоко же,
Онъ вѣдь выше ёго-то лѣсу стоящѣго,
195. Онъ пониже всё облака ходѣщѣго;
Онъ вѣдь тутъ-то ёго же не убилъ вовсе;
Привезаль онъ къ своему ¹⁾ къ добру коню:
„Ты бѣги-ко, ступай-ко, конь-лошадь добрая,
Увези Подсокольницка во своё ¹⁾ мѣсто,
200. Щѣбы не ѣздилъ къ намъ больше во чисто полѣ,
Во чисто къ намъ полѣ, щѣбы въ красѣнъ Кіевъ-градъ;
Не допушшу ёго до матушки славной каменной Москвы“.
Побѣжалъ-поступаль-то тутъ вѣдь доброй конь,
Прибѣгаль-то къ родимой ёго матушки.
205. Ёнъ крычалъ-то скоро вѣдь да зысьнимъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, матушка родимая!
Ты родима моя матушка любимая!
Ты отвори-ко мнѣ косисъцятю окошочко,
Посмотри-тко на своёго цядя милого;
210. Ты велѣла вѣдь мнѣ-ка старому низко кланетце;—
Ище старъ-оть вѣдь надо мной какъ надругалсѣ-то:
Привезаль-то миня взялъ ко добру коню;
Розъвежи ты миня, маменька, скорѣшенько“.
Розъвязала она ёго скорѣшенько,
215. Ище стала сама про то выспрашивать:
—Ужъ ты было ли, цядышко, на святой Руси?—
Онъ вѣдь взялъ своё-то всё вострѣ копьѣ,
Онъ вѣдь матушки-то ударилъ всё вѣдь въ бѣлу грудь;
Ищше тутъ вѣдь она-то скорѣ представилася.
220. Ище самъ-то собака похваляйтце:
„Уходилъ-то тепереце рѣдну матушку;—
Какъ тепереце мнѣ будѣтъ воля вольная.
Заполоню ту всё я руськія чѣрны карабли,
Изберу-ту, изымаю со караблей многыхъ людей;
225. Разышшу-то тогда жа Илью Мурамца,
Отсѣку я по плѣць ёму буйну голову“.

¹⁾ Т. е. ёго, Подсокольника. *Собир.*

- Какъ пришло-то объ одну пбру, прикатилосе,
Ужъ и сотня чернёныхъ-то пришло караблей;
Захватилъ-то онъ, вси-то забралъ-то,
230. Заполонилъ онъ народу всего да православного.
Какъ приходятъ ёрлыцьки скоро скорописьцята,
Да приходятъ-то скоро всё во Кіевъ-градъ,
Шьто во матушку приходятъ въ камяну Москву:
„Захватилъ-то Подсокольничокъ чёрны карабли,
235. Заполонилъ-то Подсокольничёкъ людей добрыхъ,
Да матросицьковъ онъ да всихъ карабельшицьковъ“
Какъ недолго тутъ Илья, немного онъ раздумывать,
Онъ скорёхонько-скоро да собирайтце;
Онъ вѣдь скоро поѣхалъ тутъ къ Подсокольницьку,
240. Онъ прибилъ вѣхъ со старого до малого,
Онъ отсѣкъ у Подсокольницька буйну голову,
Пригонилъ вси черёны-ти свои карабли
Онъ вѣдь въ гавань ко князю ко Владимиру.

5.

Добрыня и Змѣя.

(У матери).

- Ишше былъ жилъ Никитушка, не славилсѣ,
Да не славилсѣ Никитушка, состарилсѣ,
Да состарилсѣ Никитушка, представилсѣ.
Оставалась у Никитушки любѣ семья,
5. Да любѣ-та семья да молода жена;
Оставалось у Микитушки цядо милоё,
Ишше милоё цядышко, любимое,
Какъ вѣдь молодой Добрынюшка Никитиць младъ.
Ишше сталъ-то Добрынюшка двѣнадцати лѣтъ,
10. Ишше сталъ-то проситъ благословленьица:
„Ишше матушка ты моя родимая!
Ишше дай-ко-се мнѣ благословленьицо
Мнѣ-ка съѣздить-то развѣ во цисто полѣ,
Поискать мнѣ во цистомъ поли поединшицька“.
15. Да услышилъ про эту большу похвальбу,
Да услышилъ про то да православной-отъ царь,
Православной царь да Пётръ-отъ Первой жо;
Онъ вѣдь скоро собиралъ да всё поцесенъ-отъ пирь,
Онъ вѣдь скоро звалъ Добрынюшку Никитиця:

20. „Ужь ты гой еси, Добрынюшка Никитиць младь!
Я пошлю, тебѣ съѣздить во Почай-рѣки,
Привезти-то съ Почай-рѣки свѣжой воды,
А свѣжой-то воды да всё ключёвою,
Да умытыце мнѣ вѣдь, всё аныператору,
25. Приумытыце вѣдь мнѣ, да Петру Перьвому,
Приумытыце вѣдь мнѣ-ка со кнегиною,
Со кнегиной-то мнѣ да съ Катериной-то,
Намъ помытыце охвота, помолодитесь“.
Туть Добрынюшка всё да не отслышился,
30. А Никитиць-отъ всё не отговаривать;
Онъ приходитъ къ собѣ да на широкой дворъ,
Онъ сѣдлатъ-то своёго Воронеюшка.
Какъ выходитъ къ ёму матушка родимая:
„Ужь ты гой еси, Добрынюшка Никитиць младь!“
35. Какъ заходитъ къ ёму матушка съ правбой руки,
Говоритъ ёму родима потихошеньку:
„Ты куды, моё дитетко, срежаисьсе,
Ты куды, моё дитятко, отпраляисьсе?“
Говоритъ-то Добрынюшка такovy рѣци:
40. — Ужь ты лучше бы миня, матушка, не спорбдила;
Спорбдила бы миня въ темномъ лѣсу берёзоцкой,
Да стояла берёзка бы во темномъ она лѣсу,
Во темномъ она лѣсу да во чистомъ поли;
Ише ко той бы берёзки съжжалисье
45. Ище вси сильни могуци богатыри.
Я скажу тибѣ, матушка, повѣдаю,
Ты вѣдь матушка моя да всё родимая,
Ты честна вдова Амелфа Тимошеевна!
Ты бы лучше спородила миня, Добрынюшку Микитица,
50. Во синё-то бы морё сѣрымъ камешкомъ;
Да лёжалъ бы этотъ камешекъ вѣки-пó-вѣки!
Посылаётъ теперь миня Пётръ-отъ Перьвой, царь,
Посылаётъ миня онъ за свѣжой водой,
За свѣжой-то водой за ключёвою:
55. Приумыть-то вѣдь хоцётъ лицё бѣлоё,
Со кнегиной-то хоцётъ съ Катериною;
Приумытыце хотять, помолодитесь.—
А луть скоро-то матушка благословлять его.
Какъ ни бѣлншка берёзоцка къ земли клонитце,—
60. Ише клавянтце дородной доброй молодець,
Какъ по имени Добрынюшка Микитиць младь:

- Благослови-тко мнѣ, матушка, мнѣ-ка създить-то. —
„Тибѣ Богъ благословить, моѣ цядо милоѣ!
Ты прѣдѣшь когда вѣдь ко Почай-рѣки,
65. Ростоснѣтце твоѣ вѣдь всё бѣло тѣло,
Ты вѣдь здумашь-то купатыце во Почай-рѣки, —
Перьву-ту ты струѣчку заплывай,
А вторую-ту струѣчку всё вѣдь заплывай,
Ище третью-то струѣчку на заплывай“.
70. Ище скоро Добрынюшка прѣжаётъ-то,
Прѣжааетъ Добрынюшка ко Почай-рѣки;
Да придумалось Добрынюшки покупатисе
Да во той-ли во матушки во Почай-рѣки;
Онъ вѣдь перьву-ту струѣчку скоро заплывалъ,
75. Онъ втору-ту вѣдь струѣчку скоро заплывалъ,
Онъ вѣдь третью-то вѣдь струѣчку призаплывалъ, —
Не послушалъ наказу рѣдной матушки;
Выходилъ онъ на сѣрой горюць камешокъ,
Онъ глядѣлъ-смотрѣлъ въ чѣтыре во вси стороны.
80. Какъ со той стороны было съ восточнюю
Тутъ вѣдь грозная туця подыматыце;
Ише самъ тому Добрынюшка удивлятыце:
„Кабы туця тѣцилась, то бы громъ гремѣлъ;
Кабы громъ-отъ гремѣлъ, то бы цястой дожжикъ шоль“.
85. Не успѣлъ-то Добрынюшка слова вымолвить,
Слова вымолвить Добрынюшка, рѣци выполнить, —
Прилитѣла злодѣюшка змѣя лютая:
„Ужь ты хочѣшь ли, Добрыня, я тибѣ водой залью,
Ишше хочѣшь ли, Добрыня, я тибя огнѣмъ сожгу,
90. Ишше хочѣшь ли, Добрыня, дымомъ затушу ¹⁾.
Ишше хочѣшь ли, Добрыня, подхвацо въ своѣ во хоботы
змѣинныя,
Унесу-ту я тибя-то въ пещеры дальнѣя
Къ малымъ дѣтушкамъ своимъ тибя на съиденъицо?“
Говорить-то Добрыня таковы рѣци:
95. — Ты хотѣла бы, злодѣйка-змѣя лютая,
Ты хотѣла бы злодѣйка, — да какъ вѣдь тибѣ Богъ вѣдь
дасть,
Какъ вѣдь Богъ тибѣ дасть, да Христось выдаётъ! —
Ишше мастѣрь былъ Добрынюшка ныркомъ ходить,
Онъ ныркомъ мастѣрь ходить да посѣмужью:

1) Въместо: задушу. *Собир.*

100. Онъ у сѣрого у камешку унырывать,
 Онъ у крутого у бережку вынырывать;
 Онъ вѣдь скоро надѣвалъ своё платье цвѣтнѣе,
 Онъ вѣдь скоро почерпнулъ два кувшина-то свѣжѣй воды,
 Онъ вѣдь скоро же поѣхалъ да во чисто полѣ.
105. Налетѣла злодѣйка-змѣя лютая,
 Да брала ёго на хоботы всё змѣинныя,
 Вынимала ёго вдвѣмъ со добрымъ конѣмъ,
 Вынимала ево на высокохонько:
 Да пониже-то облака ходѣцѣго,
110. Да повыше она лѣсу стояцѣго.
 Ёнъ вѣдь сталъ скоро плѣточкой шолкѣвою,
 Ёнъ вѣдь сталъ этой плѣтоцкой постягивать,
 Ёнъ вѣдь сталъ пушке вѣдь плѣтоцкой пошевелѣвать;—
 Отлетѣли у ей хоботы всё змѣинныя;
115. Ище падать змѣя-та на сыру землю;
 Ишше стала говорить ему змѣя лютая:
 „Ты не бей мня, Добрынюшка Никитицъ младъ,
 Не розори-ко ты моихъ-то дитей малыихъ!
 Мы положимъ съ тобой заповѣдь мы великую;
120. Ище ты вѣдь какъ будѣшь мнѣ большой-отъ братъ,
 А вѣдь я тибѣ буду всё меньшя сестра;
 При какой ни будь мы будемъ всё при горюшки,
 Ужъ мы будѣмъ другъ дружки помогать мы всё,
 Я не буду летать-то къ вамъ въ красенъ Кіевъ-градъ,
125. Я не буду губить вашихъ людей добрыхъ“.
 Тутъ Добрыня скоро да испускаль-то всё,
 Какъ спускаль-то змѣю на волю вольною.
 Полетѣла змѣя да скорѣ захвастала:
 „Ужъ ты самъ молодъ, Добрыня, у те умъ вѣдь глупъ!
130. А вѣдь будѣшь ты теперѣе мнѣ меньшой-отъ братъ,
 Ужъ я буду теперѣ-то тебѣ большя сестра;
 Я всецясъ же полеку теперѣ на святую Русь,
 На святу-ту я Русь, ише въ красенъ Кіевъ-градъ,
 Унесу-ту я у князя Петра Первого,
135. Унесу-ту я у него племѣенку
 Ишше ту же Забаву дочь Путятисью“.
 А прѣхалъ Добрыня отъ Почай-рѣки;—
 Ишше ходять во Кіевѣ въ платъи цѣрномъ всё,
 Да во цѣрномъ-то платъици во печальнѣмъ жо.
140. Прѣжаеть-то онъ къ дворцю ко царскому,
 Какъ вѣдь скоро приходитъ со свѣжѣй водой.

- Говорить ёму царь всё таковы рѣци:
„Какъ у насъ вѣдь во городи вѣдь несчастьицѣ:
Послѣ твбего, Добрыня, послѣ бываньица
145. Унесла змѣя любиму мою племяненку
Ише ту у насъ Забаву дочь Путятичню;
Поѣжай скоро, Добрыня, за Забавой за Путятичней“.
Поворачивалъ Добрыня всё добра коня;
Не приворотилъ онъ своей-жо родной матушки;
150. Онъ прѣѣхалъ въ пешероцьку къ змѣи лютою,
Онъ прибилъ, притопталъ взялъ всѣхъ змѣёнышовъ,
Онъ отсѣкъ-то у змѣи взялъ буйну голову;
Онъ привѣзъ всё Забаву-ту дочь Путятисню,
Онъ привѣзъ къ своему-ту ¹⁾ къ родному дядюшки,
155. Ко тому-ли къ царю-ту да къ Петру Перьвому;
Полуцалъ сибѣ наградушку онъ великую:
Собиралъ-то для ёго да царь поцѣсѣнъ пирь,
Собиралъ онъ для ёго князей, бѣяровъ,
Собиралъ онъ на пирь-отъ купцей-гостей торговыхъ,
160. Онъ вѣдь всѣхъ собиралъ многихъ изъ простыхъ людей.
Онъ дарилъ вѣдь всё Добрынюшку Никитица,
Онъ дарилъ дорогима всё подарками.

6.

Неудавшаяся женитьба Алеши.

(У матери и дяди Ефима).

- Поѣзжаетъ Добрынюшка во чисто полѣ,
Ко тому онъ ко каменю ко Латырю,
Ко тому-ли ко кружалу всё осудареву;
Какъ вѣдь сказывать Добрынюшка родной матушки:
5. „Ужъ ты гой еси, матушка родимая!
Какъ пройдётъ тому времечку три годика,
Да пройдётъ-то тому времечку вѣдь шесть годовъ,
Да пройдётъ-то тому времечку всё девять лѣтъ,
Да пройдётъ-то тому времени двѣнадцать лѣтъ,—
10. Ты бери-тко, моя матушка, золоты ключи,
Отмыкай-ко, моя матушка, кованы ларьци,
Ты бери-ко-се мою-ту вѣдь золоту казну,
Ты клади-тко по церьквамъ, всё по манастырямъ;
Ужъ ты пой-ко панафиды по мнѣ великия,

¹⁾ Ея, Забавы. *Собир.*

15. Ты служи по мнѣ обѣдни да всё помывальни.
А тибѣ-то, моя да вѣдь молода жона,
Ище душоцька Настасья Королевисьня,
Ай тибѣ-то, Настасьюшка, воля вольная:
Хоть вдовой ты сиди да хоть замужѣ поди,
20. Хошь за князя поди ты, хоть за боярина,
За купця-гостя поди хоть за торгового,
За хрисьянина поди ты хоть за прожиточьнѣго;
Не ходи же за Олѣшеньку за Поповиця,
За того-ли за братѣлка за крестового;—
25. У насъ заповѣдь съ имѣ-то была положина:
Шьчо не дѣлать-то намъ шьчобы на зло-то намъ,
Не ёму шьчобы на зло-то, не мнѣ ёму“.
Ай прошло тому времени три годицька,
Да прошло тому времецьку вѣдь шесть годовъ,
30. Да прошло тому времени вѣдь ишше девять годовъ,
Да прошло тому времени двѣнадцать лѣтъ;
Тутъ не соболина шубоцька прошумѣла,
Какъ сафьяны-ти саубжицьки проскрыпѣли;
Какъ заходитъ во полатушки всё Владимирѣ-князь,
35. Онъ заходитъ въ полаты-ти, сталъ вѣдь свататыце:
„Ты поди, поди, Настасьюшка, за Олѣшеньку Поповиця!“
Говорить-то Настасья всё таковы рѣци:
— Я нейду за Олѣшеньку за Поповиця;
Подожду ишше Добрынюшки изъ чиста поля,
40. Подожду ишше Добрынюшки хошь два мѣсеца:
Отпою ишше обѣдни да съ панахидами,
Помяну ишше Добрынюшку всё Никитиця:—
Шьчо прошло того времецька два мѣсеца;
Отслужили обѣдни всё съ панахидами.
45. Какъ приходитъ опеть да всё Владимирѣ-князь:
„Ты поди, поди, Настасьюшка Королевисьня,
Королевисьня Настасья, ты дочь Никулишьна!
Ты поди, поди, Настасьюшка, всё въ замужество
За того-ли Олѣшеньку за Поповиця:
50. Ужь я самъ ѣздилъ, Настасья, во чистомъ полі,
Я развѣдывалъ, вѣсти перевѣдывалъ;—
Ишше иѣту Добрынюшки Микитиця:
Онъ вѣдь всё убить лѣжить во чистомъ поли.
Ёво бѣло-то тѣло всё прибитоё,
55. Всё прибитоё, всё-то лѣжить пристрѣляно;
Ишше буйна головушка всё лѣжить отсѣчена;

- Я вѣдь самъ яво предалъ всё ко сырой земли“.
- Тутъ повѣрила Настасья Королевисья,
Тутъ повѣрила враки всё князя Владимира;
60. Тутъ пошла-то Настасьюшка всё замужъ она.
А вѣдь ѣхалъ Добрынюшка исыцста поля;
Повалился отдохнуть-то онъ во бѣлъ шатѣрь;
Не успѣлъ онъ заснуть-то да ише крѣпкимъ сномъ,—
Да забилъ-то ево-то тутъ вѣдь доброй конь,
65. Онъ забилъ-то вѣдь тутъ да ножкой право:
„Тебѣ поно спать, любимой ты мой хозяинъ же,
Ище нѣ имя Добрынюшка ты Никитиць младъ!
У тебя-то въ доми-то есь нещасьицо:
Молода-та жена у тебя замужъ пошла,
70. Не за князя пошла, всё не за боярина,
Не за гостя-купца пошла за торгового,
Не за бѣдново-нужного за хресьянина,—
За твоѣго за брателка за крестового,
За крестового братѣлка за названого
75. За тово-ли за Олѣшеньку за Поповица“:
Недосугъ тутъ Добрынюшки долго спать-лежать;
Онъ вѣдь скоро ставалъ же; пробужался тутъ,
Онъ вѣдь скоро поѣхалъ-то въ красенъ въ Кіевъ-градъ;
Онъ вѣдь прямо пріѣзжаетъ къ матушки на подворьицѣ.
80. Да выходитъ-то матушка на краснѣ крыльцѣ;
Онъ заходитъ Добрынюшка въ ихно всё подворьицо,
Не здоровайтца онъ-то съ рѣдной матушкой.
Ише матушка тутъ всё присохлакалась:
„И какой-то невѣжа пріѣхалъ на сирѣцько моѣ подворьицѣ!
85. Онъ вѣдь смѣло идѣтъ ко мнѣ безъ доклада всё.
Кабы бѣло у мя бы да цядо милоѣ
Какъ бы молодой Добрынюшка Никитиць младъ,
Не завѣлъ бы онъ ¹⁾ на дворъ-то ко мнѣ добрѣ коня“.
Какъ сказалъ тогда Добрынюшка рѣдной матушки:
90. — Ты не плаць, цѣсна вдова Омельфа Тимоеѣвна!
Не моци-ко ты своѣго-то лица бѣлого,
Лица бѣлого своѣго ты пристарѣлого.
Ужъ ты спрашивай ты лучше про Добрынюшку:
Мы недавно зъ Добрынюшкой прирозѣхались;
95. Ай Добрынюшка поѣхалъ да во чисто полѣ,
Ище я-то поѣхалъ въ красенъ Кіевъ-градъ.

1) Т. е. невѣжа. Соби́р.

- Ужь ты дай-ко-се моё да платье цвѣтної;
Наряжусь-то я вѣдь, маменька, скоморошиной.—
„Я не вѣрю у ты, да доброй молодець:
100. Шьчо Добрынюшка у мя-то да былъ хорошенькой;
Ише лицько было какъ снѣжку бѣлого“.
— Ужь ты шьто же ты, матушка родимая,
Какъ двѣнадцать-то лѣтъ какъ я вѣзидль по чисту полю,—
Загорѣло отъ солнышка лицько бѣлоё,
105. Прирвалося у мя отъ лѣсу вѣдь платье цвѣтної.
Посмотри-тко, моя матушка родимая:
На правѣй-то у мя-то было на ножоцьки,
Ише всё было пятнышко родимое.—
Потому ево признала-то рѣдна матушка.
110. — Ты неси-ко-се мнѣ-ка звонцяты гусьли.
„Молода-та жона, всё Добрынюшка Никитиць младь,
Шьчо пошла у мя Настасьюшка всё какъ за мужь-отъ;
Ише скоро они пойдуть во Божью церковь,
Ише скоро держать будутъ по злату вѣнцу“.
115. А пошоль-то Добрынюшка крутѣшенько;
Онъ заходить въ полаты всё княженеськія,
Онъ садилса Добрынюшка всё на пецку-ту;
Ёнъ вѣдь сталь-то во гусельци всё поигрывать;
Онъ утѣшилъ всё князя со кнегиною.
120. Ише самъ онъ играть-то, самъ приговаривать:
„Не пѣкло-то красно солнышко у васъ три годѣ,
Не пѣкло-то красно солнышко оно шесъ годовъ,
Не пѣкло-то красно солнышко оно деветь лѣтъ,
Не пѣкло-то красно солнышко двѣнадцать лѣтъ“;
125. (Молодой-то жены своей наговаривать):
„Роспекло-то красно солнышко всё росвѣтило
На тринадцатомъ, Настасья, у ты годоцики“.
Говориль-то вѣдь князь-отъ да всё Владимиръ-свѣтъ:
— Ты подьвиньсе поближе хотъ, скоморошина,
130. Приутѣшь жениха у мя со невѣстою.—
Туть узнала Настасья-та Королевисья,
Говорила она всё князю Владимиру:
„Ужь ты гой еси, красно ты наше солнышко,
Ужь ты гой еси, свѣтъ ты Владимиръ же стольнѣ-кѣвської!“
135. Ты позволъ, князь, налить-то мнѣ-ка рюмоцьку,
Поднести мнѣ-ка этому скоморошину“.
Говориль-то Настасья-то всё Владимиръ-князь:

- Наливай-ко, Настасья, ты сколько тебѣ надобно.—
Подносила Настасья всё скоморошины;
140. Принимаетъ же онъ-то всё единой рукой,
Поздравляетъ вѣдь всё-то князя Владимира,
Проздравляетъ жениха-та всё со невѣстою,
Выпиваетъ вѣдь цяроцьку эту всю до дна.
Заговорилъ-то вѣдь эта да скоморошина:
145. „Ужь ты гой еси, Владимиръ князь ты стольнѣ-кѣевскѣй!
Ужь ты дай мнѣ налить-то эту цяроцьку,
Вы позволѣте налить мнѣ-ка мѣду сладкого,
Поднести мнѣ невѣсты всё заручѣною“.
Приказалъ-то ему-то да князь дозволилъ-то;
150. Подносилъ онъ Настасьи всё Королевисъни:
„Ужь ты пей-ко, Настасьюшка, цяру всю до дна;
Ты найдѣшь въ этой цяроцьки, быватъ, добра“.
Выпиваетъ Настасьюшка мѣду сладкого;
Прикатилса къ Настасьюшки золотой перстень.
155. Какъ брала-то она перстень-отъ во праву руку;—
Ише перстень—Добрынюшки всё Никитица.
Ише тутъ вѣдь Настасьюшка обрадѣла же;
Какъ скакала она церезъ дубовой столъ,
Обняла она Добрынюшку за бѣлу шею,
160. Цѣловала его въ уста сахарныя:
— Какъ не тотъ-отъ мой женихъ-отъ,—за столомъ сидѣть;
Ише тотъ-отъ мой мужъ-отъ, гдѣ у стола стоитъ.—
Говорить-то Добрынюшка таковы рѣци:
„Не дивлю-ту, Настасьюшка, твоей глупости“.
165. Она пала Добрынюшки во рѣзвы ноги:
— Ты просьти меня (въ) вины, просьти виноватую!—
„Я дивлю-ту только князю-ту со кнегиною:
Ише князь-отъ Владимиръ-отъ у мня сватомъ былъ,
Да кнегина-та Опраксея-то была свахою.
170. Не прошшу тебя, брателка крестового:
Ты хотѣлъ же у жива мужа жоу отнять,
Ты пецѣдилъ мою-ту да рѣдну матушку;
Проливала она-то да горюцї слѣзы“.
Онъ вѣдь взял-то Настасьюшку за бѣлу руку;
175. Онъ киналъ-то въ Олѣшеньку всё булатѣнъ ножъ ¹⁾.
Ише отнялъ Илья-та Олѣшеньку Поповица:
„Помиритесь-ко, братьица крестовыя,

¹⁾ Взялъ изъ пагалишка.

- Вы крестовы, вы братьица названья!
Ты поди домой, Добрынюшка, съ молодой жоной,
180. Ты поди-ко къ своей матушки къ родимья,
Ко чеснѣй вдовы Омельфы Тимошеевны“.

7.

Алеша и сестра Бродовичей.

(Отъ дяди Еоима).

- Ай во славномъ было городи во Києви
Да у ласкового князя у Владимира:
Собиралъ князь Владимиръ-отъ всё поцесёнъ пирь
Ай на тѣхъ-ли на своихъ-то князей, на ббярровъ,
5. Онъ на тѣхъ-ли предводителей всё на вѣрныхъ,
Собиралъ онъ тутъ на тѣхъ на энераловъ-то,
На купцей на гостей на всѣхъ на торговыхъ,
На всѣхъ собиралъ всё людей прожиточныхъ,
На прожиточныхъ собиралъ на всѣхъ хресьянушокъ;
10. Потому-то былъ названъ у хресьянъ прожиточныхъ,
Ише названъ былъ краснымъ у ихъ солнышкомъ,
Всё вѣдъ ласковымъ названъ княземъ Владимиромъ,
По ёго-то всё названъ добродители.
Собиралъ-то могущихъ сильныхъ богатырей,
15. Собиралъ-то два братѣлка два Петровица,
Два Петровицей, братьицей Бродовицей.
Ишше свѣтѣль-отъ день пошолъ ко вѣцѣру,
Ай поцесёнъ-отъ пирь идѣтъ навѣсели.
Ишше всѣ на пиру да напивалисе,
20. Ишше всѣ на чеснѣмъ да наѣдалисе;
Ишше всѣ на пиру да пьяны, вѣсѣлы.
Ишше красно-то нашо было солнышко,
Ище князь-о Владимиръ стольне-киѣвской,
Онъ вѣдъ ходить-то всё самъ веселѣхонѣкъ,
25. Говорить-то онъ и самъ да таковы слова:
„Ужъ вы кушайте, кушайте, пейте, ѣшьте вы,
Ужъ вы пейте и ѣшьте, сами хвастайте“;
А богатой-отъ хвастать золотой казной,
А богатырь-отъ хвастать могутѣй-силой,
30. Ище глупой-отъ хвастать молодой жоной,
Ишше умной-отъ хвастать роднымъ батюшкой,
Да разумной-отъ хвастать родной матушкой,

- А вѣдь хитрой-отъ хвастать родной сѣстрицой.
Да Владимиръ-князь по полатушки всё похаживать;
35. Онъ вѣдь бѣлыми руцюшками розмахивать,
Золотыма персьянами всё самъ набрякивать,
Онъ русыма кудрями скорѣ натрякивать;
Ишше самъ-то тому всё приговаривать:
„Удивляюсь двѣма братицямъ всё Петровицямъ,
40. Всѣ Петровицамъ, братицямъ я Бродовицамъ:
Почему же вы, братица, всё не хвастайте?“
Говорять скоро братица таковы рѣчи:
— Ужъ ты гой еси, красно ты наше солнышко,
Ужъ и ласковой князь да ты Владимиръ же!
45. Ише нечимъ же намъ да вѣдѣ хвастать-то;
Ишше тѣмъ-то вѣдѣ развѣ всё мы похвастамъ-то,
Да своей-то похвастамъ родной сѣстрой,
Ище дупочкой Настасьей всё Петровицой-то:
Да сидитъ у нея сѣстрица родимая,
50. Какъ сидитъ она въ высококъ-то новомъ тѣреми.
Ай сидитъ она за многима за заморскыма,
За заморскыма сидитъ она за замоцьками,—
Шьчобы красно ей солнышко не запѣкло,
Шьчобы буйныи вѣтры да не завѣли,
55. Шьчобы народъ-люди добрыи не увидѣли,
Шьчобы рускыи могущи ей богатыри,
Вси дородныи-ти ей добрыи молодцы.—
Тутъ скорѣхонько ставаѣтъ-то на ножки дороднѣй доброй
молодецъ,
Ишше руской-отъ сильнѣй-отъ всё богатырь-отъ
60. Шьчо по имени Алѣшинька всё Поповицъ младъ:
„Вы не хвастайте, два братѣлка два родимого,
Два Петровица всё вы два Бродовица,
Вы не хвастайте родимой-то своей сѣстрицой:
Хощь сидитъ у васъ за крѣпкыма за замоцьками,
65. Шьчо поставлѣны крѣпки-ти вѣрныи караульщицки,—
Нечево-то про то они не знаютъ тутъ:
Я хожу-то къ родимой-то къ вашей сѣстрици,
Я ко душеньки къ Настасьи-то всё къ Петровицѣ,
Я хожу-то къ ей вѣдѣ я не по бѣлымъ днямъ,
70. Я хожу къ ей въ вѣчѣрахъ, въ полночь да ночью тѣмную;
Приду, брошу комоцикъ я снѣжку бѣлого
Во еѣ во косѣцятѣ во окошочкѣ;

- Отъпиратъ мнѣ-ка окошочько всё косесцято,
Запускатъ мнѣ въ окошочько потихошеньку,
75. Шьчобы не знали вы, братыця всё Петровици,
Всё Петровици, братыця вы Бродовици“.
Ище тутъ-то вѣдь братыциамъ за бѣдѣ стало,
За надсмѣшочьку велику имъ показалосе;
Они брали изъ нагалишша всё булатень ножъ
80. Да кинали въ Алёшеньку въ Поповици;
Да Алёшенька былъ-то вѣдь всё хитѣрь-мудѣрь,
Да Поповицъ-отъ былъ у насъ всё догадивъ онъ:
Онъ подвинулосе во лѣву-ту онъ стороночьку;—
Продѣлѣлъ етотъ ножикъ у ёго о ручьку правую.
85. Тутъ скакаль-то старая всё стариньшина,
Ише тотъ-ли казакъ да Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ всё да сынъ Ивановицъ;
Онъ вѣдь скоро говорилъ-то имъ таковы рѣци:
„Ужъ вы гой еси, братыця Петровици,
90. Вы Петровици, братыча всё Бродовици!
Не стыдитесь стыду, стыду, братцы, сѣотрина,
Не пристыдили шьчобы васъ молоды жоны!“
Не досиживали тутъ всё пирѣ Петровици;
Они скоро брали-то шляпы со спичочьки,
95. Они скоро молились всё Богу-Господу,
Они матери Божьей да Богородицы,
Благодарили вѣдь ласкова князя-то Владимира
Со княгиней съ Опраксеей-то съ Королевисьней;
Они князямъ, боярамъ низко кланелись,
100. Енераламъ-то всимъ они, предводителямъ,
Они всѣмъ-то могучимъ да всѣмъ богатырямъ;
Они только сердиты-ти были на Олёшеньку Поповица.
Привѣщаютъ они-то всё къ широку двору;
Ихъ стрѣщаютъ вѣдь ихны молоды жоны,
105. Говорятъ они имъ-то всё таковы рѣци:
„Ужъ вы шьчо вы сегодня, вы братыця Петровици,
Вы Петровици, братыця всё Бродовици,
Ужъ вы скоро привѣхали со цѣсна пирѣ?“
Какъ молчатъ они всё-то, имъ не сказываютъ.
110. Они скоро дожьдалисъ тутъ ноцьки тѣмною,
Они стали-то къ сѣстры всё къ высоку терему;
Тутъ вѣдь пришло тому-ту въ ноцьку времени;
Какъ пришли-то вѣдь братыця подъ окошочько,
Какъ винали комоцикъ снѣжку бѣлаго.

115. Ище тутъ отпирать скоро. Настасьюшка окошочько:
„Я прошу-то тебя-то, Олешенька Поповиць младъ,
Шьчо зайди ко мнѣ теперь во высокъ терѣмъ
Шьчо попить-то, поѣсть мнѣ съ тобой, покушати;
У мя кушанье севодне всё приготовлено“.
120. Тутъ ѱейдѣтъ къ ей въ окошочько всё Олешенька;
Говорить-то она всё таки рѣци:
„Поцѣму осердилсѣ ты на ~~меня~~-то всё?“
Тутъ вѣдь скоро загремѣли замоцьки крѣпикія;
Какъ приходятъ родимы 'е ¹⁾ всё братьиця;
125. Ище брали они всё ей за русу косу,
Да хотять ей вести-то ей во чисто полѣ,
Отрубить у ей по плѣць хотять буйну голову.
Ужъ какъ вывели ей братья на широкой дворъ;
Да Настасьюшка слѣзно всё уливайтце,
130. Какъ Петровна-та плацѣтъ, какъ рѣка идѣтъ,
Какъ рѣка-та идѣтъ да какъ руцѣй бѣжитъ;
Во слѣзахъ-то говорить она таковы рѣци:
• „Ужъ вы гой еси, родимы вы милы братьиця!
Не можете миня вы скоро рубить-казнить,
135. А не можно ли миня-то всё помиловать?
Вы не бойтесь моѳго-то всё стыду сѣстрина,
Вы побойтесь своѳго-то вы стыду женина!
Роскажу-ту я про вашихъ молодыхъ вѣдь жонъ:
Не своимъ-то умомъ его я приглашала тутъ;
140. Мнѣ дозволили ваши всё молоды жены
Пригласить мнѣ-ка Алешеньку-свѣтъ Поповиця;
Потому они волѣли, шьчобъ я вамъ не сказала про ихъ:
Вы постойте, покараульте у своихъ у молодыхъ вѣдь жонъ;—
[Какъ вѣдь старша твоя-та любить молода жона]
145. Измѣнили васъ, братьицѣй всё Петровицѣй:
Какъ вѣдь старша-та любить Цюрила-свѣта Пленковиця,
Какъ за то ево любить—за походочку,
Какъ походочка ево да очунь модная;
А вѣтъ младша-та любить—скажу я тебѣ, братѣлко,—
150. Пересьмяки-то родимого всё племянницья,
За ухватку ево любить богатырьскую,
За красу-ту ево любить молодецькую“.
Ище скоро про то-то всё роздѣрнулось ²⁾;

¹⁾ Въместо: еѣ, т.-е. ея. *Собир.*

²⁾ Розошлось по городу.

- Какъ доходить до Олѣшеньки Поповица,
155. Шьчо повозять Петровици роднѹ сестру,
Шьчо отсѣки хотять у ей буйну голову.
Туть приполь-то Олѣшенька всё Поповиць младь:
„Не сѣките-ко у Настасьюшки буйну голову;
Вы отдайте-тко Настасьюшку за мина замужь“.
160. Они скоро ёму ниско поклонилсе:
— Ты бери-тко, Олѣшеньк, ты Поповиць младь,
Ты бери у насъ Настасьюшку съ цести, съ радости,
Ты избави отъ стыду-ту отъ великого.—
Ишше туть вѣдь Олѣшенька поѣхаль съ Настасьюшкой во
Божью церковь;
165. Принимали они-то скоро законъ Божій,
Обдержали они скоро по злату вѣнцу;
Да повѣлсе у ихъ туть пиръ на радости;
Послѣ этого пиру домой прѣѣжаютъ туть.
Какъ уѣхали Петровици во чисто поле;
170. Испытать они хотять своихъ молодыхъ всё жонь.
Они жили во пбли трои сутоцьки;
Прѣѣжаютъ въ полночь-ту ноцьки тѣмною;—
У большой сѣдять Цюрилушко всё Плёнковиць,
У меньшей сѣдять Пересьякинь родной племянницѣк.
175. Говорять-то Цюрилушко таковы рѣци:
„Ужъ ты гой еси, Пересьякинь всё племянницѣк!
Намъ вѣдь полно сидѣть долго, прокладатисе!
Мы гостимъ вѣдь, сидимъ у ихъ третьи сутоцьки:
Не прошла шьчобы вѣсть, не пронеслась-то вѣдь
180. Какъ до тѣхъ-ли Петровицей до Бродовицей.
Мы пойдѣмъ-ко домой, развѣ станемъ собиратисе“.
Говорять-то всё ихны молоды жоны:
— Не прѣѣдутъ сѣгодня наши Петровици,
Не прѣѣдутъ сѣводне наши Бродовици.—
185. Какъ Петровици-Бродовици всё во ту пору;—
Проговорили у ихъ кони языкомъ человѣцескимъ:
„Вамъ вѣдь полно, Петровици, спать въ бѣлыхъ патрахъ!
У васъ въ доми всё сдѣлалось нещасьицѣ:
Измѣнили ваши васъ-то всё молоды жонѣ,
190. Пригласили къ себѣ-то дружковъ милыхъ:
Во первыхъ-то Цюрилушко госьтитъ Плёнковиць,
Во вторыхъ-то госьтитъ Пересьякинь младь племѣнницѣк
Недосугъ туть Петровицямъ розговаривать;
Они скоро-то туть да всё поѣхали;

195. Какъ идуть-то скорó они въ новы горьници.
А Цюрилушко-то всё онь былъ хитрбй-мудрбй,
Онь хитрбй-отъ, мудрбй всё былъ догадливой;
Онь охвоць ходить за бабами былъ, за дѣвками;
Онь вѣдь скоро бралъ со спицьки пухову шляпу,—
200. Онь услышалъ топоть всё кониную;
Онь выскакивалъ косисцятымъ всё окошодькомъ,
Онь бѣжалъ-то Цюрилушко-всё вѣдь Плѣнковиць,
Онь оставилъ перцятоцьки всё шолковны.
Пересымякинъ-отъ былъ да всё племянницѣкъ
205. Молодѣхонѣкъ былъ ише всё глупѣхонѣкъ;
Тотъ сидить-то, сидить, съ има розговаривать.
Да пришли-то всё братиця тутъ Петровици,
Да схватили дородня-та добра молодца,
Какъ схватили ёго-то за бѣлы руки;
210. Богатырь-отъ былъ-то всё пресильнйя,—
Размѣталъ-то всихъ братицей Петровицей,
Выбѣгаётъ на ширѣку-ту свѣтлу улоцьку.
Они брали своихъ-то молодыхъ всё жонь,—
Какъ узнали Цюрилушка по перцятоцькамъ,—
215. Да срубили у ихъ взели буйны головы.
Съ того горюшка было, вѣдь съ той круцинушки
Шьчо лишились вѣдь города славна Кіева,
Записались во городъ-отъ во Церниловъ-отъ;
Они стали поживать тамъ, всё здраствовать.

8.

П о т ы н ь .

(У рождественниковъ переняла еще маленькой дѣвочкой 1).

- Ай вѣдь было во славномъ городи во Кіеви,
Шьчо у ласкового князя у Владимира;
Ай вѣдь было жило у его всё три богатыря,
Три того-ли всё три брателка крестового:
5. Во первыихъ-то жилъ Добрынюшка Никитиць младъ,
Во вторыхъ-то жилъ Алѣшенька Поповиць младъ,
Во третьихъ-то жилъ вѣдь Пѣтыкъ-отъ Михайло сынъ Ива-
новиць.
- Говорилъ-то князь Михайлу, всё рассказывалъ:
Поѣжай-ко ты, Михайлушко, въ чистѣ полѣ,

была;—не знаю, могу ли спѣть.

10. Ужь ты молодой мой Потыкъ, ты Михайло сынъ Ивановичь!
Пострѣлай-ко хоть ты мнѣ да бѣлыхъ лебедей⁴.
Тутъ какъ скоро-то Михайло свѣтъ Ивановичь
Онъ вѣдь скоро-то выходитъ всё изъ-за дубовъ стола,
Онъ вѣдь скоро-то бѣжить всё на конюшинъ дворъ;
15. Онъ сядлалъ-то своево вѣдь коня доброго,
Онъ вѣдь скоро тутъ поѣхалъ во чисто поле;
Ишше бралъ-то онъ всё стрѣлоцьки калѣныя;
Онъ завидялъ всё на тихой-то на заводи,
Онъ завидялъ лебѣдушку всё бѣлую:
20. Эта бѣленька лебѣдка—золото перье,
Золото у ей перье, крыльѣ серебряно,
Голова-та усажна скатнымъ жемцюгомъ.
Воспрогворить всё Потыкъ-то Михайло свѣтъ Ивановичь:
„Я не буду-то стрѣлять етой лебѣдочки,
25. Я не буду всё ей да я кровавить-то;
Не могу ли изымать ея живую въ руки,
Увести мнѣ-ка живу князю Владимиру“.
Онъ не могъ-то поимать да ей живой въ руки;
Онъ вѣдь скоро натягаётъ Потыкъ-то Михайло сынъ Ива-
новичь,
30. Натягаётъ онъ у стрѣлки скоро тугой лукъ,
Онъ вѣдь ходѣтъ пострѣлить-то эту лебѣдушку;
Тутъ спрогворить лебѣдушка языкомъ человѣческимъ:
„Ужь ты гой еси, ты Потыкъ же Михайло сынъ Ивановичь!
Не стрѣлай-ко ты миня, всё бѣлой лебеди:
35. Пригожусь-то я къ тебѣ да всё во всё время“.
Тутъ Потыкъ-то Михайло всё Ивановичь
Онъ-то ей да пожалѣлъ да всё пострѣлить-то.
Полетѣла-то лебѣдочка ко Почай-рѣцѣ¹⁾;
Поѣхалъ вѣдь Потыкъ-то Михайло-свѣтъ Ивановичь
40. Какъ же етой за бѣлой вслѣдъ лебѣдушкой.
Не лебѣдушка летать-то тутъ,—Овдотья Лиходѣвна;
Прилетѣла-то Овдотья на круть бережокъ,
Розвернулась-то Овдотья красной дѣвицей;
Прѣѣжааетъ-то вѣдь Потыкъ-то Михайло-свѣтъ Ивановичь.
45. Обнимать она Потыка Михайла всё Ивановичя,
Обнимаетъ она ево всё за бѣлу шюю,
Чѣловала ево въ уста въ сахарнїя:
„Ты возьми, возьми-тко, Потыкъ ты Михайло сынъ Ива-
новичь,
Ты возьми, возьми миня Овдотьюшку-ту за сѣбя за

¹⁾ Большая рѣчюшка, гдѣ-небудь далеко,—въ сколькохъ старинахъ

50. Ишше тутъ-то вѣдь Потыкъ-то Михайло всё Ивановичъ
Ишше онъ вѣдь тутъ вѣдь всё на ей сосваталсэ.
Тутъ садилсэ всё Потыкъ-то Михайло всё Ивановиць,
Онъ садилсэ на своёго коня доброго,
Онъ поѣхалъ вѣдь Потыкъ-то Михайло всё Ивановиць
55. Да поѣхалъ вѣдь онъ да въ красёнъ Кіевъ-градъ
Ко своёму-ту ко ласковому князю ко Владимиру.
Овернулась тутъ Овдотья Лиходѣвна,
Овернулась-то она да бѣлой лебедью,
Овернулась—полетѣла-то да переди его.
60. Ишше ѣтъ Потыкъ-отъ Михайло всё Ивановиць,
Мимо ѣдетъ Овдотьюшкинъ высокъ терѣмъ:
Сидить-то тутъ Овдотья Лиходѣвна,
Што сидить-то подъ косисъцятымъ окошощкомъ.
Пріѣзжаетъ ко князю ко Владимиру;
65. Онъ навѣзъ-то тутъ ёму всё гусей, лебедей
Да пернасцотыхъ-то мелкихъ утоцѣкъ.
Говорить-то тутъ вѣдь Потыкъ-отъ Михайло всё Ивановиць:
„Ужъ ты красно моё солнышко Владимиръ-князь,
Ты Владимиръ, ты князь мой стольнѣ-кіецькой!
70. Ты збиралъ-то пиръ да для троиухъ для насъ,
Для троиухъ для насъ збиралъ, для трѣхъ могушихъ богатырей“.
Говорить-то тутъ Потыкъ-отъ Михайло всё Ивановиць,
Какъ вѣдь говорить-то всё князю Владимиру:
„Собери-ко-се ты, князь, ты пиръ да одному мѣ-ка:
75. Я сосваталсэ вѣдь на Овдотьи Лиходѣвны;
Зазвонятъ вѣдь какъ вецѣрни-ти позды сѣгодня-то,
Мы тогда пойдѣмъ съ Овдотѣй съ Лиходѣвной
Во Божью-ту мы цѣрковь пойдѣмъ вѣнциатисе“¹⁾.
Ай тому-то вѣдь Владимиръ-князь всё радъ вѣдь былъ,
80. Онъ вѣдь радъ вѣдь былъ тому радѣшенѣкъ.
Ишше свѣтѣль-отъ день пошолъ ко вецѣру,
Ишше красно-то солнышко пошло ко западу;
Зазвонили тутъ вецѣрни-ти вѣдь во Божьихъ цѣрквахъ;
Тутъ вѣдь Потыкъ-отъ Михайло сынъ Ивановиць
85. Пошъ-то Потыкъ вѣдь свѣтъ-Михайлушко въ Божью
цѣрковь;
Позвонилась тутъ Овдотья Лиходѣвна
шла же она да во Божью цѣрковь.
вѣдь отслужиди-то позды вецѣрни-то,
илъ-то Потыкъ-то Михайлушко Ивановиць,

и; говорить: „обвиняеюсе послѣ вецѣрни“.

90. Говорилъ-то всё отцамъ, попамъ соборнымъ:
„Повѣнчайте-тко вы насъ съ Овдотьюшкой съ Лиходѣвной“.
Говорила тутъ Овдотья Лиходѣвна:
„Ужъ ты гой еси, Потыкъ ты Михайло всё Ивановица!
Мы положимъ развѣ заповѣдь великую:
95. Впереди-то мы умрѣмъ которой одинъ одного-то,
Шьчобы къ мѣртвому живого закопать въ землю“.
Положили они заповѣдь великую
Передъ той-ли они да во Божьей церквы,
Какъ при тѣхъ-ли отцахъ, отцахъ духовныхъ,
100. Шьчо при тѣхъ-ли при прицѣтеньицкахъ церковныхъ.
Овѣнчалса тутъ Потыкъ-то Михайло сынъ Ивановица
Съ молодой-то со Овдотьей Лиходѣвной;
Приходятъ они всё изъ Божьей церквы.
Ише князь-отъ былъ Владимиръ всё радѣхонѣкъ,
105. Всё радѣхонѣкъ былъ онъ, веселѣхонѣкъ;
Онъ садить-то новобрачныхъ, всё усаживать;
Ише Потыка Михайла всё Ивановица
Онъ со той-ли со Овдотьей съ Лиходѣвной
Онъ усаживалъ въ полаты ихъ за дубовы столы;
110. Повѣлса тутъ у ихъ всё пиръ навѣсели.
Они жили немного—только полгода;
Незамогла-то тутъ Овдотья Лиходѣвна;
Она вецѣромъ незамогла, утромъ представилась.
Тутъ пошоль-то скоро Потыкъ-отъ Михайло все Ивановица,
115. Онъ пошоль-то тутъ да всё къ попамъ соборнымъ;
Они здѣлали могилу всё большійскую,
Повалили Овдотьюшку всё мѣртву въ гробъ,
Повалили тутъ Потыка Михайла все Ивановица;
Подли бокъ-то поставили къ ёму добра коня.
120. Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣци:
„Ужъ вы гой еси, попы, отцы соборныя!
Я не дамъ-то Михайлушка лёжить съ Овдотьей Лиходѣв-
ной;
Повалите вы Овдотью всё одну вы въ гробъ,
Положите на Овдотью полосу желѣзную,
125. Посадите вы Потыка Михайла со добрымъ конемъ,
Положите вы ёму да саблю вострую;
Ужъ поставлю я къ могилы крѣпкихъ караулы
Закрывали съ могилы ¹⁾ ихъ рѣшотоцкой желѣзъ
Какъ вѣдъ жолтымъ-то песоцькомъ не зарыли-то:

¹⁾ Въ могилы? Собира.

130. По распорезеньицю всё вѣдь было по хорошему,
По хорошему да всё по хитрому
Всё по хитрому было, по мудрому:
Тутъ поставилъ онъ крѣпкихъ всё караульшицьковъ.
Со шести было цесовъ да до двѣнадцати,
135. Приползала тутъ змѣя къ Потыку Михайлу всё Ивановичу;
Напустила тутъ Овдотья Лиходѣевна
Волшесѣствомъ она своимъ да змѣй-то лютыхъ;
Загрывали-то у Потыка Михайла у Ивановича,
Ай хотять они отрысѣть да ручки бѣлыя.
140. Онъ хватилъ тутъ Потыкъ-то Михайло всё Ивановиць,
Онъ хватилъ свою скорб востру саблю,
Онъ отцѣкъ-то у змѣй да буйны головы.
Забрецала полоса-та всё желѣзная;
Заскрыпѣла тутъ зубами всё Овдотья Лиходѣевна.
145. Перепалса у Потыка у Михайла у Ивановица доброй конь;
Онъ выскакивать изъ матушки сырой земли,
Онъ выхватывалъ ногами своего хозяина;
Проговорилъ-то конь языкомъ человѣцескимъ:
„Притопцю возьму Овдотью Лиходѣевну!“
150. Притопталъ-то онъ въ земля, въ гробу Овдотью Лихо-
дѣевну;
’ достали-то присѣкъ Потыкъ-то Михайло всё Ивановиць,
Онъ присѣкъ ей, прирубилъ взялъ на мелки части:
„Не жона была Овдотья мнѣ-ка Лиходѣевна,
Не жона мнѣ-ка была, — всё еретица-та проклятая!“

9.

Дунай сватаеть невѣсту князю Владимиру.

(У матери).

- Ай во славномъ было городи во Кіеві,
Ай у ласкового князя у Владимира
Заводилса-зацѣналса столъ, поцесѣнь пиръ
Ай на тѣхъ-ли на князей, бояръ да всё богатыхъ,
5. Шьчо на тѣхъ-ли на купцей-гостей торговыхъ,
Ай на руськихъ на сильнихъ на богатырей,
На хресьянъ-то всё на бѣдныхъ, на прожитосьнихъ.
Ишше вси на пиру да напивалисе,
Ишше вси на чесномъ да наѣдалисе,
10. Ишше вси на пиру-ту приросхвастались:
Ай богатой-отъ хвастать золотой казной,

- Ай богатырь-отъ хвастать могуцѣй силой,
Ай вѣдь глупой-отъ хвастать молодой женой,
Неразумной-отъ хвастать родимой сестрой.
15. Ай Владимиръ-князь по полатоцкамъ похаживать,
Съ ноги на ногу вѣдь всё онъ переступывать,
Онъ сапогъ-то о сапогъ самъ поколачивать,
Онъ вѣдь жолтыма кудрями принатряхивать,
Онъ вѣдь бѣлыма-ти руками розмахивать,
20. Золотыма персынями принашшалаживать;
Ишше самъ онъ говорить да такovy рѣци:
„Ай во Києви во городи всё у насъ да добры молодцы,
Добры молодцы-ти вси у насъ поженѣны,
Красны дѣ(в)ушки вси заму́жъ подаваны;
25. Я холбсь одинъ живу-ту, князь Владимиръ-отъ,
Я холбсь-то всё живу да нежонать слыву.
Ише хто бы мнѣ-ка выбралъ бы изъ васъ бы мнѣ обручнику,
Да обручницу выбралъ, красну дѣвицу,
Шьчобы походочка у ей была пави́нная,
30. Тиха рѣчь-то бы у ей да лебединная,
Ишше брови-ти у ей да цѣрна соболя,
Цѣрна соболя у ей шьчобы сибирчкого,
Ясны очи-ти у ей да ясна сокола,
Ясна сокола у ей да всё заморьского,
35. Шьчобы лицико—порѣшки свѣжку бѣлого,
Ягодиночки въ лица да маку красного;
Шьчобы ростомъ-то она была немала и умомъ свѣрсна
Шьчобы было бы кому да поклонятисе,
Шьчобы было бы кому да покорятисе,
40. Шьчобы было бы кого мнѣ-ка кнегиной звать?“
Туть какъ бѣльшой-отъ хоронитце за среднёго,
Ише среднѣй-отъ хоронитце за мѣньшого;
Ай отъ мѣньшого Владимиру отвѣту нѣтъ.
Какъ въ ту-ту всё пору́ было, во то время
45. Туть выходить-выступаетъ доброй молодець
Шьчо по имени Дунаюшко Ивановичъ;
Изъ за тѣхъ-ли всё скамейкѣ бѣлодубовыхъ,
Изъ-за тѣхъ-ли изъ-за столовъ да всё дубѣвыхъ,
Изъ-за тѣхъ-ли изъ-за скатертей шелкѣвыхъ
50. Туть выходить-выступаетъ доброй молодець
Да по имени Дунаюшко Ивановичъ.
Наливать ёму Владимиръ цяроцку всё зеленъ

- Зелёна ёму вина всё полтора ведра;
Выпиваетъ тутъ Дунай да на единой духъ;
55. Наливаетъ онъ ему всё пива пьяного;
Принимаетъ Дунай да единой рукой,
Выпиваетъ Дунай да на единой духъ;
Наливаетъ Владимиръ-князь да мёду сладкого,
Мёду сладкого ему да полтора ведра;
60. Выпиваетъ Дунай да на единой духъ.
Ише сталъ тутъ Владимиръ-отъ выпрашивать:
„Ужь ты гой еси, Дунаюшко Ивановичь!
Ты не знашь ли да ты мнѣ всё обручница,
Ты обручница мнѣ, да красной дѣвици,
65. Ай походецька шьтобы была павинная,
Тиха рѣць-та у ей да лебединная,
Ай вѣдь брови-ти у ей да чёрна соболя,
Ише опи-ти у ей да ясна сокола,
Шьчобы лицико—порошки снѣжку бѣлого,
70. Во лицу у ей вѣдь ягодицки маку красного;
Шьчобы было кому да покоритисе,
Шьчобы было кому да поклонитисе,
Шьчобы было кого мнѣ-ка кнегиной звать?“
Говорилъ-то тутъ Дунаюшко Ивановичь:
75. — Я вѣдь знаю, князь Владимиръ, тебѣ красну дѣвицу,
Я во томъ знаю во Цяхови, во Ляхови
У того-ли короля всё Ляхоминьского;
А вѣдь есь его двѣ дощери любимыхъ:
Да одна-та дощ Настасья Королевисья,
80. Поленица она всё приудалая;—
Не тебѣ-то та—жона, не тебѣ та вѣдь;
А друга-та дощ есь Опраксѣя Королевисья:
Ай сидитъ она за тридеветъ замоцьками заморьскими,
Шьчобы красно-то ей солнышко не обѣкло,
85. Шьчобы буйны-ти вѣтры не завѣли,
Шьчобы народъ ей, люди добры не увидѣли.—
Говорилъ-то Владимиръ-князь да стольне-киевской:
„Ты бери-ко-се, Дунай да сынъ Ивановичь,
Ты бери-ко-се у мя да золотой казны,
— бери-ко-се ты силы сколько надобно.“
орить-то Дунай да таковы рѣци:
къ ты гой еси, красно наше солнышко,
Владимиръ вѣдь князь всё стольне-киевской!
богатой-то мнѣ казной да не кунить будётъ;

95. Мнѣ-ка дай только два братѣлка крестового,
Мнѣ крестового два братѣлка названого:
Мнѣ того-ли Добрынюшку Никитица,
Мнѣ того-ли Олѣшеньку Поповица.—
Они скоро собрались, скоро поѣхали.
100. Пріѣзжаютъ къ королю всё къ Ляхомѣнскому;
Тутъ ведётѣ у короля-та всё поцѣсенъ пиръ.
Ай оставилъ-то Добрынюшку Никитица,
Онъ оставилъ Олѣшеньку Поповица,
Оставилъ братицей крестовыхъ-то
105. Онъ вѣдь тутъ у короля на широкомъ двори;
Тутъ пришлоъ Дунаюшко къ королю-ту на ясны оци.
Говорить-то король да таковы слова:
„Добро жаловать, Дунаюшко Ивановичъ!
Ты пошьто же пришлоъ, пошьто пріѣхалъ къ намъ:
110. Ты служить-то ли ко мнѣ постарому,
Ай постарому служить ко мнѣ попржнему,
Или со силушкой пришлоъ ты подъ меня развѣ съ великою,
Развѣ скорымъ посломъ ты ко мнѣ посланъ-то?“
Говорить ему Дунай да таковы рѣци:
115. — Не служить-то я къ тебѣ да вѣрой правдою,
Не посломъ-то я къ тебѣ да пришлоъ посланный,
Я пришлоъ къ тебѣ, пріѣхалъ сватомъ свататьѣе
За своёго-то за красного за солнышка,
За того-ли я за князя за Владимира.—
120. Говорилъ ёму король да таковы слова ¹⁾:
Наливалъ-то ёму цюру зелѣна вина,
Зелѣна ёму вина да полтора ведра;
Выпивалъ Дунай да на единой духъ.
Наливалъ ему да пива пьяного;
125. Выпивалъ Дунай да на единой духъ.
Наливалъ ёму мѣду сладкого;
Какъ вѣдь выпивалъ Дунай да мѣду сладкого.
Ише сталъ-то Дунаюшко всё веселѣхонѣкъ.
Говорить-то онъ королю да во второй наконъ,
130. Говорить онъ королю да во третѣй наконъ:
— Ты отдай, отдай, король да Ляхомѣнской ты,
Ты отдай-ко-се свою-ту доць любимую

---

¹⁾ Сказательница въ первый разъ пропустила слова короля, но пропѣла ихъ по усиленной моей просьбѣ. *Собир.*

- Иише ту-ли Опраксею Королевисьню
Ты за нашего за красного за солнышка,
135. За того-ли всё за князя за Владимира!—
Говорить-то король да Ляхоминьскія:
„Не отдамъ-то Опраксею Королевисьню:
Опекать-то онъ всё куца всё назёмныя;
Я иише слыхалъ у васъ про князя про Владимира, —
140. Бѣлоти-то онъ всё какъ котѣльня-та пригарина“.
Туть не лютоё зѣлѣ розгорѣлосе,
Богатырьско-то сердце проскрипѣлосе;
Онъ хватилъ-то всё тотарина туть за ноги;
Въ одну сторону махнѣтъ—валитѣе улицѣй,
145. Шьто въ другу-ту онъ махнѣтъ—да переулками.
Засвисьѣтъль-то туть Дунаюшко во турей рогы;
Туть наѣхали два брателка крестовыи:
Какъ перьвой-отъ всё Добрынюшка Никитиць младъ,
Шьчо другой-отъ Олѣшенька Поповской сынъ;
150. Они зачели-то бить со старого до малого.
По подстоликамъ король-отъ всё тулѣтитѣ,
Кунѣй шубоцькой король всё прикрываитѣе.
Говоритъ-то Дунай да таковы рѣци:
„Ты не бойсе-ко, король всё Ляхоминьскія!
155. Не убѣемъ-то мы тебя да зберегѣмъ мы всё“.
Туть ставаѣтъ всё король, король скорѣхонько;
Онъ вѣдъ кланелсэ Дунаюшку низѣхонько:
—Ужъ ты гой еси, Дунай да сынъ Ивановиць!
Ты бери-ко Опраксеюшку у мя да съ цѣсьти, съ радосьти;
160. Ты оставь мнѣ-ка силы хоть на сѣмяна.—
Туть какъ скоро Дунаюшко-то приступилъ въ замкамъ за-
морьскимъ,
Онъ прибилъ-то всё вѣдъ крѣпкихъ караульшиковъ,
Притопталъ-то онъ вѣдъ вси замки заморьскія.“
Опраксеюшка скоцила на рѣзвыи ноги
165. Со того-ли со стула рыта бархата:
„Я кого-то, какъ кого теперь увидяла!
Я того-ли всё Дунаюшка сына Ивановица“.
Онъ туть бралъ-то Опраксеюшку всё за праву руку,
Онъ за тѣ-ли ей за перьсни за злациныя,
170. Онъ повѣлъ-то Опраксею на широкой дворъ;
Какъ Опраксею-Королевисьню онъ на рукахъ несѣтъ,
Ище самъ онъ по сѣнямъ-то въ крови да до колѣнъ бре-
дѣтъ.

- Тутъ поѣхали они да въ красѣнъ Кіевъ-градъ
Ко тому-ли ко ласковому князю ко Владимиру;
175. Пріѣхали они да въ славной Кіевъ-градъ.
Принимали съ Опраксеей-то Владимиръ по золоту вѣнцу;
Какъ повѣлѣсѣ тутъ у ихъ на радости поцѣсѣнъ пирь,
Да поцѣсѣнъ у ихъ пирь да тутъ на весь на міръ,
На кнезѣй у ихъ да всё на бояровъ
180. Да на сильныхъ на могущихъ на богатырей,
Тутъ на трѣхъ-то всё на братьицой крестовныхъ:
На того-ли на Дунаюшка сына Ивановица,
На того-ли на Добрынюшку сына Никитица,
Шьчо на того-ли на Олѣшеньку да на Поновица.

10.

Женитьба Дуная.

(У дяди Еёима).

- Ише былъ-то жилъ Дунаюшко да онъ не въ Кіеви,
Ай не въ Кіеви жилъ, всё не въ Чернигови,
Жилъ во матушки, жилъ въ славной камяннѣй Москвы ¹⁾.
Тутъ задумалъ Дунаюшко женитисе,
5. Онъ задумалъ-то женитисе не у князя, всё не у боярина,
Онъ во той-ли проклятѣй Литвы поганою
У того всё короля у Ляхоминьского.
Говорилъ-то Дунай да таковы рѣци,
Онъ тому-ли всё Ильи, да Ильи Мурамцю:
10. „Я вѣдь самъ-то—богатырь да я присильнѣя,—
Я возьму себѣ вѣдь поленицю прѣудалую,
Я-ли ту возьму Настасью Королевисьню“.
Тутъ поѣхалъ скоро всё Дунай у насъ,
Всё Дунаюшко поѣхалъ сынъ Ивановицъ,
15. Онъ поѣхалъ въ королю да къ Ляхоминьскому;
Во чистѣмъ поли увидѣлъ ископы глубокиа
У того-ли всё коня да богатырьского;
Онъ вѣдь самъ-то говорить да таковы рѣци:
„Досмотрю я топере, хто же ѣздитъ во чистѣмъ поли“
20. Тутъ вѣдь ѣздитъ всё вѣдь поленица пріудалая
А по имени Настасья Королевисьня.
Они сѣѣхались съ Настасьюшкой да всё ударились;
Они другъ дружку до больнѣя не ранили;
Они стали тутъ сошли всё со добрыхъ коней;

¹⁾ Ср. № 36, ст. 17 и слѣд. *Собир.*

25. Тутъ у Дунаюшка-та силушки малó стало;
Закрыцаль-то онъ стару всё стариньшину,
Ай того-ли онъ вѣдь старого всё Илью Мураця:
„Пособи ты мнѣ-ка, братѣлко крестовой мой,
Побороть мнѣ поленицю приудáлую“.
30. Говорить-то Илья, да Илья Мурамець,
Илья Мурамець да свѣтъ-Ивановиць:
— Шьчо не цесь этá хвала-да молодецькая,
Шьчо не выслуга этá богатырьская—
Намъ бороть-то двумъ могучимъ всё богатырямъ
35. А одну-ту поленицю преудáлую.—
Опознала у Дунаюшка Настасьюшка всё золотой перьстень,—
Подарила-ту Дунаюшку вѣдь всё Ивановицю,
Ай когда-то онъ вѣдь жилъ у ихъ во клюсьницькахъ;
Говорила Настасья таковы рѣци:
40. „Ужь ты гой еси, Дунай, Дунай Ивановиць!
Ты кабы былъ не Дунаюшко, я тебѣ бы не уважила,
Поборола бы вѣдь я да добра молодца,
Досмотряла бы твоѣ-то ретивó серье“.
Говорить-то Дунай всё таковы рѣци:
45. — Ужь ты гой еси, Настасья Королевисья!
Ты поѣдемъ-ко со мной въ матушку въ камяннó Москву ¹⁾,
Ужь мы примемъ съ тобой да по злату вѣньцю.—
Говорить-то тутъ Настасья Королевисья:
„Я нейду-ту, Дунаюшко, всё я теперь да за тебя замужъ;
50. Мы поѣдемъ-ко, съѣздимъ къ батюшку родимому,
Ко тому-ли королю всё къ Ляхоминьскому;
Нась просватать токо батюшко родимой мой“.
А приѣхали они къ королю всё къ Ляхоминьскому.
(Говорить-то Дунаюшко да таковы рѣци):
55. Говорить король Дунаю таковы рѣци:
„Мнѣ-ка хто-ли нужонъ, дакъ тотъ и самъ приполъ;
Ты приполъ ко мнѣ, дороднѣй доброй молодець,
Послужить ко мнѣ приполъ ли вѣрой-правдою,
Вѣрой-правдою ко мнѣ ты неизмѣнною,
60. Всё постарому приполъ ко мнѣ, попрержному,
Ишше всё ко мнѣ приполъ ты подосельнѣму?“
Говорить ему Дунай да сынъ Ивановиць:
— Я приполъ-то къ тебѣ да не служить теперь,
Не постарому приѣхаль, не попрержному;—

¹⁾ Сначала сказательница пропѣла: „со мной да въ красенъ Киевъ-градъ“,
ю потомъ поправила. *Собир.*

65. Я пріѣхалъ къ тебѣ да всё какъ свататьцѣ
Я на душоцьки Настасья Королевисьяни.
Ты отдай-ко-се Настасьюшку всё за мнѣ замужъ;
Увезу-ту я Настасью на свѣту ей Русь,
На свѣту-ту я Русь, да въ камяннѣ Москву.—
70. Тутъ вѣдь говоритъ ёму король да таковы рѣчи:
„Не отдамъ-то я Настасья Королевисьяни:
У мнѣ хто тогда на королевсви-то будѣтъ, останитцѣ?
Какъ Владимиръ-отъ увѣзъ князь Опраксею на свѣту вѣдь
Русь.
Ты пойдѣ-ко ко мнѣ жить на моѣ королевсвицѣ“.
75. — Не отдашь ты токо мнѣ-ка Настасья съ цѣсьти, съ радосѣти,
Я убью у ты со старого и всѣхъ до малого.
Какъ Настасья Королевисьяни давно вѣдь мнѣ посваталася;
Подарила мнѣ дорожню добру молодцу
Со правѣй-то со руки да золотой персьтѣнь;
80. Опраксеюшка была тогда ишѣ глупѣхонька,
Королевисьяни была всё молодѣхонька,
Я вѣдь жилъ-то у тебя когда, король, во ключницкахъ,
Друго три года я жилъ у ты да всё игралъ во гусельци,
Утѣшалъ-то я любимыхъ-то твоихъ двѣ доцѣри:
85. Я въ первыихъ-то всё Настасью Королевисьяню,
Во вторыхъ-то Опраксею Королевисьяню,—
Я дѣржалъ тогда Настасьюшку-ту на своихъ волѣняхъ бо-
гатѣрьскіихъ.—
Засадилъ-то взялъ Дуная въ тѣмну тѣмницю.
Говорила тутъ Настасья Королевисьяни:
90. „Ты подай-ко, подай, батюшко, всё золотыя ключи;
Отомкну-то я Дуная всё Ивановица;
Я пойду-то за Дуная за ёго замужъ,
Я вѣдь ѣду со Дунаёмъ на свѣтую Русь,
Я во матушку ѣду въ камяннѣ Москву“.
95. Говоритъ-то король да таковы рѣчи:
— Ты поди, поди, Настасья Королевисьяни,
Ты безъ драки-то поди бесъ кроволитвою.—
Отмыкала-то она вѣдь скоро тѣмну тѣмницю,
Выпускала Дуная на бѣлой свѣтъ;
100. Они скоро собрались да тутъ поѣхали.
Пріѣжаютъ во матушку да въ камяннѣ Москву,
Принимаютъ съ Настасьей по злату вѣньду;

- Собираетъ Дунаюшко поцесёнъ пиръ,
Онъ зовётъ то всё князя всё Владимира
105. Со кнегиной Опраксей Королевисьней;
Да пиры-ти велись у ихъ на радости равно полгодику;
Шьто во Киеви паруютъ, въ камяной Москвы.
На пиру-ту Настасьюшка росхвасталась,
Говорила она да такovy рѣчи:
110. „Ужь ты гой еси, Дунай да сынъ Ивановичь!
Отнеси-ко-се ты да всё зладёнъ перьстень
Шьчо за ту-ли всё за версту за мѣрную;
Я вѣдь стрѣлю всё изъ стрѣлоцьки калёною,
Я росьстрѣлю—вы вѣдь свѣсьте мой да золотой перьстень,—
115. Некотѡра полавиноцька не больше-то будѣтъ одна другою“.
Отнесли-то вѣдь ей всё золотой перьстень;
Она перьстень-отъ тутъ да все росьстрѣлила;
Половиноцьки-ти на вѣскахъ увѣрили,
Всё увѣрили, да они свѣсили;—
120. Шьчо одна-та другой не тяжелѣ всё, не лёкче тутъ.
Ишше тутъ вѣдь Дунаюшку всё за бѣду стало,
За нѣтсмѣшоцьку велику показалося;
Онъ вѣдь хоцѣтъ вести Настасьюшку всё во цистѡ полѣ.
Говорить ёму Настасья Королевисьня:
125. „Ужь ты гой еси, Дунай да сынъ Ивановичь!
Не стрѣлей-ко ты меня, всё не ухаживай:
У мя есь вѣдь во утробы всё засѣно
Шьчо два млáдого два ясного два сокола,
Шьчо два руського могуцѣго богатыря;
130. По локѡтъ-то вѣдь у ихъ да рѣцки въ золоти,
По колѣнъ-то вѣдь у ихъ да ножки въ сѣребри.
Ты хотъ будѣшь стрѣлять миня, Дунай да сынъ Ивановичь,
Ты вѣдь перьву-ту стрѣлоцьку не дѡсьтрѣлишь,
Ты другу-ту вѣдь стрѣлоцьку перѣсьтрѣлишь,
135. Ишше третья-та стрѣлка—миѣ-ка въ ретивѡ серьцѣ.
Ты просьти миня, Дунай да сынъ Ивановичь,
Ты просьти, просьти ' вины все виноватую!
У мя волосы, у бабы, дѡлги, умъ корѡтокъ всё“.
Не принимаетъ розговоровъ, не прошнаѣтъ ей;
140. Онъ отвѣзѣ-то тутъ Настасью далеко отъ города да отъ
Москвы-то всё,
Онъ вѣдь перьву-ту стрѣлоцьку не дѡсьтрѣлилъ,
И другу-ту стрѣлоцьку перѣсьтрѣлилъ,

- Ай третью-ту стрѣлку—ей всё въ ретивѣ сердце;
Онъ вѣдь скоро распоролъ у ей всё груди бѣлыя,
145. Досмотрялъ у ей въ утробы ясныхъ соколовъ,
Шьчо два ясного два сокола у ей въ утробы-то,
Шьчо дво руського родилось бы могущёго богатыря:
По локоть-то у ихъ руцки въ красномъ золоти,
По колѣнямъ у ихъ ножи въ цистомъ сѣребри.
150. Какъ съ того-то всё горя Дунаюшко съ великого
Онъ скавалъ себѣ два ножицка укладныхъ,
Заколосо онъ на ножицкахъ булатныхъ;
Ишше самъ-то онъ сказалъ да всё таки рѣци:
„И лёжить-то гдѣ Настасья Королевисня,
155. Тутъ лёжи-ко ты, Дунай да всё Ивановиць,
Протеки-ко-се тутъ славная Дунай да рѣцка быстрал!“¹⁾

11.

Сухматій (Суханъ).

- Ай во славномъ было города во Києви,
Ай у ласкового князя у Владимира
Тутъ вѣдь было у ево собранъ почесенъ пирь,
А поцесенъ-отъ пирь всё на весь-отъ мирь,
5. На князей-то было, всё на бъяровъ,
На сильныхъ, могучихъ богатырей.
Ишше всё на пиру да напивалисе,
Ишше вси на чесномъ да наѣдалисе;
На пиру-ту вси сидять да они хвастають:
10. Ишше глупой-отъ хвастать молодой женой,
А разумной-отъ хвастать рѣднымъ батюшкѣмъ,
Разумной-отъ хвастать рѣдной матушкой.
Ай Владимиръ-отъ вѣдь по полатушкамъ похаживать,
Ишше самъ онъ говорить да такovy слова,
15. Говорить своимъ могущимъ всѣмъ богатырямъ:
„Ише шьто у мя богатыри сидять не хвастають?
Я спрошу же у тибя, да доброй молодець,
Ужъ ты руськой сильней всё богатырь мой
Ише тотъ-ли Сухматій-свѣтъ Сухматѣвичъ:
20. Ты не цѣшь-то у меня, сидишь не хвастаешь?“
Говорить-то Сухматій-свѣтъ Сухматѣвичъ:

¹⁾ Говорять, тутъ рѣка протекла; гдѣ же протекётъ рѣцка!

- Ужъ ты гой еси, ты красно наше солнышко,
Ише тотъ-ли ты князь да всё Владимиръ-свѣтъ!
Я вѣдь тѣмъ развѣ тебѣ теперь похвастаю,
25. Шьчо привезу я тебѣ лебѣдушку всё исъ чиста поля,
Я неранену тебѣ, всё некровавлѣну,
Привезу тебѣ лебѣдочку живу въ рукахъ.—
„Ужъ ты гой еси, Сухматій свѣтъ Сухматѣвичъ!
Привези мнѣ-ка лебѣдушку-ту завтра ты по ўтру мнѣ-ка
ранному“.
30. Онъ отходить тутъ скоро почесѣнъ пирѣ;
Ище вси-ти съ пирѣ скоро расходятце.
Тутъ выходитъ-то дороднѣй доброй молодець
Шьчо по имени Сухматій-свѣтъ Сухматѣвичъ,
Онъ выходитъ тутъ изъ-за столовъ-то бѣлодубовыхъ,
35. Изъ-за тѣхъ-ли изъ-за скатертей шолкѣвыхъ,
Онъ вѣдь бѣтъ-то цѣломъ, кланяетце князю со кнегиною,
Шьто со той-ли съ Опраксеей съ Королевиснѣй;
Онъ скорѣшенько сѣдлатъ своего коня доброго,
Онъ берѣтъ-то всё вѣдь саблю свою вострую;
40. Поѣзжаетъ во чистѣе полѣ доброй молодець,
Изъ чиста поля на тихи всё на заводи.
Онъ не мокъ найти лебѣдушки да не одной негдѣ,
Не найти ихъ-то да онъ не на заводахъ,
Не на матушки не онъ не на Почай-рѣки.
45. Приѣхалъ дороднѣй доброй молодець:
„Эко горюшко мнѣ теперь да добру молодцу!
Не поѣду я во красѣнъ теперь въ Кіевъ-градъ,
Я поѣду, съѣзжу я теперь всё ко Нѣпрѣ-рѣки.“
Приѣзжаетъ, свѣтъ, онъ ко Нѣпрѣ-рѣки:
50. А вѣдь Нѣпрѣ-то-рѣка течѣтъ всё помутиласе;
Проговорила она всё съ имъ языкомъ человѣческимъ:
„Ужъ ты гой еси, дороднѣй доброй молодець,
Ужъ ты сильнѣй богатырь со съвятой Руси,
Ты по имени Сухматій-свѣтъ Сухматѣвичъ!
55. Не гледи-тко на меня, на матушку Нѣпрѣ-рѣку;
Погледишь ты на меня, да ты не бойсе всё;
Я вѣдь, матушка рѣка, исъ силушки повышла всё:
Тамъ стоять-то за мной, за матушкой Нѣпрѣ-рѣкой,
Стоять-то тотаровой поганыхъ десеть тысячей;
60. Какъ поутру-ту они да всё мосты мосѣтятъ,
Всѣ мосты они мосѣтятъ, мосты калиновы:
Они утромъ-то мосѣтятъ—я ночью всё у ихъ повыроку;

- Помутилась я, матушка Нѣпрѣ-рѣка,
Помутилась-то всё да я избилася“.
65. Тутъ поѣхаль-то дороднѣй доброй молодець,
Онъ за матушку поѣхаль за Нѣпрѣ-рѣку
По тому-ту всё по мѣсту по калинову;
Онъ вѣдь сталь-то тотарь да побивать да всё поѣжживать,
Онъ конёмъ ихъ сталь топтать да всё на саблю востру
братъ.
70. Какъ одинъ-отъ былъ идѣлишо поганой,
Онъ стрѣляль-то всё въ дородня добра молодца
А въ того-ли-то въ Сухматя Сухматѣевича;
Онъ направилъ свою всё калену сѣтрѣлу,
Онъ просѣтрѣляль у ево да всё какъ правой бокъ;
75. Ише вышла пуля-та всё въ лѣвой бокъ.
Тутъ вѣдь спалъ-то со добра коня дороднѣй доброй молодець
Ише тотъ-ли Сухматій-свѣтъ Сухматѣевичъ;
Онъ вѣдь взялъ-то изъ травы да всё сорвалъ листковъ,
Онъ обкладывалъ листьями всё раны свои кровавыя;
80. Онъ съ того-то всё ише съ горя великого
Онъ выдѣргивалъ лѣсину изъ сырой земли,
Онъ какъ сталь-то лѣсиноцькой посьвистывать,
Онъ вѣдь сталь-то дубиночкой помахивать;
Онъ прибилъ-то вѣдь поганыхъ всихъ тотарь-то тутъ,
85. Не оставилъ онъ вѣдь силы всё на сѣмяна.
Да восталось дубиночки-то всё одинъ обломочекъ;
Тутъ вѣдь скоро онъ садилса на добра коня;
Приѣжаетъ ко городу ко Кіеву,
Онъ ко ласковому князю ко Владимиру;
90. Ай выходитъ скоро князь ёго стрѣцять всё на широкой дворъ,
Говорить-то онъ ёму всё таковы рѣци:
„Ты привѣзь ли мнѣ, дороднѣй доброй молодець
А по имени Сухматій-свѣтъ Сухматѣевичъ,
Ты привѣзь ли мнѣ лебѣдонку неранену,
95. Ты неранену лебѣдонку, всё некровалену;
Ты живу-ту мнѣ въ рукахъ хотѣлъ привезти да всё не-
мѣртвую?“
- Говорить-то тутъ Сухматій-свѣтъ Сухматѣевичъ:
— Мнѣ-ка было, моё ты красно солнышко,
Мнѣ вѣдь было всё вѣдь тутъ не до лебѣдушки:
100. Подошла-то тутъ силушка тотарьская,
Ай у матушки стоитъ всё у Нѣпрѣ-рѣки,
Ай стоѣли тотарь всё десеть тысяцей,

- Всё мосьтили мосты они калиновы;
Они утромъ-то мосьтять, да ночью выроётъ
105. Ишше матушка-та всё-то ужъ Нѣпрѣ-рѣка;—
Вода-та всё въ рѣки да помутилася.
Я изьбилъ-то вѣдъ тутъ поганыхъ всѣхъ тотарь-то ихъ,
Не оставилъ я вѣдъ ихъ силы на сѣмяна.—
Ай спрогворить вѣдъ тутъ да нашо красно солнышко:
110. Какъ Владимиръ всё, князь да стольне-кѣичкой:
„Посадите-ко дородня добра молодца,
Ай во ту ево во тѣмницю во тѣмную;—
Ай пустымъ-то всё онъ хвастаётъ, напраснымъ тутъ“.
Посадили-то въ тѣмницю добра молодца.
115. Посылать скоро Добрынюшку-ту всё вѣдъ князь провѣдывать:
Ужъ ты съзъди-ко, Добрынюшка Пикитичъ младъ,
Съзъди, съзъди ты ко матушки къ Нѣпрѣ-рѣки,
Розышши-ко, росмотри да силу битую“.
А прѣхалъ Добрынюшка къ Нѣпрѣ-рѣки;—
120. Намошоны тутъ мосты, мосты калиновы;
Ай пририта всё силушка тотарьская;
Да нашолъ-то Добрынѣчка обломочѣкъ,
Всё обломочѣкъ нашолъ этѣй дубиночки;
Онъ привѣзъ-то князю всё на посотрѣньичо.
125. Они свѣсили-то ету всё дубиночку,—
Потянула дубина девяносто пудъ.
Говорилъ-то Владимиръ князь да стольнѣ-кѣичкой:
„Вы отмыкайте-тко подите скоро тѣмну тѣмницю;
Ужъ я буду Сухматя-та Сухматѣевича,
130. Я вѣдъ буду-ту ево да теперъ мѣловать,
Буду мѣловать ево да буду жаловать:
Надорю я ёму города да всё съ посѣлками“.
Отмыкали-то ево да скоро тѣмну тѣмницю,
Выпускають-то дородня добра молодца,
135. Ишше сильнѣго могучѣго богатыря
Да того-ли Сухматя-свѣтъ Сухматѣевича.
Говорять-то ему да всё росказываютъ:
„Ужъ ты гой еси, богатырь святоруськѣя
Ты по имени Сухматѣй-свѣтъ Сухматѣевичъ!
140. Да вѣдъ хочѣтъ тебя князь Владимиръ, хочѣтъ мѣловать,
Хочѣтъ мѣловать тебя да хочѣтъ жаловать,
Подарить-то хочѣтъ городъ всё съ посѣлками“.
Говорить-то тутъ Сухматѣй-свѣтъ Сухматѣевичъ:
— Не умѣлъ мнѣя Владимиръ-князь вѣдъ жадовать!

145. Я тепереіце поѣду во чисто полѣ.—
Онъ садилсѣ тутъ скоро на добра коня,
Онъ поѣхаль скоро во чисто полѣ;
Онъ пріѣхаль во чисто полѣ роскѣтисто ¹⁾,
Онъ отдѣрнулъ-то листки отъ ранъ кровавыхъ всё,
150. Говорилъ-то вѣдь самъ да таковы слова:
„Ужъ ты гой еси, мои раны кровавля!
Протеки-тко-се изъ ранъ да всё Сухманъ-рѣка,
Шьчо Сухманъ-то протеки-тко, рѣка быстрая
Хоть у бѣднаго дородня добра молодца,
155. Хошь у руського могущѣго богатыря
У того-ли у Сухматя-свѣтъ Сухматѣевича!“
Протекала тутъ вѣдь Сухманъ, да рѣцка быстрая,
Выбѣгала у ёго всё кровь горячая.
Наказаль ише своему коню доброму:
160. „Ужъ ты конь, ты всё конь, моя да лопадь добрая!
Ты не стой, не плаць у тѣла богатырьского,
Ты поди-ко-се, бѣги да куды хошь поди,
Во луга ступай-поди да во зелѣныя,
Ты питайсе-ко ише травой шелковою,
165. Ходи пей-ко-се ключѣву-ту свѣжѣ воду
Шьто ише той-ли ты изъ матушки Сухманъ-рѣки“.
Ише тутъ-то вѣдь Сухматю-свѣтъ Сухматѣвицю
Тутъ славы-ти всё поють, да онъ представилсѣ,
Онъ представилсѣ тутъ да всё преконычилсѣ;
170. Всё славы про то поють, всё въ старинахъ скажутъ ²⁾.

12.

Михайло Даниловичъ.

(У матери).

- А во славномъ было городи во Києви
Тамъ вѣдь жиль-то сильнѣй, могущѣй богатырь-отъ;
Ише было-то у ево да цядо милое,
Цядо мило у Данилушка, любимое
5. Ише на имя Михайлушко Даниловиць.
Онъ и сталь-то Михайлушко ходить по улоцьки,
Онъ играть-то сталь да всё съ ребятками:
Онъ за рученьку возмѣтъ, дакъ рущьку выдѣрнѣтъ,
Онъ за ножоньку возмѣтъ, дакъ ножку выдѣрнѣтъ,

¹⁾ Слышано съ „шеломенемъ оватистымъ“. Собр.

²⁾ Думаю, не всю силу; гдѣ всё запомнить!

10. Онъ за голову возьмётъ, дакъ голова-та процъ.
Тутъ многі-ти люди всё стали обидитьце:
„Ужь ты гой еси, Данило сынъ Игнатъёвиць!
Не спускай-ко ты Михайла на свѣтлу улицю:
Онъ вѣдь много прибилъ у насъ малыхъ дѣтоцѣкъ“.
15. Говорить-то Данилушко таковы рѣци:
— Не грубите вы сѣрця всё богатырьского.—
Говорить-то Данилушко всё Игнатъёвиць:
„Ты послушай-ко, моё ты да цѣдо милоё,
Молодой ты Михайлушко-свѣтъ Даниловиць:
20. Я оставлю тебѣ-то да всё добра коня,
Я добра коня тебѣ-то всё богатырьского,
Я оставлю, Михайлушко, копѣе вострое,
Копѣе вѣстро, Михайлушко, брузамецкѣю,
Я оставлю всё палицю тяжолую,
25. Я оставлю свою тебѣ саблю вострую,
Я оставлю вѣдь плѣтоцѣку шолѣбовую,
Я оставлю-то латы-то богатырьскія;
Я вѣдь самъ пойду, Михайлушко, всё дѣшу спасать.
Я прошусь пойду со князѣмъ да со Владимромъ,
30. Я прошусь съ Опраксѣй-то съ Королевисьнѣй“.
Какъ приходитъ Данило-то всё Игнатъёвиць,
Онъ вѣдь кланентце всимъ придверницѣкамъ,
У воротъ-то стоятъ—онъ всимъ придворѣтницѣкамъ:
„Допустите до красного миня солнышка,
35. Всё до ласкова-то князя всё до Владимира“.
Да заходитъ въ палаты-тѣ грановитыя;
Онъ вѣдь крестъ-отъ кладѣть-то всё по писанному,
Онъ поклонъ-отъ ведѣть да всё по уцѣному;
Онъ вѣдь князю-ту Владимиру низко кланялсѣ,
40. Онъ кнегины-то Опраксеи Королевисьни;
Онъ вѣдь палъ всё князю Владимиру во рѣзвѣи ноги:
„Отпусти ты миня, моё красно солнышко,
Ужь ты нѣ имя ты князь да свѣтъ-Владимиръ жа,
Мнѣ сходять всё ко Онтонію, къ Θεодѣсею,
45. Мнѣ сходять-то тамъ Богу всё помолитисѣ,
Ко святымъ къ ихнымъ мошшамъ мнѣ-ка приложитисѣ;
Мнѣ спасти-то теперъ надѣтъ душа грѣшная:
Ужь я много вѣдь пролилъ крови напрасною,
Ужь я много убилъ-то сильнихъ, могуцихъ,
50. Ужь я сильнихъ, могуцихъ богатырей“.
Да ушоль-то Данило-отъ сынъ Игнатъёвиць,

- Онъ спасать ушолъ свою да душу грѣшную.
Приказалъ онъ своему-ту цяду милому,
Молодому Михайлушку всё Даниловицу:
55. „Подойдѣтъ, бывать, Михайло, сила тотарская,
Ужъ ты бей-ко-се силу да по краймъ силу,
Не заѣжжай-ко-се въ серѣдку, въ силу тотарскую“.
Да прошло тому времени всё полгода.
Тутъ подходитъ подѣ Кіевъ-градъ всё силушка:
60. Во первѣихъ-то подходитъ король фряцузскія,
Во вторыхъ-то подходитъ король шведскія.
Ише тутъ всё богатыри собиралисѣ,
На поцѣсѣнь-отъ пиръ они съѣжалисѣ.
Посылають тутъ скоро за Михайлушкою,
65. За Михайлушкою всё да за Даниловицею;
Наряжаютъце Михайлушко въ платьѣ цвѣтнѣе
Да приходитъ ко князю всё на поцѣсѣнь пиръ;
Онъ вѣдь бѣтъ-то князю-ту целомъ, низко кланялсѣ
Онъ съ кнегиной-то съ Опрасеей Королевиснѣе;
70. Да садилъ-то князь Михайлушка во большѣ мѣсто,
Во большѣе во мѣсто ише подлѣ себя.
Ише вси-ти сидятъ богатыри пьютъ, ѣдятъ,
Ише пьютъ, ѣдятъ сидятъ они, сами хвастають;
А Михайлушко сидитъ-то одинъ не пѣтъ, не ѣстъ,
75. Онъ не пѣтъ сидитъ, не ѣстъ, онъ сидитъ не кушаётъ,
Онъ вѣдь бѣленкой лебѣдушки не рушаётъ.
Говорить-то князь Владимиръ-отъ таковы рѣци:
„Ужъ ты шьто сидишь, Михайло ты свѣтъ Даниловицъ,
Ты не пѣешь, ты не ѣшь, ты у мя не кушаешь,
80. Ужъ ты бѣленкой лебѣдушки всё не рушаешь?“
Говорилъ-то Михайлушко таковы рѣци:
— Я сижу хотъ, сижу-то я на цѣснѣмъ пиру,
Шшевейилисѣ мой-ти плечи могуція,
Розгорѣлось моѣ-то да ретивѣ сердце,
85. Роскипѣлось у мя сердце богатырскоѣ.
Мнѣ дай-ко ты, князь, да волю вольнюю
Мнѣ-ка съѣздитъ впереди всихъ во цистѣ полѣ,
Мнѣ попробовать побить-то силы тотарскою.—
Говорилъ-то князь Владимиръ-свѣтъ:
90. „Поѣжай-ко-се, Михайлушко Даниловицъ!
Тибѣ Богъ благословить побить силу тотарскую“.
Выходилъ скоро Михайлушко да на конюшенъ дворъ,
Онъ сѣдлалъ-то, сряжалъ да всё добрѣ коня,

- Онъ вѣдь батюшкова коня богатырьсвого,
95. Надѣвалъ скоро латы-ти богатырьскія,
Онъ берётъ свою палицу всё тяжолую;
Онъ заходитъ въ полатушки во родительски;
Помолился-то онъ всё Спасу прецистому,
Ишше Матери Божьей-то Богородици,
100. Роспростился съ родимой-то своей матушкой,
Да поѣхалъ Михайлушко на добромъ коні,
Да Михайлушко поѣхалъ самъ молодёхонёкъ:
Ишше отъ роду ёму только семнадцать лѣтъ.
Говорила ёму матушка родимая:
105. „Ужь ты съвздей-ко къ батюшку родимому
Ты къ тому-ли ко Данилу-ту ко Игнатьёвицю“.
Не послушалъ наказу-ту рѣдной матушки:
— Не поѣду я прошпатыце-то съ рѣднымъ батюшкомъ,
Я поѣду скорѣ да во чисто полѣ,
110. Постою поѣду я лучше за Божій церквы,
Постою-ту я за князя-та за Владимира,
Постою я за всю вѣру-ту православную.—
Онъ вѣдь билъ-то Михайлушко день до вѣщера;
Заѣжаётъ въ серѣдку въ силу тотарьскую,
115. Онъ вѣдь бѣётъ своево-то всё коня доброго,
Онъ вѣдь билъ-то коня да приговаривалъ:
„Ты поди-ко силу топци, да мой доброй конь;
Я коньёмъ колю, да ты въ ногахъ топци“.
У тотарь-то было всё у хитрыхъ,
120. У поганныхъ-то было, всё-то было у мудрыхъ:
Они выкопали подкопъ страшнѣй глубокой-отъ;
Да упалъ-то Михайлушко во глубокъ подкопъ.
Какъ увидялъ родимой-отъ ёго батюшко,
Онъ увидялъ съ крутой-то горы высокою,
125. Отъ того-ли отъ манастыря отъ спасёного,—
Подошла ему силушка подъ Кіевъ-градъ;
Ише чёрному ворону будётъ не облетѣть,—
„Какъ Михайлушку, моёму цяду будётъ не объѣхать!“
А не могъ-то утерпѣть да всё Данилушко:
130. „Я пойду-ту подсоблю силу побить Михайлушку“.
Онъ приходитъ ко силушки тутъ скорёхонько,
Онъ и взялъ-то тотарина за рѣзвыя ноги,
Онъ вѣдь сталъ тутъ тотариномъ помахивать;
Показалось ёму да тутъ вѣдь лёкко въ рукахъ;
135. Енъ вѣдь выдернулъ берёзку-ту всё взялъ съ коренёмъ,

- Онъ вѣдь сталь этой берёзоцькой всё помахивать;
Онъ прибилъ-то вѣдь всю силу тотарьскую,
Розошолсѧ ко подкопу глубокому;—
Туть лѣжить-то Михайлушко со добрымъ конёмъ.
140. Онъ вытянулъ Михайлушко со добрымъ конёмъ:
„Ужь ты гой еси, Михайлушко мой Даниловиць!
Не могло-то утерпѣть всё сердце родительско“.
Какъ поѣхалъ Михайлушко, сталь поѣжживать
На добрымъ-то коні да ихъ порубливать;
145. Изрубилъ, избилъ поганыхъ всехъ тотарь-то онъ.
Онъ вѣдь паль-то да батюшку во рѣзвѣи ноги:
„Ты прости миня, батюшко, виноватого!
Не послушалъ я твоего вѣдь наказанья,
Я заѣхалъ во силу-ту во крупнѣ-ту я,
150. Я упалъ-то да во подкопъ во глубокіа.
Ты ищѣ во другой вины прости миня:
Не послушалъ-то родимой своей матушки“.
Роспростилсѧ Данилушко съ цядомъ съ милымъ,
Съ цядомъ съ милымъ Данилушко, всё любимымъ;
155. Онъ наложилъ на ёго всё благословленьицѣ,
Да поѣхалъ-то Данило-свѣтъ Игнатѣвиць,
Онъ поѣхалъ въ манастиръ да онъ душѣ спасать;
Онъ отправилъ-то своёго цяда милого
Онъ во Кіевъ-градъ ко князю всё Владимиру.
160. Приобцистилъ Михайло силу тотарьскую,
Онъ пріѣхалъ ко князю всё ко Владимиру;
Онъ вѣдь только да билъ да одни суроцьки.
Да Михайлушко ѣдѣтъ всё во Кіевъ-градъ,
А богатыри поѣхали ись Кіева;
165. Пріѣжаютъ ёму-ту встрѣту богатыри;
Говорилъ-то Михайлушко всё Даниловиць:
„Воротитесь, богатыри, вы со мной имѣстяхъ;
Мы поѣдѣмте, братцы, да въ красѣнѣ Кіевъ-градъ
Мы ко ласкову князю да ко Владимиру.
170. Приобилъ, приобцистилъ силушку францюзскую,
Я ищѣ же прибилъ силу вѣдь шведьскую“.
Пріѣжаётъ ко князю-ту ко Владимиру,
Пріѣжаётъ онъ прямо всё на широкой дворѣ.
Какъ стрѣцать-то вѣдь князь ёго со кнегиною:
175. „Ужь мы цимъ тебя, Михайлушко, мы дарить будѣмъ,
Ищѣ цимъ тебя, Даниловиць, будѣмъ жаловать
По твоей-то поступицьки богатырьскою,

- По твоей-то заслуги всё по великою,
По твоей-то по храбрости, всё по смѣлости?
180. Хоть у князя женись, да хоть у боярина,
У купца хоть женись ты, гостя торгового.
Говорилъ-то Михайлушко онъ таки рѣци:
— Я не буду женитьце да не у князя я,
Не хою-то я взять всё у боярина;
185. Я желаю-то вѣкъ взъиди по дисту полю;
Сохранять-то буду я церкви соборныя,
Всё соборныя церкви я богомольныя,
Сохранять буду спасены-ти всё манастыри,
Я стоеть буду за вѣру всё православную;
190. Сохранять-то буду князя всё со кнегиною,
Ише вси-ти родъ буду я княжески.—
Это слово Владимиру любо показалосе;
Собираётъ для Михайлушка онъ поцесёнъ пирь,
Онъ поцесёнъ-отъ пирь да всё на весь на мирь;
195. Онъ зовётъ всихъ со старого и до малого,
Онъ зовётъ всихъ князей, бояръ, богатыхъ людей,
Приглашаётъ онъ бѣдныхъ, да не отказывать,
Шьчобы этотъ да пирь былъ на память всимъ,
За великую услугушу за Михайлову.

13.

Турь и турица.

(У старушки Авдоты Капріановны, тетки своей подруги).

- „Вы турь¹⁾, вы турь, турь, малы дѣтоцки!
Вы бывали ли, турь, на святой-то нашей Руси,
Вы видали ли, турь, красно солнышко,
Вы видали ли, турь, младъ свѣтѣль мѣсець,
5. Вы видали ли церкву-ту, всё церкву соборную,
Вы соборну-ту церковь, богомольною,
Вы видали ли царицу Мать-ту Божью-ту,
Пресвятую всё царицу Богородицю?“
— Ужъ мы были, турь, на святой на Руси,
10. Ужъ мы видѣли, турь, красно солнышко,
Ужъ мы видѣли, видѣли, туры, младъ свѣтѣль мѣсець,
Ужъ мы видѣли башню новую,
Ужъ мы видѣли сѣтѣну городовую,
Ужъ мы видѣли дѣвицу-душу красную

¹⁾ Олени.

15. Мы во той-ли во сѣтѣны, да стѣны въ новую
Мы во той-ли, подѣ башню городовую:
Какъ вѣдъ клала-то книгу всё Евангелѣе;
Какъ сама она надъ книгой слѣзно плачитце. —
Говорить-то турѣмъ рѣдна матушка ихна,
20. Рѣдна матушка-та ихна говорить-то всё имъ:
„Ужъ вы глупы турѣ мои, малы дѣточки,
Неразумны турѣ вы, малы дѣточки!
Я скажу, скажу про то, про всё похвадою:
Хошь вы были, вы были на сьвятой-то Руси,
25. Хошь вы видѣли, видѣли красно солнышко,
Хошь вы видѣли, видѣли младъ сьвѣтѣль мѣсѣць,
Ужъ вы утриаю зору, вы вечернюю,
Ише видѣли хошь вы да звѣзды частыя, —
Вы не сѣтѣну вы видѣли городовую,
30. Не ограду вы видѣли у Божѣй у цѣркви,
Ай не башню вы видѣли вы не новую;
Вы вѣдъ видѣли соборну цѣрковь Божью-ту;
Какъ ись цѣркви-то выходитъ не дѣвѣца вѣдъ тутъ,
Шьчо сама вышла пѣрица Мать-та Божья-та,
35. Пресвѣята-та вѣдъ Божья Богородица;
Выносила она всё-то вѣру старую,
Вѣру стару-ту выносила всё спасѣную;
Закопала-то вѣру-ту во сыру землю;
Шьчо подѣ ту Божью цѣркву подѣ соборную,
40. Подѣ соборну подѣ цѣрковь богомольную;
Она плацѣтъ надъ вѣрой, заливайтце:
„Ты лёжи, моя вѣрушка старинная,
Шьчо старинна ты вѣра православная,
Православна ты вѣра всё спасѣная,
45. Шьчо спасѣная вѣра, богомольная!
Не быватъ тебѣ, вѣра, на сьвятой на Руси,
Не видатъ тебѣ, вѣра, свѣту бѣлого,
Сьвѣту бѣлого, вѣры православною!“

14.

Настасья Митреяновна (Иванъ Гоудиновичъ).

(У старика-сосѣда Еврема, умершаго, когда еще А. М. Крюкова была дѣвочкой).

Дядюшка племянницка уговариваль:

„А пора тибѣ, племянницѣкъ, женитисе“.

— Ужъ я радъ бы, дядюшка, женитисе, —

- Мнѣ-ка нѣту невѣсты по уму-ту взять,
6. Не у князя нѣту, не у боярина.—
Говорилъ то вѣдь дядюшка племянницку:
„Я найду тебѣ невѣсту не въ святой Руси,
Не въ святой Руси невѣсту, въ проклатѣй земли
У того-ли короля у Митрея Митреяновица,
10. Ешпо ту-ли Настасью Митреянову;
Ешпо сидитъ она за тремя замоцьками заморськими“.
Тольке видѣли молодця сряжающись,
Не видали удалого поѣдуци;
Во чистомъ-то поли тольке дымъ дымить,
15. Дымъ дымить, да будто столбъ стоитъ;
Сухо пеньицѣ, кореньицѣ поломалосе,
Мать сыра-то земля да потрясаласе.
Пріѣжаётъ удалой доброй молодець
Какъ въ ту-ли во землю во невѣрную
20. Ко тому-ли королю всё къ невѣрному,
Еще къ тому-ли къ Митреяну Митреяновицу.
Онъ привязывалъ коня да къ дубову столбу,
Къ дубову столбу да къ золоту кольцу;
Ужъ восходить онъ самъ на новы сѣни;
25. На новы сѣни ступилъ, дакъ сѣни дыблютъсе,
Сѣни дыблютъсе, новы колыблютъсе;
Отпираетъ полату, двери на пяту,
Запираетъ полату, двери накрѣпко;
Онъ не кститъ своего лица бѣлого,
30. Не поклоняйтѣ идоламъ поганинѣмъ,
Какъ вѣдь бѣетъ королю-ту во руценьку во правую,
Королевой во руценьку во лѣвую;
Онъ вѣдь всимъ тутъ тотарамъ ниско кланялса.
Какъ поддѣрнулъ-то король Митрей Митреяновиць,
35. Онъ принёсъ-тѣ свой-отъ стулъ да рѣта бархата;
Ишше самъ онъ говоритъ да таковы рѣчи:
„Ты садись-ко, дородней доброй молодець!“
Ишше стулъ то подъ имъ да всё сломантѣе.
Какъ король-то скакаль всё на рѣзвы ноги
40. „А какой же приполъ къ намъ со светой Руси,
Со светой Руси пріѣхаль, съ камянной Москвы?
Али воръ ты приполъ къ намъ, розбойницѣкъ,
Ли сбѣглѣй ли къ намъ солдатъ-отъ государевой?
Ты скажи-ко намъ правду, всё повѣдай-ко;
45. И со силушкой приполъ къ намъ съ великою?“

- Говориль-то дородней доброй молодець,
Ишше руськой могучей богатырь нашъ:
— Я не воръ къ вамъ приполъ, не розбойницёкъ
Не сбѣглой я къ вамъ солдатъ государевой, —
50. Я прѣхалъ къ тебѣ да сватомъ свататься,
Не за людей я прѣхалъ, за себя къ тебѣ,
На твоей-то на любимой всё на дочери,
А на душоцьки Настасья, Королевицни:
Ты отдай-ко-се Настасью Митреяновну.
55. Не отдашь токо безъ драки кроволитныя,
Я изъ рукъ у тя, изъ ногъ жильё повытяну,
Самого-то тебя стругомъ повыстружу,
Твой рѣцистой языкъ да буду теменёмъ тянуть. —
Говорить-то король да таковы слова:
60. „Ужь ты гой еси, дородней доброй молодець!
Я радѣшенёкъ отдать бы за тебя замужъ, —
Да прѣхалъ царишнѣ изъ невѣрныхъ земель;
Три дѣнецька прошло тому времени,
Какъ просватана у мня Настасьюшка;
65. У насъ бѣлы-ти рудоушки исподбаны,
Золотыма-ти перстнями подарилсе.
Самъ уѣхалъ вѣдь царь-отъ во чисто поле,
Шьто стрѣлять-то уѣхалъ гусей, лебедей,
Ише маленькихъ пернастихъ, мелкихъ утоцёкъ;
70. Посадилъ у мня Настасью Митреяновну,
Посадилъ-то на стулъ рыта бархата,
Приказалъ-то вышивать шириноцьку красна золота,
Да садить-то ширинку скатнымъ жемчугомъ;
Онъ навѣсилъ ише сорокъ замковъ
75. И поставилъ къ замкамъ сорокъ караульшицьковъ,
Караульшицьковъ всё сорокъ татаревей“.
Говорить-то дородней доброй молодець:
— Я не много буду съ вами розговаривать,
Я не буду глядѣть да на тотарь-то я,
80. Я не буду смотреть да на крѣпки замки. —
Говорить-то король да королевы-то,
Королевы-то, своей всё молодой жены:
„Ты бери-тко, королева, да золоты ключи,
Отмыкай-ко, королева, кованы ларьци,
85. Вынимайте-ко вы да золоты ключи,
Отдавай-ко дородню добру молодцу;
Ише пусъ берѣть королевну съ чесци, съ радости,

- Пусь безъ драки берётъ да кроволитныя“.
Онъ вѣдь нѣ бралъ ключей да во бѣлыя руки,
90. А отворилъ полату, двери на пятау,
Запиралъ онъ полату со всей ярости,
Онъ прибилъ-то убилъ да сорокъ стѣрозовъ,
Приломалъ-то вѣдь вси замки заморскія;
Какъ заходить въ полаты бѣлокамянны,
95. ише заходить къ Настасьи Митреяновны.
А ставала Настасья на рѣзвыя ноги,
Поклонилась она ѣму низѣхонько:
„Ужь ты здравствуй, дороднѣй доброй молодець!
Ты откуль же идѣшь да куды путь держишь?“
100. Говорить-то дороднѣй доброй молодець:
— Я иду-ту какъ, ѣду со святой Руси,
Со святой Руси да съ каменнѣй Москвы;
Я прѣхалъ на тибѣ всё вѣдь свататьсе.
Ты поди-тко, Настасья, за мина замужъ;
105. Увезу-ту я тибя да во святую Русь,
Во святую тибя Русь да въ каменну Москву.—
Тутъ заплакала Настасья Митреяновна:
„Што умѣла мина матушка спорѣдити,
Да умѣлъ мина батюшко што вспоить, вскормить,
110. Што вспоить, вскормить мина, возрѣститъ всё;
Но умѣли мина да замужъ выдати
Што безъ драки-то мина безъ кроволитныя!“
Онъ вѣдь бралъ-то Настасьюшку за праву руку,
Онъ за тѣ-ли за перстни за злачѣныя,
115. Онъ увѣлъ-то ей скоро на широкой дворъ,
Онъ садилъ-то вѣдь ей да на добра коня
Да повѣзъ-то вѣдь ей въ красѣнъ Кіевъ-градъ,
Въ красѣнъ Кіевъ-градъ да въ каменну Москву.
Они дѣнь-то ѣдутъ, они другой ѣдутъ,
120. Да другой-отъ ѣдутъ, они третѣй ѣдутъ;
Да три дѣнецька ѣхали, три ноцѣньки.
Говорить-то Настасья Митреяновна:
„Ужь ты гой еси, дороднѣй доброй молодець!
Ише надоть теперъ да коню здохъ давать“.
125. Онъ вѣдь скоро соходитъ со добра коня,
Онъ вѣдь ставить шатѣръ новѣй полѣтняной,
Поволился въ шатѣръ новѣй полѣтняной,
Онъ вѣдь скоро заспалъ да богатырскимъ сномъ.
А во ту пору, пору было, во то время,

130. Шьто не спить-то, Настасья Королевицья,
Шьто не спить она въ шатру, больше прислушивать.
Шьто наѣхалъ царишшѣ всё невѣрноѣ,
Закричалъ-то царишшѣ попрестрашному,
Закричалъ-то царишшѣ позвѣриному,
135. Зашигѣлъ-то царишшѣ позвѣиному,
Засвистѣлъ-то царишшѣ посоловьиному.
Онъ скорѣхонько прѣѣхалъ ко бѣлу шатру.
„Ужъ ты гой еси, дороднѣй доброй молодець!
Ты пошьто увѣзь Настасью Митреяновну?
140. Я изъ рукъ у тя, изъ ногъ жильѣ повытяну,
Отсѣку я у тя по плецъ да буйну голову“.
А заходитъ онъ скоро во бѣлой шатѣръ,
Вынимаётъ онъ скоро свой булатенъ ножъ,
Онъ вѣдь хочѣтъ отсѣкци буйну голову.
145. Тутъ заплакала Настасья Митреяновна:
„Не сѣки-ко у соннбо: всё равно будѣтъ—
ты сѣкѣшь у мѣртваго“.
Ише скоро пробужалсѣ доброй молодець,
Онъ вѣдь скоро скакалъ да на рѣзвы ноги;
Ишше стали они да тутъ боротисе;
150. Ишше бились они да боролисе,
Не пивали они да не ѣдали-то,
Ишше тольке вѣдь времени было три денька;
Не которой не можотъ оборотъ изъ ихъ;
По колѣнъ они въ сыру землю втопталасе.
155. Поборолъ-то дороднѣй доброй молодець,
Какъ которой прѣѣхалъ со святой Руси;
Ишше падалъ царишшѣ на сыру землю,
Мать сыра-та земля да потрясаласе.
Закричалъ онъ ¹⁾ Настасью Митреяновну:
160. „Ты подай-ко, Настасьюшка, булатенъ ножъ ²⁾;
Ужъ мы будѣмъ колотъ да груди бѣлыя“.
— Не носи-тко, Настасья Митреяновна! ³⁾
Не ходи ты, Настасья, за ёго замужъ;
На святой Руси вѣра есь тежолая:
165. Съ важной-то ноци нать умытъ твоѣ лицѣ,
Помолитсѣ вѣдь нать всё Богу-Господу,
Поклонитсѣ вѣдь нать да Божьей Матери.

¹⁾ Молодецъ. Собр.

²⁾ Ножи оставили въ шатри.

³⁾ Царишшо говорить.

- А прївдѣшь ты, Настасья Митреяновна,
Тебѣ жить-то вѣдь нать да всё въ кухароцькахъ,
170. Нать Владимиру вамъ, князю поклонятисе ¹⁾;
Сохранить-то на святой Руси нать среды, пятницы,
Надоть свѣтлы Христовы воскресеньица.
Ты поди-ко, Настасья Королевисьня,
Ты поди-ко Настасья за миня замужь;
175. Вѣ проклятѣй-то земли у насъ въ Тотарьскою
Какъ у мня-то вѣдь вѣра будѣтъ лёккая:
Ише самъ-то живу, я всё царѣмъ царю,
А за мной-то вѣдь будешь жить парицею;
Будуть вси тебѣ, будутъ поклонятисе.—
180. Да Настасьюшка сидитъ да приросплакалась,
Приросплакалась сидитъ да приростужилась:
„Отъ того-то бѣрежку вѣдь я отстала-то,
Я къ другому-ту, вѣрно, не пристала же“.
Принесла-то ёму да всё булатенъ ножъ;
185. Онъ вѣдь сталь-то пороть да груди бѣляя,
Вынимать-то ретивѣ сердце тотарьскоё;
Присѣкъ-то онъ взялъ его да на мелки части.
Ише сами поѣхали въ красѣнъ Кіевъ-градъ,
Въ красѣнъ Кіевъ-отъ градъ да въ каменнѣ Москву;
190. Они приняли себѣ по злату вѣнцѣю,
По злату вѣнцѣю да законъ Божей-то.

15.

Д ю н ъ.

(У матери, которая „вѣкъ пѣла“ эту старину).

- Ай вѣдь было жило во дальнѣмъ славномъ городи,
Шьто во той было Корелы во богатыя,
Тамъ-то жилъ былъ вѣдь дороднѣй доброй молодець,
Ише тотъ-ли бояринъ Дюкъ Степановиць,
5. Ай вѣдь сильнѣй былъ могуцѣй богатырь-отъ.
Ай у Дюка-та было у Степановича,
Ише былъ у его да всё широкой дворъ;
Ай вѣдь былъ-то у его да всё широкой дворъ,
Какъ широкой его дворъ да на семи верстахъ,
10. На семи-то верстахъ былъ, да семидесети былъ семи столбахъ;
Эти столбички-ти были столбы тѣчны,
Столбы тѣчны, были позолѣчны;

¹⁾ Онъ былъ племянникъ князю.

- Да у кажнаго столба всё было-то по золотому по колечушку;
Ишше крышопька была на доми золочёная.
- 15.. Ай сидѣла-то вѣдь Дюкова всё рѣдна маменька,
Посажѣна была у Дюка рѣдна маменька
Ишше та вдова Омельфа Тимошеевна
Посажѣна на стули рыта бархата,
На коври-то ево была да красна золота;
20. Какъ въ еѣ было въ полаты бѣлокаменной
Надъведѣно же надъ ей-то было красно солнышко,
Надъведѣно надъ ей вѣдь былъ да младъ свѣтѣль мѣсець,
Ище зори-ти были, звѣзды частыя,
Вся луна была надъ ей да поднебесная.
25. Тутъ не бѣлонька берѣзка къ земли клонитце,
Ни зелѣненька, кудрява выгибантце, —
Тутъ дороднѣй доброй молодець да низко кланялсе,
Ище тотъ-ли бояринъ Дюкъ Стѣпановичъ,
Ище тотъ-ли богатырь да приудалой-отъ,
30. Ко своей-то онъ родимой милой маменьки,
Онъ къ чеснѣй вдовы къ Омельфы къ Тимошеевнѣ ¹⁾:
„Ужъ ты дай-ко мнѣ-ка, матушка родимая,
Ужъ ты дай-ко мнѣ-ка, матушка, благословленьцѣ
Мнѣ-ка съѣздить-то, дородню добру молодцу,
35. Мнѣ-ка съѣздить-то теперь какъ въ красѣнъ Кіевъ-градъ,
Мнѣ ко ласковому князю ко Владимѣру,
Посмотрѣть-то мнѣ-ка князя со кнегиною,
Посмотрять-то мнѣ князей да всѣхъ-то ббяръ тутъ,
Посмотрять мнѣ-ка могуцихъ сильнихъ богатырей“.
40. Говорить-то ему матушка родимая:
— Ужъ ты гой еси, моѣ ты цядо милоѣ,
Молодой же ты Дюкъ да свѣтъ-Стѣпановиць!
Ты поѣдѣшь, моѣ дитятко, не хвастай-ко,
Ты не хвастай-ко своимъ-то всё имѣнницѣмъ,
45. Ты не хвастай-ко своимъ да широкимъ дворомъ,
Ты не хвастай-ко своимъ многимъ да платьѣмъ цвѣт-
нымъ-то,
Ты не хвастай-ко ухваточкой своей всё богатырькою,
Ты не хвастай-ко своимъ-то ты добрымъ конѣмъ. —
Говорить-то тутъ вѣдь Дюкъ да Дюкъ Стѣпановиць:
50. „Ужъ ты гой еси, родима моя матушка,

¹⁾ Сначала сказательница пропѣла: „Елены Косыгентиновны“, но потомъ поправилась. *Собир.*

Ты чесна вдова Омельфа Тимошеевна!
На меня-то какъ найдуть, я всё не уступлю тутъ имъ".
Собиралса-то вѣдь молодой-отъ нашъ бояринъ Дюкъ Стѣ-
пановиць,

- Собирайтче онъ да всё скорѣхонько;
55. Тольки видѣли-то добра молодца сряжаючись,
Не видали тутъ поѣздки богатырьскою.
Пріѣзжаетъ тутъ удалой доброй молодець,
Ише тотъ-ли вѣдь бояринъ Дюкъ Стѣпановиць
Къ широкѹ-ту двору вѣдь, всё князю ко Владимиру;
60. Онъ пріѣхаль-то да всё во ту пору,
Онъ во ту же пору пріѣхаль, всё во ту время,—
Ишше князя-та Владимира вѣдь дома нѣтъ:
Шьчо ушоль-то князь Владимиръ стольнѣ-кїеськой,
Онъ ко той ушоль ко ранной ко заутрени.
65. Оставляль-то онъ своёго кнѣя доброго,
Оставляль-то онъ у князя всё на широкѣмъ двори,
Самъ пошоль-то во Божью церковь соборную,
Во соборну Божью церковь богомольную;
Замараль-то онъ сафьяны всё саможоцьки
70. Шьчо по тѣмъ-ли по москамъ, москамъ дубовымъ.
Говориль-то мѣдой всё бояринъ Дюкъ Стѣпановиць;
Говориль-то вѣдь онъ, дакъ будто громъ гремѣль:
„Шьчо сказали про Кїевъ-городъ, шьчо—хорошъ городъ;—
Уходилъ-то я саложоцьки сафьянны!“
75. Приходилъ-то онъ вѣдь скоро во Божью церковь,
Говориль-то вѣдь тутъ онъ да таковы рѣчи:
„Ужъ ты здрастуй, князь Владимиръ стольнѣ-кїеськой!“
Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣчи:
— Ужъ ты гой еси, ты дороднѣй доброй молодець!
80. Я не знаю-ту тепере, какъ тебя всё именѣмъ зовуть,
Я не знаю, звеличать какъ изъ очетесьва.—
Говорить-то тутъ бояринъ Дюкъ Стѣпановиць:
„Я наѣхаль-то изъ той-ли изъ Корелушки богатя,
Ише тотъ-ли я, богатой-отъ бояринъ я,
85. Я богатой-отъ бояринъ Дюкъ Стѣпановиць.
Благослови-ко ты меня, всё Владимиръ-князь,
Мнѣ-ка стать-то всё на крылось всё на правой-отъ,
Послужить-то мнѣ, попѣтъ хошь мнѣ во Кїеви,
Мнѣ за той попѣтъ обѣднѣй воскресеньскою“.
90. Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣчи:

— Тебя Бохъ благословить, да молодой бояринъ Дюкъ
Стѣпановиць! —

Ай запѣль-то скоро, зачиталь всё Дюкъ Стѣпановиць, —

Божья церковь-та тутъ да потрясалася,
Всё окошопька въ Божьей-то церквы покосилася,

95. Всѣ народъ-то, люди добры съ ногъ попадали;
На ногахъ-то стоитъ да самъ Владимиръ-князь,
На ногахъ же онъ стоитъ, качаитце;
За праву-ту руку дѣржитъ всё Добрынюшка Микитичъ
младъ,

За лѣву же руку дѣржитъ-то Олѣиненька Поповичъ младъ.

100. Говорить-то князь Владимиръ стольнѣ-кѣвской:

„Ужъ ты гой еси, дороднѣй доброй молодець,
Молодой же свѣтъ-бояринъ Дюкъ Стѣпановиць!

Тибѣ полно-то стоять, всё пѣть на крыласи!“

Пересталь-то тутъ вѣдь Дюкъ да свѣтъ-Стѣпановиць.

105. Какъ отпѣли, отслужили службу Божью-ту,

Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣци:

„Ты пойдѣмъ-ко-се, пойдѣмъ, удалой доброй молодець,
Ужъ ты сильнѣй же, могущей руськой ты богатырь нашъ
Шьчо по имени бояринъ Дюкъ Стѣпановиць!

110. Ты пойдѣмъ-ко-се ко мнѣ да ты вѣдь хлѣба, соли ись,
Хлѣба, соли ко мнѣ ись да сладка мѣду пить“.

Позоль-то бояринъ-то богатой Дюкъ Стѣпановиць;

Шьчо приходитъ во полаты княженескѣя;

Онъ вѣдь крестъ-то всё владѣтъ да по писанному,

115. Онъ поклонъ-отъ всё ведѣтъ да по учоному,

Онъ вѣдь князю-ту Владимиру всё низко кланялсѣ

Шьчо со той-ли со кнегиной Опраксей Королевиснѣй.

Собираль-то князь Владимиръ для ево поцесѣнь пирь,

Собираль-то всё князей да своихъ бояровъ,

120. Собираль-то руськихъ могучихъ всё богатырей;

Онъ садилъ-то молодого-то боярина-та Дюка свѣтъ Стѣпа-
новича,

Онъ садилъ-то всё его да всё къ собѣ близко.

Онъ сидить-то Дюкъ Стѣпановиць, не пѣтъ, не ѣсть, не
кушаѣтъ,

125. Говорить-то князь Владимиръ стольнѣ-кѣвской:

„Ужъ ты шьто ты, какъ дороднѣй доброй молодець,

Молодой-ли ты бояринъ Дюкъ Стѣпановиць!

Ты не пѣшь-то, всё не ѣшь сидишь, не кушаѣшь,

Ужъ ты бѣленькой лебѣдочки не рушаѣшь;

130. Ужъ ты мѣкишки-ти кушашь, корки проць откладывашь?^а
Говорить-то тутъ бояринъ Дюкъ Стѣпановиць:
— Ужъ ты гой еси, Владимиръ-князь да столойнѣ-кѣвской!
Потому-то я сижу не пью, не ѣмъ, не кушаю,—
Какъ у васъ-то вѣдь печьки всё кирпичныя
135. Да помѣлышко у васъ вѣдь всё сосновоё;
На помѣлышко лятѣ воду болотную¹⁾.
Я скажу тибѣ, да всё Владимиръ-князь,
Я скажу-ту про сибя, тибѣ повѣдаю,
Я скажу-то всё тебѣ я про широкой дворъ:
140. Шьчо у мя-то вѣдь, у доброго у молодца,
Ишше домъ у мя стоитъ вѣдь на семи вѣрстахъ,
На семидесети у мя на семи столбахъ;
Ишше важной всё столбичокъ былъ тѣчовой,
Столбикъ тѣчовой, важной позолоченой;
145. Какъ у важного столба-та было всё да по колецюшку,
По тому-то было всё по золоту кольцо.
Ай вѣдь есь у мя, у Дюка, добра молодца,
На двори у мя да на конюшномъ всё
Какъ живѣтъ у мя да петьдесять да всё людей робочныхъ;
150. Ишше есь у мя, у доброго у молодца,
Ишше платиця живѣтъ у мя да цвѣтного—
Мнѣ носить-то будѣтъ, добру молодцу, въ году на важной
дѣнецекъ,
Носить годъ да по три платя перемѣнныхъ въ день.
Ишше есь у мя, у добра-та всё молодца,
155. Ишше крышпоцка у мя да красна золота;^а
Золотѣ у мя крылецюшко паратноё,
Какъ колецюшко у двѣрей золотѣ у мя.
Петьдесеть у мя вѣдь, всё у добра молодца,
Петьдесеть-то тутъ у мя всё портомойницъ-то;
160. Тутъ бѣльѣ они стирають у миня, у добра молодца;
Ищѣ есь у мя, ищѣ у добра молодца,
Шьчо другѣ у мя-то петьдесять да мукосѣйницъ-то;
Шьчо ишшѣ у миня, у добра молодца
Петьдесять всё у мя да всё колачъницъ-то.
165. Шьчо у мя-то, у моей-то рѣдной матушки,
У чесной вдовы Омельфы Тимошеевны,
Да на стули сидитъ она всё рыта бархата;

¹⁾ Шьтобы не горѣло.

- На коври она сидитъ, на красномъ золотѣ;
Надъведёно вѣдь надъ ей да красно солнышко,
170. Надъведёно надъ ей да младъ свѣтѣль мѣсець,
Надъведёны зори утряны да звѣзды частыя,
Вся луна надъ ей у мня всё поднебесная.
У моей-то у родимой всё у матушки
Ише пецьки-ти у ей были муравлѣны,
175. Ай помолышко у ей было шолквоё;
На помёлышко она вѣдь льётъ воду мѣдбовую,
Пересыпаетъ она подъ да всё тутъ сахаромъ;
Ай колачики пекётъ она круписчаты;—
Тутъ колачикъ-отъ съѣшь,—другого хочитѣ;
180. Какъ другой-отъ скушашь—объ третѣмъ душа бажить.
Я ищѣ же, доброй молодець, похвастаю:
Какъ стоитъ-то у мня тынь серебряной да позолоченой:
Я ищѣ же, доброй молодець, похвастаю:
У меня въ тынѣ текётъ рѣка медвоая,
185. Розсыпантыце у рѣчиныки всё золота руда;
Я ищѣ же, доброй молодець, похвастаю:
Не имѣю я коня всё перемѣнного;—
Какъ наводитъ-то мой Бурушко всё каждой день,
Каждой день-то онъ наводитъ, перемѣнять, шерсть перемѣн-
ную.—
190. Какъ свѣзали тутъ, сковали добра молодца,
Посадили ево въ тѣмницю во тѣмную.
Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣци:
„Ужъ вы гой еси, дородни добры молодцы,
Вы два руського могучого богатыря!
195. Поѣжай въ первыѣхъ Добрынюшка Никитичъ младъ,
Поѣжай второй Олѣшенька Поповичъ младъ;
Опишите вы всё Дюково имѣннице,
Вы берите-ко чернилъ да вы зъ бумагами,
Накладите-ко вы больше—лошадиной возъ“.
200. А наклали они бумагъ, чернилъ всё лошадиной возъ,
Какъ поѣхали они во ту славу Корелу во богатую.
Не доѣхали они да всё до города;
Увидали-то у Дюка крышу на дому его;
Говорять-то тутъ они всё таковы рѣци:
205. „Какъ горить, вѣрно, Корелушка богатая!“
Приѣжаютъ они ко Дюку на широкой дворъ,
Говорять-то всё они да промежѣ собой:

- „Дюкь Стёпановичъ, навѣрно, не пустымъ хвастать“.
Описали-то они да всё жили три мѣсяца,
210. Описали они только всё одинъ конюшной дворъ.
Шьчо пошли они поближе, Дюковой искать да рѣдной матушки;
Имъ стрѣцалась-то имъ встрѣту всё имъ женшина;
Они кланелись ей всё до низкѣй земли:
„Здрастуй, Дюкова ты рѣдна матушка!“
215. Ише Дюкь-отъ тебѣ да всё поклонъ послалъ
Онъ поклонъ тебѣ послалъ, всё низко кланелся“.
Говорила-то тутъ имъ всё женшина:
— Ише есь-то насъ у Дюка до петидесять.
Я не Дюкова-та какъ да рѣдна матушка;
220. Ише Дюкова я да портомойница.—
Вѣдь пошли они ницѣ впередъ;
Тутъ какъ стрѣтилась имъ да дѣруга женшина;
Они кланелись всё ей до низкѣй земли:
„Здрастуй, Дюкова да рѣдна матушка!“
225. — Я вѣдь Дюкова всё да мукосѣйница;
Ише есь-то насъ у Дюка до петидесять.—
Тутъ пошли они да всё опять впередъ;
Стрѣтилась тутъ имъ да всё вѣдь женшина;
Ишше кланелись они ей до низкѣй земли:
230. „Здрастуй, Дюкова ты рѣдна матушка!“
Ише Дюкь-отъ тибѣ да всё поклонъ послалъ“.
— Я не Дюкова-то всё вѣдь рѣдна матушка,
Я вѣдь Дюкова всё вѣдь я коласьница.—
Говорять-то тутъ дорѣдны добры молодцы,
235. Шьчо два руського могуцѣго богатыря,
Какъ по имени Добрынюшка Микитицъ младъ,
А по имени Олѣшенька Поповицъ младъ:
„Ужъ ты гой еси, да ты всё женшина!
Доведи-ко насъ до Дюковой да рѣдной матушки—“
240. Описать намъ всё въ доми имѣнницѣ“.
Тутъ вѣдь доводила она до Дюковой до рѣдной матушки,
До чеснѣй вдовы Омельфы Тимошеевны;
Шьчо на стули сидитъ да рыта бархата,
Въ дорогомъ она сидитъ вся въ красномъ золоти.
245. Они кланелись ей всё до низкѣй земли:
„Здрастуй, Дюкова ты рѣдна матушка!“
Ишше Дюкь-отъ тебѣ да всё поклонъ послалъ,
Шьчо поклонъ-отъ послалъ, да велѣлъ низко кланитѣ“.
Говорить-то ево всё рѣдна матушка:

250. — Какъ моё-то вѣдь всё дитятко захвасливо,
Шьчо захвасливо дитятко моё, всё неуступчиво.
Я про то вѣдь вамъ скажу: онъ не пустымъ хвастать.—
Говорять-то тутъ дородни добры молодцы:
„Мы пріѣхали описывать его имѣньицѣ“.
255. Говорила родима ево маменька:
— Пусь продасть-то князь Владимиръ стольне-кїевской,
Ише Кїевъ-отъ продасть пушай на бумагу-ту,
Онъ Черниговъ пусь продасть да на чернила-та;
Тогда опишуть-то, бывать, ево имѣньицѣ,
260. Ише вдѣвей-отъ домъ да всё сиротской-отъ.—
Они стали тутъ писать да всё описывать;
Они такъ-то всё на то они положились:
„Какъ писать-то намъ вѣдь нать три годицька,—
Не описать-то намъ будѣтъ всёго имѣньицѣ“.
265. Описали-то ево всё платье цвѣтнѣе,—
Какъ носить-то надоть платьице всё цвѣтнѣе,
На три года нать носить, нать на три мѣсеца,
Каждой день носить-то по три платья перемѣнныя.
Тутъ вѣдь они да росъмѣхнулись,
270. Росъмѣхнулись они, всё удивились;
Тутъ всёго они имѣнья оступались:
„Шьчо же хвастать доброй молодець, насъ не оманивать,
Онъ вѣдь бѣломъ хвастать, всё-то былью-ту“.
Пріѣжаютъ они-то скоро ко князю ко Владимиру;
275. Рассказали всё про Дюково имѣньицѣ.
Говорилъ-то князь Владимиръ таковы рѣци:
„Выпускайте вы вѣдь Дюка-ка изъ тѣмной тѣмниці“.
Говорилъ-то всё онъ Дюку таковы рѣци:
„Молодой ты свѣтъ-боляринъ Дюкъ Стѣпановичъ!
280. Ты просѣти, просѣти миня хошь виноватого,
Ты просѣти-ко всё миня, князя Владимира!“
Тутъ садитѣе скоро Дюкъ Стѣпановицъ
На своёго то онъ всё тутъ на добра коня.
Какъ ударились они съ Цюрилушкомъ всё Плѣнковымъ
285. Шьчо о ту-ли они заповѣдь великую;
Говорить-то всё Чурилушко всё Плѣнковицъ:
„У меня-то вѣдь у шубоцьки да есь три пуговики;
Запоѣтъ у этихъ пуговокъ какъ соловей-тицѣ“.
Говорилъ-то вѣдь какъ Дюкъ Стѣпановичъ:
290. — У меня-то есь у шубоцьки да всё вѣдь какъ не пуговики;—
Зарыцять у меня вѣдь вси звѣри рыкучія,

- Запоють-то вси вѣдь птици иностранныя,—
Зъвеселять-то всѣхъ во города во Києви.—
Говорить-то всё Чурило таковы рѣчи:
295. „Ужъ ты гоѣ еси, богатой ты бояринъ Дюкъ Стѣпановичъ!
Мы поѣдѣмъ-ко съ тобой всё на Почай-рѣку;
Перескочить у которово всё конь черезъ Почай-рѣку,
У которого не перескочить, у того нать голова всё съ
плецъ“.
- Они такъ-то промежу собой ударились.
300. Перескочилъ-то у Дюка у Стѣпановича
Черезъ ту-ли черезъ матушку черезъ Поцѣй-рѣку;
Какъ Цюрилушка-та палъ вѣдь доброй коницѣкъ въ Поцѣй-
рѣку,
- Уронилъ-то Цюрилушка въ Почай-рѣку.
Тутъ сталь-то бояринъ молодой всё Дюкъ Стѣпановичъ
305. Онъ вѣдь вытянулъ Чурила со добрымъ конёмъ.
Говорить-то тутъ Владимиръ-князь да стольнѣ-кѣвской:
„Молодой ты нашъ бояринъ Дюкъ Стѣпановичъ!
Шчо ты знаешь, надъ Цюриломъ теперь самъ суди,
Ты суди-ко, Дюкъ да ты Стѣпановичъ,
310. Ты суди у мня Чурилушка своимъ судомъ“.
Говорить-то молодой бояринъ Дюкъ Стѣпановичъ:
— Я не буду-ту судить Чурила всё свѣтъ-Плѣнковича,
Я тово-ли всё бабѣго угодьничка;
Я оставлю-ту ходить его, всё жить во города во Києви,
315. Я у ласкового князя у Владимира;
Пушшай зъ дѣвками онъ, зъ бабами онъ управляетце!—
А поѣхалъ молодой бояринъ Дюкъ Стѣпановичъ,
Роспрошшайте со князёмъ со Владимиромъ,
Со кнегиной съ Опраксѣй съ Королевиснѣй,
320. Роспрошшайте съ Добрынюшкой Никитичомъ,
Роспрошшайте съ Олѣшенькой съ Поповичомъ,
Со всима-ти онъ со русьвима съ мѣгучима богатырми;
Уѣжаетъ онъ къ родимой къ милой матушки,
Онъ ко той вдовы чесной Омельфы Тимоеевны.

16.

Козарушна (Козаринъ).

(У старушки Прасковьи Ивановны, умершей лѣтъ 30 тому назадъ).

Ише былъ же король Петръ Коромѣсловъ-отъ;
Да была-то у ёго да доць любимая,

- Шьчо еданая дочь была любимая
Ишше душочка Настасья Королевисьня;
5. А вѣдь было у ёго да деветь сыновъ,
Ише деветь сыновъ было, ясныхъ соколовъ;
Да было зародилось-то десято цядо милоё,
Ище мблoday Козарушка всё Петровиць-младъ.
На родинушкахъ Козаринныхъ было пошудѣно ¹⁾,
10. На родиночкахъ Козарушки попорьтили; —
Отець ёго, мать не възлюбили,
Родны братьича его невознавидѣли;
Да хотѣли Козарушку всё конѣмъ стоптать,
Да хотѣли Козарушку всё копѣмъ сколоть;
15. Понесли-то Козарина всё свиньямъ отдать, —
Да увидяла сестрица всё изъ окошочька,
Ище та-ли Настасья-та Королевисьня;
Отънимала Козарина всё у нянюшокъ,
Отънимала Козарина всё у бабушокъ,
20. Говорила сама имъ таковы слова:
„Вы не сказывайте родному всё вы батюшку;
Вы берите у мня много злата, сѣребра“.
Она стала Козарушку всё покармливать,
Она стала Козарушку все порашшивать.
25. У ей скоро Козаринъ да скоро вырѣсь тутъ;
По полаты-то Козарушка похаживать,
Съ ноги на ногу Козарушка поступывать,
Ище самъ онъ говорить всё таковы рѣци:
„Ужъ ты вой еси, молда сестрица моя,
30. Ужъ ты душенька Настасья Королевисьня!
Да спустьи-тко на ширѣку миня на улочку
Поиграть мнѣ со маленькими ребятами,
Мнѣ подырвать у ихъ изъ рукъ руцки бѣлья,
Мнѣ повыдергать изъ ²⁾ ножьки-ти у ихъ рѣзвья,
35. Оторвать у новѣго съ плець буйна голова“.
Говорить ёму Настасьюшка таковы слова:
— Не дозволю, Козарушка, иди на улочку;
Изобидишь многѣхъ ты малыхъ дѣтушокъ,
Будѣшь много сълезить-то отцѣй, матушокъ.—
40. Какъ проходить тому време-то—одны сутоцки;
Говорить опять Козарушка таковы рѣци:

1) Попорьдѣно—волшебные люди.

2) Вѣроятно, здѣсь сказательница выпустила неприличное слово. *Собир.*

- „Не хоцю сидѣть, сестрица, въ полатахъ бѣлокаменныхъ;
Ты спусти-тко поиграть миня всё съ ребятами.
Роскажи мнѣ-ка, сестрицюшка, не утай про то:
45. Ище есь ли у меня-то рѣдѣнь батюшко,
Ище есь ли у меня-то рѣдна матушка?“
Говорила родима ему сестриця-та:
— У тя есь на роду-ту родной батюшко,
Ише есь у тя, Козаринъ, родной батюшко—
50. Ише тотъ же король-отъ Пѣтръ-отъ же;
На родинушкахъ они тебя не возлюбили,
Да хотѣли, Козарушка, тебя конѣмъ стоптать,
Да хотѣли, Козарушка, тебя копьѣмъ сколоть,
Да хотѣли Козарушку съвиньямъ отдать.—
55. „Дакъ скажи-ко, сестрица, видно, я вѣдь—королевской
сынъ?“
— Королевской ты сынъ, мнѣ родной брателко.—
„Я не буду сидѣть въ полатахъ бѣлокаменныхъ;
Посмотрю я пойду народа, людей многихъ,
Людей многихъ, народу, православныхъ.“
60. Хотъ не спустишь меня, сестрица родимая,—
Я отвѣрю окошочко косищато“.
А вѣдь скоро она выпускать волѣй,
Выпускать ёго крылецошкомъ паратнымъ,
Шьто сама она Козарушки наказывать:
65. „Ты недолго ходи, Козарушка Петровицъ младъ,
Шьчобы дѣтушки тебя не изобидѣли“.
Говорить-то Козаринъ таковы слова:
— У тя нѣтъ ли, сестрица, палици тяжолою,
Шьто така, шьчобы была мнѣ сорока пудовъ;
70. Я на улоцьки съ ребятами управлюсь тутъ.—
Тутъ заплакала Настасья Королевнишня:
„Немалу я теперъ шутоцьку нашутила!
Я спустила Козарушку по бѣлу съвѣту;
Онъ убѣтъ теперъ во городи много малыхъ дѣтоцѣкъ“.
75. Онъ приходитъ къ ребятамъ, къ малымъ дѣтоцкамъ;
Всѣ ребятушка тому, стоять, удивляютьце,
Дорогому-то ёго всё платю цвѣтному.
Онъ вѣдь сталь-то съ ребятами всё поигрывать.
Какъ вѣдь мудрой-отъ которой, всё подальше проць,
80. Онъ подальше проць всё подвигаютце;
А разумной-отъ которой, всё выспрашивать:
„Ты скажи, скажи, дороднѣй ты млადой доброй молодець:

- Ишше какъ-то зовуть тибя по имени,
Зъвеличать-то тибя вѣдь какъ по отечесву“.
85. Отвѣчаетъ Козарушка всё ребятушкамъ:
— Какъ зовуть миня Козарушка, королевской сынъ;
Я живу-ту съ Настасьей съ Королевиснѣй.—
Туть ребятушка скоро всё росъсмѣхнулисе:
„Да какой-то пришолъ, бродяга деревенская,—
90. Называитѣ всё сыномъ королевскимъ“.
Ише туть вѣдь Козарушки за бѣду стало,
За надсмѣшоцьку велику показалосе;
Онъ выдѣргивать плѣтоцьку шолобовую,
Онъ вѣдь сталь-то плѣтоцькой въ ихъ побрасывать;
95. Онъ вѣдь за руку возьмётъ—руку процъ вѣдь оторвѣтъ,
Онъ вѣдь за ногу возьмётъ—ногу онъ вѣдь оторвѣтъ,
Онъ за голову возьмётъ—голова и процъ летить;
Онъ прибилъ-то ребятацѣкъ полъ-сотни всѣхъ.
Да приходятъ къ королю они подъ окошоцько:
100. „Обирай-ты всё, король, Козарушку всё королевicia“.
Говорить-то король всё таковы рѣци:
— Навѣку я Козарушку всё не видываль,
Про Козарушку вѣдь я вѣдь не слыхаль никакъ.—
Да пошолъ скоро Козарушко къ рѣдной сѣсѣтрици,
105. Ишше къ той-ли Настасьи Королевисни:
„Ты поиди проси у батюшка мнѣ добра коня,
Ты поиди проси, Настасьюшка, копя вострого,
Ты поиди проси ты сабельки мнѣ-ка вострую,
Ты проси мнѣ-ка палици богатырьскою“.
110. Говорила Настасьюшка Козарушки:
— Были матушки, отци ¹⁾ теперь подъ окошоцькомъ;—
Твой вѣдь батюшко отъцѣрсѣ всё отъ Козарушки,
Онъ никакъ тебѣ не признаваитѣ.—
Туть нѣмного Козарушка розговариваль.
115. Онъ вѣдь скоро бѣжалъ-то на широкой дворъ,
Съ широка двора бѣжалъ всё во конюшну-ту,
Онъ сѣдлалъ-то собѣ скоро добра коня,
Всѣ добра сибѣ коня-то всё богатырьского,
Онъ вѣдь скоро бралъ себѣ палицю тяжолоую,
120. Онъ вѣдь бралъ себѣ сѣдлышко черкальское,
Надѣвалъ вѣдь на коня узду цѣсьмяную;
Онъ садилсѣ туть скоро на добра коня,

¹⁾ Убитыхъ Козарушкой дѣтей. *Собир.*

- На добра коня садилса на богатырьского,
Да поѣхалъ Козарушко куда Бохъ велить,
125. Куда Бохъ ёму велить, куда глаза глядеть;
Запоступывалъ ёго-то всё вѣдь доброй конь,
Запоступывалъ онъ въ ту-ли дорожку, во чисто полѣ.
Посылъ ёго былъ посылъ бываньица,
Истопили Настасьюшки парну банѣцку;
130. Уцѣсала головушку рѣдна матушка,
Уплѣла-то у ей она трубчатѣ косу,
Овивала у ей она краснымъ золотомъ,
Усадила у ей она скатнымъ жемцогомъ;
Говорила ей матушка родимая:
135. „Не ходи-ко, Настасьюшка, свѣтлой улоцкой,
Ты поди-ко, Настасьюшка, широкимъ дворомъ“.
Не послышала наказу рѣдной матушки,
Да пошла она Настасьюшка свѣтлой улочкой.
Налетѣло три ворона; всё три кѣркуна,
140. Подхватили Настасью Королевсьню,
Унесли ей на гѣру-ту Арависьскую
Да хотѣли Настасьюшки срубить у ей буйну голову.
Какъ во ту вѣдь пору было, во тѣ время,
Не есѣнъ-то соколъ скорѣ пролѣтывалъ,
145. Какъ дороднѣй-отъ молодець наѣхалъ тутъ
Да по имени Козарушка королевськой сынъ;
Онъ прибилъ, притопталъ-то всё тотаръ тутъ всихъ,
Самъ у дѣвици сталъ выпрашивать;
А дѣвици-та плацѣтъ, какъ рѣка текѣтъ,
150. Ише красна възрыдаеть, какъ рудцѣ шумѣтъ:
„Какъ вецѣръ у мня матушка на свѣтлой Руси,
На свѣтлой Руси головушку у мня учѣсала,
Заплѣла она мою трубчатѣ косу,
Овивала у мня она краснымъ золотомъ,
155. Пересѣпала у мня она скатнымъ жемцогомъ.
Ише была-то вѣдь я-то королевська доць;
А вѣдь было у короля на свѣти много всѣхъ:
А вѣдь было у ёго деветь сыновъ, ясныхъ соколовъ,
Да родилса у ёго всё былъ десятой сынъ
160. Ише тотъ-ли Козарышко Петровицъ младъ;
На роду былъ Козарушки попорцяно;—
Какъ отецъ ёго, мать невознавѣдѣли;
Я поила Козарушку до возросту,
Да Козарушка у мня богатырь всё примогучѣя,

165. Изъ неволи бы Козарушка миня выруцилъ!“
Соходиль тутъ Козарушко со добра коня,
Онъ вѣдь бралъ-то Настасьюшку за бѣлыя руки,
Онъ вѣдь падалъ сестрици во рѣзвыя ноги:
— Ты отъ смерти, сестрица, миня избавила;
170. Какъ моё-то добро къ тебѣ назадъ пришло:
Ише я тибя, сестрицюшка, повыруцилъ,
Я избавиль тибя смерти напрасныя.—
Приѣжаютъ къ королю прямо на широкой дворъ;
Какъ стрѣцать король всё Настасьюшку,
175. Всё Настасьюшку стрѣцать свою Королевисьню,
Не признаётъ Козару-ту королевиця;
Онъ вѣдь сталъ у Настасьи король выпрашивать:
„Ты скажи-ко-се, моя ты дочь любимая,
Скажи, душенька Настасья-свѣтъ Королевисьня,
180. Это хто съ тобой приѣхалъ, какой же богатырь сильнѣй;
Я могу-то ёго-то скоро пожаловать
За ёго за добро-то за великоё:
Могу дать ёму городъ всё съ посёлками“.
Говорить-то Настасьюшка таковы рѣци:
185. — Ужъ ты гой еси, батюшко любимой мой!
Ты имѣшь миня за доць, Настасью Королевисьню,
Поцитаеш токо миня всё за родимую,
Я скажу-то про молодца, тебѣ повѣдаю:
Я про сильнѣго могуцѣго про богатыря,
190. Про того тебѣ Козарушку, сына милого.—
Тутъ какъ бралъ ёго король скоро за праву руку,
Чѣловалъ ёго король въ уста въ сахарныя,
Обнималъ ёго король своей правою рукою:
„Я приму теперъ Козарушку за родна сына,
195. Благословлю теперъ Козарину королевство всё
Я за выслугу ёго за богатырьскую;
У мня будётъ Козарушка королёмъ'сё жить,
Ище будётъ владѣть всимъ королесвицѣмъ;
Ише все будутъ ёму, пушшай поклоняютце“.

17.

Михайло Петровичъ (Козаринъ).

(У матери).

Ише было жило у короля девѣтъ сыновъ,
Зародиласе у короля десята доць

- Ише душоцька Настасья Королевисья;
Послѣ того-то зародилсѣ у ихъ всё десятой сынѣ
5. Ише на имя Михайло королевиць сынѣ.
А отецъ Михайлушка, ни мать не възлюбиль,
Родны братица ёго невознавидѣли;
Захотѣли Михайлушка копьёмъ стоптать,
Захотѣли Михайлушка копьёмъ сколоть.
10. А увидяла родима ёго сѣстрица
Ише та-ли Настасья Королевисья,
Да брала она Михайлушка да на бѣлы руки,
Уносила Михайлушка въ свои палаты бѣлы-камянны,
Ай поила, кормила, ёго рѣсьтила.
15. Ише сталъ у ей Михайлушко двѣнадцать лѣтъ,
Ише сталъ-то Михайлушко у ей выспрашивать:
„Ужъ ты гой еси, дѣвица-душа красная!
У меня есь ли на роду-то родной батюшко,
У меня есь ли на свѣту на бѣломъ родна матушка,
20. Ишце есь ли у меня да родны братица,
Ишце есь ли у меня да родны сѣстрица?“
Какъ спроговорить Настасья Королевисья:
Ужъ ты гой еси, Михайлушко Петровиць младъ!
Ише есь-то у тебя на свѣти родной батюшко,
25. Ише тотъ-ли король да Коромысловъ Пѣтръ,
Ише есь-то у тебя на свѣти родна матушка,
Ише есь у тебя на свѣти деветъ братицей,
Ише е у тя, десятой-отъ — ты, да младъ есьнѣ соколъ;
И сестриць-то у тибя да только я одна,
30. Только я одна Настасья Королевисья,
Королевисья-та я ише Петровна же.
А какъ ты-то родилсѣ когда малѣшенекъ,
На родинушкахъ тебѣ было пошущено;
Роденъ батюшко-то съ матушкой тебя невознавидѣли,
35. А хотѣли тибя, Михайлушко, придать тебя къ смѣрти ко
скорья,
А хотѣли тибя, Михайлушко, свиньямъ отдать;
А увидяла вѣдь я да всё сама тибя,
А брала-то тибя да на бѣлы руки,
Уносила тибя въ полаты я да всё высокия;
40. Я поила тибя, кормила всё какъ рѣсьтила.—
Тутъ вѣдь палъ ей Михайлушко въ рѣзвы ноги:
„Ужъ ты мила моя сѣстрица любимая,
Молода моя Настасья Королевисья!

- Ты умѣла миня отъ смерти всё избавити,
45. Ты умѣла миня да всё спойть-скормить, возрѣсytить всё; —
Попрошу объ цѣмъ, тибѣ я поконаюсо:
Ты поди-сходи-ко къ батюшку къ родимому,
Ты проси поди у батюшка мнѣ-ка добра коня,
Ты проси поди у батюшка-то мнѣ да сабли вострою,
50. Ты проси поди у батюшка да копя вострого,
Ты проси поди сѣдѣлышка чиркальского,
Ты проси поди у батюшка всё збури богатырьскія“.
Тутъ Настасья Королевисья всё не ослышилась;
Она скоро приходитъ къ рѣдну батюшку,
55. Пала батюшку Настасьюшка въ рѣзвѣ ноги:
„Дай-ко, батюшко, ты мнѣ да всё добра коня,
Мнѣ добра ты коня всё богатырьского;
Дай ты, батюшко, ты мнѣ да всё востра копя,
Всѣ востра-та копя да брозаменского;
60. Дай ты, батюшко, сѣдѣлышка чиркальского,
Дай ты палици мнѣ, батюшко, пажолоу,
Дай ты всю же мнѣ-ка зброю богатырьскую“.
Говорить-то батюшко Настасья таковы рѣци:
— Ужъ ты гой еси, Настасья Королевисья!
65. Какъ кому у тя, Настасья, всё конѣмъ владѣть?
Ишше некому владѣть всей сбруей богатырьскою.
„У мня есь вѣдь возрѣшонъ милой-отъ родимой брѣгѣлко
Ишше мѣлодый Михайло-королевицъ младъ:
Я ёго отъ смерти всё избавила,
70. На своихъ я на бѣлѣхъ рукахъ возрѣсytила“.
Говорить король Настасьи Королевисьи:
— Ты когда была, Настасья, доць мнѣ-ка любимая;
Ужъ ты здѣлалась нонѣ доць постылая.—
Ай пришла-то Настасья, приросплакалась,
75. Рѣдну брѣтелку своёму прирозжалилась:
„Не давать-то батюшко, Михайлушко, тибѣ добра коня,
Не давать тибѣ вѣдь батюшко да богатырьского!“
Говорить-то Михайло таковы рѣци:
— Ты не плаць-ко-се, родима моя сѣстрица,
80. Молода же ты Настасья Королевисья!
Я пойду-схожу ко батюшку всё на широкой дворъ,
Я возьму же коня все самолучшого.—
Онъ вѣдь взялъ коня да самолучшого,
Самолучшого коня да богатырьского,
[85. Онъ поѣхалъ скоро съ широка двора;

- Не поѣхалъ онъ, да не воротами,—
Цѣресъ тынъ свакалъ да ёго доброй конь;
А поѣхалъ Михайлушко въ чисто полѣ;
Во чистомъ-то полѣ да курева стѣитъ,
90. Курева-то стѣитъ, да дымъ столбомъ валитъ.
А пріѣхалъ Михайлушко въ чисто полѣ;
Онъ вѣдь ѣздилъ по цисту полю, поляковалъ,
Онъ вѣдь ѣздилъ немного, немало—дѣвой мѣсець-отъ;
Нецѣго не могъ наѣхать во чистомъ поли,
95. Онъ не старого не могъ, да всё не малого,
Не богатыря не могъ, не поленици преудальня ¹⁾.
Придумалось ёму же съѣздить на круту гору;
На круту гору пріѣхалъ онъ да во темны лѣса;
Тамъ услышиль онъ, да вѣдь какъ шумъ шумитъ,
100. А какъ шумъ шумитъ, да ише гамъ гамитъ:
Онъ подалса немножеко по темнымъ лѣсамъ;—
Во темномъ-то лѣсу. всё три розбойника,
Три розбойника да они дѣль дѣлятъ ²⁾:
На первой-отъ пай кладутъ да красно золото,
105. На другой-отъ пай кладутъ до чисто сѣребро,
На третей-отъ пай кладутъ да красну дѣвицу.
А какъ первой-отъ тотаринъ всё спроговорить:
„Ты не плаць, не плаць, дѣвица-душа красная,
Ты не плаць, не плаць, Настасья Королевисья!
110. Ты на мой-отъ, дѣвица, пай достанисье,—
Увезу-то я тебя во землю во невѣрную,
Я вѣдь буду кормить тебя вѣдь всё да кобылятиной“.
Ай заплакала дѣвица пушке старого:
— Заплели у мя косу да на святой Руси;
115. Росыплетутъ у мя косу да въ проклатой Литвы!—
А другой-отъ тотаринъ да спроговорилъ:
„Ты не плаць, не плаць, дѣвица-душа красная!
Ай на мой-отъ ты вѣдь пай да какъ достанисье,
Отсѣку у тя по плаць я буйну голову“.
120. А третей-отъ розбойникъ-отъ спроговорить:
„Увезу, тебя, дѣвица, во своё мѣсто;
Я понть, кормить тебя буду бѣлымъ хлѣбомъ,
Я понть-то тебя буду сладкой водой медовой“.
Говорить-то Михайлушко да таковы рѣчи:

¹⁾ Женской родъ, богатырици были въ старо время; ѣздили въ мужьск комъ платьи;—въ старинахъ названо.

²⁾ Имъвье, —награбили гдѣ-то.

125. „Ужь ты гой еси, да всё розбойницьки!
Ужь вы дайте-тко-се мнѣ-ка хошь вы поль-пая;
А хошь не дадите да мнѣ-ка злата, серебра,
Ужь вы дайте-ка мнѣ хошь красну дѣвицу“.
Говорять-то тутъ ёму да всё розбойницьки:
130. — Не даймъ-то мы тебѣ не злата и не серебра,
Не даймъ-то мы тебѣ да красной дѣвици. —
Онъ вѣдь первого розбойника конёмъ стопталъ,
Онъ вѣдь другою розбойника копьёмъ скололъ,
Онъ третёго-то розбойника да всё на волю спустилъ ¹⁾;
135. Посадилъ онъ дѣвицу на добра коня,
На добра-та коня да впереди себя,
Онъ повёзъ-то дѣвицу на святую Русь;
Онъ вѣдь сталь-то у ей да всё выпрашивать:
„Ты скажи, скажи дѣвица-душа красная:
140. Ты какого ты роду, какой племени,
Ты какой же земли, какого города?“
— Ужь я роду-ту вѣдь всё да королевского,
Ужь я доць-то всё Петру да Коромыслову. —
„Я вѣдь тоже роду королевского,
145. Я вѣдь тоже сынъ Петру да Коромыслову“.
— Какъ спасибо же тебѣ, да рѣдной брателко!
Ты повыручилъ миня да изъ неволюшки. —
„А спасибо тибѣ всё же, рѣдна сѣстриця,
Ты Настасья же свѣтъ-Королевисья!
150. Ты споила миня, скорьмила всё малехонькѣго;
А твоё-то мнѣ добро вѣдь наперѣдъ зашло.
Повезу-ту я теперь тибя да къ рѣдну батюшку“.
Повёзъ-то онъ вѣдь ей да въ королевско-то;
Онъ прѣхалъ къ батюшку-ту подъ косицыято окошочко,
155. Онъ скрыцалъ-то своимъ вѣдь зыццимъ голосомъ:
„Ужь ты гой еси, король да Коромысловъ Пётръ!
Да была ли у тибя да рѣдна доць твоя?“
Отвѣчайтъ отъ-король ёму скорёхонько:
— Какъ была-то у меня вѣдь доць родимая,
160. Молода у мня Настасья Королевисья. —
„Ишше былъ ли у тибя да рѣдной дитятко,
Какъ Михайлушко у тя да младъ Петровицъ-отъ?“
Отъ Михайлушка король да отпиратце:
— Ты бери-тко у меня да злата, серебра,

¹⁾ Которой хотѣлъ поить, кормить.

165. Ты поставь-ко своё да ты востро копьё,
Ты во матушку поставь да во сыру землю;
Я обыплю тебѣ копьё-то краснымъ золотомъ.—
Говорить-то Михайло таковы слова:
„Не признашь токо своё да цыда милого,
170. Молодого-то Михайла-королевица,—
Не отдамъ токо твою тибѣ любиму доць“.
Отпиралъ король окошецько косисьцято:
— А вѣдь былъ у мня на роду Михайлушко,
А Михайлушко-то былъ у мня Петровиць младъ.
175. Возлюблю теперь Михайлушка я пушше всѣхъ,
Посажу теперь Михайла на своё мѣсто,
На своё-то я на мѣсто королевское,
Отдаваю Михайлушку-ту всю державу королевскую,
Шьто повурцилъ у мня-то доць любимую,
180. Ишше ту-и да Настасью Королевисью.—

18.

Князь Романъ и Марья Юрьевна.

(У подруги и ея тети—старушки Авдотьи Киприяновы).

- Ишше было во городи во Царѣгради,
Ишше жилъ-то Романъ да князь Ивановичъ;
Ай была-то кнегина-та Марья всё вѣдь Юрьевна.
Онъ вѣдь ѣздилъ, Романушко, въ дальни города,
5. Собрать-то онъ ѣздилъ дани-пошлины;
Обратилсѣ домой только ненадолго-то,
Опять прѣжилъ во гради только полъ-мѣсеца;
Повъжжѣтъ опять да во Большу землю,
Во Большу-ту въ землю-ту онъ за пошлиной.
10. Унимаеть Романушка молода жона,
Молода ево жона-та всё Марья Юрьевна:
„Ты не ѣзди, Романъ-отъ князь, во Большу землю,
Очышпять-то не ѣзди ты дани-пошлины,
Дани-пошлины ты вѣдь всё прошлогодныя,
15. Шьто за тѣ-ли за годицьки всё за прошлыя:
Мнѣ ноцесь мало спалось, много во снахъ видялось:
У мня-то вѣдь будто да на правѣи руки,
Золотой-отъ перьстень у мня рассыпалсо“.
А не слушаётъ Романъ-отъ да князь Ивановичъ,
20. Онъ не слушаётъ своей-то всё молодой жены,
Молодой-то жоны своей Марьи Юрьевны;

- Отъѣжаётъ всё князь-отъ съ широка двора.
Церезъ двѣ-ти было равнѣ сутоцьки,
Со восточню-ту было со стороноцьку
25. Да со славного-то синя солонá моря
Тамъ идётъ-то три кáрабля всё цѣриённыхъ
Да приходятъ во гавань князю къ Роману-то.
Выздымають они всё флаки шелковыя,
Да мостятъ-то всё мосты они дубовыя,
30. Настилають всё сукна-та одинцёвыя.
Туть приходитъ поганой всё Идолишию ¹⁾,
Онъ приходитъ туть скоро къ Роману-ту въ полатушки,
Во полатушки приходитъ всё въ бѣлокаменны,
Онъ приходитъ со Васькой-то съ Торокашкомъ всё:
35. Ише знаетъ вѣдь Васька языкъ рускiя.
Говорить-то вѣдь Васька да таковы рѣци:
„Ище гдѣ у васъ Романъ-отъ свѣтъ-Ивановиць?“
Отвѣцяетъ кнегина-та Марья Юрьевна:
— Какъ Романъ-отъ у насъ-то уѣхалъ во Большу землю,
40. Опышшатъ же уѣхалъ-то дани-пошлины.—
Говорить-то вѣдь Васько-то таковы слова:
„Ты пойдёмъ-ко, кнегина Марья Юрьевна,
Ты сними у мя товары съ цѣрныхъ кáраблѣй“.
Она стала-то всё у ихъ выпрашивать:
45. — Шьто у тя товаръ-отъ на цѣрныхъ кáраблѣхъ?—
„У меня вѣдь товары-ти всяки-разныя:
Цѣрны соболи у мя вѣдь есь сибирскiя,
Яны соколы у мя вѣдь есь заморскiя,
Да шолкi-ти у мя есь вѣдь всяки-разныя,
50. Ише сукна у мя всяки-разноличныя,
Ише всяки напитки, какi вамъ надобно“.
Набрала она много-то золотой казны,
Золотой-то казны берётъ несчётну туть.
Говорятъ-то ей няюшки-ти, матушки,
55. Говорятъ-то вси-ти еѣ прислужинки:
„Не ходи-ко-се, наша милá хозяйошка,
Ише та-ли кнегина ты Марья Юрьевна!
Увезётъ тебя Васька Торокашка-та,
Торокашка-та Васька-та сынъ Замбренинь“.
60. Увезётъ онъ тебя-то вѣдь за синѣ морѣ“.
Говорила она-то имъ таковы рѣци:

¹⁾ На другомъ-то караблѣ—сильней могущей богатырь.

- Я не буду сидѣть, съ имъ розговаривать;
Откуплю скорѣ товары-ти вси заморскія.—
Говорять-то въ глаза ёму всё вѣдь нянюшки:
65. „Не торговать ты пришолъ, Васька,—воровать пришолъ!
Увезти хошь у Романа-та молоду жону,
Молоду-ту жону-ту да Марью Юрьёвку“.
Потихошеньку Марьюшка всё сряжатце,
Поскорёшеньку всё она собирайтце (?);
70. Надѣваетъ на себя-то она кунью шубу,
Ишше кунью-ту шубоцьку, соболинную,
Да пошла-то она по мостамъ дубовымъ,
Да идѣтъ она по сукнамъ всё одинцёвымъ;
Какъ стрѣцаетъ ей Васька Торокашко-то,
75. Торокашка-та Васька сынъ Заморенинъ;
Онъ стрѣцать ей на палубу на хрустальную,
Онъ ведѣтъ ей въ каюту-ту красна золота;
Онъ нанѣсъ ей товаровъ-то всякихъ-разныхъ,
Говорить онъ ей самъ-то да таковы рѣци:
80. „Выбирай-ко въ товарахъ-то, ты росматривай;
Я пойду-ту, схожу-ту скоро на палубу“.
Загледѣлась ова-то да на товары-ти,
Забыла оманы-ти всё вѣдь Васькины,
Да не спомнила лукаства Торокашкова.
85. Говорилъ онъ потихоньку всё матросицькамъ:
„Постарайтесь вы, млади все матросики:
Не берите вы мостовъ, всё мостовъ дубовыхъ,
Не троните вы сукновъ-то одинцёвыхъ,
Вы откуйте потихонецько якоря булатныя;
90. Увезѣмте къ царѣишу мы Грубіянишу,
Увезѣмте-тко Марью-ту за ёго замужъ“.
Самъ уходитъ опеть скоро во каюту-ту:
Отковали они вѣдь якоря булатныя,
Подымали они-то вѣдь скоро тонки паруса.
95. Говорить-то кнегина-та таковы рѣци:
„Шьчо ты Васька Торокашко ты сынъ Заморенинъ!
Ише шьчо у васъ цѣрьёнъ карабъ пошевеливать?“
Говорилъ-то вѣдь Васька сынъ Заморенинъ:
— А припала-то съ моря вѣдь всё погодушка;
100. Отъ того же карабъ у насъ пошевеливать.—
Росчиталась за три-то цѣрнёны карабли—
Да за тѣ она товары за заморскія,
Да сама она съ Васькой всё рспрошталасе;

- Какъ выходитъ на палубу на хрустальную,—
105. Ище мать, родима своя-та да мила сброна!
Будто бѣлы лебеди только злѣтываютъ ¹⁾.
Она тутъ-то вѣдъ слёзно взяла заплакала:
„Ужъ ты гой еси, Васька ты, Торокашко ты,
Торокашко ты Васька да ты Заморенинъ!
110. Не торговать ты пришолъ, только воровать пришолъ“
Какъ приходятъ къ царшшу-ту Грубіянишшу,
Да заходятъ во гавань-то ко царшшу-ту,
Вызнимаютъ на радости флаки полковныя.
Недосугъ тутъ царшшу-ту дообѣдывать!
115. Онъ вѣдъ скоро бѣжитъ да въ тиху гавань-то,
Онъ вѣдъ скоро убирать-то мосты дубовыя,
Онъ вѣдъ скоро настилать да ковры новыя,
Да росшиты ковры были краснымъ золотомъ;
Онъ вѣдъ скоро заходить на цѣрнѣнъ карабъ,
120. А берѣтъ-то ей тотаринъ всё за праву руку,
Онъ за тѣ ей за перьсни всё за зладѣныя,
Ище самъ онъ, тотаринъ, всё усмѣхаитце:
„Ужъ я кольки до бѣлѣ-ту свѣтѣ не хаживалъ,—
Я такой тибя, красавици, не нахаживалъ“.
125. „Я хоть дамъ тибѣ, Васька всё Торокашко ты,
Торокашко ты Васька да сынъ Заморенинъ,
Поларю за твою тибѣ за услугушку
Я-то три-то цѣрнѣныхъ большихъ караблѣй
Со всима я тибѣ со матросами.
130. Ты торгуй-ко поди цѣрнѣны вси карабли.
Ты поди-ко-се, Васька, на сябя торгуй“.
Уводилъ-то вѣдъ всё да Марью Юрьѣвну
Во свои-ти полаты всё во царьскія,
Онъ поставилъ вѣдъ стражу-ту кругомъ дому-то,
135. Онъ крѣпкихъ-то вездѣ да караульшиковъ,
Онъ задѣрживалъ окошецька вси косиццаты
Онъ желѣзною цястою всё рѣшоткою.
Повелось-то на радости тутъ поцѣсѣнъ пирь;
Напивалсѣ царшшо-то всё поганое,
140. Напивалсѣ до пьяна онъ зелѣнымъ виномъ,
Напивалсѣ, собака, онъ пивомъ пьянымъ.
Какъ во ту вѣдъ пору, всё было во то время,
Какъ молилась вѣдъ Марьюшка Богу-Господу

1) Съ лебедями сравниваются, конечно, гребни волнъ. *Собир.*

- Да прецистой царици-то Богородици:
145. „Сохрани мя, спаси ты, Боже, помилуй-ко
Отъ того-то отъ тотарина отъ поганого;
Ужь ты дай мнѣ, Господи, путь-ту мнѣ способную—
Хоть бы выйти на широкую свѣтлу улицу.
Я скоцю лучше, я пойду на Почай-рѣку,
150. Ухожусь лучше пойду отъ своихъ я рукъ!“
Не згленѣтце поганому-ту тотарину;
Скоро заспалъ тотаринъ-отъ Грубіянишпо,
Онъ крѣпкимъ-то сномъ заспалъ всё богатырскимъ-то.
Какъ по Божьей-то было всё по милости,
155. Да по Марьюшкиной было всё по уцѣсти:
Напились-то тотара-та, вси вѣдь заспали.
Какъ выходить она всё до караульщицьвовъ,
Да даватъ имъ горсьемъ она красна золота;
Ишше вси-ти ей скоро пропускають-то;
160. Да пошла-то она да Богу молитце,
По широкой пошла по свѣтлой улици.
По еѣ-то было да всё по шчасьци:
Да случилось въ то время всё въ полноць-время;
Ишше спалъ-то дарышпо вѣдь трои сутоцьки.
165. Не, слезами, идѣтъ больше уливантце,
А питаитце всякими она фруктами;
Далекъ она ушла у насъ въ трои сутоцьки;
Какъ приходитъ она всё ко Почай-рѣки:
„Мнѣ скоцить мнѣ-ка развѣ ужъ во Почай-рѣку,
170. Утонуть-то мнѣ развѣ отъ своихъ же рукъ?
Не достанитце мое-то хошь тѣло бѣлоѣ
Всѣ тому-то-ли хоть тотарину всё поганому.
Сохранилъ теперъ Осподъ отъ ёго, помиловалъ“.
Обтирала свои она горюці слѣзы.
175. Подъ глазами—вѣдь лодоцька съ перевозшикомъ;
Говоритъ перевозшикъ ей таковы рѣци:
„Ты садись скорѣ въ мою-ту, кнегина, лодоцьку;
Я направлю тебя вѣдь на путь, на истину,
Я на ту тебя дорожоцьку на широкую“.
180. Какъ даватъ перевозшику красна золота.
„Мнѣ ненадоть твоѣ-то вѣдь красно золото“.
Перевѣзъ-то онъ ей да сталъ невидимо;
Какъ открылась дорожоцька ей широкая.
Тутъ проснулса царишпо-то Грубіянишпо;
185. Рознимаетъ скоро онъ книгу волшебную:

- „Вы подите возьмите—за Почай-рѣкой“.
Какъ пришли-то къ Почай-рѣки посылы посланы;
Да текѣтъ славна матушка всё Почай-рѣка,
Въ ширину-ту текѣтъ рѣка, текѣтъ широкая,
190. Въ глубину-ту рѣка очунь глубокая.
Говорять-то посылы они таковы слова:
„Ужъ мы скажемъ царюшшу всё Грубиянишшу:
Утонула, мы скажемъ, шьто во Почай-рѣки“.
А прѣхалъ Романъ-отъ вѣдь изъ Большой земли;
195. Онъ искалъ-то вѣдь ей да по всемъ городамъ;
Подошолъ онъ войной вѣдь подъ царюшша-та,
Онъ прибилъ-то вѣдь со старого и до малого,
Самого-то царюшша взялъ на огни сожѣтъ;
Ишше Васька-то Торокашко да на убѣгъ ушолъ.
200. Ишше самъ онъ ¹⁾ воротилсѣ онъ во свой же градъ,
Онъ во тотъ вѣдь во славной Ерусалимъ же градъ.
Да прошло тому времени всё три годицька;
Да на то вѣдь ужъ князь-отъ всё роздумалсѣ:
„У мянъ нѣтъ теперъ живой, видно, Марьи Юрьевны!“
205. Какъ прошло вѣдь тому времени равно три года.
Какъ задумалъ жениться-то князь Романъ Ивановичъ;
Онъ сосваталъ себѣ тоже княженеску доць.
Онъ послалъ-то полѣсьницка всё полѣсовать;
А полѣсьницѣкъ былъ онъ изъ простыхъ родовъ,
210. Изъ простыхъ-то родовъ-то да былъ изъ бѣднosity;
Онъ стрѣлять-то послалъ его гусей, лѣбедей,
Онъ пернасыятыхъ мелеькихъ всё вѣдь утоцѣкъ.
А приходитъ кнегина-та Марья Юрьевна,
Да приходитъ близѣхонько всё къ полѣсьницку;
215. Какъ завидяла она, видитъ, шьто муськой вѣдь полкъ,—
Она сѣла за кутъ, сама притулиласе,
Говорила сама ёму таковы рѣци:
„Ужъ ты гой еси, млáденькой ты полѣсьницѣкъ!
Ты подай-то мнѣ своё-то хоть платьѣ верхнёе,
220. Придѣнь моё-то тѣло нагоё.
Не ходи ты ко мнѣ-то самъ близѣхонько,
Ужъ ты дай-во мнѣ-ка ты приобдѣтыце-то;
Я сама-та приду-то да я тогда къ тобѣ.
Не убойсе миня ты, бѣдной погибшою,

¹⁾ Очевидно, рѣчь идетъ о Романѣ; но у него оказывается новая столица—Ерусалимъ. Путаница объясняется тѣмъ, что оба города попали сюда изъ былины о Соломанѣ (№ 23). Собира.

225. Не утрашись ты мнѣ-то, бѣднѣй, безцясною;
Я вѣдь роду-ту, роду непростого-то,
Я вѣдь роду-ту, роду, да роду царьского,
Ужъ я вѣры-то, вѣры-то православною“.
Онъ вѣдь скоро скинывалъ-то да платьѣ верхнѣе;
230. Она скоро одѣвала ёго платьицѣ,
Она скоро идѣтъ къ полѣсьницкѣ на рѣци:
„Ужъ ты здрастуй-ко, младенькой ты полѣсьницѣкъ!
У тя пѣтъ ли цѣго-нибудь подорожницѣковъ?
Покорьми ты мою-ту да душу грѣшную.“
235. Ты скажи-ко, полѣсьницѣкъ, ты какой, откуль“.
— Я хожу-ту, хожу нсъ Царяграда,
Я стрѣляю хожу всё гусей, лебедей,
Я пернаспятыхъ всё, стрѣляю утоцѣкъ
Я на свадьбу-ту всё князю Роману-то. —
240. Говорить-то она ёму таковы рѣци:
„Неужли у васъ Романъ-отъ князь не женилсѣ-то?“
— Некакой у насъ Романъ-отъ князь не женилсѣ-то;
Ише только вѣчерась онъ сосваталсѣ;
А сѣгодня-то будѣтъ всё смотрѣнѣ-то,
245. Ише завтра-то будѣтъ всё вѣнчаньицѣ. —
Какъ пришли они съ полѣсьницкомъ на широкой дворѣ,
Да сказала она-то полѣсьницкѣ по тайности:
„Ише я вѣдь—Романова молода жона,
Молода-та жона вѣдь я, Марья Юрѣвна“.
250. Наливаётъ Романушко всё полѣсьницкѣ,
Наливаётъ съ остатку-ту пива пьяного ¹⁾.
Говорить-то полѣсьницѣкъ таковы рѣци:
„Ужъ ты гой еси, Романъ ты князь Ивановицъ!
Ты налей-ко моему-то бѣдному товаришшу,
255. Ты налей-ко ёму только мѣду сладкого;
Поднеси-ко-се, князь-то, да вѣдь какъ самъ ёму“.
Ише князю-ту тутъ ёму смѣшно стало:
— Поднесу токо, ужъ я послушаю:
Да при свадьбы живу-то да всё цожимъ умошь. —
260. Подносилъ-то онъ ей да мѣду сладково;
Выпивала она-то тутъ на единой духъ
Да спустила ёму перьсьтень всё обруцельнѣй свой;
Онъ увидялъ-то перьсьтень да всё во цяроцки,
Онъ берѣтъ-то вѣдь перьсьтень да во праву руку,

1) Цяроцкѣ.

265. Прижимаётъ онъ перьсьтень къ ретиву серьцу.
„Ты скажи-ко-сь, скажи мнѣ-ка, полѣсьницѣкъ,
Ты вѣдь гдѣ-то, полѣсьвицѣкъ, взялъ товаришша?
Роскажете-ко мнѣ-ко сушшу правду всю,
Сушшу правду вы мнѣ-ка всё неутѣйную“.
270. Говорить настоящей ему полѣсьницѣкъ:
— Я скажу-то тибѣ-то правду, повѣдаю:
Я нашолъ вѣдь въ лѣсу твою-ту молодую жону,
Молодую твою жону-ту, кнегиву Марью Юрьевну—.
Ише тутъ-то вѣдь князь да обрадѣлъ у насъ;
275. Онъ вѣдь бралъ-то вѣдь Марьюшку за праву руку:
„Ты откуль-то пришла, откуль тебя Богъ принесъ?
Заступили вѣдь-то, вѣдь молитвы-ти
Ищѣ всё поповъ-то, отцовъ духовныхъ,
Ишше всё нашихъ прицѣтницьковъ цѣрковныхъ;—
280. Со слѣзами за тебя-то они Богу молилися“.
„Ты бери-ко, бери-ко-се, мой полѣсьницѣкъ,
Ты бери мою невѣсту всё обрученную!
Не проминею-ту своей-то я молодой жоны,
Молодой своей жоны-то да Марьи Юрьевны“.
285. Повѣнцаль-то онъ младаго всё полѣсьницька
На своей онъ невѣсты всё обрученныя,
Становиль-то всё младаго онъ полѣсьницька
Онъ къ себя на дворъ главнымъ всё предводителѣмъ.
Тутъ повѣлсѣ поѣстень-отъ пиръ на радости
290. Ише князю-ту Роману по свиданьицу съ ёго да молодой
женой,
Ишше младому-ту всё полѣсьницьку,
А повѣлсѣ тутъ пиръ съ имъ вмѣстѣ тутъ;
Ишше князь-отъ Романъ-отъ былъ всё тысецькимъ,
Ишше Марья-та Юрьевна всё вѣдь свѣтъю.
295. Овинцели младаго всё полѣсьницька;
Обдѣржали они вѣдь всё по злату вѣнцу.
На двори у ихъ жить сталъ главнымъ предводителѣмъ.

19.

Чурило и Авдотья. (Чурило и невѣрная жена).

(У матери, дяди Ефима и крестнаго отца).

Было въ славномъ нашомъ городи во Києви,
Ай у ласкового князя у Владимера
Ишше былъ-то у ёго богатырь-отъ люббѣй-милбѣй,

- Ишше тотъ-ли былъ Цюрилушко сынъ Плёнковиць.
5. Зазвонили всё, по утру было ранному,
Какъ звонили-то заутреню-ту раннюю,
Ише ту-ли обѣдню воскресеньскую;
Туть стаётъ скоро Цюрилушко, всё побужаитце,
Онъ свѣжой водой ключевой умываитце;
10. Въ цвѣтно платьицѣ хорошо нарежаитце;
Онъ пошоль-то молитце Богу-Господу,
Онъ во Божью всё церковь во соборную,
Во соборную церковь богомольною.
Онъ вѣдь молитце стоять да во Божьей церкви;
15. Туть приходятъ всё вѣдь маленьки ребятушка,
Говорять они Цюрилу-свѣту Плёнковицю:
„Тибѣ полно стоять, Цюрило, во Божьей церкви;
Ты поди домой, Цюрило, поскорѣшенько;
У тебя въ доми, Цюрилушко-свѣтъ Плёнковиць,
20. У тебя-то всё вѣдь въ дѣмьни нешшасьицѣ,
Какъ нешшасьицѣ у тя въ доми случилосе:
У тя здѣлала измѣну молодѣ жона.“
Прѣжалъ-то всё къ крылецошку ко бѣлому,
Ко бѣлу-ту крыльцо-ту, всё къ паратному
25. Прѣжалъ-то къ твоей-то молодой жоны,
Къ молодой жоны Овдотьи Королевисьни,
Прѣжалъ-то вѣдь всё да какъ нежданой гость,
Дорогой-то вѣдь какъ гость, какъ старой-прежней другъ,
Старой-прежней вѣдь другъ, да дружокъ миленькой;
30. Уводила она ево въ высоки свѣтлы горьници;
Они пьютъ-то всё сидятъ да проклаждаютце,
Сладкой водоцькой до пьяна напиваютце.“
Какъ Чурило стоитъ Плёнковиць, самъ не обѣрнитце,
Какъ вѣдь молитце онъ Богу-Господу.
35. А приходятъ вѣдь скоро красны дѣвушки,
Становятце къ Цюрилушки близѣхонько;
Улыбаютце дѣвушки, всё посмѣхаютце:
„Ты поди, поди Чурилушко-свѣтъ Плёнковиць!
Какъ пришоль-то къ твоей-то жоны да нелюбой вѣдь гость,
40. Какъ тибѣ вѣдь гость немиллой, ей вѣдь миллой другъ“.
Какъ Чурилушко стоитъ да всё не згляднѣтъ-то.
А приходятъ вѣдь два брателка крестовы,
Крестовы два братѣлка, названыи:
Во первыхъ-то Добрынюшка Никитиць младъ,
45. Во вторыхъ-то всё Олѣшенька Поповиць младъ;

Туть приходять, ёму да сами сказывають:

„Ужь ты милой ты нашъ брателко названої же,

Иише тотъ же Цюрилушко-свѣтъ Плёнковиць!

Какъ поди-тко-се домої-то поскорёшенько:

50. Какъ прѣѣхаль-то къ тебѣ вѣдь нелюбимой гость,

Молодой-то жоны да старой-прѣжной другъ,

Старой-прѣжной другъ ¹⁾ . . . . .

Ище тутъ-то Цюрилушко задумалса;

Отетояль-таки обѣдно воскресеньскую,

55. Ай пошоль-то Цюрилушко скорёшенько.

Ай стрѣцяеть ёго, нянюшки-ки, мамушки да на новѣхъ
сѣняхъ.

Ай стрѣцяють-то ёго всё сѣнны дѣвушки;

Говорить-то Цюрило такovy слова:

„Ужь вы гой еси, мои вы нянюшки, вы сѣнны дѣвушки!

60. Каково-то молода наша хозяйюшка

Безъ мнѣя-то здраствуетъ Овдотья Королевисня?“

Отвѣчали ему скоро сѣнны дѣвоцьки:

— Все въ старомъ-то у насъ Овдотья въ положеньици

Вси затѣплѣны свѣшпшій у ей съ лампадами. —

65. Отъпираетъ онъ свою-ту свѣтлу свѣтлицю;

Туть сидить ёго любима милая племянѣнка;

Говорить-то онъ племянѣнки да всё выспрашивать:

„Ты скажи, моя любима всё племянѣнка:

Каково-то безъ мѣя эта ²⁾ была Овдотья Королевисня?“

70. Говорила племянѣнка родному дядюшки,

Шьто тому-ли Цюрилу-свѣтъ Плёнковицю:

— Ужь ты гой еси, любимый милой дядюшка

А по имени Цюрило ты вѣдь Плёнковиць!

Бесъ тебѣ она молилась Богу-Господу;

75. Вси затѣплѣны были свѣшпшій съ лампадами. —

Онъ скорёшенько пошоль да въ спальню въ тёплую;

А сидить-то Овдотьюшка да Королевисня,

Нареднѣмъ она сидить всё нареднѣхонька,

Весѣлымъ она сидить всё веселѣхонька.

80. Она скоро тутъ ставала на рѣзвы ноги,

Она скоро бѣжала всё къ Цюрилушку-ту Плёнковицю:

„Ише шьто же ты, Цюрилушко-свѣтъ Плёнковиць,

Ты ушоль-то долго? я сѣжу соскуцилася“.

¹⁾ Не помню — Светополкъ ли Светополковиць, Еруславъ ли Ерулавъевиць; только не Пересмяка.

²⁾ Въместо „этта“ = здѣсь. *Собир.*

- Говорить-то всё Цюряло таковы рѣчи:
85. — Ужъ ты гой еси, Овдотья Королевисьня!
Ай какъ у тебя на спицьки вѣснѣтъ шуба соболиная?—
„Ишше были у мня бабушки, ребятушка;
Шьто оставили вѣдь шубу соболинную“.
— Ужъ ты гой еси, Овдотья Королевисьня!
90. У тя ця-то на спицьки вѣснѣтъ пуховъ шляпа?—
„У мня были въ гостяхъ бабушки, ребятушка;
Позабыли-то на спицьки пухову шляпу“.
— Ишше гой еси, Овдотья Королевисьня!
Ты скажи-тко мнѣ-ка правду-ту, повѣдай всё:
95. Эта ци у тя сафьяненъки сапожоцьки?—
„Ишше были-то всё бабушки, ребятушка
Да оставили сапожоцьки сафьянныя“.
Посмотрилъ-то подъ кроваткой-то Цюрило Плѣнковицъ;—
Тамъ лѣжитъ-то еѣ да всё какъ милой другъ,
100. Ишше милой другъ какъ . . . . .
Онъ хватилъ-то со спицьки саблю вострую,
Онъ отсѣкъ-то у ево да скоро буйну голову,
Онъ отсѣкъ-то тоже у Овдотья Королевисьни:
„Ужъ ты здѣлала, Овдотья, мнѣ измѣнушку!“
105. Самъ вѣдь скоро пошолъ да на широкой дворѣ,
Онъ садлалъ-то своего да коня доброго,
Онъ поѣхалъ съ горя-та всё во цистѣ полѣ,
Со стыду большѣ поѣхалъ со великого;
А за имъ-то поѣхалъ стѣра всё старыньщина
110. Шшѣ по имени Илья-то всё вѣдь Мурамень;
Поворотилъ-то онъ Цюрилушка всё Плѣнковиця:
„Мы найдѣмъ-то какъ во Киеви тебѣ да красну дѣвицю,
Красну дѣвицю тебѣ да мы невѣсту-то
Не простого тибѣ роду, княженевського“.
115. Онъ вѣдь скоро тутъ да всё сталъ женитисе,
Бралъ-то онъ да всё у князя доць.
А сходили всё они да во Божью церковь,
А держали они съ ей да по злату вѣнцу.
Онъ вѣдь взялъ топерь себѣ да жѣну вѣрную,
120. Жѣну вѣрную себѣ взялъ неизмѣнную;
Да повѣлсѣ то вѣдь цѣсѣнъ пиръ на радости.

20.

Хотѣнь.

(У ссѣда Ефрема, старика, умершаго, когда еще А. М. Крюкова была дѣвочкой).

- Ай во славномъ было городи во Кіеви,
Ай у ласкового князя у Владимира
Заводилось пированье-столь, поцесѣя пирь;
Собирать-то этотъ пирь всё не Владимирь князь,
5. Собираётъ Опраксѣя Королевисня
Ай на тѣхъ-ли на красныхъ всё на дѣвушокъ,
Ай на тѣхъ-ли на жонъ да жонъ всё мужнихъ,
Ай на тѣхъ-ли на вдовъ благоцесливныхъ,
Шьчо на тѣхъ-ли на сиротъ да всё безматѣрныхъ,
10. Ай безматѣрныхъ да всё на бѣдныхъ-то.
Въ первую голову звала да князѣву родну сѣстру,
Ай родну-ту сѣстру всё Цясову жону;
Другу голову звала на пирь — Хотѣнюшка-та Блудовиця
родну матушку.
Посадили Цѣсову жону вѣдь по родни-то ей,
15. По родни-то ей садили во большой уголь;
Блудову-ту жону садили по Хотѣнюшки,
За ёво-то-ли за силу богатырьскую;
Ай садили ей подлѣ Цясову жону,
Подлѣ князя-то Владимира родну сѣстру.
20. Ай сидѣли они да пили, кушали,
Пили, кушали они да проклаждалися;
Наливала имъ княгина мѣду сладкого,
Подносила она имъ да всемъ по цароцьки;
Они скоро ставали вси да на рѣзвыя ноги,
25. Они скоро-то брали эти цароцьки,
Они вси молились за царяцю православную,
Ай молили, просили Бога-Оспода.
Тутъ вѣдь спомнила вдова да Блудова жона;
Какъ не пѣть-то она да своей цароцьки,
30. Да подносить она да Цясовой жоны:
„Ты возьми, возьми у мя, да Цясова жона,
Ты возьми-тко у мя цароцьку въ бѣлыя руки;
Заведёмъ-то мы съ тобой дѣло немалоё,
Мы немало-то съ тобой, дѣло великоё,
35. Ай велико съ тобой дѣло—развѣ свѣтовство:
Ты отдай-ко-се свою-ту доць любимую .

- Ишше ту-ли ты Чявисьню Чясобисьню,
Ишше ту-ли мнѣ двѣицю девети братѣй,
Девети-то вѣдь братѣй-то-ли, ясныхъ соколовъ,
40. За моего-то за сына за любимого
За того-ли за Хотѣюшка за Блудовица⁴.
Да брала-то ету царю Цясова жена,
Да брала-то какъ въ свои-ти во бѣлы руки,
Выликала-то ей цароцьку въ ясны оци,
45. Обликала у ей шупку сарациньскую,
Обликала вѣдь у ей у шупки пуговки:
Да перѣва-та у ей пуговка была во сто рублей,
Ай друга-та у ей пуговка была да въ цѣлу тысецю,
А третей-то вѣдь пуговки да цѣны нѣ было;
50. Обликала-то у ей вси оци ясныя,
Пристыдила-то вѣдь ей да прибешѣстила
Да при всемъ-то ей пиру да при многѣхъ людяхъ,
Всѣ при книзи-то ей, всѣ при кнегины-то;
Обругала-то ей сына любимого,
55. Ай того же богатыря могущего
И того же Хотѣюшка всё Блудовица:
— Ай отецъ-отъ у его да всё былъ Блудишшо;
Ишше сынъ-отъ осталася всё уродишшо;
Онъ вѣдь ѣздить по городу уродуётъ:
60. Ишше хто бы Хотѣюшку рубашку далъ,
Ишше хто бы Хотѣюшку бы подштаньнички,
Ишше хто бы Хотѣюшка-та покормилъ да хлѣбомъ, солью-бы,
Покормилъ его обѣдомъ либо ужиню?[—]
Тутъ заплакала горько Блудова жена,
65. Она сжала вси досады на желанномъ ретивомъ серьци.
Тутъ не могъ же усидѣть родимой еѣ ¹⁾ брателко
Ишше тотъ-ли нашъ Владимиръ-князь да славной киеской;
Онъ сказалъ-то Цясовой жоны одно слово:
„Ужъ ты глупая ты всё моя родна сестра,
70. Неразумна ты вотъ мои Цясова жона!
Немалу ты собѣ шутоцьку нашутила;
Ишше какъ-то тибѣ шутка ета съ рукъ сойдѣтъ?
Отворотить вѣдь Хотѣюшко тебѣ, сѣстра, да всё насмѣ-
шоцки“.
- Просидѣла Блудова жона ужъ весь же пиръ;
75. Тутъ вѣдь стали со пиру-ту расходитесе,
Ишше стали со цѣснобо ропрошшатисе;

1) Часовой жены. *Собир.*

- Ай пошла-то тутъ домой да Блудова жона,
Какъ Хотѣюшка всё рѣдна матушка;
Она крестъ-отъ кладѣтъ да всё по писѣнному
80. Да поклонъ-отъ всё ведѣтъ да по уѣному,
Роспрошантѣ со ласковымъ со княземъ со Владимиромъ
Ай со той же со княгиной съ Опраксеей Королевисьней,
Поклонянтѣ на всё чотыре стѣроны,
Со всимá-то она да всё прошантѣ.
85. Какъ приходитъ къ своёму-ту къ широку двору,
Къ широку двору, крылецку всё паратному;
Да стрѣцяѣтъ-то, скорѣшенько ею кухароцьки.
Отпирають-то тутъ крыльцѣ, дверь паратную;
Ай стрѣцяѣтъ ей Хотѣюшко младѣ Блудовиць,
90. Да стрѣцяѣтъ ей Хотѣюшко-то на новѣхъ сѣняхъ;
Онъ берѣтъ-то ей за руцѣньку за правую,
Ай ведѣтъ-то ей въ полаты бѣлокамянны,
Ай садить-то ей на стулъ всё рыта бархата,
Роздѣвать-то у ей шубу сороцинскую:
95. „Ужъ ты шѣто же, моя маменька родимая,
Ты родима моя маменька любимая,
Ты невѣседа пришла съ пиру, нерадосья?
Развѣ мѣстомъ-то тибя да обсадили тутъ,
Развѣ цяроцькой тибя да обнесли они,
100. Ли невѣжа надъ тобой-то развѣ насмѣяласе?“
Говорила-то ево да рѣдна матушка,
Рѣдна матушка ево, всё Блудова жена:
— Ай вѣдѣ мѣстомъ-то миня кнегина не обсадила же,
Ишше цяроцькой миня не обнясла она.
105. А невѣжа надо мной же натсмѣяласе:
Натсмѣялась надо мной всё Цясова жона;
Я посваталась-то за тебя, да цядо милоѣ,
Цядо милоѣ моѣ да ты любимѣ,
На еѣ-то на любимой всё на доцяри
110. А на той-ли на Чявисьни Чесѣвисьни,
Я на той-ли на дѣвици девети братьѣй,
Девети-то я братьѣй, всё ясныхъ соколовъ;
Выливала мѣ цяроцьку она въ ясны оци,
Обругала всё тибя, моѣ да цядо милоѣ,
115. Цядо милоѣ, Хотѣюшко ты Блудовивиць.—
„Ты не плаць-ко-се, моя ты матушка родимая,
Ты родима моя матушка любимая!
Не моци ты свои-ти оци ясныя.

- Отсѣмѣю-ту я вѣдь ей скоро натсѣмѣшоцьку“.
120. Онъ вѣдь скоро ставалъ да на рѣзвыя ноги,
Онъ вѣдь скоро бралъ со сѣпицьки саблю вострую,
Онъ вѣдь скоро-то сѣдлалъ да онъ добра коня,
Онъ добра коня сѣдлалъ всё богатырьского,
Онъ вѣдь бралъ съ собой копыцѣ цркальскоѣ,
125. Онъ поѣхалъ по городу по Кіеву
Онъ вѣдь мимо-то еѣ да всё окошоцько.
Тутъ увидяла всё Чявисьня Чясѣвисьня,
Ишше та-ли вѣдь дѣвиця девети братьей,
Девети братьей дѣвиця, ясныхъ соколовъ;
130. Ай мѣталась-княлася во косисъцятѣ окошоцько,
Отпирала вѣдь окошоцька немножоцько,
Шьчо крыццала-то своимъ да зыцьнимъ голосомъ:
„Ишше смѣлъ ты всё, уродъ, на мнѣ посвататьце!“
Тутъ не лютоѣ-то зельѣ роскипѣлосе,
135. Богатырьско-то серце розгорѣлосе;
А какъ бралъ-то тутъ скоро своё востро копьѣ,
Онъ вѣдь шарнулъ-то копьѣмъ всё вѣдь въ окошоцько;
Онъ немножо еѣ не предалъ смерти скорыя.
Самъ поѣхалъ онъ скоренько во чисто полѣ,
140. Онъ убилъ-то, онъ убилъ да взялъ всё семь быковъ,
Онъ извилъ-то, приготовилъ взялъ онъ семь ремней,
Изымалъ-то взялъ-то деветъ ясныхъ соколовъ,
Привезалъ взялъ ко берѣзоцькамъ, ко сосѣнкамъ;
Изымалъ-то всѣхъ удалыхъ добрыхъ мѣлодцовъ,
145. Самъ поѣхалъ-то назадъ да въ красѣнъ Кіевъ-градъ;
Онъ пріѣхалъ-то опеть къ имъ подъ окошоцько:
„Изымалъ-то я твоихъ всѣхъ ясныхъ соколовъ,
Отсѣмѣялъ я тибѣ всё ишше натсѣмѣшоцьку;
Отсѣку у ихъ поѣду буйны головы“.
150. Говорить-то тутъ вѣдь Чявисьня Чясѣвисьня:
„Ты поди-сходи, маменька, ко дяюшки,
Ко тому сходи ко князю ко Владимиру;
Попроси ты у его да хоть ты силы-то,
Попроси ты вѣдь силы десеть тисѣей;
155. Да убейте-то тогда всё уродишна престрашнаго,
Да не ѣздилъ шьтобы по свѣту бѣлому,
По тому же онъ по городу по Кіеву“.
Какъ приходитъ тутъ скоро Цясова жена:
„Ужъ ты гой еси, родимой милой братѣлку,
160. Ужъ ты милой, ты любимой всё Владимиръ князь!

- Мнѣ-ка дай-ко-се ты силы десеть тысецей,
Ты повыруци любименькихъ плямяницковъ,
Ты исъ той же повыруци неволюшки;
Заморить вѣдь насъ вѣдь онъ смертью голодною“.
165. Онъ вѣдь даль-то тутъ ей силы десеть тысецей;
Енъ прибилъ-то ету силу на единой духъ.
Некакой же она пользы всё не здѣлала,
Привела только въ изьянъ князя Владимира.
Какъ пошла она просить къ ему въ другой наковъ:
170. „Ужъ ты дай мнѣ-ка силы двадцеть тысецей“
Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣци:
— Ужъ ты глупая сестра, всё неразумная!
Розгрубѣли вы теперь богатыря могуцѣго.
Мнѣ-ка силы-то тибѣ-ка больше жалко дать;
175. Я даю-то тебѣ лучше золотой казны:
Ты вели ему поставить-то сво вострѣ копьѣ,
Ай востро копьѣ поставить-то ему на ярой лёдъ“¹⁾.—
Она приходитъ къ богатырю Хотѣюшко, да низко кланялась:
„Ты поставь, поставь, Хотѣюшко всё Блудовиць,
180. Ты поставь-ко-се своѣ-то копьѣ востроѣ,
Ты воткни-ко-се ты всё да какъ во ярой лёдъ;
Мы обсыплѣмъ тибѣ да краснымъ золотомъ.
Ужъ ты выпусти ты дѣтоцѣкъ моихъ любимыхъ
Ты исъ той-ли изъ великой изъ неволюшки!“
185. Ай на то-то всё Хотѣюшко не соглашайтѣе:
— А ненадоть мнѣ-ка ваша золотá казна,
У мя есь казны да красна зóлота,
Оставлѣно у мя у рѣдного у батюшка;
Мнѣ во вѣки-ти будѣтъ не прожить-то мнѣ,
190. И останитьѣе она-то отъ миня-то людемъ добрымъ.
Я вѣдь скоро же поѣду во чистѣ полѣ,
Отсѣку же я у ихъ-то буйны головы.—
Говорить-то князь Владимиръ таковы слова:
„Ужъ ты гой еси, сестра моя безумная!
195. Ты поди давай свою хошь доць любимую:
Не возьмѣтъ ли онъ, бывать, её въ супружество,
Не возьмѣтъ ли онъ, бывать, её въ кухароцьки“.
Вѣдь пошла она давать свою же доць любимую:
„Ты возьми, возьми, Хотѣюшко сынъ Блудовиць,
200. Ты возьми, возьми любиму доць въ кухароцьки!“

¹⁾ Когда замѣрзаетъ, тоненькой;—шьтобы больше насыпать.

- Говорилъ-то Хотѣюшко таки рѣци:
— Мнѣ нашъ-то мнѣ твоя-та доць безумная?
Я возьму лучше у бѣднаго хресьянина,
Изъ имѣнница возьму, не изъ богатства ей,—
205. Ай лицѣмъ она хорбша, всё умошь сверстна.—
Она пала-то ёму во рѣзвыя ноги:
Ты возьми, ты возьми у мня любиму доць;
Ты спусти у мня на волю ясныхъ соколовъ!“
Ай зговорила ёму матушка родимая,
210. Ай родима ёго матушка любимая:
„Ты послушай-ко мня хошь, цядо милое,
Ты мня-то же, родиму свою матушку:
Ты возьми-тко-се, возьми ей за себя замужъ,
Ты хошь для-ради возьми князя Владимира,
215. Хошь ты ради Опраксеи Королевисъни.
Ты спусти-тко-се на волю ясныхъ соколовъ:
Какъ они-то всё тибѣ не виноватыя“.
Онѣ послушалъ всё родиму свою матушку;
Онѣ вѣдь съвѣздижъ скоро во цистѣ полѣ
220. Онѣ спустилъ-то всѣхъ на волю ясныхъ соколовъ,
Онѣ привѣзъ-то ихъ съ собой же въ красѣнъ Кіевъ градъ;
Онѣ же взялъ тогда сестру ихну въ замужество.
А вѣдь съвѣздили они тутъ во Божью церковь—
Ишше тотъ-же Хотѣюшко да Блудовицъ
225. Ай со той-ли дѣвицей съ Чявиснѣй съ Чяовиснѣй.
Девети-то вѣдь братьей, ясныхъ соколовъ;
А повѣлсѣ у ихъ тогда всё пиръ на радости,
Они звали-то на пиръ князя Владимира,
Они звали Опраксѣю Королевисъню.

21.

С а д н о .

(У дяди Ефима).

- Ише былъ жилъ Садко новгородскія.
Онѣ вѣдь здѣлалъ всё гусельци яровцяты;
Онѣ изъ хитрыхъ же Садко да былъ хитёр-мудёръ;
Ёнѣ ходилъ-то всё игралъ да всё ко озѣру,
5. Онѣ вѣдь день ходилъ игралъ, да онѣ другой игралъ.
Выплывала царица Бѣлорыбица:
„Ужъ ты гой еси, Садко новгородскія!
Ты сходи-ко-се во лавочки торговя,

- Ты купи-ко-се, купи да всё разныхъ шелковъ,
10. Извяжи-ко-се ты всё да ты шолковъ нёводъ,
Замечи-ко-се, ты въ это Цюдо-озёро;
Я пошлю-то золотыхъ тибъ три рыбкинѣ.
Онъ вѣдь скоро сходилъ въ лавки торговья,
Онъ вѣдь скоро мѣталъ да всё шолковъ нёводъ,
15. Изловилъ-то онъ да эти рыбкинѣ.
Говоритъ ёму царица Бѣлорыбница:
„Ты поди-тко-се тепере бейсе всё съ купщѣми о великъ за-
кладъ,
Выбивай у ихъ три лавоцьки съ товарами заморьскими;
Ай скажи, што „изловлю-то золотыхъ я вамъ три рыбкинѣ“.
20. Пробѣгали купци да въ свои лавоцьки;
Обцѣнили у ево да перьву рыбку,
Перьву рыбку-ту обцѣнили вѣдь во сто рублей,
Другу рыбку-ту обцѣнили ' цѣлу тысецу,
Третью рыбкинѣ тутъ вѣдь цѣны нѣ было.
25. Ай пробили всё вѣдь лавки съ товаромъ разнымъ;
А пробили три чернёныхъ своихъ кáраблей;
Отво-ли-то Садко-купецъ богатой сталъ.
Онъ пошоль-то на чёрныхъ всё на кáрабляхъ,
Торговать-то онъ пошоль да всё вѣдь въ разны гóрода;
30. Торговаль-то онъ ходилъ да всё какъ съ прибылью.
Онъ пошоль-то опеть да во второй наконъ.
Ишше вси-ти кáрабли по морю какъ да соколѣ летять,
Ай Садкóськой-отъ карáбъ какъ вѣдь на якорю стоить;
А пошли его чернёны многи кáрабли.
35. Ай Садко-купецъ по кáраблю похаживать,
Онъ вѣдь бѣленькими ручками розмахивать,
Золотыма-ти персьнями принабрякивать,
Онъ бѣлыма-ти пальцями принашпалкивать,
Онъ жóдтыма всё кудрями принатрясывать;
40. Онъ вѣдь самъ всё говорилъ да таковы рѣци:
„Ишше кольки по синю морю не хаживаль—
Я Морьскому цáрю дани-пошлины не плациваль,
Вы спускайте-ко, мои млады матросики,
Вы спускайте-тко-се боцьку съ краснымъ золотомъ“.
45. А другú боцьку спускайте съ чистымъ сѣребромъ“.
Ишше эти боцьки-то всё поверьхъ воды несётъ.
Да сказаль-то Садко-купецъ новогороцькя:
„Не берётъ у насъ Морьской цáрь дани-пошлины.
Ужъ вы дѣлайте, матросицьки, вы жѣребы,

50. Ай собѣ-то дѣлайте вы жеребьи дубовыя,
Ай вѣдь мнѣ-ка здѣлайте вы жеребей да красна дерева“.
Ишше вси вѣдь жеребьи поверьхъ воды плывуть,
Ай Садкосько' жеребей да ко дну каменѣмъ.
Уряжалсѣ въ дорогó своё да въ платьѣ цвѣтнóе,
55. Онъ садилсѣ-то во бѣлу модну шлюпоцкѣ,
Онъ вѣдь бралъ-то собѣ да всё вѣдь гусельци,
Онъ вѣдь гусельци собѣ да звоньцяты они;
Онъ садилсѣ во ету скоро шлюпоцкѣ.
Ай онъ сталъ вѣдь во гусельци поигрывать:
60. „Вы прошшайте-тко, мои млады матросицкы!“
Полетѣлъ у Садка червѣнъ карабъ да какъ во крыльици,
Перестыгъ-то всё чернѣныхъ цюжихъ караблей.
Какъ Садко-то не поспѣлъ взглянуть да на чернѣнъ карабъ,—
Утянула всё ёго царица Бѣлорыбица,
65. Ай приводила ево всё въ царю во Морьскому-ту:
„Ты бери-ко-се, бери же ты, Морьской вѣдь царь,
Ты бери-ко-се Садка, купця новгородцкыго,
Ты бери-ко-се ево на трои сутоцкы,
Засади его играть да въ звоньцяты гусли“.
70. Говорить же царь Морьской да таковы рѣци:
„Я сижу-ту вѣдь, Садко новгородцкыи же,
Ужъ я жду тибя ровно три гѣдицка.
Поиграй-ко-се во гусельци звоньцяты,
Ты утѣшь миня, царя всё со царицою“.
75. Заигралъ-то всё Садко новгородцкыи;
Заплясали-то же царь всё со царицою,
Вѣдь плясали они всё во синѣяхъ морі.
А играетъ вѣдь онъ да цѣлы сутоцкы,
А играетъ-то онъ да всё другы сутки,
80. Да играетъ-то онъ да треты сутоцкы.
Какъ вѣдь приходитъ къ ёму Никола всё Можайской-отъ:
„Тибѣ полно играть, Садко новгородцкыи!
Ты прирви возьми свои да звоньцяты гусли:
На синѣмъ-то вѣдь мори здѣлалася больша погодушка
85. Да отъ той-ли отъ пляски-то царя съ царицою;
Ище много изгубило людей добрыхъ,
Ище много вѣдь погубло чѣрныхъ караблей,
И того большіе погубло всё мелкыи судовъ“.
Приломали-то взели 1) звоньцеты гусли.

1) Садко и Никола? *Собир.*

90. Говориль-то тутъ да ёму всё вѣдь царь Морьской:
„Я вѣдь цимъ тибя, Садка-купца, подѣрствую,
Я вѣдь цимъ-то всё тибя дарить буду, ударивать?“
Говориль яму Садко новгородскія:
— Покажи-тко мнѣ своихъ да тридцетъ, красивыхъ дѣ-
вушокъ.—
95. Расказаль ёму Никола всё Можайскія:
„Ты бери-тко-се Настасью всё царевну-ту;
Онъ нарѣдитъ-то тибѣ всё тридцетъ дѣвушекъ,
Онъ нарѣдитъ-то вѣдь въ платьицѣ всѣхъ въ парное,
Всѣхъ-то въ парно-то ихъ въ платье, всѣхъ въ однакоѣ;
100. Посадитъ онъ всё Настасью-ту царевну-ту,
Посадить-то ей да всё въ середки-то;
У Настасьи-то вѣдь оци ясна сокола,
Ишше брови-ти у ей да чёрна соболя.
Ужъ ты ту смотри, Садко, купецъ новгородскія,
105. Ужъ ты ту бери да за себя замужъ.
Хоть жалѣть будѣтъ вѣдь царь да своей дощери,
Не бери ты больше некакой нѣвоѣ.“
Приказаль-то нарѣдятьце всё Морьской вѣдь царь
Ишше всимъ-то имъ въ однако платье цвѣтной.
110. Замѣчаётъ Садко новгородскоѣ-отъ:
„Што мнѣ взеть будѣтъ Настасью-то получше всѣхъ“.
Они вси-то сидятъ будто парвѣхоньки;
А Настасья потянула руцку правую
Да мигнула Сад-купцю да чёрнымъ глазикомъ;
115. Онъ вѣдь тутъ-то скоро догадаитьце,
Говорить-то онъ скорѣ всё царю Морьскому-ту:
„Мнѣ вотъ та же моя да Богомъ-сужона“.
Тутъ вѣдь царь-отъ стоитъ да испугаитьце:
— Не своимъ ты, Садко, умомъ, вѣрно, наказаной;
120. Не отдамъ я за тибя свою-ту дочъ любимую:
Ай у мя-то Настасьюшки-то матушка была со сьвятой
Руси,
Со сьвятой была Руси вѣдь матушка, ись каменной Москвы.—
Тутъ ставала Настасья на рѣзвы ноги,
Говорила царю всё таковы рѣди:
125. „Ужъ ты гой еси, батюшко любимой мой!
Не розлучи же ты мя съ Садкомъ, купцѣмъ богатыимъ,
Отдавай-ко-се мя ты съ цести, съ радости;
Дай ты мнѣ-ка же приданымъ три-то карабля червѣныхъ,
Нагрузи-ко товарами да дорогима всё:.

130. Ты одинъ карапъ грузи-ко краснымъ золотомъ,
Ты другой карапъ грузи-ко цистымъ сѣребромъ,
Ты третей карапъ грузи камѣньемъ драгоцѣннымъ“.
Ишше тутъ царь просватывалъ свою любиму допъ;
Нагрузилъ ёму вѣдь вси чернѣны три-то карабля:
135. Ишше нервой карапъ да съ краснымъ золотомъ,
Да другой же карапъ да съ цистымъ сѣребромъ,
А третей карапъ съ камѣньемъ драгоцѣннымъ;
Спроводилъ-то онъ Садка-купця да съ цести, съ радости.
Ай выходитъ Садко новгородскія,
140. А выходитъ Садко да на синѣ морѣ,
На синѣ-то морѣ, морѣ Хвалынскойо.
Ишше далъ ему Господь-Богъ повѣтеръ способную,
Имъ способную повѣтеръ, уносную;
Они скоро же приходятъ во Нбвой-градъ;
145. Онъ вѣдь скоро всё обстыгъ. вси чернѣны свои карабля,
Онъ вѣдь скоро выгружалъ товары-ти заморскія,
Онъ вѣдь скоро дѣлалъ Миколы-то да всё Можайскому,
Дѣлалъ онъ Божью церковь,
Онъ вѣдь Божью-ту церкву богомольнею
150. А тому-ли-то Миколы всё Можайскому.

22.

Соронъ наливъ со налиною.

(У матери и дяди Ефима).

- А и было соронъ каликъ да со каликою.
Собиралисе калики всё во единой кругъ,
Во единой же кругъ они на зелёной лугъ;
Они копеця во землю всё испоставили,
5. Они сумоцьки-котомочки исповѣсили;
У ихъ суночки-котомочки рыта бархата.
Выбирали они да атамана-та,
Атамана выбирали Касьяна Немилосблива,
Подъатманья—Михайлушка всё Касьяновича;
10. Они клали-то межъ собой заповѣдь великую,
Да велику они заповѣдь, немалую:
„Ишше хто у насъ вѣдь, братцы, заворуётъ жа,
Ишше хто у насъ, братцы, заплутуётъ какъ,—
Мы вкопамъ того во матушку въ сыру землю,
15. Мы вкопамъ того во матушку сыру землю по полю,
Ужъ мы будѣмъ судить-то, братцы, своимъ судомъ,

- Поведёмъ-то мы, братцы, не подъ царьской судъ,
Не подъ царьской-отъ судъ-отъ да не подъ княжеськой:
Мы изъ рѣкъ возьмёмъ, изъ ногъ-то жильё вытявёмъ,
20. Отсѣкёмъ* возьмёмъ по плечь-то мы буѣну голову^а.
А идуть они ко городу всё ко Кіеву;
Какъ навстрѣчу имъ, встрѣту всё стрѣцался-то
Какъ по имени Добрынюшка Никитиць младъ
Да по имени Олѣшенька всё Поповиць младъ,
25. Да ишше-то везуть они съ собой, съ има—
Какъ позади-то ѣдетъ князь Владимиръ-свѣтъ.
Они кланелись каликамъ до низкой земли:
„Вы куда пошли, калики перехожія,
Перехожи-ли калики, cerebroжія?“
30. Отвѣчали калики-ти двумъ богатырямъ:
— Мы пошли-то молитыце къ мошшамъ прецистыямъ,
Мы идёмъ-то молитыце въ Кіевъ-манастырь,
Мы къ Онтоню, къ Феодосію помолитисе,
Во святыхъ пешерахъ всимъ-то святымъ помолитисе,
35. А оттуль-то пойдёмъ въ Ерусалимъ всё градъ;
Въ Ерусалими-то гради тоже молитыце нать,
Къ Осподню же гробу-ту приложитисе.
И подайте намъ милостинку спасѣную.—
Говориль-то Добрынюшка Никитиць младъ,
40. Говориль-то Алѣшенька Поповиць младъ:
„У насъ нѣту при собѣ-то, калики, золотой казны;
Подождите вы всё же князя Владимира,—
Онъ вѣдь скоро вѣдь къ вамъ-то сецясь прикатитцѣ^а.
Пріѣжаетъ Владимиръ-князь стольнѣ-кіевьской;
45. Они кланелись, калики, ему жо до низкой земли:
„Ужъ ты здрастуй-ко, красно наше солнышко,
Ты Владимиръ же, князь нашъ стольнѣ-кіевьской!
Ты подай-ко намъ милостину спасѣнаю“.
Подаваётъ князь милостину спасѣную,
50. Подаваётъ вѣдь имъ да красна золота.
Говорять тутъ калики всё перехожія:
„Да спасѣтъ-то тебя-то какъ Боже-Осподи!“
Говориль-то Владимиръ всё таковы рѣци:
— Ужъ вы спойте-тко, калики перехожія,
55. Ужъ вы спойте-тко, мнѣ да всё Елѣньской стихъ.—
Какъ запѣли калики всё перехожія,
Перехожи калики, всё cerebroжія,—

- Мать сыра же земля та потресаласе;
Подъ одну руку дёржить Владимира,
60. Подъ праву руку дёржить Добрынюшка Нититиць младъ,
Подъ лѣвѹ-ту руку дёржить Олѣшенька Поповиць младъ;
Покатилась у Владимира съ плецъ да буйна голова.
Унимаётъ Добрынюшка всё Никитиць младъ:
„Перестаньте пѣть, калики перехожія:
65. Иише князь-отъ Владимиръ цютъ онъ живъ стоитъ“.
Перестали пѣть калики всё перехожія.
Говорить-то Владимиръ-князь стольнѣ-кисѣькой:
„Вы подите, калики вы перехожія,
Вы подите, калики, вы къ моей-то кнегини-то,
70. Вы ко той-ли къ Опраксѣи всё Королевисъни;
Напойтъ васъ кнегина у мя, накормить всѣхъ
Да подасть-то вамъ милостину спасѣнѹю“.
Какъ пошли-то калики всё перехожія;
Какъ приходятъ они-то всё въ красенъ Кіевъ-градъ,
75. Въ красѣнъ-отъ градъ, иише въ матушку каменнѹ Москву.
Какъ приходятъ они скоро подъ окошочько,
А зашѣли у полать-отъ всё у царьскихъ,
А зашѣли они-то славной Еленьской стихъ.
А увидяла Опраксея-то Королевисъня,
80. Подавала она милостинку спасѣнѹю,
Приказала заходить-то въ полаты княжененскія;
Она садила каликъ-то всё за дубовы столы,
Щѣ за тѣ-ли за скатерти всё за браныя.
Ише стали калики да всё роздѣватисе,
85. Они стали-то Осподу молитисе;
Они крестъ-то кладуть да по писанному
Да поклонъ-отъ ведуть они по учѣному,
Поклоняютце они всё Спасу пречистому
Да садятце они всё попить, поисъ,
90. Всѣ попить, поисъ-то они, покушати.
А отпили, отшѣли они, откушали;
Благодарятъ Опраксею всё Королевисъню.
Опраксея-та тутъ да имъ все зговорила:
„Ужъ ты гой еси, Михайлушко сынъ Касьяновиць!
95. Оставайтесь-ко вы нацевать же всё“.
А Михайлушко былъ-то всё красафцикомъ;
Красота-та въ ёмъ была въ лиці непомѣрная;—
На Михайлушка царица-та обзариласъ:
„Ты пойдѣмъ со мной, Михайлушко, во полаты княжененскія:

100. Мнѣ-ка надоть съ тобой-то слово вымолвить“.
Да Михайлушко всё онъ да не цюсвуетъ,
Какъ Касьяновицъ онъ не понимать его;
Да зовётъ, думать, царица похорошому.
Какъ приходитъ къ царици-то въ спальню хорошую,
105. Говорить ему царица всё рѣци безумныя,
Всё безумныя рѣци да беспонятныя:
„Я прельстилась, Михайлушко, на твою красу“.
Какъ зовётъ она его къ себѣ на кровать всё спать.
Тутъ Михайлушко всё да испугантце,
110. Тутъ Касьяновицъ всё перепадантце;
Убѣжалъ отъ Опраксеи отъ Королевисъни
Ко своей-то ко младай ко дружинушки ¹⁾;
Самъ горяцима слезами весь обливантце:
Онъ вѣдь молить за ей всё Бога Господа,
115. Онъ вѣдь матеръ прецисту-ту Богородицю:
„Ты прости, Боже, царицю въ зломъ помышленіи,
Ты вѣдь въ глуныхъ рѣцяхъ да въ непостимыхъ“.
Онъ вѣдь самъ-то не спить да Богу молитце.
Понѣсла на ето зло-то Опраксея Королевисъня;
120. Подговорила Олѣшеньку всё Поновица:
„Принеси-ко Михайлушкову ко мнѣ сумоцьку,
Привнеси ты Касьяновица котомоцьку“.
Онъ вѣдь скоро приносилъ къ ёю потихошеньку;
Роспоролѣ они сумоцьку рыта бархата,
125. Положили они-то всё золоту цяшу,
Изъ которой князь Владимиръ всё по приѣзду пьётъ;
Зашивали вѣдь сумоцьку всё иголоцькой.
А Михайлу-ту Касьяновицу не спитце-то
Передь великой напраслиной, изнебагушкой ²⁾).
130. Мы пойдѣмте-тко, Касьянушко Немилосливой;
Иише полно спать въ полатункахъ прокладатисе!“
Они скоро калики-ти всё ставали всё,
Они скоро калики-ти одѣвализе;
Они скоро калики да роспрошализе,
135. Со кнегиною они больше прошшализе.
Послѣ ихъ наѣхалъ князь изъ циста поля;
Завскали-то тутъ вѣдь золотой цяшы,
Исъ которой князь Владимиръ-отъ по приѣзду пьётъ.

¹⁾ Ко каликамъ,—мододня были.

²⁾ Въ стариннѣ поётѣде.

- Ище Олѣшенька да скоро сказывать,
140. Принимаетъ грѣхи-ти на свою душу:
„Егто было у мня, князь, сорокъ каликъ въ гостяхъ;
Унесли-то они, вѣрно, твою цышу“.
Посылалъ князь Владимиръ: отъ онъ скорыхъ гонцѣвъ;
Какъ нашли ету цышу да у Михайлушка.
145. Да судить стали Михайла они своимъ судомъ:
Закопали Михайлушка во сыру землю,
Да вкопали Михайлушка въ землю по поясу
Да отсѣкли ёго взели буйну голову;
Прирубили-присѣкли всё на мелкі части.
150. Ище сами пошли-то Богу молитисе,
Ко тому пошли къ Онтоню, всё къ Θεодѣсею.
Помолились они да попрошались;
Какъ пошли они вѣдь скоро да исъ пещеры-то:
„Приворотимте ко Михайлушку на могилу—натъ“.
155. А приходятъ къ Михайлу-ту на могилу-ту,—
Да Михайло-то стоять-то всё живѣхонѣкъ,
Да живѣхонѣкъ стоять онъ, здоровѣхонѣкъ ¹⁾;
Красота-та во лицѣ не утеряласе.
„Ужъ вы шьто отъ мня, братцы, убѣжали-то?“
160. Они стали прошатыце тутъ со слѣзами всё.
Говорить-то Михайлушко таковы рѣци:
„Мы пойдѣмте-тко, братцы, въ красенъ Кіевъ-отъ градъ,
Въ красенъ - отъ Кіевъ-градъ, пойдѣмъ въ матушку каменну
Москву—
Мы не ради Опраксеи да Королевисъни,
165. Хоть мы ради пойдѣмте князя Владимира:
Розгниласъ вѣдь Опраксеюшка Королевисъня,
За грѣхи-ти вѣдь всё же пала въ гноишино;
Какъ Владимиръ-отъ князь отъ неѣ отступилсѣ-то;
Посмотрять-то зайдѣтъ онъ—носъ завязывать.
170. Я дуну-то на еѣ-то на грѣшино тѣло“.
Какъ приходятъ-то они въ красенъ Кіевъ градъ,
Ище прямо ко князю свѣту-Владимиру,
И Владимиръ стрѣцать ихъ отъ всей радости:
„Вы не можѣтѣ ли, калики, да излицить у мня,
175. Излицить-то Опраксеи всё Королевисъни?“
И приползъ-то Михайлушко, слѣзно Богу молитце;
Онъ вѣдь дунуль своимъ-то всё святымъ духомъ.

¹⁾ Означъ святымъ духомъ, вѣ-кои-поръ они ходили въ монастырь.

- У ей свалились корбсты да вѣдь вси отъ ей;
Она сдѣлалась вѣдь здрава-здоровѣхонька.
180. Наредилась она въ ризы дравоцѣнныя,
Наредиласе, сама вѣдь не постыдиласе;
Входитъ, каликамъ-то низко кланялась:
„Ужъ ты гой еси, Михайлушко Касьяновице!
Ты просьти миня въ вины грѣшно виноватыя,
185. Ты просьти миня ише, Михайлушко, во второй вины:
Пристыдила я твоѣ лицо непорочнаѣ,
Пристыдила я тебя-то рѣцми напрасныма.
Ты просьти миня, Владимиръ-князь стольне-кѣвської:
За Михайлушка-та я вѣдь пала во гибшино.
190. Я обзарила, Михайлушко, на твою красу“.

23.

Соломанъ и Иванъ Никульевичъ (Онульевичъ).

(У дяди Еюма).

- Было-то въ Ерусалими, въ славномъ гради-то,
Тамъ вѣдь жилъ-то премудрой-отъ Соломанъ-царь
Со прекрасной жилъ царицой Соломанихой.
Жили они да много времени;
5. Поѣжаётъ царь Соломанъ, всё премудрой царь,
Поѣжаётъ собирать онъ дани-пошлины,
Збирать пошлину поѣхалъ прошлагоднюю —
Шьчо за тѣ-ли всё за годицьки за прошлыя,
Ай за прошлы-то годы, прошлогодныя.
10. Говорить прекрасна тутъ царица Соломаниха:
„Ты не ѣзди, царь Соломанъ, збирать пошлины,
Збирать пошлину не ѣзди прошлогодную; —
Эта придѣтъ Васька Торокашко сынъ Замбренинъ,
Увезѣтъ у тя царицу Соломаниху.
15. Приходилъ-то онъ два раза ¹⁾, — ты всё дома былъ“.
Онъ не слушать царицы Соломанихи,
Онъ скорѣхонько въ дорожку отправляитце,
Отправляитце въ дорожку всё поль-годика.
Ай прошла-то эта вѣстоцька да прокатиласе,
20. До того жо прошла вѣсть до Царягорода.
Ай во ту-ту пору былъ, во то время,

¹⁾ Отъ двухъ царей: Кудрияниша, ли отъ Грубияниша (см. № 18),
другой — Идблшино (см. № 49).

- Собираётъ прекрасной царь Иванъ Никулёвиць,
Собираетъ онъ пирь на весь онъ мирь:
Собираетъ на князей да на боярь своихъ,
25. Собираетъ на хресьянъ на всѣхъ прожитосьнихъ ¹⁾,
На прожитосьнихъ хресьянушокъ, на бѣдныхъ тутъ.
Ише всѣ-то на пиру тутъ напивалисе,
Ише всѣ же на чесномъ да наѣдалисе,
На пиру-ту скоро всѣ да стали хвастати:
30. Ише глупой-отъ хвастатъ молодой женой,
Неразумной-отъ хвастатъ всё родной сестрой,
Ай вѣдь умной-отъ хвастатъ рѣднымъ батюшкомъ,
Шьчо разумной-отъ хвастатъ рѣдной матушкой.
Ай прекрасной-отъ царь Иванъ Никулёвиць
35. Онъ по полатушкамъ да тутъ похаживать,
Онъ похаживать, самъ всё усмѣхаетце;
Онъ вѣдь жолтыма кудрями принатрясывать,
Онъ вѣдь бѣлыма руками прирозмахивать,
Золотыма онъ персьями принабрякивать;
40. Говоритъ прекрасной царь Иванъ Никулёвиць:
„Ужъ вы гой еси, князи мои, ббара,
Все купци вы, все мои гостети торговня,
Все хресьянушки да все прожитоцнй,
Вы прожитосьни всѣ, да новы бѣднии!
45. Роскажете мнѣ вы, всю правду повѣдайте:
Ай у насъ-то въ Цариградѣ все молодци поженѣны,
Ише красны-ти дѣвушки замужъ подаваны;
Я единъ живу, прекрасной царь Иванъ Никулёвиць,
Холость-отъ живу да нежонатъ слыву.
50. Мнѣ-ка кто бы изъ васъ выбралъ бы обручницу,
Мнѣ обручницу бы выбралъ супротивъ меня:
Шьчобы лицико—порѣшки снѣжку бѣлою,
Ай походочка у ей была павинная,
Тиха рѣць у ей была да лебединная,
55. Брови-ти у ей да чѣрна соболя,
Ише очи-ти у ей да ясна сокола,
Ясна сокола у ей да перелѣтного,
Перелѣтного сокола, заморьского“.
Ише старшой-отъ хоронитце за среднѣго,
60. Ише среднѣй-отъ хоронитце за мѣньшого,
И отъ мѣньшого прекрасному царю отвѣту нѣтъ.

1) Хорошо живутъ.

- Говорить-то Васька Торокашко сынъ Заморенинъ:
— Я не знаю-ту тебѣ, прекрасной царь Иванъ Микульѣвичъ. —
Ишше говорить-то Торокашко сынъ Заморенинъ:
65. — Я вѣдь кольки не бывалъ по разнымъ городамъ,
Ай по русскимъ бывалъ и по невѣрнымъ я,
Я видалъ, видалъ, вездѣ да красныхъ дѣвушокъ, —
Не видалъ лучшѣ царицы Соломанихи.
Ужъ ты гой еси, прекрасной ты царь Иванъ Микульѣвичъ!
70. Красота-та у васъ съ ей будѣтъ однакая,
Другъ на дружку вы вѣдь съ ей похожія. —
Тутъ вѣдь говорить прекрасной царь Иванъ Микульѣвичъ:
„Ужъ ты Васька Торокашко сынъ Заморенинъ!
Это есь ли гдѣ теперъ таки права?
75. Говоришь ты вѣдь всё рѣци безумныя:
Какъ вѣдь можно у жива мужа жону отнять?“
Говорилъ-то Васька Торокашка сынъ Заморенинъ.
— Мнѣ нехитро это дѣло мнѣ-ка здѣлать —
Увесить-то мнѣ царицу Соломаниху. —
80. Говорить-то прекрасной царь Иванъ Микульѣвичъ:
„А бери-ко ты у мя да золотой казны;
Ты достань, достань царицу Соломаниху.“
Говорить-то Васька таковы слова:
— Ужъ ты гой еси, прекрасной царь Иванъ Микульѣвичъ!
85. Нагрузи-ко мнѣ ты три карабля чернѣныхъ
Со тима-ли со товарами заморьскама;
Я пойду-ту къ ей да всё въ Ерусалимъ я градъ,
Увезу-ту бесъ царя-та бесъ Солмана. —
Тутъ грузилъ ёму прекрасной царь Иванъ Микульѣвичъ,
90. Онъ грузилъ, грузилъ чернѣны скоро карабли;
А пошоль-то Васька Торокашко сынъ Заморенинъ.
Онъ подходитъ ко сьвятому-ту къ Ерусалимъ-граду;
Онъ вымастывать мосточки красна дерева,
Росстилаеть онъ сукна одинцовыя
95. Онъ отъ цѣрныхъ-то отъ караблей вплоть до дворца до царь-
Онъ приходитъ къ царицы къ Соломанихи: [ского;
„Ужъ ты здрастуй-ко, царица Соломаниха!
Я пришоль, пришоль къ тебѣ на чѣрныхъ карабляхъ;
Ты сними поди у мя товары всё заморьскіи,
100. Всё заморьскіи товары всяки-разныя,
Забирай ты съ насъ ише, бери да дань всю, пошлину“.
Тутъ вѣдь скоро царица нарежаласе,
Ай пошла она къ Васьки на цѣрѣнъ карабъ.

- Заходила къ ёму да на церёнъ карабъ.
105. На карабли-то ево, было изукрашено:
Ай каюты на карабли всё красна дерева,
Красна дерева всё да красна золота.
Тутъ зашла-то царица Соломаниха
На тотъ на Васьки на церёнъ карабъ,
110. Во ту-ли во каюту во хрустальную,
Загледѣлась на товары всё на разныя,
На разны-ти на вси она шёлки разныя,
Ише разны были шёлки всё заморскія.
Ай во ту пору былъ, во то время;
115. Онъ вѣдь сказалъ-то всё младенскимъ матросицкамъ:
„Оставьте-ко мосты вси красна дерева,
Отплывайте-тко изъ гавани царя Солмана;
Увезите мы царицу Соломану, —
Ай награду мы получимъ всё великую
120. Отъ того-то мы царя всё отъ прекрасного“.
Ай повёзъ-то тутъ царицу Соломану,
Онъ увёзъ, увёзъ царицу Соломану;
Онъ приходитъ, привозитъ ко царю прекрасному,
Ко тому-ли ко Ивану-ту Никульевичу;
125. Ай привозитъ царицу Соломану,
Рспускать-то онъ скорбъ флаки шолбовыя.
Тутъ стрѣцать-то ихъ прекрасной царь Иванъ Микульевичъ.
Онъ стрѣцаётъ-то ихъ да отъ всей радости;
Собираетъ онъ пиръ да тутъ на радости,
180. Повелось-стало у ихъ пированьицѣ, ноцесёнъ пиръ;
Тутъ вѣдь жили они да всё тутъ пожили.
Ай прошло-то тому времени полъ-годика;
Тутъ наѣхалъ-то изъ земёлъ изъ дальнихъ-то
Ай премудрой-то Соломанъ-царь;
185. Говорять-то ёму нянюшки да сѣнны дѣвущки:
„Нѣтъ у насъ царицы Соломанихи:
Ай увёзъ-то ей Васька Торокашко всё Заморенинъ,
Онъ увёзъ-то къ царю прекрасному,
Ко тому-ли-то къ Ивану-ту Микульевичу“.
140. Тутъ недолго царь Соломанъ розговаривалъ;
Ай онъ бралъ-то двухъ брѣтницей крестовыхъ-то:
Ай первѣго-то Добрынюшку Никитича,
Ай другого бралъ Олѣшеньку Поповица;
Ай поѣхалъ-то Соломанъ-царь, отправилсѣ.
145. Прѣѣзжаетъ Соломанъ-царь, премудрой-онъ,

- Прѣбжаеть онъ да къ Царю-ту-граду,
Оставляетъ своихъ братьицей крестовыхъ-то
Ай за той-ли за сѣтвой ихъ городовою;
Туть пошоль-то самъ онъ, наредилсѣ всё каликою;
150. Онъ сказалъ-то двумъ братицамъ крестовымъ:
„Ай кака будѣтъ, бывать, мнѣ-ка неволюшка,
Я взыграю вамъ, братица, во туреѣ рогу,—
Наѣжайте-ко тогда вы въ Царь-отъ-градъ,
Вы рубите-ко со старого до малого“.
155. Наредилсѣ-то, пошоль каликой перехожою,
Перехожою каликой, переброжою;
Онъ пришоль-то къ царицы подь окошоцько,
Закрыцьялъ-то онъ у ей да подь окошоцькомъ,
„Ужъ ты гой еси, прекрасная царица Соломаниха!
160. Ты подай-ко мнѣ-ка милостьину всё спасѣную—
Ты не ради-то калики перехожою,
Перехожою калики, переброжою,—
Ужъ ты для-ради подай царя Соломана,
Ты Соломана-царя да все премудрого“.
165. Отъпирала окошоцько скорбъ косисъцятю,
Ай бѣжала на широкую свѣтлу улицу;
Туть признала она ёго, увидѣла:
Не калика-та ходитъ перехожая,
Перехожая калика, переброжая,
170. Туть вѣдь ходитъ-то Соломанъ-царь премудрой-отъ.
Туть брала она царя да за праву руку
Да вела ёго въ полаты бѣлокамянны,
Говорила-то она царю Соломану,
Шьчо Соломану-царю она премудрому:
175. „Ай премудрой ты царь у мня Соломанъ ты!
Ты попей-ко сѣдь, поѣшь, теперь покушай-ко;
У мня нѣтъ теперь въ доми прекрасного:
Онъ уѣхаль, царь прекрасной, за охвотами“.
Онъ поѣлъ у ей, попилъ сѣлъ, покушалъ туть;
180. Заперла ево царица Соломаниха,
Заперла-то всё въ сундукъ да во платной ево.
Туть прѣхаль-то прекрасной царь Иванъ Микульевичъ,
Онъ прѣхаль у ей всё со охвотами,
Онъ навѣзъ-то туть ей да гусей, лѣбедей,
185. Онъ пернасъцятыхъ-то бѣленькихъ всё утоцѣкъ.
Ишше туть царица розговаривать:
„Ужъ ты душенька, прекрасной царь Иванъ Микульевичъ!

- Ужъ мы сѣдемъ-ко съ тобой пить, ѣсъ, всё кушати“.
Они сѣли-то пить, ѣсъ съ ей, всё всё кушати;
190. Говорить-то тутъ царица Соломаниха:
„Ай ты гой еси, прекрасной душоцька ты царь Иванъ Микулѣ-
Ты вездѣ ѣздилъ, гулялъ, да ничего не знашь; [вичь!
Я.и дома была, царица-та прекрасная,
Я вѣдь дома-то была, да много видѣла:
195. У мя есь-то вѣдь въ госьтяхъ всё небывалой гось,
Небывалой у мя гось да всё неожиданой-отъ, —
Не ждала ево, совсѣмъ объ ёмъ не думала“.
Говорить прекрасной царь Иванъ Микулѣвиць:
— Ужъ ты шѣто севодне, царица, не съ ума шалишь?—
200. Говорить-то тутъ царица Соломаниха:
„Ужъ ты душенька, прекрасной царь Иванъ Микулѣвиць!
Я скажу-то про то тебѣ, тебѣ повѣдаю,
Про того скажу царя тебѣ премудрого:
Шѣо сказали—царь Соломанъ—онъ хитѣръ-мудѣръ,—
205. Ишпе сидить онъ у мя да въ сундуки залѣртъ,
.....“
Говорить-то прокрасной царь Иванъ Микулѣвиць:
— Ты вѣдь врѣшь теперь, царица Соломаниха!—
Отпирала она сундукъ, да всё показывать;
Говорить ёму царица Соломаниха:
210. „Ужъ ты душоцька, прекрасной царь Иванъ Микулѣвиць!
Не оставляй царя Соломана до ўтра ты, —
Отѣйдѣтъ онъ у тебя всё своей мудросью“.
Говорить-то царь прекрасной Иванъ Микулѣвиць:
— Ай тепере царь Соломанъ онъ въ моихъ рукахъ.—
215. Говорить-то царь Соломанъ таковы рѣци:
„Ужъ ты гой еси, прекрасной ты царь Иванъ Микулѣвиць!
Цимъ тебѣ рубить моя-та буйна голова,
Ужъ ты завтро отсѣкѣшь да буйну голову, —
Шѣо увидать всё народе, да люди добрыя“.
220. Говорить царю царица Соломаниха:
— Отруби ты, отсѣки да буйну голову. —
Говорить-то Соломанъ-царь премудрой-отъ:
„Ты прекрасной мой царь Иванъ Микулѣвиць!
Ты возьми-ко завтро здѣлай ты высокой рей,
225. Ты къ рею-ту къ тому здѣлай возьми лисѣнку,
Ты повѣсь возьми да всё три пѣтѣлки:
Шѣо перьвѣ-ту повѣсь пѣтѣлку шомковую,
Ай другѣ-ту повѣсь пѣтѣлку варбовую,

- Ай третью ты повѣсь петёлку всё липову“.
230. Тутъ прекрасной царь Иванъ Микулёвицъ
Онъ вѣдь радъ-то былъ тому, шьчо ёму царь сказалъ.
Говорить ёму царица Соломаниха:
„Ты прекрасной мой царь Иванъ Микулёвицъ!
Ты сьвяжи хошь въ пѹтани шолкѡвья,
235. Не оставь ты такъ царя да всё Соломана,—
Измудри́тьце своей мудросью, онъ своей хитросью“.
Онъ связалъ-то тутъ царя Соломана,
Замыкаль-то за замочки его крѣпкія.
Онъ стаётъ въ утряхъ, по ўтру-ту по ранному,
240. Онъ вѣдь дѣлаётъ скоро тутъ высокой ре́й,
Къ высокому дѣлать ре́ю всё онъ лѣсницю;
Онъ повѣсилъ три пѣтёлки, вси разныя:
Онъ перьвѹ-ту всё петёлку шолкѡвую,
Онъ другу-ту вѣдь петёлку варѡвую,
245. Онъ третью-ту вѣдь петёлку онъ липову.
Повели они царя, царя премудрого,
Ай премудрого царя да всё Соломана;
На перьвѹ-ту на приступочку-ступеньку призыдну́лисе,—
Говорить-то тутъ Соломанъ-царь премудрой-отъ:
250. „Ты прекрасной ты царь Иванъ Микулёвицъ!
Ужъ ты дай мнѣ-ка взыграть-то всё во тѹрей рогъ;
Ты иди-ко со мной самъ, ведь царицу Соломаниху:
Я потѣшу, поиграю, всё тебя, царя съ царицою“.
На другу-ту ступеньку они вышли тутъ,—
255. Онъ зыгралъ опеть во дутоцьку, во турей рогъ;
Онъ играетъ, самъ да приговаривать:
„Я потѣшу-то ихъ, всё я царя да со царицою:
Мнѣ вѣкъомъ больше царицу не видать будѣтъ“.
Говорить-то царица всё царю прекрасному:
260. —Ужъ ты вѣсь скорѣ царя Соломана:
Отойдѣть онъ отъ тебя да своей хитросью.—
Говорить-то царь Соломанъ всё премудряя,
Говорить-то всѣмъ народу, людемъ добрымъ тутъ:
„Ужъ вы гой еси, народъ, вси люди добряя!
265. Вы которы вы умны, даиъ подите прощъ,
Не смотрите вы царя да всё Соломана:
Его-то вѣдь смерть будѣтъ престрашная“.
Онъ зыгралъ-то въ третей наконъ да всё во турей рогъ.
Тутъ наѣхала его дружиноцька хоробрая,
270. Шьчо два того-ли всё два брателка крестового,

- Два крестового два братёлка названого:
Ишше тотъ-ли Добрынюшка Никитиць младь,
Ишше тотъ-ли Алёшенька Поповиць младь.
Говорить-то царь Соломанъ-свѣтъ премудрой-отъ:
275. „Налетѣли у мя гуси со святой Руси,
Со святой у мя Руси, съ Ерусалима, славна города;
Шьчо клюють у мя пшеницю бѣлоярову“.
Говорить-то царица Соломаниха:
— Ты прекрасной мой царь Ивашъ Микულѣвичь!
280. Отойдѣтъ вѣдь царь Соломанъ своей хитросью. —
Туть во ту-ли пору, скоро во то время,
Туть два ясного два сокола пролѣтывать, —
Привѣщаетъ два дородня добра молодца,
Шьчо два руського могучого богатыря:
285. Шьчо первбой-отъ Добрынюшка Никитиць младь,
Ай другой-отъ Олѣшенька Поповиць младь;
Ай приходятъ они скорбъ къ рею высокому.
По Соломанову было туть распорядженьицю.
Приказаль-то онъ какъ имъ, дѣло дѣлать-то:
290. „Въ первую петѣлку полкъвую положьте вы,
Шьчо положьте вы прекрасного царя Ивана Микулѣвича;
Я за то ёго положу въ петѣлку въ полкъвую,
Ай шьчобы пришла-то ёму скоро смерть, —
Онъ не билъ меня впередъ, да оставлялъ онъ всё“.
295. Ай царицю Соломанѣху положили во петѣлку,
Ей во ту-ли во петѣлку варѣвую;
Ешше Ваську Торокашку— всё во липову.
Туть вѣдь всихъ они всё злыхъ людей приконьчили;
Ай поѣхали они, скоро отправились
300. Шьчо во тотъ-ли они въ Ерусалимъ-отъ градъ.
Они стали поживать да тамъ всё здраствовать,
Всё постарому они стали да жить; попрежнему.

24.

Егорій Храбрый и его мучитель ¹⁾.

(У м а т е р и):

Ишше туры, олени по горамъ пошли,
. . Ишше свры-ти заюшки по засѣкамъ,

¹⁾ А. М. Крюкова говорила, что въ Золотиць Егорія поють за стихъ и совершенно иначе.—Этотъ стихъ считается старинной и въ Поморьѣ (см. въ моей статьѣ стр 3. прим. 3). Соби́р.

- Ишше бѣленьки горносталюшки по тѣмнѣмъ лѣсамъ;
Тутъ вѣдь рыбина ступила во морскую глубину;
5. Ишше на неби взошолъ да младъ свѣтѣль мѣсець,—
На земли зародилсѣ могучъ богатѣрь
Да по имени Егорей-свѣтъ Храбрый.
У Егорьюшка во лбу было красно солнышко,
У Егорьюшка въ затылоцьки былъ свѣтѣль мѣсець,
10. По косицямъ цясты-ти звѣздоцьки катаютце,
За ушамы-ти зори занимаютце.
И прошла ета вѣстоцька всё по всей земли,
Шчо по всей прошла зеньли, по всей Святоруською;
Шчо дошла ета вѣстоцька до невѣрного царя,
15. До невѣрного царюшша всё Грубѣянишша.
Онъ царей-то, королей онъ всёхъ повырубилъ,
Онъ вѣдь Божьи-ти церькви да вси на дымъ спусьтилъ,
Онъ святѣ-ти иконы всё на мосты смосьтилъ,
Царя Оѣдора Смолянського ¹⁾ подъ мець склонилъ,
20. Онъ срубилъ-то у ево да буйну голову,
Да царицю, доць прекрасну ²⁾ онъ изуродовать хотѣлъ.
Да царица, доць прекрасна-та всё хитра-мудра была,
Всё хитра была, мудра, да во Пешѣръ-горы ушла,
Во Пешѣръ-то горы ушла да горы камяны,
25. Да въ собой-то унесла она цяда милого,
Цяда милого она, всё цяда любимого,
Шьчо того она Егорья-свѣта Храброго.
Какъ приходить царица гору камянную: ³⁾
„Ужь ты Гора, ты гора, ты гора камянная!“
30. Называетъ царица да гору матушкой,
Называетъ царица да слѣзно плацѣтъ же:
„Ты прими, прими, гора, ты гора камяная,
Ты не для-ради миня, ты для-ради цяда моего,
Для того-ли для Егорья ты свѣта-Храброва“.
35. Розѣдвигалась Пешшера, всё гора камяная,
Принимала царицю, всё доць прекрасную.
Какъ не могъ найти царюшшо всё Грубѣянишшо.
Тутъ вѣдь сталь у ей Егорьюшко всё пяти годовъ,
Тутъ вѣдь сталь у ей Егорьюшко всё восьми годовъ,
40. Ишше сталь у ей Егорьюшко всё выпрашивать:
„Ужь ты гой еси, царица, ты доць прекрасная,

¹⁾ Егорьева отца.

²⁾ Мать Егорьеву.

³⁾ Въ гору камянную? *Собир.*

- Ужь ты матушка моя, ты свѣтъ-родимая!
У мня былъ ли на роду-ту родной батюшко?⁴
Росказала царица ему прекрасная:
45. — Ужь ты гой еси, моё ты цядо милое,
Ужь ты мило моё цядышко, любимое,
Ты по имени Егорей всё свѣтъ-Храброй ты!
Когда тѹры-ти; олени по гораѣ прошли,
Ище рыбаина ступила во морьску глубину,
50. Ище на неби взошоль-то младъ свѣтѣль мѣсець,
На земли-то ты у мня родился, всё могуць богатѣрь,
Ты по имени Егорей-свѣтъ ты Храбрый;
Да во лбу-ту у тебя какъ будто соньцо красное,
Да въ затылки у тебя-то младъ свѣтѣль мѣсець,
55. По локѣтъ-то у тебя вѣдь руцьки въ золоти,
По колѣнъ-то у тебя-то ножки въ сѣребри,
По косяцямъ ¹⁾ часты звѣздочки всё катаютце,
За ушамы-ти зори занимаютце.
Да прошла эта вѣсьть про тебя по всей земли,—
60. Ише вся у ты краса была поднебесная,—
Да прошла-то про тебя слава великая,
Какъ по всѣмъ прошла землямъ, по всѣмъ славнымъ го-
родамъ;
- Шьчо дошла эта вѣсьть-та до невѣрного царя,
До невѣрного царя всё до Грубиянишша;
65. Онъ вѣдь Божьи-ти церькви вси огнѣмъ сожогъ,
Онъ святы-ти образа да онъ въ мосты вси склалъ,
Царя Еѣдора Смоленского, всё твоего батюшка,
Онъ подъ мець ево склонилъ, сѣкъ у ево буйну голову,
А миня-то онъ, царицю, изуродовать хотѣлъ.
70. Я хитра очунь, мудра была, хитромудрая;
Во Пешерь-гору ушла я, всё горы камянную ²⁾;
Я въ собой-то унесла тебя, цяда милого,
Я пришла-то, всё горы слѣзно приросьплакалась,
Ишше матушки Пешшеры прирозъжалилась:
75. „Ужь ты матушка Пешшера, гора камянная!
Ты прими, прими царицю, всё доць прекрасную,
Ты не для-ради миня, хотъ для-ради цяда моего,
Для того-ли для Егорья-свѣта Храброго.—
Какъ вѣдь выслушалъ Егорей еѣ рѣци вси,
80. Ее рѣци-ти вси да вси росказы-ти:

¹⁾ Косыти надъ глазами.

²⁾ См. примѣч. къ 28 ст. Собр.

- „Ужь ты гой еси, родима моя матушка,
Ише та-ли царица, доць прекрасная!
Ужь ты дай-ко мнѣ-ка съѣздить благословленьца,
Мнѣ-ка съѣздить-то разѣ-то ко паришшу тутъ;
85. Ко паришшу я съѣжжу всё Грублянишшу,
Я пролью-то, пробью-ту кровь тотарьскую,
Отобью, 'отмешшу' я кровь христіяньскую,—
За своёго за батюшка за родимого,
За того за царя за Ёдора за Смолянчкого“.
90. Тутъ заплакала родима-та ёго матушка,
Ише та-ли царица-та, доць прекрасная:
— Ужь ты гой еси, Егорей-свѣтъ ты Храбрый!
До паришна-та есь всё три заставушки:
Ишше перьва-та заставушка—лѣса тѣмныя,
95. Ото востоку стоять всё лѣса до западу;
Ишше ясному соколу не пролетѣтъ будѣтъ,
Какъ тебѣ - то, доброму молодцу, на своёмъ - то на добромъ
кони,
- На добромъ-то кони будѣтъ не проѣхати.
Да втора-та есь заставушка великая—
100. Да стоять тутъ гора-та, гора камянная,
Ото востоку стоитъ гора до западу,
Отъ земли-то стоитъ она равню до неба;
Да третья-та застава есь—рѣка огняная,
Ото востоку течётъ-то всё до западу,
105. Отъ земли пламя вѣтце ровню до неба.—
Тутъ выходитъ Ёгорьюшка на широкую свѣтлу улоцьку,
Роспрошантце съ родимой своей матушкой.
А ись туци-то выпалывалъ ёму доброй конь ¹⁾,
Да изъ облака выпадывать сабля вострая,
110. Сабля вострая ёму, палиця тяжолая,
Ишше вся-то принадлежность-та богатырская.
Да поѣхалъ Ёгорьюшко на добромъ кони;
Пріѣжаетъ Ёгорей къ той заставушки,
Да ко тѣмъ-ли пріѣжаётъ къ лѣсамъ тѣмнымъ;
115. Приздымаеть Егорьюшко златá вѣнця,
Говорить-то Ёгорьюшко таковы слова:
„Вы лѣса, вы лѣса-то да лѣса тѣмныя!
Вы не варуйте, лѣса, всё во невѣрного царя,
Вы поваруйте, лѣса-та, въ самого Христа,

1) Вракá поѣтъце?

120. Въ самого, гѣса, Христа вы, Бога распятого,
Во того вы во Егорья-свѣта Храброго“.
Прѣжаеть Егорьюшко ту заставушку;
Прѣжаеть Егорьюшко къ горы камянной,
Говорить-то Егорей-свѣтъ таковы рѣци:
125. „Ты гора-ли, гора; гора камянная!
Ты не варуй-ко, гора, ты во невѣрного царя,
Во невѣрного царя-то въ Грубіянишша;
Ты поваруй-ко, гора, ты въ самого Христа,
Въ самого-то Христа, всё царя небесного,
130. Во небесного царя, Бога распятого,
Во тово ише въ Егорья-свѣта Храброго“.
Признамаеть Егорьюшко златá вѣннца,
Прѣжаеть Егорей ту заставушку.
Прѣжаеть къ рѣки, къ рѣки къ огняной;
135. Говорить-то Егорьюшко таковы рѣци:
„Ты не варуй-ко, рѣка, да во невѣрного царя,
Во невѣрного царяшша Грубіянишша;
Ты поваруй-ко, рѣка, да въ самого Христа,
Въ самого Христа повѣруй, царя небесного,
140. Во того-ли-то всё Бога распятого“.
Признамаеть Егорьюшко златá вѣннца;
Прѣжаеть Егорей ту заставушку.
Прѣжаеть Егорьюшко ко царяшшу-ту Грубіянишшу.
Какъ выходитъ царяшшо на краснó крыльцѣ:
145. „Ты поваруй-ко Егорей-свѣтъ ты Храбрыя,
Во мою ты всё вѣру во невѣрную“.
Говорилъ-то Егорей да свѣты-Храбрыя:
— Я вѣдь скоро въ твою-ту вѣру поварую:
Отъсѣку у тя тотарьску-ту твою голову,
150. Отъмешшу я христіяньску-ту кровь горячую.—
Приказалъ тутъ царяшшо ево пилó цилать;
Да Егорья-та-свѣта всё пила не берѣтъ,
Ише вся-та пила у ихъ выпригнуласе.
Ише сталъ онъ Егорьюшка колясомъ вертѣтъ;
155. Ише всё-то въ шепу-ту приломалосе.
Ише сталъ онъ Егорьюшка въ котли варить;
Да Егорей-отъ въ котли-то онъ стойкомъ стоять,
Онъ стоять-то въ котли-то да всё стихи поѣтъ,
Ише пѣсь-ту поѣтъ всё Херуимскую;
160. У Егорья подъ котломъ-то не огонь горить,
Не огонь-то горить, всё разніи цвѣты цвѣтуть,

- Всё цвѣты-ти цвѣтуть, всё разны лазурёвы.
Приказалъ копать погрѣбъ ёму глубокой тутъ:
Въ глубину-ту вѣдь погрѣбъ сорока сажонъ,
165. Въ долину-ту вѣдь погрѣбъ двадцети пети;
Въ ширину-ту вѣдь погрѣбъ двадцети сажонъ;
Онъ хваталъ-то Ёгорюшка царишпо за жолты кудри,
Онъ кинялъ-то царишпо Ёгорья во глубоку погрѣбъ,
Онъ вѣдь цястою желѣзною рѣшотоцкой,
170. Онъ желѣзною рѣшотоцкой призадѣривалъ,
Онъ камѣнищѣмъ, кореньищѣмъ призаваливалъ,
Онъ жолтымъ пескомъ, Ёгорюшка призасыпывалъ;
Еще самъ-то, собака, онъ похваляитце;
„Не бывать теперъ Ёгорюшку на съвятой Руси;
175. Не видать теперъ Ёгорюшку свѣту бѣлого,
Не видать теперъ Ёгорюшку родной матушки!“
Какъ по Божьёму-то пало изволеньицу,
По Ёгорьёву-ту пало по моленницю;
Потенули-то всё вѣдь тутъ вѣтры буйныя
180. Шьчо со ту-ли со востоцню-ту со стороноцку;
Вси жолты-ти вѣдь песоцки прирозвѣяло,
Всё вѣдь камѣнищѣ съ кореньищѣмъ прироскѣтало,
Всю желѣзную рѣшотку прироздѣривало.
Тутъ выходитъ Ёгорюшко къ намъ на бѣлой свѣтъ,
185. Онъ на бѣлой-отъ свѣтъ, да всё увидялъ онъ,
Да увидялъ Ёгорей красно солнышко.
Тутъ выходитъ царишпо на красно крыльцѣ,
Онъ вѣдь кланелсѣ Ёгорю-ту низѣхонько:
„Ужъ ты гой еси, Егорей-свѣтъ ты Храбрыя!
190. Станемъ брѣтатыце персьнями однозолбтными:
Ище будешь ты, Егорюшко, мнѣ большой вѣдь братъ,
Я вѣдь буду тебѣ да всё меньшой-отъ братъ“.
Нецѣго-то съ имъ Егорей не розговаривать;
Онъ хватилъ-то царишпа за цѣрны кудри,
195. За цѣрны ёго кудри-ти всё за тотарскія,
Ище онъ всё кинялъ ёго о кирпичнѣй мось;
Ишше тутъ царишпу-ту всё славы поють,
Всё славы-ти поють ёму, въ старины скажутъ.
Онъ прибиль-то со старого и до малого,
200. Не оставилъ онъ силы-то на сѣмяна.
Онъ поѣхалъ искать своихъ двѣхъ онъ сѣстрицей,
Онъ нашолъ-то родимыхъ двѣхъ вѣдь сѣстрицей—

- Какъ пасутъ они скота, за пастуховъ живутъ ¹⁾;
Какъ на ихъ-то вѣдь тѣло-то какъ камышь-трава.
205. Приводилъ-то, привозилъ онъ ихъ къ Ёрданъ-рѣки,
Окупалъ-то онъ ихъ-то всё въ Ёрданъ-рѣки;
Какъ свалилась у ихъ эта камышь-трава;
Онъ вѣдь дунулъ на ихъ своимъ святымъ духомъ;
У ихъ зѣдѣлись тѣла будто снѣгу, бѣлого.
210. Онъ привѣзъ-то ихъ къ родимой милой матушки;
Самъ насталь-то онъ на батюшково на мѣсто тутъ.
Они зажили тутъ да всё постарому,
Да постарому-ту зажили, попржнему.

25.

Онина-воинъ ²⁾.

(У матери).

- Былъ жилъ Оника-воинъ.
Поѣхалъ Оника-воинъ;
Прѣѣхалъ Оника-воинъ святую Русь,
Онъ побилъ многихъ руськихъ богатырѣй,
5. Пролилъ много у вдовъ слѣзъ горькихъ.
Задумалъ Оника-воинъ
Ерусалимъ-градъ розорити.
Насытрѣчу Оника-воину
Идетъ тутъ чудо чудное,
10. Идетъ всё диво дивное,
Насытрѣчу всё сытрѣчайце,
Всё Оники не ужахаютце.
Оника на кони ужахнулса,
И хочоть вострую саблю всё направить;
15. Какъ изъ руки сабля упала.
Идѣть-то вѣдь цудо цудно:
У ей тѣлово зѣвѣрино,
Ише ноги всё лошадины,
Голова человѣчская,
20. Власы у ёго до пояса.
Тутъ спроговорить Оника-воинъ:
„Ты какъ же чудо чудно,

¹⁾ По словамъ А. М. Крюковой, одну изъ нихъ звали, кажется, Надеждой; имени другой сестры она не помнитъ. *Собир.*

²⁾ По словамъ А. М. Крюковой, эта старина поется какъ стихъ; она пѣла ее тѣмъ же напѣвомъ, что и „Осаду Соковецкаго монастыря“ (№ 39). *Собир.*

- Ты како же диво дивно:
Или царь, или царица,
25. Или король, ли королевица,
Или руськой ты сильней, могучей богатырь?⁴
Отвѣчаетъ Оники смерть-матушка:
— Я не царь, я не царица,
Не король я, всё не королевица,
30. Я не руськой сильней, могучой богатырь,—
Я—сама претрашна Смерть твоя, матушка.—
Тутъ споговоритъ Оника-воинъ:
„Ой еси, претрашна Смерть-матушка!
Дай ты мнѣ-ка строку съездить на три года,
35. Съездить мнѣ въ Ерусалимъ-градъ Богу помолитисе,
Ко Господню мнѣ-ка ¹⁾ приложитисе“.
Говоритъ претрашна Смерть матушка:
— Не дамъ тебѣ строку на три года
Съездить въ Ерусалимъ-градъ Богу помолитисе,
40. Ко Господнему гробу приложитисе.—
„Ой еси, претрашна Смерть-матушка!
Дай же мнѣ-ка строку на три мѣсеца
Съездить въ Ерусалимъ-градъ Богу помолитисе,
Ко Господню мнѣ-ка гробу приложитисе“.
45. — Не дамъ я тебѣ строку на три мѣсеца.—
„Дай, Смерть, строку хоть на три дня
Уѣхать мнѣ-ка въ свой градъ“.
— Не дамъ я тебѣ строку на три дня.—
Тутъ Оника на кони да возъерялсѣ.
50. Вострой саблей замахнулсѣ;
Правая рука всё покатила,сь,
Лѣвая рука опустилась,
Голова съ плечъ повалилась;
Тутъ Оники смерть слушалась.

26.

Г о р е ²⁾.

(У своего двоюроднаго брата, племянника матери, родомъ изъ с. Стрѣльны).

Ишше было-то бѣдному хресьянину,
Ишше горюшко ёму да доставалосе.*

¹⁾ Очевидно, пропущено „гробу“. *Собир.*

²⁾ А. М. Крюкова не могла опредѣлить навѣрное, старина ли это или пѣсня. *Собир.*

- На роду ли мнѣ горѣ было уписано,
На дѣлу ли ты мнѣ, горѣ, доставалосе,
5. Въ жеребью ли ты мнѣ, горюшко, повыпало?
Я пойду теперь отъ горя во тѣмны лѣса;
Шьто за мной горѣ летить тутъ чѣрнымъ ворономъ.
Я пойду-ли я отъ горя на синѣ морѣ,
Ай за мной-то вѣдь горѣ—сѣрой утицѣй;
10. Я пойду-ту отъ горя на другó морѣ,—
Какъ за мной-то вѣдь горѣ-то сизымъ орломъ.
Я пойду-ту отъ горя во то-ли во чисто полѣ;
Тутъ летить-то за мной горѣ яснымъ соколомъ.
Я пойду-схожу отъ горюшка на тихи заводи,
15. Поплыву-ту я по тихимъ всё по заводямъ;
Тутъ за мной-то вѣдь горюшко да бѣлой лебедью.
Я пойду-схожу, отъ горя далекó уйду,
Я уйду-пойду во тѣ лѣса во тѣмныя.
Я во тѣ уйду во сѣпи во Саратовски;
20. Тутъ за мной-то вѣдь горѣ—сѣрымъ заюшкомъ.
Я уйду, уйду отъ горя по крутой горѣ;
Тутъ за мной-то вѣдь горѣ—горностаюшкомъ.
Я уйду же я отъ горя въ матушку сыру землю;
Ишше тутъ-то всё моѣ горѣ осталосе,
25. Ишше тутъ-то моѣ горѣ миновалосе.
Не достаньсе ты, моѣ горѣ великоѣ,
Не отьцо ты, моѣ горюшко, не матушки,
Ты не брату, моѣ горѣ, не родной сестры;
Не достаньсе ты, моѣ да горѣ горькоѣ,
30. Ты не другу моѣму, всё не пріятелю,—
Ты останьсе со мной въ матушки сырой земли!

27.

Братья-разбойники и ихъ сестра.

(У жены своего дяди—„дедны“—Матрены Киприяновны, родомъ изъ Кузюмени).

- Ай во славномъ было горади во Кіевѣ,
Тамъ была, побыла да пожила вдова,
Пожила была вдова, вдова Моряночка,
Пожила-та вдова была сорока годовъ.
5. Ай вѣдь было-то жило у ей деветъ сыновъ,
Ай была у ей ише-то дочка, красна дѣвушка.
Деветъ сыновъѣй еѣ они въ розбой пошли,
Во розбой пошли, пошли во розбойницъки.

- Послѣ ихново-то было у ей биваньца,
10. Послѣ ихново-то было у ей живаньца,
Ищѣ маменька дочьку-ту возрѣсьтила,
Шчѣ возрѣсьтила дочьку-ту, замужъ выдала
За того она купча-госѣтя Морянина.
Вотъ живѣтъ наша Моряночка хорошо очунь;
15. Они годъ-то живутъ, всё они другой живутъ.
Какъ заскучила Морянка, обѣ рѣдной маменьки.
Ай о маменьки рѣдной она все соскучила;
Говоритъ она купчу-ту-госѣтю Морянину:
„Мы поѣдѣмъ къ родимой къ моей матушки!“
20. Не поѣхалъ Морянинъ всё еѣ своей тѣшнѣвѣнки.
Они годъ-отъ живутъ, они другой живутъ;
Они прѣжили собѣ-то какъ мѣлого дѣтишша,
Они дѣтишша собѣ, они-то юношу.
Говоритъ опять Моряночка такovy рѣци:
25. „Ужъ ты гой еси, купецъ богатой-отъ!
Мы поѣдѣмъ-ко домой-то, къ рѣдной матушки,
На мою-ту рѣдиму милу сторону,
Ко моей-то ко родимой милой матушки,
Ко Моряниной мы да всё ко тѣшнѣвѣнки“.
30. Тутъ идѣтъ скоро купецъ-то да всё богатой-отъ,
По прозваньцѣ-ту всё да онъ Морянинъ былъ,
Еѣнъ вѣдъ скоро уходилъ къ себѣ на широкой дворъ,
Онъ уздалъ-то, сядлалъ-то коня доброго,
Онъ повѣзъ свою Моряночку къ рѣдной матушки,
35. Онъ вѣдъ маленького дѣтишша садилъ всё во серѣдыши.
Они день-то ѣдутъ, всё они другой ѣдутъ;
Пристыгаѣтъ-то ихъ-то всё нѣчка тѣмная,
Нѣчка тѣмна пристыгаѣтъ, всё нѣчь осѣнная.
Говоритъ-то Моряночка такovy рѣци:
40. „Ужъ ты гой еси, Морянинъ, купецъ богатой ты!
Какъ пора тебѣ сходить теперъ со добра коня,
Да пора спускать коня тебѣ во зелѣной лугъ,
Да пора-то ставить шатѣръ всё бѣлополѣтъвяной“.
Ишше тутъ всё купецъ-то скоро слушаѣтъ
45. Онъ свою-ту Моряночку, молоду жону;
Онъ вѣдъ скоро сходить самъ со добра коня,
Онъ вѣдъ скоро спускать коня въ зелѣной-отъ лугъ,
Бѣлояровой пшеници коню насыпывать,
Онъ вѣдъ ставить-то бѣлой-то шатѣръ полѣтъвяной;
50. Повалились-то въ шатѣръ, купецъ Морянинъ-отъ;

- Заспáлъ скоро Морянинъ-отъ богатырьскимъ сномъ,
А Моряночка-то да она всё не спитъ,
Всё не спитъ наша Моряночка, больше такъ лежитъ
Ай вѣдь было-то времечко, всё было въ полночь время:
55. Тутъ не шумъ-то шумить-то, всё не гамъ гамить,
Шьчо наѣхало тутъ-то девѣтъ богатырей,
На ¹⁾ наѣхали они-то да въ полночь тёмную,
Ноцьку тёмную, въ полночь да ночь осѣнную;
Какъ Морянина они-то вѣдь брали за желты кудри,
60. Отрубили-отсѣкли буйну голову,
Мáла дѣтишша они всё взяли розбóрвали,
Молоду эту Моряночку во полонъ взяли,
Во полонъ они взяли ей во серёдоши.
Ище всё-то тутъ богатыри скоро заспали,
65. Скоро заспали всё сномъ они богатырьскимъ;
Шьчо одинъ-отъ богатырь онъ не спитъ-то тутъ,
Онъ не спитъ, не спитъ, больше такъ лежитъ.
Тутъ заплакала Моряночка, заприцѣтáла тутъ:
Тамъ была-то пожила да въ славномъ Кíеви,
70. Тамъ была-то, пожила была вдова,
Пожила была вдова сорока годовъ;
Шьчо у той у вдовы было девѣтъ сыновъ.,
Щьчо девѣтъ было сыно', было ясныхъ соколовъ,
Какъ богатыри они были могуци;
75. Ишше дочка была у ей, красна дѣвица.
Эти братьница родимы всё во розбой. пошли,
Во розбой они пошли, всё во розбойницьки,
Во чисто полѣ уѣхали всё они поляковать.
Посьлѣ ихного было посьлѣ бываньица,
80. Посьлѣ ихного было посьлѣ живаньица,
Ишше матушка дочку скоро возрѣсьтила,
Шьчо возрѣсьтила дочку, всё замужъ выдала
За того-ли за купця-та-гостя Морянина;
Ай увѣзъ-то Морянинъ Моряночку во своё мѣсто,
85. Во своё увѣзъ мѣсто-то, да во своё село,
Во своё увѣзъ село, всё увѣзъ за морѣ.
Ище годъ они жили, всё другой жили,
Ужъ какъ прижили собѣ-то мала дѣтишша.
Захотѣлось-то мнѣ-ка въ госьти ѣхати

1) Такъ сказательница иногда произносила слово „да“. Соби́р.

90. Ко своей-то къ родной моей матушки,
Ко Моряниновой-то всё да какъ ко тѣшпинки.
Ай Морянинъ-отъ Моряночку миня слушалъ былъ;
Онъ ушолъ то вѣдь скоро на широкой дворъ,
Онъ удалъ-то, сѣдлалъ-то коня доброго,
95. Надѣвалъ-то на коня узду серебряну,
Ише клалъ онъ сѣдлышко всё чиркальскоё;
Онъ повѣзъ мивя Моряночку, къ родной матушки.
Мы вѣдь день-отъ ѣдёмъ да всё другой ѣдёмъ,
Да застыгла-состыгла насъ ночка тёмная,
100. Ночка тёмная состыгла, всё ночь осѣнная;
Я сказала Морянину, всё скоро повѣдала:
„Шьчо пора тибѣ, Морянинъ, сходить съ добра коня,
Да пора тебѣ коню-ту, да коню сдохъ давать,
Шьчо здохъ коню давать, спускать въ зеленѣ луга;
105. И насыпь-ко ты пшеница бѣлояровой“.
Онъ поставилъ намъ шатѣръ скоро полѣтъняной;
У мя заспалъ Морянинъ всё богатырскимъ сномъ,
Засыпѣла я всё дитя малого;
А вѣдь я-то лѣжала, лѣжала, ужъ я всё не сплю,
110. Ужъ я всё не сплю, думу думаю.
Туть вѣдь скоро, во полѣць было ноцьки тёмною,
Да не шумъ шумить-то, да всё не гамъ гамить,—
Ай наѣхало туть деветь богатырей,
А богатырей, наѣхали всё деветь розбойницьковъ;
115. Они брали Морянина за жолты кудри,
Ай отсѣкли-отрубилы съ плецъ да буйну голову,
Мала дѣтатка взели, разбрнали,
По чисту они полю-то всё разбрбсали“.
Какъ одинъ-отъ розбойничокъ приросплакалсэ,
120. Приросплакалсэ розбойницькѣ, приростужилсэ:
— Вы ставайте-тко, братыця, вы братыча родимыя!
Немалѣ-то мы шутоцьку нашѣтили;
Ише какъ эта шутоцька намъ вѣдь съ рукъ сойдѣтъ?
Вы ставайте, пробужайтесь, мои братыця!
125. Мы убили всё зятя любимого,
Мы того-ли купця, купця Морянина,
Мы разбрвали любимого всё племянницъка,
Мы въ полонъ-отъ топерь взяли свою родну сестру,
Мы родну-ту сестру свою Моряночку.—
130. Туть скорѣхонько ставали родны братыця,

- Они падали сестрици во рѣзвыя ноги:
„Ты просьти, просьти, родима мила сестрица,
Ты просьти, просьти, Морянинова молода жена!
„Мы поѣдѣте тепере, братцы, въ Кіевъ-градъ
135. Ко своей-то ко родимой мы ко матушки;
Повезѣмте-тко Моряночку, мы родну сестру,
Мы родну свою сестру, молоду вдову,
Ко своей-то родимой милой матушки;
Не пойдѣмте-тко мы больше во розбойницьки,
140. Мы не будѣмъ больше ѣздить по чисту полю;
Мы положимъ объ томъ заповѣдь великую:
Мы не будѣмъ убивать больше многіхъ людей!“
Тутъ просьтила ихъ родима мила сестрица,
Ишше та-ли Моряночка, молода вдова.

28.

Вдова, ея дочь и сыновья-корабельщени.

(У дѣвочки Федоры, лѣтъ 12; она была родомъ изъ Чапомы, но жила въ Чаваньгѣ въ инькахъ).

- Ай была-то жила вдовушка;
Шьчо вѣдь было у ей да трѣѣ дѣточокъ:
Два сына было да всё вѣдь дочь единая.
Ай задумала вдовушка думушку худу про себя:
5. „Ай шьчобы мнѣ, вдовушки, итѣти ко синю ко морю,
Ко синю морю, вдовушки, мнѣ-ка дѣточокъ снесьти.
Спушшу, спушшу, вдовушка, дѣтей на воду,
Я положу-ту на дошпочку красна дерева,
Роспишу-ту я слова, какі мнѣ надомно,
10. По словамъ шьчобы моихъ дѣтей узнавали тутъ“.
Приходила-то вдовушка ко синю морю,
Ихъ вѣдь клала на дошпочку красна дерева
Да спускала-то дѣточокъ на синее морѣ,
Говорила-то дѣточкомъ таковѣе слово:
15. „Понеси, понеси ты, морѣ синее,
Синѣ морѣ понеси да на морську пучинушку!
Ты вѣдь спой-скорьми дитей, Спась пречистыя;
Ай на умъ-то наставь, да Мати Божья, ты ихъ!
Я сама-та пойду зъ дочкой спасатисе,
20. Я сама-та пойду Богу молитисе,
Я пойду я въ манастири въ спасѣныя“.

11*

- Ай прошло тому времецьку вѣдь много лѣтъ.
Да ушла она молитыце Богу-Господу;
Ай еб-то дѣтей бѣдныхъ маленькихъ,
25. Понёсло же дѣтей по синю по морю,
По синю по морю да ихъ не знаемъ куда.
Какъ во ту вѣдь пору да во то времечко
Тутъ идѣтъ по синю морю чернѣнъ карабъ,
Да на томъ караблѣ младъ карабельщикокъ;
30. Онъ вѣдь ходитъ по караблю, самъ расхаживаетъ,
Онъ въ подзорною трубочку посматриваетъ;
Онъ завидялъ во трубочку чудо чудное,
Онъ завидялъ во трубочку диво дивное:
На дошпочки несётъ да всё два дѣтишша,
35. Ихъ два дѣтишша несётъ два малого.
Приказалъ онъ слѣхнуть да скоро шлюпочку,
Онъ велѣлъ перенять да двухъ-то дѣточокъ;
Говорилъ онъ сибѣ да онъ такое слово:
„Я возрѣшшу возьму—дакъ будутъ братьича мнѣ“.
40. Онъ возрѣсѣтилъ взялъ этихъ малыхъ дѣтушокъ,
Онъ состроилъ имъ по черному имъ по караблю,
Нагрузилъ карабли да онъ товарами,
Отпускалъ корабли да во синее морѣ,
Отсылалъ онъ скорѣ да младыхъ братьичей своихъ,
45. Младыхъ братьичей своихъ, его воскресмленныхъ родныхъ.
Шьчо пошли-то ети братьича по синему-ту по морю,
Становились ети братьича ко родному къ селу.
Увидала тамъ родна да ихна матушка была;
Шьчо приходитъ ихна матушка ко чернѣну караблю
50. Со своей она съ родимой-то со дочерью;
Говорить-то тутъ вѣдь вдовушка таки она слова:
„За большого-то я брателка сама замужъ иду,
За меньшого-то я брателка дочь выдаю“.
Говорять-то карабельнички таковы-ти себѣ слова:
55. — Ты откуда же, кака пожила вдова пришла?—
Говорить-то всё вдова да таковы имъ словеса:
„Ужъ вы глупы карабельницки, неразумны вы молоды!
Шьчо живѣтъ ли тако чудо на бѣломъ же на свѣту,
На бѣломъ-то-ли на свѣту, на сьвятой-ли на Руси:
60. Выходила-ль родна мать за своёго-ль за сына,
Отдавала-ль дочь свою за родного братѣлка?“
Старины скажу конецъ,—больше нечево мнѣ сѣпѣтъ.

Князь Романъ убиваетъ жену.

(У матери).

- Ишше было во славномъ городи во Кієви,
Ишше былъ-то князь Романъ да сынъ Ивановиць;
И была-то княгина молода ёго
А по имени-то Марья доць Одреевна;
5. А вѣдь было у его княжно дитя
Ищё душоцька Настасья доць Романовна.
А уѣхаль-то князь Романъ Ивацовиць,
А уѣхаль онъ вѣдь всё да во чисто полѣ,
Изъ циста поля пріѣхаль къ своему двору.
10. И княжно-то всё дитя да приросплакалось,
Приросплакалось оно да приростѣшилось;
Не могли-то ей утѣшить бабушки, всё нянюшки.
А приходитъ сама княгина Марья-свѣтъ Одреевна:
„Ужь ты гой еси, моё княжно дитя!
15. Слышишь развѣ надъ собою большу незгодушку?
А уѣхаль у тя батюшко да во цисто полѣ,
Изъ циста поля скорѣшенко пріѣхаль-то:
Онъ вѣдь хоцѣтъ розлучить меня, кнегину, со бѣлымъ свѣ-
томъ,
Онъ вѣдь хоцѣтъ розлучить меня, кнегину, со милымъ са-
домъ
20. Ай со душоцькой Настасьей всё Романовной,
Онъ вѣдь хоцѣтъ мнѣ придать скорую смерть
Во сегодняшню-ту ноцьку тѣмную“.
Какъ приходитъ князь въ полаты княженескїя,
А берѣтъ-то кнегину за бѣлу руку,
25. А ведѣтъ-то кнегину на широкой дворъ;
А увѣзь-то ей середь-то ноцьки тѣмныя,
Шьто увѣзь-то кнегину во темны лѣса,
Онъ отсѣкъ-то, отрубилъ у ей да буйну голову,
Онъ зарыль-то ей во матушку въ сыру землю.
30. Какъ не знать-то про то княжно дитѣ, не вѣдаѣтъ.
Стаѣтъ она по утру всё по раньному,
Ише стала то она да приросплакалась:
„Ужь вы гой еси, вы нянюшки да бабушки!
Ише гдѣ-то моя да рѣдна матушка,
35. Ише та-ли кнегина Марья доць Одреевна?“

- Говорятъ-то бабушки, всё нянюшки:
— Ише нѣту у тя да рѣдной матушки:
Твоя матушка ушла всё во Божью церковь,
Ушла Господу, всё Богу помолитисе.—
40. Ужь и тутъ-то всё какъ княжна дитя
Приходить скоро она во Божью церковь,
Што не убрана она да не наряжена,
У ей буйна голова всё не учѣсана.
Всѣ попы, отцы духовны огледѣлисе,
45. Всѣ причетники церковны здивовалисе;
„Ише што же у насъ топерь княжно дитя
А не убрана идѣтъ, всё не наряжена,
У ней буйна-та головушка всё не учѣсана?“
— Ужь вы гой еси, попы, отцы духовныя,
50. Ужь вы гой еси, причетники церковныя!
Не видали ли родимой моей матушки,
Ише той-ли княгини Марьи-свѣтъ Ондреевны?—
Отвѣчаютъ тутъ скорѣ попы, отцы духовныя:
„Не видали мы твоей-то рѣдной матушки,
55. Не слышали мы тайкомъ про рѣдну твою матушку:
Онъ убилъ-то, князь Романъ всё свѣтъ-Ивановиць,
Онъ убилъ-то княгину во темныхъ лѣсахъ;
Онъ вѣдь намъ-то пришолъ всё прироскаялся,
Онъ велѣлъ-то пѣтъ панафиды всё великiя,
60. Онъ велѣлъ служить обѣдни всё помiнальныя“.
Не убоилась тутъ княжно дитя,
Она скоро ушла да во темны лѣса.
Ай настрѣту ей идѣтъ да волки сѣрыя,
Волки сѣрыя идуть, медвѣди цѣрныя;
65. Некого она малѣшенька не убоиласе.
Какъ довѣлъ-то ей Господь вѣдь да до рѣдной матушки.
Не узналъ-то князь Романъ да свѣтъ-Ивановиць,
Онъ вѣдь самъ-отъ тому нерадь же сталъ:
„Занапрасно уходилъ свою княгину-ту,
70. Проливалъ я у ей да бесповинну кровь,
Разлучилъ ей со своимъ да съ малымъ дѣтишномъ,
Я со той-ли со Настасьей-то съ Романовной!
Я поѣду-то тепере за княжымъ дитѣмъ“.
А приѣхалъ онъ вѣдь скоро ко княжну дитю:
75. „Ай поѣдемъ-ко, моѣ-то всё княжно дитѣ!
Твоя матушка у мня сидитъ въ полатахъ-то,
И сидитъ же во полатахъ бѣлокмянныхъ“.

Говорила тутъ да всё княжна дитё:

— Не обманывай меня, да родной батюшко:

80. У мня матушка лёжить да во тёмномъ лѣсу,
Во тёмномъ лѣсу лёжить, да во сыромъ бору.—
„Я сошилъ тибѣ, княжна дитя, обновоцьку:
Я сошилъ-то тибѣ шубоцьку во тысящу,
На шубоцьки вѣдь пуговка во сто рублей,
85. Какъ друга-та пуговка—да цѣла тысяча,
А третья ишше пуговка—да цѣны не было“.
Говорила тутъ да всё княжно дитё:
— Мнѣ ненадоть дороги твои подароцьки,
Мнѣ-ка надобно своя-та родна матушка.
90. Хошь привѣлъ ты во поляты-то себѣ-то молоду жону,
Ише мнѣ-ка-то привѣлъ не родну матушку,
Ише мнѣ-то ты привѣлъ да лиху мацѣху.—

30.

Князь, нягиня и старицы. (Гибель оклеветанной жены).

(У родныхъ).

- Ишше былъ же вѣдь князь-отъ девяностя лѣтъ.
Онъ вѣдь взялъ себѣ кнегину двадцети годовъ;
Онъ вѣдь жилъ со кнегиной ровно три года,
На четвёртой-отъ годъ да князь гулять пошолъ.
5. Онъ ходилъ-то гулялъ да равно три года,
На четвёртой-отъ годъ да князь домой пошолъ;
А настрѣцю-ту князю идутъ старицы,
Идутъ старицы ему, идутъ манашины,
Цѣрнокнижници идутъ, цѣрнѣ кукольници:
10. „Ужъ ты здрастуй-ко, князь да довяносто лѣтъ!“
— Ужъ вы здрастуйте, старицы-манашины!
Не видали ли кнегины, молодой жоны?—
„Мы въ глаза-ти не видали, слѣхомъ слышели.
А твоя-та, князь, кнегина за гульбой ушла,
15. За гульбой она ушла, да загуляласе“.
Какъ спроговорить князь да всё онъ старицямъ:
— Вы скажите-ко вы мнѣ да сушшу правду всю,
Сушшу правду-ту вы, всё мнѣ неутайную.—
„Вѣдь твоя-та, князь, кнегина она забыла всё тебя въ до-
рожоцьки.
20. Не горять у ей лампы масла Божьёго,
Не горять у ей свѣшши всё воску ярого,

- Да не молитце она да Богу-Господу,
Да не молишь за тебя, за князя-та объдни-ти за здравье всё.
Въ перву горницу зайдёшь, да тутъ вѣдь колыбѣль вѣсьнетъ,
25. Ты въ другу-ту вѣдь зайдёшь, да тутъ другá висить,
Ты въ третью-то вѣдь зайдёшь, да тутъ третья висить;
Всё къ анбаромъ-то дорожки всё уторёны,
Всѣ запасы роспроторены, изъѣдены;
Ты сходи-ко, князь, къ себѣ всё на конюшенъ дворъ:
30. А стоять-то вѣдь добры кони да по колѣнъ въ назьму,
Бѣлоярова пшеница не насыпана“.
Князь скорѣхонько поѣхалъ въ красенъ Кіевъ-градъ;
Пріѣзжать скоро къ собѣ да на широкой дворъ.
Она вышла стрѣцать ёго скорѣхонько:
35. „Ужь ты здрастуй-ко, князь девяноста лѣтъ!“
Онъ вѣдь взялъ-то со спицьки саблю воструку,
Онъ отсѣкъ-отрубилъ да буйну голову,
Роскиналъ да разбросалъ да по цисту полю;
Самъ поѣхалъ тогда къ палатамъ бѣлымъ камяннымъ,
40. Къ своему тогда къ двору широкому.
Во первыхъ пошолъ смотреть своихъ добрыхъ коней,—
А добры кони стоять они постарому да всё попрежному,
А стоять-то добры кони по колѣнъ въ шолку,*
Не въ шолку, да хотъ сказать, да въ шолковой травы;
45. Бѣлояровой пшеницы принасыпано.
Въ первую полату онъ заходить—тутъ да всё узоръ вѣсь-
нѣтъ:
А не сколько у ей не шито, вдвое плакано:
„Всё тебя я изъ дорожки дожидаласе,—
Я узоръ я вышивала краснымъ золотомъ,
50. Рыть-отъ бархатъ покрывала всё слѣзами горькими“.
Во втору полатушку заходить—тутъ свѣшши горять,
А свѣшши-ти горять да со лампадами:
А усердно-то она Богу молиласе.
Не ербовой на бумажецьки подписано:
55. „Всё молилась-то я Богу три дни, три ноци,
Всё тебя я изъ дорожки, князи, дожидаласе“.
Въ третью горницу зашолъ—все платье лежитъ цѣрноё;
А вѣдь тутъ же на листу-ту на ербовомъ всё подписано:
„Я носила-то съ поль-года платье цѣрноё;
60. Ужь я думала, што князя-та живого нѣтъ,—
Изъ дорожецьки-то будётъ не дождатисе“.
Вся амбары-ти стоять да всё напоплѣны,

- Вси вѣдь лавоцьки стоять у ей непоцяты
Какъ со сладкима со всякимъ съ напитками.
65. Тутъ не лютоё зѣлѣ розгорѣлосе,
Богатырьскоё серьцо роскипѣлосе.
Онъ вѣдь перьву-ту всё старицю конѣмъ стошталъ,
Онъ другу-ту всё старицю копьѣмъ скололъ;
Ишше третья-та стариця змолиласе:
70. „Ты не тронь-ко миня, князь всё девеносто лѣтъ!
Оживьлю тибѣ кнегину, молоду жону“.

31.

Мать ннзя Михайлы губить его жену ¹⁾.

(У м а т е р и).

- Поѣзжайтъ князь Михайло
Во чистоё полѣ,
Во широкой роздольѣ;
Оставляѣтъ князь да Михайло
5. Свою-ту кнегину,
Молоду жону Марфиду,
И наказываѣтъ князь Михайло
Своей маменьки родною,
И свѣтъ-сударини большою:
10. „Ужъ ты мать моя, мати,
Ужъ ты маменька родная,
И свѣтъ-судариня большая!
Ты корьми мою кнегину,
Молоду жону Марьфиду,
15. Корми ѣсвой-то сахарной;
Ужъ ты пой мою кнегину,
Молоду жѣну да Марфиду
Ише слаткимъ ты мѣдомъ“.
Цють успѣль-отъ князь Михайло
20. Съ широка-та двора съѣхать,
До чиста поля не доѣхаль,—
Ево доброй-то конь всё уткнулсэ,
Востра сабелька сломилась,
Пухова-та шляпа скатилась.
25. „Я по етому замѣчаю,
По тому теперь признаваю,—

¹⁾ А. М. Крюкова пѣла эту старину тѣмъ же напѣвомъ, что №№ 25 и 39.
Собир.

- У мя есь-то въ доми нещчасье,
Есь нещчасье въ доми большой:
Либо маменька неможоть,
30. Молода-то жона либо хвораётъ“.
Посль князёва всё быванья,
Посль князёвой всё поѣстки
Ево маменька-та родная
Какъ корьмила ево кнегину
35. А овсяною кормю ¹⁾,
Шьто поила кнегину
Троёсутосьей водою;
По три банёцьки въ день топила,
По три вѣницька хлостала,
40. По три мыла измывала,
Горёць каминь всё нажигала,
Во бѣлы-ти груди кнегины клала,
Бѣлы груди всё пожигала,
Шьчо младеня-та вынимала,
45. Всё младеня-та изъ утробы.
Какъ приходитъ къ рыболовамъ:
„Ужь вы братцы рыболовы!
Ужь вы здѣлайте мнѣ колоду,
Мнѣ колоду-ту сыро-дубою,
50. Принесите мнѣ-ка колоду,
Положите вы во колоду
Вы кнегину всё со младенёмъ,
Положите вы въ колоду,—
Вы набейте-ко на колоду
55. Вы три обруця всё желѣзныхъ.
Напишу-ту я на колоду,
Напишу же я три предмета:
Шьчо перьва эта предмета—
Свою душу я погубила,
60. Шьчо втора-та эта предмета—
Я кнегину-ту потребила,
Шьчо третья-та эта предмета—
Я младенця-та изъ утробы,
Изъ утробы-то выживала,
65. Отвезите эту колоду
Вы во синее морё,

¹⁾ Крупою? *Собир.*

Накажите этой колоды:

- „Не пристань ты, моя колода,
Не къ камёшку, д' не къ берёжку,
70. Не къ крутому-ту бережоцьку,
Не къ розсыпцяту песоцьку!“
Рыболовы-ти отвозили,
Въ синё море-то ей спустили.
Прѣѣжаетъ князь Михайло,
75. Прѣѣжаетъ онъ исъ поля,
Исъ широкого онъ раздолья;
Привезалъ-то коня князь Михайло
Къ золоту-ту всё колецьку.
Какъ стрѣццятъ князя Михайла
80. Ево матушка родная,
Свьѣтъ-судариня большая;
Говоритъ тутъ князь Михайло:
„Ужъ ты маменька родная,
Ишше гдѣ-то моя кнегина,
85. Молода-та жона Марьфида?“
Говоритъ-то вѣдь ёму мать родная:
— Какъ твоя-та вѣдь, князь, кнегина
Шьчо горда, горда Марьфида
Сядитъ въ горницахъ высокихъ,
90. Во подвѣлышпахъ широкихъ,
Тибя, мужа всё не стрѣццятъ,
Тибя княземъ не называетъ.—
Онъ скорѣхонько тутъ приходитъ;
Тутъ кнегины-то не случилось,
95. Молодой-то не пригодилось.
Говоритъ-то князь Михайло:
„Ужъ ты матушка родная,
Ты скажи, скажи сушшу правду,
Сушшу правду мнѣ, неутайну:
100. Ты куды-то у мя кнегину,
Ты куды ей изгубила?“
Говоритъ-то вѣдь ёму матушка:
— Шьчо ушла-то двоя кнегина
Во Божью церковь Богу молѣтце,
105. За тебя, князя, Бога молити.—
Онъ приходитъ-то въ Божью церковь;
Тутъ кнегины-то не случилось.
Говоритъ-то онъ попамъ-отцамъ:

- „Вы попы, отцы всѣ духовны,
110. Всѣ прицѣтницки иише церковны!
Не слышали-ль про кнегину,
Про молодую жону Марфиду?“
Шьчо сказали отцы духовны:
— Ужь ты князь-отъ, князь Михайло!
115. Мы вѣдь скажемъ тебѣ, повѣдамъ:
Ты сходи-подъ къ рыболовамъ,—
Они знаютъ, гдѣ кнегина.—
Онъ скорѣхонько приходитъ.
„Ужь вы братья рыболовы!
120. Вы не знаете ли сказать мнѣ
Про мою-ту всѣ про кнегину?“
— Какъ ей маменька уходила,
Съ сѣго свѣту-ту ей сгонѣла,
Вѣку долгѣго полишила.—
125. Рыболовы-ти рассказали
Всю вѣдь сушшу ёму правду.
— Ты поѣдемъ, князь Михайло;
Во синѣмъ-то морѣ кнегина.—
Онъ сказалъ-то рыболовцямъ:
130. „Умеците-ко скоро нѣводъ,
Уловите мою колоду“.
Рыболовцы-ти изловили.
Онъ збивалъ-то съ этой колоды
Всѣ три обруца желѣзныхъ,
135. Вынималъ-то изъ колоды
Онъ княгиню-ту со младенѣмъ,
Уносилъ-то онъ кнегину
Шьчо во Божью-ту церковь,
Убиралъ-то онъ кнегину
140. Дорогой парцѣй золотю,
Отпѣвалъ-то онъ свою кнегину
Въ Божьей церквы,
Предавалъ-то свою кнегину
Онъ ко матушки ко сырой земли;
145. Самъ сходилъ же князь Михайло
Онъ во кузьницу желѣзную
Онъ сковалъ-то князь Михайло
Всѣ два ножицка булатныхъ,
Всѣ булатны были, укладны;
150. Пришолъ къ маменьки къ родною:

- „Ужь ты маменька родная!
По тому ты мнѣ—мать родная,—
Тольке ты-то меня родила;
По другому ты—мать родная,
155. Ты змѣя да миня (?) люта!“
• Какъ приполъ-то князь ко кнегини,
Заколосо-то князь Михайло
На двухъ ножицкакъ булатныхъ,
Да на двухъ-то всё на укладныхъ.
160. Его маменька родная
Вдоль по бѣрежку бѣжала,
Зысьнимъ голосомъ крычала:
„Ой мнѣ горюшко, души грѣшной!
Три души-то я уходила:
165. Я перьву-ту душу княгиню,
Я втору-ту душу младеня,
Я третью-ту—князя Михайла.
Мнѣ вѣкомъ будѣтъ не проститце,
Вѣкомъ князя не забыти!“

32.

Иванъ Дородоровичъ и Софья-царевна.

(У жены своего дяди Матрены Киприяновны, которая была родомъ изъ Кузюмени, но вышла замужъ въ Чаваньгу).

- Ишше было-то во городи во Києви,
Ай у ласкового князя у Владимира,
Тамъ была-то у ево племянница любимая.
Ише та-ли вѣдь Софья, всё царевна-та;
5. Ише былъ-то Иванъ да Дородоровиць.
Они жили были-то отъ города неподалѣку тутъ ¹⁾.
А народъ, вси люди добры про ихъ всё проводили тутъ.
Говорилъ-то тутъ Иванъ всё Дородоровиць:
„Ужь ты гой еси, ты Софья ты, царевна-я!
10. Ай погинули народъ вси православны
Какъ за наши-ти за души, души правядны.
Посмотри-ко ты сходи да въ зелѣны садъ:
Вси опали-то сада, да съ древа всяко листьницѣ зелѣноѣ,
Цѣрезъ то вѣдь опалъ да всё зелѣной лѣсъ,
15. Вси погинули народъ вѣдь православной-отъ, —

¹⁾ Безотны были.

- Осужали они насъ всё понапрасному“.
Зазвонили-то къ заутрени всё къ ранюю.
Тутъ ставаётъ Софья, всё царевна-та,
Она будить-то Ивана Дородоровица:
20. „Ай ставай-ко ты, Иванъ-свѣтъ Дородоровиць,
Двоюродной ты вѣдь мой да милой брѣтелко!
У мня тѣплатце лампадки масла Божьёго,
Все затѣплѣны свѣшши да воску ярого“.
Говорить-то ей двоюродной всё брѣтелко
25. Шьто по имени Иванъ да Дородоровиць:
— Я севодне всё вѣдь видѣлъ страшной сонъ,
Ужъ и страшной сонъ, всё я не знаю какъ:
— Я иду будто, иду да во Божью церковь;
Набѣгали мужики будто ко мнѣ настрѣцю-ту,
30. Отрубали и отсѣкли мою голову.—
Тутъ ставаётъ онъ, окоро одѣвайтце,
Онъ приходитъ во Божью церковь да Богу мѣлитце.
Во Божьей-то церкви всё да ёго поносить стали:
„Ужъ ты гои еси, Иванъ-свѣтъ Дородоровиць!
35. Розведитесь вы вѣдь съ Софьей-то съ царвеной-то,
Не приводите насъ во грѣхъ, да людей многихъ“.
Говорить-то тутъ Иванъ да Дородоровиць:
— Кабы умъ-то у васъ былъ, дакъ не грѣшили бы:
Ище Софья-та-царевна—я ей считаю за родну сестру.—
40. Не внимають мужики всё деревеньскія;
Говорять они ёму да такovy рѣци:
„Мы вѣдь станѣмъ-то тебя да всё посматривать“ ¹⁾.
Онъ приходитъ домой, да самъ расплакался;
Говорить-то Софья, всё царевна-та:
45. „Не тужи-ка ты, не плачь, мой двоюродной брѣтелко!
Не оставитъ насъ Господь, всё Бохъ помилуетъ“.
Тольке поконьчили рѣць свою печальную;—
Отпираютце двери скоро на пятау,
Тутъ приходитъ два-та палаца всё немилѣсьливы;
50. Они отсѣкли у Ивана Дородоровица,
И отсѣкли у ёго хоть буйну голову;
Они взяли-то Софью, всё царевну-ту,
Её взяли они да за русу косу,
Ей убили тоже всё съмертью напрасною.
55. Погребли они вѣдь скоро ихны всё святы тѣла;

¹⁾ Убить хотѣть.

У ихъ выросло-то на могилахъ вси разны пѣты,
Шьчо у тѣхъ-ли у мошшей, мошшей нетлѣнныхъ.

33.

Князь Дмитрій и его невѣста Домна.

(У матери).

- Ишше былъ жилъ Митрей-князь Васильѣвиць.
А какъ сваталсѣ Митрей на Домны Фалелѣевны
А вѣдъ по три онъ года по три осени;
На цѣтвѣртой годъ да только свадьбы быть,
5. Только свадьбы-то быть да какъ къ вѣнцу итти.
Превелось-то итти Митрею ко ранной ко заутрени,
Шьчо ко той-ли ко обѣдни воскресеньскія.
Не видала ёго Домна Фалелѣевна.
Ай бросалась скоро Домнушка въ окошочко,
10. Какъ сама она сказала таковы рѣци:
„Шьчо сказали про Митрея—хорошъ, пригожъ,
Про Васильѣвиця,—да лучше въ свѣти нѣтъ;
Онъ сутуль вѣдъ, горбатъ да наперѣдъ поклѣпъ,
Ишше ноги-ти кривы, да всё глаза косы,
15. Голова-та у ево будто пивной котѣль“.
Ишше выслушалъ Митрей-князь Васильѣвиць;
Онъ пришолъ скорбъ во церковь во соборную.
Отошли-то тутъ заутрени съ обѣднями;
Онъ приходитъ во полаты княженевскія,
20. Говорилъ-то онъ сестрици всё родимую,
Ишше той-ли вѣдъ Марѣы всё Васильѣвны:
„Собирай-ко-се ты, Марѣушка, поцесѣнь пиръ
На своихъ-то на любимыхъ на подружоцѣкъ,
Ты зови-ко, зови Домну Фалелеевну“.
25. Ишше тутъ скоро Марѣа собираѣтъ всё,
Собираѣтъ скоро Марѣушка поцесѣнь пиръ,
Зазывать своихъ подружоцѣкъ любимыхъ,
Ай зовѣтъ-то она Домну Фалелеевну:
„Добро жаловать, Домна Фалелеевна,
30. Хлѣба, соли ко мни ись да сладка мѣда пить!“
Говорить-то Домны Фалелеевны
Говорить-то всё родима еѣ матушка:
„Ужъ ты вой еси, Домна Фалелеевна!
Мнѣ ночѣсь мало спалось, да много во сняхъ видѣлось:
35. Да какъ будто на моей-то на правѣй руки

- Золотой будто персытѣнь у мня россыпалсѣ“.
- Ишше тотъ посоль отъ Домны со двора пошоль,
А другой-отъ посоль да всё на дворъ пришоль:
„Ты спусьти слусьти-ко, Софья дочь Микуличня,
40. Спусьти молодую Домну Фалелеевну
Какъ ко нашей-то ко Марфы ко Васильевны
Да поштити, поѣсь ко ей да всё покушати,
Посидѣть-то съ нашей Марою всё Васильевною“.
- Потихошёнку всё Домнушка собирайтце,
45. Фалелеевна у насъ всё одѣвайтце,
Пошла-то вѣдь Домна Фалелеевна,
Какъ пошла-то вѣдь Домна на поцесѣнь пирь.
На первѣихъ сѣняхъ стрѣцять-то Митрей-свѣтъ Васильевиць,
Говорить-то вѣдь Митрей таковы слова:
- 50 „Добро жаловать, Домна Фалелеевна,
Ко погамъ-то ко кривымъ, всё ко глазамъ косымъ,
Къ головы-то ко пивной, къ кудрямъ соломеннымъ!“
Туть вѣдь Домнушки за досадушку велику показалосе;
Шьчо не звать, впередъ итти ли, воротитьце ли.
55. Ай приходитъ Домна Фалелеевна всё на другі сѣни;
Тамъ стрѣцять-то всё ей Мароа-свѣтъ Васильевна,
Шьчо садить ей за снарядны дубовы стола,
Говорить она самѣ всё таковы рѣци:
„Ты садись-ко, садись, Домна Фалелеевна!
60. У мня Митрея-та князя всё вѣдь въ доми нѣтъ,
Шьчо Васильевиця-свѣта всё не пригодилосе:
Онъ уѣхаль у мня Митрей во чисто полѣ,
За кунѣями уѣхаль, за лисицами,
Онъ за всякими за разныма за птицами“.
65. Говорить ей Домна Фалелеевна:
— Не омманивай, моя любима всё подружоцька,
Ужъ ты гой еси, ты Мароа-свѣтъ Васильевна!
Мниа стрѣтилъ вѣдь Митрей на первѣихъ сѣняхъ.
Туть приходитъ Митрей-свѣтъ Васильевиць:
70. „Ты пойдѣмъ-ко-се, Домна Фалелеевна,
Сходимъ-ко, Домнушка, пойдѣмъ мы во Божью церковь,
Ужъ мы примѣмъ съ тобой по злату вѣнцу!“
Говорить-то туть Домна Фалелеевна:
— Ты спусьти, спусьти, Митрей-свѣтъ Васильевиць,
75. Ты спусьти, спусьти меня сходить хотъ къ рѣдной матушки,
Мнѣ-ка взять-то, попросить родительского всё благосло-
вльница!—

- Говорилъ-то ей Митрей-свѣтъ Васильѣвицъ:
„А бесстрѣснаго вѣдь времени на свѣти нѣтъ“.
А пошла она вѣдь мимо кузницы желѣзную,
80. Ай сковала всё себѣ два ножицка булатныхъ,
Да булатны себѣ ножицки, укладны;
Отоншла она за городъ недалѣко тутъ,
Она ткнула себѣ ножицки всё въ ретиво сердце:
„Не достаньсе-тко я, да красна дѣвица,
85. Я тому-ли князю всё не Митрею Васильѣвичу;
Ты достаньсе, моё хотъ тѣло бѣлое,
Цѣрнымъ-то воронамъ на карканья!“
Тутъ пошолъ искать Митрей-свѣтъ Васильѣвицъ;
Приходить къ родимой къ еѣ матушки;
90. Но нашли они Домны Фалелѣевны;
Довели-то ево маленьки ребятоцка.
Онъ вѣдь бралъ у Домны ножицкѣ изъ ретива сердца,
Ише самъ вѣдь на томъ ножицку да закололса тутъ,
Говорилъ-то самъ себѣ да таковы рѣци:
95. „Да лѣжи ко-се тѣло бѣло Домны Фалелѣевны,
Тутъ лѣжи-ко тѣло Митрея-свѣта Васильѣвица!“

34.

Изданъ-царевичъ.

(У матери).

- Ишше было во городи во Цѣрнигови,
Ишше жилъ-то тутъ всё богатой-отъ купецъ,
Да богатой-отъ купецъ Иванъ Гостиновицъ;
Да была-то у ёво да молода жона,
5. Да была-то у ево да доць единая,
Шьчо едина доць Настасья-та Ивановна.
Отправляйтце купецъ-отъ всё за синѣ морѣ
Ише тотъ-ли Иванъ да свѣтъ-Гостиновицъ;
Нагрузилъ-то онъ три карабля чернѣныхъ
10. Нагрузилъ-то онъ разныма товарами,
Да пошолъ-то онъ всё да за синѣ морѣ
Провезтъ свои товары всё вѣдь розныя,
Навезтъ товаровъ всё заморскихъ-то.
Тутъ пошолъ-то онъ скоро за морѣ;
15. Оставалась у ево всё молода жона,
Молода-та жона да съ одной доцѣрью.
Онъ оставилъ приказаньицѣ имъ строгаѣ:

- „Но спускай-ко ты свою-ту доць любимую
Изъ своёго изъ высокого изъ терема“.
20. Приказаль-то онъ своей да молодой женѣ (sic):
„Токо скущнё будётъ доцери любимой-то—
Выпускай-ко ты гулять ей на высокъ балхонъ;
Ище тутъ она посмотреть свѣту бѣлого“.
Да просилась-то однажды доць любимая
25. Ище та-ли Настасья доць Ивановна:
„Ужъ ты милая родимая моя матушка!
Ты спусти миня отъ скуки проходитьце мнѣ“.
Говорила-то тутъ мать-та рѣдной дочери:
— Ужъ ты милая Настасья ты Ивановна!
30. Мнѣ-ка строго-то оставлено приказаньяцѣ
У твоёго у родного всё у батюшка.—
Говорила-то вѣдь рѣдна матушка:
— Ты пойдёмъ, пойдёмъ со мной да прогуляемсе
А на тотъ-ли на балхонъ-ли на высокой-отъ
35. Да на тѣ-ли на перила золочёныя.—
А пошли они, пошли, скоро отправились;
Они ходять; посмотреть всё на улицу,
Ай глядять-то скрозь перилышка золочёныя;—
Тутъ вѣдь вѣдѣтъ всадникъ онъ очунь хорошъ,
40. На своёмъ-то онъ вѣдѣтъ ворономъ кони;
Говорить-то тутъ садникъ всё таки рѣци:
„Ужъ ты гой еси, душа ты красна дѣвица!
Почому не крѣпятъ тебя за крѣпкіи замки?
Какъ за ихно-то всё будётъ, за строгость-ту,
45. Надѣлить-то ихъ Бохъ такимъ несчасыицомъ;—
А купецьска ты всё молода жена!
Роскажу-то я про то, я всё повѣдаю:
Какъ родить-то ваша доць-та любимая,
Какъ родить-та она сына единого,
50. Не родить-то она, всё не отъ шалосьти—
Шьто за вашу-ту всё за крѣпось-ту—
А и тутъ-то нарекутъ имя Жданомъ-цяревичёмъ,
Какъ богатыря она да всё могуцѣго;
Будутъ многи ёму люди поклонитисе“.
55. Запечалилась-то тутъ жона купецьска,
Да скрипила свою доць-ту на крѣпкіи замки,
Не выпускала на бѣлой свѣтъ поль-годика.
Навхаль-то тутъ всё до поль-годицка,
Навжаётъ тутъ, приходитъ купецъ богатой-отъ;

60. У любимую её да всё у дочери
Какъ велико тутъ несчасице случилось,
Что случилось несчасице у ихъ въ доми всё:
Да родило прекрасной Жданъ-царевичъ-отъ;
Красотой-то онъ подобенъ царямъ, царевичамъ,
65. Называютъ они всё Жданомъ-царевичемъ.
Ише сталь-то Жданъ-царевичъ да тутъ большой онъ стагъ;
Изучила ёго матушка всей-то грамоты,
Изучила ёго-то на добры дѣла,
На добры дѣла, порядки на хорошія.
70. Какъ многі-ти люди стали ёму завидовать,
Востроты-то съ красотой ёго съ великою.
Запросилсѣ-то Жданъ-отъ всё царевичъ-отъ:
„Ты спусти-ко меня, матушка, на улочку
Посмотрять-то мнѣ хресьянскихъ, малыхъ дѣтоцѣвъ“.
75. Выпускала ёго матушка на улочку;
Говорятъ-то ребятка, ему вслухъ крычать,
Ему вслухъ-отъ крычать да посмѣхаютце:
„Это вышолъ играть-то Жданъ-царевичъ младъ;—
Ише нѣту у ево всё рѣдна батюшка,
80. И не знаютъ про то, у ево хто отецъ“.
Услыхаётъ вѣдь скоро Жданъ-царевичъ младъ;
Какъ слова-ти ёму эти не понравились;
Онъ тутъ много изобидѣлъ всё ребяташокъ,
Много, пожалуй, онъ до смерти убилъ.
85. Самъ приходитъ къ родимой къ своей къ матушки,
Самъ вѣдь слѣзно, приходитъ, приросплакалсѣ:
„Ужъ ты мила моя матушка, любимая!
Ужъ ты дай-ко, скажи мнѣ сушу правду всю:
Ише хто у мня на свѣтъ-то есь рѣдной батюшко?“
90. Приросплакалась тутъ да дочь купеческа:
— Ужъ ты гой еси, моё да цядо милоё,
Цядо милоё моё да всё любимое,
Ты прекрасна моя юноша, Жданъ-царевичъ младъ!
Не могу я вѣдь сказать про то, повѣдати.
95. Я вигдѣ-то не была да никого не видяла.
Ты не бойсе студу-ту, не стыдись-ко ты;
Ты живи у насъ, торгуй на чѣрныхъ карабляхъ.—
Говорить-то Жданъ-царевичъ таковы слова:
„Не хоцю вѣдь у васъ жить во цюжомъ доми:
100. Этотъ домъ-отъ тебѣ, онъ—свой тебѣ,
А ужъ я пойду искать дому батюшкова“.

- Тутъ заплакала она ипше пушке старого.
„Ай поѣду я, пойду въ чисто полѣ,
Я искать-то себѣ пойду поединшицька“.
105. Говорить-то ёму матушка таки слова:
— Я ночёсь малó спала, много во снѣи видяла:
Ай вѣдь будто предлагалъ мнѣ доброй молодець.
Про твоё-то похождение богатырьскоё.—
Говорила тутъ ёму да рѣдна матушка:
110. — Ты пойдѣшь-то, моё цядышко любимое,
Ты придѣшь когда во далече, во чисто полѣ,—
Тамъ стоитъ-то твой вѣдь доброй конь во чистомъ поли,
Да стоитъ-то доброй конь, стоитъ Воронёюшко:
Кзкъ узда-та на кони была красна золота,
115. Ипше латы-ти богатырьски у коня лежать,
И копьё-то брузамёнско въ земли воткнуто,
И сѣдлышко цыркальско тебѣ направлено,
Ище плётюцька шёлкова приготовлѣна;
Ай уборъ-оть на кони-то красна золота,
120. А упружинки-ти были всё серебряны.—
Ай пополь-то тутъ у насъ доброй молодець
Да по имени Жданъ-царевичъ младъ;
Онъ приходитъ-то скоро во чисто полѣ.
Обнимаётъ ёго конь ногами всё передника,
125. Говорить онъ языкомъ человѣчьскимъ:
„Ужь ты милой мой хозяинъ, Жданъ-царевичъ младъ!
Ты садись-ко на миня-то на добра коня,
Поѣжай-ко ты по полю всё по чистому“.
Ище сталь-то доброй молодець всё поѣжживатьъ,
130. Онъ тяжолу свою палицю сталь помѣтывать;
Ницёго-то не наѣхаль во чистомъ поли;
Онъ поѣхаль подальше, искать онъ разныхъ городовъ.
Приѣжаетъ ко городу къ незнакомому;—
Ипше дѣлають всё стѣну городовую;
135. Тутъ нагонѣно народу-ту — числа-смѣту нѣтъ:
Шьчо крѣпять они стѣну-ту сѣрымъ камёнёмъ.
Соходилъ-то богатырь со добра коня,
Онъ вѣдь сталь камешоцьками поигрывать,
Наносилъ онъ, накладъ къ стѣны городовой,
140. Укрѣпилъ-то онъ стѣну городовую.
Ипше вси-ти ему низко вси закланелись:
„Ты поди-ко-се, садись ты на мѣсто царё:
Въ нашомъ городи-то нѣтъ царя настоящаго“.

- Онъ вѣдь самъ тутъ порáто имъ не отказывалсá:
145. — Я поѣду-ту, съѣжду ишше подальше тамъ.—
Пріѣжасть онъ тамтки въ другой жо градъ,
Увидалъ-то онъ тамъ всё многіхъ людей;
Онъ вѣдь сталъ-то про городъ-отъ выспрашивать:
„А какой-отъ этотъ городъ, есь ли царь-отъ тутъ?“
150. Отвѣчаютъ они ёму поучоному:
— Это царь, у насъ есь царь въ здѣшномъ городи.—
Говорить-то имъ скоро таковы слова:
„У царя-та вѣдь нѣтъ ли дощери родной?“
— Ишше есь у царя у насъ три дощери.
155. Онъ севодне, царь-отъ у насъ пиръ собралъ;
Выбираетъ такого онъ поединшицька:
„Скажутъ, ходитъ во чистомъ поли златорога лань:
Ище кто бы досталъ ту, доць бы отдалъ я“.—
Онъ поѣхалъ-то скоро во чистѣ полѣ,
160. Онъ нашолъ-то вѣдь лань да златорогую,
Онъ привёлъ-то ой да ко двору къ царю;
Тутъ выходитъ вѣдь царь-отъ на краснѣ крыльцо:
„Ты какой же наѣхалъ удáлой доброй молодець?
Ты отдай мнѣ-ка лань-то златорогую;—
165. Надѣлю-ту я тебя наградушкой великою“.
Говорить-то дородней доброй молодець:
— Покажи-ко ты своихъ любимыхъ-то три дощери.—
Ишше скоро вѣдь царь ему показывалъ.
— Мнѣ ненадобно твоя-та доць вѣдь старшая,
170. Мнѣ ненадобно твоя всё доць середняя;
Ты отдашь токо за меня да всё меньшюю доць,
Всё меньшю-ту вѣдь доць свою, красавицу?—
„Ты достань-ко ищѣ въ пѣли коня всё златогривого;
Я тогда-то вѣдь расстанусь со своей дощерию“.
175. Поѣхалъ-то вѣдь Жданъ-отъ всё прѣвиць младъ,
Онъ вѣдь ѣзидъ во чистѣ поле трои судоцьки,
Онъ нашолъ же коня-то златогривого,
Поймалъ коня во пѣтѣлку шолковую,
Ище той-ли его да ножкой правою;
180. Онъ пріѣхалъ къ царю-ту со добрымъ конёмъ,
Со добрымъ конёмъ пріѣхалъ съ златогривымъ.
Отдаваётъ-то царь всё ему любиму доць,
Называетъ ёго вѣдь всё наслѣдниккомъ:
„Какъ тепереце мнѣ, видѣб, замѣнушка;

185. Ты садись-ко, садись царёмъ на мѣсто ты,
Повладѣй ты моимъ да всимъ вѣдь царствомъ тутъ“.

35.

Смерть царицы (Настасьи Романовны) ¹⁾.

(У матери).

- Приутихло, приуныло море синей,
Приутихли, приуныли рѣки быстрыя,
Приутихли, приуныли облака ходѣція:
Благовѣрная царица представляласе.
5. Воску ярого свѣшша ²⁾ передъ ей да загорѣласе;
Передъ ей стоятъ два млáдого два царевица,
Да стоятъ они, слѣзно уливаютце;
Во ногахъ сидитъ Настасья, доць цяревна-то,
А сидитъ она, слѣзно уливайтце.
10. Говоритъ-то царица православная:
„Ужь вы гой еси, два млáдого цяревича,
Двѣ мой-ли двѣ свѣшши да воску-яровыя,
Двѣ мой-ли двѣ верьбы двѣ кудрѣватыя,
Вы двѣ крúглы двѣ скацены двѣ жимцожинки,
15. И два руського два молодого, могущёго богáтыря!
Идите-ко, сходите ко Грозному царю,
Вы ко Грозному царю Ивану-ту Васильёвицю,
Къ своему-ли вы къ батюшку къ родимому:
Ише пусть же придётъ со мной проститисе“.
20. Тутъ вѣдь млáды-ти царевичи не отсельшилисье,
Да приходятъ ко батюшку къ родимому;
Они падали ко батюшкú ко рѣзвýmъ ногамъ:
„Ужь ты гой еси, батюшко родимой нашъ,
Ужь ты Грозёнъ царь Иванъ Васильёвиць!
25. Ты поди-тко-се съ матушкой проститисе:
У насъ матушка родима преставлѣнтце“.
Отвѣчаётъ-то Грозёнъ царь Иванъ Васильёвиць,
Отвѣчаётъ онъ дѣтцáкъмъ со всей грубости:
— Ужь вы гой еси, млáды мой цяревичи!
30. Ужь вы какъ да этó дѣло, пришли, здумали, ко мнѣ?
Недосугъ мнѣ-ка итти съ нею проститисе.—
Какъ приходятъ съ ствѣтомъ къ рóдной матушки,

¹⁾ Поеся очень грустнымъ напѣвомъ. *Собир.*

²⁾ На воздушяхъ.

- Ише къ той нашой царица православною.
Посылаётъ царица во второй ихъ законъ,
35. Посылаётъ царица во третей ихъ во законъ:
„Вы подите-ка, млады мой царици,
Вы подите-тко, верьбы мои да кудреваты!
Вы зовите-тко его да немедленно сюды.
Ужь вы милыя млады мой царици!
40. Ужь вы падайте ёму да во рѣзвѣ во ногѣ.“
Говорять опеть ёму таковы же рѣци:
„Ты поиди, поиди, батюшко;—проститце зовётъ.“
— Ужь вы гой еси, млады мой царици!—
Онъ скрыцалъ на нихъ опеть да зычьнимъ голосомъ:
45. — Недосугъ мнѣ-ка иттить мнѣ съ ей прощатисе:
Я сижуту за писью, пишу грамотку,
Не перомъ я пишу, сѣжѹ, не цѣрилами,
Не по бѣлой по гербовой по бумажоцьки,—
Я по рыту пишу, сижу, по бархату,
50. Дорогимъ-то пишу я краснымъ золотомъ,
Я про землю пишу да Святорусьскую,
Я про вѣру пишу да христіанскую,
Про солдатушковъ пишу да новобранныхъ.
Вы идите, два младаго два царици,
55. Вы скажите царици благовѣрною:
Я всецясъ-то приду съ нею проститисе.—
А приходятъ-то млады царици,
Росказали родимой своей матушки;
Отъпирали всё поматы двери на пату;
60. Заходить-то Грозенъ Иванъ Васильѣвиць,
Онъ приходитъ ко царици благовѣрная,
Говорить-то ей слово со всей грубости:
„Ты пошьто зовѣшь, царица благовѣрная?“
Воспроговорить царица благовѣрная:
65. — Ужь ты гой еси, Грозенъ царь Иванъ Васильѣвиць!
Благослови-тко мнѣ да слово вымолвить,
Слово вымолвить мнѣ, рѣци повиполнить,
Шьто безъ той мнѣ бесъ казени безъ скорыя,
Шьто безъ той мнѣ безъ сабельки безъ вострыя,
70. Шьто безъ той-ли безъ ссылоцьки безъ дальнія.
Да безъ той-ли безъ насмѣшоцьки великія.—
„Говори-ко-се царица, шьто тѣбѣ надобно.“
— Будь ты доброй, будь ты смирной, будь ты милосливой
До своихъ-то до младыхъ двухъ царицей;

75. Ты иише же будь доброй, кроткой, милосливой
До своей-то до младай до царевны-то,
Шьто до той же до Настасьи до Ивановны;
Да иише ты будь вѣдь доброй, будь ты милосливой
До солдатушковъ да новобранныхъ,
80. Да иише ты будь доброй, будь ты милосливой
Ты до вдовъ-то бѣдныхъ, малыхъ дѣтоцѣкъ ихъ.—

36.

К о с т р ю н ъ.

(У дяди Еёима).

- Да во славномъ было городи во Києви,
Шьчо во матушки-то было камяннѣй Москвы,
Ише по небу было всё по ясному
Да по воздуху было по небесному,
5. Тамъ вѣдь мели цысты звѣздочьки просвѣтили:
По чисту полю бояра всё розвѣжались.
Да задумаль-то Грозень царь Иванъ Васильѣвиць,
А задумаль-то всё да онъ женитисе,
Онъ не въ матушки задумаль въ камяннѣй Москвы,
10. Онъ во той-ли задумаль проклятой Литвы
У того-ли Небрюка-та всё Небрюковица—
Да на той-ли на Марьи всё Небрюковны.
Ише скоро-то Грозной царь Иванъ Васильѣвиць,
Ише скоро-то онъ всё сряжайтеце,
15. Поскорѣ-то онъ того всё отпраляйтце,
Онъ берѣтъ съ собой богатыря могуцѣго,
Онъ того берѣтъ Дунаюшка сына Ивановица;
А поѣхали дородни добры молодцы;
Прѣвѣаютъ во землю во невѣрную
20. Ко тому-ли королю-ту Небрюку всё Небрюковицу.
Говорить-то Дунаюшко таковы рѣци:
„Ужъ ты гой еси, король Небрюкъ Небрюковиць!
Мы прѣвѣхали къ тебѣ, да не гостить къ тебѣ
Мы прѣвѣхали къ тебѣ да всё какъ свататьце
25. За того-ли я за Грозного царя Ивана Васильѣвица
Я твоей-то на любимая на доцѣри
Шьто на той-ли на Марьи всё Небрюковны.
Да отдай-ко ты Марью всё Небрюковну;
Иише дай-ко приданого телѣгу красна золота,
30. Да другу-то ты дай да цыста сѣребра

- Да третью-ту ты дай да скатна жемцюга“ .
Отдаваёт тутъ Небрюкъ да всё Небрюковиць
Да свою-ту онъ Марью-свѣтъ Небрюковну
Да за Грозного царя Ивана за Васильѣвича,
35. Да давать три телѣги всё приданого:
Шьто перву-ту телѣгу съ краснымъ золотомъ,
Да другу-ту телѣгу съ чистымъ серебромъ
Да третью-ту телѣгу скатна жемцюгу;
Да отправалисе въ матушку въ каменну Москву.
40. Онъ вѣдь звалъ-то Грозенъ царь Иванъ Васильѣвиць,
Своего-то онъ звалъ тестя любимого,
Онъ вѣдь звалъ королеву-ту, свою-ту тѣшиньку любимую:
„Проводитя вы Марью-всѣ Небрюковну
Какъ до матушки-то вы до каменной Москвы;
45. Посмотрите у мня матушки славной каменной Москвы,
Посмотрите у мня да церквей Божьихъ-то,
Посмотрите у мня да князей, бояровъ,
Посмотрите могущихъ руськихъ богатырей“ .
Отказались они, да всё не ѣдутъ тутъ;
50. Нахвалилса ёго шуринъ любимой-отъ,
Ише тотъ любимой Кострюкъ Небрюковиць:
„Ужъ ты ой еси, батюшко родимой мой,
Ише тотъ-ли король Небрюкъ Небрюковиць!
Ты спусти-ко миня съѣздить на святую Русь,
55. На святую меня Русь, съѣздить въ матушку каменну
Москву—
Проводить-то мнѣ любиму свою сестрицу,
Посмотрять ихнихъ могущихъ богатырей“ .
Они скоро-то тутъ да вси поѣхали;
Да приѣхали они-то всё во матушку въ славну каменну
Москву.
60. Тутъ вѣдь скоро зазвонили въ большой колоколь,
Да запѣли обѣдни Херупскія
Ише всё-то попы, попы соборныя;
Ише скоро тутъ вѣдь повели ихъ во Божью церковь,
Привели-то Марью-ту Небрюковну во вѣру-ту крещшону,
65. Во крещшону ой вѣру, въ православную;
Они стали держать-то по злату вѣнцу,
Принимать-то они да законъ Божій тутъ.
Посль етого у ихъ пошолъ попесѣнъ пиръ,
Да попесѣнъ-отъ пиръ пошолъ на весь вѣдь миръ:
70. Шьчо въ первыхъ-то пошло на князей, на бояръ-то,

- Ише на тѣхъ-ли на купцей да на богатыхъ,
Шьчо на рускихъ могущихъ всё богатырей;
А богатырей-то право не погодилосе,
Шьчо могущихъ, удалыхъ ихъ не слуцилосе;—
75. Собрать на бѣдныхъ, на прожитосьнихъ хресьянушокъ,
Не оставяеть на радости ише бѣдныхъ вдовъ,
Не оставяеть онъ сиротскихъ всехъ малыхъ дѣтоцѣкъ.
Какъ пошолъ у ихъ поцѣсѣнъ-отъ пиръ навесели;
Ише свѣтѣль-отъ день пошолъ ко вечеру,
80. И какъ красной солнышко всё ко западу.
Грозной-отъ царь да Иванъ Васильевичъ
Со своей-то съ кнегиной, молодой жоной
По полатамъ бѣлокамяннымъ похаживать,
Говорить-то онъ самъ да таковы рѣци:
85. „Ише вси у мя сидятъ да на пиру-ту всё,
Ишше всё у мя сидятъ-то вѣдь пьютъ всё, кушаютъ,
Ишше бѣленьку лебѣдочку всё рушаютъ;
Да сидитъ только любимой-отъ, милой шуринъ мой
Ише тотъ-ли Кострюкъ-отъ сидитъ Небрюковичъ,
90. Онъ (sic), сидишь ты пошьтѣ у мя, всё не кушаешь,
Ишше бѣленькой лебѣдочки всё не рушаешь?
Ишше мѣсто тибѣ развѣ не по разуму,
Или кушанье моѣ тибѣ не по совѣсти,
Али царой-то тебя развѣ обнесли у мя,
95. Али кто-небудъ ужъ развѣ вѣдь надѣсмѣхатѣ?“
Тутъ вѣдь скоро-то шуринъ ему отвѣтъ держаль,
Отвѣчаеть скорѣ всё Кострюкъ Небрюковичъ:
— Ужъ ты Грозной царь же Иванъ Васильевичъ!
По уму-ту мнѣ мѣсто твоѣ, по разуму,
100. Всё вѣдь кушанье твоѣ по удовольствию,
Ише пярочкой меня не обнесли некто,
Какъ невѣжа надо мной-то не надѣсмѣяласе;
Я сижю у тибя, объ томъ призадумалсѣ:
Ише хочитѣ мнѣ бы попотѣшитѣ,
105. Попотѣшитѣ мнѣ бы, всё позабавитѣ;
Ты какъ дай лучьше могущѣго сильнѣго богатыря,
Мнѣ-ка дай-ко-се съ имъ-то поборотисе.
Посмотри вѣдь ты, царь, самъ съ царцою
На мою всё поступочку богатырьскую.—
110. Ише тутъ Грознѣ царь Иванъ призадумалсѣ,
Призадумалсѣ тутъ-то онъ, приростѣжилсѣ,
„Цепотѣтѣ убѣетъ могуцѣго у мя сильнѣго богатыря!“

- Выходилъ-то Грозёнъ царь Иванъ Васильёвичъ,
Выходилъ-то онъ скоро всё на шпрокой дворъ;
115. Онъ берётъ въ бѣлы руцюшки золоту трубу,
Затрубилъ-то онъ какъ всё въ золоту трубу.
Ишше нѣту могущихъ сальнихъ богатырей,
Ишше нѣту-ту, всё да прирозѣхались;
Какъ выскакивалъ одинъ бѣдной богатырь тутъ,
120. Онъ вѣдь бѣдневной, все самъ нездоровенькой,
Ишше по имени-то Хроменькой Потанѣчка;
Ишше кроменькой Потанѣчка, нездоровенькой,
Онъ сутуль, всё горбать, онъ былъ наперёдъ поклѣпъ,
Онъ на праву-ту ноженьку всё припадывалъ,
125. На лѣву-ту ту, онъ ножочкой подковырывалъ,
По пережиму-ту былъ самъ пережимистой ¹⁾;
Ай онъ силой былъ несильнѣй, всё налѣскомъ смѣлъ.
Говорилъ-то онъ всё Грозному царю Ивану-ту Васильёвичу:
„Ужь ты гой еси, Грозной царь Иванъ Васильёвичъ!
130. Я уважу Косьтрюку-ту хошь я въ первой разъ,
Я уважу Косьтрюку-ту во второй хошь разъ,
Я уважу Косьтрюку-ту во третей-отъ разъ.
Не пецалуйсе ты, Грозной мой славной царь:
Шьто Потанюшки мнѣ-ка смерть не писана“.
135. Да пошли они могущи всё на широкой дворъ;
Да выскакивалъ Косьтрюкъ-Нобрюкъ черезъ дубовой столъ;
Уронилъ-то онъ вѣдь сорокъ-то князей, бѣяровъ:
Не убилъ хошь до смерти, да досадилъ онъ имъ.
Выходили тутъ Грозной царь Иванъ Васильёвицъ
140. Со царикой-то со Марьей всё Небрюковной
Посмотрять-то на могущихъ на двухъ богатырей.
Да Потанюшка-та бѣдной всё поддавайтьце,
Поддавайтьце Потанюшка всё до трёхъ же разъ;
Всё кинать ёго Кострюкъ-отъ всё Небрюковицъ
145. Грозёнъ царь Иванъ Васильёвицъ стоитъ невесѣлъ тутъ,
Шьчо невесѣлъ стоитъ, стоитъ всё нерадоснѣй;
Онъ повѣсилъ буйну голову всё съ могущихъ плецъ,
Онъ потѣпилъ очи ясны во матушку сыру землю,
Прокатились горюцѣ-ти всё вѣдь слѣзы изъ глазъ.
150. Ишше Марья стоитъ-то да всё Небрюковна,
Она весѣло стоитъ, да всё вѣдь веселѣхонька:
Не жалѣтъ она Потанюшки бѣдного Хромого,

¹⁾ По животу тоненькой.

- Шьчо жалѣть она своёго-та брата рѣдного
Шьчо того-ли Косьтрюка-та всё Небрюковиця.
155. Какъ во ту-ту ¹⁾ было да всё во то время,
Увидалъ бѣдной Потанюшка-та всё Хроменькой
Какъ своёго-та царя-надежду бѣлого,
Онъ того-ли Ивана всё Васильѣвицъ,—
Шьто слезить-то онъ свои да оци ясныя,
160. Онъ жалѣть всё Потанюшку-ту всё Хрѣмого,—
Говорить-то Потанюшка таковы рѣци:
„Ужъ ты милой мой, ты всё Грозной царь,
Ужъ ты свѣтъ, ты государь Иванъ Васильѣвицъ!
Благослови-ко ты мнѣ-ка хоть слово вымолвить,
165. Слово вымолвить мнѣ да рѣци выполнить,
Ты бесъ той мнѣ бесъ казни бесъ скорыя,
Ты бесъ той мнѣ бесъ сабельки безъ вострыя,
Ты бесъ той мнѣ надсмѣшпеечки великия:
Ты ише благослови миня Косьтрюка побороть,
170. Побороть-то вѣдь мнѣ ёго всё вѣдь похорошому“.
Говорить-то вѣдь Грозенъ царь Иванъ Васильѣвицъ:
— Тебѣ Бохъ благословить, Потаночка Хроменькой,
Ише хроменькой ты, бѣдной, нездоровенькой!
Побори Косьтрюка-та, да какъ тибѣ хочитце,
175. Ише хочитце какъ-то да какъ вѣдь я велю;
Пропусьти ету славушку по столичному по славному по
городу,
Какъ по матушки по нашей по камяннѣй Москвы,
Ты не мошь ли съ ёго хошь бы платьѣ цвѣтно содрать,
По Москвы ёго по городу спустить нѣгого?—
180. Онъ вѣдь выслушалъ рѣци-ти скоро отъ царя-та всё;
Поступилъ-то Потанюшка всё скорѣхонько,
Онъ вѣдь бралъ-то ёго скоро за праву руку,
Онъ бросалъ-то къ собѣ онъ на ножку правую,
Онъ выкиньвалъ ёго вверхъ высокохонько:
185. Онъ пониже вѣдь облаку всё ходяцѣго,
Онъ повыше его всё лѣсу стояцѣго,
Онъ вѣдь выше дворья-та всё государѣва;
Онъ спускалъ Косьтрюка-та всё па сыру землю,
Подхватилъ онъ его къ себѣ на бѣлы руки,
190. Обрывалъ у его-то всё платьѣ цвѣтноѣ,
Онъ спускалъ же ёго-то всё по святой Руси,

¹⁾ Пропущено: пору. *Собир.*

По святой Руси спускалъ всё по камянной Москвы,
Онъ вѣдь нагого спустилъ всё ёго ббсого.

..... 1).

Ише Марья-та Небрюковна приросьплакалась;

195. А Косьтрюкъ-отъ идѣтъ, слѣзно уливайтьце:

„Што не дай Бохъ бывать больше на святой Руси,
Какъ во славной-то матушки въ камянной Москвы,
Да не дай Бохъ видать мнѣ руськихъ сильнихъ,
Руськихъ сильнихъ, могущихъ мнѣ богатырей!“

200. Тутъ вѣдь Косьтрюкъ Небрюковиць

Прибѣгаетъ ко дворцю скоро къ восударьскому,
Онъ крычалъ-то, зычалъ своимъ зычьнимъ голосомъ:

„Ужъ ты ой еси, сѣстриця родимая,
Ты родима моя сѣстриця любимая,

205. Ужъ ты Марья, ты всё да свѣтъ-Небрюковна!

Ужъ вы дайте-ко своё хопъ како-небудъ платьѣ цвѣтной,
Приукройте-тко моё вы всё тѣло нагоё;
Вы подайте-ко моёго всё коня доброго“.

Ише скоро тутъ Марья Небрюковна-та одѣвала ихъ;

210. Ише тутъ-то былъ не Косьтрюкъ не всё Небрюковиць.

Ишше сказывать Марья всё Небрюковна

Своёму-ту Грозному царю Ивану всё Васильёвицю:

„Ужъ ты дай-ко-се мнѣ въ распореженьицѣ, Грозной царь
Иванъ Васильёвиць,

Запрети всёго народа православного,

215. Не смотряли шьчобы на моёго-та брателка любимого,

Не смотряли шьчобы, не граляли.

Приобдѣну сама я бѣднаго нагого“.

Приобдѣла его-то да всё вѣдь нагого.

Запретили многа, людей добрыхъ всѣхъ,

220. Не смотряли шьчобы люди, не видѣли.

Ужжалъ-то онъ скоро со студу-ту со великого,

Къ своёму-ту ужжалъ-то къ отцу къ матушки,

Да къ тому-ли королю всё Небрюку Небрюковичу;

Онъ слезыёшенъко тутъ у ихъ приросьплакалса,

225. Онъ родителямъ своимъ Косьтрюкъ прирозжалилса:

„Не поѣду я вѣдь больше на святую Русь

Къ своёму-ту любимому всё вѣдь къ зятю-ту,

Я къ тому-ли къ Ивану-ту ко Васильёвицю,

Я къ своей-то вѣдь Марьи-то всё Небрюковны!

1) Женщина—бѣжить да прикрывайтьце.

230. Хороша у ихъ матушка камяннѣ Москва,
Хорошо-то у ихъ всё изукрашена;
Тольке тѣмъ у ихъ худо-то на святой Руси,
На святой-то Руси, въ матушки всё въ камяннѣ Москвы,
Шьчо богатыри у ихъ всё живутъ присильнѣ,
235. Шьчо вѣдь сильнѣ богатыри всё бестыдныя:
Обдирали миня-то да всё вѣдь дѣ нага*.

37.

Иванъ Грозный и его сынъ ¹⁾.

«У старушки Прасковьи Ивановны, умершей лѣтъ 30 тому назадъ».

- Ай мнѣ съпѣте мнѣ-ка старинушку старинную,
Шьто старинную старинушку, бывалую
Про того-ли съпѣте цря, цря москосьского,
Про Ивана-та съпѣте всё про Васильевича.
5. Какъ во матушки-то было въ камяннѣ Москвы,
А у Грозного царя было у Ивана-свѣтъ Васильевича,
Заводилась у ево бесѣдушка всё тихая,
Ай вѣдь тихая бесѣдушка смиренная;
Туть вѣдь заводилса у царя-та всё поцесѣнъ пирь,
10. Поцесѣнъ-отъ пирь да туть на весь на мѣрь:
Ай на тѣхъ-ли на князей, гостей торговыхъ,
Ай на сильныхъ на могуцихъ богатырей;
Ай вѣдь вси туть на пиру-ту напивалисе;
Пьютъ они, ѣдятъ, да сами кушаютъ,
15. Ай вѣдь бѣлиньку лебѣдочку всё рѣшаютъ;
На пиру-ту они всё-то, всё захвастали;
Ай богатой-отъ хвастать золотой казной,
Какъ богатырь-отъ хвастать могучѣй силой,
Ай какъ глупой-отъ хвастать молодой жоной,
20. Ише мѣрой-отъ хвастать всё родной сестрой.
Говорить-то Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ,
По полатушки-то самъ-собой похаживать:
„Мнѣ похвастать развѣ мнѣ, да царю Грозному,
Я могу-то, всё могу да я похвастать-то;
25. Ненапрасно буду хвастать, такъ я зѣдѣлаю:
Я повыведу измѣну ись Чернигова,
Я повыведу измѣнушку ись Кіева,

¹⁾ По словамъ А. М. Крюковой, эту старину почти такъ же поютъ и въ Золотницѣ. *Собир.*

- Я повыведу измѣнушку изъ матушки изъ камяной Москвы*.
Говорять ему смѣлы¹⁾ да всё смѣлѣшенько,
30. Не боятьце-то Грозного-то царя всё бѣлого,
Говорили-ти князя всё во одно слово:
— Ужъ ты гои еси, нашъ Грозной царь Иванъ Васильѣвиць!
Ты не выведѣшь измѣнушку изъ Новгорода,
Не вывесъти измѣнушки тебѣ изъ Кіева,
35. Да не вывесъти тибѣ изъ матушки изъ камяной Москвы;
Ишше тотъ у насъ, у насъ выведѣтъ измѣнушку,
Шьчо вѣдь выведѣтъ да изъ Новгорода,
Онъ повыведѣтъ у насъ да всё изъ Кіева,
Онъ повыведѣтъ у насъ изъ матушки изъ камяной Москвы—
40. И которо-то вѣдь цыдышко твоѣ любимое:
Онъ теперь вѣдь всё подлѣ тебя сидитъ,
Ишше тотъ-ли младъ Оѣдоръ-отъ Ивановичъ.
Не потухнѣтъ-то свѣшша вѣдь наша воску-ярова;
Ай на комъ загоритъ наша свѣшша-та воскоярова,
45. Зацаритъ у насъ царѣмъ вѣдь Оѣдоръ, всё царевиць младъ,
Ай царевиць младъ Оѣдоръ-свѣтъ Ивановичъ;
У насъ всё тогда въ Москвѣ-то будетъ похорошому.
Розгрубилось у царя-то ретиво сѣрце,
Ретиво ево сѣрце, всё кровь горядая;
50. Выбѣгаетъ Грозный царь Иванъ Васильѣвиць,
Выбѣгаетъ онъ скоренько на краснѣ крыльцѣ,
Онъ крычить-то своимъ да зычьнимъ голосомъ:
„Вы бѣгите, вы идите ко мнѣ вы крутѣхонько,
Палачи вы всё мои всё немилѣсливы“.
55. Палачи-ти всё вѣдь тутъ да испугалисе,
По домамъ они скоренько розбѣгалисе,
На крѣпкѣй они замки всё замыкалисе;
Тольке тутъ не убоилсѣ единъ онъ тутъ,
Ай по имени Малюта сынъ Скурлатѣвъ былъ.
60. Ёнъ бѣжить-то всё къ царю всё не съ упадкою:
Почему ты эдакъ каркашь, ты всё Грозной царь,
Ище Грозной ты царь Иванъ Васильѣвиць?
Ты кричишь-то, ты кричишь да непопутнѣму*.
Говорить-то Грозной царь Иванъ Васильѣвиць:
65. — Ты поди, поди, Малюта всё Скурлатовъ ты,
Ты поди прямо въ полаты ко мнѣ царьскія,
Ты бери, бери единую жемцюжину,

1) Въместо „смѣлы“ . Собира.

- Ты еди́наго моёво цяда милого
Шьчо по имени Оёдора Ивановича;
70. Ты возьми поди ево за рученьку за правую,
Поведи ево на полё на Кули́ково,
Ойми-ко ты со спички саблю вострую,
Отсёски по плець его да буйну голову,
Принеси ко мнѣ всё сабельку кровавую.—
75. Онъ вѣдь бралъ ево за руценьку за правую.
Ай приходитъ скоро царь въ полатушки свои во царскія,
Ай во царскія полаты бѣлокамянны;
Туть заплакали многи да люди добрыя,
На пиру-ту всё князья да всё вѣдь бояра:
80. „Шьчо потухла-то свѣшша вѣдь воскуярова,
Укатилась скацѣнѣ наша жемцюжинка,
Ай не стало-то на царсьви вѣдь царевица
Ай того-ли Оёдора у насъ Ивановича!“
Надѣвали тотъ народъ, да люди добрыя
85. Они чёрное всё платычо, печальнѣе.
Ай во ту-ту вѣдь пору́ было, во то время,
Увидалъ-то туть какъ всё вѣдь изъ окошощка
Любимой-отъ ево, всё милой дядюшка
Ишше тотъ-ли князь Никитушка Романовиць;
90. Онъ не самъ хошъ увидалъ, да услыхалъ-то онъ:
Донесли-то ему да князья, бояра.
Отдавалъ онъ молодого-то взамянь своёго ключничка,
Отнималъ-то онъ любнмого племянничка,
Шьчо того-ли онъ Оёдора Ивановича;
95. Онъ берётъ ево за рученьку за правую,
Онъ чѣлуётъ всё въ ево уста сахарныя:
„А вѣдь тотъ-ли вамъ кусъ да не вамъ кушати!“
Отсѣкали-то у млáдого у ключничка,
Отсѣкали-то ево да буйну голову,
100. Привезли ко царю саблю кровавую.
Воротилъ-то дядюшка племянничка,
Онъ избавилъ-то его отъ смерти скорыя,
Онъ отъ скорой ево смерти отъ напрасною.
Собираётъ князь Микитушка Романовиць,
105. Собираётъ для племянничка почесѣнь пиръ;
Всѣ палить-то онъ исъ пушокъ бесирестанно туть,
Какъ изъ мелкого ору́жья безутышно-то.
Ай у Грозного царя Ивана-та Васильёвича
Ище пушки у ево всё—непостарому,

110. Шьчо изъ мелкого оружья обсъкаитце;
Посылать-то онъ скорыхъ пословъ скорехонько:
„Вы зовите моево вы шурина,
Моево вы шурина любимого,
Вы того зовите-ко Микиту всё Романовича:
115. Онъ вѣдь пусеть придѣть, меня въ печали-то посмотреть-то,
Онъ посмотреть меня да посѣтить пушшай“.
Туть приходять къ ему да такъ скоры послы:
„Ты пойдѣмъ, пойдѣмъ, Микита-князь Романовичъ!
Ай зовѣтъ нашъ Грозенъ царь Иванъ Васильѣвичъ“.
120. Туть пошолъ-то онъ да такъ скорешенько;
Приходить онъ ко Грозному царю Иванъ-Васильѣвичу.
Говорить-то Грозной царь Иванъ Васильѣвичъ:
„Шьчо же милой ты, любимой мой ты шурина-отъ
Ай-ли тотъ-ли Никита-свѣтъ Романовицъ!
125. У тя пушки-ти палать да всё постарому,
Всё постарому палать у тя, попрешнему,
А изъ мелка оружья не обсъкаютце;
Ты не знаѣшь про меня развѣвъ неугодушки,
Про моѣго ты про млáдого царевицъ,
130. Про того-ли ты про Фѣдора Ивановича?
Какъ одна была у мя скачѣная жемчужинка,
А одна была сваливна слáдка ягодка; .
Ай свалиласе у мя да укатиласе —
Шьчо единъ-отъ у меня да сынъ любимой мой,
135. Ишше тотъ-ли у мя Фѣдоръ-отъ царевицъ млáдъ,
Шьчо царевицъ у мя млáдъ да свѣтъ-Ивановицъ!“
Говорить-то ёму шурина-отъ любимой-отъ
Ише тотъ-ли Никита-свѣтъ Романовицъ:
— У миня-то, всё любимой ты вѣдь зеть ты мой,
140. У мя всё идѣтъ постарому, попрешнему,
У мя всё-то дѣло дѣлаитце подосѣльнѣму:
Ай поцѣсѣнъ у мя пиръ идѣтъ навѣсели,
Шьчо навесели идѣтъ у мя на радости;
Безутышно мы палимъ да въ пушки всё,
145. У мя мелко оружье не обсъкаитце;—
Шьчо прѣхалъ вѣдь ко мнѣ всё небывалой гось,
Небывалой ко мнѣ гось да долго-ждáной-отъ
Шьчо по имени вѣдь Фѣдоръ-свѣтъ Ивановицъ,
Ай любимой мой милой всё племянницѣкъ.—
150. Говорить-то Грозенъ царь Иванъ Васильѣвичъ:
„Ты любимой мой, ты шурина, ты Никита-свѣтъ Романовицъ!

- Ай обрадовалъ теперь моё да ретивó сердце,
Воротилъ ты у миня сына единого,
Ай того ли у мня млáдого царевица
155. Ай по имени Оёдора Ивановица,
Дорогую ты мою круглу жимцюжинку,
Виноградную наливну, сладку ягодку,
Млáдого ты Оёдора-царевица!“¹⁾

38.

Смерть Ивана Грознаго²⁾.

(У своего двоюроднаго брата, племянника матери, родомъ изъ с. Стрѣльны).

- Ише было-то во матушки во нашей въ каменнóй Москвы,
Какъ у насъ во дворьци у царя бѣлого,
Царя Грознаго Ивана у Васильевича:
Приходила тутъ ему да скоро смерть,
5. Скорá-та смерть-матушка престрашная.
Ише сталъ-то онъ Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ. поно-
мáгивать,
Розболѣлса-то онъ тутъ скорешенько.
Въ головяхъ-то у ёго стоитъ Оёдоръ-отъ царевиць младъ,
Во ногахъ-то сидитъ Настасья-царевна;
10. Сидятъ они, слёзно уливаютце.
Говорить имъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ:
„Ужь ты милой мой младой царевиць, младъ!
Какъ когда-то я помру, да когда Богъ велить,
Вы положьте-тко мнѣ-ка въ гробъ-отъ, мнѣ,
15. Положите-ко вы да мой-отъ страшонъ мець;
Повесуть-то моё да тѣло бѣлое, —
Православны-ти люди всё ужáхнутце,
Вси солдатушки тутъ да прироспацютьце.
Хопъ и звали меня да всё я—Грозной царь,
20. Пожалѣють-то меня да вси солдатушки:
Какъ до ихъ-то я былъ, да всё не грозной былъ,
Всё не грозной былъ, да всё я милосъливъ,
Всё я милосъливъ да всё я жалосъливъ“.
Какъ во ту пору былó, во то время,
25. Понесли царя да во Божью церковь.
Вси идуть солдаты, слёзно плацють-то,

¹⁾ Последний стихъ А. М. Крюкова добавила словами. *Собир.*

²⁾ А. М. Крюкова не могла опредѣлить навѣрное, старина ли это, или пѣсня. *Собир.*

- Во полкахъ солдаты прицитають тутъ,
Какъ единъ солдатъ-отъ на цясахъ стояль,
На цясахъ стояль да слёзно плакаль онъ;
30. Какъ ударили да въ большой волоколь,
Говориль солдатъ да таковы рѣци:
„Росьпрекрасно ты да моё дѣревцѣ,
Моё дѣревцѣ да кипарисноё;
Ужь ты ягодка моя смородинка,
35. Виноградная да моя сладкая!
Ты когда росла да когда вызрѣла,
Во каку пору да ты повыросла,
Во какó же дѣто ты повыздрѣла?
Ты розыньсе-ко да мать сыра земля!“
40. Онъ приплакивать, самъ выговаривать:
„Ты роскройсе-во, да дорога парця!
Ты встань-ко, сѣдь, да православной царь,
Православной царь да царь ты бѣлой нашъ,
Царь ты бѣлой нашъ Иванъ Васильѣвицъ!
45. Ты встань, встань да ко солдату мнѣ,
Ко солдату мнѣ всё къ новобраному;
Посмотри-ко ты да на солдатика:
Во слѣзахъ стою да слово молвлю я,
Въ возрыданьици да рѣць говорю я;
50. Какъ реву-ту я, да какъ рѣка течётъ,
Говорю-ту я, да какъ вѣдь громъ гремитъ.
Ужь ты стань, встань да посмотри на насъ,
Посмотри на насъ да ты на тѣ полки,
Шьчо на тѣ полки всё на солдацькя,
55. На свою-то ты да на армѣюшку:
Хорошо у тя они урѣжоны;
Они вси у насъ да во фронтѣ стоятъ,
Они вси стоятъ да оружьи дѣржатъ,
Оружьи держать да во своихъ рукахъ,
60. Во своихъ рукахъ да по своимъ полкамъ,
По своимъ полкамъ да по уцѣнъицямъ,
По уцѣнъицямъ—да ко войны уцятъ,
Ко войны уцятъ, да во походъ пойдуть,
Во походъ пойдуть,—да они вси ревуть:
65. Споминають всё да царя бѣлого,
Шьто того-ли царя Ивана да Васильѣвицъ“ 1).

1) Записано со словъ, такъ какъ сказательница не рѣшилась пѣть эту старину, говоря, что не совсѣмъ хорошо ее знаетъ. *Собир.*

Смерть Михайлы Скопина ¹⁾.

(У дяди Еяма).

- Поѣзжает Скопинъ-отъ, да князь-отъ Михайло Васильевичъ,
Поѣзжает Скопинъ-отъ за Москву-рѣку.
На наказывает Скопину-ту родна матушка,
Родна матушка ему, ему молода жона:
5. „Ужъ ты душенька Михайло да ты Васильевичъ,
Ужъ ты тотъ-ли князь да Скопинъ-отъ!
Ты не ѣзди, Скопинъ, да за Москву-рѣку:
Тамъ поставятъ тебя-то—вѣдь не на пирь зовуть,
Не на пирь тибя зовуть-то, не пировать съ тобой,
10. Они тебя—держатъ всё хресника
У того-то у князя у московского.
Ты одержишь своего хошь воспріемника“,—
Говоритъ ёму родна-та да ево матушка,—
„Ты не пей-ко-се, у ихъ да зелѣна вина,
Ты не кушай-ко у ихъ всё ѣсвы сахарныя:
Да уходитъ тебя кума, да доць Малютѣва“.
- Онъ не слушаетъ наказу-ту родной матушки,
Родной матушки наказу-ту, молодой жены;
20. Поѣзжаетъ-то Скопинъ-то-князь Михайло-свѣтъ Васильевичъ,
Онъ берётъ, берётъ коня-та всё богатырьского,
Онъ уѣхалъ за матушку за Москву-рѣку.
Прѣзжаетъ ко князю-ту ко московскому;
Да стрѣчаютъ Скопина-та князя Михайла Васильевича,
25. Да стрѣчаютъ ево на широкой свѣтлой улицы,
Приглашаютъ ево всё почесѣнь пирь;
Да идѣтъ-то Скопинъ-князь Михайло Васильевичъ,
Онъ идѣтъ-то да ничево-то всё не думаетъ;
Одержалъ же онъ своего всё воспріемника.
30. Собираетъ князь на радосъти тутъ почесѣнь пирь,
Онъ почесѣнь-отъ пирь да онъ на весь на мѣръ:
На своихъ-то на князѣй да онъ на бояровъ,
Для того-то собирать больше Скопина-кума,
Для того-ли-то князя Михайла Васильевича,
35. Да садитъ онъ ево всё во большо мѣсто,
Во большо ево мѣсто да ише всё къ собѣ,

¹⁾ Поется быстрее другихъ старинъ. М. С. Крюкова (II) говорила, что эту старину поютъ и въ Зимней Золотицѣ. *Собир.*

- Ише тутъ вѣдь бояря всё зло подумали;
Розговорили они да всё княгиню тутъ,
Насыпали въ стаканъ ёму зелья лютого;
40. Подносила кума всё ему крестовая.
Выпиваётъ Скопѣнъ, ничево не думаётъ;
Загорѣло у ево скоро ретиво сердце;
Выходилъ-то онъ вѣдь скоро ись цѣсна пиру,
Говорилъ-то онъ кумы-то своей крестовою:
45. „Ужъ ты гой еси, кума ты моя крестовая!
Опоила ты, всё ты меня, безбожница,
Опоила меня ты да зельёмъ лютымъ,
Ты злодѣйка-кума, ты да змѣя лютая,
Змѣя лютая ты, да дочь Малютина,
50. Доць Малютина ты, да всё Скурлатова!
Отъези ты миня, да кумъ крестовой мой,
Ко твоей-то ¹⁾ отъези меня къ родной матушки.
Ишше я-то на васъ-то да зла не думаю:
Уходила миня кума-злодѣйка зла,
55. Да злодѣйка-та зла, да доць Малютина“.
Ужьжаётъ онъ скоро да къ родной матушки,
Къ родной матушки, къ своей-то онъ къ молодой жонѣ;
Ише тутъ-то заходить-то во полатушки
Ко своей-то ко родимой да онъ ко матушки.
60. Онъ зашолъ-то самъ слѣзно да уливанце,
Онъ всемирно во своихъ грѣхахъ всемъ онъ каелса,
Ише тутъ-то зъ души онъ скоро представилса:
Да згорѣло у ёго-то тутъ ретиво сердце.

40.

Осада Соловецкаго монастыря ²⁾.

- Во Москвы-то было, во царьски,
Во прекрасномъ восударьствѣ,
Переборъ-то былъ боярамъ,
Пересмотръ-отъ былъ воеводамъ.
5. Изъ бояръ, бояръ выбирали,
Воеводу-ту поставляли,
Воеводу-ту непростого —

¹⁾ Т. е. моей, Скопина. *Собир.*

²⁾ По словамъ А. М. Крюковой, эта старина — „запрещенная“. *Собир.*

- Ево роду же непростого:
Изъ бояръ князь-Салтыкова.
10. Воспрогворить-то восударь-царь нашъ.
Алексѣй-сударь свѣтъ-Михайловиць:
„Ужъ ты гой еси, воевода!
Я пошлю тѣбѣ, воевода,
Ко манастырю святому
15. Ко игумену честнѣму:
Стару вѣру-ту порушите,
Стары книги исприбите,
На огни вы вси сожгите“.
Воспрогворить воевода:
20. —Ужъ ты гой ёси, государь-царь нашъ,
Волексѣй ты сударь-Михайловиць!
Какъ нельзя-то думой подумать
На свято вѣдь на это мѣсто,
На прекрасною кенорію,
25. Шьчѣ на свѣтовъ-то прѣподобныхъ
Соловецкихъ вѣдь цюдотворцевъ.—
Воспрогворить осударь-царь нашъ
Алексѣй-отъ сударь-Михайловиць:
„Ужъ ты гой еси, воевода!
30. Прикажу я тебе казнити,
Руки, ноги же отпилити,
Буйну голову отрубити“.
Воевода-та испугалсѣ,
Самъ слезами же обливалсѣ:
35. —Ужъ ты гой еси, государь-царь нашъ
Алексѣй же сударь-Михайловиць!
Погоди ты миня пилити,
Ужъ (м)нѣ дай рѣць говорити:
Мнѣ-ка дай жѣ ты силы много,
40. Мнѣ стрѣльцовъ, борьцовъ, салдатовъ.—
Шьчѣ садилсѣ-то воевода;
Надалек'онъ, свѣтъ, отъѣхалъ,—
Онъ расплакалсѣ, самъ роздумалсѣ:
„Хошь я смерть-ту—я пріиму же!
45. Онъ роздумалсѣ воевода:—
Во пути будто рознемогсѣ;
Онъ назать скоро воротилсѣ.
На то мѣсто-то накупалсѣ
Изъ бояръ, бояръ князь Пешёрской;

50. Шьчѣ садилсѣ-то воевода
Онъ во лёгоцьки стружбцьки;
Потянули-то вѣтры буйны
Съ полудѣнную сторону,у,
Уносило-то воеводу
55. Ко манѣтырю святому,
Ко игумену чеснѣму,
Ка(къ) ко свѣтамъ-то преподобнымъ
Соловецкимъ же чудотворьцамъ.
Какъ стрѣлялъ, стрѣлялъ воевода .
60. Во соборну-ту Божью церковь,
Уронилъ-то тутъ воевода
Богородицу со престола.
Вси манахи-ти испугались,
По стѣнамъ-то вси побросались
65. Въ одну келью-ту собирались,
Въ одно слово-то говорили:
Говорилъ-то всё игумень:
„Вы не бойтесь-ко, мои дѣти,
Не страшитесь-ко етой страсти!
70. Мы постарому вѣдь ѣтслужимъ,—
Съ Христомъ въ царствѣ съ имъ прибѣдемъ“ .
По грѣхамъ было сущинилось,
По тежкѣмъ грѣхамъ сотворилось:
Захотѣлъ-то вѣдь деревяга ¹⁾
75. Въ светомъ озерѣ (онъ) купатьце,
По верѣвкамъ ѣрезъ стѣну-ту опускатыце;
Ишше палъ етотъ грѣшникъ
Онъ на сыру-ту землю;
Онъ сломилъ своѣ праву руку,
80. Извихнѣлъ своѣ лѣву ногу.
Тутъ пришолъ къ ѣмѣ воевода:
„Ты скажи-ко намъ сушшу правду:
Ище порохоми-то ли доволѣнъ монастырь,
Ишше пушками-то доволенъ ли,
85. Ишше крѣпосью-то крѣпокъ ли
Да людьми-то вѣдь онъ людѣнъ ли?“
Говорилъ-то тутъ деревяга:
— Онъ вѣдь крѣпосью-ту крѣпокъ,
Онъ людьми только не людѣнъ.

¹⁾ Мужикъ деревеньской, жилъ по обѣдамъ.

90. Попадите ѿ вы зайдите
Дровянымъ-то въ стѣну окошкѣмъ ¹⁾.—
Какъ зашолъ-то воевода,
Росказалъ какъ деревяга;
Онъ зацѣлъ тутъ воевода,
95. Стару вѣру-ту порушилъ взялъ,
Стары книги-ти Божьи изорвалъ всё,
На огни-ти онъ прижигалъ ихъ;
Всѣхъ манаховъ прирубилъ,
Въ синѣ морѣ-то помѣтали
100. Надъ игуменомъ наругались:
Рѣцисть языкъ у его отрѣжутъ,—
Церезъ ночь было тако цюдо:
Онъ вѣдь здѣлался весь здоровой;
Они взели его убили—
105. Какъ небесно царствѣ купили.
Во ту пору-ту, во то время,
Въ саму въ ту вѣдь въ тѣмну ноцку
Ишше къ нашему царю жо
Къ Олѣксѣю-то свѣтъ-Михайловицю
110. Какъ приходятъ къ ёму два старьца,
Какъ хотять-то его убить,
Руки, ноги да отпилить;
Говорять ёму таки рѣци:
„Ужь ты гой ёси, государь-царь,
115. Олѣксѣй ты сударь-Михайловиць!
Не розорей-ко ты старой вѣры“.
Посылать-то вѣдь царь же скоро,
Онъ гонцѣвъ-то скорѣ, салдатовъ:
„Старой вѣры не розоряйте,
120. Вы вѣдь книгъ-то не розрушайте,
На огни-то не розжигайте,
Вы манаховъ-то не рубите“.
Ище стрѣтили воеводу
Въ славномъ городи во Вблогды.
125. Воевода-то розболѣлся,
Онъ въ худой-то боли скончался ²⁾.
Государь-отъ, государь нашъ царь
Олѣксѣй-свѣтъ сударь-Михайловиць

¹⁾ Окошко было закладено дровами; а то имъ ужъ не попасть въ стѣну (т. е. во внутренность стѣны).

²⁾ Сгннлъ.

- За воеводой соби́ралсѧ,
130. Жисть своей жизнью скончалсѧ ¹⁾.
Понесли ёго въ Божью церковь,—
Потекло у ёго изъ ушей-то,
Потекла у ёго всяка гавря ²⁾;
Ишше уши-ти затыкали
135. Всѧ хлопцятай бѣлой бумагой.

Пропѣвши эту старину, А. М. Крюкова рассказала слѣдующее. Царь Алексѣй Михайловичъ думалъ, что Никонъ — святой; чтобы окончательно убѣдиться въ этомъ, онъ велѣлъ ему надѣть башмаки, въ которыхъ было наколочено гвоздье. Никонъ поставилъ башмаки подъ кровать, а царю говорилъ, что онъ ходитъ въ нихъ невредимо. Тогда царь велѣлъ ему переменить старую вѣру и поставить новую—неправую.

41.

Шведская война при Екаторинѣ II.

(У матери).

- Во Москвы-то вѣдь было, въ славномъ городи,
Ай на царевни-то вѣдь нѣ было не цря и не цяреница,
Шьчо не млáдого родимого наслѣдница:
Туть царила-то царица благовѣрная
5. Ише та Екатерина Алексѣевна.
Шьчо сидѣла она, царила ровно три года;
Туть слышелъ король невѣрной шведской-отъ;
Ишше самъ-то онъ, тотаринъ, похваляйтце:
„Я зайду-пойду во матушку въ Москву-городъ;
10. Наперѣдъ я розорю въ Москвѣ да церквы Божьи вси,
Я тогда буду рубить со старого до малого,
Не оставлю я въ Москвѣ силы на сѣмяна;
Я царицу-ту Екатерину за собой возьму,
За своего я за сына за любимого“.
15. Ай подходитъ-то туть король всё шведцькыя,
Онъ подходитъ-то подъ матушку подъ славному каменну Москву,
Онъ туть пишотъ ёрлыцкыи всё скорописцята.

---

¹⁾ Когда я просилъ повторить эти слова, А. М. Крюкова пропѣла: „Онъ своей-то жизнью скончалсѧ“. *Собир.*

²⁾ Гной.

- Принесли-то отъ шведскаго-то короля да скору грамотку,
Подовають царицы-то Екатерины Алексѣевны;
20. Задрожали тутъ у ей да ручки бѣлыя,
Приудрбгло тутъ ея всё ретиво сердце,
Прокатились изъ очей слёзы горячія:
„Я слегу теперь въ постелёчку во смёртвую!“
У ей былъ-то всё въ полкахъ-то во военныхъ тутъ
25. Предводитель-отъ большой да былъ всё хитрой самъ ¹⁾,
Роспорядкомъ-то былъ да всё россудливой;
Ухитрилъ его Господь вѣдь своей хитросью.
Онъ пришолъ-то, сталъ царицу уговаривать:
„Не тужи, наша царица благовѣрная!
30. Ты читай-себѣ молитву всё Иисову,
Призывай къ себѣ на помощь Бога-Господа;
Ты садись поди, на свой садись на золотъ стулъ“.
Говоритъ наша царица православная:
— Не могу ити я съсь къ тебѣ на золотъ стулъ:
35. Присидѣлся золотой мнѣ стулъ въ три годицька.—
Онъ вѣдь бралъ свою царицу за бѣлыя руки,
Посадилъ-то взялъ вѣдь онъ ей къ дубову столу:
„Ты читай, сиди, молитву всё Иисову;
Сокрѣпитъ вѣдь тебя Господи, помилуётъ“.
40. Онъ вѣдь сталъ-то писать, ей всё рассказывать:
„Написалъ вѣдь намъ король да онъ всё швецкой-отъ:
„Приналажены ли какъ у васъ да пушки-матушки,
Принакѣчены ли всё у васъ да зельё съ порохомъ?““
Говоритъ-то тутъ вѣдь предводитель нашъ премудрой-отъ:
45. „Ты вѣдь слушай-ко, Екатерина Алексѣевна:
Присуди ты, мнѣ-ка пособи да ели, какъ писать,
Мнѣ-ка какъ писать злодѣю, всё отписывать“.
Говоритъ Екатерина всё таки слова:
— Ты пиши, пиши-ко самъ, да какъ вѣдь Бохъ велить,
50. Какъ вѣдь Бохъ тебѣ велить да твоей мудрости.—
Во первыхъ-то сталъ всё приписывать:
„Добро жаловать, ты да король шведскія,
Да во матушку-ту нашу въ камянну Москву!
Подъ-у матушки во нашей камянной Москвы

¹⁾ Я предводителя забыла: Чернышовъ ли Захаръ Григорьевичъ? только не Кутузовъ. А. М. Крюкова. Затѣмъ сказательница прибавила, что Кутузовъ участвовалъ въ другой войнѣ, въ которой „треть вѣку, треть птицъ и треть людей убыло“. Онъ „видѣлъ плавиду Божию — святой былъ — видѣлъ, кому смерть будетъ“. Собираетъ.

55. Пушки-матушки у насъ все принаряжены,
Бочки съ порохомъ у насъ всё принакѣчены“.
Онъ ишше-то всё да какъ уписываль:
„У насъ нѣтъ такого всё закону на сьвятой Руси,
На сьвятой Руси закону, въ камянной Москвѣ;—
60. Погосытять у насъ въ госытихъ—тогда замужъ берутъ.
Ты приди, приди ты въ госыти-то къ царици тутъ,
Ты ко мнѣ приди, къ царици, посмотрять меня;
Поцграмъ-то мы съ тобой да въ карты, въ пѣшочки“.
Уносили скору грамотку да свою русьскую,
65. Отдавали королю въ руки ко шведьскому.
Въ рукахъ грамотку онъ бралъ скоро да распечатываль,
Распечатываль онъ бралъ да скоро самъ прочитываль,
Всё прочитываль, скоро росымѣхайтце,
Росымѣхайтце, самъ въ госыти собирайтце.
70. Приносилъ ей дорогі да всё подарочки,
Дороги-ти ей подарочки бесцѣнныя;
Принимаетъ царица-то Екатерина Алексѣевна,
Принимаетъ кароля да всё тутъ шведьского,
Шьчо ведѣтъ она въ полаты бѣлокамянны.
75. Говорить-то ей король да такovy слова:
„Ты прекрасная Екатерина Алексѣевна!
Ты поди, поди за сына всё въ замужество;—
Не сожгу-ту я въ Москвы у васъ Божьи церьквы,
Не прибью-ту я у васъ народу православного“.
80. Говорить Екатерина такovy слова:
— Ужъ ты гой еси, король да король шведьской ты!
У тя гдѣ-то вѣдъ да сынъ-отъ, всё женихъ-то мнѣ?—
„У мня нѣту сына здѣсь, не пригодилосе.
Я вѣдъ самъ возьму тебя да увезу къ себѣ“.
85. Говорить наша царица благовѣрная:
— Мнѣ-ка дай ты, король, строку на недѣлѣчку,
Погосытитъ-то мнѣ съ тобой да погулять вѣдъ здѣсь.—
Шьчо тому-то былъ король себѣ радѣшовѣкъ;
Его лѣшпитъ всё царица рѣцями тутъ хорошнма.
90. Говорилъ-то ей король да такovy слова:
„Шьто бессроцнѣго-то времени на сьвѣти нѣтъ“.
Тутъ вѣдъ зоветъ ей король да всё къ себѣ въ госыти,
Ей во тѣ-ли во свои да всё во лагери.
Говорить тутъ предводитель всё премудрой-отъ:
95. „Положи возьми въ мѣшокъ муки хотъ съ пудъ вѣдъ ты,
Ты носи эту муку да въ собой кажной день.

- Понесу-ту я ёму всё водоцѣкъ-напивоцковъ;
Напоймъ мы короля да всё мы пьяного.
Я возьму, возьму въ собой ише булатѣнь ножъ“.
100. Тутъ пошли они къ ёму въ госьти, отправились.
Въ камянной Москвѣ народъ вси ужахнѹлисе,
Ужахнѹлисе народъ вси, зѣдивовалисе,
Зѣдивовались тутъ народъ, слезно расплакались;
Говорятъ вѣдь они сами таковы слова:
105. „Экъ, изъмѣнушку царица, вѣрно, дѣлаётъ!“
А приходитъ царица къ королю въ госьти;
Ей стрѣчаетъ тутъ король, да ниско кланялсѧ.
Напоили ево водками всё дѹпьяна;
Тутъ вѣдь сталъ-то король шведской¹⁾ веселѣхонѣкъ;
110. Ёнъ вѣдь сталъ-то съ царицей поговаривать,
Сталъ онъ разны-ти шутоцки пошѹдивать.
Покатились у царицы горячій слѣзы.
Говорить тутъ предводитель таковы слова:
„Ужъ ты гой еси, король ты земли Шведскою!
115. Повались ты всё къ царице на колѣни къ ей“.
Онъ тому-то какъ король былъ радъ-радѣшенѣкъ.
Говорить ёму царица-та Екатерина Алексѣевна:
„Ужъ ты гой еси, король да земли Шведскія!
Ты усни ты на колѣняхъ хоть немвожоцко.
120. Мнѣ приходитъ теперь время, натъ домой итти“.
Тутъ вѣдь скоро же король да засыпалъ у ей.
Шьчо во ту вѣдь порѹ былѹ, во тѹ время,
Предводитель еѣ хитрой пріумѹдрилсѧ,
Пріумѹдрилсѧ онъ да пріухитрилсѧ:
125. Доставаецъ скоро ножицѣкъ булатной-отъ,
Онъ отрѣзалъ королю-ту буйну голову;
Ешше самъ-то взялъ его да пріокѹталъ всё,
Онъ спусьтилъ-то эту голову въ мѣшокъ, въ муку,
Положилъ мѣшокъ-то королю да подъ оқѹтоцку²⁾.
130. Они сами благодарили Бога-Господа и вонъ пошли.
Они скоро, царица-та Екатерина Алексѣевна,
Ай приходятъ во полаты бѣлокамяны,
Весѣлымъ они приходятъ веселѣхоньки.
Они зацели палить-то, бить силу вѣдь шведцкую,
135. До тово—они не смѣютъ имъ противитьце;

¹⁾ Вместо „король шведской“ А. М. Крюкова пропѣва: „царѣшшо“, но потомъ поправилась. Ср. № 49, ст. 290, 329. *Сибирь*.

²⁾ Цимъ оқѹталъ, — одѣввалышко какое ли?

- Они бились тутъ, стрѣляли ббѣмъ огненнымъ;
Сила шведская-та стоитъ да не противитце.
До того они добились ббѣмъ огненнымъ,—
Ихъ немного тутъ стало оставатисе;
140. По сторонамъ-то шведська сила розбѣгайтце,
Имъ тутъ въ руки-ти сила новá пѣхавтъце,
Имъ пѣхавтъце въ руки, извиняйтце:
„Вы берите положите подѣ съвятую Русь,
Подѣ съвятую Русь, подѣ матушку подѣ камянуú Москву!
145. Исприбили всю вѣдь силу до единого,
Не оставили силы всё на сѣмяна.

Б) Старины Зимняго берега.

42.

Исцѣленіе Ильи Муромца ¹⁾.

(У свекра Василия Леонтьевича).

- Ай во славномъ было городи во Муроми,
Ай во томъ было сели да во Качарови,
Тамъ вѣдь жилъ-то былъ богатой-отъ хресьянинъ-отъ,
Ай богатой-отъ хресьянинъ-отъ Иванъ да Тимоѣѣвичъ.
5. Ему даль-то Господь сына единого,
Ай единого сына-та любимого
Ай по имени—Илѣйко сынъ Ивановичъ.
Ише сталь-то Илья у ихъ пети годовъ;—
Шьто сидитъ-то онъ, да всё не ходитъ онъ;
10. Ише сталь-то Илья да десети годовъ,
А не служатъ у ево всё ножки рѣзвыя;
Ище сталь-то Илья и двадцети годовъ;—
Не несутъ-то ево всё ножки рѣзвыя;
Ише сталь-то Илья и тридцети годовъ;—
15. Не несутъ-то всё, не служатъ ножки рѣзвыя.
На печаль-то пали ево родители:
„Шьто едино у насъ пядышко убогоѣ,

¹⁾ Я спрашивалъ у А. М. Крюковой, не рассказывалъ ли это словами ея свекоръ, но она увѣрила меня, что онъ пѣлъ голосомъ, какъ старину. Подобную старину она слышала и въ Чаваньгѣ, но изъ той ничего не запомнила. *Собир.*

- Да убого моё цядышко, безногоё!⁴
Какъ пошли-то Иванъ-свѣтъ Тимоѳеѣвиць,
20. Со своей-то пошолъ да съ молодой женой,
На цяжолу-ту пошли да на роботушку,
Ай на ту-ли на цяжолу—хлѣбпашество;
Посадили своево цяда любимого,
Ай любимого цядышка, всё милого
25. Ай того-ли Илью да свѣтъ-Ивановиця,
Посадили на кирпишну всё на печоцьку;
Говорили они ёму таки слова:
„Ай сиди ты до насъ, нешевелимой будь,
Не пади-ко-се ты, да не убейсе ты“.
30. Онъ немного посидѣлъ-то посылъ батюшка,
Да пришли къ ёму калики подъ окопоцько:
„Ужь ты гой еси, ты цядышко единой,
Ты едино, ты цядышко любимой,
А по имени ты всё Илья ты всё,
35. По очѣтесьву да всё Ивановиць!
Ты подай-ко ты милосѣтину спасѣную,
Ай напой-ко-се насъ да пивомъ хмѣльнимъ,
Хмѣльнимъ да пивомъ сладкимъ“.
Говорить-то Илья, скорбъ отвѣтъ держалъ,
40. Отвѣчаетъ скорѣшенько Ивановиць:
— Ужь вы гой еси, мои милы калики вы,
Перехожи спасѣны, переброжи!
Вы зайдите-ко, подите вы вѣдь въ домъ ко мнѣ.—
Заходили калики ише въ домъ къ ёму.
45. Говорилъ-то Илья да онъ таки рѣци,
Шьчо Ивановиць-отъ да со сълѣзами онъ:
— Перехожи вы калики, переброжи.
Я бы радъ-то вамъ подать я милосѣтнику всё спасѣную:
У моёго-то у рѣдного у батюшка
50. Езь довольнѣ у ево всё золотой казны,
Шьчо прископлѣна казна, всё присодвигнута;—
Не могу сойти со печки со кирпичьнѣю.—
Говорили калики перехожи:
„Ты какъ дай хошь намъ напитьце пива сладкого“.
55. — Есь у батюшка-та пива всё вѣдь боцьками;—
Не могу сойти со печки со кирпишною.—
Говорять-то всё калики перехожи,
Перехожи калики, переброжи:
„Ты сойди, сойди, Илья, со печки со кирпишною“.

60. — Я сижу, братца, на пецьки я единой день,—
Не могу ходить на ноцоцькахъ я тридцеть лѣтъ.—
Говорять ёму калики переходя: —
„Росьтени-ко ты, росправь свои-ти ножки рѣзвыя,
Ты сойди теперъ со пецьки—они понесутъ тебя,
65. Понесутъ тебя, удѣржать ножки рѣзвыя.—
Онъ росправилъ на пецки ножки рѣзвыя,—
У ево вѣдь рѣзвы ноцоцьки всё росьтениулице;
Соходилъ же онъ со пецки со кирпичною,—
У ево вѣдь рѣзвы ноцоцьки—какъ вѣкъ ходилъ.
70. Онъ пошолъ-то скоро самъ за золотой казной,
Подавать-то каликамъ переходяимъ;
Говорять ему калики, всё отвѣтъ держать:
„Не возьмёмъ-то мы твоей всё золотой казны;
Принеси ты намъ напитокце пива сладкого“.
75. Нацидилъ, соходилъ на погрѣбъ, цяшу пива сладкого,
Подаваётъ всё каликамъ переходяимъ,
Перехожимъ каликамъ, перебродимъ тутъ,
Подаваётъ вѣдь онъ отъ всей радости;
Онъ вѣдь кланяетце имъ всё до сырой земли,
80. До сырой-ли до земли, до ихныхъ рѣзвыхъ ногъ.
Они побили-то тутъ да пива сладкого,
И немного они цяшы оставляли тутъ,
Оставляли они цяшы, подаютъ ему:
„Ты возьми у насъ исьпей, да ты Илья же свѣтъ;
85. Послѣ нашего питья—да мы скажомъ тебѣ—
Топерь будь-ко ты Илья да ты по имени,
Ишше будь-ко ты свѣтъ да Мурамецъ,
Илья Мурамецъ да свѣтъ Ивановиць.
Каково ты во собѣ слышишь здоровьице?“
90. — Я вѣдь слышу по собѣ—да теперъ здравъ совсимъ,
Теперь здравъ-то совсѣмъ, всё здоровѣшенѣкъ.—
„Мы скажомъ теперъ про то, тебѣ повѣдаёмъ:
Принеси-ко ты ише пива другу цяшу“.
Онъ всё радъ бѣжать за пивомъ Илья Мурамецъ,
95. Илья Мурамецъ бѣжать да сынъ Ивановиць,
Нацидилъ-то онъ другу да пива сладкого,
Онъ принёсъ-то всё каликамъ переходяимъ.
Испивали калики во другой наконъ,
Оставляли ему да тутъ поль-цяшы всё:
100. „Пей-ко ты, Илья, да Илья Мурамецъ.
Потому мы тебя назвали, шьчо—Мурамецъ,

- Мы по вашему зовёмъ да всё по городу:
Ты живёшь всё во городи во Муроми“.
Выпиваль-то Илья да всё ись цяшы тутъ.
105. Говорятъ ёму калики переходя,
Перехожи калики, переброжя:
„Ты вѣдь слышишь ли въ собѣ теперь каку силу?“
Отвѣчаетъ Илья, да Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ да сынъ Ивановичъ:
110. — Я вѣдь слышу-ту силушку въ собѣ великую;
Кабы было кольцѣ въ матушки въ сырой земли,
Я бы взялъ-то я самъ бы единойъ рукой,
Поворотилъ бы всю матушку сыру землю. —
Ишше тутъ-то калики говорятъ да промежъ собой:
115. „Какъ мы вѣдь силы-то тебѣ много дали; —
Ай не будетъ носить-то тебя матушка сыра земля.
Говорятъ калики переходя:
„Принеси-ко намъ пива во третей наконъ“.
Онъ привёсъ-то сходилъ да во третей наконъ.
120. Ай вѣдь попили они, немного этотъ разъ оставили.
„Допивай“, ёму сказали, „пиво сладкое“.
Онъ вѣдь допилъ у ихъ да пиво сладкое;
Говорятъ они ему всё таковы слова:
„Ты вѣдь много ли собѣ теперь имѣшь всё силушки,
125. Ай ты слышишь по своимъ-то могучимъ илецамъ?“
— Я вѣдь цюю въ себѣ, слышу силы въ половиночку:
Въ половины у мня всё силы сбавилось. —
Говорятъ они ему всё таковы слова:
„Вели батюшку купить себѣ ты жеребёноцка,
130. Жеребёноцка купить да шьчобы сѣрого,
Шьчобы сѣрого купить да на-манерь всё бѣлого;
Ты вѣдь пой-ко-се своёго жеребёноцка,
Ты вѣдь пой его да на рѣки Муравенки,
Ай корьми-ко ты пшеницей бѣлояровой;
135. Ты води-тко-се своёго жеребёноцка,
Ай кататьце давай ты ему въ трѣхъ росахъ,
Какъ ты въ трѣхъ его росахъ: да во первойъ росы,
Во первойъ росы катай всё во Ивановскою,
Во второй росы катай ты во Петровскою,
140. Во третей росы катай коня въ Ильиньскою;
Ты давай ему кататьце въ зеленыхъ лугахъ, —
Тебѣ будётъ вѣдь конь-отъ служить правдой-вѣрою:

- Побѣдять-то будёшь на кони, всё бить многіхъ богатырей;
Ишше конь-отъ будётъ всё товарищъ твой
145. И топтать будётъ ногами силу всё невѣрную,
Пособлять будётъ тебѣ, любимому хозяину⁴.
Ай ишше ёму калики-ти говбруютъ тутъ,
Шьчо говорятъ-то тутъ да ёму всё розказываютъ:
„Ты теперъ, посылѣ того-то заведи ты себѣ латы богатырскія,
150. По свей силы имѣй ты палицю тяжолую;
На коня-та ты наложь сѣдѣлышко да кншарисноё;
Ты ишше-то возьми купи да плѣтку шолкову,
Плѣтку шолкову да всё копѣ-то брузаменьскоё,
Не забудь ты ише да сабли востроу,
155. Ты тово ишше ножа да всё булатного.
Ты возьми теперъ себѣ положь какого-небудѣ кушанья.
Отправляясе ко батюшку всё на полѣ,
Ко своей-то ко родимой милой матушки;
Ты снеси-ко поди имъ пообѣдать-то,
160. Расскажи-ко-се имъ, да мы тебѣ сказали шьто⁴.
Онъ вѣдъ радъ тому Илья-та былъ всё Мурамецъ,
Илья Мурамецъ радъ да сынъ Ивановицъ.
Походятъ-то кѣлики, собираютце,
Говорили Ильи, да Ильи Мурамцю:
165. „Ты ише-то будёшь ѣздить во чистомъ поли;
Во чистомъ-то поли тебѣ да смерть не писана, —
Ты не бойсе, ѣзди по чисту полю⁴.
Ишше тутъ-то калики-ти стали всё невидомо;
Онъ негдѣ-то больше не завидялъ тутъ,
170. Не завидялъ тутъ, да они процъ ушли.
Онъ скоро собиралъ да питьё, кушанье,
Онъ понёсѣ-то къ родителю ко батюшку,
Ко тому-ли къ Ивану Тимоеёвичу,
Къ рѣдной матушки да къ Енесьтѣньи къ Олѣксандровны.
175. Подошоль-то онъ скорѣхонько ко батюшку;
Увидалъ-то ево всё рѣдной батюшко;
Ишше тутъ снш да обрадѣли же,
Обрадѣли, тому да были рады-ти.
Онъ принёсѣ-то имъ обѣдъ, да привёсѣ кушанье;
180. Онъ вѣдъ сказывать своёму отпю-батюшку,
Онъ тому-ли Ивану Тимоеёвичу:
„Какъ пришли ко мнѣ калики подѣ окошоцько,
Закрываютъ у меня да подѣ окошоцькомъ,
Залпросили они милосѣтины всё спасёною;

185. Я вѣдь такъ имъ отвѣчалъ, съмѣло отвѣтъ держалъ:
„Не сойти, калики, съ печки со кирпичною“.
Попросилъ-то ихъ скорѣшенько къ собѣ я въ домъ.
Запросили напитокъ у меня вѣдь пива тутъ,
Они пива-та хмѣльнѣго всё сладкого;
190. Я принёсъ-то цышу-ту полнѣховку.
Не могли они допить, всё мнѣ оставили:
„Допивай-ко ты“, сказали, „исъ цышы—и здоровъ будешь“.
Я выпивалъ всё исъ цышы-то и здравъ тутъ сталъ,
Я вѣдь здравъ тутъ сталъ да здоровѣшенѣкъ.
195. Наливалъ-то, приносилъ да я другу цышу;
Выпивали-то исъ той цышы да полавиночку;
Допивалъ-то я у ихъ да цышу всю до дна.
Говорятъ калики мнѣ да всё выспрашиваютъ:
„Ужъ ты слышишь ли въ собѣ силу великую?“
200. Я сказалъ-то имъ, скоро отвѣтъ держалъ:
— Я тутъ слышу въ собѣ силушку великую:
Кабы было кольцо въ земли великоѣ,
Я принялся бы своей всё единоѣ рукой,
Поворотилъ бы я матушку сыру землю.—
205. Говорили мнѣ они да извѣщали тутъ:
„Не заноситъ тебя матушка сыра земля.
Принеси“, мнѣ говорятъ, „пива третью цышу“.
Выпивали-то исъ цышы полавиночку,
Допивалъ-то я вѣдь цыроцку вѣдь всю до дна.
210. Говорятъ-то мнѣ калики, всё отвѣтъ держать:
„А велику ли ты силушку слышишь въ собѣ теперече?“
Говорилъ-то я имъ да всё рассказывалъ:
— Я тепере силу слышу въ полавину всё.—
Говорили они да мнѣ-ка всё про то:
215. „Ты пойдѣшь къ своему къ родну батюшку,—
Ты скажи ему про то да всё повѣдай-ко:
Ай купилъ шьчобы тебѣ онъ жеребѣночка,
Ай не сѣрого шьчобы, да онъ не бѣлого;
Ай подъ старось-ту онъ будѣтъ-то какъ бѣлой-отъ“.
220. Ай поить они велѣли ключевой водой,
Ай кормить они пшеницей бѣлоровой,
Ай катать они велѣли, водить въ трѣхъ росахъ:
Во первой-то во росы они въ Иваньчкою,
Во второй они въ росы ево въ Петровскою,
225. Во третей ои росы ево въ Ильиньскою.
„Ай тогда у ты будѣтъ жеребѣночокъ“.

- Они велѣли мнѣ-ка завесѣти-то латы богатырьскія,
Они палицю тяжолу по своимъ рукамъ,
На головушку мнѣ шляпу сарачиньскую,
230. И велѣли мнѣ-ка завесѣти всё плѣточку шолковую,
Да ишшѣ мнѣ-ка велѣли саблю вострую,
Да ишшѣ мнѣ-ка велѣли всё булатенъ ножъ,
Да ишшѣ мнѣ-ка велѣли-то вострѣ копьѣ да брузаменьчвоѣ
Ай сѣдѣлышко велѣли кипарисного всё деревця“.
235. Ай тутъ батюшко ево да тому радъ онъ былъ,
Тому радъ-то онъ былъ, весьма радѣшенѣкъ.
Онъ бѣжалъ-то скорѣшенько тутъ, скоро изъ цистѣ поля;
Онъ хвалу-ту приносилъ Богу небесному,
Во вторыхъ-то онъ царицы, Божьѣй матери,
240. Во третѣихъ-то всё каликъ да перехожихъ (sic):
Они были у меня да не просты люди,
Не просты были люди, да всё съвяты отцы:
Исцѣлили у меня сына единого;
Заслужили у ёго вѣдъ ноги рѣзвыя“.
245. Ай купилъ онъ вѣдъ жеребѣноцъка,
Выбиралъ онъ по велѣному да какъ по писаному;
По розказаному-то всё да дѣло дѣлалъ тутъ,
Дѣло дѣлалъ онъ да кбня росѣтилъ-то;
Онъ вѣдъ далъ за жеребѣнка петьдѣсать рублей,
250. Онъ поилъ ево свѣжѣй всё ключевой водой,
Какъ вѣдъ онъ корѣмилъ пшеницѣй бѣлояровой,
Онъ водилъ ево да по ноцямъ въ луга,
Онъ каталъ ево да всё во трѣхъ росахъ:
Во первѣй-то во росы каталъ Иваньскою,
255. Во второй-то во росы да во Петроською,
Во третѣй-то во росы да во Ильиньскою.
Тутъ вѣдъ коницѣкъ у ихъ да сталъ побѣгивать,
На шелковой на узды да сталъ поскакивать.
Ище сталъ-то Илья Мурамецъ-то коницъка объѣзживатьъ;
260. Тутъ скакалъ-то ево всё какъ доброй конь,
Онъ повыше-то выскакивалъ лѣсу стоящего,
Онъ пониже-то облака ходѣчого,
Пересъ стѣны, цѣрезъ башни перескакивалъ;
Онъ вѣдъ рѣчки-ти, озѣра небольши-ти промежъ ногъ скакалъ,
265. Ай большѣй-ти такѣй рѣки перескакивалъ.
Тутъ купилъ вѣдъ Илья Мурамецъ да сынъ Ивановичъ,
Онъ себѣ же завѣлъ латы богатырьскія,
По рукамъ-то купилъ палицю тяжолую,

- Надѣваль-то на конѣцекъ сѣдѣлышко всё кипарисноѣ,
270. Онъ вѣдь бралъ-то тутъ себѣ да копьѣ востроѣ,
Копьѣ востроѣ всё брузаменьчкоѣ,
Надѣваль-то онъ шляпу сарачиньскую,
Прибираль-то онъ въ лѣву руку да плѣтку шолкову;
Онъ молилсѣ на востошьду съвѣту сторону,
275. Поклонялсѣ рѣдну батюшку во рѣзвы ноги,
Рѣдной матушки да во рѣзвы ноги:
„Дай-ко, батюшка, мнѣ всё благословленьцѣ,
Со родимой со моею да рѣдной матушкой—
Назову я васъ, родители, по имени:
280. Ужъ ты батюшко Иванъ-свѣтъ Тимоѣевичъ,
Рѣдна матушка Епестемія-свѣтъ да Олѣксандровна!
Пожелайте, порадыте всего добраго,
Всево добраго мнѣ, всёго хорошаго“.
Говорили ёго цѣсны родители:
285. — Поѣжай-ко ты, нашо цѣдо милоѣ,
Тебя Богъ благословить, цѣдо любимѣ!
Тебѣ надоть ужъ ѣхать, тебѣ вѣлено
Шьчо у тѣхъ тебѣ каликъ да переходжихъ,
Перехожи ' всё каликъ да переброжихъ.
290. Поѣжай, нашо родимо мило дитятко,
Поѣжай-ко-се теперъ да во чисто полѣ,
Ись цѣста поля прѣдь-ко въ красѣнь Кіевъ-градъ,
Ко своему ты ко красному ко солнышку,
Всё ко ласкову князю ко Владимиру,
295. Шьчо ко той-ли ко кнегины къ Опраксеи Королевисьни;
Прѣжай-ко ты всё къ имъ по учёному:
Ужъ ты кресъ-то клади да по писанному,
Ты поклонъ-отъ веди да по учёному;
Ты вѣдь кланейсе своему красну солнышку,
300. Ише ласковому князю всё Владимиру
Со кнегиной съ Опраксей Королевисьней;
Князьямъ, боярамъ всѣмъ ты низко кланейсе,
Всѣмъ солдатушкамъ, полкамъ ты новобранымъ,
Всѣмъ своимъ-то ты богатырямъ, всё поединщицкамъ,
305. Обойдись-ко ты съ имѣ всё поучёному,
Ознакомляй-ко-се ты съ имѣ всё похорошому.—
Онъ поѣхаль-то въ славенъ Кіевъ-градъ;
Прѣжалъ-то всё ко князю ко Владимиру,—
Не приворачиваль онъ всё да во часто полѣ.
310. Самъ прѣхаль-то ко князю на широкой дворъ,

- Соходиль-то зо добра коня скорешенько,
Онъ вѣдь шоль-то всё да поучёному:
Всѣмъ тутъ кланелсэ на сѣняхъ-то низешенько:
„Пропусьтите, доведите-ко миня до красна солнышка,
315. До того миня до князя до Владимира“.
Доводили ёго да тутъ близехонько.
Онъ вѣдь кресъ владеть да по писанному,
Онъ поклонъ-отъ ведётъ всё по учоному;
Онъ вѣдь молитце всё Спасу пречистому,
320. Онъ творить-то всё молитву-ту Иусову,
Поклоняйтце парицы, Божьей матери;
Бьётъ целомъ всё князю-ту Владимиру,
Онъ вѣдь той же кнегины Опраксеи Королевисьни;
Поклоняйтце князямъ, боярамъ тутъ
325. На четыре на вси да на стороноцьки.
Говорить-то онъ самъ да онъ таки слова:
„Ужь ты гоѣ еси, красно моё солнышко,
А вѣдь ласковой князь да ты Владимиръ-свѣтъ!
Мнѣ-ка съѣздить-то благослови-ко во чистё полё,
330. Мнѣ прибрать въ чистомъ поли себѣ дружиночку хоробрую,—
Послужить-то мнѣ тебѣ да вѣрой-правдою,
Вѣрой-правдою тебѣ-ка неизмѣнною—
Шьчо за тѣ-ли за Божьи церквы соборныя,
Шьчо за тѣ мнѣ за манастыри спасѣныя,
335. Шьчо за тебя-то за князя со кнегиною“.
Всё слова-ти таки хорбши князю прилюбилесе,
Прилюбилесе слова ёму, пондравились.
Говорить-то князь Владимиръ стольнѣ-кѣвськой:
— Ты вѣдь цѣй такой учоной доброй молодець?
340. Ты скажи-ко, скажи про то, повѣдай мнѣ:
Ишше какъ тебе вѣдь, доброй молодець, да звать по имени,
Звеличать тебя я буду изъ очетесьва;
Какого ты села, какого города,
Ай какого отца, какой ты матушки?—
345. Отвѣчайтъ ёму скоро доброй молодець:
„Ай я города-та всё да я вѣдь Мурома,
Я села-та всё да я Качарова,
Ай по имени зовуть миня да Илья Мурамецъ,
По отьци-то звеличаютъ сынъ Ивановиць,
350. Ишше тотъ-ли я богатыгъ сильней-отъ, могуцѣй-отъ.
Благослови мнѣ съѣздить во чистё полё,—
Съ неприятелѣмъ мнѣ да поборотисе,

- Ай со руськима богатырями мнѣ да поздороватьде,
Поздороватьде мнѣ да познакомитьде,
355. Мнѣ прибрать себѣ дружиночку. мнѣ храбрую,
Мнѣ крестами-ти всё съ има побрататьде“.
Говорять-то князь Владимиръ таковы слова:
— Ай тибѣ-то, доброй молодець, да воля вольная,
Воля вольная тебѣ да путь широкая!
360. Поѣжай-ко во чотыре во вси стѣроны,
Поѣжай-ко ты вѣдь зъ Богомъ во чисто полѣ,
Находи-ко ты могуціихъ богатырей;
Приѣжай ко мнѣ исъ поля на поцѣсѣнъ пиръ.
Ужъ тѣ быть надо всема во поли надъ богатырями,
365. Надо всема-то быть да атаманами,
Роспоредителѣмъ быть, ты Илья Мурамецъ,
Казакомъ ты надъ има, да сынъ Ивановичъ.—
Онъ поѣхалъ тутъ да во чисто полѣ;
Онъ наѣхалъ богатырей въ бѣлыхъ шатрахъ:
370. Во первыихъ нашолъ Добрынюшку Никитича,
Во вторыхъ нашолъ Алѣшеньку Поповича;
Онъ вѣдь тутъ съ има скоро всё знакомитьде;
Онъ побраталсѣ крестами золотыма тутъ,
Называетъ ихъ крестовыма всё братѣлками.
375. Онъ нашолъ ише Дунаюшка Ивановича,
Называетъ-то крестовымъ онъ всё брателкомъ;
Онъ ише нашолъ Самсона Сильнѣго,
А нашолъ вѣдь онъ да Пересьмяку со племянникомъ,
Онъ нашолъ ише Чурила-свѣта Пленкова,
380. Онъ нашолъ ише вѣдь Ваньку всё боярского
По фамилеи его—да всё Залѣшанинъ,
Онъ нашолъ ише Ваньку генеральского.
Надо всема онъ былъ да атаманъ большой,
Потому былъ атаманъ большой—силушкой былъ онъ сильнѣе
всѣхъ;
385. По другому ише былъ, шьчо не написана-то смерть да во
чистомъ поли.
Говорять ёму богатыри да всё выпрашиваютъ:
„Мы вѣдь какъ тебя теперъ будѣмъ да звать по имени,
Звеличать-то какъ теперъ мы изъ очетесьва?“
— Вы зовите миня да Илья Мурамецъ,
390. Хошь и такъ ише зовите: старой-отъ казакъ да Илья Му-
рамецъ,
Изъ очетесьва вы звеличайте сынъ Ивановичъ.—

- Они стали по чисту полю да всё поѣжживатьъ,
Всю покорность-ту держать да Ильи Мурамцю,
Ильи Мурамцю да сыну всё Ивановичу.
395. Ише тѣмъ старина-ли вся и коньцилась.

43.

Илья Муромецъ въ изгнаніи и Идолище.

(У свекра Василя Леонтьевича).

- Ай во славномъ было городи во Києви
Ай у ласкового князя у Владимира,
Ишше были жили тутъ бояра кособрюхіе;
Насказали на Илью-ту всё на Мурамця, —
5. Ай такима онъ словами похваляитьце:
„Я вѣдь князя-ть Владимира повыживу,
Самъ я сѣду-ту во Кіевъ на ево мѣсто,
Самъ я буду у его да всё князѣмъ княжить“.
- Ай объ этомъ они съ князѣмъ прироссприли;
10. Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣца:
„Прогоню тебя, Илья, да Илья Муромецъ,
Прогоню тебя изъ славного изъ города изъ Кіева;
Не ходи ты, Илья Муромецъ, да въ красѣнъ Кіевъ-градъ“.
- Говорилъ-то тутъ Илья всё таковы слова:
15. — А вѣдь прїдетъ подъ тебя какá сила невѣрная,
Хоть невѣрна-та сила бусурманская;—
Я тебя тогда кошъ изъ неволюшки не выруцю.
Ай поѣхалъ Илья Муромецъ въ цистѣ полѣ,
Исъ цистá поля отправилсá во городъ-отъ во Муромъ-то,
20. Ай во то-ли во село, село Качарово,
Какъ онъ жить-то ко своѣму къ отцю, матушки,
Онъ вѣдь у отца живѣтъ, у матушки,
Онъ немало и немного живѣтъ три года.
Тутъ слыше-ли Идолишшо проклятоѣ,
25. Ише тотъ-ли царішшо всё невѣрноѣ,—
Нѣту, нѣтъ Ильи-та Мурамця живá три годицька;
Ай какъ тутъ сталъ-то Идолишшо подумывать,
Онъ подумывать сталъ да собиратьце тутъ;
Назбираль-то онъ силы всё тотарскою,
30. Онъ тотарскою силы, бусурманьчкою,
Назбираль-то онъ вѣдь силу, самъ отправилсá.
Подошла сила тотарьчка-бусурманьчкая,
Подошла же эта силушка близѣхонько

Ко тому она ко городу ко Киеву.

35. Тутъ выходитъ тотаринъ-отъ Идолишшо всё изъ бѣла шатра,
Онъ писалъ-то ёрлычки всё скорописчаты;
Посылаетъ онъ тотарина поганого.
Написалъ онъ въ ёрлычкахъ всё скорописчатыхъ:
„Я зайду, зайду, Идолишшо, во Киевъ-градъ,
40. Я вѣдь выжгу-ту вѣдь Киевъ-градъ, Божьй церквы;
Выбиралсѣ-то шьтобы князь исъ полатушокъ:
Я займу, займу полаты бѣлокамянны;
Тольки я пушшу въ полаты бѣлокамянны—
Опраксеюшку возьму всё Королевисьню;
45. Я Владимира-та-князя я поставлю-ту на кухню-ту,
Я на кухню-ту поставлю на меня варить“.
Онъ тутъ скоро тотаринъ-отъ приходитъ къ имъ,
Онъ приходитъ тутъ-то тотаринъ на широкой дворъ,
Съ широка двора въ полаты княженецкїя;
50. Онъ вѣдь рубить, казнить у придверьницьковъ всё буйны
головы;

Отдаваётъ ёрлычки-то скорописчаты.

Прочитали ёрлыки скорб, заплакали;

Говорять-то—въ ёрлычкахъ да всё описано:

„Выбирайсе, удаляйсе, князь, ты исъ полатушокъ,
55. Нарезайсе ты на кухню варить поваромъ“.
Выбиралсѣ князь Владимиръ стольнѣ-кїецкой
Исъ своихъ же исъ полатушокъ крутѣшешко;
Ай скорѣшенько Владимиръ выбирайтце,
Выбирайтце Владимиръ—самъ слезами уливайтце.
60. Занимаетъ ¹⁾ княженевськи всѣ полатушки,
Хочетъ взять онъ Опраксеюшку собѣ въ полатушку;
Говорять-то Опраксеюшка таки рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Идблишшо, невѣрной царь!
Ты посылѣшь ты меня взять да во свои руки“.
65. Говорить-то ей вѣдь царь да таковы слова:
— Я увѣжу, Опраксеюшка, ешшѣ два дѣницька,
Черезъ два-то черезъ дня какъ будѣшь не княгиной ты,
Не княгиной будѣшь жить, да всё царицою.—
Розьянемогсѣ-то во ту пору казакъ да Илья Мурамецъ:
70. Онъ не могъ-то за обѣдомъ пообѣдати;
Розболѣлось у ево всё ретивб сердце,
Закипѣла у ево всё кровь горячая.

¹⁾ Идолшце. *Собир.*

- Говорить-то всё Илья самъ таковы слова:
„Я не знаю, отцево да незамогъ совсимъ.
75. Не могу терпѣть жить-то у себя въ доми;
Надоть съѣздить, попровѣдать во чисто полѣ,
Надоть съѣздить, попровѣдать въ красѣнь Кіевъ-градъ“.
Онъ сядладь, зыбираль своёго всё Бѣлѣюшка,
Наредилъ скоро своёго коня доброго;
80. Самъ садилсѣ-то онъ скоро на добра коня,
Онъ садилсѣ во сѣдѣлышко чиркальской;
Онъ вѣдь рѣзвы свои ноги въ стремѣна всё влалъ;
Тутъ поѣхалъ-то Илья нашъ, Илья Мурамецъ,
Илья Мурамечъ поѣхалъ свѣтъ-Ивановичъ.
85. Онъ пріѣхалъ тутъ да во чисто полѣ,
Ись циста поля поѣхалъ въ красѣнь Кіевъ-градъ;
Онъ оставилъ-то добра коня на широкомъ двори,
Онъ пошолъ скоро по городу по Кіеву;
Онъ нашолъ, нашолъ калику переходую,
90. Перехожую калику перебрѣжую,
Попросилъ-то у калики всё платя калічьего;
Онъ вѣдь даль-то ёму платье всё отъ радости,
Отъ радости скинывалъ калика платичѣ,
Онъ отъ радости платѣ отъ великою.
95. Ай пошолъ скоро Илья тутъ подъ окошоцько,
Подъ окошоцько пришолъ, къ полатамъ бѣлокамяннымъ;
Закрыцалъ же онъ Илья-та во всю голову,
Ишше тѣмъ-ли онъ вѣдь крѣкомъ богатырьскимъ тутъ;
Говорилъ-то Илья, да Илья Мурамечъ,
100. Илья Мурамечъ да самъ Ивановичъ:
„Ай подай-ко, князь Владимиръ, мнѣ-ка милосѣтинку,
Ай подай-ко, подай милосѣтинку мнѣ спасѣную,
Ты подай, подай мнѣ ради-то Христа, царя небесного,
Ради матери Божьей, парици Богородици“.
105. Говорить-то Илья, да Илья Мурамечъ,
Говорить-то онъ, крыцить всё во второй наконъ:
„Ай подай ты, подай милосѣтину спасѣную,
Ай подай-ко-се ты, красно моѣ солнышко,
Ужъ ты ласковой подай да мой Владимиръ-князь!
110. Ай не для-ради подай ты для ково-небудъ,
Ты подай-ко для Илья, ты Илья Мурамца,
Илья Мурамча подай сына Ивановича“.
Тутъ скорѣхонько къ окошоцьку подходитъ князь,
Отпирать ёму окошоцько косіспято,

115. Говорить-то князь да таковы рѣци:
— Ужь ты гой еси, калива переходяя,
Перехожа ты калика, переброжая!
Я живу-ту всё, калика, не попрежному,
Не попрежному живу, не подосельнѣму:
120. Я не смѣю подать милосѣтинки всё спасѣною;
Не давать-то вѣдь царишпо всё Идолишпо
Поминать-то онъ Христа, царя небесного,
Во вторыхъ-то поминать да Илью Мурамця.
Я живу-ту князь—лишилсѣ я полать всё бѣлокамянныхъ;
125. Ай живѣтъ у мня поганое Идолишпо
Во моихъ-то во полатахъ бѣлокамянныхъ;
Я варю-ту на ево, всё живу поваромъ,
Подношу-ту я тотарину всё кушанье. —
Закрыцьяль-то тутъ Илья да во третей наконъ:
130. „Ты поди-ко, князь Владимиръ, ты ко мнѣ выйди,
Не увидѣли шьчобы царишпа повара, ево:
Я скажу тебѣ два тайного словецюшка“.
Онъ скорѣхонько выходитъ князь Владимиръ нашъ,
Онъ выходитъ на ширѣнку свѣтлу улоцкю.
135. „Шьчо ты, красно нашо солнышко, похудѣло,
Шьчо ты, ласковъ нашъ Владимиръ-князь ты стольнѣ-кѣв-
ской?“
Я вѣдь чуть топерь тебя признать могу“.
Говорить-то князь Владимиръ-стольнѣ-кѣвской:
— Я варю-ту, всё живу за повара;
140. Похудѣла-то кнегина Опракся Королевисьня,
Она день-отъ ото дня да всё ише хуже. —
„Ужь ты гой еси, моё ты красно солнышко,
Ище ласковъ князь Владимиръ стольнѣ-кѣвской!
Ты не могъ узнать Ильи да Ильи Мурамця?“
145. Вѣдь тутъ падалъ Владимиръ во рѣзвѣ ноги:
— Ты просьти, просьти, Илья, ты виноватого! —
Подымаль скоро Илья всё князя изъ рѣзвѣхъ онъ ногъ,
Обнималь-то онъ ево своей-то ручкой правою,
Прижималь то князя Владимира да къ ретиву серьцю,
150. Чѣловаль-то онъ ево въ уста сахарныя:
„Не тужи-то ты теперь, да красно солнышко!
Я тепере изъ неволюшки тебя повыручу;
Я пойду-теперь къ Идолишпу въ полату бѣлокамянну,
Я пойду-ту къ ёму на глаза-ти всё,
155. Я скажу, скажу Идолищу поганому:

- „И пришоль-то, царь, къ тебѣ всё посмотрать тебя“.
Говорять-то тутъ вѣдь красно нашо солнышко,
Шьчо Владимерь-отъ князь да стольнѣ-кѣвської:
— Ты поди, поди къ царишшу во полатушки. —
160. Ай заходить тутъ Илья да во полатушки,
Онъ заходить-то вѣдь, гбворить да таковы слова:
„Ты поганой, сидишь, да всё Идблишшо,
Ишше тотъ-ли, сидишь, да царь невѣрной ты!
Я пришоль, пришоль тебя да посмотрать теверь“.
165. Говорить-то всё погано-то Идолишшо,
Говорить-то тутъ царишшо-то невѣрное:
— Ты смотри меня;—я не гоню тебя. —
Говорить-то тутъ Илья, да Илья Мурамецъ:
„Я пришоль-то всё къ тебѣ, да скору вѣсь принёсь,
170. Скору вѣсточку принёсь, всё вѣсь нерадосью:
Всё Илья-та вѣдь Мурамечъ живѣхонѣкъ,
Ай живѣхонѣкъ онъ, всё здоровѣшенѣкъ;
Я встрѣтилъ всё ево да во чистомъ поли;
Онъ осталса во чистомъ поли повъздить-то,
175. Шьчо повъздить-то ёму да пополяковать;
Завтра хочётъ прѣхать въ красенъ Кіевъ-градъ“.
Говорить ему Идолишшо, да всё невѣрной царь:
— Ищё великъ ли—я спрошу у тя, калика,—Илья Му-
рамецъ? —
- Говорить-то калика-та Илья Мурамецъ:
180. „Илья Мурамечъ-то будётъ онъ во мой же росъ“.
Говорить-то тутъ Идолишшо, выспрашивать:
— Э по многу ли ѣсть хлѣба Илья Мурамечъ?—
Говорить-то калика переходая:
„Онъ вѣдь кушать-то хлѣба по единому,
185. По единому-едному онъ по ломтю къ выти“.
— Онъ по многу ли вѣдь пѣтъ да пива пьяного?—
„Онъ вѣдь пѣтъ пива пьяново всёво одинъ пивной сто-
канъ“.
- Росьсмѣхнулса тутъ Идблишшо поганой:
— Шьчо же, почему вы этимъ Ильёю на Русь-то хва-
стають?
190. На долонь ево подбжу, я другой прижму;—
Остаётце межъ руками шьто одно мокро. —
Говорить-то тутъ калика переходая:
„Ище ты вѣдь по многу ли, царь, пѣшь и ѣшь,
Ты вѣдь пѣшь, ты и ѣшь, да всё вѣдь кушаёшь?

195. — Я-то пью-ту, я всё цярощку пью пива полтора ведра,
Я всё кушаю хлѣба по семи пудовъ;
Я вѣдь мяса-та ѣмъ—къ выти всё быка я съѣмъ.—
Говорить-то на тѣ рѣчи Илья Мурамечъ,
Илья Мурамечъ да сынъ Ивановичъ:
200. „У моёво всё у батюшки родимого
Тамъ была-то всё корова-та обжорьцива;
Она много пила да много ѣла тутъ—
У ей скоро вѣдь брюшина-та тутъ треснула“.
Показалось-то царицу, всё не въ удовольствіи;
205. Онъ хваталь-то изъ нагалища булатенъ ножъ,
Онъ киналь-то вѣдь въ калику переходую.
Ай помиловаль калику Спасъ пречистой пашъ:
Отвернулсѣ-то калика въ другу сторону.
Скинываль-то Илья шляпу со головушки,
210. Онъ вѣдь ту-ту скинываль всё шляпу сорочиньскую,
Онъ киналь, киналь въ Идолишша всё шляпою,
Онъ вѣдь кинуль—угодилъ въ тотарьску сѣму голову;
Улетѣль же тутъ тотаринъ изъ простѣнка вонъ,
Да вѣдь вылетѣль тотаринъ всё на улицу.
215. Побѣжалъ-то Илья Мурамечъ скорѣшенько
Онъ на ту-ли на ширѣку, свѣтлу улицу,
Онъ рубиль-то всё онъ тутъ силу тотарьскую,
Онъ тотарьску-ту силу, бусурманьчкую;
Онъ избиль-то, избрубилъ силу великую.
220. Приказаль-то князь Владимиръ-отъ звонить всё въ большой
колоколъ,
За Илью-ту пѣть обѣдни-ти съ молебнами:
„Не за меня-то молитѣ, за Илью за Мурамца“.
Собираль-то онъ почесенъ пиръ,
Ай почесенъ собираль для Ильи да всё для Мурамца.

44.

Ссора Ильи Муромца съ княземъ Владимиромъ ¹⁾).

(У свекра Василя Леоптьевича).

Ай во славномъ было городи во Кієви,
Собираль-то князь Владимиръ-отъ почесенъ пиръ,
Ай почесенъ-то пиръ на тѣхъ-то собираль, которы—въ
Кієви:

¹⁾ Худо помню.

- Собиралъ онъ больше на князей да всё на бояръ же;
5. Позабылъ въ чистомъ поли могущихъ онъ богатырей,
Да онъ не далъ имъ вѣстоцьки, скорыхъ гонцевъ;
Некакого онъ богатыря да не почёстоваль.
Какъ ведётъце у нихъ всё пиръ навесели,
Ай узналъ про то Илья-та какъ да Мурамець:
10. „Я поѣду-ту топерь да въ красенъ Кіевъ-градъ,
Я надѣну, братцы, шубу долгополую,
Назовусь-то я Никитой всё залѣшанинъ“.
Тутъ поѣхалъ Илья, да Илья Мурамець,
Илья Мурамець поѣхалъ свѣтъ-Ивановиць.
15. Приѣжаётъ ко городу ко Кіеву,
Ай ко ласкову князю ко Владимиру;
Онъ оставилъ коня доброго на широкѣмъ двори,
Самъ заходитъ во полаты бѣлокаменны;
Онъ вѣдъ крестъ-то кладётъ да по писанному,
20. Онъ поклонъ-отъ ведётъ да по учоному:
„Ужь ты здрастуй, нашо красно, моё солнышко,
Ай ты ласковой ты Владимиръ нашъ;
Ужь ты здрастуй, Опраксея Королевисья,
Ужь вы здрастуйте, князи вси, вы бояра!“
25. Говорить-то нашо красно-то всё солнышко,
Ище нашъ-отъ Владимиръ-князь да стольне-кіевской:
— Добро жаловать, дородней доброй молодець,
Ай ко мнѣ-то посидѣть да на поцесенъ пиръ,
Ай попить-то, поись у мня, покушати,
30. Ай вѣдъ бѣленькой лебѣдочки порушати!—
Ай вѣдъ не далъ князь мѣста по уму ему,
По уму-ту не далъ мѣста, всё по разуму:
Не посадилъ ёго Владимиръ-отъ не подлѣ себя,
Не посадилъ ево Владимиръ-отъ противъ себя,—
35. Посадилъ ево Владимиръ, добра молодца,
Посадилъ-то ево въ мѣсто не въ почотное,
Не въ почотно ево мѣсто не въ большой уголъ,
Посадилъ ево Владимиръ всё въ посльдней столъ,
Посадилъ ево со малыма съ ребятами,
40. Со тѣма-ли со дѣтьми, дѣтьми боярьскима.
Самъ онъ сѣлъ-то Илья, да Илья Мурамець—
Не Ильей-то онъ, право, называтце,
Называютце всё Никитушкой-залѣшанинъ—
Ай хошь сѣлъ-то къ Владимиру да за дубовой столъ,
45. Онъ не пѣтъ, сидитъ, не ѣсть, да всё не кушаётъ,

- Онъ вѣдь бѣленькой лебѣдочки не рушайтъ.
Ище князь, сидитъ, Владимиръ самъ поглядывать,
Самъ поглядывать, сидитъ, скорбь росматривать;
Говоритъ ему Владимиръ таковы рѣчи:
50. „Ай же шьчо ты, нашъ удѣлой доброй молодець
Шьчо по имени Микитущка-залѣшанинъ!
Ты не пѣшь, сидишь, у мя, сидишь, не кушаешь,
Ишше бѣленькой лебѣдочки не рушаешь?
Обсадилъ-то я тебя ли развѣ мѣстомъ тутъ,
55. Надъсмѣялась надъ тобой развѣ невѣжа-та,
Обнесли, можоть, тебя да царкой винною?
Ты сидишь ты всё у насъ невѣсѣль-отъ:
Ай потупилъ оци ясны въ матушку сыру землю,
Ай во ту-ли во сѣреду кирпичную“.
60. Говоритъ-то тутъ Илья да онъ таки рѣчи:
— Ты вѣдь самъ ты сидишь, князь, за дубовымъ столомъ,
Ты сидишь-то какъ всё съ воронами ты,
Ай миня всё посадилъ ты съ воронятами!—
Тутъ Владимиръ-князь скакаль онъ скоро на рѣзвы ноги:
65. „Побѣжай поди, удѣлой доброй молодець,
Со моего ты ступай-ко со чѣсна пира;
Ты не ѣзди ко мнѣ больше въ красенъ Кіевъ-градъ.
Въ крайнѣ Кіевъ-отъ-градъ не прослѣжай своего ты слѣ-
дочку-ту;
- Удаляйся ты подальше изъ цистѣ поля!“
70. Онъ скорѣхонько-то доброй молодець тутъ собирайтце;
Ай выскакивалъ онъ скоро изъ-за дубовыхъ столовъ;
Онъ прошанйтце со княземъ со Владимиромъ,
Онъ со той-ли со кнегиной съ Опраксей-то.
— Тебѣ спасибо, ты моѣ да красно солнышко,
75. На твоёмъ-то на чѣсномъ-то на пирѣ тебѣ!
Не Микитущка у тя всё былъ залѣшанинъ,—
У тя тотъ-ли былъ всё старая стариньшина,
Ишше тотъ-ли атаманъ да Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ былъ да сынъ Ивановиць:—
80. Говорилъ-то князь Владимиръ таковы слова:
„Воротись ты, мой удѣлой доброй молодець,
Ужъ ты руськой мой, сильнѣй ты богатырь-отъ
Ай по имени Илья ты, Илья Мурамецъ,
Ай по батюшки-отци ты сынъ Ивановиць!“
85. Говорилъ ему Илья всё таковы рѣчи:
— Не умѣль ты, князь Владимиръ, соколѣ имать,

- Не умѣлъ ты сокола имать, въ рукахъ держать,
Не умѣлъ ты угосытить всё добра молодца,
Ты того меня Илью-ту свѣты-Мурамца!
90. Подойдѣтъ, бывать, къ тебѣ сила невѣрная,
Ай невѣрна къ тебѣ сила, бусурманьчкая,
Ты, тогда у тя бояра кособрюхи съ ей управятце!
Я возьму-ту, князь Владимиръ, я своё востро копьѣ,
Я сойму у тя полаты по окошочька;
95. Пусь задавить князей да твоихъ бояровъ! —
Онъ сказалъ-то онъ самъ только не здѣлалъ такъ.
Уѣжаетъ онъ скорѣхонько въ чисто полѣ.
Говоритъ-то Владимиръ таковы рѣци:
„Немалу я собѣ шутопку нашутиль-то!
100. Ище какъ мнѣ эта шутка теперь съ рукъ сойдѣтъ?
Посылать-то онъ скорыхъ гонцевъ въ чисто полѣ:
„Вы скажите, вы мои, мои скоры гонци,
Шьчобы вѣдь Илью-ту звалъ Добрынюшка Никитиць младъ; —
Ай зъ Добрынюшкой у ихъ съ Никитичомъ
105. Ай положона вѣдь заповѣдъ великая:
Какъ которой-то изъ ихъ да будѣтъ гнѣватце,
Будетъ гнѣватце, которой будѣтъ гнѣвъ дѣржать,
Ай другому шьчобы уговорить бы такъ,
Одному шьчобы другого розговаривать“.
110. Ай приходитъ эта вѣстоцька гъ Добрынюшка,
Гъ Добрынючки приходитъ во чисто полѣ;
Ай Добрынюшка Никитиць скоро онъ зовѣтъ ево:
„Ты поѣдемъ-ко, мой брателко крестовой ты,
Ты ко ласкову князю на поцесѣнъ пиръ;
215. Самъ вѣдь всѣхъ велѣлъ собрать могущихъ богатырей,
Пушке всѣхъ велѣлъ онъ звать да Илью Мурамца“.
Говоритъ ёму Илья да всё таки рѣци;
— Ай спасибо князю всё за приглашеньицѣ!
Я отказанъ ужъ отъ города отъ Кіева,
120. Отъ того я отъ пиру, пиру чѣснбо я,
Я ишѣ-то всё отказанъ отъ чиста поля ¹⁾.
У ёго есь-то тамъ много бояръ есь всѣхъ;
Ишѣ будутъ поправлятьце-то когда всё при гори.
Я поѣду во далече, далече во чисто полѣ,
125. Уведу я всихъ могучихъ всѣхъ богатырей;

1) Т. е. я не стану биться за Кіевъ въ полѣ; поэтому уѣду и увезу богатырей (ст. 125). *Собир.*

- Я уѣду-ту, уѣду не на день-отъ,
Я не на день-отъ уѣду, я не на два тутъ, —
Я уѣду отъ ево всё на два годичка,
На два годичка уѣду поры-времени. —
130. Ай прошло-то тому времени вѣдь цѣлой годъ,
Наступаетъ-то тому времени другой вѣдь годъ.
Тутъ поѣхалъ всё Илья да попровѣдати,
Попровѣдать-то поѣхалъ по чисту полю,
Попровѣдать-то поѣхалъ-то про красёнъ Киевъ-градъ,
135. Онъ ише-то попровѣдать всё про князя-та.
Ай про князя попровѣдать со кнегиною:
„Какovo у мня живётъ тамъ красно солнышко,
Какovo у мня живётъ да всё Владимиръ-князь
Со своей-то со кнегиной съ Опраксей-то,
140. Ай со той-ли съ Опраксей Королевисьней?“
Онъ вѣдь ѣдетъ, онъ розѣжживать да по чисту полю;
Во чистомъ поли завидялъ: всё стоитъ-то силушка,
Шьчо стоитъ-то, стоитъ сила невѣрная,
Шьчо невѣрна-та силушка тотарская.
145. Шьчо выходитъ тутъ Идолишно-то изъ бѣла шатра,
Говорить-то всё Идолишно таки рѣци:
„Ай тотары вы мои, да палачи мои,
Палачи мои, тотары, немилбсьливы,
Немилбсьливы тотары, нежалбсьливы!
150. Выходите, понесите скору грамотку,
Понесите скору грамоту тотарскую,
Ише тѣ-ли ёрлычка да скорописцята.“
Тутъ тотары всё да выходили всё;
Отсылаётъ онъ зѣ грамотой да три тотарина.
155. Вотъ приходятъ тотара на широкой дворъ,
Безъ доклада идуть, безъ приказаньца,
Бесъ приказаньца молаты бѣлокамянны;
Какъ они тутъ отдавають скору грамоту,
Не кресьятъ-то своёго лица поганого;
160. Принимаетъ князь Владимиръ стольнѣ-киевской.
Въ ерлычкахъ-то скорописцятахъ написано:
„У тя нѣтъ, я знаю, князь, да при тебѣ вѣдь всё,
При тебѣ-то всё твоихъ да всё богатырей,
Ай богатырей-то, руськихъ поединьшицьковъ.
165. Ай подай, подай мнѣ-ка, князь, ты поединьшицьковъ,
Ты того подай Илью мнѣ, Илью Мурамця;
Не подашь токо мнѣ завтра поединьшицька, —

- Пушнай выйдуть ко мнѣ всё на чистѣ полѣ;
А мы тутъ-то станѣмъ съ има тогда битисе,
170. Мы вѣдь битыце съ има станѣмъ, воѣватисе,—
Ай не дашь ты мнѣ да поелиньшицька,
Поединьшицька, могуцьго богатыря,—
Я зайду-то вѣдь къ тобѣ всё въ красѣнь Кіѣвъ-градъ,
Я сожгу-то всё вѣдь церьквы Божьи,
175. Розорю-ту у тибя монастыри спасѣныя;
Ись полать-то вѣдь князя-та Владимира повыгоню,
За жолты ёго кудри возьму повыкину,
Ай оставлю одну въ полатахъ-то кнегину я,
Ишше ту я Опраксею Королевисню“.
180. Это всё-то Илья, стоятъ, выслушивать.
Онъ прѣхалъ Илья-та всё во Кіѣвъ-градъ,
Онъ во Кіѣвъ-градъ прѣхалъ на добромъ кони;
Онъ спускалъ-то своево да всё добра коня:
„Ты постой, постой немножко, ты мой доброй конь!
185. Я пойду-схожу по городу по Кіѣву:
Не могу ли я найти калики перехожю;
Я возьму-ту у ево клюку всё подорожню;—
Я не взялъ-то вѣдь да сабли вострою“.
Нашолъ-то тутъ да Илья Мурамець
190. Ай ту-ли калику перехожю,
Перехожу калику, переброжю,
Онъ того богатыря да всё Иванишша,
Попросилъ-то у ево платя калицьёго,
Онъ вѣдь не далъ ёму платя калицьёго.
195. Онъ попросилъ-то у ево клюки всё подорожню;
Не даватъ ёму клюки онъ подорожню.
Говорить-то Илья Мурамець таки рѣци:
„Не отдашь ты мнѣ клюки—да я возьму у тя“.
Заревѣлъ-то тутъ калика всё Иванишшо,
200. Онъ вѣдь заревѣлъ, пошолъ, слѣзами горькими;
Онъ киналъ свою клюку всё подорожню
Онъ во ту-ли онъ во матушку въ сыру землю..
Тутъ вѣдь цють-то могъ достать да Илья Мурамець,
Илья Мурамець достать да сынъ Ивановиць;
205. Онъ вѣдь бралъ эту клюку да во бѣлы руки—
Шьчо вѣсѣ будѣтъ клюка всё девяносто пудъ.
Онъ садилсѣ на своёго на добра коня,
Онъ поѣхалъ тепере во чистѣ полѣ,
Во чистѣ полѣ поѣхалъ ко тотарамъ тутъ;

210. Онъ вѣдь зѣчяль по чисту полю поѣжживать,
Онъ вѣдь сталь-то этой ключкой всё помаживать,
Онъ вѣдь сталь-то тутъ тотарь всё приубавливать;
Кольке ключкой тотарь бѣтъ, вдвоѣ конѣмъ топчѣтъ.
Онъ прибилъ-то, прирубилъ да всѣхъ тотаревей,
213. Онъ прибилъ-то, прирубилъ всё до единого;
Убиваль-то онъ Идолиша поганого,
Убиваль-то онъ его, всё приговариваль:
„Не ходи ты, Идолишо, не ѣзди на съвятѣ къ намъ Русь:
Тяжело видать могущихъ богатырей“.
220. Тутъ прибилъ онъ, прирубилъ силу великую,
Не оставилъ-то онъ силы всё на сѣмяна;
Онъ опистилъ тутъ своё да полѣ цистой,
Сохранилъ-то онъ тутъ вси да церкви Божьи,
Сохранялъ онъ всё монастыри спасёныи,
225. Сохранялъ-то своего князя Владимира
Со кнегиной съ Опраксей съ Королевисьней.
Самъ поѣхаль онъ скоро въ красѣнъ Кіевъ-градъ
Ай искать-то всё калику-ту Иванища.
Онъ нашолъ-то ёго, встрѣтилъ въ славномъ Кіевѣ,
230. Подаваль ёму клюку всё подорожную:
„Ты бери, бери, калика ты Иванишѣ,
Ты бери, бери клюку всё подорожную.
Я поѣду теперъ я во чисто полѣ,
Во чисто полѣ поѣду я гъ богатырямъ“.
235. Тутъ приходитъ калика всё Иванишшо,
Онъ приходитъ ко князю подѣ окошочко;
Запросилъ-то онъ милостьинку всё спасёную:
„Ай подай ты, князь Владимиръ, стольнѣ-кіевской,
Ты подай, подай милостьинку мнѣ спасёную“.
240. Подаваль-то ёму князь-отъ милостьину всё спасёную.
Говоритъ калика перехожая:
„Я вѣдь видяль сёгодня Илью Мурамця; —
Отымаль у мяя клюку онъ подорожную,
Онъ вѣдь билъ-то всё моей ключкой силу тотарьскую,
245. Онъ убилъ ключкой Идолишша поганого“.
Выходилъ-то князь Владимиръ всё на улоцку,
Онъ вѣдь бралъ Иванишша-калику за правѣ руку,
Чѣловаль ёго въ уста въ сахарныя,
Уводиль-то онъ калику во полатушки:
250. — Не во снѣ ли то тебѣ эдакъ привидялось,
Шѣчо ужъ былъ у мяя Илья-та онъ во Кіевѣ?

- Не слыхалъ я про Илью-ту больше годика;
Всѣхъ увѣзъ у мня могудихъ всѣхъ богатырей.
Токо правду ты сказалъ мнѣ-ка всё, Иванншо,
255. Приобщистилъ токо онъ силу тотарьскую, —
Я вѣдь буду-ту писать я ёрлычки всё скорописцаты,
Ужъ я буду отсылатъ теперъ скорыхъ гонцевъ,
Я вѣдь буду-ту теперече звать дорогá госьтя,
Дорога-та я госьтя Илью Мурамця
260. Со своим-ти ¹⁾ съ могудима богатырями;
Напишу я ёрлыцкы имъ скорописцаты,
Отошлю-ту я сёводне всё скорыхъ гонцевъ,
Розыскали-то шьчобы у мня да Илью Мурамця, —
Собиралъ шьчобы свою-ту онъ дружиночку хоробрую,
265. Шьчобы руськихъ-то могудихъ всѣхъ богатырей,
И ко мнѣ шьчобы прѣхали да пировать у мня,
Пировать шьчобы у мня да прокладатисе,
Собираю этотъ пиръ ужъ не на князей, не на бояровъ,
Собираю я на руськихъ-то могудихъ я,
270. Шьчо на руськихъ могудихъ на богатырей:
На Илью-ту собираю всё на Мурамця,
Ай на всѣхъ-то на ёго я на товаришшовъ. —
Тутъ вѣдь скоро гонци, скоры послы наѣхали;
Они звали Илью да низко кланелись.
275. Ише тутъ у Илья-то отошло да ретивó сёрцѣ;
Онъ вѣдь тутъ поѣхалъ веселёхонѣкъ,
Онъ повѣзъ-то всё своихъ да онъ товаришшовъ.
Ай прѣхали ко городу ко Киеву,
Шьчо ко ласковому князю ко Владимиру.
280. Вѣдь стрѣцятъ ихъ тутъ князь на широкѣмъ двори
Со своей-то со кнегиной съ Опраксѣй тутъ...
Говорить-то Илья, да Илья Мурамецъ:
„Ужъ ты здрастуй-ко, ты красно моё солнышко,
Ише тотъ-ли князь Владимиръ стольнѣ-кнѣськой,
285. Ужъ ты здрастуй, кнегина Опраксея Королевисья!
Говорилъ-то Владимиръ таковы рѣци:
— Ужъ ты здрастуй, здрастуй, атаманъ ты нашъ,
Еше старая-ли ты да всё стариньшина,
Да по имени Илья да сѣвѣтъ ты Мурамецъ,
290. Изъ очетесѣтва да ты Ивановицъ!
Ты спасибо тебѣ, да Илья Мурамецъ,

¹⁾ Т. е. съ его (Ильи). Сбир.

- Ай за силушку твою-ту за великую,
Шьчо за вѣслугу твою за богатырьскую:
Ужь ты спась у мя, помиловаль Божьй перьквы,
295. Ты вѣдь спась у мя, помиловаль манастыри спасѣнныя,
Ужь ты тѣ-ли вси свѣтѣ мошши нетлѣнныя
И меня-то спась, князя, со кнегиною.—
Онъ берѣтъ ёго всё за правѣ руку,
Обнимать ево своей да руцькой правбоу,
300. Онъ чѣлуѣтъ всё въ уста ёго въ сахарныя:
Онъ проводить во полаты княженескѣя
Онъ вѣдь всихъ-то ёго да всихъ товаришшовъ:
Ай Добрынюшку ведѣтъ да всё Никитича,
Ай Алѣшеньку ведѣтъ да всё Поповиця,
305. Онъ вѣдь всѣхъ ведѣтъ богатырей да до единого;
Онъ садить-то Илью да онъ вѣдь выше всѣхъ,
Онъ вѣдь выше всихъ садить—да во своё мѣсто,
Ай богатырей садить всѣхъ по своимъ мѣстамъ;
Самъ вѣдь ходитъ со кнегиной, поклоняютце:
310. „Ужь ты ѣшь-ко-се, ты кушай, атаманъ ты нашъ,
Атаманъ ты нашъ, старая старыньшина,
Ишше тотъ-ли ты казакъ да Илья Мурамецъ!
Ты сидишь теперь, Илья, хотъ во моёмъ мѣсьти,
Во моёмъ мѣсьти сидишь да ты во князѣвомъ.
315. Ты имѣй-ко на пиру да ты всё болышину:
Для тебя-то этотъ пиръ да собирайтце
За твою-ту за услугу богатырьскую,
Для твоихъ-то всё вѣдь тутъ да для товаришшовъ,
Для товаришшовъ збираю, для богатырей“.
320. Ише та-то старина да тѣмъ приконьцилась.

45.

Илья Муромецъ и разбойники.

(А. М. Крюкова переяла эту старину у дочери Павлы специально для того, чтобы сообщить мнѣ; а Павла Семеновна, въ свою очередь, выучила старину у дѣда Василія Леонтьевича).

- Ай поѣхалъ Илья Муромецъ въ чисто полѣ,
Да поѣхалъ во чисто онъ полѣ попровѣдати,
Попровѣдатель, посмотрять, нѣтъ ли, не ѣздить ли,
А не ѣздя ли тотара-поединшыцьки.
5. Ай наѣхалъ во чистомъ полѣ единой сѣрой камешокъ,
Онъ наѣхалъ камешокъ,—да всё подписано.

- „У кого эта дорожоцька уѣжжона,
У кого эта широкая утоптана?
Розѣздыль я дорожоцькой, всё доброй молодець
10. Ай по имени Илья, да Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ розѣздыль сынъ Ивановичъ.
Да вѣдь я-то теперь поѣду развѣ во тѣмны лѣса;—
Во правѣи руки у мя дорожки приуцишоны,
Приуцишоны дорожоцьки, извѣданы.
15. Я поѣду-ту тепере на круты горы“.
На крутой-то на горы да тамъ стоять бѣлы шатры;
Во бѣлыхъ-то во шадрахъ-то есь-то тутъ сорокъ розбой-
ницьковъ,
Ай поруськи-то назвать—сорокъ тотарьницьковъ,
Пототарьски-то назвать—сорокъ камышницьковъ.
20. Тутъ вѣдь сталь-то Илья да всё рассматривать,
Онъ рассматривать-то сталь, да онъ розглядывать;
Говорить-то Илья да таковы слова:
„Ужъ вы гой еси, тотара вы поганы!“
Ай поруськи-то назвать, дакъ васъ тотарами,
25. Пототарьски-то назвать—дакъ вы камышницьки“.
Они стали изъ шатровъ да всё выскакивать,
Шьто тотаринъ за тотаринъ выскакивать,
Ихъ навышло ише сорокъ всё тотаровей.
Говорять-то тотара таковы слова:
30. — Ай ты гой еси, сторой-отъ сѣдатой ты!
Тебя скоро мы вѣдь розлучимъ да со бѣлымъ свѣтомъ.—
Говориль-то имъ Илья, да Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ да сынъ Ивановичъ:
„Розлучить-то вамъ меня да всё вѣдь незашто:
35. Только есь-то у мя шубка соболинная,
Ета стоять у мя шубоцька петсотъ рублей;
Ай на шубоцьки пуговка—петсотъ рублей,
Ай друга-та у мя пуговка вѣдь—цѣла тысяця,
Ай третья-та у мя пуговка—цѣны ей нѣтъ.
40. Ай да есь у мя у старого ише перчатоцьки,
Ай перчатоцьки у мя да красна золота—
Подареньице у мя князя Владимера;
Да перчатоцьки стоять всё петсотъ рублей.
А ише у мя у старого да у сѣдатого,
45. У мя есь ише сапожоцьки на ножоцькахъ,
Ай сапожоцьки у мя тоже—петсотъ рублей.
Ише есь у мя у старого, сѣдатого,

- Ишше есь у мя перо да лебединой:
Я досталъ ето перо-то въ середины моря синёго,
50. Я со того-то моря синёго со слаенного—
Называютъ это морё: Окианъ, да морё сипёе,
А на томъ зо на горюцёмъ сѣромъ камешки;
У мя стоитъ это пѣрышко петьсотъ рублей“.
Говорять ёму тотара-ти да всё розговариваютъ:
55. — Мы вѣдь скоро тебя старого, сѣдатога,
Предаёмъ мы тебѣ старому скору мы сѣмьть,
Отсѣкѣмъ-то у тебя мы буйну голову.—
Говорить-то старой таковы рѣци:
„ Я возьму-ту какъ свою да саблю вострую,
60. Отсѣку-то я у васъ да буйну голову.
Вы поѣздили вы по бѣлу свѣту, пограбили
Вы пограбили, побили людей добрыхъ“.
Онъ тутъ скоро поѣхалъ на добромъ кони,
Онъ отсѣкѣ-то у тотаръ да буйны головы,
65. Онъ вѣдь взялъ-то у ихъ сббралъ злато, сѣребро;
Ай поѣхалъ-то онъ да въ красѣнъ Кіѣвъ-градъ.
Онъ ко ласкову князю ко Владимиру;
Онъ привѣзъ-то всё да злато, сѣребро.
Благодариль-то тутъ князь да со кнегиною.

46.

Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ.

(У свекра Василя Леонтьевича).

- Во Резани-то было, славномъ городи,
Да во Муроми, во Качарови.
Тамъ вѣдь жилъ-то Никита сынъ Ивановичь
Ище жилъ-то князь, князь пребогатой былъ,
5. Со своей-то онъ жилъ съ молодой женой,
Да со той-ли съ Амельфой Тимоосевной.
Ай вѣдь нѣ было у нихъ да малыхъ дѣтоцѣкъ,—
Они жили немало, немного—пять годовъ;
На шостомъ-то былъ у ихъ на годицку,
10. Да родилось у ихъ да цядо милое,
Ище мило-то цядышко, всё любимое,
Молодой-то Добрынюшка всё Никитиць младъ.
Они скоро Добрынюшку всё возрѣсѣтали.
Да Никита-та, князь-отъ скоро представилсѣ;
15. Оставалсѣ Добрынюшка съ одной съ матушкой.

- Ишше сталь у насъ Добрынюшка двадцети годовъ;
Да прошла ета славушка по всей земли,
Какъ по всей-то земли слава пошла великая,
До того дошла до города до Мурама,
20. До того дошла села, села до Качарова;
А услышилъ старой-отъ казакъ всё Илья Мурамецъ,
Онъ поѣхалъ узнать-то всё богатыря.
Какъ Илья-та тогда ишше онъ не силёнъ былъ,
Ише Мурамецъ тогда-то не имѣлъ себѣ ¹⁾.
25. Стрѣтились Илья два юноши,
Воротили Илью съ пути-дорожоцьки:
„Воротись-ко, Илѣюшко, изъ дорожоцьки;
Ты пойдѣмъ-ко-се съ нами ише въ домъ въ тобѣ“.
Принесли-то ему всё цяшу серебряну,
30. Всѣ серебряну цяшу, всѣ позолбѣну;
Ише дали испить ёму пива пьяного,
А другой наливалъ ёму юноша мѣду сладкого;
Ише сами говорятъ ёму таковы рѣчи: ⁶
„Ужъ ты слышишь ли, Илья, въ себѣ силу великую?“
35. — Ужъ я слышу въ себѣ-то силу великую:
Кабы было тепереце кольцѣ въ земли,
Поворотилъ бы всю землю-ту Святоруськую.—
Наливали ёму-ту только полъ-цяши-то;
Выпивалъ-то Илья-то скоро Мурамецъ.
40. „Ты велику ли тепере слышишь силушку?“
— Да теперь во мнѣ силушки половинушка.—
А во ту вѣдь пору скоро, во то время
Отправляли ёго юноши во чистѣ полѣ;
Подписали всё на ёго могуцѣхъ плецахъ,
45. Шьчо Илья-то во чистѣмъ поли смерть была не писана;
Какъ давають ёму всё саблю вострую,
Всѣ давають ёму свѣдышко черкальской,
Всѣ давають ёму копѣ брузаменской,
Всѣ давають ёму палицю тяжолую,
50. Да тяжблѣ ёму палицю—девяносто пудъ.
Да поѣхалъ нашъ Илѣюшка во чистѣ полѣ;
Съ руки на руку палицю всё побрасывалъ.
Онъ не могъ найти Добрынюшки во чистѣмъ поли:
Какъ вотупоръ было—Добрынюшка ѣздилъ по тихимъ за-
водямъ.

1) Очевидно, силы. Собир.

55. Приѣзжаетъ вѣдь онъ-то ¹⁾ всё ко матушки,
Ко Добрынину приѣхалъ къ широку двору,
Ко окошочку приѣхалъ ко косищѣтому.
Отъпиратъ-то вдова-то скоро окошочько,
Ишше та вдова Омельфа Тимоеевна,
60. Она кланялась ёму-ту до низкѣй земли:
„Ужъ ты здрастуй, двоюрѣдной милой братѣлко,
Ужъ ты старой казакъ свѣтъ-Илья Мурамець,
Илья Мурамець ты же свѣтъ-Ивановиць!
Ты не бойсе моёго двора сиротьского,
65. Заѣзжай-ко-се добрымъ конёмъ на широкой дворъ
Ты попить-то, поѣсь ко мнѣ, покушати.
Ищѣ ты-то когда у мя былъ малѣхонѣкъ,
Я жила-то вѣдь у твоёго родного батюшка,
У своёго-то жила у двоюрѣдницкѣ,
70. У того же жила у Ивана Тимоеевича,
Я у матушки твоей жила у родимую,
У Елены я жила у Олѣксандровны;
Я водилась съ малѣхонькимъ съ тобой, съ глупѣхонькимъ;
За водню-ту подарилъ твой рѣдной батюшко,
75. Двоюрѣдной-отъ мой всё милой братѣлко,
Со твоей-то со родимой милой матушкой
Какъ со той-ли съ Еленой Олѣксандровной
Не пожалѣли, подарили золотой перьстѣнь;
А тепере—у Добрынюшки на правой руки,
80. У Никитица на перьстецьку безымянномъ-то.
Ужъ ты гой еси, казакъ да Илья Мурамець,
Илья Мурамець ты да сынъ Ивановиць!
Ты не бойсе моёго всё двора вдовьёго,
Заходи ко мнѣ попить, поѣсть, покушати.
85. Ты нейдѣшь-то ко мнѣ, да всё бойсье ты!
Ты помилуй хоть моёго цяда милого,
Цяда милого моёго ты, всё любимого,
Да того-ли Добрынюшку всё Никитича:
Ише цядышко у мя-то неуступциво;
90. Онъ вѣдь силой не силенъ, всё напѣскомъ смѣлъ“.
Поворачивалъ Илья да коня доброго,
Онъ поѣхалъ Добрынюшку искать во чистѣмъ поли.
Онъ наѣхалъ Добрынюшку во чистѣмъ поли;
Они съѣхалисе съ нимъ, всё приударились;

¹⁾ Илья. *Собир.*

95. Востры сабельки у ихъ скоро потупилисе,
Востры копыця у ихъ всё поломалисе;
Они стали—боемъ всё рукопашнымъ.
Какъ садилсѣ Илья къ ёму на бѣлы груди,
Увидалъ у ево на руки зладѣнъ перьстѣнъ,—
100. Онъ спросилъ у ёго про родъ, про племя тутъ.
Говорилъ-то Добрынюшка всё Микитичъ младъ:
„Я сидѣлъ бы у тебя теперь на бѣлыхъ грудяхъ,—
Не спросилъ бы нѣ роду я, не племени,
Не спросилъ бы природы твоей сердѣсьняю“.
105. Ишше тутъ-то Илья скоро усмѣхаютце;
Онъ берѣтъ его за рученьку за правую,
Онъ чѣлуеъ его въ уста сахарныя,
Ище самъ онъ говорить ёму таковы рѣци:
— Ужь ты гой еси, Добрынюшка Никитичъ младъ!
110. Ты глупѣхонѣкъ—стало быть, молодѣхонѣкъ.
Вѣрно храбрось въ тебѣ богатырская;
Не напрасно прошла-то слава великая.
Ты поѣдемъ со мной лучше къ рѣдной къ матушки,
Да ко той вдовы къ Омельфы къ Тимошеевны.—
115. Тутъ вѣдъ скоро Добрынюшка догадаютьце;
Онъ вѣдъ падалъ ёму скоро во рѣзвыя ноги:
„Ты просьти, просьти мивя, просьти виноватого!
Говорила мнѣ матушка родимая,
Шьто чеснѣ вдова Омельфа Тимошеевна:
120. „Да увидишь въ чистомъ поли Илью Мурамця;—
Не дошѣдъ ты ёго, да низко кланейсе,
• Называй ты ёго дядюшкой всё двоюроднымъ,
Ты зови ёво къ себѣ на широкой дворъ“.
- Тутъ вѣдъ скоро они тутъ поѣхали
125. Шьто во тотъ они славной во Резань-городъ,
Какъ ко той вдовы Омельфы Тимошеевны;
Тутъ вѣдъ пили, проклаждались ровно три-то дя,
Всѣ побратались крестами однозолѣтныма,
Назвались они братьями крестовыма,
130. Шьчо крестовыма братьицами, названыма.
Какъ оттудъ они поѣхали въ красѣнъ Кіевъ-градъ
Посмотрять-то они князя Владимира
Со кнегиной съ Опраксѣей съ Королевисьнѣй,
Познакомитьце со руськима съ могуцима со богатыреми.
135. Принималъ-то Владимиръ ихъ съ цѣсти, съ радости;
Собираетъ для богатырей поцѣсѣнъ пиръ,

- Отовсюль онъ собирать-то всё богатырей.
Во первыхъ познакомились Илья всё со Добрынюшкой,
Во вторыхъ-то покрестовались со Олешенькой,
140. Да ише съ Дунаёмъ сыномъ Ивановичемъ,
Да ише они съ Цюрилуцкомъ со Плёнковичёмъ,
Да ише же со Самсономъ всё со Сильнимъ-то;
Да ише-то Перетьсямяка тутъ со племянницкомъ,
Ише былъ съ има Ванюша, всё боярской сынъ,
145. Ише былъ съ има Ванька, еперальской сынъ.
Ише тѣ же богатыря всё сильніа
Записались всё въ заповѣдь великую:
„Шьчобы стоять намъ за князя за Владимира,
Шьчобы стоять намъ за вѣру христіанскую,
150. Шьчо за матушку Россію за православную,
Шьчо за землю-ту намъ шьчобы Святоруськую“.

47.

Алеша, переодѣвшись наликою, убиваетъ Тугарина.

(У свекра Василя Леонтьевича).

- Ай во славномъ-то было-то въ прекрасномъ Острови,
Во прекрасномъ-то было, славномъ городи,
Тамъ два ясного два сокола вылетывать,
Выбжаютъ два дородня добра молодца,
5. Вы два руського могучого богатыря:
Во первыхъ-то всё Олешенька Левонтьевичъ ¹⁾,
Да Левонтьевичъ Олешенька Поповицъ младъ,
Во вторыхъ-то вѣдь крестовой ево братѣлко
Ише тотъ-ли Екимъ да всё Ивановичъ.
10. Они ѣдутъ, ѣдутъ братыча крестовыа,
Они бокъ вѣдь о бокъ вѣдь ѣдутъ, плецѣ о плечо,
Нога о ногу гуляютъ, стремя о стремя;
Да поѣхали они-то въ три дорожки прямоѣжжін,
Въ ту дорожочку поѣхали, къ чисту полю.
15. Они ѣхали по полю, полю чистому,
Нечево совсѣмъ во поли не наѣхали,
Шьчо не гуся-та они, не бѣлой лебеди,
Не какого они звѣря-та рысушого,
Да рысушого звѣря, всё бѣгушого,—

¹⁾ По словамъ Крыковой, только въ этой старинѣ Алеша называется по отчеству, *Собир.*

20. Тольке наѣхали два братёлка крестовыи
Во чистомъ они поли всё сѣръ горюць камень.
Говорилъ-то Олѣшенька Поповиць младъ,
Шьчо Поповиць младъ Олѣшенька Левоньтьевичъ,
Говорилъ своёму брателку крестовому,
25. Шьто крестовому онъ братёлку, названому,
Ай тому-ли онъ Екиму всё Ивановичу:
„Ужь ты гой еси, крестовой ты мой братёлко!
Ты смотри-ко, смотри грамоту, прочитывай“.
Онъ смотряль-то скоро грамотку, прочитываль;
30. Какъ написана была-то грамотка словами золотыма всё.
Говорилъ-то онъ крестовому всё братёлку,
Богатырю Алѣшеньки Поповичу:
— Прочиталь я, россмотряль всё эту грамоту;
Всё росъписаны дорожоцьки да прямоѣжжя:
35. Какъ первая лежитъ дорожка прямоѣжжая,
Шьто во тотъ она лежитъ, лежитъ во Муромъ-градъ,
Какъ втора лежитъ дорожка прямоѣжжая,
Шьчо во тотъ лёжить она Черниговъ-градъ,
Шьто третья лежитъ дорожка прямоѣжжая
40. Она прямо во славѣнъ, красѣнъ Кіевъ-градъ,
Ко тому-ли всё ко князю ко Владимиру.—
Говорилъ-то тутъ Екимъ да всё Ивановиць:
— Ты подумай-ко, крестовой ты мой брателко,
Намъ куда-то теперь ѣхать, куда путь держать?
45. Говорить ему Алѣшенька Левоньтьевичъ:
„Мы поѣдемъ, братёлко, топерече въ чистѣ полѣ,
Ись циста поля поѣдемъ въ красѣнъ Кіевъ-градъ“.
Недалече во чистѣ полѣ подѣхали,—
Сходили добры молодци да со добрыхъ коней,
50. Шьчо спускали своихъ-то коней добрыхъ тутъ
Шьчо спустили они кѣничковъ да въ зеленá луга,
Зелены они въ луга, хотъ ко Офракъ-рѣки;
Ишше сами они ставили бѣлы шатры полбѣняны,
Повалились во бѣлы шатры да всякъ во своей шатѣрѣ.
55. Тутъ не съпите-то Алѣшеньки Поповичу,
Онъ не съпить, всё не съпить, самъ больше такъ лежить;
Пробужаице поутру онъ ранѣшинько,
Онъ свѣжѣй водой ключѣвой умываице.
Тонкимъ бѣлымъ полотеньчомъ утираице,
60. Онъ вѣдь молитце на встокъ самъ Богу-Господу,
Самъ пошомъ же въ ту онъ сторону, всё ко Офракъ-рѣки.

- Туть идѣть къ ему калика перехожая,
Перехожа-то калика, переброжая;
Говорить ёму калика перехожая:
65. „Ужъ ты здрастуй-ко, дороднѣй доброй молодець,
Ише руськой сильнѣй ты, могуцѣй же богатырь ты!“
Говорить-то туть Алѣшенька Поповиць младъ:
— Ужъ ты здрастуй-ко, калика перехожая,
Перехожа ты калика, переброжая!—
70. Удивляитьце Алешенька тому диву:
На калики-то вѣдь на ногахъ полапотки
Какъ рошпшты, всё сылетѣны ись семи шолковъ,
На калики-то всё шуба соболинная,
Соболинная шуба, долгополая,
75. На головушки шляпа сарачиньская,
Сарачиньская шляпа, земли Греческой,
Какъ вѣдь мѣленько личѣ ево да съ цыстымъ сѣребромъ,
Подбородокъ зъ барадой-то у ево, увито краснымъ золо-
томъ,
Шапалыга подорожная у его въ рукахъ ише въ тридцетъ
пудъ,
80. Какъ облита у ево да съвинцѣмъ греческимъ.
Говориль-то онъ таковы рѣци:
„Шьчо не ты ли, доброй молодець,
Шьчо не ты ли вѣдь Алѣшенька Поповиць младъ?
Я вѣдь шоль-то какъ севодьне по чисту полю,
85. Я вѣдь видѣль-то севодьне чудо чудноѣ,
Чудо чудноѣ севодьне диво дивноѣ:
Ише ѣздить по чисту полю змѣишшо всё Тугаришшо ¹⁾;
Ицѣ конь-оть подь имъ да будто зъвѣрь страшной;
Онъ вѣдь змѣишшо-то Тугаришшо—
90. Три сажѣни-то большихъ печатныхъ,
Какъ переносѣ ево будто палка дровокольная;
Какъ вѣдь у ево на себѣ-то платя было цвѣтного,
Ише платица на ёмъ да на сто тысяцей,
На добромъ кони уборъ—дакъ цѣбны нѣ было;
95. У коня-та вѣдь изъ ноздрей дакъ искры сыплутьце,
Ише изъ роту вѣдь у коня дакъ пламя пашотъ туть“.
Говориль-то туть Алѣшенька Поповиць младъ,
Шьчо Поповиць младъ, Алѣшенька Лявонтьѣвичъ:
— Ужъ ты дай-ко, дай мнѣ-ка, калика перехожая,

1) Сначала Крюкова пропѣла: „Зрыданишшо“, потомъ поправилаь. *Собир.*

100. Перехожа ты калика, переброжая,
Мнѣ-ка дай-ко ты каличьё платьё цвѣтноё,
Надѣвай-ко ты моё-то всё вѣдь платьицё.—
Они скоро тутъ съ каликой-то перемѣнились.
Говорить ише калика-та Олѣшеньки Поповицю:
105. „Вѣдь крыцить ише зымѣишшо-то да во всю голову:
„Етотъ гдѣ же есь Олѣшенька Поповиць младъ?
Я его буду не бить ево, не учить,
Розорву ево возьму я скоро надво““.
Наредилсѣ онъ въ каличьё платьё въ чёрноё,
110. Взьялъ онъ въ руки шепалыгу подорожную.
Онъ приходитъ ко зымѣишшу-ту близѣхонько,
Онъ крыцить ёму зымѣишшо во всю голову;—
Мать сыра-та вѣдь земля да всё колѣблительце:
„Не видалъ ли ты, калика перехожая,
115. Тутъ не ѣздить ли Алѣшенька Поповиць младъ?“
Говорить-то тутъ калика перехожая:
— Не видалъ вѣдь я Алѣшеньки Поповиця.
Ты крыци мнѣ-ка, зымѣи, пушке, шьтобы слыпалъ я;
Нечево-то я теперь да всё не слышу вѣдь,
120. Я не слышу-ту, не вижу я рѣцей твоихъ.—
Тутъ повѣрилъ-то зымѣишшо калики, шьто таки рѣци;
Онъ походить-то къ калики онъ близѣхонько.
Онъ вѣдь хлопнулъ шелалыгой подорожноу
Онъ по той-ли по его-то всё по головы;
125. Тутъ свалилсѣ зымѣи Тугаринъ со добра коня.
Онъ садилсѣ-то ему всё на чёрны груди.
Тутъ Тугаринъ вѣдь ему, зымѣишшо, взомолитсѣ:
„Уж ты гой еси, калика перехожая,
Перехожа ты калика, переброжая!
130. Шьчо не самъ ли ты—Алѣша всё Поповиць младъ?
Ты спусьти мня, спусьти да ты живого всё“.
— Не спущу-то я тебя на свѣтъ живого тутъ—“.
Отрубилъ онъ взялъ, отсѣкъ да буйну голову,
Наредилсѣ всё Тугарина да въ платьё въ цвѣтноё.
135. Онъ садилсѣ на его всё на добра коня;
Ише платьё у ево вѣдь было на сто тысяцей,
Ай уборъ-то у коня-та—цѣбны не было.
Онъ поѣхалъ тутъ ко братѣлку крестовому,
Ай къ тому-ли онъ къ Екимуту Ивановичу.
140. Тутъ увидѣлъ ево братѣлко крестовой-отъ;
Онъ вѣдь думать—ѣдетъ зымѣи Тугаринъ самъ;

- Онъ наладилъ всё свою да стрѣлочку калѣную,
Онъ стрѣлялъ-то всё въ Алѣшеньку Поповица.
Онъ свалилсѣ тутъ Алѣшенька зъ добра коня;
145. Онъ отъсѣкъ взялъ у ево всё буйну голову,
Отдиралъ-то онъ съ его да платьѣ цвѣтвое,
Онъ увидѣлъ на грудяхъ ево да золотой-отъ крестъ:
„Охте мнѣ-ценько теперече тошнѣшенько!
Я убилъ-то своего брата крестового“.
150. Говорилъ-то тутъ калика переходящая:
— Ты не плачь, не плачь, Екимъ да ты Ивановичъ,
Не груби своего сердца богатырьского:
У мя есь-то вѣдь съ собой жива вода и мѣртвая;
Оживлю тебѣ я братѣлка крестового,
155. Я того тебѣ Алѣшеньку Поповица —
Избрызгалъ-то онъ вѣдь тѣло всё Алѣшеньки. —
Шьто збрызгалъ-то вѣдь калика водой мѣртвою,
Поливалъ-то онъ да всё живой водой;
Ото сну какъ будто молодець да пробудилсѣ тутъ.
160. Они сѣли на добрыхъ коней, поѣхали,
Какъ поѣхали они да въ красенъ въ Кіевъ-градъ;
А Алѣшенька поѣхалъ на кони да на змѣёвомъ-то,
Ай калики отдавалъ онъ своего коня.
А пріѣхали они да въ красенъ Кіевъ-градъ
165. Шьчо ко ласковому князю ко Владимиру,
Навезли они отъ змѣя злата, сѣребра.

48.

Князь Борисъ Романовичъ. (Данило Ловчанинъ)

(У свекра Василия Леонтьевича).

- Было жило во славномъ городи во Кіевѣ,
Ай у ласкового князя у Владимира:
Собиралъ-то Владимиръ-князь поцесенъ пиръ,
Онъ на всѣхъ-то на князей, бояръ богатыхъ,
5. Онъ на тѣхъ-то на купцей-гостей торговыхъ.
Ише вси ти на пиру да напивалисе,
Ише всѣ на чѣснѣмъ да наѣдалисе.
Говоритъ-то князь Владимиръ да таковы рѣци:
„Не видали ли вы гдѣ мнѣ красной дѣвицы,
10. Хошь вы умну мнѣ-ка гдѣ-нибудь, разумную,
Мнѣ-ка хочъ изъ простого житья, не изъ царьского?
Мнѣ-ка скусьнѣ вѣдь, князю, холостому-жить,

Холостому князю жить, да нежонатому“.

Тутъ выскакаваль-то единъ хвасьливъ мужикъ,

15. Шьто хвасьливъ мужикъ вѣдь Васько Торокашко всё Заморенянь:

— Я вездѣ-то, князь Владимиръ, я вездѣ бываль,

Я вездѣ бываль, многѣхъ людей видалъ;

Не видалъ я лучше-краше-то Борисушка-то князя молодой жоны:

Красота-та у ей въ лица неизреценная;

20. Не могу-ту я на ей, не могъ да нагледѣтисе;

Ише лучше-то Борисушковой князя-та жонѣ на свѣти нѣтъ. —

А Владимиръ-отъ князь да усмихаитце:

„Шьто ты, глупой ты едакой Васька, мужикъ ты деревеньской жо!

Ише какъ можно на свѣти у жива мужа жону отнять?“.

25. — Мнѣ немного надо, дѣло скоро здѣлаемъ:

Созови-тко ты Бориса на почесѣнь пирь,

Ай пошли-ко ты Борисушка-та на Буянь-островъ;

Какъ уходимъ мы Борисушка крутѣхонько:

Ты веди, князь, извезать да всё шолковъ неводъ,

30. Ты возьми ёго отправь да на Буянь-островъ;

На Буяни-то на острови выходить всё страшонъ вѣдь звѣрь,

А страшонъ-отъ звѣрь выходить всё ваканишио ¹⁾.

Говорить-то Владимиръ таковы рѣци:

„Вы зовите Борисушка ко мнѣ вы князя на почесѣнь пирь“.

35. Они скоро Борисушка-та созвали всё на почесѣнь пирь.

Говорить ёму Владимиръ таковы рѣци:

„Ужъ ты гой еси, Борисъ да сынъ Романовиць!

Ты вѣдь съѣзди-тко отъ меня, отъ князя всё Владимира, —

Я наложу на тибя, Борисушко, службу великую:

40. Ай ты съѣздѣй, Борисушко, отъ миня на Буянь-островъ,

Излови-тко-се въ шолковъ неводъ страшного ты звѣришша
всё ваканишша,

Роспори ты у его да груди сѣрья,

Вынь-ко у его да ретиво серьцо,

Положи-ко ты на блюдо на серебряно,

45. Привези ты ко мнѣ, князю, всё на посмотрѣнищѣ“.

Какъ вѣдь тутъ Борисушко да не ослышилсе;

Поскорѣшенько онъ вѣдь тутъ домой пошоль.

И пришоль-то онъ къ своей да молодой жоны:

1) Очевидно, кабанъ. Собира.

- „Ужъ ты гой еси, кнегина молода жона!
50. А накинулъ на меня вѣдь князь службу великую:
Посылаеть меня князь вѣдь съѣздить ко синю морю,
Ко тому-ли ко Буяну, страшну острову,
Изловить велить звѣрише всё ваканишше,
Роспоротъ велить да ёго груди сѣрья,
55. Положить его сердце на блюдо на серебряно,
Привезти велить князю на посмотришьицѣ.
А неси-тко-се, моя ты молода жена,
Ты неси-тко мнѣ да полтораства стрѣль“.
Принесла-то она ёму да полтретьяста стрѣль.
60. Ише тутъ вѣдь Борисушку-ту за бѣду стало,
За досадушку ему всё показалосе;
„Ай не сталь-то меня Богъ вѣдь мѣловать,
Какъ Владимиръ-отъ-князь меня жаловать,
Молода мнѣя жена не стала слушати!“
65. Онъ вѣдь взялъ съ собой вѣдь только полтораства стрѣль,
Онъ поѣхалъ скоро ко синю морю;
И прѣехалъ скоро онъ да на Буянъ-островъ,
Онъ поставилъ-то вѣдь къ морю всё шолковъ нѣводъ,
Уловилъ-то онъ звѣришя страшного ваканишя,
70. Роспороль у его да груди сѣрья,
Вынималъ-то у его да ретиво сердце,
Положилъ-то да на блюдо на серебряно;
Онъ поѣхалъ домой всё веселѣхонѣкъ:
„Шьто избавилъ мнѣя Осподи и той смерти!“
75. А какъ во ту вѣдь пору, во то время
Пріудумалъ Васька Торокашко всё:
„Ужъ ты дай мнѣ-ка, Владимиръ-князь да стольнѣ-кѣв-
сѣкой,
Ужъ мнѣ дай-ко силушки да полтретьяста целовѣкъ;
Убѣёмъ-то мы Борисушка въ чистомъ поли“.
80. Ише далъ ёму Владимиръ полтретьяста силушки;
Да вѣдь стрѣтили Борисушка-та, Васька во чистомъ поли.
А стрѣлялъ Борисушко, выстрѣлялъ вси стрѣлоцѣки,
Онъ вѣдь выстрѣлялъ всё стрѣлокъ полтораства же;
Не хватило у его да больше стрѣлоцѣкъ.
85. „Охти, мнѣ-ценько тепере-ка тошнѣшенько!
Мнѣ-ка ладно говорила молода жона“.
Ише тутъ вѣдь Борисушка убили всё.
Вси вѣдь здѣлались они тутъ веселѣхонѣки.
Собираеть князь на радости поцесѣнъ пиръ;

90. Посылаётъ скоро онъ скорыхъ пословъ,
Онъ скорыхъ пословъ ко Борисушку да во полатушки.
А вѣдь ти послы придуть, уйдуть—дакъ и другіи придуть;
А зовуть они вѣдь въ царской домъ Борисушкову молоду
жону:
„Ты поди-тко-се ко князю ко Владимиру,—
95. Шьто наѣхалъ-то у тя Борисушко вѣдь изъ циста поля“.
Говорить она имъ да таквы рѣци:
— Не проѣхалъ бы ¹⁾ Борисушко-то, кабы живъ онъ былъ.—
Посылаётъ оветъ да онъ вѣдь, князь Владимиръ-отъ,
Посылаётъ онъ за ей скорыхъ пословъ,
100. А шьтобы скорѣй она шла, шьтобы не медляла.
А приходитъ она во полатушки-то княженеськія,
А во цѣрномъ платици пришла, сама въ пецѣльномъ-то.
Она крестъ-отъ кладѣтъ да по писаному,
Она поклонъ-отъ ведѣтъ всё по уцѣному,
105. Она бѣтъ целомъ Владимиру во руценьку во правую,
Князямъ, боярамъ всимъ она да низко кланялась.
Ей берѣтъ-то всё князь да за бѣлы руки:
„У тя нѣту Борисушка живого-то;
Онъ лѣжить убитъ всё во цистомъ поли.
110. Ты поѣдемъ со мной всё во Божью церковь;
Ты прийми со мной, со княземъ, по золоту винцю“.
Говорить-то Борисушкова молода жона:
— А нейду-то съ тобой, князь, во Божью церковь,
Не приму-ту я съ тобой по золоту винцю.
115. Мнѣ-ка дай-ко съѣздитъ строку до циста поля,
Захоронить-то у Борисушка бѣло тѣло.—
Говорилъ-то князь Владимиръ славной кievской:
„Поѣжай-ко-се; я вѣдь дамъ тебѣ-то строку съѣздитъ во
цисто полѣ;
Ай безсрочнѣго-то времени, братцы, на свѣти нѣтъ“.
120. Какъ поѣхала княгинушка Борисова,
Приворотила она во кузницу желѣзную,
Искавала-то собѣ два ножицька булатны,
Ай булатны, два ножицька собѣ укладны,
Шьто поѣхала тогда же во чисто полѣ,
125. Розыскала въ цистомъ поли тѣло бѣлѣ,
Предала тѣло ко матушки къ сырой земли;
И сама-то тутъ у тѣла приросплакалась:

¹⁾ Мимо своего дома—въ князю. *Собир.*

- „Не послушалъ ты, Борисъ да князь Романовиць!
Ай тепереце меня хотять да всё похитить-то;
130. Не дають-то мнѣ топереце вдовой вдовѣть;
Мйна насилу хоцѣтъ князь Владимиръ взять-то за сибя за-
мужъ,
Овѣнцять-то меня хоцѣтъ, овѣнцѣтьце во Божѣй церквы.
Не пойду-ту я замужъ-отъ за князя за Владимира;
Я положу такую заповѣдь великую:
135. Я положила два ножицька булатныхъ,
Какъ во матушку положила въ сыру землю,
Какъ положила-то ножицьки тупымъ концомъ во матушку
въ сыру землю,
Ай вострымъ концемъ себѣ да въ ретиво серыце:
„А лѣжить-то бѣло тѣло гдѣ Борисово,
140. Ай лѣжи же тутъ моѣ тѣло, кнегинино!“

49.

Идолище сватается за племянницу ннзя Владимира.

(У свекра Василя Леонтьевича).

- Ай во славномъ было городи во Києви,
Ай у ласкового князя у Владимира,
Ай была-то у ево взята къ себѣ любимая,
Ай любима у ево была племянѣнка
5. Ище та-ли у ево да Марѣа Митрѣвна.
Онъ возрѣсѣтилъ ей дедюшка, повыкорьмилъ,
Онъ повыкорьмилъ дедюшка, пвырѣсѣтилъ;
Посадилъ свою любимую племянѣнку.
Онъ во тѣ-ли во высѣки ей во тѣремы,
10. Посадилъ ей на диванъ да рыта бархата,
Ай того-ли дорогого красна золота;
Онъ поставилъ-то къ ей-то вѣрныхъ каравульшицьковъ,
Кромѣ мамушокъ ише да кромѣ нянюшокъ,
Ай замкнулъ-то за многі замки заморьскія,
15. Ай заморьскихъ замковъ, сказать за тридеветь,
Ей не знали шьчобѣ многі да люди добрыя,
Не рпустили шьчобѣ про ей, про красну дѣвицу,
Про еѣ-то красоту-красу великую,
Ей по всѣмъ шьчобѣ землямъ по всѣмъ невѣрнымъ..
20. Не прошла бы шьчобѣ вѣсь скорѣ-скорѣшенка,
Шьчо до тѣхъ-ли до царей, царей невѣрныхъ,
Шьчо до тѣхъ же королей бы, королевией,

- Ай до тѣхъ-ли шьчобы идиловъ поганыихъ.
Посѣщчалъ часто, ходилъ къ ей роденъ дядюшка
25. Ишше тотъ-ли Владимиръ-свѣтъ да стольне-кѣвської.
Тутъ прошло-то какъ-то время, всё повывѣсьлось
Ай про ту-ли про любиму про племѣнѣнку
Шьчо того-ли вся нашего князя Владимира;
Тутъ услышела многі цари, царици,
30. Все тутъ многи королѣи да королевици;
И услышаетъ погано-то Идблишно,
Ишше то-ли цариншо всё невѣрноѣ,
Услыхалъ онъ про ту всё еѣ красу великую.
Вотъ задумалъ поганой Идолишно,
35. Ище то-ли цариншо всё невѣрноѣ;
Онъ грузилъ скорѣ три чорновѣ три кáрбля
Дорогима онъ товарами заморьскима,
Онъ вѣдъ вѣзъ-то всё камѣнѣ древоцвѣтноѣ,
Дравоцвѣтно камѣнѣ, самоцвѣтноѣ
40. Въ подареньицѣ князю со кнегиною,
Со кнегиной съ Опраксей Королевиснѣй.
Онъ вѣдъ скоро потходить-то подъ красенъ Кѣвъ-градъ,
Потъ того-ли къ намъ подъ красного подъ солнышка,
Шьчо подъ ласкового князя подъ Владимира;
45. Ёнъ приходитъ во гавань, въ красенъ Кѣвъ-градъ,
Онъ во ту-ту гавань, всё ко князю ко Владимиру,
Онъ берѣтъ-то булатны свои якоря,
Онъ спускать-то онъ въ воду свои якоря,
Онъ мосьтитъ-то свои мосты дубовыя,
50. Росьтилаетъ дорогѣ сукно заморьскоѣ,
Посылаетъ своихъ скорѣ тотаръ къ ему:
„Отнесите, тотара, скору грамоту,
Отдавайте вы въ руки всё князю Владимиру,
Подавайте отъ миня князю подароцьки,
55. И вѣдъ князю-ту дайте со кнегиною
По тому-ли имъ по камню самоцвѣтному“.
Тутъ приходятъ скоро всё тотара-ти,
Ай заходятъ они всё на краснѣ крыльцѣ;
Ихъ проводятъ, пропускаютъ до князя до Владимира.
60. Ай не ксьятъ-то, не крьсятъ лица поганого,
Шьчо не молятѣ они Спасу пречистому,
Не поминаютъ царици всё небесною,
Какъ столбы будто идуть, столбы отѣсаны;

- Подаютъ скоро грамоту тотарскую;
65. У ихъ писана грамота тотарьская
Не перомъ же у ихъ да не чернилами,
Не по бѣлой по гербовой бумажоцки,—
Ай по рыту у ихъ да всё по бархату,
Дорогимъ же сухимъ да краснымъ золотомъ;
70. Подаютъ подароцки да дорогі свои,
Подаютъ вѣдь князю со кнегиною
Ай со той-ли съ Опраксей съ Королевисьвѣй
По самоцвѣтному по каменю.
Принимаетъ у ихъ да князь подароцки,
75. Ай садить-то онъ ихъ всё за дубовы столы.
Ише тутъ же тотара не садятьце-то,
Не садятьце они, да сами всё стоятъ;
Подаётъ имъ стульѣ рьта бархата;
Ише тутъ тотара не садятьце всё.
80. Ай онъ говоритъ онъ скоро всё таки рѣди:
„Ай ишите-ко Добрынюшку Никитичя,
Ай ишите-ко Алѣшеньку Поповица
И ишите-ко Дунаюшка Иванова;
Они скоро росмотрятъ скору грамотку.
85. Мы вѣдь скоро отпишемъ имъ самимъ отвѣтъ.
Вѣдь писать-то Дунаюшко всё мастѣръ онъ,
Ай лекко-то онъ держитъ въ своей правбѣ руки
Онъ вѣдь то-ли перо да лебединноѣ;
Ай Добрынюшка съ Алѣшенькой съ Поповичомъ
90. Они скоро прочитаютъ тутъ, росмотрятъ эту грамоту“.
Ай вѣдь скоро собирались три богатыря,
Прочитали скоро грамоту тотарскую.
Ише пишотъ поганой Идблишо,
Ише тотъ-ли цариншо всё невѣрноѣ,
95. Онъ уписывать всё князю Владимиру:
„Я пришоль-то, князь Владимиръ, да не госьтитъ къ тебѣ,
Во твою пришоль во гавань княженескую,—
Я пришоль-то къ тебѣ да сватомъ свататься
На твоей-то на любимой на племяннѣви
100. Ай на той-ли на молодой на Марѣ Митрѣвны;
Ты отдай-ко, право, Мароушку всё за миня замужъ.
Не отдашь ты ей замужъ безъ драки кроволитною,—
Приступлю скоро ко городу ко Киеву,
Розорю-ту я у тя, да всё Владимиръ-князь,
105. Ише тѣ-ли у тебя всё церквы Божья,

- Я прибую у тя во Києви многихъ да людей добрыхъ,
Ай останутьце только у тя во Києви
Ай вдовы-ти, вдовѣтъ, сиротки, малы дѣтоцьки“.
„Не давайте князю строку вы неколко тутъ ¹⁾),
110. Вы не на годъ ёму, вы не на полгода,
Не на мѣсець ёму, не полъ-на мѣсеца,
Вы не на недѣлѣцьку ёму, не на единъ денѣкъ;
Тольке дайте ёму времени на три цѣса“.
Говорить-то князь Владимиръ стольнѣ кievьской:
115. — Мнѣ-ка дайте, дайте строку на три дѣницька
Посидѣтъ моей невѣсты, красной дѣвици,
Ише той моей любимой всё племянѣнки,
Посидѣтъ-то на(тъ) ей со красныма дѣвицеми.—
Собираеть-то князь Владимиръ всё почѣсѣнъ пиръ
120. Онъ на тѣхъ-ли на князей, да на бояръ-ли онъ,
На многихъ-то на всѣхъ да людей добрыхъ;
Приказаль-то имъ збиратььце всё въ одинъ имъ цѣсъ,
Щьобы другъ они о(тъ) дружки тутъ не оставалисе.
Ише скоро собралисъ, скорб скоплялисе.
125. Говорить-то князь Владимиръ таковы слова:
„Собираю же я пиръ вамъ не на радость,
Не на радость вамъ пиръ, не на весельици;
Ай подумайте вы со мной думу крѣпкую,
Заступите за любиму за племянѣнку,“
130. Ай за ту-ли за Марѣу, Марѣу Митрѣвну“.
Говорять-то ёму всё люди добрыя,
Ай просты-ти вси хресьяна православныи:
— Мы не будѣмъ стоять-то за твою любимую племянницѣу,
Да не будутъ сиротовать у насъ вѣдь жоны зъ дѣтьми съ
малыма.—
135. Ише тутъ-то князь Владимиръ приросплакалсѣ:
„Ужь вы гой еси, народъ, вси люди добрыя!
У ей нѣту вѣдь, красной всё у дѣвици,
У ей нѣту родителя всё батюшка
Со родимой-то съ еѣ да всё со матушкой,
140. У ей нѣту вѣдь брѣтьей, ясныхъ соколовъ;—
Пожалѣтъ-то вѣдь ей теперь всё некому;
Пожалѣю только я-то, всё единъ я ей,
А ли тѣтъ-ли родимой всё я дядюшка“.
Онъ пошолъ скоро въ еѣ да всё высокъ терѣмъ;

¹⁾ Приказъ Идолица посланнымъ татарамъ. *Собир.*

145. Отмыкаётъ онъ скоро у ей крѣпкіи замки,
Онъ приходитъ-то къ ей да во высокъ терѣмъ,
Онъ вѣдь крестъ-о кладётъ всё пописанному,
Ай поклонъ-отъ ведётъ всё по учёному,
Ай вѣдь молитце всё Спасу пречистому,
150. Ай вѣдь Божьей-то матери всё Богородицы.
Ай скакала тутъ ёго любимая племянѣнка
На свои-ти она на ножки рѣзвыя,
Обнимала ёго да за бѣлу шею,
Прижимала ёго-то руку ко ретиву серцю:
155. „Ужь ты шьчо же такъ, родимой милой дядюшка,
Не по старому пришлоъ, всё не по прежнему,
Ише всё-то ты пришлоъ ко мнѣ не по досѣльнему,
Во слѣзахъ ко мнѣ пришлоъ, въ слѣзахъ горючихъ?“
Говорить-то ево (sic) дядюшка родимой-отъ,
160. А родимой ево дяденька любимой-отъ:
— Ужь ты гой еси, племянѣнка моя любимая,
Ай безбѣтна ты моя да красна дѣвица!
Нечево, сидишь, про то топерь не знаѣшь ты:
Ай пришлоъ-то вѣдь какъ къ намъ поганой Идблишпо,
165. Ишше тотъ пришлоъ цариншо всё невѣрноѣ;
Онъ вѣдь всё-то на тебѣ да онъ вѣдь сватайтѣце,
Не даётъ онъ мнѣ строку не на годъ-отъ мнѣ,
Не даватъ онъ мнѣ-ка строку не на полъ-года,
Не даватъ мнѣ-ка строку на недѣлѣцку;
170. Тольке далъ онъ мнѣ-ка строку на три часика.
Собиралъ я въ три часа да я почесѣнъ пиръ,
Приказалъ я всѣмъ скоплатѣце всѣмъ въ единой часъ.
Отперлись они у мня, вси отказалисе. —
Тутъ заплакала дупа да красна дѣвица,
175. Ишше та-ли вѣдь Марѣа, Марѣа Митрѣвна:
„Ужь ты гой еси, дядюшка любимой мой,
А любимой мой дядюшка, родимой мой!
Отдавай-ко ты меня хощь съ цѣсти, съ радосьти
Всѣ безъ драки меня бесъ кроволитною;
180. Ты проси-ко, проси строку на недѣлѣцку—
Посидѣтъ мнѣ-ка съ подружками съ любимыма,
Посидѣтъ-то мнѣ-ка всё, да красной дѣвици,
Мнѣ поплакать-то при ихъ-го, красной дѣвици“.
Вотъ заплакалъ, пошолъ, дедюшка да пуше старого.
185. Посылаётъ онъ Идолишпу вѣдь скору вѣсьеть,
Шьчо идѣтъ замужъ любимая племянѣнка,

- Только просить она строку на недѣлѣцку:—
„Посидѣть-то мнѣ съ подружками любимыма“.
Говорить тутъ погано всё Идолишшо:
190. — Ай бесстроцьнёго-то времени на свѣти нѣтъ;
Я вѣдь дамъ-то ей строку на недѣлѣцку.—
Собираѣтъ скоро князь всѣхъ красныхъ дѣвушокъ;
Онъ садилъ-то всё любимую племянёнку.
Ише вси-ти красны дѣвушки скоплялись тутъ
195. На еѣ-то всё на свадьбу на сьлезливую;
Она сѣла-то тутъ да всё выплакивать:
„Ужъ вы гой еси, вы дѣвици-души красныя!
Вы вѣдь вси вы живитѣ да съ отцѣмъ, съ матушкой,
Ужъ и я-то живу, да красна дѣвица,—
200. Не отца-та у мня нѣтъ да родной матушки;
Ише некому вѣдь за мня пристать да заступитъ теперъ,
Заступить-то за мня да пожалѣть меня;
У мня нѣту родимыхъ моихъ братьицей;
А тепере за мня не заступаютъ вси кресьянушки,
205. Отдавать мня велеть да всё просватывать
За того-ли за Идолишша поганого:
Вы ужъ всё-таки да вы останитесь
У своихъ-то вы отцѣй, своихъ у матушокъ,
Ай вѣдь надоть мнѣ ити во землю во поганую,
210. Во погану-ту мнѣ землю во тотарскую,
Да оставить натъ своя вѣра крешшоная,
Мнѣ крешшона своя вѣра богомольная,
Богомольная мнѣ своя вѣра спасѣная,
Натъ ити мнѣ за поганого Идолишша,
215. За того-ли за царшша за невѣрного“.
Говорить-то вѣдь Марѣа Митрѣвна
Своему-ту она дядюшки любимому:
„Ты поди-ко ко мнѣ, дядюшка любимой мой.
Мы вѣдь всё-таки съ тобой да прироссудимъ-ко,
220. Прироссудимъ мы съ тобой да мы подумаѣмъ.
Ай приходитъ къ ей вѣдь дядюшка скорѣхонько,
Онъ горюцима сьлѣзѣми уливайтѣе;
Говорить-то вѣдь тутъ да таковы слова:
„Ужъ ты гой еси, ты Марѣа Митрѣвна,
225. Ай любима ты моя да всё племянёнка!
Ты скажи-ко мнѣ-ка, шьчо да ты всё здумала,
Шьчо ты здумала, въ умѣ цѣго Господь привѣсь?—
„Вразумилъ мнѣ-ка Осподь, мой милой дядюшка:

- Нагрузи мнѣ-ка черъённыхъ два-та карабля
230. Эъ дорогима ты съ напитками со разныма:
Ай первой-отъ карапъ съ пивомъ' пьянымъ,
Ай другой-отъ карапъ да съ разныма-ти водками со сладкима,
А да дай мнѣ-ка два братѣлка крестового,
Ай крестового, два братѣлка названого:
235. Ай въ первыихъ-то дай Добрынюшку Никитица,
Ай второго—Олёшенька Поповиць младъ“.
Туть вѣдь скоро грузиль онъ чѣрны карабли,
Грузиль-то онъ да приготавиль-то.
Ай приходитъ Идолишшо поганой,
240. Ай приносить ко князю всё подароцьки—
По тому-ли онъ по камению дравоцѣнному,
Дравацѣнному, по дорогомому-ту;
Ишшѣ-то онъ говорилъ поганой Идолишшо:
„Я въ сані сажусь-то ¹⁾ къ тебѣ я, всё Владимиръ-князь“.
245. Ай прошло-то тому времечку недѣлѣцька.
Говорить-то онъ да всё князю Владимиру:
„Я пришоль-то къ тебѣ за твоей любимой-то племянѣнкой,
Я за той-ли пришоль да Марей Митрѣвной;
А отдай мнѣ-ка племѣнѣнку-ту съ цесыти, съ радосыти“.
250. Туть приходитъ князь Владимиръ стольнѣ-кѣевской:
„Ай поди, моя любима ты племянѣнка,
А безотна ты вѣдь наша красна дѣвиця,
Ише та-ли ты Марѣа, Марѣа Митрѣвна!
Кабы бралъ у мяя тотаринъ красно золото,
255. Ай мою бы да многу золоту казну,
Ай тогды-то я тебя бы взялъ повыкупиль,
Не пожалѣлъ бы своего я красна золота“.
Вотъ вѣдь плацѣтъ Владимиръ, уливайтьце,
Ай вѣдь Марѣа, Марѣушка-та тоже уливайтьце,
260. За бѣлѣу ёго за шею обнимать ёго
Ай цѣлуѣтъ дѣдошку въ уста сахарныя,
Сама бѣтъ цѣломъ, кланѣитце во рѣзвы ноги:
— Ай спасибо тебѣ, дядошка любимой мой,
Ай на хлѣби-то тебѣ, на соли-то,
265. Ай на всякихъ твоихъ да словахъ ласковыхъ!
Я осталась-то отъ батюшца малѣшенька,
Отъ родимой своей матушки глупѣшенька;
Воспоиль ты, воскорьмилъ миня, повыросьтилъ,

1) Т. е. собираюсь въ путь. Объясненіе см. на стр. 22. Собр.

- Ай держаль миня—сидѣла во високомъ новомъ тѣреми;
270. У мя были всё мамушки, всё нянюшки,
Для весельяца вѣдь были сѣвны дѣвушки;
Ты во садъ ходилъ гулять да для меня ты всё,
Ты водилъ меня, красну дѣвицу, по зелѣнымъ садамъ.
Какъ пришло теперъ у насъ время, всё прикатилосе,
275. Ай жива съ тобой розлука у насъ, скорая;
Не отъ Оспода пришла эта розлукушка,
Ай отъ злого всё пришла намъ отъ тотарина,
Отъ того намъ отъ Идолишша поганого!—
Ай увидалъ Идолишшо то скоро Марѳу Митрѣвну,
280. Ишше тутъ-ли онъ самъ да веселѣхонѣкъ,
Веселѣхонѣкъ Идолишшо, самъ радъ тому.
Говорить-то тутъ Марѳа, Марѳа Митрѣвна:
„Ужь ты гой еси, Идолишшо поганое,
Ужь ты тотъ-ли царшшѣ всё невѣрно!
285. Буду, заповѣдь положимъ межъ собой,
Не заходить шьчобы на твой да мнѣ чернѣнъ карабъ;
Ай тебѣ шьчобы не сойти-то со своихъ чернѣныхъ большихъ
караблей,
Мы докамъ ¹⁾ ужь не придѣмъ до твоѣго города,—
Мы тогда съ тобой въ одно мѣсто будѣмъ съобшчатисе“.
290. Тутъ царшшѣ-то невѣрной тому радъ онъ былъ.
Отошли они отъ города отъ Кіева,
Отошли они да далѣкохонько;
Приутихла-то имъ повѣтеръ тихимъ-тихо,
Не понѣсло у ихъ чернѣны ихны карабли.
295. Тутъ роздумалась Марѳа, Марѳа Митрѣвна;
Говорила своимъ-то двумъ могущимъ богатырямъ,
Ишше двумъ-то своимъ братѣлкамъ крестовымъ тутъ:
Ай первому-ту Добрынюшки Никитичу,
Ай второму-ту Алѣшеньки Поповичу,
300. Говорила она, да имъ рассказывать:
„Вы сьвяжитесь ко съ Идолишшевымъ караблямъ;
Я вѣдь здумала дѣлышко немалоё:
Позови ко мнѣ Идолишша поганого,
Ай ко мнѣ-то вѣдь въ госьти; погосьтитъ ему;
305. Самъ и придѣтъ-то ко мнѣ Идолишшо—
Я вѣдь буду его сама поить,
Я поить-то буду всё я пивсмаъ пьянымъ-то,

1) Во второй разъ Брюкова пропѣла „докуль“. Собира.

- Я тогда буду поить его напитками;
Вы вѣдь въ ту-ту пору пойте всихъ матросиковъ,
310. Вѣдь миня-то, красну дѣвицу, одинъ да ише этта стой,
Ай ты стой у дверей да всё рассматривай:
Пообидить, бывать, вѣдь цимъ поганое Идолишпо,—
Ты бѣжи, бѣжи ко мнѣ да ты мнѣ помось дай,
Мнѣ-ка помощь, бѣжи, дай да посматривай*.
315. Онъ вѣдь скоро тутъ бѣжить погано къ ей Идолишпо,
Ото всей-то онъ бѣжить, тотаринъ, радость.
Говорить-то онъ самъ да всё таки рѣци:
„Ужь ты здрастуй-ко, душенька ты Марѣа Митрѣвна!“
Тутъ садила она Идолишпа всё за дубовой столъ,
320. Наливала она Идолишпу-ту цяроцьку
Ай того ли она да пива пьяного;
Немалѣ-та была цяра—полтора ведра.
Принимаетъ Идолишпо отъ радости,
Выпиваетъ Идолишпо крутѣшенько;
325. Она всё-то наливать да онъ тутъ скоро пѣтъ.
Они вѣпоили тутъ каравъ имъ пива пьяного;
Вси матросицьки у его да всё выпыпали,
Ай выпыпали матросы, опнѣмѣли вси.
Тутъ Идолишпо поганой росьпѣвѣшенокъ,
330. Онъ хотѣлъ обнять своей рукой тотарьскою,
Онъ накиннулъ ише руку на бѣлу шею;
Ай она-та вѣдь, Марѣа, цютъ жива сидить.
Ай увидялъ Добрынюшка Никитиць младъ,
Ай увидялъ Алѣшенька Поповиць младъ;
335. Они скоро къ ей бѣжать въ каюту всё хрустальную,
Ай берутъ они Идолишпа всё за черны кудри,
За черны они кудри да всё за тотарьскіи,
Ай спускаютъ они по шеи саблю вострую,
Отсѣкаютъ тотарьску ёго голову,
340. Тутъ спустили тотарина вѣдь скоро тутъ,
Да сѣкутъ они ево всё на мелки часъти
Да бросаютъ ёго да во синѣ морѣ;
Прирубил-прибилъ всѣхъ матросиковъ
Ай сѣмѣтали тотарь-то въ морѣ до единого,
345. Они взяли ихны карабли червѣныи.
Ай приходятъ ко князю ко Владимиру;
Ай стрѣцятъ ихъ князь Владимиръ съ цести, съ радости:
Зазвонили у каждой у Божьѣй церквы,
Заслужили въ каждой во Божьѣй церквы.

50.

Князь Глѣбъ Володьевичъ.

(У свекра Василя Леонтьевича).

- Тамъ вѣдь былъ-то жилъ князь да во Новѣградѣ,
Тамъ то жилъ-то вѣдь какъ князь да Глѣбъ Володьевичъ.
Онъ задумалъ-то Глѣбъ да сынъ Володьевичъ,
Онъ задумалъ всё дѣлышко немалоё,
5. Онъ немало вѣдь дѣлышко, великоё:
Нагрузить своихъ три чорного три карабля
Дорогима всё разныма товарами.
Онъ вѣдь скоро нагрузилъ да чѣрны карабли;
Потянула-то имъ повѣтеръ способная,
10. Ай способна имъ повѣтеръ, уносная.
Онъ вѣдь ставилъ на чернёны на три карабля
Всихъ онъ разныхъ-то младыхъ карабельшиковъ;
Они—каждой карабельшикъ зналъ всё свой карашъ.
Какъ пошли-то вотъ они, скоро отправились,
15. Да пошли-то они всё за синё солонó морё,
Солонó-то всё морё, морё Арапскоё.
Ай во ту-ли пору былó, во то время,
Помѣшалась-то у ихъ да ихна повѣтеръ,
Приутихло всё у ихъ вѣтеръ способноё,
20. Ай вѣдь пали-потянули вѣтры буйныя,
Онъ со вси палъ со чотыре со вси строны:
Со востосьню-ту палъ вѣдь онъ, со западну,
Онъ со сѣвѣрну-ту палъ, вѣдь онъ со лѣтнюю;
Пали ети вѣтры, всё погда-ли.
25. Зажѣтало-забросале эти карабли
Какъ во ту-ли-то во землю во тотарскую,
Во тотарскую во землю, во Арапскую,
Шьчо ко той-ли къ еретици, ко розбойници,
Шьчо ко той-ли ко Маринки ко Кайдáловки.
30. Она тутъ-то забрала чернёны-ти вси карабли;
Якоря-то они спускали въ воду—брала пошлину,
Ай мосты они мосьтили—мостовó брала;
Засадила всихъ у ихъ младыхъ матросицьковъ,
На волю только спустила трѣхъ-то карабельшицьковъ.
35. Ети ходять карабельшицьки да сьлѣзно плацють же,
Сьлѣзно плачуть то они да думу думаютъ,
Думу думаютъ они, думу единую;
Говорятъ-то они да всё въ одно слово:

- „Намъ-то сколько будётъ этта всё ходить по городу?
40. Натъ писать-то вѣдь князю Глѣбу-ту Володѣевичу,
Написать-то вѣдь натъ намъ скоро грамотка“.
Написали-то они да скору грамотку;
Онъ ¹⁾ вѣдь то ёму пишотъ про товары всё:
„Ишше были дорогіи у насъ перцяточки,
45. Дороги были перцятки ись сѣми шолковъ;—
Она всё у насъ взяла да всё отобрала.
Своёму она берётъ эту всё пошлину,
Своёму-то скоплять она да золоту казну
Ай тому-ли она другу, другу милому,
50. Дружку милому дарить-то она пошлину, любимому,
Ай тому-ли она старой-то старыньшины
Ай по имени она да Ильи Мурамцю,
Ильи Мурамцю она, сыну Ивановичу“.
Туть вѣдь всё они да росписали туть,
55. Описали своёму князю любимому:
„Заморить она вѣдь хоцётъ всё сьмертью голодною,
Ище тѣхъ она нашла да ²⁾ всё матросицьковъ;
Туть она-то насъ-то, добрыхъ молодцовъ, не посадила насъ
Хошь не досыта она да насъ поить, кормить“.
60. Нанимали, послали всё скорыхъ гондей,
Ай скорыхъ они гонцевъ, шьтобы скорехонько,
Они тѣхъ-то всё пословъ, да пословъ вѣрныхъ,
Пословъ вѣрныхъ они, всё неизмѣнныхъ;
Да они вѣдь говорятъ да таковы слова:
65. „Вы прѣйдите къ ему, князю, скорехонько,—
Онъ не мѣшкаль шьчобы да князь не день, не два,
Шьчо не день-то онъ, не два, шьчобы не полцясѧ“.
Прѣжали-то туть они скоры послы;
Ай во ту вѣдь пору да князь-отъ Глѣбъ Володѣевичъ
70. Онъ сидить-то за столомъ, да сидитъ кушаётъ,
Сидитъ кушать за столомъ, сидитъ обѣдаётъ.
Недосугъ-то туть князю дообѣдывать;
Приказаль-то имъ сѣдлатъ да онъ добра коня,
Онъ добра коня сѣдлатъ всё богатырьцкого
75. Хорошо-то онъ велѣль коня да учесать да всё угладити;
Онъ двѣнадцать-ту шелковныхъ опружинокъ засѣтегиваль

¹⁾ Одинъ изъ корабельщиковъ. *Собир.*

²⁾ М. б., такъ А. М. Крюкова сократила ради стиха слова: „нашихъ младыхъ“. *Собир.*

- Да не ради красы, я ради крѣпости,
Для своей-то я для силы богатырьскою;
Приговариваль-то князь да Глѣбъ Володѣвичъ:
80. „Ты, укладъ ты мой не гнись, да ты уборъ не рвьись,
Ты не ржавѣй, не темнѣй да красно золото!“
Пожаль-то онъ скоро, приговариваль:
„Ты бѣги, бѣги, скаци скорѣ, мой доброй конь,
Ты мой доброй конь, да богатырьской мой“.
85. Тутъ прѣхаль-то князь-отъ Глѣбъ да свѣтъ-Володѣвицъ
Онъ ко той-ли еретици, всё безбожници,
Онъ ко той-ли ко Маринки ко Кайдаловки.
Увидала-то Маринка всё Кайдаловка,
Ишше та всё еретица, всё безбожница;
90. Она зло-то всё несла на Глѣба-та Володѣвича,
Потому она-то несла да всё вѣдь думала, —
За ёго-то ей хотѣлось замужъ выйти всё,
Замужъ выйти ей хотѣлось, во супружество.
Прѣхать-то князь да ко еѣ всё къ широку двору,
95. Онъ крыцаль-то своимъ да зысьнимъ голосомъ,
Зысьнимъ голосомъ своимъ да во всю голову;
Ишше тотъ-ли богатырь-князь всё Глѣбъ да свѣтъ-Володѣ-
вичъ,
Онъ вѣдь тутъ скоро крыцаль да во второй наконь:
„Ужъ ты гой еси, ты еретица, ты безбожница,
100. Ужъ ты та-ли Маринка, ты Кайдаловка!
Ты подай, подай, мой да чёрны карабли,
Ты подай, подай мой товары всё вѣдь разныя,
Ты подай-ко-се, Маринка, ты моихъ-то всё матросиковъ,
Подай трѣхъ-то ты моихъ же младыхъ карабельшиковъ“.
105. Я во ту пору Маринка умывайтыце,
Хорошо она да нарежаитыце:
— Ты возьми-ко-се, ты Глѣбъ да всё Володѣвицъ,
Ты возьми, возьми меня да всё въ замужество; —
Я отдамъ тогда чернены твои карабли,
110. Я отдамъ-то трѣхъ твоихъ я карабельшиковъ,
Я отдамъ-то всё твоихъ, твоихъ матросиковъ. —
Говорилъ-то тутъ Глѣбъ да сынъ Володѣвичъ:
„Мнѣ наадоть, еретица ты, безбожница,
Ишше та-ли Маринка ты Кайдаловка, —
115. Не отдамъ тебѣ я чёрны карабли,
Не отдамъ тебѣ младыхъ всё карабельшиковъ“.
— Загану-то я тебѣ, князь, шесть загадокъ хитромудрыхъ;

- Ты отгадашь мои загадки хитромудрыя,—
Я тогда-то я тебѣ да всё отдамъ твоё.—
120. Говорить-то ишше Глѣбъ да сынѣ Володѣвичъ:
„Отгау твои загадки хитромудрыя;
Говори-ко про загадки, всё миѣ сказывай“.
— Шьчо первѣ-то загадка хитромудрая:
Ишше краше-то свѣту, свѣту бѣлого?
125. Шьчо другѣ-та есь загадка хитромудрая:
Ише выше-то лѣсу, лѣсу темного?
Шьчо третѣ-та есь загадка хитромудрая:
Бесъ кореньица она да всё случаетце?
Ай цетвѣрта есь загадка хитромудрая:
130. Ишше цяшнѣ, цяшнѣ лѣсу, лѣсу цыстого?
Какъ ишшѣ вѣдъ есь-то пѣта всё загадочка:
Бе-з-амощковъ-то ише же есь загадочка?
Да ишшѣ-то есь у насъ хитрѣ загадочка:
Шьчо у васъ-то это есь да на святой Руси?
135. У тебя, князь, это есь у широка двора
Ай стоять-то высока гора, великая;
На горѣ-то есь вѣдъ кипарисъ росѣтѣтъ всё дерево;
Какъ на деревѣ-то есь да тутъ соколъ сидить,
Какъ соколъ-отъ сидить, да онъ висѣмъ сидить.—
140. Говорить-то вѣдъ ей да князь-отъ всё таки рѣци:
„Ахъ ты, дура, еретица, всё безбожница!
Не хитрѣ твои загадки хитромудрыя.
Шьчо первѣ-та всё загадка хитромудрая—
Ишше краше вѣдъ свѣту красно солнышко;
145. Ишше выше-то лѣсу младъ свѣтѣлъ мѣсецъ,
Ишше цяшнѣ-то лѣсу звѣзды Божьи-ти,
Бесъ кореньица падуть вѣдъ сиѣжки бѣлыя,
Бе-з-амочковъ-то течуть да рѣчки быстрыя;
А гора-та у насъ есь на святой Руси,
150. Ай гора-то—мой-то богатырьской доброй конь;
Кипарисно-то деревцѣ—моѣ да всё сѣдѣлышко,
Ай сѣдѣлышко моѣ да на добромъ кони;
Да соколъ-то вѣдъ сидить—вѣдъ я же, доброй молодець,
Я вѣдъ руськой сильней-отъ, могучей всё богатырь-отъ,
155. Ишше тотъ-ли я князь да Глѣбъ Володѣвичъ.
Ты отдай теперъ мои вѣдъ чѣрны карабли“.
Отдала она ему скоро-крутѣшенько,
Всѣ крутѣшенько она да ёму всё ёго,
Выпущкала-то всихъ-то млѣдыхъ карабельщицковъ,

160. Выпускала всех-то младенькихъ матросиковъ;
Шьчо сама-то говорила таковы слова;
Какъ стояла на крыльци паратномъ всё,
Она клаялася ёму всё до низкой земли;
„Добро жаловать, ты Глѣбъ да сынъ Володѣвичъ,
165. Ты ко мнѣ-то ты въ полаты бѣлокамянны,
Шьчо попить-то ты, поись со мной, покушати!
Хоть ты найдѣшь ко мнѣ да во полатушки,
Ты возьми, возьми у мя хотъ золоту цярку,
Ты возьми-ко у мя-то, у двѣици-душой красною,
170. Возьми, душенька-князь да Глѣбъ Володѣвичъ!
Мы тогда-то вѣдь съ тобой будѣмъ прошшатисе,
Мы тогда же съ тобой будѣмъ роставатисе“.
Онъ хотѣлъ-то взеть-то у ей золоту цярку въ бѣлы руки,
Туть вѣдь доброй ёго конь забилъ въ землю правой ногой,
175. Онъ сплѣскалъ-то у ево стоканъ въ правой руки;
Загорѣла туть матушка сыра земля,
Загорѣла туть грива лошадинная.
Онъ хваталъ скорб свою-ту саблю вострую,
Онъ отсѣкъ-то, отрубилъ да у ей голову;
180. Они вырубилы всехъ со старого до малого,
Не оставили они силы на сѣмяна.
Туть они-то обирали у ей всё красно золото,
Они собрали у ей, да всё подобрали;
Уходили на съвату-ту Русь, да иише въ Новгбродъ,
185. Поживать-то они стали всё постарому,
Всё постарому стали, всё попрержному,
Всё попрержному стали, похорошому.

51.

Волхъ Святославъевичъ (Всеславъевичъ).

(Отъ покручениковъ, приходившихъ въ Золотицу съ Мезенскаго берега).

- Ай вѣдь было во городи въ Чернигови,
Иише былъ туть вѣдь жилъ Светославъ-то-свѣтъ,
Не простого-то онъ былъ роду—боярьского.
Ай родилосъ у ево-то молодой жоны,
5. Молодой жоны, боярины-то всё большей-то ей ¹⁾,
Да родилсѣ у ей да цядо милое,
Молодой-то у ей Волхъ да Светославъевичъ;

¹⁾ Богатырица была.

Онъ родивши-то у ей, какъ-будто громъ сгрѣмѣлъ.

Говорить-то тутъ Волхъ да такovy слова:

10. „Ай родима моя матушка, любимая!
Ай не пелёнай ты въ пелёни́ меня въ шолковыя,
Ай не овивай ты миня въ пояса всё золочоныя;
Надѣвай ты лучше на меня же, моя матушка родимая,
Надѣвай-ко на меня всё латы богатырьскія,
15. Надѣвай-ко на миня-то всё вѣдь шляпу-ту всё богатырьскую,
Не малу-ту, не велику шляпу—всё во сто пудовъ,
Ты клади-ко, моя матушка родимая,
Ты клади-ко мнѣ-ка въ руку-ту въ праву́ мнѣ палицю ця-
жолую,
Мнѣ тяжблѣ клади палицю, всё девяносто пудъ,
20. Да клади ты во лѣву́ мнѣ руку, матушка, да плѣтку шолкову,
Ай клади ты мнѣ-ка матушка, да во мои-ти во рѣзвы́ ноги,
Ты клади мнѣ-ка всё зѣло да копѣе востроѣ,
Ай клади ты, матушка, сѣдѣлышко клади чиркальской.
Ты клади-ко мнѣ всю принадлежность богатырьскую.
25. Я родилсѣ отъ боярина, скажу-то, матушка,—я не боярь-
ской сынъ,
Я родилсѣ отъ боярина—я богатырь сильней,
Ише тотъ-ли я Волхъ да Светославѣвичъ“.
Тутъ вѣдь матушка родима ужакнуласѣ.
Ише сталъ у ей Волхъ-отъ Светославѣвичъ,
30. Ише сталъ тутъ у ей да всё осьми годовъ;
Его стала учить грамоти сама да рѣдна матушка,
Научила хорошо ево всё къ святой грамоты.
Ише тутъ-то славной Волхъ да Светославѣвичъ
Онъ вѣдь палъ-то на свѣти-то какъ всихъ хитрѣй,
35. Онъ-то всѣхъ вѣдь палъ хитрѣ да изо всѣхъ мудрѣй.
Ише тотъ-ли вѣдь Волхъ да Светославѣвичъ
Овернулсѣ-то онъ пѣрво всё сѣрымъ волкомъ,
Во второй разъ овернулсѣ чернымъ ворономъ,
Онъ ише же овернулсѣ яснымъ соколомъ,
40. Онъ ише же овернулсѣ-то олѣнѣмъ-золоты рога,
Онъ ише же овернулсѣ горнасталюшкомъ,
Какъ ише Волхъ овернулсѣ мурашомъ малымъ.
Шѣчо приходитъ ко родимой своей матушки
Ише тотъ-ли свѣтъ-Волхъ да Святославѣвичъ
45. Говорить то рѣдной матушки да такovy рѣци:
„Ужъ ты гой еси, матушка моя родимая!
Какъ грѣмитъ-то про меня слава великая,

- Ай велика-та славушка, немалая“.
- Ише сталъ у насъ Волхъ-свѣтъ Светославѣвичъ
50. Подбиратьце сталъ годами, сталъ побольше тутъ
Говорить-то тутъ Волхъ да Святославѣвичъ:
„Ужъ ты вой еси, родима моя матушка!
Мнѣ-ка шьто то вѣдь, братцы, какъ придумалось
Собирать мнѣ развѣ силушку великую;
55. Собирать-то мнѣ-ка силу надоть съ трѣхъ земель,
Мнѣ-ка съ трѣхъ надоть земель да съ трѣхъ всё городовъ“.
- Собираль-то онъ какъ силушку три годицка;
Назбираль-то онъ вѣдь силушки да десеть тысецей.
Прогремѣла-то, прошла слава великая
60. Про того-ли шьчо про Волха Святославѣвича,
Шьчо родилсѣ-то когда, то вѣдь взошолъ, скажутъ, свѣтѣль
мѣсець,
Розошлись турки ¹⁾, олени по темнымъ лѣсамъ,—
Шьчо во томъ-ли славномъ городи въ Чернигови
Зародилсѣ-то во ту пору, во то время,
65. Какъ богатырь-то родилсѣ-то могучь-сильней
Ише тотъ-ли славной Волхъ да Святославѣвичъ;
Ай родилсѣ—на родинахъ будто громъ згремѣлъ.
Какъ хотѣла пеленать ево родима-та всё матушка,
Въ пелены-ти пеленать да всё въ шолковыя,
70. Не дозволилъ пеленать да въ пелены себя,
Не дозволилъ овивать-то поясами золочонымъ;
Какъ дозволилъ славной Волхъ нашъ Светославѣвичъ
Одѣвать ёму родимому ²⁾ тутъ латы богатырьскія,
Приказалъ полбжить маменьки родимому
75. На головушку-ту шляпочку всё двѣсти пудъ,
Ише палицу велѣлъ онъ-класеть да девеносто пудъ,
Шьчо во ту велѣлъ во рученьку во правую,
Во лѣвѣ руку вѣдь плѣтоцъку шолковую,
Онъ вѣдь въ ноги-то велѣлъ вѣдь класеть да какъ зѣло во-
стрѣ коньѣ,
80. Онъ велѣлъ-то какъ нагалишшо съ вострымъ ножомъ,
Онъ велѣлъ полбжить-то сѣдѣлышко черкальской,
Онъ велѣлъ всю принадлежность богатырьскую.
Прогремѣла, прошла славушка по всей земли
Про того-ли про славного, могучого богатыря,

¹⁾ Въместо „туры“; ср. № 24, ст. 1. *Собир.*

²⁾ Только-что родившемуся. *Собир.*

85. Про того прошла слава про Волха Святославъевича;
Докатилась-то, дошла слава великая
До тово-ли до Индѣйска славна города,
До тово-ли до царя, царя Индѣйсково.
Говорилъ-то вѣдь тутъ да царь Индѣйскія:
90. „Намъ вѣдь надоть наладить оружья-ти всё военныя,
Приготовить надоть намъ вѣдь всё стрѣлы калёныя,
Ай не подошолъ шьтобъ подъ насъ богатырь-отъ пресильнѣя,
Ише сильней-отъ, могуцѣй Святославъевичъ“.
Отправляйтце Волхъ да Светославъевичъ
95. Со своей то онъ со силушкой великою
Онъ подъ тотъ-ли подъ городъ Индѣйской-отъ
Ко тому-ли ко князю ко Индѣйскому;
Вотъ пошли-то они да тутъ отправились.
Остоялись они да во тѣмныхъ лѣсахъ;
100. Ихъ состыгла-то тутъ всё ночка тѣмная;
Заспала-то всё его сила великая;
Тутъ не спить-то вѣдь Волхъ да Святославъевичъ.
Овернулсѣ онъ ночью волкомъ сѣрымъ-то.
Овернулсѣ онъ олѣнемъ заторогимъ,
105. Онъ вѣдь сталь-то тутъ по лѣсу побѣгивать,
Онъ вѣдь сталь-то имать да чѣрныхъ соболей,
Онъ вѣдь сталь-то имать всё куницы и лисицы-ти;
Онъ розвѣртывалсѣ опять сильнимъ, могуцимъ всё бога-
тыремъ.
Онъ какъ сталь-то вѣдь шить да всё куньи шубы,
110. Онъ куньи-ти шубы шить, всё соболинныя
На свою-ту всё на силу на великую,
Шьтобы въ стужу-ту было имъ теплѣ ходить,—
Да носить пушнай всё куньи шубы-то,
Ишше куньи, всё шубы соболинныя.
115. Тутъ они пошли, поѣхали съ того мѣста;
Прѣзжали недалѣко тутъ къ богатому ко городу,
Ко тому-ли къ богатому, къ Индѣи-то,
Ко тому-ту къ царю всё ко Индѣйскому
Ай ко той-ли царицы-то къ Елены Олѣксандровны.
120. Тутъ овѣртывалсѣ всё Волхъ-отъ Светославъевичъ,
Овернулсѣ-то онъ да чѣрнымъ ворономъ,
Полѣталъ-то онъ да по тѣмнымъ лѣсамъ;
Увидаль-то онъ богатой городъ всё Индѣю-ту,
Розвернулсѣ онъ тутъ да добрымъ молодцемъ,
125. Ише сильнимъ, могуцимъ всё богатыремъ.

- Говорить-то вѣдь Волхъ Святославѣвичъ:
„Вы вѣдь стойте-тко, моя сила великая,
Вы останьтесь-ко, моя вы силушка великая:
Овернусь-то я теперь да яснымъ соколомъ,
130. Полечу, сяду къ царю я на окошочко,
Я вѣдь всё-то у царя буду выслушивать“.
Овернулсѣ славной Волхъ да Святославѣвичъ,
Овернулсѣ-то онъ да яснымъ соколомъ,
Полетѣлъ прямо къ царю да на окошочко.
135. Говорить-то вѣдь тутъ да царь Индѣйскія
Со своей-то онъ съ молодой же со царицою,
Какъ со той со Еленой съ Олѣксандровной,
Говорить-то царь про Волха Святославѣвича:
„Намъ не надоть ли, царица, запиратьце-то на крѣпки крѣ-
посѣти?“
140. Говорить-то царица-та Елена Олѣксандровна:
— Не поминай-ко-се ты, царь, да царь Индѣйскіи,
Ты того-ли вѣдь Волха Святославѣвича:
Говорить-то про ево да думать страшно всё;
Онъ родилсѣ на святой Руси, тебѣ будѣтъ противницѣкъ.—
145. Тутъ сказалъ-то молодой да царь Индѣйскія:
Ты не бойсе, не страшись, молада моя царица ты,
Елена ты всё Олѣксандровна!
Приналажено у насъ-то для ево, всё приготовлѣно,
Для того-ли у насъ Волха Святославѣвича
150. Оружья у насъ да со стрѣлами со калѣныма“.
Тутъ вѣдь выслушалъ прехитрой-отъ богатырь нашъ,
Ише тотъ-ли славной Волхъ всё Святославѣвичъ.
Онъ овернулсѣ тутъ скоренько горносталюшкомъ,
Вырывалъ-то онъ вѣдь матушку сыру землю,
155. Попадалъ онъ ко военнымъ славнымъ къ оружьямъ,
Вынималъ-то всё у ихъ стрѣлки калѣныя,
Закопалъ, зарылъ во матушку въ сыру землю,
Иступилъ-то, приломалъ вострыі штыки желѣзныя,
Всѣ зарылъ-то у ихъ, спряталъ въ матушку въ сыру землю.
160. Увидали тутъ народъ да люди добрыя,
Шьчо идѣтъ-то силушка великая
Шьчо ко тому-ли царю, царю Индѣйскому,
Шьчо ко той-ли ко стѣны всё городовою;
Они стали запирать ту-ту стѣну городовою;—
165. Ай на тѣ-ли на предмѣты, крѣпки крѣпосѣти
Не попасѣтъ будѣтъ некакому сильнѣму, могучому богатырю,

- Не пролѣсьте-то будѣтъ Волху горносталюшкомъ!
 Овернулсѧ онъ скоренько яснымъ соколомъ,
 Вылѣталъ онъ черезъ стѣну городовую,
 170. Прилетѣлъ-то онъ къ своей силы великою.
 Говорить-то всё вѣдь Волхъ да Святославѣвичъ,
 Говорить-то онъ, скорб да всё рассказывать:
 „Заперлись-то они въ стѣну городовую.
 Выходи-тко, моя сила, изъ бѣлыхъ шатровъ,
 175. Отыскалъ только въ стѣны я мѣсто полого“.
 Ище только было тою пшолкой мурашу пройти.
 Овернулсѧ онъ да мурашомъ скоро ¹⁾,
 Овернулъ-то онъ силы десеть тысецей
 Онъ вѣдь всѣхъ-то ихъ вѣдь малыма да мурашочками;
 180. Онъ во сѣтѣну-ту зашолъ да самъ вѣдь всихъ провѣлъ,
 Розъвернулъ тогда свою силу великую,
 Ише самъ-то розъвернулсѧ славной Волхъ Святославѣвичъ,
 Розъвернулсѧ онъ да могуцимъ, сильнимъ богатыремъ,
 Надѣвалъ-то на себя онъ платьѣ богатырскоѣ,
 185. Надѣвалъ онъ на себя латы желѣзныя,
 Принималсѧ за цябѣлу свою палицу,
 Онъ за ту свою за сабельку за вострую,
 Онъ вѣдь зацѣлъ тутъ да всё помахивать
 Со своей-то со силушкой съ великою;
 190. Какъ избили-то вѣдь всю силу Индѣйскую;
 Онъ оставилъ только тысецю да красныхъ дѣвушокъ,
 Ише тотъ-ли нашъ вѣдь Волхъ да Святославѣвичъ.
 Какъ замкнулсѧ царь съ царицей на крѣпкіи замки;
 Онъ стопталъ-то, росъпиналъ да розъбивалъ у ихъ крѣпкіи
 замки;
 195. Онъ вѣдь бралъ-то всё царя, царя Индѣйского,
 Онъ вѣдь бралъ-то царя да за жолты кудри,
 Онъ киналъ-то вѣдь царя всё о кирпичной мость;—
 Тутъ славы царю поють да въ старинахъ скажутъ.
 200. Самъ вѣдь бралъ-то за себя да всё въ замужесство,
 Молодую бралъ царицу-ту
 Ише ту-ли Елену Александровну;
 Онъ женилъ-то всихъ дородныхъ этихъ молодцовъ,—
 Досталось-то на кажного по красной всё по дѣвушки.
 205. Населилсѧ онъ въ Индѣюшку богатую

¹⁾ Во второй разъ пѣвица прошѣла:

„Овернулсѧ-то онъ маленькимъ всё мурашочникомъ“. *Собир.*

- Ише тотъ-ли славной Волхъ да Святославъевичъ,
Онъ на мѣсто-то насталь да сталъ царёмъ царить,
Свою силушку заставиль тоже въ городи Индѣйскомъ жить,
Со своимъ-ти имъ жить съ жонами съ молодыма всё.
210. Завладѣль-то славной Волхъ всё Святославъевичъ,
Завладѣль онъ всей Индѣюшкой богатою.

52.

Василій Богуславъевичъ.

(Отъ покручениковъ, приходившихъ въ Золотицу съ Мезенскаго берега).

- Ише было въ славномъ городи въ Новигороди,
Ай тамъ жиль-то вѣдь былъ да всё богатой князь,
Ай богатой вѣдь князь всё Богуславушко.
Ай была у ево всё молода жона,
5. Ише та-ли кнегина да Овдотья-свѣтъ Васильевна.
Ай не славилсѣ князь, скбрѣ представилсѣ;
Оставалась у ево да всё малѣ семья,
Всѣ малѣ семья, Овдотья всё Васильевна;
Оставалось у ево всё цядо милоѣ,
10. Цядо милоѣ Василей Богуславъевичъ,
Ише сталъ-то Василей Богуславъевичъ,
Ише сталъ у насъ Васильюшко семи годовъ;
Отдала ёго родима ёво матушка,
Отдала ево во школу учить грамоты;
15. Какъ вѣдь скоро Васильюшко да научилсѣ-то.
Ише сталъ онъ на улоцку похаживать;
Онъ дворянскимъ забавами да забавлянтце, —
Малыхъ дѣточокъ на улки пообѣживать:
Онъ вѣдь голову возмѣтъ, да голова тутъ прочъ;
20. Онъ вѣдь за руку, за ногу—нога тутъ прощъ.
Онъ вѣдь тутъ, Василей Богослаевичъ,
Онъ вѣдь много убиваль да малыхъ дѣточокъ.
Говорять-то всё многи да люди добрыя;
Тутъ вѣдь стали мужики-новгородцы собиратисе,
25. Они стали къ Овдотьюшки ходить, ругать-ту всё.
Вотъ уходитъ Васильюшко опять на улочку;
Говорять-то мужими новгородскія:
„Мы лишимъ-вершимъ тебя, Василей, съ своей-то буйной
головой,
- Отсѣкѣмъ у ты по плѣць мы буйну голову!“
30. Тутъ задумалсѣ Василей Богуславъевичъ;

- Онъ пополь-то тутъ вѣдь скоро къ рѣдной матушки,
Онъ повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечь.
Говорить-то тутъ ёму всё рѣдна матушка,
Ишше та-ли всё вдова Овдотья-свѣтъ Васильѣвна:
35. „Ужь ты шьчо же, ты моё да цядо милое,
Молодой ты мой Василей Богуславѣвичъ!
Ты невѣсѣль-то идѣшь, Васильюшко, ко мгѣ, нерадосьнѣ?“
— Ужь ты гой еси, матушка родимая!
Тутъ хотять мина ’ зымать-то мужики новгородскія,
40. Отрубить они мою всё буйну голову.—
Говорила ёму матушка родимая,
Ишше та вдова Овдотья-свѣтъ Васильѣвна:
„Ужь ты гой еси, моё да чадо милое,
Цядо милое моё да ты любимое,
45. Молодой ты мой Василей Богуславѣвичъ!
Собирай себѣ дружиночку всё храбрую,
Выбирай себѣ дружиноцку протѣвь себя,
А протѣвь себя дружинушку, хоробрую“.
Говорилъ-то ей Василій Богуславѣвичъ:
50. —Соберу-ту я пиръ на широкомъ двори,
Я налью-то вѣдь цяру зелѣна вина,
Зелѣна-та вина цяру полтора ведра.—
Наливать скоро чарочку-ту зелѣна вина,
Зелѣна вина цяру полтора ведра;
55. Самъ садитце во полату бѣлокамянну
Ай на тотъ-ли онъ на стуль всё рыта бархата,
Онъ вѣдь пишѣтъ ёрлыцки да скорописцята,
Отсылаѣтъ ёрлыки да всё по городу,
Собирались-то дружиноцка штобы хоробрая.
60. Тутъ приходитъ къ ёму да на широкой дворъ,
Во первыхъ-то приходитъ къ ему Потанюшка всё Хро-
менькой;
Тутъ-то бралъ Потанюшка цярочку лѣвой рукой ¹⁾,
Выпиваѣтъ ету цярочку онъ на единой духъ.
Тутъ вѣдь бралъ-то Василей Богуславѣвичъ,
65. Онъ вѣдь бралъ-то въ свои руки богатырскія,
Онъ вѣдь бралъ-то тутъ да всё какъ чѣрной вязъ,
Онъ вѣдь хлопаль-клѣскаль вязомъ Потанюшку да по рѣз-
вымъ ногамъ;

---

¹⁾ Онъ (Василій) ищѣ сазалъ, шьтобы—лѣвой рукой могутъ ли кто чару это здѣнять?

- Ай Потанюшка стоить, стоить, не трѣхнитце,
Онѣ не трѣхнитце стоить да не зворонитцѣ.
70. Тутъ какъ бралъ его Василей Богуславѣвичъ
За праву-ту его да всё за рученьку:
„Приходи-ко-се, Потанюшка ты Хроменькой,
Приходи въ мои полаты бѣлокамянны;
Ужъ ты будь мнѣ-ка дружиночкой хороброю;
75. Ай садись ты за мои-ти дубовы столы,
Ты за тѣ садись за скатерти за бранья,
Ты за тѣ садись за ѣсвы за сахарныя,
Ужъ ты пей-ко, ты ѣшь да всё ты кушай-ко“.
Самъ пошоль-то опять да на широкой дворъ,
80. Наливаётъ опять цярку полтора ведра,
Полтора-та ведра да зелѣна вина.
Тутъ идѣтъ опять къ ёму всё на широкой дворъ,
Тутъ идѣтъ-то всё дружина къ ёму храбрая,
Ай идѣтъ-то по имени Косьтя новоторженинъ;
85. Онѣ берѣтъ-то ету цярочку лѣвою рукой,
Выпивалъ-то ету чарочку всё на единой духъ.
Тутъ хваталъ-то Василей Богуславѣвичъ,
Онѣ хваталъ-то въ бѣлы руки богатырьскія
Съ широка-то двора да всё онѣ чѣрной вязъ,
90. Онѣ ударилъ Косьтю всё по буйной ево головы;
Ай стоить-то вѣдъ Косьтя, не думаетъ ¹⁾.
Говорить-то Василей Богуславѣвичъ:
„Ужъ ты гой еси, Косьтя новоторженинъ,
Ужъ ты будь мнѣ-ка дружиночкой хороброю,
95. Проходи въ мои полаты бѣлокамянны,
Пей ты, ѣшь у меня садись-ко, кушай-ко,
За мои-ти столы садись дубовыя,
Ты за скатерти да всё за бранья,
Всѣ за ѣсвы за мои да за сахарныя“.
100. Тутъ проходитъ Косьтя новоторженинъ;
Оставаитце Василей на широкомъ двори;
Наполняётъ-наливаётъ чарочку опеть онѣ зеленымъ виномъ.
Тутъ приходитъ опеть къ ему дружиночка всё храбрая,
Ище тотъ-ли Данилушко сутуль, горбать,
105. Онѣ сутуль, онѣ горбать, всё напередъ поклапъ,
Выпивалъ онѣ цяроцьку всё на единой духъ.
Онѣ того Василей Богуславѣвичъ

¹⁾ Небольшо кажетъ.

- Онъ не пробуётъ ево всё могучой силы,
Онъ не билъ, не пробовалъ да всё чорнымъ вязомъ:
110. „Проходи ты ко мнѣ, Данилушко, въ полаты бѣлокамянны,
Ужь ты будь мнѣ-ка дружиночкой хороброу,
Ты попей поди, поѣшь у мя, покушай-ко,
Ты садись-ко за мои-ти дубовы столы,
Шьчо за браны за мои-ти бѣлы скатерти,
115. Ужь ты пей-ко, ѣшь да у мя кушай-ко
Ты какъ тѣ-ли мои ѣсвы сахарныя“.
Тутъ услышиа Василей Богуславъевичъ,
Шьчо збираитьце у князя-та новгородьского,
Собираитьце пиръ да всё на весь вѣдь мѣръ:
120. Шьчо на тѣхъ-ли на князей всё на богатыхъ,
Да на тѣхъ-ли мужиковъ новгородскихъ,
Собираетъ пиръ да всё судить-то, да они всё присуживать
Ай того-ли Васильюшка да Богуславъевича ¹⁾..
Да услышалъ про это богатырь нашъ всё пресильней-отъ,
125. Да могучей богатырь нашъ доброй молодець,
Ешше тотъ-ли свѣтъ-Васильюшко нашъ Богуславъевичъ.
Всё на ниръ-то вѣдь Василья тутъ не позвали.
Говорить-то Василей Богуславъевичъ
Онъ своей-то всё родимой своей матушки,
130. Онъ-ли той-ли Овдотья-свѣтъ Васильевна:
„Ужь ты гой еси, родима моя матушка,
Пожила вдова Овдотья-свѣтъ Васильевна!
Я пойду развѣ ко князю на почесѣнъ пиръ,
Поведу-ту я свою дружинишку хоробрую“.
135. Говорить-то Василью рѣдна матушка:
— Ужь ты гой еси, Василей Богуславъевичъ!
Ишше какъ ты пойдѣшь, дакъ ты вѣдь незванъ-то:
Шьчо незваному, Васильюшко, скажу тебѣ, вѣдь гостью всё
вѣдь мѣста нѣтъ.—
Тутъ не слушать Василей Богуславъевичъ,
140. Онъ не слушать родиму свою матушку;
Онъ вѣдь скоро тутъ да наряжаитце
Со своей-то онъ дружиночкой со храброу,
Со трѣма-ти вѣдь со руськими могущима богатырями:
Со первымъ-то со Потанюшкой со Хроменькимъ,
145. Со вторымъ-то со Косьтей съ новоторжениномъ,
Со третьимъ-то со Данилушкомъ съ Горбатенькимъ;

¹⁾ Набилъ, вишь, ребятъ.

- Они скоро пошли-то всё ко князю-ту новгородскому ¹⁾.
Какъ вѣдъ тутъ они пришли-то тутъ скорѣхонько;
Онъ вѣдъ не спрашивать Васильюшко всё Богославъевичъ
150. Онъ у двѣрей-то да всё придверьницьковъ,
У воротъ-то да всё вѣдъ приворотъницьковъ,
Онъ заходить въ полаты княженесьскія,
Онъ вѣдъ кланейтце князю всё новгородскому;
Онъ заноситъ свою-ту ножку правую
155. Черезъ ту-ли скамейку бѣлодубову,
Онъ садитце-то скоро за дубовой столъ,
Онъ садитъ свою дружиначку хоробрую;
Упѣхалъ-то изъ-за стола многихъ людей добрыхъ,
Ише тѣхъ-ли мужиковъ новгороцькихъ,
160. Онъ выпѣхивалъ ихъ всё на новы сѣни.
Тутъ народъ-отъ, люди добры испугалисе,
По домамъ-то охъ ²⁾ вѣдъ много розбѣгалосе
Да назадъ опеть на пиръ да собиралисе;
Они стали сидѣть, да всё посиживать,
165. Во смиренъици сидятъ да всё какъ пьютъ, вѣдятъ.
Говорить-то тутъ князь новгородцькя:
„Ужь вы шьто-то сидитѣ, да вы богатыри,
Вы не цимъ, сидитѣ, у мя не хвастаете“?
Говорить-то тутъ Косьтя новоторженянь:
170. — Ужь и тѣмъ-то развѣ я похвастаю:
Я осталсѣ всё отъ батюшка родимого,
Я осталсѣ отъ батюшка малѣхонѣкъ,
Я малѣхонѣкъ осталсѣ, зеленѣхонѣкъ. —
Воспрогворить Василей Богуславъевичъ:
175. — Я ужъ тѣмъ-то развѣ я похвастаю:
О своей-то я о буйной о головушки,
Я ударюсь съ вами, мужики новгородьскія,
Ай ударюсь я съ вами о великъ залогъ,
О великъ-то я залогъ — свою богатѣрьску-ту-ли я о буйну
голову, —
180. Пробиваю я свою вамъ буйну голову. —
Говорятъ-то мужики новгородьскія:
„Мы по ўтру-ту станѣмъ, утру ранному, —
Привести тѣбя, Василей Богуславъевичъ,
Привести тѣбя шьчобѣ намъ во Нѣпрѣ-рѣки;

¹⁾ Имя тяжелое — не помню.

²⁾ Въместо „ихъ“? *Собир.*

185. Приведёмъ тебя да мы къ Нѣпрѣ-рѣки,
Къ тому-то мы мосту, мосту дубовому,
Отсѣкёмъ у тя по плечь-то богатырьску буйну голову.
Ты не будѣшь убивать-то всё многіхъ хоть людей добрыхъ“.
Туть пошоль-то скоро со пирѹ Васильюшко,
190. Ай вѣдь тотъ у насъ Василей Богуславѣвичъ,
Онъ повѣсилъ-то свою-ту буйну голову,
Ай повѣсилъ головушку съ могуцихъ плечь,
Запечалилсѹ, пошоль, самъ закручинилсѹ.
Ай приходитъ къ родимой своей матушки,
195. Ай ко той-ли Авдотьи-свѣтъ Васильевны
Со своей-то зъ дружиноцкой съ хороброю.
Говорить-то ёму всё рѣдна матушка:
„Ужъ ты шьто-же, ты моё да цядо милоё,
Цядо милоё моё, цядо любимое,
200. Молодой ты мой Василій Богуславѣвичъ!
Ты вѣдь шьчо у мня пришоль всё запечалилсѹ?“
— Ужъ ты гой еси, матушка родимая
А по имени Овдотья-свѣтъ Васильевна!
Ишше какъ то мнѣ-ка не печалитьце?
205. Я ударилсѹ вѣдь на пиру-ту всё
Я съ тимѹ-то съ мужиками всё новгородскимѹ,
Я пробилъ-то имъ свою-ту богатырьску голову:
Увести хотять меня да ко Нѣпрѣ-рѣки,
Ко тому-ли всё мня мосту дубовому,
210. Отрубить хотять, отсѣкци всё мою-ту богатырьску буйну
голову.
Посадила ёго матушка родимая
Да во ту-ли ёго клѣтку во желѣзную,
Шьчо за тѣ ёво замки крѣпки заморьскія,
За заморьскія замоцьки за желѣзныя,
215. Припирала-то ёго ишше чернымъ вязомъ.
Какъ вѣдь туть-то пришло-то утро ранное;
Приходили мужики новгородскія,
Туть вѣдь собирались мужики новгородскія
Ко Васильюшкову всё къ широку двору:
220. „Выходи-ко ты, Василей Богуславѣвичъ!
Поведёмъ мы тебя къ матушки къ Нѣпрѣ-рѣки,
Ко тому мы тебя мѹсту ко дубовому:
Намъ охвота всё отсѣкци-то твоя-та буйна голова,
Богатырьска-та твоя да всё головушка“.
225. Туть Василей сынъ Богуславѣвичъ

- Онъ вѣдь крѣпко спитъ своимъ сномъ богатырьскимъ.
Шчо пошло-то то вѣдь время на другіи сутки;
Тутъ вѣдь онъ всё спитъ, не пробуждайтце.
Тутъ ёго-то всё родима ёго матушка,
230. Ишше та вдова Овдотья-свѣтъ Васильевна
Тутъ берётъ-то, насыпаетъ она мису красна золота,
Шчо другу-ту насыпаетъ циста сѣребра,
Да третью-ту насыпаетъ скатна жемцюгу,
Да пошла она вѣдь всё къ князю съ подарками.
235. Шчо приходитъ ко князю-ту новгородскому;
Не примаётъ вѣдь князь отъ ей подарочёкъ;
„Не беру вѣдь у тебя я красна золота,
Не возьму я у тебя да чисто сѣребро,
Мнѣ ненадобно твой да всё скатной жемцюгъ;
240. Мнѣ подай только своёго ты сына любимого,
Молодого мнѣ Василья Богуславъевича“.
Какъ пошла-то бѣдна вдовушка, слезно расплакалась.
Какъ приходитъ она да на чисто полѣ,
Роскинала-розбросала злато, сѣребро,
245. Россыпала она свой да дорогой женцюгъ
По тому-ли она по полю чистому,
Шчо сама-та говорила таковы рѣци:
„Мнѣ не дорого теперъ да красно золото,
Мнѣ не дорого теперъ мнѣ цисто сѣребро,
250. Не желю я теперъ да скатна жемцюга,—
Дорого у мя моё мнѣ цядо милое:
Мнѣ-ка жаль ёго ухватки богатырьскою,
Мнѣ-ка жаль его удалой буйной гловы,
Мнѣ-ка жаль-то вѣдь рождёного мнѣ дитятка,
255. Молодого всё Василья-та да Богуславъевича!“
Какъ приходитъ она всё на широкой дворъ,—
На широкомъ-то двори вѣдь ходять по колѣнъ въ крови.
Поступила тутъ ево дружиночка хоробрая,
Они бьютъ всё мужиковъ новгородскихъ;
260. Тутъ нашло вѣдь мужиковъ всё перевалами:
„Мы зайдёмъ вѣдь ко Васильюшку да Богуславъевичу,
Мы зайдёмъ скоро къ ёму мы на широкой дворъ,
Оберёмъ мы у ево да да злато, сѣребро,
Отъсѣкёмъ мы у ево да буйну глову“.
265. Услыхали тутъ ихъ красны дѣвушки,
Молоды-ти вѣдь всё ихны кухароцьки,
Ише ти-ли Васильёвы всё портомойници—

- Полоскали Васильюшковы всё бѣлы, тонкі рубашоцьки;
Какъ котора на Васильюшка стирала-то рубашоцьки,
270. Какъ хватила она всё корымысло тутъ,
Она стала корымысломъ всё пошалкивать,—
Шьчо убила она силушки да цѣлу сотню-ту,
Ай Потанюшка убилъ да до пети онъ сотъ,
Ише Косьтя новоторженинъ убилъ да до шести же сотъ,
275. Ай Данилупико убилъ да цѣлу тысяцю.
Ай бѣжить-то тутъ Васильюшкова портомойница;
Тутъ откинула отъ двѣрей она чѣрной вязъ,
Отмкнула-то замоцьки-ти скоро заморскія,
Отпирала она клѣтъ крѣнку желѣзную,
280. Говорить она сама да слѣзно плачитце:
„Ужь ты слѣдка, ты сналивна наша ягодка,
Молодой ты нашъ хозяинъ, свѣтъ-Василей Богуславѣвичъ!
Шьчо ты долго у насъ спишь, ты не пробудисьсе,—
Ужь ты спишь у насъ, Василей, трои судоцьки!
285. Шьчо твоя-та вѣдь дружиночка хоробрая
Они бродягъ на широкомъ двори въ крови-то до колѣней все“.
Тутъ ставалъ скоро Василей Богуславѣвичъ
На свои-ти онъ на ножицьки на богатырскія,
Тутъ хваталъ-то всё Василей Богуславѣвичъ
290. Во свои-ти бѣлы руцюшки да въ богатырскія,
Онъ хваталъ-то, всё вѣдь бралъ да тутъ вѣдь чѣрной вязъ,
Онъ вѣдь сталъ-то всё вязомъ да тѣмъ поигрывать,
Какъ народа, людей добрыхъ сталъ вязомъ чѣрнымъ по-
шалкивать:
Онъ на праву-ту руку махнѣтъ—свалитце улица,
295. Онъ на лѣву отмахнѣтъ—всё переулками;
Онъ прибилъ-то силу всю новгородскую.
Онъ приходитъ тутъ да ко Нѣпрѣ, къ рѣки;—
Больше бить-то вѣдь Василью стало некого.
У Нѣпре-то, у рѣки-то былъ да всё дубовой мость;
300. Тутъ стрѣцалса Василью на мосту-ту всё ему вѣдь тутъ,
Ише тотъ-ли стрѣтилса-то ёму крестовой ёго братѣлко.
Говорить ёму Василей Богуславѣвичъ:
„Тебя цѣртъ вѣдь то несѣтъ, брата крестового!
Ты идешь во ту пору, когда ненадобно:
305. Мы играмъ-то вѣдь севодне головами всё,
Не жалѣмъ своихъ головушокъ мы богатырскіихъ“.
Говорить ёму крестовой ёго братѣлко:
— Молодой ты знать Василей Богуславѣвичъ!

- Ты порато со мной шибко запибаишься.
310. Ты учились-то когда ты въ школѣ грамотѣ,
Надъ тобой-то, кажись, былъ тогда большіймъ вѣдъ я,
Ты, Василей Богославъевиць, ты былъ тогда да всё мень-
шимъ ты мнѣ;
- Я училъ тебя ко грамотѣ господьнѣю. —
Во рукахъ несётъ крестовой его брателко
315. Ише ту-ли шепалыгу подорожную,
Шепалыга подорожна будётъ всё вѣдъ двѣсьти пудъ;
Онъ ударилъ Василью въ буйну голову
Онъ вѣдъ той-ли шепалугой подорожною ¹⁾.
Ай вѣдъ тутъ-то богатырьскоё серъцо розгорѣлосе;
320. Какъ хваталъ-то вѣдъ Василей Богуславъѣвичъ
Шепалыгу у ево да всё лѣво́й рукой,
Вырывалъ изъ рукъ у брателка крестового;
Онъ ударилъ тутъ брателка по буйной головы.
Тутъ славы-ти поютъ вѣдъ брателку крестовому,
325. Шьчо славы́ ёму поютъ, во многихъ старинѣхъ скажутъ ²⁾.
Подошолъ опять по мѣсту по дубовому;
Тутъ идётъ ёму настрѣту хрѣсной ёго батюшко,
Хрѣсной батюшко ево да свѣтъ-Дивянишно.
Ай онъ гóворить Василей Богуславъѣвичъ:
330. „Тебя чортъ-отъ несётъ, да хрѣсной ты мой батюшко,
Водяной тебя несётъ да всё не во время!“
Говорилъ ёму крестовой ёго батюшко:
— Молодой, ишше Василей Богуславъѣвичъ!
Не по собѣ-то ты теперь да дѣло дѣлаёшь. —
335. Говорить-то Василей Богославъѣвичъ:
„Ужъ ты гой еси, родимой хрѣсной батюшко!
Я севодне играю головами всё мужицьима,
Всё мужицьима играю я, новгородькима,
Не пропускаю головы и богатырьскою“.
340. У ево-то всё у хрѣсного да отца-батюшка
Ай на головы надѣтъ намѣсто шляпы большой колоколъ,
А потянётъ этотъ колоколъ пудовъ о тысяцю ³⁾.
Какъ въ руки-то языкъ да всё петьсотъ пудовъ.
Погледѣлъ-то тутъ Василей-отъ на крестового на батюшка;
345. Онъ ударилъ ёго шепалыгой-то по этому по колоколу, —
Розлетѣлсѣ вѣдъ колоколъ на мелки дребезги,

¹⁾ На дорогу вѣдаку взять!

²⁾ Врага, всё-таки въ одной!

³⁾ Пѣвица слышала также „о десеть сотъ“.

- Тутъ прошла-то шепалыга-та его всё буйну голову.
„Ай убилъ я вѣдь, вѣрно, крестового же отца, хрѣснаго!“
Ай крестового-то братѣлка-та ише мѣртваго попинывать.
350. Тутъ приходятъ къ Овдотьи всё къ Васильѣвны
Ише ти-ли женщины новгородскія
Подъ косисцятю къ ей да подѣ окопоцью ¹⁾.
Услыхалъ скорѣ Василей Богуславѣвичъ,
Онъ вѣдь скорѣ оврашалсѣ къ рѣдной матушки,
355. Ише къ той-ли къ Овдотьи-снѣтъ къ Васильѣвны.
Какъ налимъ-то кругъ вѣдь камешка всё овиваитьце,
Какъ Василей Богославѣвичъ къ матушки вѣдь всё онъ
лѣштитце;
Онъ вѣдь падать своей матушки въ рѣзвыя ноги,
Онъ-то просить у ей родительска благословленьяца:
360. „Ужъ-ты дай-ко мнѣ-ка, матушка родимая,
Мнѣ-ка дай-ко ты родительско благословленьицѣ
Мнѣ-ка сѣздить-то, матушка, въ Ерусалимъ всё градъ:
Я вѣдь нагрѣшилъ я много хотъ со малыхъ лѣтъ,
Убивалъ много народу православного,
365. Убивалъ много хрѣстьянскихъ малыхъ дѣтушокъ,
Убилъ-то я своёго хрѣсна батюшка,
Я убилъ-то крестового своёго брателка, —
Ише хрѣсному моёму былъ родимой сынъ.
Мнѣ-ка надобно въ грѣхахъ да попрошшатисе,
370. Ко святой-то мнѣ святыни помолитисе,
Ко святымъ мошпамъ нетлѣнымъ приложитисе,
Бо Ерданъ мнѣ-ка рѣкѣ да окупатисе;
Мнѣ увидѣтъ вѣдь надоть свято озѣро,
Откуль выпала матушка Ерданъ-рѣка,
375. Мнѣ сходить-то натъ вѣдь, сѣздить на святу гору,
Приобразилсѣ, на гору-ту, гдѣ Исусъ Христосъ,
Гдѣ Исусъ-отъ Христосъ да гдѣ небесной царь:
Тамъ вѣдь есъ-то, скажутъ, стоитъ церквѣ соборная,
Тамъ соборная церквѣ всё Приображеньская,
380. А двѣнадцать есъ престоловъ тутъ, двѣнадцать крылосовъ;
Тамъ вѣдь есъ-то, скажутъ, камень Латырь есъ,
Ише Латырь-отъ камень-отъ святой-отъ всё:
Установилъ-то нашъ Исусъ Христосъ, небесной царь,

1) Здѣсь сказательница прервала пѣніе и стала рассказывать о томъ, что населеніе Золотницы вышло изъ Новгорода; когда она снова стала пѣть, то, вѣроятно, позабыла на чемъ остановилась, и потому пропустила то мѣсто, какъ женщины упросили Авдотью унять сына. *Собир.*

- Шьчо на томъ-то камню вѣру православную,
385. Написаль-то онъ на томъ камню всё книгу Голубинную
Со двѣнадцетью онъ всё вѣдь со апостолами“.
Говорить ёму родима ёго матушка:
— Ты пойдѣшь токо, моё ты цядо милоё,
Молодой же мой Василей Богуславьевичъ,
390. Ты пойдѣшь токо на дѣло на хорошее,—
Я вѣдь дамъ тебѣ крѣпко родительско благословленьицѣ;
Изъмѣнишь токо, Василей Богуславьевичъ,
Ты 'змѣнишь токо своё да слово крѣпкоё,
Токо будѣшь кого бить-то по дороги православного,—
395. Богатыря ты, хошь и не богатыря,
Не носи-то тебя матушка тогда сыра земля! —
Опа скоро благословила своёго тутъ цяда милого;
Они скоро вѣдь поѣхали да на чернёныхъ карабляхъ.
Они шли-то тутъ времени немало жо:
400. Ай вѣдь шли они времени околъ мѣсеци.
Ай пришли-то они ко Ерусалиму-ту, къ святу граду;
Да завидяль-то Васильюшко всё силу бусурманскую,—
А стоитъ-то силушка подъ Ерусалимомъ всё подъ городомъ
Онъ не бияль-то этой силушки да бусурманскою.
405. Онъ доходить; доступаетъ по своимъ дѣламъ,
По своимъ-то по дѣламъ—Богу молитисе,
Шьчо во тогъ-ли светой въ Ерусалимъ онъ градъ;
Онъ съвятой-то всё съвятыни-то всё мѣлитце,
Во тяжкихъ-то онъ грѣхахъ Богу пропшантьце,
410. Ко святымъ мошмамъ нетаѣннымъ всё прилѣжилсѣ,
Заказни поётъ обѣдни съ панафидами,
Съ панафидами, всё со молебнами:
Поминать своёго онъ родного батюшка,
Молить Бога за свою-ту родну матушку,
415. За себя-то онъ всё за Василья Богославьевича,—
Онъ давать-то всё отцамъ, попамъ соборнымъ,
Онъ несчётно-то давать да золоту казну;
Онъ вѣдь молить за дружинишку хоробрую,—
Онъ несчётно же давать да золотой казны.
420. Ай отправились они всё ко Ёрданъ-рѣки,
Ко Ерданъ-то ко рѣки, ко Льбину-ту ¹⁾ святому озеру
Какъ вѣдь тутъ-то стали во Ерданъ-рѣки купатисе
Со своей-то онъ съ хороброю дружиноцкой.

1) Пѣвица слышала также „ко Львину-ту“; ср. № 53, ст. 84. *Соби.*

Говорила ёму-ту рѣдна матушка:

425. „Не купайсе ты, Василей Богославъёвичь,
Не кѹпайсе-ко нагимъ во матушки Ерданъ-рѣки:
Только нагимъ-то купалсѧ Исусъ Христосъ,
Самъ Исусъ Христосъ купалсѧ, нашъ небесной царь“.
Не послушалъ онъ наказу рѣдной матушки,
430. Ишше той вдовы Овдотьи всѧ Васильёвны,
Окупалсѧ онъ въ Ёрданъ-рѣки нагимъ-то всѧ,
Шьто нагимъ-то окупалсѧ, безъ рубашоцьки;
Какъ ёго-то всѧ дружиночка хоробрая
Окупались-то они да всѧ въ рубашоцькахъ.
435. Ай поѣхали они ко каменю ко Лѧтырю,—
Ай лѧжить-то голова всѧ богатырская;
Онъ вѣдь бралъ-то эту голову попинываль,
Онъ вѣдь сталь-то эту голову побрасывать;
Говорить-то голова всѧ богатырская:
440. „Не пинай меня ты, Васильюшко всѧ Богуславъёвичь,
Не пинай ты мою голову всѧ богатырскую!
А не перескѧдить тебѣ будетъ черезъ Лѧтинъ-камень:
Ты первой-отъ разъ, Василей Богославъёвичь,
Перескѧдишь черезъ камень во первой наконъ,
445. Перескѧдишь черезъ камень во второй наконъ;
Не перескѧдить тебѣ накону трѣтьёго,—
Ты убьёсьсе, Васильюшко, о этотъ камешокъ;
Не бывать-то тебѣ будётъ, Василей Богославъёвичь,
Не бывати тебѣ будётъ-то вѣдь на съвятой горы,
450. Шьчо во той тебѣ во церьквы всѧ Преображенъскою,
Не видать тебѣ ужъ той будётъ церьквы соборною,
Тебѣ соборною церьквы, богомольнёю,
Не видать тебѣ будётъ двѣнадцать всѧ престоловъ всѣхъ,
Не видать будеть, Василей ты да Богуславъёвичь,
455. Ай двѣнадцать-то тебѣ престоловъ-то, двѣнадцать крылосовъ“.
Говорить тутъ Василей таковы слова:
— Ай ты вѣрѣтко спишь—тебѣ всѧ во сняхъ видитце!—
Перескѧдилъ первой разъ Василой Богуславъёвичь,
Перескѧдилъ Васильюшко пересъ камень во второй наконъ,
460. Ай въ третей-отъ наконъ упалъ о этотъ Лѧтырь, всѧ о ка-
мень-отъ,
Онъ убилсѧ тутъ да всѧ до смерти-то,
Ай убилсѧ нашъ Василей Богославъёвичь.
Ишше тутъ Васильюшку славы поють,
Шьчо славы ёму поють да старини скажутъ.

Голубинная книга ¹⁾.

(Отъ покойной сосѣдки Марѣи Ларионовны, которая жила въ кельяхъ Онуфриевского скита; слышала и отъ покрученниковъ съ Мезенскаго берега).

- Находила-то тутъ всё туця тёмная,
Туця тёмна находила, туця грозная
Ай со ту-ли со востоцню со стороноцку;
Ай вѣдь посередь-то было поля чистого,
5. Выпадала-то тутъ книга Голубинная.
Ай съѣзжалось къ этой книги Голубинною
Ише сорокъ царей, сорокъ царицъ,
Ише сорокъ князей, сорокъ князьёвицъ,
Ише сорокъ королей, всё королевичей,
10. Ише сорокъ архиреевъ всё съ митрополитами,
Ише сорокъ протопоповъ-то съ попами всё;
Ай съѣзжалось-то вси могущи богатыри,
Ише вси-ти руськи вси могущи богатыри,
Ай народа православнаго да цисла-смѣту нѣтъ.
15. Ай подходитъ къ этой книги Голубинною,
Ай подходитъ вѣдь нашъ всё православной царь,
Православной нашъ царь Давыдъ Евсеёвицъ;
Онъ вѣдь самъ-то говорить да таковы рѣчи:
„Какъ вѣдь дайсе мнѣ, книга Голубинная!
20. Ишше я-то—царь, да надъ царями царь“.
Передъ имъ ²⁾ всё книга, свѣту, давайтьце,
Да ёму-ту, свѣту, книга открывайтьце.
Эта книга-та вѣдь Голубина въ долину-ту сорока локоть,
Въ ширину-ту будетъ книга двадцети локоть ³⁾.
25. Говорить тутъ премудрой царь Давыдъ Евсеёвичъ:
„На налой-то эта книга не уложитце,
Во рукахъ-то эту книгу мнѣ не удержатъ будѣтъ.
Шьчо читалъ я эту книгу равно три года,—
Прочиталъ я эту книгу только три листа“.
30. Прѣзжаетъ къ ёму да всё премудрой царь,
Всё премудрой къ ёму царь да всё Владимиръ-отъ Влади-
меровицъ:

¹⁾ А. М. Крюкова говорила, что Г. книга „поѣтъце на стариньской голось“; А. Т. Голубина прямо называла ее старинной (см. списокъ сказателей, стр. 23). *Собир.*

²⁾ Въместо „ему“. *Собир.*

³⁾ Пѣвица слышала также „двадцети пяти сажень“. *Собир.*

- „Ужь ты гой еси же, царь Давыдъ Евсеѣвиць!
Роскажи-ко мнѣ про книгу Голубинную:
Отцѣго-то вѣдь зацялсѣ ишше бѣлой свѣтъ,
35. Отцѣго-то зацялосѣ да красно солнышко,
Отцѣго же да зацялсѣ младъ свѣтѣль мѣсець,
Отцѣго же тутъ зацѣлись зѡря у́тряна,
38. Отцѣго же зацѣлись да звѣзды частыя,
40. Отцѣго-то зацѣлись да все царевѣици,
39. Отцѣго-то зацѣлись да цари православныя,
41. Отцѣго-то зацѣлись да князья вѣдь, дѣти княженецкїя,
Отцѣго же зацѣлись да народъ-отъ, все да люди добрыя,
Отцѣго-то зацялсѣ-то въ цѣловѣки кровь горячая,
Отцѣго-то зацѣлись да косыти крѣпкїя,
45. Отцѣго же зацѣлсѣ да матушка Ёрдань-рѣка,
Исѣ какого она озера повыпала,
Отцѣго же зацялсѣ да воѣ Офракъ ¹⁾-гора,
Отцѣго же названо-то вѣдь плакунъ-трава,
Отцѣго же вѣдь названо вѣдь славно Окїанъ-морѣ?“
50. Говорить-то тутъ премудрой царь Давыдъ Евсеѣвиць:
— Не могу-то я тебѣ, Владимиръ ты же царь да все Вла-
димировичъ,
Не могу-ту я тебѣ да процитать книги:
Я бы проциталь вѣдь только книги три листа;
Я скажу-то тебѣ, по своей скажу по памяти,
55. Я скажу-то тебѣ, скажу-повѣдаю.
Шьчо зацялсѣ у насѣ да все какъ бѣлой свѣтъ,
Отъ Судьбы-то все зацялсѣ, отъ Бога, царя небесного;
Ай какъ зацялосѣ у насѣ да красно солнышко
Отъ лица-та отъ его, царя небесного;
60. Зацялосѣ-то у насѣ да младъ свѣтѣль мѣсець
Отъ грудей-то отъ его, царя небесного;
Зацѣлись-то у насѣ все зори утряны
Отъ оцей-то его, царя небесного;
Ишше мелки-ти звѣзды все отъ ризѣ его,
65. А цари-ти православны и царевѣици
Зацѣлись-то отъ святой главы Адамовой,
А князья-ти зацѣлись, все княжѣници
Отъ его-то-ли мошшей все отъ Адамовыхъ,
Ай народъ-отъ зацѣлись все православныя
70. Отъ его-ли колѣна отъ Адамїя;
Ай горѣця-та кровь изъ моря Чѣрнаго,

1) Пѣвица слышала также „Фарафонъ“ и „святѣ“. *Собир.*

- Ай въ целовѣки крѣпки косьти всё отъ камня,—
Ай на томъ камню вѣдь, преобразилсѣ нашъ Исусъ Христось,
Ай Исусъ всё Христось, да всё небесной царь,
75. Утвердилъ-то онъ тутъ да косьти крѣпкія,
Написаль-то на камню всё книгу Голубинную,
Онъ спускаль-то эту книгу на сыру землю;
Зацелись-то дожди цысты всё отъ слѣзъ ёго,
Отъ того вѣдь отъ царя да всё небесного,
80. Отъ пречистой матери всё Божьей, Богородици;
Ай плакунъ-отъ трава—вѣдь всёмъ травамъ трава,—
Ише слѣзы-то парици всё небесныя:
Она плацѣтъ-то всё объ насъ, о грѣшникахъ
Да умаливать-то своёго сына пречистого,
85. Да Исуса-та Христа, царя небесного.
Какъ вѣдь Львино ¹⁾ озѣро всимъ озѣрамъ оно озѣро;
Потому-то оно названо-то это озѣро,—
Выпадала изъ ёго всё матушка Ерданъ-рѣка.
А Ерданъ-отъ рѣка вѣдь всёмъ рѣкамъ рѣка;
90. Потому она да всимъ рѣкамъ рѣка,
Шьчо крестилсѣ вѣдь въ ей самъ Исусъ Христось,
Самъ Исусъ вѣдь Христось, да нашъ небесной царь.
А какъ Окіянь-то вѣдь морѣ всёмъ морямъ морѣ.—
„Поцѣму-то оно было названо?“
95. — Потому оно да было названо,
Шьчо вѣдь мылась-то вѣдь въ мори пресвѣтая мать-то Бо-
городица,
Ай парица вѣдь всё наша небесная,
Приумыла своё лицѣ пречистой.
Посьреди-то Окіяна, моря синяго,
100. Да стоитъ-то вѣдь Божья церковь соборная ²⁾,
Ай соборная церковь, богомольная;—
Почовала царица-мать небесная.
Ишше въ томъ Окіяни, во синѣмъ мори,
Есь престрашная птица вѣдь Магуй-птица:
105. Она пбслана вѣдь въ Океанъ, да морѣ синѣе,
Ай за то-ли она была вѣдь послана—
Она много выѣла людей добрыхъ;
Ей послалъ-то во морѣ самъ Исусъ Христось,
Самъ Исусъ ей Христось, да самъ небесной царь;

¹⁾ Пѣвица слышала также „Львино“ и „Лебедино“. Ср. № 52, ст. 421. *Собир.*

²⁾ Нѣ неба.

110. Повелѣньемъ-то она да Бога-Господа
Она лѣжитъ свои-ти всё вѣдь бѣца
Въ Окіанъ-то въ глубину, да морѣ синѣе,
Всё выводитъ своихъ тамъ дитей **малыхъ**;
Да Магуй-то вѣдь птица вострепѣштитце,—
115. Иише синѣе морѣ восколыблитце,
Восколыблитце морѣ, розволнуйтце;
Туть вѣдь пружить карабли-ти всё госьтинныя
Со тѣма-ли съ товарами заморьскими.
А вѣдь есь-то подь землѣй да тамъ престрашной звѣрь,
120. По подзѣмелью да онъ вѣдь ходитъ всё;
Онъ куда пройдесть, дакъ туть не клюць пробѣесть,
Вси вѣдь рыбы, вси звѣри, поклоняютце.
Иише китъ-отъ названъ, рыба, всимъ звѣрямъ онъ звѣрь.—
„Почему же онъ названъ всимъ звѣрямъ онъ мать?“
125. — Потому-ту звѣрь онъ названъ былъ,—
Ай на трѣхъ-то китахъ основана матушка сыра земля;
Иише китъ-то шевелитце,—мать сыра земля тогда сколыб-
литце,
Ай закроитце тогда вѣдь у насъ бѣлой свѣтъ.—
Ай расплакалась туть матушка сыра земля:
130. „Ужь ты Господи, Господи, небесной царь!
Не могу-ту я держать, вѣдь матушка сыра земля,
Не могу-ту я дѣржать всё много грѣшниковъ,
Иише больше я того всё безаконниковъ“.
Говорить-то Господь, да царь небесной нашъ:
135. — Потерьпи-ко ты, матушка сыра земля!
Не одумаютце ли всё, бывать, грѣшники,
Не устрашатце ли, бывать, хонь безаконники?
И умаливать за ихъ да вѣдь какъ Божья мать
Говорить-то какъ мнѣ да мать пречистая:
140. — „Потерьпи ты, потерьпи, да сынъ возлюбляной,
Ты Исусъ-ли-ли Христосъ да всё небесной царь!
Ты просьти-ко-се, просьти, да просьти грѣшниковъ,
Ты просьти-тко-се просьти всё безаконниковъ“.
Говорилъ-то ей Господь, да ей небесной царь:
145. — Ты отдай миня же во второй всё разъ къ жидамъ всё на
роспатьѣ-то,—
Имъ просьтились бы тогда да грѣхи тяжкія,
Грѣхи тяжкія просьтились безаконниковъ.—
„Не отдамъ-то на мученѣ во второй я разъ,
Не могу забыть муценья у тя прежнего“.

150. Ише правда-та съ кривдой заборолисе ¹⁾;
Кривда-та правду изобидѣла.
Оставайтѣ кривда на съвятой Руси
У тово-ли у народа православного,
Да уходитъ то правда какъ на небо,
155. Къ самому Христу она, къ царю небесному.

54.

Разбойникъ Илья, нумъ темный.

(У скера Василя Леонтьевича).

- Ишше было во городе Чернигови,
Тамъ вѣдь жилъ-то молодой-отъ князь-отъ душоцька,
Ише душоцька да князь Семёнъ Михайловичъ;
Живуцись-то ихна жись да хорошо жилась.
5. Имъ на радость-ту Господь послалъ да цяда милого,
Цяда милого послалъ, да всё любимого,
Да родилсѣ у ихъ маленькой княжевиць-сынъ.
Собираетъ онъ на радости почесѣнъ пиръ,
Собираетъ онъ всихъ князей-то, всѣхъ онъ бояровъ,
10. Онъ вѣдь всѣхъ гостей-купцевъ торговыхъ.
Научили его вянюшки-ти, мамушки:
„Ты поди-ко, душоцька, князь Семёнъ Михайловичъ,
Ты зови, зови къ себѣ всё кума стрѣтного,
Кума стрѣтного зови, кума крестового“.
15. Тутъ князь-отъ не отслышилсѣ;
Онъ вѣдь звалъ-то собѣ да кума стрѣтного,
Онъ тово-ли звалъ вѣдь тёмного ²⁾ разбойника,
Звалъ онъ тёмнаго разбойника, да Илью Климанта.
Говорить ему кнегина таковы слова:
20. „Ужъ ты душоцька, князь Семёнъ Михайловичъ!
Ты худого, нехорошого себѣ привѣлъ кума;
Откажись возьми отъ кума Ильи Климанта“.
- Говорить-то вѣдь онъ да таковы слова:
— Угощю я на пиру кума крестового;—
25. На меня вѣдь лихо кумъ всё не подумаетъ,—
Приходилъ-то тёмной-отъ разбойникъ Илья Климантовъ,
Одержалъ онъ собѣ хресника любимого.

¹⁾ Эти послѣднія строки пѣвица припомнила и прибавила къ предыдущему на другой день послѣ того, какъ она пѣла старину. *Собир.*

²⁾ Т. е. слѣпного; онъ ослѣпъ послѣ, но прозваніе уже заранѣе прилагается къ нему. *Собир.*

- На пиру-ту онъ сидитъ, розбойникъ Илья Климантовъ,
Онъ сидитъ-то на пиру не пьётъ, не ѣстъ, не кушаетъ,
30. Онъ вѣдь бѣленькой лебѣдочки не рушаетъ.
Говорилъ ёму-то душоцька, князь Семёнъ Михайловичъ:
„Ужь ты што сидишь, да кумъ ты мой крестовой-отъ,
Ты сидишь у мя не пьёшь, не кушаёшь,
Ишше бѣленькой лебѣдочки не рушаёшь?“
35. Налились-то очи ясны всё кровью у тя горячою.
Развѣ мѣстомъ я тебя обсадилъ теперь,
Обнесли-то развѣ тебя золотой царой,
Натсѣмѣялса развѣ кто-небудь надъ тобой, крестовой кумъ“!
Говорить-то душоцька, князь Семёнъ Михайловичъ:
40. „Не убилъ ты севодне чловѣка понапрасному,
Ты не пролилъ развѣ крови християньскою?“
Говорить темной розбойникъ Илья Климантовъ:
— Ты не бойсе, мой крестовой кумъ Семёнъ Михайловичъ,
Ты не бойсе среди да дья ты бѣлого;
45. Ты побойсе во полвѣчь хошь ночки тѣмныя;
Ты спомёнёшь всё тогда кума крестового!—
Говорить-то тутъ вѣдь душоцька-та, князь Семёнъ Михай-
ловичъ:
- „ Я не хвастай-ко ты, мой да кумъ крестовья,
Ай ты тотъ-ли нашъ розбойникъ Илья Климантовъ!
50. Я тепереце услышалъ похвальбу твою, —
Я заложусь на крѣпкѣ замоцьки тутъ заморьскія,
Я поставлю тутъ вѣдь вѣрныхъ караульщицьковъ,
Не зайти теперь бы штобы, не попасеть никакъ“.
Говорить тѣмной розбойникъ Илья Климантовъ:
55. — Попаду-ту я къ тебѣ, да я зайду къ тебѣ.—
„Ужь ты душоцька, ты князь Семёнъ Михайловичъ! 1)
Немалу ты топерь шутоцьку нашутилъ тутъ;
Эта шутоцька тебѣ да какъ вѣдь съ рукъ сойдётъ?“
Говорить-то ей вѣдь князь Семёнъ Михайловичъ:
60. — Мы не будѣмъ вѣдь спать да во полночь-ту, ночку
тѣмную.—
Говорить ёму кнегина таковы слова:
„подавай да дороги ёму подароцьки“.
Онъ сымаетъ свою шапку зъ буйной головы,
подаваётъ своему куму крестовому:
65. „Ужь ты милой, любимой кумъ крестовой мой,

1) Слова княгини. Собира.

- Ишше тотъ-ли ты розбойникъ Илья Климантовъ!
Ты бери, бери подарочки, какъ я дарю“.
Принимаетъ онъ подарочки да единой рукой,
Не даватъ ёму спасибо всё куму крестовому.
70. Поцерьняло тутъ у розбойника Ильи всё у Климанта,
Почерьняло лицё-то, кровь-та богатырская,
Богатырська въ лица кровь перемѣнилася:
— Я хошь взялъ-то у тебя подарки, кумъ крестовой мой,
Не укрѣдилъ ты моёго теперъ да ретива серъца,
75. Розгрубилъ ты всё моё да ретиво серъцё. —
Тутъ пошолъ у ихъ кумъ да со чѣсна пиру,
Запираетъ онъ ¹⁾ двери крѣпко-на-крѣпко.
Они ту вѣдь ужъ ночьку-ту ужъ не спали,
Они всю-ту ночь вѣдь Господу молилися;
80. На другу-ту они ночьку запиралися
Шьчо на тѣ-ли на замки, замки на крѣпкія;
У замковъ были поставлены караульшики вѣрныя.
Говорить-то вѣдь душоцька-князь Семѣнъ Михайловиць:
„Шьчо же мы вѣдь станемъ на замкахъ да запирацьце мы?
85. Ужъ уѣхалъ теперъ мой крестовой кумъ“.
Ай вѣдь у кума крестового была у Ильи Климантова,
Ай была у ево шубка-невидимка,
Ай была-то у ево шапка-невидимка ²⁾
Заходилъ-то кумъ крестовой на бѣломъ свѣту,
90. На бѣломъ свѣту зашолъ—ёго ужъ не увидишь тутъ;
Повалился подъ кисову подъ кроваточку,
Онъ держалъ въ своихъ рукахъ да саблю острую.
Онъ сидѣлъ-то, всё лёжалъ да до полуноци,
Онъ въ полноць-ту вѣдь ставалъ да на рѣзвыя ноги,
95. Ай отсѣкъ-то онъ у кума у крестового,
Онъ отсѣкъ-то у его да буйну голову,
Онъ отсѣкъ же у кнегины буйну голову,
Онъ отсѣкъ-то у любимого у хресницька;
Отбрызнула отъ младёня-та горёца кровь,
100. Шьчо брызнула во его-то во ясны оци,
Во ясны-ти оци Ильи Климанту;
Онъ ослѣпъ-то Илья, да Илья Климантовъ.
Закрыцьялъ-то онъ своимъ-то зысьнимъ голосомъ:
„Вы свѣтите, вы рубите мою грѣшну голову!

¹⁾ Кумъ, хлопываетъ. *Собир.*

²⁾ Было вѣдь,—у дьявола ли доставаютъ еретники-ти какъ?

105. Шьчо засѣкъ я своёго кума любимого,
Я засѣкъ-то свою куму любимую,
У крестового у дитятка отсѣкъ я буйну голову;
Мнѣ попала кровь горяча во ясны очи“.
Захватили тутъ его всё за черны кудри,
110. Увезъли они ево на полѣ на Куликово,
Шьчо отсѣкли, отрубили буйну голову.

55.

Встрѣча двухъ нупцовъ въ набанѣ.

(У свекра Василя Леонтьевича).

- Ишше былъ-то жилъ купецъ богатой-отъ.
Помиралъ-то купецъ да въ молодыхъ лѣтахъ,
Оставлялъ онъ имѣннѣ своему сыну,
Своёму-ту онъ сыну одинакому.
5. Съ того горюшка сынокъ купеческой
Полюбилъ-то онъ пить да сладку водочку,
Сладку водочку пить и зеленѣ вино.
Пропивалъ-то всё имѣннѣ рѣдна батюшка,
Проигралъ-то онъ да вдвоѣ въ картоцьки;
10. Прогулялъ-то, проживалъ да онъ три лавоцьки
Эъ дорогима онъ заморьскимъ товарами.
Онъ пошолъ-то во кабакъ да гъ зеленѣ вино,
Наливалсѣ въ кабаки-то зеленѣмъ виномъ,
Говорилъ-то онъ голямъ, голямъ кабацькимъ:
15. „Я скажу-ту вамъ, скажу, голямъ кабацькимъ:
Я ходилъ, голій, сегодня я по городу,
Я искалъ-то всё собѣ брата крестового,
Я крестового собѣ брата, названого;
Я не мокъ собѣ найти брата крестового,
20. Я нехто со мной крестами не побраталсѣ;
Какъ идуть мимо меня, всё надсмѣхаютце,
Надсмѣхаютце идуть да сами процъ бѣжать“.
Вдругъ стоитъ-то тутъ у стойки голь кабацькая,
Голь кабацькая стоитъ, всё горька пьяница,
25. Говорить-то онъ ему всё таковы слова:
— Мы побратаймсе мы съ тобой крестами золотыма мы!—
Говорить-то всё ему да голь кабацькая:
„Неужели у тебя имѣтце да золотой-отъ крестъ?“
Говорить-то тутъ кабацька голь таки рѣци:
30. — Я сижу-ту хошь за стойкой, прохлаждаюсе,

- Я вѣдь былъ-то навѣку не голъ кабацкая,
Я имѣлъ вѣдь у себя-та чѣрны карабли,
Я имѣлъ вѣдь у себя товары разные,
Ай нессѣтно у мя было золотой казны.—
35. Свинываль-то онъ съ ворота золотой всё крестъ;
Ай побратались крестами золотыма тутъ.
Обдирало-то ¹⁾ у ихъ да хмѣль-то пьяной тутъ;
Стали они да всё заплакали:
„Намъ вѣдь полно-то ходить да намъ шалѣть больше!
40. Намъ вѣдь надоть наживать животъ, какъ раньше былъ“.

56.

Купеческая дочь и царь.

(У Ф. Е. Стрѣлкова, слышала лѣтъ 15 тому назадъ) ²⁾.

- Ише былъ-то жилъ купецъ да всё богатой-отъ;
Ай имѣлъ онъ многи себѣ лавки торговны,
Ай имѣлъ онъ себѣ всё молодую жону,
Молоду себѣ жону, ише единую дочь
5. Ай едину-ту дочь имъ всё любимую.
А вѣдь было у ёго много жилó кухароцѣкъ,
Ай кухароцѣкъ, вѣдь много прислужницковъ;
Тутъ имѣлъ-то онъ себѣ да полей, нивъ много;
Онъ любилъ-то смотреть ходить стояцю рожь,
10. Прилюбилось на поляхъ, нивахъ, пондравилось.
Посылаетъ онъ свою всё дочь любимую:
„Ты сходи-ко-се, сходи-ка на чисто полѣ,
Ты нажни, нажни сходи да намъ хоть по снопу домой“.
Онъ давалъ-то ей во руцюшки стальной всё серпъ.
15. И пошла-то тутъ одна она всё жита жать;
Она снопъ-отъ нажала, и другой же жнѣть.
Тутъ какъ видить,—ѣдетъ всадникъ на бѣлбмъ кони,
На бѣлбмъ-то кони всадникъ подвѣзжатъ близко:
„Тобѣ Бохъ шьто помѣшшь, да красна дѣвица!“
20. Благодарила она его, всё ниско кланялась.
Соходилъ-то со своёго коня доброго:
„Ужъ ты дай мнѣ-ка серпъ, дѣвица-душа красная“.
А какъ красна-та дѣвушка да испугаитъце,
Дочь отецеська всё догадаласе:

¹⁾ Пронесло.

²⁾ См. списокъ сказателей, стр. 74. *Собир.*

25. Она видитъ, шьчо наѣхаль—не простыхъ тутъ лицъ;
Она тутъ скоро собираитьце домой иди.
Говорить-то ей да всё тутъ всадникъ-отъ:
„Я вѣдь снопъ тебѣ нажну да вотъ другой нажну;
Ты подай-ко мѣ росцѣтъ, всё золоту казну“.
30. Говорить она ему всё таковы слова:
— Благодарю-то я теби, да доброй молодець!
Ты пойдѣмъ-ко ко мѣ въ домъ къ родному батюшкѣ;
Съ удовольствіемъ тебѣ онъ заплатитъ всё. —
Онъ нашолъ-то всё несчасъемъ ¹⁾ красну дѣвушку.
35. Роспростилсѣ онъ съ ей скорѣхонько,
Самъ садилсѣ онъ да на добра коня.
Она приходитъ тутъ къ своимъ родителямъ,
Ко тому она купцю всё ко богатому,
Ко своей-то ко родимой милой матушки.
40. Какъ пришла-то она, слѣзно приросплакалась,
Она батюшку своему прирозжалилась.
„Ужъ ты вой еси, родимой милой батюшко!
Ты послалъ ты меня да на великой сѣмѣхъ:
Я пришла къ себѣ на полюшко на чистоё;
45. Тутъ наѣхаль вѣдь садникъ на добромъ конѣ,
На добромъ-то всё кони да всё на бѣломъ-то,
Просъмѣялъ-то онъ меня, да красну дѣвицу“.
Какъ вѣдь тутъ купецъ вины на ей всё не побѣжили:
— Виноваты вѣдь мы да всё какъ сами-ти;
50. По грѣхамъ-то вѣдь-то нашимъ такъ случилосѣ,—
По тяжкимъ-то нашимъ сотворилосѣ! —
Стали тутъ на ей многи женихи всё тутъ свататъсѣ,
И купци на ей да всё богатыря;
Не пошла-то тутъ она, не пожелала всё:
55. „Провожу-ту я свою жистъ красной дѣвицѣй,
Попрошаюсь во грѣху Богу въ напрасномъ всё“.
Да родилсѣ-то у ей да всё вѣдь сынъ-отъ тутъ;
Ай родители еѣ сына възросътили.
Говорить-то ей купецъ да таковы рѣци:
60. „Посажу-ту я своѣго внука милого
На своѣ-то ево мѣсто, въ свои лавочки“.
Говорить-то вѣдь внукъ да таковы слова:
— Ужъ ты гой еси, родима моя матушка!
Не хочу я жить у васъ да всё у дѣдушка:

¹⁾ Т. е. не къ добру. *Собир.*

65. Отвези ты меня въ какой-нибудь хоть въ городъ всё,
Ты отдай меня купцямъ, гостямъ торговыимъ.—
Приросплакалась родима ёго матушка:
„Мнѣ-ка жаль-то вѣдь съ тобой будѣтъ ростатисе!“
Какъ дала ему съ собой да злата, сѣребра,
70. Шьчо несцѣтно ёму дали золотой казны;
Отвезла она да въ славной городъ же,
Какъ во ту-ли ево матушку во каменну Москву;
Отдала она купцю ево въ прикашшицкки;
Торговать-то онъ вѣдь сталь да всё съ прибытками;
75. Вострота ево была да всё великая.
Ай одинъ купецъ ево перезывать всё сталь:
„Я положу-то тебѣ вѣдь жалованьицѣ великоѣ“.
Переходить онъ въ другу торгову лавочку;
Самъ вѣдь кругъ-то онъ вѣдь лавоцьки роскаживать.
80. Скоро ѣдѣтъ тутъ корета золочѣная;
Тутъ сидить-то во кореты красна дѣвиця,
Шьчо сидить она да всё высматривать
На младого на етово прикашшика;
Погледѣла на ево, сама призѣрилась;
85. Грворить-то своёму она кучеру:
„Ты сворачивай къ торговой къ этой лавочки“.
Говорить-то всё ёму, да добру молодцу:
„Ты какой ходишь вѣдь молодець, розгуливашь?“
— Я сидѣль-то, красна дѣвиця, въ торговыхъ своихъ ла-
вочкахъ;
90. Мнѣ-ка шьто-то какъ прискучилось;
Я вѣдь вышелъ посмотреть на свѣтлу всё на улицу.—
Говорить-то тутъ дѣвиця-душа красная:
„Ты веди, веди миня скоро во лавоцьку;
Онъ приводитъ ей да всё вѣдь въ лавоцьки;
95. Она брать у ево, побрать, товары-ти берѣтъ да всяки-разныя;
Набрала-то у ево всё на три тысеци,
Попросила у ево пера всё лебелиного,
Написала всё ёму да тутъ записочку,
Написала ёму, всё запечатала.
100. „Не евлюсь-то я къ тебѣ какъ, доброй молодець,
Церезъ три тябя денѣцька поры-времени,—
Ты возьми моѣ письмо ты скоро росъпечатывай
Находи ты по письму да ты какъ всё миня.
Можоть, худо будѣтъ зайти, дакъ ты не бойсе же,
105. Хорошо будѣтъ зайти, дакъ ты не бойсе же,—

- Проходи ко мнѣ сѣмѣлѣ; тебя пропусьтять жо⁴.
Тутъ вѣдь говорить она ему всё таковы рѣчи:
„У меня-то нѣтъ съ собой всё золотой казны;
Привезу-ту я тебѣ хоть черезъ три развѣ денѣцка;
110. А не привезу токо къ тибѣ, дакъ вотъ оставлю я тибѣ да
всѣ записочку.
Вы до тѣхъ поръ не смотрите, не читайте-тко⁴.
Ай прошло-то три денѣцка поры-времени.
Какъ прошло-то тому времени да всё три денѣцка,
Запечалявалсѣ тутъ всё доброй молодець:
115. „Я немаленьку шутоцьку напѣтуилъ тутъ,—
Надавалъ-то я теперъ да на три тысячи!
Да хорѣша вѣдь матушка всё славна камянна Москва;
Написала хоть она всё адресъ свой,—
Написала хоть она, бывать, мнѣ-ка цюжѣ имя, цюжу фа-
миллю всё;
120. Я зайду-ту какъ владно—засадятъ миня, дородня добра
молодца.
Мнѣ сказать развѣ купецьскимъ всё дѣтоцькамъ;
Не скажу-то я купецьскимъ всё дѣтоцькамъ,—
Засадятъ миня дородня добра молодца.
Я отдамъ-то лучьше, изъ матушки отдамъ всё золотой казны⁴.
125. Ай подумалъ онъ вѣдь тутъ, всё сибѣ да прироздумывать;
Росънецятывалъ онъ скоро-то еѣ письмо.
На письми, всё въ письми было написано:
„Молодой ты вѣдь всё какъ лавочникъ,
Да дороднѣй ты удалой доброй молодець!
130. По натурѣ-то твоей, по востроты твоей,
Я не знаю-то тебя да называть-то какъ.
Заходи-ко ты ко мнѣ, ко красной дѣвици,
Ко моѣму всё ты да ко величеству:
У тебя была брала не исъ простыхъ родовъ,
135. Не исъ простыхъ у тя родовъ, да доцька царьская,
Доцька царьская брала, да царя бѣлого,
Царя бѣлого у тя всё православного.
Заходи ты прямо всё ко мнѣ крыльцѣмъ паратнымъ жо⁴.
Онъ не наймуѣтъ себѣ да всё добра коня,
140. Онъ пошоль-то, исхитрилсѣ, будто какъ въ проходочку¹⁾;
Онъ идѣтъ-то всё къ дворьцу да онъ ко царьскому,
Ко тому онъ ко крылецюшку да ко пре-Красному,

1) Пѣшкомъ — будто гуляеть.

- Ко пре-Красному да ко паратному,
Ко паратному всё гь золочёному.
145. Да стрѣчаютъ тутъ ево да ниско кланелись,
Не доносятъ-то царю её да праславному,
Тутъ стрѣчаютъ-то её да всё прислужьницы,
Всё прислужьницы её да сѣсны дѣвушки;
Провели-то ево да до царевны-то.
150. Тутъ дрожать всё у ево да ножки рѣзвыя.
Она скоро скакала царевна на рѣзвыя ноги,
А брала ево за рученьку за правую,
Чѣловала всё ево въ уста въ сахарныя,
Ай садила-то на свой она диванъ да рыта бархата,
155. Какъ сама-то всё она скоро и вонъ ушла.
Тутъ вѣдь думаетъ дороднѣй доброй молодець:
„Росказать, думать, про то ушла да она батюшку,
Она батюшку своему, царю бѣлому,
Царю бѣлому своему православному“.
160. Приудрогло у ево всё ретивѣ сердце,
Прокатились изъ очей слѣзы горючія:
„Теперь скоро-то меня да будутъ бить, казнить,
Будутъ бить мня, казнить, ли будутъ вѣсити“.
Шьчо приходитъ тутъ царевна тутъ къ ёму скорѣхонько,
155. Нанесла-то всякихъ водочокъ заморьскіихъ.
Говориль-то молодой право прикашничокъ,
Говориль-то онъ вѣдь ей да всё таки рѣци:
„Ужь ты гой еси, ты всё ваше величество,
Молода же ты царевна! не держи меня, всё не удѣрживай;
170. Я не буду я сидѣть-то у тебя да всё вѣдь пить съ тобой,
Мнѣ не линія съ тобой сидѣть всё простому-ту,
Всё простому мнѣ, сыну да хопъ купеческу;
Я пришоль-то я къ тебѣ да за росцѣтомъ всё“.
Говорить ёму царевна таковы рѣци:
175. — Рошьчитаю я тебя всё чересь три часа,
Спровожу тебя домой-то я не по широкой свѣтлой улицѣ,
Спровожу тебя домой дорожкой незнакомою:
У меня-то вѣдь какъ въ трои эти суточки
Какъ вѣдь зыдѣлана тебѣ дорожка всё по подземельцю,
180. Тамъ прокопана отъ нашего дворьца всё государева
До твоей-то до торговой всё до лавоцьки;
Всё засѣвѣцены огни всяки у мня разныя.—
Спроводила она всё да тутъ прикашницька,
Спроводила ево дорожкой незнакомою.

185. Съ той-то поры-то сталъ ходить да къ ей цестѣхонько,
Съ ей просиживать стали ноцки тѣмныя.
Изъ другой земли прѣхалъ тутъ король богатыя,
Онъ вѣдь сталъ-то у царя да всё тутъ свататьце;
Ай хотѣль-то царь просватать да свою жѣ доць любимую.
190. Говорить-то ёму доць всёъ таковы слова:
„Ужь ты гой еси, родимой мой ты батюшко!
Я нейду-ту вѣдь за короля да всё въ замужесьтво“.
Не неволилъ свою-то доць нашъ бѣлой царь.
Ай пошоль-то по мѣтушки по камянной Москвы.
195. Молодой-то всё да королевиць-отъ;
Онъ вѣдь сталъ-то у купецескихъ ребятушокъ выпраши-
вать
Познакомилсѣ онъ скоро съ дѣтми купецескими.
Тутъ вѣдь всё-то купеческой-отъ сынъ да рассказалъ ему,
Росказалъ-то ему да всё повѣдалъ онъ:
200. „Не пойдѣть-то ужъ за васъ ея величество;—
Познакомилася-то вѣдь съ нашимъ всё прикашшицькомъ;
Ходить нашъ-отъ къ ей прикашшикъ каждой вечорочикъ-отъ,
Да просиживать съ имъ да ночки тѣмныя,
Шьчо проигрываютъ съ имъ да всё вѣдь въ карточки“.
205. Говорилъ-то ёму всё королевской сынъ:
— Я не вѣрю, у васъ шьто полюбитъ царевна-та,
Шьчо полюбитъ она вѣдь роду-ту простого, вѣдь не царь-
ского.—
- Говорить-то тутъ ёму да сынъ купеческой:
„У ей здѣланы таки да потайны всё рвы:
210. Какъ нехто вѣдь не знатъ въ матушки всё въ камянной Москвы;
Я узналъ-то я да только укараулил-то.
Ишше тутъ-то онъ мнѣ всё отпиратце,
Ишше всё-то онъ объ томъ не извинятце“.
Тутъ вѣдь скоро пошоль король да прямо онъ къ царю-ту всё,
215. На лицѣ-то онъ пошоль да царю бѣлому;
Говорить-то вѣдь король да таковы рѣци:
„Ужь ты гой еси, ты царь, да царь всё бѣлой ты,
Царь ты бѣлой, всё да православной ты!
Потому-то вѣдь нейдѣтъ твоя любима доць,—
220. Ознакомилася-то она, всё познакомила
У купця-та ета въ лавоцьки съ однимъ прикашшицькомъ.
Досмотри-тко своёго ты дворьца всё государева;—
Какъ подкопаны рвы да вплоть до лавоцѣкъ торговыхъ;
Тамъ горять вѣдь огни всяки-разныя.

225. Онъ вѣдь ходитъ къ ей да по подзѣмелью*.
Не обвинилъ-то тутъ вѣдь царь свою любиму дочь,
Овинилъ-то тутъ онъ младаго приказшицька:
„Какъ ты смѣлъ ты подступитъ да къ моей дощери?
Ись простыхъ-то ты родовъ, бывать, хресьяньскихъ всё?
230. Не должонъ ты поступитъ къ ея высочеству.
Да скажи-ко мнѣ, дуракъ, скажи, безсовѣсной:
Ты какима людьми ты это заумаль-то,
Ишше съ кимъ ты эта ухитрилсѣ-то
Подкопать ты рвы да потаѣнныя?“
235. Говорилъ-то тутъ дороднѣй доброй молодець:
— Я хоть куда-то иду, да ко присяги всё,
Черезъ звонъ миня ведите вси попы соборныя;—
Не рѣшалсо всё я дѣлать рвовъ да потаѣнныхъ-то;
Шьчо своя-та вѣдь твоя-та дочь ухитрилась.
240. Какъ сама она миня водила-то по этой по дорожоцьки.—
Тутъ засадилъ-то царь свою взялъ дочь любимую
Хошь не въ тѣмны-ти ей да хоть во тѣмници,
Не въ въ холодны ей въ покои, всё во тѣплыя,
Замыкаль-то ей всё за многи замки,
245. Онъ вѣдь бралъ ключи да во свои руки;
У себя дѣржалъ да всё хранилъ-то онъ:
„Карявильшики всё, вѣрно, измѣнъшики!“
Засадилъ-то онъ изъ лавки добра молодца
Онъ во ту ево во тѣмну всё во тѣмницу,
250. Не велѣлъ ёму давать всё трои суточки,
Какъ не пить ёму, не ись, да всё не кушати.
Доносилъ-то онъ вѣдь скоро тутъ въ сенѣти вси:
„Какъ вѣдь цимъ въ синѣти да россудять тутъ,
А вѣдь цимъ-то, цѣго да всё россудять насъ?“
255. Какъ вѣдь тутъ-то вышло ёму, шьто добра молодца повѣ-
силь тутъ.
Повѣсиль ёво да всё на висѣлицю,
Отрубиль ёму тогда да буйна гѣлова,
Шьчобы видѣли народъ, вси люди добрыя.
Говорилъ-то онъ всё да таковы слова:
260. „Ужъ вы донесите-ко, слуги, вы мои караульшицьки,
Донесите вы своёму царю бѣлому,
Царю бѣлому своёму, православному,—
Не отошлѣтъ-то онъ да этой грамотки
Какъ моей-то всё родимой милой матушки,
265. Не дозволить ли прити мнѣ съ ей проститце-то?“

- (Говориль-то тутъ царь да таковы рѣчи)
Посылалъ-то онъ съ письмомъ да говнца скорого,
Шьчобы ѣхала ево да рѣдна матушка.
Привезли-то тутъ родиму ево матушку.
270. Да стоитъ-то она, слѣзно уливайтце ¹⁾:
„Ужъ ты гой еси, моё хоть цядо милоё!
Тебѣ уцѣсьть пала всё така безцясная,
Ты родилсѣ отъ безцясной бѣдной матери:
Просьмѣялъ меня-то всё садовникъ ²⁾ младъ.
275. Погибаеть твоя буйная головушка!
Хоть меня-то (?) приняла я стыдъ напрасной-отъ,
Не отъ князя приняла я, всё не отъ царя же тутъ,
Приняла, бывать, отъ простого деревеньского.
Какъ тебя-то хоть сказывать да всё за царьску доць.
280. Всё за царьску доць, да за ея хоть за высочество,—
Я рошила всё тебѣ да модну всё рубашку-ту;
Рошивала я тебѣ да краснымъ золотомъ,
Вышивала вси слова свои бесцясныя,
Какъ родила-то тебя и какъ возрѣстила,
285. Какъ отъвезла-то на цюжу я тибя сторону;
Я не сколько-то шила,—вдвоё плакала;
Вышивала я рубашку равню три года,
Я ронила-то вѣдь слѣзь, да будто рѣцки быстрья.
Ты надѣнь, надѣнь мою тоцерь рубашоцьку,—
290. Прочитають пусь мнѣгѣи да люди добрыя,
Прочитають пусь князя да вси князѣвици,
Прочитають пусь вѣдь вси люди премудрыя^а.
Одѣвать-то онъ рубашоцьку скорѣхонько,
Роспрошаитце съ родимой своей матушкой.
295. Тутъ приходятъ палаци всё немилосьливы
Да берутъ-то ево всё за бѣлыя руки,
За бѣлыя ёго руки, за золоты персьни.
Приходить тутъ къ ёму да пра(в)ославной царь;
Посмотряль-то онъ на тѣ слова на золоты-ти всё,
300. Онъ вѣдь сталь-то всё цитать, да царь заплакаль тутъ:
„Вы постойте, палаци всё немилосьливы,
Погодите-ко его да вы всё вѣсить-то,
Ужъ вы дайте-ко сюда да добра молодца.
Мы не будѣмъ ёго да мы всё вѣсить-то:

¹⁾ Въ темници.

²⁾ Въместо „всадникъ“. *Собир.*

305. Кабы вѣдь я-то буду ёму да всё родной отецъ,
Ишше онъ-то мнѣ-ка будётъ всё родимой сынъ,
Да родимой-отъ сынъ, да всё царевичъ онъ.
По грѣхамъ-то вѣдь моимъ да такъ случилося,
По тяжкимъ-то по грѣхамъ мнѣ-ка отворотилося:
310. Посъмѣялсѣ надъ его я рѣдной матушкой,—
Отсьмѣялсѣ надъ моей да вѣдь онъ дощерью.“
Призываютъ ихъ скоро на осьню ставку,
На осьню-то вѣдь на ставку, царю на лицѣ-то вѣдь.
Повинилась-то ему да дощ родимая:
315. „Ужъ ты татенька мой да всё родимой ты!
Какъ не онъ-то на меня нашолъ вѣдь всё,—
Ише я-то вѣлъ всимъ да виноватая;
Я обзарила-то всё на красоту ево,
Созвала ево въ полаты бѣлокамянны;
320. Не пошла-то потому за короля замужъ,—
Всѣ въ нещасномъ я въ такомъ да положеньица“ ¹⁾.
Повѣчали тутъ да брата-та съ родной сѣстрой.

57.

Мать и дочь въ татарскомъ плѣну.

(У дочери Павлы).

- За..... ²⁾ рѣкой стоели злы тотарницьки;
Тотарницьки дѣль дѣлятъ,
Они дѣль дѣлятъ да они пай паятъ.
Доставалась-то зятю всё вѣдь тѣшша-та;
5. И не знаётъ вѣдь зять, што досталась ёму тѣшшенъка.
Говорить-то тотарницькѣ да таковы слова:
„Увезу-ту я полянку во своё мѣсто,
Во своё мѣсто полянку-ту да къ молодой жены,
Къ молодой-то всё жоны, руськой поляночки;
10. Прикажу я, прикажу да три роботушки:
Я перву-ту дать роботу—ей куделька пресеть,
Да втору ей дамъ роботу—смотреть ей, лебедей стеречь,
Я третью-ту дамъ роботу—колыбель качать“.
Привозилъ-то онъ полянку къ молодой жены;
15. Ай дала одну роботу ей кудельку прясъ,

¹⁾ Я, говорить,—што хошь надо мной дамай—я непрадна.

²⁾ А. М. Крюкова не запомнила имени рѣки; она говорила предположительно, что нужно пѣть: „За Дунай-рѣкой“. *Собир.*

- Ей другу дала роботу лебедей стеречь,
Третью дала ей роботу колыбель качать.
Съдигь, качать да мала дѣтишна,
Что сидить она качать, сама прибѣйкивать:
20. „Ай баю, баю, ты сыпи, болгарской сынъ!
Ище по роду-ту мнѣ дакъ былъ бы внуцоцѣкъ,
Ай нельзя мнѣ-ка назвать—дакъ ты вѣдь вѣры не той;
По отци тебя назвать—дакъ ты тотарничокъ,
Да по матушки назвать—сказать какъ внуцоцѣкъ,
25. Ты черѣвъ-то всё моихъ ты былъ урѣвочокъ:
Ишше мать-то всё твоя вѣдь мнѣ родная доць,
Мнѣ родная она дочь да всё поляночка;
Во полонъ была взята она семи годовъ.
На груди-то на правѣй дакъ есь родима у ей родинка,
30. У лѣвой-то всё у ножки нѣтъ мизѣньчика“;
Туть сказали пошли да сѣнны дѣвушки,
Всё её пошли сказали всё прислужоцьки,
Шьчо кацять-то полонянка колыбельку, приговаривать:
„Ты баю, баю, да ты болгарской сынъ!
35. Ты по батюшку да всё тотарницѣкъ,
Ай по матушки ты да все русаночокъ,
По монмъ-то ты черѣвамъ всё урѣвочокъ:
Ишше мать-та твоя мнѣ-ка родная доць;
У лѣвой-то у ноги да нѣтъ мезинчика“.
40. Доложили тутъ да красны дѣвушки
Да сказали они своей хозяйюшки:
„Молода ты наша да всё боярина,
Со Русь-то взята да ты поляночка!
Ты заставила-то рѣбить рѣдну матушку“.
45. Туть бѣгитъ, бѣгитъ скоро да дочка къ матушки,
Она падать-то дочь да къ ногамъ къ матушкинымъ:
„Ужъ ты матушка моя да ты родимая!“
Уливантце слѣзами всё горюцима.
„Ты бери у мя, бери да золотой казны,
50. Ты бери у мя, бери да кѣня луцьшого,
Поѣжай-ко-се ты, матушка, да на сьвятую Русь,
На сьвятую ты Русь да изъ земли невѣрною“.
Говорила-то матушка да рѣдной доцьери:
— Не беру я, не беру я золотой казны,
55. Не возьму я, не возьму да кѣня луцьшого,—
Провожу я съ тобой жись, да со роднымъ дѣтѣмъ.—

Взятіе Казани и назнь царя Симеона.

(Слышала однажды въ Золотицѣ, отъ кого—не помнитъ).

- Иише было во городи въ Казани тутъ;
Ай во томъ-ли во Казаньскомъ городи,
Среди было Казани, славна города,
Шьчо во тѣхъ было въ полатупикахъ всё во царьскіихъ
5. Опочовали-то, спали да царь съ царицою,
Семіонъ-отъ вѣдь царь съ царицой со Еленою.
Ише царь-отъ вѣдь съпитъ себѣ онъ да крѣпкимъ сномъ,
Да Елена-та царица да она спать не съпитъ;
Она мало-то спала-то всё ночку тёмную,
10. Она видѣла себѣ-то да такой страшной сонъ:
Да какъ-будто со востоцню-ту со стороночку
Тамъ вѣдь грозна-та тученька подымаласе,
Подымалась-то туця грознѣ великая;
Вылетаётъ тамъ скоро ка-быть сизбѣ орѣлъ,
15. Прилетѣлъ онъ а на крышу-ту всё на царьскую,
Онъ вѣдь сталь-то на крыши да всё полѣтыгать,
Онъ во крышу-ту орлинымъ-то носомъ всё поклѣвывать.
Ай выходитъ Семіонъ-отъ царь будто на улицу;
Приклѣвалъ онъ у ево будто буйну голову,
20. Онъ выклѣвывалъ у ево будто очи ясныя.
Ай вѣдь тутъ-ли царица-та приужахнитца.
Она думать про себя, думать думы крѣпкія,
Думы крѣпки-ти думать, всё премудрыя;
Говорить она сама собѣ таковы слова;—
25. Закрычала своимъ она зысьнимъ голосомъ:
„Тебѣ полно-то спать, царь, усыпатисе!
Пробужайсе, Семіонъ ты царь, отъ крѣпкого сну.
Роскажу-ту я тебѣ да дивной, страшной сонъ,
Роскажу-ту я тебѣ да всё повѣдаю“.
30. Пробуждаитьце Семіонъ-царь отъ крѣпкого сну;
Ему стала царица Елена всё розказывать:
„Я ноцесь мало спала, много во сьни видяла:
Со востоцню-ту со сторону какъ орѣлъ летить;
Онъ садилсѣ къ намъ на крышу на золочѣную,
35. Онъ вѣдь сталь у насъ крышочки всё поклѣвывать,
А тебя, царь Семіонъ, будто въ буйну голову,
Въ буйну голову тебя будто, во жолты кудри,
Во жолты кудри тебя будто, во ясны очи“.

Говорить Семіонъ-царь таковы рѣчи:

40. — Ужъ ты глуѣла, царица да всё Елена ты!
Неужлі же мы будёмъ снамъ всё варовать?
Некогда же я не буду слу всё варовать. —
А не въ долго-то было-то какъ то времечко,
Подымайтесь тутъ вѣдь да всё москоськой князь,
45. Да москоськой-отъ князь, ишше нашъ-отъ бѣлой свѣтъ.
Ишше той-ли нашой вѣрушки православною,
Ишше тотъ-ли Иванъ да свѣтъ-Васильѣвиць;
Ишше скоро подѣзжать къ Казани, славну городу
Онъ со многима своимъ съ полками, со солдатами,
50. Онъ со старыма казѣками да всё со славныма.
Пріѣзжаётъ онъ ко Казани тутъ;
Навозилъ-то да онъ вѣдь бочки пороху,
Онъ спускаетъ вѣдь къ боцкамъ свѣшшу да по подзѣ-
мелью.
- Приводители ево вси ужахнѣлисе,
55. А одинъ-то предводитель да онъ смѣлой же былъ:
„Ужъ ты милой ты князь нашъ Иванъ Васильѣвиць!
Ты пошто спусьтилъ свѣшшу-ту всё по подзѣмелью?
Розорвѣтъ-то всю вѣдь матушку сыру землю“.
Тутъ доходитъ огонь-то всё до боцѣкъ съ порохомъ;
60. Ише съ порохомъ боцки всё заимѣлисе,
Отъ огню-ту они скоро загорѣлисе,
Загорѣлисе отъ пороху скоро, да захлопала
Ише матушка-та да всё сыра земля;
Тутъ скопляйтесь скоро земля тутъ во одну гору.
65. Загорѣли (в)си царьски-ти тутъ полатушки.
Ише царица Елена была хитра, мудра,
Да хитра была, мудра, всё она догадѣлива;
Она слыхала про матушку про свѣтую Русь—
Ишше какъ на Руси-то да дѣло дѣлають.
70. Да берѣтъ она царица да въ руки бѣлой хлѣбъ,
Шѣчо стрѣцять она князя-свѣта Москоського,
Ише Грозного царя Ивана Васильѣвича,
Ише кланѣице всё ёму низѣшенъко,
Принесла ему покорность всё зъ благодарностью.
75. Ише тутъ же царю-ту всё пондравилось,
Да пріятны слова въ цесъ показались
Ише той-ли царицы-то всё Елены-то.
Ише царь-отъ Семіонъ да былъ упрямой-отъ,
Да упрямой-отъ былъ да онъ гордой-онъ самъ.

80. Ище нашъ-отъ вѣдь руськой князь розрети́в'лса,
Ище Грозной-отъ нашъ Иванъ Васильёвиць;
Бралъ-то царя Семіона онъ за жолты кудри,
Онъ держалъ его кудри жолты во бѣлѣхъ рукахъ,
У живого оци ясны взялъ .повыкопалъ,
85. Онъ срубилъ-то буйну голову-ту съ могущихъ плечь,
Отъбиралъ-то у его всё платье царьскоё,
Ишше ту-ли потфѣру-ту государьскую,
Онъ вѣдь тутъ всё себѣ, да онъ собѣ же взялъ;
А царицу-ту Елену да онъ привѣлъ ею,
90. Окресътили, приволи въ вѣру православную,
Посътригали-то ей всё во манашины;
Въ монастырь-отъ онъ увѣзъ ей во спасёной-отъ.
Ище самъ-то уѣхалъ въ матушку въ Москву-ли онъ,
Онъ во матушку уѣхалъ въ камяннѣ Москву;
95. Онъ со той-ли поры да сталъ царёмъ царить.

59.

Похороны Сеньки Разина.

(У свекра Василія Леонтьевича).

- Ище гбворить-то атаманъ всё Сенька Разинъ-отъ:
„Ей, мнѣ больше, атаману, по чисту полю не ѣжживать,
Мня по чистому по пблю, по темнымъ лѣсамъ!
У мня было на вѣку-ту всё поѣжжоно
5. Ай не годъ у мня, не два было, не три года,—
Я вѣдь ѣздилъ по чисту полю, темнымъ лѣсомъ
Ей, тридцеть-то годочковъ поры-времени.
Какъ теперь мою дружиночку хоробрую
Изымали ихъ во рѣки, посадили всё,
10. Посадили ихъ во тѣмну, тѣмну тѣмницю,
Ей, за тѣ-ли ихъ за крѣпки за замочки тутъ,
За тѣма-ти всё за строгима за караулами.
Посылъ ихного-то я посылъ бываньица
Я вѣдь много-то дѣлалъ пользы царю бѣлому:
15. Я вѣдь много губилъ да людей добрыхъ-то,
Я тутъ много убивалъ тотаръ поганиныхъ,
Я вѣдь силы-то невѣрной, бусурманьскою,
Я тутъ много вѣдь грабилъ золотой казны.
Мнѣ-ка больше золотой казны не грабляивать,
20. Мнѣ-ка больше циста сѣребра не грабляивать,
Дорогого мнѣ скадѣного-то больше жемцюгу!

- Я поѣду, атаманъ же, во чисто поле,
Во чисто поле поѣду ко своимъ товаришамъ,
Посмотрю своихъ товаришовъ въ бѣломъ шатрѣ,
25. Роспрошусь-то я съ нимъ на жить на вѣчную“.
Изъ циста поля поѣхалъ ко Дунай къ рѣки;
Прѣѣжасть онъ ко матушки къ Дунай-рѣки.
„Хороша течётъ Дунай да рѣчка быстрая,
Рѣчка быстрая течётъ, очунь широкая.
30. Закрычу я у Дуная переводшика; —
Тутъ некто меня вѣдь всё не перевозятъ тутъ,
Шьчо тово-ли атамана Сеньку Разина“.
Говорилъ онъ своёму-ту онъ добру коню:
„Ты останьсе ко, останьсе, ты мой доброй конь,
35. Ты останьсе-ко, конь мой, въ зеленыхъ лугахъ,
Въ зеленыхъ лугахъ останьсе, въ шолковой травы“.
Тутъ поплыль-то рѣку да Сенька Разинъ-отъ,
Подоплыль вѣдь только рѣчку до полу-рѣки,
До полу-рѣки доплыль да всё до камешка,
40. Всё до камешка доплыль до горючого;
Онъ выходитъ на горючей на сѣрь камешокъ;
Написалъ онъ на камню, шьчо ёму вѣдь надобно,
Шьчо вѣдь надобно ёму, да про себя пишотъ,
Онъ всё пишотъ со слѣзами со горючина,
45. Онъ своей пишотъ хороброю дружиночки:
„Ужъ вы млыи, моя хоробра ты дружиночка!
Токо выпускають на волю васъ же, добрыхъ мблодцовъ,
Токо будите на волюшки на вольнёю,
Найдите, бывать, вы атамана Сеньку Разина,
50. Шьчо вы сильнёво, могучого богатыря¹⁾, —
Роспишу-ту вамъ, хороброй всё дружинушки:
Вы возьмите-тко отсюда тѣло бѣлоё,
Вы возьмите-ко миня, всё увезите вы,
Повалите вы меня во матушку въ сыру землю,
55. Положите между трёхъ славныхъ дорожоцѣкъ,
Гдѣ съѣжаютъце могущи сильни богатыри,
Во которомъ они мѣсьти думу думаютъ,
Думу думаютъ они, совѣтъ совѣтуютъ;
Ай вѣдь тутъ мня повалите между трёхъ славныхъ доро-
жоцѣки:

¹⁾ Богатырей, говорятъ, запретили, какъ Владимира не стало, — въ другой старины поѣтъце.

60. Шьчо перьву миня дорожку Питенбургскую,
Межу втору миня дорожку къ матушки всё камянной Москвѣ,
Ко третей миня дорожки къ славной Кіевской.
Повадите моё, положьте тѣло бѣлоё,
Тѣло бѣлоё моё всё богатырьскоё;
65. Вы кладите мнѣ-ка въ матушку въ сырѹ землю
Взъ голову кладите мнѣ чудѣнь-отъ крестъ,
Вы мнѣ въ ноги-ти кладите мой вѣдь страшонъ мечъ,
По правѹ-ту руку ¹⁾ мнѣ кладите палицю тяжолую,
Ай къ мецю-ту ставьте моего да всё добра коня,
70. Къ лѣвой руженьки кладите вы булатной ножъ;
Вы закройте моё-то тѣло бѣлоё,
Навалите-ко плиту да камня сѣрого;
Росъипшите вы слова вси до единого,
Опишите вы моё имя, фамилю,
75. Шьчо лежить-то вѣдь Сенька тутъ богатырь Разинъ-отъ.
А пойдуть-то, поѣдутъ многіи вси люди добрыя,
Бываютъ, руськіи могуціи богатыря,
И пойдуть-то молодціи да красны дѣвушки,—
Всё помянуть-то моё да тѣло грѣшноё;
80. Какъ цюдну-ту кресту они помолитце,
Они страшного меця всё приужахнутце“.
Тутъ вѣдь выпустили всю дружиночку-ту скоро храброю;
Тутъ наѣхала дружиночка хоробрая,
Отыскали тѣло бѣло богатырьскоё,
85. Повезьди-то тѣло бѣло цересь три дорежоцьки:
Цересь Кіевську, Москоську, цересь Питерську;
Хоронили-то его, да атамана-та, богатыря,
Шьчо того-то вѣдь Сеньку ёго Разина;
Ище въ голову-ту ставили чудѣнь-отъ крестъ,
90. Ко ногамъ они полѣжили страшонъ-отъ мечъ,
Къ правой руженьки полѣжили да саблю вострую,
Къ лѣвой руженьки полѣжили его булатной ножъ,
Добра коня они поставили къ его страшну мецю,
Накрывали-то плиту всё камня сѣрого,
95. На плитѣ всё росъписали, какъ и онъ велѣлъ:
Отъписали-то Сеньку всё богатыря,
Шьчо того-ли богатыря могуцёго,
Могуцёго богатыря Сеньку Разина.

¹⁾ При повтореніи этого стиха, Крюкова пропѣла: „Подлѣ бока“ и „А въ лѣвой бока“. *Собир.*

Семейная жизнь Петра I.

(У свекра Василия Леоптьевича).

- Ишше было въ славной матушки да въ камяной Москвы,
Ай вѣдь по небу-то было по голубому
Выкаталась-то луна, да луна свѣтлая,
Луна свѣтла, опекало сонцѣ красной.
5. Шьчо во ту вѣдь всё пору́ было, во то время,
Зародилсѣ у насъ млáденкой цяревиць-отъ
Шьчо по имени вѣдь Пётръ да Алексѣевичъ.
Ночку нѣ спали премудры разны плотънички,
Колыбелѣчку цяревицю готовили,
10. Украшали вѣдь они да краснымъ золотомъ;
Какъ втору-ту ноцку они нѣ спали
Всѣ вѣдь нянюшки да ихны мамушки,
А сѣннѣ-ти всё у нихъ да красны дѣвушки,
Всѣ окуточки-ти младому цяревицю готовили,
15. Шьчо окутоцьки-ти шили дорогого-то атласу бѣлого,
Рошшивали всё они да краснымъ золотомъ,
Ай садили-то они да скатна жемцогу.
Шьчо на радосѣти всё млáдого цяревица
Шьчо по имени Петра да Олексѣвица,
20. Собирали на радосѣти почесѣнъ пиръ,
Пиръ почесѣнъ собираль¹⁾ да всё навѣсели,
На князей-то собираль да онъ на бѣяръ-то,
Онъ на руськихъ на могучихъ на богатырей,
Собираль-то всѣхъ солдатовъ новобранныхъ,
25. Собираль-то всѣхъ хресьянъ-то всѣхъ прожитосѣннихъ²⁾,
Собираль-то онъ вѣдь вдовъ, сиротъ всё бѣдныхъ.
Говорилъ-то всё нашъ царь да таковы слова:
„Я кого забылъ позвать, дакъ пушшай такъ идуть“.
Собиралсѣ этотъ пиръ вѣдь трои сутоцьки.
30. Было дано знать по всимъ землямъ да по всимъ гѣродамъ;
Отовсюлю многі цари събъжжалисе,
Отовсюль-то изъ земель да короли всё разныя.
А тотъ пиръ-отъ у ихъ вѣлсѣ трои сутоцьки;
На такой-то было большой радосѣти,
35. Не видали, какъ прошло-то время, прокатилосе,

1) Конечно, Олексѣй Михайловичъ. *Собир.*

2) Бѣдныхъ, должно быть? *А. М. Крюкова, Зажиточныхъ. Собир.*

- Прокатилось-то время трои сутоцьки.
Ишше стали тутъ вси госьти розъѣжжати се,
Розъѣжжати се госьти, расходити се
По всѣмъ-то по губернямъ, по всимъ своимъ городамъ.
40. Ишше сталь-то росьти младъ цяревичь-отъ;
Онъ вѣдъ скоро-то возрастаетъ тутъ,
Возрастаетъ онъ да какъ скорѣхонько.
Ишше сталь у насъ да Пётръ-отъ Первой-отъ,
Сталь семи годовъ—да ёму отъ роду;
45. Какъ премудрой былъ цяревичь-отъ хитрой-мудрой;
Изучилсѣ-то онъ скоро Божьей грамотѣ,
Ко всѣму онъ изучилсѣ, цѣму надобно.
Ише сталь-то у насъ млáдой всё цяревичь-отъ,
Ише тотъ-ли у насъ Петръ всё Олексѣевичъ,
50. Приходить-то стало время какъ женитбы тутъ.
Говорилъ-то ёму царь-отъ, государь всё нашъ,
Олексѣй-отъ говорилъ да свѣтъ-Михайловичъ:
„Ты женись-ко-се, женись ты, младъ цяревичь-отъ,
Ты женись-ко-се у мня, да гдѣ тѣ хочетце“.
55. Отвѣчаютъ цяревичъ Петръ всё Олѣсѣевичъ:
— Я женитьце не хочу да въ камянной Москвы;
Ты построй-ко мнѣ-ка, батюшко, да славной городъ-отъ,
Питенбурхъ-отъ ты мнѣ зыдѣлай славнымъ городомъ;
Я уѣду, тамъ дакъ буду жить-то я,
60. Буду жить-то я, владѣть своимъ дворьцомъ.—
Ай послушалъ-то ево всё рѣдной батюшко;
Говорилъ-то самъ ёму да таковы рѣци:
„Ты премудрой, ты прехитрой ты цяревичъ мой!
Ужъ ты ладно-то всё у мня умудрилсѣ.
65. Мы зацнѣмъ-то дѣлать, убирать-то славной Питѣнбурхъ-
городъ;
Ты уѣдѣшь во готовы во полатѣшки,
Со своей тогда уѣдѣшь съ молодой жоной“.
Женилъ-то своёго сына любимого,
Шьчо того-ли всё Петра да ишше Первого,
70. Онъ женилъ-то вѣдъ ево въ земли невѣрною,
Во богатой онъ земли у короля швецкого;
Онъ вѣдъ бралъ-то тутъ Настасью-Королевисню,
Онъ привѣзъ-то всё ей въ матушку-ту въ камянну Москву.
Послѣ этово-то было послѣ времени,
75. Тамъ росстроили вѣдъ Питѣнбурхъ-городъ,
Они здѣлали дворець всё государѣвъ-отъ.

- Ужь-жалъ-то со своей онъ съ молодой женой,
Съ молодой женой съ Настасьей съ Королевисньей.
Они съ той¹⁾ жили хорошо да бѣсъ лиха;
80. Ихъ какъ жись-та вѣдь была, да какъ цвѣты цвѣзли,
Какъ цвѣты-то цвѣзли у ихъ лазурѣвы;
Какъ катилсѧ ихной вѣкъ, да какъ рѣка текла.
Въ этой радости Господь имъ далъ ишѣ радость:
Какъ родилсѧ-то у ихъ да всё вѣдь милой сынъ,
85. Всѣ вѣдь милой-отъ сынъ у ихъ цѣревиць-отъ;
Нарекли имя цѣревицю-ту Ѳѣдоромъ.
Собиралъ-то онъ на радости веселой пиръ
Для своего онъ для младаго цѣревиця.
Тутъ звонили-то вездѣ да во вси колоколы,
90. Шьто молили-то Бога за цѣревиця.
Ише сталъ у ихъ цѣревиць подростать онъ вѣдь,
До того-то онъ у ихъ-то, — сталъ большой у ихъ;
Называть-то стали тутъ наслѣдницкомъ,
Ише тѣмъ-то стали звелицять-то Ѳѣдоромъ Петровицѣмъ.
95. Онъ²⁾ почасту собиралъ всё веселы пиры.
Говорили тутъ ему люди премудрыя:
„Ужь ты гой еси, да нашъ ты бѣлой царь,
Ужь ты бѣлой нашъ царь да Петръ ты Первой нашъ,
Ихъ отецьства же свѣтъ нашъ Олѣксѣвиць!
100. Хощь росѣтѣть-то у тебя твоѣ-то цядо милоѣ,
Твоѣ мило росѣтѣть чадышко любимое, —
Онъ вѣдь здѣлать-то тебѣ, вѣрно, изымѣнушку,
Онъ изымѣнушку тебѣ, да онъ твоей вѣры,
Онъ вѣдь будѣтъ править вѣрушку старинную,
105. Онъ старинну будѣтъ вѣру богомольную,
Богомольню хранить вѣрушку спасѣную“.
Говорить-то вѣдь нашъ бѣлой царь,
Шьчо по имени вѣдь Петръ нашъ Олѣксѣвичъ:
— Не повѣрю я у васъ, люди премудрыя,
110. Не услышу я покамѣсь всё у сына у любимого,
У того-ли я да всё наслѣдника,
Я у Ѳѣдора всё у Петровиця, —
Ай вѣдь тутъ скоро расходились со пиру-ту вси,
Они вѣдь расходились по своимъ домамъ.
115. Послѣ этой-то поры царь замѣчать всё сталъ

1) Т. е. съ первой женой. *Собир.*

2) Царь. *Собир.*

- Своего-то онъ сына да всё любимого:
Ходить Ѳѣдоръ-отъ цярвиць всё невесель-отъ.
Говорить-то вѣдь ёму-ту рѣдёнъ батюшко,
Ишше тотъ-ли царь Петръ Олексѣвиць:
120. „Шьто же ты, моё да цядо милоё,
Молодой ты мой да всё наслѣдницѣкъ,
Ты по имени да Ѳѣдоръ-свѣтъ Петровиць-отъ!
Ты вѣдь ходишь у меня да невесёлой ты,
Почему ты у мя ходишь призадумалсэ,
125. Почему ты у мя ходишь запечалилсэ?“
Говорить-то ёму млáдой-отъ цярвиць тутъ:
— Мнѣ ноцесъ мало спалѣсь да много видялось:
Прилетѣло-то, пришло будто два аныгела,
Шьто два аныгела мнѣ-ка, два хранителя;
130. Говорятъ они про вѣру про старинную,
Про старинную про вѣру про спасѣную,
Про спасѣную про вѣру. богомольную;
Называли-то меня млáдымъ цярвицѣмъ.
Говорятъ-то всё они мнѣ-ка, розказывали:
135. „Какъ тепереце живѣшь хоть ты наслѣдницѣкомъ;
Когда будѣшь жить-то ты царѣмъ царить,
Ты царѣмъ будѣшь царить да слыть всё бѣлымъ-то,
Не держи-ко ты, не варуй вѣры папиной,
Ты не варуй-ко ише да вѣры дѣдовой;
140. Оврати-ко ты вѣдь вѣрушку къ себѣ назадъ,
Ты повѣруй-ко-се въ вѣру-ту всё въ правдѣдка“.—
Ай вѣдь тутъ Пѣтру Первому-ту показалось за досадушку:
Роспоряжатъце сталъ наслѣдницѣкъ малѣхонѣкъ,
Шьчо малѣхонѣкъ наслѣдницѣкъ всё молодѣхонѣкъ.
145. Онъ берѣтъ ево за рученьку за правую,
Посадилъ ево въ темницу на трой на сутоцьки;
Говорить-то самъ вѣдь таковы слова:
„Продѣржу-ту я ево хошь трѣи сутоцьки,
Я во той-ли продержу да въ тѣмной тѣмници:
150. Не поваруѣтъ ли онъ да въ вѣру нонѣшну?“
Отпиралъ-то черезъ трѣи сутки тѣмну тѣмницу,
Выпускалъ-то онъ всё млáдого цярвиця:
Онъ сидить-то всё въ темници, некуда нейдѣтъ.
Говорить-то всё ему всё царь нашъ бѣлой-отъ,
155. Царь нашъ бѣлой-отъ Петръ-отъ Первой-отъ:
„Я скажу тебѣ тепере, цядо милоё:
Не груби-ко ты моёго ретива серьця,

- Не распорейкайсе надо мной да ты малёхонькій;
Ты вѣдь варуй-ко въ ту вѣру, въ которую я варую,—
160. Мы поваруёмъ во вѣру всё во дѣдову“.
Говорять-то ему молодой цярениць-отъ:
— Не поварую-ту я въ вѣру, не въ нонѣшну,
Буду вѣрять я во вѣрушку старинную,
Я въ старинную, во вѣрушку въ спасённую.—
165. Онъ вѣдь бралъ бѣжалъ со спицьки саблю вострую;
Хоцѣтъ сѣкци у ёго онъ буйну голову.
Тутъ идѣтъ скоро царица къ тёмной тёмници,
Шьчо идѣтъ-то она, слёзно уливайтьце:
„Ужъ ты гой еси, мой да супругъ милой ты,
170. Ужъ ты милой ты мой до всё любимой ты!
Дай сказать мнѣ хоть единой словецюшко:
Нѣту, нѣту такихъ правъ да на святой Руси,—
Нѣтсѣкають-то цари да буйны головы.
Ты вѣдь, хоцѣшь отсѣкци у сына да у любимого,
175. Розорить-то ты вѣдь хошь да своё царство всё“.
Тутъ стопталь-то ¹⁾ царь ногами-ти всё рѣзываетъ:
— Какъ же можешь ты, царица, мной распорейкайсе?—
Шьчо во ту вѣдь всё пору было, во то время,
Ужахнулсѣ вѣдь нашъ молодой цярениць-отъ,
180. Ужахнулсѣ-то онъ, скоро помираѣтъ тутъ.
Вѣдь заплакала царица Королевисьня:
„Какъ потухла-то у мя свѣшша всё воскуярова,
Со востоцню-ту стороноцьку упала съ нѣба звѣздоцька,
Укатилась-то у мя да виноградинка,
185. Виноградинка моя, да сладка ягодка!
Какъ не будѣтъ на царьви всё теперь наслѣдницька“.
Похоронилъ онъ скоро млáдого цярениця;
Прогонилъ свою царицу-ту да Королевисьню,
Исъ своего-то исъ царства онъ ей выгонилъ ²⁾,
190. Приказалъ свезьти во монастырь спасёной-отъ,
Приказалъ то ей пострицьки всё во манáшны;
И тому она была тому радѣшенька,
Шьчо радѣшенька была да веселѣшенька.
Уходила, уѣжала во святы мѣста,
195. Во святы она мѣста, да во спасёны манáстыря;
Она молилась со слѣзами Богу-Г’ѣсподу,

¹⁾ Т. е. затопаль. *Собир.*

²⁾ Т. е. лишить ее царскаго ея достоинства? *Собир.*

- Поминала своёго цяда любимого
Ишше младаго всё Фёдора Петровица.
Онъ вѣдь съ тѣхъ-то поръ да нашъ Петръ Первой-отъ, —
200. Повѣлась-то ёго жисьть всё не на радость,
Не на радости пошла, не на весельици.
Шьчо прошло-то тому времени три годика,
И прошло же тому времени пять годиковъ.
Наредилса-то нашъ да царь-этъ бѣлой-отъ,
205. Царь нашъ бѣлой всё да Петръ-этъ Первой-отъ,
Петръ-этъ Первой-отъ да Олѣксѣевичъ,
Наредилса онъ въ платье-то всё плотънищковъ;
У ёго вѣдь было содѣржоно всё плотънищковъ ¹⁾.
Туть была всё у етихъ да плотънищковъ,
210. Приготовляла-то имъ кушаньё вдова прекрасная
Какъ по имени-то всё Екатерина-та,
Изъ отечесства была всё Алексѣевна;
Она пекла на ихъ, варила всё имъ кушаньё.
Петръ-этъ Первой-отъ, нашъ царь, туть рѣбитъ плотъ-
нищкомъ;
215. Онъ вѣдь день-отъ ходитъ робить, на другой пришлоъ,
Говоритъ-то самъ Екатерины таковы рѣци:
„Ты поди, Екатерина Олѣксѣевна,
Ты поди, поди ты за миня въ замужесство,
Всё въ замужесство поди, да всё въ супружесство“.
220. Говорила-то Екатерина таковы рѣци:
— Дoproшу-ту я, спрошусь у всѣхъ у плотънищковъ,
’ни присудать ли итти мнѣ, не присудать ли.—
Какъ пришлоъ-то туть вѣдь вецѣрь поры-времени,
Не пришлоъ-то туть вѣдь ужнать Петръ-отъ Первой-отъ.
225. Говоритъ Екатерина Алексѣевна:
„Ужъ вы гой еси, мои да вси вы плотънички,
Вы вѣдь плотънички вси мои знакомыя!
Россудите мнѣ да дайте ума-разума,
Мнѣ итти ли замужъ всё за плотънищка?“
230. Говорили ей да скоро плотънищки:
— Ты поди-ко-се, Екатерина Алексѣевна.—
А приходитъ-то вѣдь плотъникъ на другой же день,
Говоритъ-то онъ опять ей таковы рѣци:
„Ужъ ты гой еси, Екатерина Алексѣевна!
235. Ты идѣшь токо да за миня замужъ,

¹⁾ Шьчо (=потому что) они работали караблицкъ, строеньё ли какое.

- Приготовляйсе-вечоркомъ да ко вѣнцу со мной;
Мы повѣнчаимсе въ храму въ самомъ послѣднемъ-то“.
Екатерина Алексѣевна да пѣти здумала,
За того-ли всё пошла она за плотъницъки.
240. По домамъ-то стали люди расходитисе,
Какъ ёго-то вѣдь да вси тутъ плотъницъки;
Ище времечко-то тутъ прошло вѣдь къ вѣдѣру.
Онъ приходитъ ко свешеннику къ духовному,
Попросилъ ево зайти всё во Божью церковь,—
245. Не въ соборны-ти онъ церкви, самы нижны тутъ.
Шьчо свешеннику-ту тутъ всё не пондравилось,
Шьчо пришло-то онъ въ погодушку великую;
Занесло вѣдь храмъ отъ Божій снѣжкомъ бѣленькимъ.
Говоритъ ему свяншеникъ-отъ таки рѣци:
250. „Бесъ порядку дѣло дѣлашь всё ты, плотъницъкъ!
Ты бы могъ дождать поры-время хорошего“.
Бралъ-то плотъницъкъ лопату во бѣлыи руки,
Онъ розгрѣбъ-то, росъкиналъ да взялъ всё бѣлой снѣгъ.
Заходили-то они во Божью церковь;
255. Екатерина-та въ папѣрти приосталасе,
Приосталасе она принаредитисе.
Принаредилася-то она да поскорѣ-то всё,
И зашла она во храмъ да въ храмъ всё Божій-отъ.
(Говоритъ-то этотъ всё вѣдь плотъницъкъ)
260. Онъ пошоль-то во корманъ своей правѣй рукой;
Доставаетъ онъ несчотно красна золота,
Подаваетъ-то онъ всё да тутъ свешеннику.
Какъ свешенникъ-отъ тутъ да ужахнулсѣ тутъ:
„Ужъ ты гой еси, какой богатырь этотъ плотъницъкъ!“
265. Ты несчѣтно мнѣ насыпалъ золотой казны“.
Говорилъ-то тутъ ёму всё плотъницъкъ:
— Ты бери, бери, да кольки дано тутъ;
Овѣнчай ты только царя бѣлого,
Царя бѣлого миня, хотъ Петра Перьвого,
270. Петра Перьвого миня да Олѣксѣевича.—
Скинывалъ-то онъ своё-то платье плотниковъ;
Да увидѣли тогда-то, шьчо тутъ бѣлой царь.
Ище попъ-отъ вѣдь тутъ да испугалсѣ тутъ
За свой-ти вѣдь онъ да за грубѣи рѣци;
275. Екатерина Алексѣевна да чуть въ умѣ стоитъ,
Цють въ умѣ она стоитъ, да изъ глазъ слѣзы льють,
Подломились-то у ей да ножки рѣзвыя,

- Припали-то у ей да руцки бѣлыя.
Ише тутъ они да повѣнчались;
280. Онъ повѣлъ Екатерину въ двѣрецъ царскія,
Въ двѣрецъ въ царскія повѣлъ да въ осударьской-отъ.
Поутру-ту онъ стаѣтъ, утромъ ранѣшенько,
Онъ идѣтъ-то наперѣдъ по оську-ту, полкамъ солдацкимъ,
По солдацкимъ-то полкамъ всё новобранымъ.
285. Говоритъ-то царь да таковы рѣци:
„Это шьчо же, братцы, есь законъ да на святой Руси,
Въ Питенбурхи-то у насъ да славномъ городи:
Какъ вѣдъ женятыце, посмотришь, всё во бѣдносьтяхъ,
Шьчо во бѣдносьтяхъ женятыце, во нужды-то;—
290. Ише всихъ-то проздравляютъ всё въ бракомъ законнымъ тутъ
Какъ миня-то—я царь женилсѣ по вѣчору по поздному,
Овѣнчалсѣ-то вѣдъ я да тоже вѣчеромъ;—
Ай нехто-то вѣдъ меня не проздравлятъ теперь“.
Тутъ вѣдъ зачели солдаты проздравлятъ ево,
295. Проздравлятъ-то всё ево да изъвинетисе ¹⁾.
Услыхали-то тутъ да многи плотъницки,
Многи плотъницки да догадалисѣ:
„Ай не плотникъ-отъ тутъ вѣдъ былъ, да Петръ нашъ Перъ-
вой-отъ“.
- Проздравляли-то ево-то ото всей отъ радосьти
300. Шьчо со тѣмъ его со бракомъ со законнымъ-то.
Говорилъ-то нашъ да ише бѣлой царь,
Нашъ-отъ бѣлой-отъ царь да Петръ-отъ Первой-отъ:
„Собирайтесъ-ко, солдатушки вси новобраныя,
Новобраныя мои, да вси военныи!
305. Я для васъ больше иду, да я вѣдъ самъ зову,
Вѣдъ самъ-отъ зову, да зову чѣстую“.
Собирали всѣхъ князей да скоро бъяровъ,
Собиралъ-то скоро всѣхъ знакомыхъ плотъницковъ;
За богатырями-то уѣхали скорыя послы,
310. Да скорыя послы уѣхали да скорыя гонци,
Шьчобы ѣхали они вси на почесенъ пиръ,
Шьчобы ѣхали исъ поля, поля цистого.
Ише вси скорыя богатыри съѣжжались,
Онъ скоро-то тутъ да всё скоплялисѣ;
315. Они пили-то тутъ да ѣли, кушали.
Тутъ недѣлѣцку вѣлсѣ пиръ на радосьти.

¹⁾ Закрыцели всѣ: „ура“.

II.

Марѣя Семеновна Крюкова, старшая дочь Аграфены Матвѣевны (I), дѣвушка 23 лѣтъ, грамотная. Двѣ зимы, когда ей было 8 и 9 лѣтъ, она училась въ своемъ селѣ у учителя, о которомъ сохранила до сихъ поръ самыя свѣтлыя воспоминанія. Очень любитъ читать и бережетъ, какъ драгоценность, рукопись церковнаго письма, подаренную ей дѣдомъ Василиемъ Леонтьевичемъ и содержащую въ себѣ разныя пѣснопѣнія и житія. Большую часть своихъ старинъ и нѣсколько духовныхъ стиховъ она переняла у дѣда, который не менѣе своего брата Гаврилы (III) славился, какъ замѣчательный сказатель. Съ 9 лѣтъ онъ учился въ кельяхъ Онуфріевского скита, находящагося въ 100 верстахъ отъ Золотицы и въ 50—отъ Койды, на островѣ посреди Койдозера и разореннаго, по словамъ крестьянъ, лѣтъ 40—50 тому назадъ, надо думать—въ концѣ царствованія Николая I, въ эту эпоху крайней религіозной нетерпимости. Тамъ онъ выучилъ духовные стихи и нѣкоторыя старины ¹⁾; тамъ же онъ научился пѣть церковныя службы, но, несмотря на хорошій голосъ, не соглашался пѣть на клиросѣ въ Золотицкой церкви, потому что, какъ онъ говорилъ (передаю со словъ А. М. Крюковой), тамъ служить не постарому, на клиросѣ нельзя взойти—такъ разить табачищемъ отъ дьячка; а пуще всего онъ боялся щепбти (трехперстнаго крестнаго знаменія, вовсе неупотребительнаго у золотицкихъ крестьянъ). Кромѣ своего дѣда, умершаго 4 года тому назадъ, Марѣя перенимала старины у матери и у крестьянъ съ рѣки Мезени, которые нанимались покрученниками на судно (раньшину) ея отца, когда онъ ходилъ въ Норвегію за трескою; это было, когда Марѣя еще ходила учиться. Она—большая любительница пѣсенъ, которыя поетъ мастерски; старины же „сказываетъ“ рѣдко, только Великимъ постомъ; вслѣдствіе этого она поетъ ихъ довольно неувѣренно, нѣсколько прерывистымъ голосомъ и, сравнительно съ Аграфеной, плохо выдерживаетъ стихъ. На замѣчаніе матери, что она поетъ нескладно, она сказала: „Зато я пою такъ, какъ

¹⁾ Вѣроятно, тамъ онъ выучилъ старины, неизвѣстныхъ другимъ сказателямъ въ Золотицѣ: Илья и калики (№ 42), Святогоръ и Илья (61), Женитьба Добрыни и неудачная жевитьба Алеши (62), Алеша и Тугаринъ (47) Борисъ Романовичъ (48), Соловей (65), Разбойникъ Илья (54), Два купца въ кабацѣ (55), Сенька Разинъ (59), Петръ I (60).

слышала, а вы, мама, и дѣдушка Гаврило прибавляете отъ себя;—вотъ у васъ и выходитъ складно“.

Кромѣ предлагаемыхъ старинъ, М. С. Крюкова знаетъ: 1) Исцѣленіе Ильи Муромца; 2) Волхъ Святославъевичъ, 3) какъ Цюрило ходилъ къ Пересыякиной женѣ, 4) про трехъ сыновей князя Владимира: Святополка, Бориса и Глѣба (этотъ духовный стихъ она называла стариной), и другія; нѣсколько стиховъ, напр., „По морю синему Халыньскому“¹⁾. Въ говорѣ М. С. Крюковой замѣтно вліяніе грамотности; но такъ какъ это вліяніе не очень велико, то ея рѣчь представляетъ изъ себя странную смѣсь мѣстнаго нарѣчія и книжныхъ формъ.

61.

Святогоръ и Илья Муромецъ.

(Переяла у дѣда Василя Леонтьевича; покрученники съ р. Мезени пѣли иначе).

- Повѣдка Илья Мурамця во чисто полѣ.
Побѣждаетъ Илья Муромецъ да во чисто полѣ.
Какъ пріѣхалъ онъ скоро во чисто полѣ,
Увидаль-то онъ во полѣ ископоть-ту лошадиную;
5. Какъ самъ онъ старой природумался:
„Ише што же это за такоё удивленіе? .
Ише какой очунь богатырь сильній-отъ разгуливать?
Потому я замѣчаю-то,
Что ево-то конь вѣдь богатырской-отъ.
10. Мнѣ-ка ѣхать ли туда, али не ѣхать-то,
Догонять его ли мнѣ, оставить ли?
Кабы зналъ я, старой, что есь этотъ богатырь-отъ не очунь
сильней-отъ,
Состоялъ бы я вѣдь съ нимъ, ево тогда бы побѣдилъ-то вѣдь;
Кабы лѣтами-ти да онъ вѣдь со мной наровнѣ,
15. Не пострашилсѣ бы, отъ него смерть я принялъ-то бы;
Если лѣтами онъ вѣдь очунь млáдой-отъ,
Побѣдитъ меня Илью, да Илью Мурамця,
Мнѣ-ка старому не честь будѣтъ, не похвальба мнѣ бога-
тырская,
Что онъ млáдого богатыря да смерть случитца-то.
20. Какъ не будетъ-то вѣдь всё, да какъ не писано:
Когда я былъ-то вѣдь не владѣлъ-то, не ходилъ да на рѣз-
выихъ ногахъ,

¹⁾ Такъ начинается стихъ о грѣшной душѣ. *Варенцовъ*, Сборн. русск. дух. ст., 144.

- Приходили ко мнѣ всё вѣдь ангелы,
Говорили-то мнѣ таки рѣчи, розказывали:
„Что не бойсе ты вѣдь, казакъ Илья Мурамецъ,
25. Ише сильнѣй-отъ ты руськой богатырь-этъ,
Ише бойсе ты со всёма богатыреми, ты воюйсе-ко;
Тебѣ, старому, въ чистомъ полѣ-то смерть не писана“⁴.
Какъ поѣхаль-то тогда да Илья Мурамецъ,
Какъ по той-то онъ путь-дороженькѣ.
30. Пріѣзжаетъ онъ скоро въ чисто поле,
Увидаль-то въ полѣ да бѣль полотненной шатѣрь;
Заходитъ онъ скоро въ шатѣрь полотненной;
Увидаль онъ во шатрѣ кровать да всё желѣзную,
Желѣзную-ту кровать богатырскую;
35. Удивилса онъ да той кровать-то:
(Въ) долину была кровать да сорока сажень,
Въ ширину была да сорока сажень.
„Ише хто на этой кровати почовѣть-лѣжить,
Ише какоё это чудо чудноё?
40. Но ¹⁾ невѣрной ли какой да злой тотаринь-отъ,
Онъ руськой ли могучой нашъ богатырь-отъ?
Ужъ я сѣду-то покушаю за ёго столъ-отъ всё, какъ за ду-
бовой-отъ,
Я за ту-ли за салфетку всё вѣдь браную,
Я попью-то, поѣмъ, всё покушаю“.
45. Какъ во ту пору, во то время
Проговорилъ-то конь его, да лошадь добрая:
„Ты зачѣмъ-то, Илья Мурамецъ, прельстилса-то
На богатырьской-отъ ты шатѣрь бѣлый полотненный?
Какъ за тѣмъ столомъ-то кушать-то богатырь съ молодой
женой;
50. У ево-то есь жона да всё красавица.
Я скажу тебѣ, мой ласковой хозяйинь-отъ;
Изъвини-ко только, чего я тебѣ да розкажу-то вѣдь;
Ты послушай-ко рѣчей да справедливыхъ-то:
Выходи-ко вонъ да изъ бѣла шатра.
55. Часы у насъ вѣдь всё проходятъ-то,
Что-которы вѣдь у насъ назначены.
Воротятца скоро супруги изъ чиста поля,
Стануть здѣсе пить-то, ѣсь да веселитце-то,
Разноё игрой они стануть да забавлятьце-то,

¹⁾ Вместо „нонь“. *Собир.*

60. Ише въ тѣ-то всяки игры они, въ карточки.
Я скажу тебѣ: полѣзай ты на сырой-отъ дубъ,
А коня поставь суда, да за сырой-отъ дубъ,
А не вежи ты его къ себѣ къ дубу,
Отпусти коня волей гулять да во чисто поле.
65. Ты послушай моево да наказаньица“.
Выходилъ старой да изъ бѣла шатра,
Залѣзалъ онъ скоро всё на сырой дубъ,
А лошадь отпускалъ да во чисто полѣ.
Вдругъ онъ услышилъ чудо чудное:
70. Ка згрѣмѣлъ-то будто громъ-то гдѣ,
Збушовала-то погодушка немалая
Какъ со всѣхъ съ четыре стѣронъ-то;
Потемнѣло небо синее,
Задрожала матушка сыра земля.
75. Увидалъ онъ—ѣдетъ конь да богатырской-этъ,
На конѣ-то сидитъ всадникъ-отъ,
Ише тотъ-ли руськой-отъ могучой-отъ богатырь-этъ,
Что по имени да Светогоръ ¹⁾ богатырь-этъ;
На плечахъ-то онъ вѣдъ дѣржитъ хрустальной-отъ рабѣцъ-
отъ ²⁾.
80. Онъ снималъ-то ево-то скоро со своихъ плечей да богатыр-
скихъ-то,
Онъ пихалъ въ корманъ да ручьку правую,
Вынималъ-то изъ кормана ключъ да золочѣной-отъ,
Отмыкалъ-то онъ раецъ хрустальной-отъ,
Выпускалъ-то онъ свою да молоду жену:
85. нѣ садились за столы да бѣлодубовы,
нѣ покушали да всё поѣли-то,
Онѣ поѣли напитококъ да разноличныхъ-то,
Поутѣшались игрой въ карточки.
Говорить-то онѣ богатырь таковы рѣчи:
90. „Теперь пора вѣдъ мнѣ-ка всё да на покой лечи“.
Тутъ послала на ево-то скоро молода жена
На ево-то кровать перину всё пуховую,
Она ложила подушоцки, зголовьицѣ, пуховыя,
Она клала одѣяло соболиное.
95. Онъ вѣдъ лѣзъ скоро да на кровать богатырскую,
Онъ заснулъ да сномъ крѣпкимъ да богатырскимъ-то.

¹⁾ А. М. Крюкова никогда не слышала этой старинки, но слышала имя „Егоръ-Светогоръ“. *Собир.*

²⁾ А. М. Крюкова поправила: „ларецъ“, но дочь стояла на своемъ. *Собир.*

- Она скоро выходила изъ бѣла шатра,
'на пошла гулять да по чисту полю;
Она съ часъ поры да всё росхаживала,
100. Золотымъ персьнемъ да всё поигрывала;
Съ рукъ на руку-ту персьтень перебрасывала:
„Когда была я на своей родимой-то на стѣоронѣ,
Находилась когды красной дѣвушкой,
Гуляла всё вѣдь я да въ зеленѣмъ саду;
105. Ты вѣдь былъ у мня вѣдь, персьтень, на правой рукѣ.
Я рвала-то разны-ти расьтенья всё садовые,
Распѣвала веселы-ти пѣсьни дѣвья;
А слыхали-то тогда да какъ дѣвѣици-ти, да всё мои подру-
жоцьки;
- Приходили-то онѣ вѣдь всё да прѣѣжали-то,
110. Увеселяли-то миня, да красну дѣвушку.
Прѣѣжали-то вѣдь къ намъ да тутъ скоплялись-то
Всѣ вѣдь руськія могучи-ти богатыри;
Онѣ гуляли съ нами по зелену саду.
Въ одну пору-ту вѣдь я да загуляласе;
115. Какъ увидала—ѣдетъ-то изъ поля всё богатырь-отъ,
Что пресильней-отъ да всё престрашной-этъ.
Увидаль-то онъ миня, да красну дѣвицу;
Я подравилась ему, да красна дѣвица.
Онъ заѣхаль всё къ моимъ родителемъ
120. Предлагать на мнѣ да всё вѣдь свататьце.
Устрашились то мои чесны родители.
Не спросили ни-то миня-то, не долбжили,
Что жалаю ли вѣдь я, да не жалаю-то;
Они взяли-то миня да всё просватали
125. За того-ли за богатыря за сильнѣго.
Я живу-то вѣдь теперь да не красуюсе:
Мнѣ-ка негдѣ-то теперь да розгулятце-то;
Какъ вѣдь нечѣмъ-то онъ меня да не утѣшилъ-то
Ише мой супругъ да всё вѣдь милой-этъ.
130. Мы сѣдѣли въ одну пору съ нимъ-то, одну соль да кушали,
Росъивали мы питья да разноличныя.
Онъ вѣдь взялъ въ стоханъ себѣ браги налилъ-то,
Не допилъ-до дна да мнѣ-ка отдалъ-то:
„Допивай ты, моя всё да молода жона.“
135. Какъ вѣдь не хотѣлось мнѣ-ка выпить-то;—
Побоялась я ево да не послушать-то.
Когдѣ допила я всё да изъ стакана-та,

Почувствовала въ сибѣ силушку великую;
Я роздумала, что онъ меня поленицей зѣдѣлалъ богатырь-
скою.

140. Онъ не ѣздитъ-то вѣдь на светую Русь,
Потому что не подынетъ матушка сыра земля;
Всѣ здѣсе, по горамъ Светымъ розвѣжживать“.
Какъ она огленулась-то назадъ да на сырой-отъ дубъ,
Увидала она Илью Мурамця.
145. Она хватала ево за желтыя кудри,
Принесла ево въ рукахъ да ко бѣлѣ шатру,
Спустила ево въ корманъ супругу-ту,
Разбудила-то ево да ростреложила
Отъ того крѣпка-та сна да богатырского:
150. „Что пора намъ ѣхать, опять по Светымъ горамъ розгули-
вать.“
Онъ вѣдь скоро отъ крѣпкого сна да пробужаитьца,
Ключевой водой да умываитьца;
Бѣлымъ полотеньцѣмъ утираитьца;
Убиралъ-то онъ вѣдь скоро-то бѣлой шатѣръ
155. Посадилъ жону въ хрустальнѣй-отъ раѣць-отъ какъ,
Замыкалъ еѣ-то онъ да золотымъ ключомъ.
Повѣхали онѣ да по Свѣтымъ горамъ.
Какъ падалъ ево доброй конь да на рѣзвыя ноги:
„Тяжело-то мнѣ везти да не подѣ силу-ту:
160. Раньше я возилъ тебя, богатыря
Шьто твою жену да всё богатырскую;
Што-то есь богатырь-отъ—будетъ теперь вѣдь третьимъ-то;
Онъ сидитъ у тебя въ корманѣ-то.“
Онъ пѣхалъ-то свою ручку правую,
165. Вынималъ-то изъ кормана Илью Мурамця:
„Ты скажи, скажи ты, всё богатырь-этъ,
Почему ты ко мнѣ зашолъ во мой-отъ глубокъ корманъ?“
— Не своей-то я зашолъ волѣй-охвотою;
Мня спустила-то твоя да молода жона.—
170. Онъ отмыкалъ-то скоро всё хрустальнѣй раѣць-отъ какъ,
Выпускалъ-то онъ свою да молодую жену;
Онъ хваталъ тогда да саблю острую,
Сказьнилъ онъ у женѣ да буйну голову.
Онъ вѣдь зачелъ всё выпрашивать:
175. „Ты скажи-ко мнѣ, да доброй молодець,
Ты какой-то вѣдь какъ руськой-отъ богатырь-этъ?“

Росказалъ ему да Илья Мурамецъ:

— Какъ пріѣхалъ я вѣдь со съѣтой Руси.—

„Покрестоваимсѣ мы съ тобою—я да Илья Мурамецъ,—

180. Что тимѣ-ти вѣдь крестами однозочѣнными;
Назову-то я тебя братомъ крестовымъ-то.
Я вѣдь буду Светогоръ да братомъ старшимъ-то;
Ты вѣдь будь-ко-се, Илья, да братомъ младшимъ-то,
Научу-то я тебя всѣмъ поѣздамъ да богатырскимъ-то“.
185. Ише всѣмъ-то битвамъ, всѣмъ подвѣгамъ богатырскимъ-то.“
Какъ поѣхали онѣ да по Свѣтымъ горамъ,
Научилъ-то Свѣтогоръ да Илью Мурамця
Какъ всѣмъ подвѣгамъ-то да богатырскимъ-то.
Какъ въ одну пору они въ полѣ розгуливали,
190. Увидали-то онѣ да гробъ желѣзной-этъ;
Онѣ скоро-то туда да поспѣшили-то:
Что за такоё есь вѣдь чудо-то,
Шше кому-то въ этомъ гробѣ, чьему тѣлу будетъ-то лѣжать-то
вѣдь?
- Говорить Свѣтогоръ-я, Илья Мурамцю:
195. „Ты лѣжись-ко, братъ крестовой, по сибѣ помѣрей-ко:
Не тебѣ ли въ ѣмъ да всё лѣжать будѣтъ?“
Повалилсѣ Илья въ гробъ вѣдь Мурамецъ;—
Онъ малой по ѣмъ лѣжитъ, какъ маленькой ребѣнокъ-отъ.
„Выходи-ко-се, крестовой брателко;
200. Не тебѣ да вѣдь Судьба-то, этотъ гробъ опредѣленъ-то Бо-
гомъ-Господомъ,
Не тебѣ, не твоѣму-то тѣлу въ ѣмъ лежать будетъ“.
Выходилъ-то скоро Илья Мурамецъ;
Заходилъ-то скоро всё вѣдь Свѣтогоръ-богатырь-этъ.
Какъ вѣдь тотъ-то гробъ будѣтъ по нѣмъ-то былъ,
205. Онъ не малъ-то гробъ и не великой-этъ,
Говорить тогда да Илья Мурамецъ:
„Тебѣ полно, брателко, шутить-то вѣдь!
Выходи-ко, ступай вонъ скорѣ“.
Ише хочѣтъ выйти Свѣтогоръ изъ гроба-та;
210. Онъ не можоть тутъ да онъ-то выйти-то:
Очутилось-то на гробѣ три-то обруча желѣзныя.
Онъ кричить-то зычнымъ голосомъ:
— Ты бери-ко, братъ да саблю вострую,
Ты съѣдай-ко эвти обручи желѣзные;
215. Мнѣ-то душно въ гроби-то приходитъ-то.—

- Какъ вѣдъ бралъ-то саблю Илья Мурамецъ,
Онъ съсѣкаль-то эти обручи желѣзныи.
Вдругъ вѣдъ кровля-та у гроба-та задвинулась...
Какъ некакъ не могъ отбить да Илья Мурамецъ.
220. Говорить-то Сѣветогорь-богатырь-этъ могучой-отъ:
— Не руби-тко, братъ, попустому-ту.
Вѣрно, здѣсь мнѣ-ка смерть вѣдъ писана;
Вѣрно, этотъ гробъ изъ тучи выпаль-то.
Подойди ты, братъ, ко мнѣ поближе-то,
225. Припади-тко-се къ землѣ, ко гробу-ту пониже-то;
Я вѣдъ дуну-ту своимъ духомъ въ тебя да богатырскимъ-то.
Ты прими-ко отъ миня да сибѣ силушки.—
Говорить-то Илья Мурамецъ:
„Я исполню перьво твоё наказаньицѣ“.
230. Онъ припаль-то къ землѣ онъ низѣхонько.
Ише дунулъ онъ въ него своимъ духомъ богатырскимъ-то.
Говорить Сѣветогорь да во второй наконъ:
— Ты припади опять къ землѣ пониже-то,
Ко моёму-ту вѣдъ гробу приближае-то;
235. Я вѣдъ дамъ тебѣ ишнѣ силы поболѣ-то.—
„Нѣтъ, не надоть болѣ, брателко крестовой-этъ,
Мнѣ твоей-то болѣ силы богатырской-то;
Мнѣ довольнѣ-то тепере силы, сколько у меня-то есь теперь,
Какъ взять-то твою силушку-ту сильнюю,
240. Мать сыра земля тогда меня да не заносить-то“.
Говорить-то Сѣветогорь да таковы рѣчи:
— Очунь хитрой, братъ крестовой-этъ,
Что не наклонилсѣ ты ко мнѣ поближе-то;
Тогда дунулъ бы я духомъ мѣртымъ-то,
245. Повалилсѣ ты бы ко мнѣ вмѣстяхъ мѣртымъ-то.
Ты прошнай теперь, да братъ крестовой-этъ!
Роспрошусь-то я съ тобою теперь навѣчно вѣдъ.
Привежи ты моево коня ко гробу-ту,
Потому что не совладѣть да некому́ будетъ;
250. А самъ ты поѣжай да на сѣветую Русь,
Ты войесе теперь со всима теперь богатырми;
Со всима-то ты теперь состоишь-то вѣдъ;
Не убьютъ тебя некто, некакой да изъ богатырей.
Тибѣ въ чистомъ полѣ да смерть не писана;
255. Ты помрѣшь, Илья, во своёмъ домѣ родительскомъ.—

Женитьба Добрыни и неудавшаяся женитьба Алеши.

(У дѣда Василія Леонтьевича¹⁾).

- Во славномъ городи во Кіеви
Добрынюшка сидѣль со своею съ рѣдной маменькой,
Онѣ подѣ тѣмъ-то окошечкомъ косисьцетымъ,
Онѣ смотряли всё да во чисто поле.
5. Говорила Добрыни рѣдна маменька,
Пожила вдова Омельфа Темоеевна:
„Что пора тебѣ, Добрынюшка, женитьце-то“.
Скорбѣ отъвѣтъ дѣржалъ Добрыня своей маменькѣ:
— Я женился бы маменька родимая,—
10. У насъ въ Кіеви-то дѣвушки-то всё замужъ да исподѣваны.
Мнѣ-ка нужно поѣздить по дальнимъ гѣродамъ,
По селамъ-то мнѣ и по деревнямъ-то,
Поискать-то мнѣ невѣсты, красной дѣвицы.—
Какъ ставаль-то онѣ скоро на рѣзвыя ноги:
15. — Скучно, скучно здѣсь сидѣть мнѣ, добру молодцу.
Я поѣду да розгуляюсе;
Что съѣжжу-то я во чисто полѣ,
Ись чистѣ поля проѣду на Пучай-рѣчку.—
Спровожала ево маменька родимая,
20. На просѣтинахъ-то словѣ ему сказала:
„Поѣжай-ко-се, Добрынюшка Никитичъ мой;
Не бери-ко своего коня да Воронеюшка,
Ты возьми коня-та батюшка родимого,
Ты возьми ево саблю вострую,
25. Ты возьми ево палицу военную,
Возьми плѣточку шелкѣвую;
Твой-отъ батюшко безъ плѣточки не ѣжживаль“.
Поѣхаль Добрыня во чисто полѣ,
Увидаль-то онѣ ископотъ лошадиную,
30. Онѣ пусьтилъ коня туда логанивать;
Увидаль онѣ тутъ поленицу приудѣлую:
На конѣ, она по полю розгуливать,
На ворономъ по чистому розѣжживать.
Подѣжжаетъ онѣ къ ней очунь близко-то,
35. Онѣ вытѣгиваетъ скоро лукъ тугія-ти,

¹⁾ Эту старину Г. Л. Крюковъ называлъ „мезенской“ и говорилъ, что онѣ слышалъ ее отъ прохожаго. *Собир.*

- Онъ направляваетъ стрѣлочку калѣную,
Что ко стрѣлочки да приговаривать:
„Вотъ лети, лети, моя стрѣла калѣная,
Ты стрѣли, стрѣли въ поленицу въ буйну голову“.
40. Какъ летѣла-то стрѣлочка калѣная,
Розьлетѣлась поленица въ буйну голову;
Сидитъ поленица—не овернитце,
Назадъ она да не посмотреть-то.
Онъ направляваетъ стрѣлочку второй-отъ разъ.
45. Розьлетѣлась стрѣлочка калѣная
Она обратно-то, опять поленица въ буйну голову;
Поленица-та сидитъ да не овернитце,
Позади себя да не посмотреть-то.
Онъ стрѣляетъ въ поленицу въ третей-отъ разъ;
50. Тогда поленица огленулase,
Огленулase она да розьмѣхнулase:
„Что думала я, что руськія комарики меня покусывають,—
Ажно руськія могучи-ти кіевські богатыри
Калену стрѣлу въ меня пускають-то“.
55. Она хватала-то Добрыню за желтыя кудри,
Спускала ево да во глубокъ корманъ.
Везла она ево да трои суточки;
Проговорилъ-то тутъ у ей конь, лошадь добрая:
„Что молода моя хозяйка ты,
60. Что душочка Настасья-та Микулична!
Тяжело мнѣ везти да двухъ богатырей,
Когда раньше въ пору ¹⁾ возилъ тебя одну я красну дѣвицу,
Красну дѣвицу; поленицу преудалую“.
Тутъ отвѣтъ держитъ Настасья-та Никулична:
65. „Что ты какой удѣлой доброй молодець?
Ись какой земли, да ты которого города, села да урожда-
нець-отъ
Чьего отца да чьей ты матери?
Ужъ ты князя ли сынъ, али короля-та сынъ,
Ты того-ли купца какого сынъ богатого,
70. Ли простого ты сынъ всё хресьянина?“
Отвѣчаетъ ей Добрынюшка Никитичъ-отъ:
— Тебѣ чово нужно знать, поленица приудалая?
Не скажу тебѣ про своего отца съ матерью,
Не повѣдаю, какого роду есь-то я.—

¹⁾ Въ смыслѣ какъ-разъ, только-что. *Собир.*

75. „Ужь ты руськой-оть могучой-оть богатырь-эть!
Кабы знала, что ты старой-эть,
Я отрубила бы тебѣ да буйну голову;
Чтобы знала кабы я, что ты вѣдь млáдой-эть,
Назвала бы я тебя да рóднымъ брателкомъ;
80. Кабы знала я, что ты лѣтами-ти да со мной нáровень,
Я пошла бы взáмужъ за тебя-то всё“.
Говорить-то её доброй конь:
— Онъ вѣдь руськой-оть могучой есь богатырь-эть
Что по имени Добрынечка Никитичь-оть;
85. Онъ вѣдь силою-ту супротѣвъ тибя,
Онъ вѣдь сьмѣлосьтью вдвоёмъ тибя,
А лѣтами-ти онъ съ тобой вѣдь нáровнѣ.—
Выпускала тутъ Добрынечку Настасья-та Никулична;
Онѣ сáдились скоро на добрѣхъ коней.
90. Говорить-то тутъ Настасья-та Никулична:
„Ты бери, Добрынюшка, меня теперь да во супружество“.
Какъ отвѣтъ держалъ Добрынюшка Никитичь млáдъ:
— Ты поѣдемъ-ко, Настасья дочь Никулична,
Къ намъ во славной городъ-оть во Кіевъ-оть,
95. Къ моей маменьки къ родимыя,
Къ пожилой вдовѣ Омельфы Тимоѣевнѣ.—
Онѣ путь дѣржали скоро въ Кіевъ-градъ;
Подѣзжали къ Добрыни къ широку́ двору,
Онѣ добрѣхъ коней спускали во конюшну-ту,
100. Насыпали имъ ишеница бѣлояровой,
Пошли въ полаты онѣ всё бѣлокаменны.
Какъ стрѣчаетъ ихъ вѣдь матушка Добрынина;
Говорилъ Добрынюшка да рóдной матушки:
„Что нашолъ я теперь да собѣ сужону,
105. Ту-ли всё Настасью я Никуличну.
Мы пойдѣмъ теперь съ Настасьей во Божью церковь,
Мы одѣржимъ-то съ Настасьей по злату вѣнцю“.
Тутъ давала-то благословленье рóдна матушка.
Они скорѣй того пошли да во Божью церковь,
110. Одѣржали-то Добрыня со Настасьей по злату вѣнцю;
Шолъ у ихъ тогда да пиръ навѣсели.
Былъ на пиру-ту князь Владимирь-оть,
Была кнеина Апраксея;
Приглашѣны-то вѣдь были всё богатыри.
115. Ужь какъ вѣлсэ пиръ да трои суточки;
Послѣ трохъ суточокъ-то вси госьти розвѣхались;

- Оставался только Добрыня съ молодой женой.
Прошло-то тому времени да три-то годичка.
Перестала тутъ Настасья-та Никулична
120. По чисту полю розъжживать;
Жила она въ домъ супруга-та
Со ево-то съ рѣдной маменькой.
А какъ тоже ¹⁾ князь (въ) почётной пирь
Посылалъ-то пословъ звать Добрынюшку Никитича
125. Со его-то онъ съ молодой женой.
Тутъ Добрынюшка Никитиць одъвалса-то,
Одъвалася хорошо Настасья-та Никулична;
Они пошли ко князю-ту да на почётной пирь.
Шоль вѣдь день скоро у нихъ да прокатилса-то,
130. Пирь весёлой-отъ да подъ конецъ пошоль.
Говориль-то князь Владимиръ таковы рѣчи:
„Кто бы наполоса изъ васъ, да изъ богатырей—
Ише съѣздить-то во ту землю въ невѣрную,
Какъ къ моему тесью любимому,
135. Прирубить-то ево войско—подошло къ ему войною-ту;
Онъ писалъ ко мнѣ, просилъ на помощь-ту богатырей;
Получалъ-то я вѣдь утрошь скору грамоту.
Кто изъ васъ будѣтъ да толь вѣдь доброй-этъ,
Чтобы могъ эту службу-ту сослужить-то вѣдь?“
140. Тутъ богатыри всѣ замолчали-то,
Никто князю отвѣта не держали-то.
Говориль-то князь да во второй-отъ разъ,
Говориль-то князь и во третей-отъ разъ.
Тогда со скамейки бѣлодубовой
145. Какъ ставалъ могучой руськѣй богатырь-этъ,
Что тотъ-ли Алѣшинька Поповичъ младъ:
— Ай кромѣ Добрыни изъ насъ никто тамъ не бывалъ-то
вѣдь;
Добрынѣчка у короля бывалъ-то тамъ;
Онъ вѣдь знатъ бой-отъ держать поихному.—
150. Говориль-то князь ему да таковы слова:
„Не исполнишь ты, Добрыня, наказаньица,—
Я розгнѣваюсь на тебя князь Владимиръ-отъ,
Выселю тебя да вонъ исъ Кіева“.
Какъ ставалъ Добрыня на рѣзвы ноги,
155. Благодариль князя съ кнегиною,

¹⁾ Тотъ же? Собира.

- Онъ пошолъ скорб да ись полатъ-то вонъ;
Онъ идеть скучной да къ родной маменькѣ,
Къ родной маменькѣ да молодой къ жонѣ.
Тутъ начель тутъ Добрыня въ путь-дорожку-ту збиратьце-то,
160. Въ далеку' землю да отпралятьце-то.
Некому въ семьѣ о томъ не сказывать;
Тутъ узнали только нянюшки-ти, мамушки,
Всѣ Добрынины прислужницы,
Донесли о томъ ево да рѣдной маменькѣ,
165. Пожилой вдовѣ Амелфы Тимоеевнѣ.
Она бѣтъ ¹⁾, слѣзно плачѣтъ-то,
Слезми она да уливайтце:
„Ты куда, моѣ чадо, да отпраляиссье,
Ты куда, моя скатна жемчужина,
170. Ты куда у мя, сладка ягода наливная,
Ты куда, моѣ чало любезно, отпраляиссье?
Почто о томъ ты маменькѣ не скажешь-то,
Зачѣмъ родимой—тайности да не повѣдаешь?“
Говорить-то тутъ Добрыня рѣдной маменькѣ:
175. — Ты чогу у мя всё выпрашивашъ,
Что у мя вывѣдывашъ?
Что живой буду—къ тебѣ прѣду-то
Помру—дакъ ждатель тогда неково.
Я гѣвваюсь на тебѣ, моя маменька родимая:
180. Для чево меня, Добрынюшку, несчастново спорѣдила,
Почему меня, Никитича да неталанного?
Гдѣ моѣ счастье прѣсталосе,
Кому оно отъ миня доставалосе?
Лучше ты меня несчастного на бѣль свѣтъ не спорѣдила!
185. Лѣжалъ бы я, Добрынюшка, да сѣрымъ камешкомъ
У той-ли у рѣкѣ да всё Пучай-рѣкѣ,
Вѣкъ-пѣ-вѣки лежалъ бы этотъ камешокъ,
Некто его не шевелилъ бы никогда да не треложилъ бы;
Только въздять-то къ этому-ту камешку богатыри,
190. 'ни тому камню да удивляютце.
Нѣтъ—спорѣдила миня ты рѣдна маменька
Во чистомъ поли берѣзинькой кудрявою;
Какъ у той-ли у берѣзенькѣ
Какъ богатырѣ' отдыхаютъ во чистомъ полѣ.
195. Нѣтъ—бы ты меня Добрынюшку, да рѣдна матушка,

¹⁾ Челомъ—Добрыня? *Собир.*

- Малёшенького въ корзиночку положила,
По Днѣпъ-рѣки по теченію спустила-то!
Миня не было бѣ въ живыхъ да на бѣломъ свѣти.—
Во слезахъ Добрыни маменька сказала-то:
200. „Я вѣдь рада бы тебя на бѣлой свѣтъ спородить сча-
стливаго:
Таланью-ту тебя да въ Илью Мурамця,
Силою тебя въ Светогора-та-богатыря,
Кротосью тибя въ Давида Кроткого
Хитросью тибя въ Саломана Премудраго,
205. Храбросью тибя въ Олександра Храбраво ¹⁾,
Красотой тебя бы въ Осипа Прекраснаго,
Богатствомъ-то тебя въ Садка новгородскаго,
Походочкой тебя въ Чурила Плёнковица,
Какъ тебя бѣгосѣствомъ ²⁾ въ Добрынюшку Никитця,
210. Какъ перомъ писать—въ Дуная-та Ивановича,
Смѣлосью тебя въ Алёшеньку въ Поповича.
У мя не было дѣтей, кромѣ тебя, да не единого.
Ужъ какъ не далъ Бохъ счастья,—теперь нѣ будетъ-то“.
Она пошла скорѣ въ полаты бѣлокаменны
215. Гѣ богоданому своёму дитетку,
Къ молодой Настасьи-то Никуличнѣ:
„Чего сидишь, Настасья? ничего сидишь не вѣдаешь,
Надъ собой невѣдушки ³⁾ не знаешь-то:
Какъ твой супругъ-отъ отпавляитце,
220. Въ богатырьско платѣе одѣваитце.
Ты поди сходи-ко съ нимъ просѣтись-ко-се;
Ты зайди къ нему со правого со стрѣмена,
Говори-ко ты ему да со улыбною,
Говори-ко ты вѣдь, какъ скажу-то я,
225. Какъ скажу-то, научу тебя:
„Ужъ ты ладунка моя, да лада милая,
Ты вѣнчельня моя лада, обручельня!
Мы съ тобой, лада, въ Божьей черквы стояли-то,
Золоты вѣнцы на головахъ дѣржали-то,
230. Какъ изъ одной чары съ тобой мы роспивали-то,

¹⁾ На мой вопросъ, кто былъ этотъ герой, М. С. Крюкова сказала, что онъ, какъ она слышала отъ дѣда, говорилъ: „Кабы кольцо было на небѣ, всю Россію бы повернулъ, матушку“. *Собир.*

²⁾ Въмѣсто „вѣжествомъ“. См. Онежскія былинны, *Гильфердинга*, №№ 5, 149, 157, *Собир.*

³⁾ Въмѣсто „невзгодушки“. *Собир.*

- Золотыма-ти персями мы мѣзялися;
Мы въ согласи жили да три годичка.
Скучно мнѣ теперь съ тобой да роставатце-то!
Ты скажи-тко мнѣ, супругъ любимой мой,
235. Скажи ты мнѣ слова да всё пріятныя:
Ты куда, моя надежда, собираишься,
Далечѣ ли въ 'путь да отправляишься".
Говорить-то ей Добрынюшка Никитичъ младъ:
— Ужъ ты ладошка моя да моя милая,
240. Ты дрожающша, мила супруга ты!
Я скажу-то тибѣ правду сушшую:
Что живъ буду—къ тебѣ приѣду-то;
Живъ не буду—ждать тибѣ миня-то нечего.—
Она спрашивать ево да во второй-отъ разъ,
245. Она спрашивать ево да во третей-отъ разъ.
— Я не буду къ тебѣ, Настасья, не приѣду три-то годичка,—
Подожди, Настасья, ты ише-то три;
Тому исполнитце-то времени да шесь-то годичковъ.
Ты исполни перьву заповѣдь женскую,
250. Посиди-ко, подожди миня.
Какъ не приѣду я друга-та шесь-то лѣтъ,—
Тому исполнице двѣнадцать лѣтъ;—
Тогда исполнишь заповѣдь-ту вдовью:
Ты давай тогды мою да золоту казну
255. На помянанье въ церьквы Божья,
Въ манастири-ти послай да во спасѣныя,
По вдовамъ давай да всё по бѣднымъ-то,
По сиротскимъ давай малымъ дѣточкамъ.
А тебѣ, Настасья,—воля вольная:
260. Хоть вдовой живи, хоть ты замужь поди
За того поди за князя, за кнежевица,
За короля поди, за принца-та,
За того поди богатыря ты руськаго,
Ты иди-ко за купця да хоть богатога,
265. За простого-то иди хоть за хресьянина.
Только не даю тебѣ да дозволеньицо—
За тово ты за руськаго богатыря,
За моево брата крестового
За Алѣшеньку Поповича:—
270. Тутъ скоро-то Добрыня уѣхалъ да съ широкá двора,
Уѣхалъ онъ да во чисто поле,
Ись чистá поля поѣхалъ въ ту землю невѣрную.

- Какъ прѣхалъ онъ къ тому да королю къ невѣрному,
Онъ вѣдь начель рубить войско непріятеля.
275. Онъ не много воёвалсѣ, всё не мало-то;—
Какъ прошло-то тому времени двѣнадцать лѣтъ;
Не возрашалсѣ домой Добрынюшка Никитичъ-отъ,
А когда уѣхалъ былъ Добрынюшка Никитичъ младъ—
Тому времени прошло да три-то годичька ¹⁾,
280. Прѣѣзжаетъ-то Алѣша изъ чиста поля;
Привозилъ онъ вѣсточку Владимиру:
„Что видѣлъ я во чистомъ полѣ-то,
Что лѣжить богатырь-отъ убитой-этъ;
Опозналъ я всё по платицу по цвѣтному.
285. Что надоть быть моему брату крестовому
Что тому-ли всё Добрынюшки Никитичу.
Ты поди-тко-се, сходи, князь, къ его рѣдной маменькѣ,
Передай ты имъ это извѣсьицо“.
Одѣвалсѣ князь Владимиръ-отъ,
290. Онъ пошолъ скоро къ Добрыниной ко маменькѣ;
Передалъ-то онъ ей извѣсьицѣ, што получилъ отъ Алѣшень-
ки Поповица.

---

1) Слѣдующее за симъ мѣсто А. М. Крюкова (ср. № 6) поправила та-
кимъ образомъ: *Собир.*

- Прошло-то тому времени три годичька.
Соболина шубоцька прошумѣла
Саеяны-ти саложки проскрипѣли,
Чернѣ шляпа пухова на головушки сосвѣтила;
5. Кушакъ-отъ былъ у князя-то семи пелковъ.
Приходитъ онъ къ Настаси-то къ Микулишны;
Во первыѣхъ спросилъ вдову Омелью Тимоеевну.
Говорить-то князь Владимиръ стольнѣ-кисейной:
„Ужь ты гой еси, Омелью Тимоеевна!
10. Ты отдай-ко богодана-та дятятка,
Ты отдай-ко-се замужъ за Олѣшеньку Поповица“.
Говорила-то Омелью Тимоеевна:
— Про то знать сама Настасья дочь Микулична.—
Говорилъ-то князь Владимиръ таковы слова:
15. „Ужь ты гой еси, Настасья дочь Микулишна!
Я вѣдь самъ вѣздылъ вчарасе во чисто полѣ,
Я розвѣдывалъ вѣсьти, перевѣдывалъ;—
Ише нѣту въ животи Добрынюшки Никитича:
Его бѣло-то тѣло приростѣрзано;
20. Ево косточки по полю-ту розношены,
Достальнѣ-то всё ево да тѣло бѣлоѣ
Проросло-то у ево всё муравой-травой.“
(И другой разъ, и третій онъ прѣдетъ къ ней,—тогда она и пойдѣтъ).

- Туть заплакала Добрынина да рѣдна маменька.
Говорить Добрынина да молода жона:
„Я нейму-то, всё невѣрю-то;
295. Неправду сказывать Алёшенька Поповичь-отъ.
Подожду я ише Добрынюшку другá три года“.
Какъ прошло-то тому времени-то шесъ годовъ,
Привозить-то Алёшенька извѣстые,
Что, слышилъ онъ, убить Добрынюшка въ землѣ невѣр-
ной-то.
300. Какъ приходитъ князь опять къ ево родимой маменькѣ.
Туть заплакала Добрынина да рѣдна маменька.
Говорить опять Настасья-та Микулична:
„Я нейму-то всё у его Алёшеньки, не вѣрю-то.
Ише хто ему даль-то всё извѣсьяцѣ?“
305. Какъ исполнилось тому времени-то деветь годичьковъ,
Запосылалъ туть Алёша князя-та Владимира:
„Ты сходи-ко, поди, князь Владимиръ-отъ,
Къ Добрыниной да къ рѣдной маменькѣ,
Ужъ ты сватайсе на Настасья на Микуличнѣ“.
310. Какъ пошолъ князь скоро ко Добрыниной да рѣдной ма-
менькѣ;
Онъ заходитъ къ имъ въ полаты бѣлокаменны,
Онъ вѣдъ спрашивать да у прислужницѣ-то:
„Вы долъжите-тко Омельфы Тимоеёвны,
Что пришолъ я къ ей да посовѣтовать:
315. Что я слышалъ-то теперь да вѣсь-ту праведливую,
Что нѣтъ въ живыхъ Добрынюшки Никитича“.
Приходила туть Добрынина-то рѣдна маменька:
„Ужъ ты здрастуй-ко-се, князь Владимиръ-отъ!
Ты каку принёсъ къ намъ вѣсточку радосню?“
320. — Хоть нерадосню я вѣсть-ту вамъ принёсъ теперь:
Вдостовѣръ-то нѣтъ Добрынюшки въ живыхъ у тя.
Какъ ждала его Настасья-та двѣнадцать лѣтъ,
Не могла его она дождатьце-то.
Ты отдай теперъ Настасью-ту Никуличну,
325. Ты отдай замужъ за Алёшеньку Поповица.—
Отвѣчаетъ туть Добрынина да рѣдна матушка:
„Я не знаю про Настасью про Никуличну;
Есьли пойдѣтъ она, дакъ и пушшай идѣтъ;
Не пойдѣтъ, не пожелать,—дакъ я не вѣдаю“.
330. — Ты поди, поди, Настасья, за Алёшеньку взамужъ По-
повица.—

370. Онъ поѣхалъ во чисто полѣ,
Меня послалъ во городъ-отъ во Кіевъ-отъ
Передать тебѣ ниской поклонъ“.
— Не насмѣхался ты, руськой могучой-отъ богатырь-этъ,
Кабы былъ въ живыхъ Добрынюшка, наѣхалъ бы.—
375. „Я динуюсе тебѣ, да рѣдна маменька,
Что не признала ты меня Добрынюшки Никитича“.
— У мяя вѣдь былъ Добрынюшка Никитичъ младъ,—
Его личенько вѣдь было какъ порошки снѣгу бѣлого,
На ѣмъ платьѣ было всё вѣдь цвѣтное.—
380. „Ты родима моя маменька,
Какъ дождями-ти на мнѣ всё платьичѣ причѣлано,
Краснымъ солнышкомъ лицѣ моѣ да запеклосе всё“.
— У моѣго-то у дитетка
Какъ была у его всё примѣточка—
385. На правой-то ноги была родинка.—
Скинывалъ-то онъ сапожки тутъ сафьянныя,
Показалъ-то онъ придымѣточку.
Тутъ узнала его маменька родимая,
Во сълезяхъ она всё рассказала-то:
390. — Что твоя-та молода жона
’на ушла замужъ за Алѣшеньку Поповица.
Онъ сказывалъ мнѣ вѣсточки нерадно;
Я скорбила о тебѣ да ретиво сѣрцо,
Я сълезила о тебѣ да очи ясныя.—
395. „Неси, маменька, мнѣ всё, родимая,
Ты носи-ко моѣ платьѣ цвѣтное,
Ты носи-ко мои гусьлици игрѣмья;
Нарежусь-то я скаморошиной,
Я пойду ко князю на широкой дворъ,
400. Съ широка двора зайду въ полаты бѣлокаменны“.
Одѣвался тутъ Добрыня скаморотшиной,
Бралъ съ собою звончаты онъ свои гусьли-ти;
Онъ заходитъ всё ко князю ко Владимиру,
Онъ хрестъ кладѣтъ да по писаному,
405. Онъ поклонъ ведѣтъ да по учёному,
Онъ кланеитце князю со кнегиною:
„Ужъ и здрастуй, князь Владимиръ стольне-кіеской!
Ты дозвожь-ко мнѣ-ка мѣсто, куда съсь-то мнѣ“.
— Ваше мѣсто-то да скоморошной
410. Что на печьки на муравленой.—
Заходилъ-то онъ на мѣсто, гдѣ назначено.

- „Ты дозвожь-ко мнѣ-ка, князь, да всё зыграть въ гусли“.
— Ты играй-ко, играй, да скоморотьшина.—
Онъ вѣдь зачель тутъ выигрывать.
415. Онъ берётъ-то всё да ись Царяграда,
Наговаривать на красной Кіевъ-градъ,
Алѣшеньки Поповичю напѣнивать,
Настасья-то Никуличны да выговаривать.
Тутъ Настасьюшка да догадаласе,
420. Тутъ Никулична узнала-то.
Говорить она да таковы рѣчи:
„Ты позвожь-ко, князь Владимиръ, мнѣ
Ты налить-то мнѣ-ка чарку мѣду сладкого,
Поднести-то мнѣ да кому надобно“.
425. — Наливай-ко-се, Настасья дочь Никулишня,
Подноси тому, да кому надобно.—
Наливала она чарочку да мѣду сладкого,
Поднесла она удѣлой скоморотьшинѣ.
Принималъ-то скоморотьшина одной рукой,
430. Выпивалъ-то онъ да на единой духъ;
Говорилъ-то онъ тогда да таковы слова:
„Ты позвожь-ко, князь, мнѣ слово вымолвить;
Ише дай-ко мнѣ-ка позволенья
Какъ налить-то мнѣ-ка чару мѣду сладкого,
435. Поднести-то мнѣ, кому жалаю-то“.
Подносилъ-то онъ вѣдь чарочку Настасья-то Никулишнѣ.
Выпивала она чарочку да мѣду сладкого;
Прикатилсѣ къ еѣ устамъ сахарнымъ золотой перстень.
Она хватала скоро золстой перстень,
440. Одѣвала-то себѣ на праву ручушку;
Сама скакала-то изъ-за тѣхъ столовъ'зза бѣлодубовыхъ,
Она падала Добрынюшки да во рѣзвыя ноги:
„Ты просьти, просьти, Добрынѣчка Никитичъ младъ!“
— Я прошшаю тибя, Настасья всё Никулична.
445. Не дивую я тибѣ да уму женьскому,
Я дивую только князю-ту Владимиру
Потому-то, что у жива мужа жену отънелъ.—
Тутъ ставалъ Алѣшенька Поповичъ младъ,
Онъ говорилъ-то всё таки рѣчи:
450. „Ты просьти, просьти меня, брателко крестовой-отъ,
Ты во той вины меня да въ виноватой-то ¹⁾,

¹⁾ Въместо „виноватого“. Собр.

- Шьто посидѣлъ я возлѣ твою-ту любу семью“.
— Въ той вины тебя, братецъ, Бохъ просытитъ;
Только въ той не прошу тибя,
455. Что оманулъ ты мою маменьку родимую:
Сказалъ—нѣтъ въ живыхъ Добрынюшки Никитичя.
Онъ хваталъ Алёшу за желты кудри,
Онъ бросалъ его да о кирпичной полъ,
Хотѣлъ сказывать у ево да буйну голову
460. Ише той-ли всё да саблей острою.
Удѣржалъ у его саблю острую
Что старой казакъ да Илья Мурамецъ:
„Розойдитесь вы вѣдь, братица-та, помиритесь-ко“.
Онъ бралъ тутъ молоду жону;
465. Пошли онѣ да къ рѣдной маменькѣ.

63.

Бой Добрыни и Алеши съ татаринѡмъ.

(У покрученниковъ съ р. Мезени).

- Что стоялъ-то шатѣръ да во чистѡмъ полѣ.
Во шатрѣ-то спало два богатыря:
Что первѡй-отъ Добрынюшка Никитичъ-отъ,
Что второй-этъ Олѣшенька Поповичъ-отъ.
5. Они скоро тутъ богатыр'просыпалисе,
Умывалисе онѣ да ключевой водой.
Говорилъ-то Алѣшенька Поповичъ-отъ:
„Мы поѣдемъ-ко, брателко крестовой отъ,
Съѣздимъ на эту гору мы високую:
10. Не увидимъ ли чево мы, не услышимъ ли?“
Они скоро-то сѣдѣли на добрыхъ коней,
Заѣжали'ни на ту гору високую,
'ни смотрѣли тутъ во трубочки подзорныя.
Нечево-то не видать нигдѣ,
15. Никакой не ѣздить нигдѣ бога тырь-отъ.
Прѣѣжали'нѣ обратно ко бѣлѡу шатру,
Заходили они въ бѣлѡй шатѣръ,
Они значѣли роспивать да разны водочки,
Какъ играть-то они начѣли во карточки;
20. Поигравши они въ карты, спать легли.
Какъ заснулъ-то крѣпкимъ сномъ Алѣшенька Поповичъ-отъ,
Какъ Добрынюшка Микитичъ-отъ не съпить, лѣжить,
Онъ не спитъ, лѣжить, да всё вѣдь слушаѣтъ.

- Шьто со южную-то было со стороночку,
25. Что не шумъ шумить, да тамъ не гамъ гамить,
Не погодушка во полѣ росшумѣлесе;—
Тутъ крыцить-то богатырь зычнымъ голосомъ:
„Ты остойсе-ко-се, мой вѣдь доброй конь!
Шьчо пора тебѣ коню да отдыхать теперь.
30. Я вѣдь буду становить шетѣрь полѣтъненой“.
Заходилъ скоро тотарничокъ въ бѣлой шатѣрь.
Тутъ вѣдь видить Добрынюшка Никитичъ младъ;
Не до спанья пришло да тутъ Добрынюшка.
Онъ не звать, взбудить ли Олѣшеньку Поповица:
35. „Какъ збужу-то я Алешу, лутьче не надѣлаю:
Иш'Алеша-та вѣдь роду, роду нѣжного;
Онъ вѣдь сквозь просонья не узнать, да шьто случилось,
Потерять-то онъ да свою голову.
Я помѣникаю Добрынюшка до утрѣя;
40. Я вѣдь ноченьку да всю вѣдь я продумаю,
Какой хитросью убить да мнѣ тотарина“.
Выходилъ-то по утру, да утру ранному,
Выходилъ-то ись шетра Добрынюшка Никитичъ-отъ;
Онъ смотря-то тутъ вѣдь въ трубоцьку подзорную,
45. Видить—недалече-то отъ ихъ стоитъ шатѣрь.
Онъ садилсѣ скоро на добра коня;
Подѣъжаетъ онъ къ шатру да ко тотарину,
Онъ крыцить-то, зычить да зычнымъ голосомъ:
„Ты ставай, ставай, тотаринъ злой,
50. Пробуждайсе-ко, злодѣй, да поскорѣшенько!
Вотъ со мной зѣ Добрыней повоюемсе“.
Тутъ держалъ отвѣтъ тотаринъ-отъ:
—Не желаю я ставать да утромъ раннимъ-то.
Мнѣ-ка жаль тебя, Добрынюшка Никитичъ-отъ:
55. Понапрасну утеряешь буйну голову.—
„Ты ставай, ставай, злой тотаринъ-отъ,
Тебѣ полно, злодѣй, да отговаривать!“
Выходилъ скоро тотаринъ изъ шетра-та вонъ,
Онъ садилсѣ-то тотаринъ на добра коня,
60. Онъ садилсѣ, самъ да россмѣхнулсѣ-то:
—Я вѣдь думалъ, шо, Добрынюшка, ты говоришь во шутку-то
Потеряешь ты свою да буйну голову.
Ты скажи-ко луччѣ, какой смерти желаешь ты.—
„Молодой ише тотаринъ, въ молодыхъ годахъ,
65. Ише смѣшь надо мною насмѣхатце-то?“

- Они съѣхались-то скоро другъ-то съ другомъ-то,
Они другъ другъ-то крѣпко ударили;
Сабли вострыя у ихъ да поломались;
Не которой-отъ другъ друга не ранили.
70. Во второй-отъ разъ они опять вѣдь съѣхались.
Тогда падалъ-то Добрыниинъ конь да на рѣзвѣи ноги;
Какъ стегалъ его Добрынюшка Никитичъ-отъ:
„Ты чого, ты конь мой, устрашилсѣ-то?
Будто по чисту полю некогда не ѣживалъ,
75. Ужъ тотаръ-то будто никогда не видывалъ?“
Отвѣчаетъ тутъ конь человѣческымъ-то голосомъ:
—Ты напрасно бѣешь меня, Добрыня-свѣтъ Никитичъ-отъ:
Ужъ какъ передъ тимъ-то палъ на матушку сыру землю,—
Не состоятъ-то тебѣ будетъ со тотариномъ,
80. Побѣдитъ тебя да злой тотаринъ-отъ.—
На отвѣтъ-то отвѣчалъ Добрынюшка Никитичъ-отъ:
„Ты издохни-ко самъ, да лошадь злая-та!
Какъ не я помру Добрынишка Никитичъ-отъ“.
Не сказалъ конь нечего, простоналъ только.
85. „Ты помри, помри-ко самъ, да лошадь добрая!“
Они съѣхались съ тотариномъ, ударились.
Тогда хваталъ тотаринъ-отъ Добрыню за жёлтыя кудри,
Онъ бросалъ ёго о матушку сыру землю,
А садилсѣ-то къ ему да на бѣлыя груди,
90. Онъ споролъ-то вѣдь ему да груди бѣлыя,
Вынималъ-то онъ его серъцѣ богатырьской;
Самъ уѣхалъ тотаринъ спать во бѣлой шатѣръ.
Что по сходу-ту вѣдь было красна солнышка,
Пробуждайтце Олѣшенька Поповичъ младъ,
95. Смотрить—нѣту-то Добрынюшки Никитича:
„Онъ куда, куда у мя да всё уѣхалъ-то?
Онъ гулять, вѣрно, уѣхалъ во чисто полѣ“.
Выходилъ скоро Алѣша изъ бѣла шатра,
Бралъ съ собою-то онъ трубочку подзорную,
100. Онъ смотрялъ, смотря на всѣ чотыре стѣроны;
Негдѣ не могъ-то онъ увидѣть Добрынюшки Никитича.
„Онъ куда-то такъ уѣхалъ, не сказалсѣ-то?“
Вдругъ соржалъ-то вѣдь Добрыниинъ его доброй конь.
Огленулсѣ тутъ Алѣшенька Поповичъ-отъ,
105. Онъ вѣдь видитъ—далече стоитъ Добрыниинъ конь,
Неуряжонъ онъ стоитъ въ збруи коньской-то,
Неучосаной стоитъ да неуглажаной.

- Онъ скакаль скоро Алёша на добра коня,
Подъѣзжаетъ онъ къ Добрынюшкиному добру коню;
110. Какъ стоитъ-то его доброй конь,
Какъ повѣсилъ буйну голову съ могущахъ плечь;—
Онъ тоскуеть, вѣрно, по хозяинѣ.
Погледѣль недалеце отъ добра коня,
Увидаль-то—лежить убитъ Добрынюшка;
115. Прибѣгаетъ онъ къ Добрынюшки Никитичю,—
Закатилисе у Добрыни очи ясныя.
Какъ вѣдь плакаль тутъ Олѣшенька Поповичъ младъ:
„Тебѣ Богъ судья, Добрынюшка Никитичъ-отъ!
Ты зачѣмъ, поѣхаль, не разбудилъ меня?“
120. Онъ смотрѣль тогда въ трубку подзорную;
Увидаль-то онъ во полѣ шатѣрь бѣлой полѣтъненой;
Обозналь, што, по шатру-ту, былъ неруськой-отъ богатырь-
этъ,
Пріѣзжающою, невѣрной-отъ.
Онъ крычалъ-то, звычалъ да звычнымъ голосомъ:
125. „Ты ставай, ставай, тотаринъ, ты злодѣй-отъ вотъ!
Ты зачѣмъ убилъ Добрынюшку Никитича?
Что давай со мной съ Олѣшенькой побрѣтаимсе“.
Выходилъ-то злой тотаринъ изъ бѣла шатра,
Онъ садилсѣ скоро тотаринъ на добра коня,
130. Онъ садилсѣ-то, да самъ онъ розьемѣхнулсѣ-то:
—Шо, желаетъ ты, Алёша, со мной бой дѣржать?
Понапрасному, Алёша, это здумаль-то.
Вашъ-отъ родъ-отъ всё попоуськой-отъ,
Что попоуськой родъ завидной-отъ,
135. Что завидной родъ завидушшой-отъ;
Ваши глаза-ти всё завидушшія,
Ваши бѣлы-ти вѣдь ручки загрѣбушшія.
Ты прельстилсѣ на моёго коня богатырскаго,
Какъ на ту-ли вѣдь збрую-ту серебряну.—
140. Отвѣчаетъ тутъ Олѣшенька Поповичъ-отъ:
„Ты бы радъ бы съѣсь меня, проглотить, собака зла!
Какое ише миня да Бохъ вѣдь выдасъ-то“.
Они скоро-то другъ съ другомъ съѣхались;
Они другъ другѣ взяли саблеми ударили,
145. Они другъ другѣ-та до болькѣ не ранили.
Они зѣли-то второй-отъ разъ-отъ съѣхались;
Ише они такъ сильнѣ ударились,—
Матъ сыра земля тогда да здрожала вся,

- Изъ озёръ, изъ рѣкъ вода да поливалася.
150. Пособилъ Бохъ побѣдить тотарина Алёшенькѣ;
Онъ киналъ тогда злого-то тотарина
Онъ на матушку его да на сыру землю,
Самъ садилсѣ скоро къ нему да на черныѣ груди,
Онъ хочеть пороть да груди чѣрныя,
155. Вынимать-то его серъцо всё тотарьскоё.
Вдругъ не откуль взялсѣ чѣрной воронъ-отъ;
Говорить-то воронъ Алёшеньки Поповичу:
„Не пори-ко у тотарина черныѣхъ грудей,
Ты спусьти, спусьти его да какъ домой живѣ.
160. Сослужу я тебѣ за то да службу вѣрную.
Далеко-то я сълетаю за синій моря,
Что на тѣ-ли я на воды, воды тѣплыя,
Я достану тамъ, найду да воды мѣртвою,
Во вторыхъ же я достану-то живой воды,
165. Принесу е ¹⁾ я тебѣ да черезъ три-то дня“.
Вдругъ-то сталь-то чѣрной воронъ-отъ невидимо.
Онъ спускалъ тогда злого всё тотарина,
Только съ тѣмъ спускалъ, съ такимъ да онъ условиѣмъ,
Что подбѣжить-то тотарину заповѣдь великая,
170. Что не ѣздить болѣ ему на съветую Русь,
Что не битьце болѣ съ руськими богатырьми.
Прилетаетъ-то чѣрной воронъ чересъ трои суточки,
Принёсъ-то живой воды ему онъ, мѣртвой-то:
„Ты возьми, возьми, Алёшенька Поповичъ младъ,
175. Ты возьми-ка наперѣдъ да воду мѣртвою,
Ты взбрызъни-ко-се Добрынюшку Никитяця;
Во вторыхъ возьми брызъни-ко ты живой водой“.
Вдругъ-то сталь вѣдъ воронъ всё невидимо.
Тутъ послушалъ-то Алёша ворона-та наказаницѣ;
180. Во первѣй-отъ разъ брызнулъ водой мѣртвою;
Тутъ сросьлось Добрыни тѣло бѣлоё.
Какъ брызнулъ онъ во второй-отъ разъ,
Простоналъ-то тутъ Добрынюшка Микитячь-отъ;
Открывалъ-то вѣдъ онъ скоро очи ясныя,
185. Говорилъ-то онъ самъ таковы слова:
„Не знай, много ли я, мало ли то спалъ вѣдъ здѣсь?
Ужъ я думаю, что вѣдъ долго спалъ;

¹⁾ Въѣсто „ей“ = ее. *Собир.*

- Почему же я вѣдь скоро сталь?“
Отвѣчаетъ тутъ Алёшенька Поповичъ-отъ:
190. — Ужъ и спать-то было бы, братецъ крестовой-отъ,
Здѣсь бы было тебѣ вѣкъ всё на вѣки,
Кабы не я помогъ Алёшенька Поповичъ-отъ,
Не побѣдилъ бы я злого тотарина:
Когда побѣдилъ-то я зла тотарина,
195. Я хотѣлъ пороть да груди чѣрныя,
Тутъ прилетѣлъ воронъ со стороны тотарьскою,
Проговорилъ-то онъ таки рѣчи:
„Не убивай-ко ты, не пори у тотарина черныхъ грудей,
Ты спусьти, спусьти его домой жива.“—
200. Тутъ скакалъ Добрыня на рѣзвыя ноги,
Обнималъ-то своего брата крестового,
Прижималъ-то его къ своему къ ретиву сердцю,
Называлъ-то онъ его братомъ крестовымъ-то:
„Мы поѣдемъ-ко теперь да въ красной Кіевъ-градъ,
205. Мы расскажем-ко про мѣе про несчасьицо;
Принесу-то благодарнось за тебя я, Олѣшенька,
Розкажу-ту про тебя князю Владимиру,
Я твоѣго-то добра вѣкъ не забуду-то,
Доколь живъ-то я, буду благодарить тебя.“

64.

Алеша освобождаетъ изъ плѣна сестру.

(У дѣда Василя Леонтьевича и у покрученниковъ съ р. Мезеви; плѣи одинаково).

- Во славномъ городи во Кіеви
Заводилсѣ у князя-та почѣстной пирь.
Собиралъ-то вѣдь онъ могучихъ всѣхъ руськихъ богатырей,
Полениць-то всѣхъ да преудалыхъ-то.
5. Что навѣсели идѣтъ у ихъ почѣстной пирь;
Князь Владимиръ-отъ по комнаты погуливать;
Говорилъ-то князь да такovy слова:
„Кто бы, кто бы изъ васъ, богатыри,—
Ужъ вы съѣздили да на Пучай-рѣку,
10. Привезли съ Пучай-рѣкѣ да ключевой воды
Мнѣ князю-ту Владимиру съ кнегиной приумьтисе,
Приумьтисе да помолодитисе?“

Тутъ ставаль-то Алёша на рѣзвыя ноги,
Говориль-то онъ да таковы слова:

15. Я вѣдь съѣзжу, князь, да на Пучай-рѣку,
Привезу-то тибѣ ключевой воды, —
Поѣзжаетъ тутъ Алёша во чисто поле,
Ись чиста поля подѣзжаетъ онъ къ Пучай-рѣкѣ;
Почерпнулъ онъ взялъ да ключевой воды,
20. Поѣхалъ прямо въ Кіевъ-градъ,
Привозилъ воды князю Владимиру.
Умывалисе онѣ да ключевой водой,
Ай умылисе они да наредилисе,
Наредилисе, помолодилисе.
25. Тутъ дариль-то князь Владимиръ-отъ
Какъ Алёшеньку Поповиця
Какъ вѣдь тимъ-то пѣрышкомъ орлинымъ-то,
Которо достато было съ острова Буяна-та,
Что подарѣно было князю-то Владимиру
30. Что у тѣхъ гостей у карабельшиковъ.
Ай какъ гóвориль Алёшенька Поповичъ-отъ:
„Ты дозвожь-ко мнѣ-ка, князь, да дай-ко волюшку,
Мнѣ-ка дай-ко съѣздить на свою-ту родину,
Повидатьце мнѣ съ отцемъ и съ матерью,
35. Попросить-то мнѣ у нихъ благословленьица:
Не приискали ли мнѣ они невѣсты, красной дѣвици?
Не приискали — дакъ не могу ли я самъ себѣ да приискать-
то гдѣ,
Во своей-ли де я всё на родины,
Ели не на своей, хоть на дальней стóроны?
40. Ужь какъ всё, князь, у тибя въ Кіевѣ поженѣны,
Только я одинъ да холостой живу“.
Говорить-то ему князь Владимиръ-отъ:
— Ты женись, женись, Алешенька Поповичъ младъ,
Тебѣ даваю я да позволеньицо,
45. Хоть у насъ женись, да въ красномъ Кіевѣ,
Ай хоть у себя женись да въ славномъ городѣ,
Въ славномъ городѣ въ своёмъ да ты въ Ростовѣ-то,
Хоть во тѣхъ женись деревняхъ во простыхъ да не въ
горóдскихъ-то;
Ты вѣдь тутъ бери, гдѣ только тибѣ пондравитце. —
50. Поѣзжаетъ тутъ Алёшенька Поповичъ-отъ,
Поѣзжаетъ скоро онъ да во чисто поле.
Онъ вѣдь день ѣхалъ, второй ѣхалъ;

- Становиль-то онъ бѣлой шатѣръ полѣтъненой,
Призаснуль-то онъ сномъ богатырскимъ-то.
55. Пробужаѣтце по утру ранному;
Ему пекѣтъ въ глаза да сонцѣ красное.
Выходилъ-то онъ изъ шатра да изъ полѣтънена;—
Какъ летить-то по нѣбу да ясной соколъ-отъ,
Онъ летить-то, самъ да выговаривать:
60. „Тибѣ полно почевать, Алѣша, спать да во чистѣмъ полѣ!
Поѣжай-ко-се туда, куда прикажу я ѣхать,—
Поѣжай-ко-се ты въ степи въ Саратовски,
Ты во тѣ луга да во зелѣныя.
Тамъ во тѣхъ лугахъ да во зелѣныхъ-то
65. Есь въ полѣтъ-то взята красна дѣвица,
Красна дѣвица есь, дочь отеческа.
Хоть она будѣтъ не сужона тибѣ красна дѣвица,
Хоть прельсьтисьсе на ей да всё обзарисьсе,
Но не будеть она тебѣ да молодой женой“.
70. Удивилсѣ-то такому чуду-то Алѣшенька;
Онъ стоялъ-то чясъ времени при розмысленьици:
„И не знай, мнѣ ѣхать ли, не ѣхать ли,
Не знай правду сказалъ соколъ, не знай кривду-то?
А давай я съѣжжу-ту да попровѣдаю“.
75. Поѣхалъ Алѣша во тѣ степи Саратовски
Тимѣ лѣсами всё дремучима,
Тимѣ садами всё зелѣныма.
Прѣѣжаетъ въ тѣ сады въ зелѣныя,
Онъ вѣдъ смотритъ въ трубоцѣку въ подзорную;
80. Увидалъ-то бѣлой шатѣръ полѣтъненой,
Онъ спустилъ коня гулять да по чистѣ полю,
Самъ пошолъ къ тому шетру къ полѣтънену,
Онъ вѣдъ спряталсѣ тутъ за старой дубъ;
Онъ стоитъ-то всё да тутъ выслушивать.
85. Шѣчо не бѣлая-то лебедь, лебедь кѣкала,
Красна дѣвушка въ полону да слѣзно плакала,
Плакучѣсь-то вѣдъ она да выговаривала:
„Какъ недѣлечка тому да поры-времени,
Когда я была въ доми во родительскомъ;
90. Я учясывала свою да буйну голову,
Уплетала не сама я трубчатѣ косу,
Уплетала у миня да рѣдна маменька,
Уплетала-то она да приговаривала:
„Что ты поди, поди гуляй, да красна дѣвица,

95. Что во тотъ-то во прекрасной садъ;
Не ходи-ко ты во ту стороночку во западну:
Не очунь давно-ка здѣсь случилосе—
Злыхъ тотариновъ за городомъ поимали-то“.
Туть пошла гулять я красна дѣвица;
100. Не исполнила-то приказанья рѣдной маменькѣ, —
Захотѣлось посмотреть мнѣ во стороночку во западну.
Вдурь не вѣтромъ по мнѣ ударило,
Какъ не громъ-то да прогремѣль-то вѣдъ, —
Говорили туть трѣ тотариновъ:
105. „Мы вѣдъ думали — не дожждатьце-то сегодняе тибя, красна
дѣвица;
Ты сама-то къ намъ да какъ зашла суда.
Увезѣмъ тибя въ поганую въ землю, въ невѣрную,
Мы возмѣмъ кому-ли во супружесьво.
Какъ у насъ-то вѣдъ вѣра да есь вѣдъ лёккая:
110. У насъ ненадоть мыть да лица бѣлого,
У насъ ненадоть молитъце образамъ пречуднымъ-то
У насъ ненадобно хранить да среды, пятъници;
Какъ у васъ вѣдъ на съветой Руси
Привелось бы тебѣ, красна дѣвица,
115. Вытъти замужь-отъ за руського могучого богатыря,
Хоть за купця-госетя торгового,
Хоть за прожиточнёго простого за хресьянина, —
Тебѣ была бы вѣра-та тежолая:
Тебѣ надобно бы было мыть да лицо бѣлоё,
120. Какъ вѣдъ късѣтитъ тебѣ твоё да лицо бѣлоё,
Поклонятьце вѣдъ да чуднымъ образомъ“.
Они схватили мина красну дѣвицу,
Увезли въ полонъ да во чисто полё,
Ись чиста поля въ Саратовски да дики степи-ти“.
125. Какъ сидить-то красна дѣвушка, слезьми да уливалтце
А сама такіе рѣчи выговаривать:
„Ты таланъ, таланъ моя несчастная,
Пала учесь моя несчастливая!
Ты куды, таланъ, у мня дѣваласе?
130. Ты въ темномъ лѣсу ли, въ лѣси заблудиласе,
Во жидкиихъ ли мхахъ гдѣ, во болотахъ-то,
Во преглубистыхъ тихихъ озѣрахъ-то?
Во Дунай-рѣкѣ лежишь ты камешкомъ горючимъ,
По сню ли по мѣрю плаваешь ли сѣрой утицей,

135. На тихихъ заводяхъ-то плаваешь бѣлоу лебедью?
Не оттуль ты улетѣла-то?
Прилетѣла ты ко матушкѣ къ сырой землѣ,
Зарывалась ты во матушку въ сыру землю,
„Не видать, сказала, тебѣ учесъти, да красна дѣвица!“
140. Одна на свѣти пала я несчастная
Изо всѣхъ изъ дѣвиць-то изъ подружочокъ!“
Говорилъ-то тутъ перввѣй тотаринъ-отъ:
— Не плачь, не плачь, да красна дѣвица,
Что ты руська молода поляночка!
145. Что на дѣлѣ ли ты мнѣ достанисъсе,
Жаребью ли ты мнѣ-ка выпадѣшь—
Увезу я тебя во своё мѣсто,
Я срублю у тебя съ плечь да буйну голову.—
Выходилъ-то тутъ второй тотаринъ-отъ,
150. Говорилъ-то онъ тогда да таковы слова:
— Не плачь, не плачь, да красна дѣвица,
Не плачь ты, млáдая поляночка!
Какъ вѣдь ты мнѣ-ка въ надѣлѣ достанисъсе,
Въ жэрэбью ты мнѣ-ка выпадѣшь,—
155. Увезу я тебя во своё мѣсто,
Возьму я тебя да за себя замужъ,
Буду кормить-то я тебя хлѣбомъ-то,
Ржанымъ-то вѣдь тебя хлѣбомъ съ мекиною,
Ище буду кормить говядиной кобыльёю,
160. Буду тебя поить водой болотною.—
Выходилъ тогда третьей-отъ какъ тотаринъ-отъ,
Говорилъ-то онъ да таковы слова:
— Ты не плачь, не плачь, да красна дѣвица,
Не печалуйсе, красавица!
165. Какъ вѣдь ты мнѣ-ка достанисъсе,
Я возьму тебя да во замужесъво,
Увезу тебя, красотка, во своё мѣсто,
Буду кормить тебя бѣлымъ хлѣбомъ всё круписъчетымъ,
Буду поить тебя той водой сладкой медовою;
170. Будѣшь сидѣть у мя на стули рыта бархата,
Будутъ подносить тибѣ кушанья-ти разныя,
Приставлю я къ тибѣ много служаночокъ.—
Услыхалъ-то эти рѣчи Алешенька,
Выходилъ скорó въ чисто полѣ,
175. Онъ крычалъ коня своего зычнымъ голосомъ,
Садилсэ скоро на добра коня;

- Подъѣжаётъ ко шатру-ту ко бѣлому ко тотарскому;
Первѣго-то тотарина мечомъ скололъ,
Второго-то тотарина конѣмъ стопталъ,
180. Третѣго-то тотарина живѣ спусътилъ;
Бралъ онъ тутъ, да красну дѣвицу,
Посадилъ онъ ей да на добра коня,
На добра коня, да позади сибя,
Повѣзъ онъ ей да въ красной Кіевъ-градъ:
185. „Повезу я тибя, да красна дѣвица,
Какъ ко ласкову ко князю ко Владимиру,
Премѹ-то я съ тобой да по златѹ вѣнцѹ;
Князь Владимиръ будѣтъ у миня за свата-та,
Апраксѣнія-та будетъ тебѣ свахою.
190. Извини-ко, красна дѣвица,—
Не спросилъ у тибя я про родъ-отъ, племя-то,
Началъ предлагать тебѣ о браки-то.
Ты какой земли да какого города?
Князя ли дочь ты, княжѣвна-та,
195. Короля ли дочь ты, королевна-та,
Ты простого ли дочь всё хресъянина?“
Въ отвѣтъ отвѣчать да красна дѣвица:
— Я роду-племени-то есь да изъ Ростова-та,
Я того-то попа дочь соборного,
200. Что та-то я Настасья дочь Леонтиѣвна.—
Тутъ Алѣшенька сидитъ—незнашьто, что случилосе,
Ише что такое да приключилосе,—
Не призналъ-то братъ сестры родной!
Говорилъ-то онъ да таковы слова:
205. „Тепере нечево-то въ красномъ Кіевѣ будетъ дѣлать-то“.
Поворачивалъ коня обратно-то
Какъ на ту-ли всё дорожочку Ростосъскую,
Повѣзъ ей красну дѣвицу да къ отцу, къ матери;
Пріѣжалъ-то скоро въ славной Ростовъ-городъ.
210. Какъ увидали-то его честны родители,
Выходили, ихъ стрѣчали-то слѣзами-ти,
Они не-знай утробѣли ли, возвеселѣли ли.
Собиралъ-то скоро батюшко его, родитель-отъ
Что пиръ-отъ почесенъ навѣсели.
215. Какъ жилъ Алѣшенька да у родителей
Какъ поль-годика да поры-времени;
Потомъ поѣхалъ въ красной Кіевъ-градъ
Ко князю ко Владимиру.

65.

Соловей Соловьевичъ (Будимировичъ).

(У дѣда Василія Леонтьевича).

- Изъ-за моря, моря синево,
Изъ-за синево моря Халынскаво
Выходило тутъ двѣнадцать чѣрныхъ караблей ¹⁾.
Подходили тѣ карабли ко городу ко Киеву,
5. Заходили они подъ самой дворець да всё вѣдь княжескѣй.
Хорошо-то эти карабли очунь были да убраны,
Они убраны были, всё позолочены,
Дорогима 'ни товарами да нагружены-ти;
Ипше разны-ти товары всё заморскіи,
10. Разны матери-ти были шелковыя,
Разны атласы были, бархаты,
Ише находилса грузъ да красно золото,
Находилось во грузу да чисто сѣребро,
'ше вѣдь было въ карабляхъ каменьё драгоцѣнное;
15. Разны мѣхи были—для зимы-то шить на шубы—разныя.
Онъ ²⁾ скоро выкинывалъ-то тѣ мосты дубовыя
Какъ со своихъ караблей чернёныхъ-то,
Онъ мосытилъ-то 'вѣрхъ до дворца-то вплоть до князева,
Выстилалъ-то онъ сукна разныя заморскіе;
20. Онъ вѣдь нѣсъ въ подарки мису перьво красна золота,
Что вторую—чиста сѣребра,
Что третью мису-ту каменья-та драгоцѣннаго;
Ещё-то нѣсъ въ подарокъ князю всё Владимиру
Ише тѣхъ разныхъ мѣховъ заморскихъ-то,
25. А кнеинѣ Апраксейнѣ всё матери нѣсъ на платьѣ всё пол-
кѣвой-то.
Заходилъ-то онъ скорб ко князю на широкій дворъ,
Онъ допросилъ-то всёхъ его придворьниковъ ³⁾,
Чтобы должили объ ево приходи князю Владимиру,
Ему лзя ли да зайти въ его палаты кнеженескіи.
30. Не ослышились князя ⁴⁾ придворьники,
Онѣ пошли скорб-то князю всё должили
О ево да всё приходѣ-то;

¹⁾ У его (Соловья) отмѣнной былъ карабль: носъ былъ потуриному. Прим.
А. М. Крюковой.

²⁾ Соловей. *Собир.*

³⁾ „Придверники“ смѣшаны съ „придворными“. *Собир.*

⁴⁾ Т. е. князевы. *Собир.*

Какъ бѣгутъ-то они скоро-то съ извѣстіемъ:
„Васъ просилъ-то вѣдъ Владимиръ, велѣлъ низко кла-
нетьце;

35. Заходи ты въ ево полаты-ти кнеженевскія“.
Какъ пошолъ скорб Соловей сынъ Соловьевъ-отъ,
Онъ заходить-то въ полату кнеженевскую;
Онъ вѣдъ молитце вѣдъ тутъ Спасу пречистому,
Онъ вѣдъ здраствуйтъ-то онъ съ княземъ Владимиромъ,
40. Подаётъ-то онъ ему да ручку правую,
А княгинѣ подаётъ да ручку лѣвую;
Во вторыхъ-то подаётъ ему подарки въ подареньице.
За такія-ти подарки очунь важныи
Что скакаль-то князь Владимиръ на свои-ти ножки рѣзвыи,
45. Подвигалъ да свой вѣдъ стулъ онъ рыта бархата,
Онъ садилъ-то дорога госьтя прѣвжжого,
Самъ сказалъ ему-то онъ да такую-ту рѣчь:
„Я не знаю, чѣмъ буду тебя да всё отдаривать;
Какъ мнѣ тибя краснымъ золотомъ дарить, да у тибя-то
своего да очунь много-то;
50. Подарю-то я тибя развѣ, въ подарокъ тибѣ всё поздраст-
вую,—
Въ каждомъ городи торгуй безъ дани-пошлинѣ,
Хоть во Києви торгуй, хочь во Черни-горѣ;—
Везьдѣ тебѣ всё воля вольная.
Хоть ты гдѣ-ка хошь, туда и населяйсе-ко,
55. Ты бери себѣ въ подарокъ города, которы подо мной-ту есь“.
— Ненадоть мнѣ твоихъ разнѣхъ городовъ всё въ подаркѣ-то;
Ты дай мнѣ только, князь, да дозволеньицо,
Дай мнѣ-то матушки сырой земли соорити себѣ дворець
хрустальнѣй-отъ.—
„Тебѣ даю я всё да дозволеньице;
60. Ты построй ево, куда желашь-то—
Хоть возьлѣ мой дворець княженевской-отъ“.
— Я желаю-то построить себѣ дворець да во твоѣмъ-то,
князь, да зеленѣмъ саду;
Какъ во томъ саду да во зеленѣмъ-то
Растуть-то всяки дрѣва-ти прекрасныи.
65. Не ради я гулянки хбчу дворъ соорити-то,—
Для того, чтобѣ мнѣ видать въ саду твою племянницу,
Что вѣдъ мѣлоду Забаву дочь Путятичну.—
Ишше строилъ скоро онъ дворець хрустальнии,
Изукрасилъ онъ его да краснымъ золотомъ,

70. Снаредилъ его каменьёмъ драгоцѣннымъ-то.
Какъ въ одну-то пору-то, время къ вечеру,
Когда пошло-то красно-то солнышко къ закату-ту,
Захотѣлось тутъ вѣдь красной дѣвицѣ,
Что мблодой Забавы дочь-Путятичнѣ
75. Погулять-то ей да въ зеленбмъ саду;
Не гулять-то ей дѣвицы захотѣлосе,—
Посмотрять-то дворца да всё Соловьева.
Она просить-то дозволенья у своего дяденьки родимого,
Что у князя всё да у Владимира.
80. Какъ даѣтъ-то князь её да дозволеньицо,
„Ты иди, иди, любяшшая милѣ племянница:
Что мблодѣ Забава дочь Путятична,
Сходи ты разгуляйсе въ зеленбмъ саду;
Смотри же ты, племянница, ты много не загуливайсе:
85. Что есь во Киеви народу-то вѣдь всяково:
Езь живутъ которы въ Киеви—народъ-отъ нашъ, всё кievскій;
Тово боль-то у насъ есь прѣвжающыхъ,—
Чтобъ не подсмотряли 'нѣ тѣбя, да красна дѣвица.
И ты не пой-ко-се, Забава, весѣлыхъ пѣсѣнъ да зауныв-
ныхъ-то,
90. Не примани своимѣ пѣсѣнеми удалыхъ добрыхъ молодцовъ,
Ты своихъ богатырей да всё вѣдь кievскихъ,
Ишчѣ не премѣстѣлисе на тѣбя прѣвжающии“.
Тутъ-то скоро вѣдь князь-отъ вышолъ изъ её-то онъ изъ
комнатѣ,
- Онъ пошолъ-то, будто съ нею распростѣлсе-то:
95. „Ты гуляй, моя племянница, да всё погуливай;
Тибѣ пустьъ твоя гулянка пощестливить-то“.
Тогда скоро-то Забава снарежаласе,
Поскорѣ-то она да одѣваласе,
Она пошла-то скоро въ зеленъ садъ гулять;
100. Не очунъ долго въ саду она гуляла-то,
Она пошла скоро къ дворцу да къ Соловью-то вѣдь,
Подошла-то ко окошечку его косисъчету,
Становилася она, что послушала;
Что во первой-то ево да было комнатѣ—
105. Какъ слышитъ—бредить-то что-то, сыплетце.
Подошла она да ко второй ко компати;
Во второй-то, слышитъ, комнатѣ
Тутъ читать-то ево матушка молитвы-ти,
Всѣ читать она да Богу молитце.

110. Подошла она да къ третѣй комнатѣ;
Въ той сидѣль-то комнатѣ да Соловей-отъ какъ,
Онъ наигрывалъ всё во струну-ту,
Роспѣвалъ-то пѣсьни разные.
Увидалъ онъ ей тутъ красну дѣвицу,
115. Онъ вѣдь ставалъ скоро со стула рыта бархата,
Выходилъ онъ тутъ да во`зелёной садъ.
Онъ просилъ-то зайти къ себѣ Забаву-ту Путятичну:
„Ты пойдѣмъ ко мнѣ въ полаты-ти, зайдѣ-ко посмотри у мня,
Хорошо ли онѣ у мня убраны“.
120. Тутъ стоитъ Забава, прирздумалась,
Не знатъ, ли посѣтитъ ево, не посѣтитъ ево;
Роздумалась она своимъ умомъ-то вѣдь:
„Я схожу, зайду къ нему да посмотрю-то вѣдь
Какъ ево-то строенья, въ доми убранства-та“.
125. Заходила 'на къ ёму въ ево высоки комнатѣ;
Онъ садилъ ей на стулъ да рыта бархата,
Паносилъ-то ей вѣдь всякихъ разныхъ сладостей:
„Много времени я жилъ вѣдь всё вѣдь на свѣтѣ,—
Не видалъ я такихъ людей хорошихъ-то,
130. Какъ вѣдь васъ, Забава дочь Путятична.
Извините-тко-се, што я вамъ всё скажу-то вѣдь:
Я хочу на васъ вѣдь свататьце у дядюшки;
Вы жалайте ли за моя итти въ супружество?
Вы вѣдь отвѣтьте-тко, дайте мнѣ скорой отвѣтъ“.
135. Тутъ Забава испугаласе,
Горючьми слезьми да обливаласе;
Она ставала скоро со стула рыта бархата,
Благодарила ево, сама скоро вонъ пошла.
Пришла она не очунъ вѣсела;
140. Замѣтили всѣ ей ¹⁾ тутъ няньки, мамкѣ-то:
„Отчево сегодня у насъ Забава новесѣлая,
Что съ ней такó да приключилосе?“
Донесли объ томъ-то дяденьки родимому,
Тому-ли князю всё вѣдь кіеському Владимиру.
145. Приходитъ къ ней еѣ вѣдь дяденька родимой-отъ,
Онъ спрашиватъ у ей да всё выспрашиватъ:
„Очево севодьне у мена, племянница, ты очунъ скучная?
Кто тебѣ въ глаза развѣѣ да насмѣялсѣ-то?“
Отвѣчатъ-то тутъ Забава дочь Путятична:

---

¹⁾ Винит. пад. *Собир.*

150. — Что некто мнѣ въ глаза не насмѣялся-то,
Некто не изъ твоихъ не изъ богатырей;
Насмѣялся надо мной да Соловей-отъ всё:
Во глаза-ти мнѣ да красной дѣвицы
Говорилъ-то мнѣ онъ всё да о супружествѣ. —
155. Отвѣчать-то ей да князь Владимиръ-отъ:
„Это не смѣялся, говорилъ онъ правду-истину.
Ежели станеть у меня да онъ вѣдь свататьца,
Я отдамъ тебя за ево, Забава дочь Путятична“.
Самъ вѣдь вышелъ скоро князь-отъ отъ племянницы;
160. Вдругъ идеть-то Соловей къ ему да на широкой дворъ,
Проходилъ скоро въ полаты кнеженескїя,
Доступалъ онъ до князя до Владимира.
Говорить князь таковы рѣчи:
„Ты садись-ко, мой да дорогой-отъ гость“.
165. — Не сидѣть къ тебѣ я, князь, пришолъ-то вѣдь,
Я пришолъ къ тебѣ да сватомъ свататцѣ
На твоей-ли на племянницы.
Ты отдай за мня Забаву-ту Путятичну. —
Покатились тутъ изъ глазъ князя горючі слезы;
170. Онъ ставалъ скорѣ-то князь да на рѣзвыя ноги,
Тутъ подалъ князь ему да ручку правую,
Онъ просваталъ тутъ Забаву-ту Путятичну.
Говорить Соловей да таковы рѣчи:
— У насъ пушай будеть свадьба черезъ мѣсяць-отъ;
175. Въ ту пору я вѣдь съѣжду за синѣ море,
За синѣ морѣ да въ свою родину,
Роспродамъ тамъ своѣ я имѣнїицо. —
Тутъ онъ скоро-то какъ съ княземъ рспрошался-то,
Отправлялся онъ за морѣ на трѣхъ на чѣрныхъ кѣрабляхъ.
180. Какъ прошла-то ета славушка по всей землѣ,
Дошла-то ета слава до невѣрной до землѣ,
Что Забава на Руси-то 'на засватана.
Тутъ скоро собирался царь невѣрной-этѣ,
Ишше тотъ-ли всё царїишо Грубіянишшо:
185. „Что нѣтъ теперь во Кїевѣ да Соловья-та какъ,
Какъ сильнево-то руськово богатыря“.
Отправлялся на двѣнадцети да чѣрныхъ кѣрабляхъ
Ийти войной подѣ князя Владимира,
Самъ онъ невѣрной царь да похваляитце:
190. „И повыжгу-то весь красной Кїевъ-градъ,
Я князя-та Владимира—сказью ему да буйну голову,

- Ежли не отдасть за меня взамужь племянницы“;
Онъ пошоль-то скоро царь на чёрныхъ карабляхъ;
Заходилъ онъ скоро во городъ всё во Кіевъ-отъ,
195. Што на ту-ли всё на матушкѣ на Нѣбѣ-рѣкѣ;
Онъ бросаль въ водѣ якоря всё булатныя,
Какъ выкинывалъ суня́ заморскіе,
Самъ писалъ онъ князю скору грамоту:
„Что отдай, отдай, князь, за меня взамужь племянницу,
200. Безъ бою отдай ты, драки-кровопитія.
Не отдашь, князь, за меня да съ чести, съ радости,—
Дай боёвъ взаму да ей вѣдь красну дѣвицу“.
Посылалъ скоро посла-та онъ тотарина:
„Какъ которой-то сосваталса на Забавы-то,
205. Онъ у мя-то у царя да всё поймажь-то,
Посажонъ у мя да въ тѣмну тѣмницу;
Отобраль я всё товары въ дань-ту, въ пошлину“
Какъ пошоль посоль тотарничокъ;
Какъ посылалъ ево да съ скорой грамотой:
210. „Ты отдай-ко эту грамоту князю Владимиру;
Ты немного съ нимъ да розговаривай.
Дай-ко строку ты ему на одну только недѣлечку“.
Приходятъ тутъ всё злой тотаринъ-отъ
Къ широку дюору да княженесьскому;
215. Онъ не спрашивалъ у дверей да всё придверниковъ,
У воротъ-то всё да караульшиковъ,
Онъ бросаль ихъ всёкъ да въ сторону;
Безо всякого-то дозводенья пошоль въ полаты княже-
несьскія.
Онъ не вѣстятъ своево лица тотарсково,
220. Онъ не кланяетце князю-ту Владимиру,
Говоритъ грубо таки слова:
„Принимай-ко, князь, у мя да скору грамоту,
Содержи-ко мнѣ отвѣтъ скорѣ“.
Принималъ-то скоро князь да эту грамоту,
225. Приказаль-то онъ вѣдь скоро распечатывать,
Приказаль князь поскорѣе грамоту прочитывать,
Вдосталѣ-то онъ вѣдь взялъ да по свои руки,
Прочиталъ-то онъ да скору грамоту,
Прочиталь—да слѣзы зъ глазъ у ёго покатилисѣ;
230. — Ужь ты тотарничокъ, да всё тотаринъ-ты!
Ужь вы дайте мнѣ-ка строку на три годичка.—
„Не даю тебѣ строку на три годичка“.

— Ты вѣдь дай мнѣ-ка строку на три мѣсяца.
„Я даю тебѣ вѣдь строку только на одну недѣлечку“.
235. — Я-то тогда отдамъ свою племянницу за вашего дара не-
вѣрнаго.—

Тогда на то тотаринъ согласился-то,
Какъ ушолъ съ извѣстыемъ къ даришшу всё невѣрному.
Какъ вѣдь князь Владимиръ-отъ сидитъ задумался;
Говорить-то онъ своей племянницѣ:

240. „У насъ нѣтъ въ живыхъ-то Соловья теперь:
Хоть сидитъ онъ, посажонъ да въ тѣмной тѣмницѣ,
Заморять они его да всё вѣдь зѣ голоду“.
Какъ вѣдь день прошолъ, и второй прошолъ,
Какъ приходитъ-то третій-то день,

245. Вдругъ бѣгутъ ко князю со извѣстыемъ,
Что пришолъ онъ Соловей изъ-за синя моря,
Привѣзъ-то онъ опять товаровъ разныхъ-то заморскихъ-то.
Получилъ-то эту вѣсть, да князь возрадовался:
„Что постоитъ теперь Соловей за меня за князя за Вла-
димера,

250. Онъ вѣдь выручитъ меня изъ рукъ царшша всё невѣрнова.
Только тѣмъ теперь я мучаюсь-то—
Не случилось некаково у меня богатыря;
Они уѣхали-то всё да во чисто полѣ“.

Вдругъ идѣтъ-то Соловей-то скоро самъ на дворъ,
255. Заходилъ онъ скоро ко князю ко Владимиру.
Ише тутъ скакалъ князь скоро на рѣзвыя ноги,
Онъ здоровался да съ Соловьемъ-то вѣдь.
„Ты постой-ко, Соловей, за меня князя Владимера,
Побѣди-ко-се даришша всё невѣрнова,

260. Выручи мнѣ князя да изъ неволюшки“.
Какъ немного Соловей тутъ розговаривалъ,
Поворотъ держалъ да скоро вонъ пешолъ.
Роскигѣлось у ево сѣрцо да богатырьскоё,
Росходились у ево плечи могучія;

265. Онъ хваталъ-то скоро саблю вострую,
Онъ бѣжалъ-то скоро на чѣрны-ти тотарски всё на караблѣ
Онъ вѣдь прирубилъ всѣхъ тотаровей;
Самово-то онъ царшша Грубиянишша—
У живого глаза выкололъ;

270. Самъ пошолъ скорѣ ко князю со извѣстыемъ.
Собиралъ-то тутъ вѣдь князь на радости почѣстной пиръ.
Послѣ пиру-ту посылъ этово

Отдавалъ за Соловья племянницу любимую,
Ише ту-ли онъ Забаву-ту Путятичну.
275. Сходилъ Соловей-отъ со Забавой въ Божью церковь-ту;
Принели онъ да по злату вѣнцу.

III.

Гаврило Леонтьевичъ Крюковъ, старикъ 77-ми лѣтъ, неграмотный. Старины онъ сталъ заучивать еще мальчикомъ, когда ему приходилось сиживать со стариками на тоняхъ. Для того чтобы запомнить старину, ему нужно было, по его словамъ, раза два ее прослушать да пропѣть вмѣстѣ со сказателемъ: Лѣтъ 17-ти онъ занимался покрученникомъ къ одному крестьянину села Койды (на Мезенскомъ берегу), и тамъ слышалъ много старинъ, но теперь эти старины почти совсѣмъ забылъ. Большую часть своихъ старинъ онъ перенялъ, когда промыслялъ морскихъ зрѣрей въ одной артели съ золотицкими крестьянами: Андреемъ Тимошеевичемъ Ярѣмъ, Алексѣемъ Алексѣевичемъ Голубиннымъ и хромымъ Григоріемъ Грибой; особенно много онъ обязанъ Ярѣму, крестьянину Верхней Золотицы, который въ качествѣ хозяина лодки сидѣлъ на кормѣ и, хотя былъ плохимъ промышленникомъ, зато дни и ночи сказывалъ старины. Всѣ эти старики умерли уже лѣтъ 50 тому назадъ. Нѣсколько старинъ Крюковъ перенялъ у крестьянъ, которые приходили покрученниками съ верхней Мезени. До 62 лѣтъ онъ жилъ въ одномъ домѣ со своимъ братомъ Василюмъ, причѣмъ 12 лѣтъ ему пришлось прожить вмѣстѣ съ Аграфеной Матвѣевной (бюгр. I), но ни она у него, ни онъ у нея старинъ не перенимали, хотя они и знаютъ нѣкоторыя отличія своихъ пересказовъ. Его старины представляютъ значительную разницу и сравнительно со старинами его брата, записанными мною по пересказамъ Аграфены и ея дочери (II). Жена Гаврилы Леонтьевича умерла, когда еще его единственному сыну было 4 года, и съ тѣхъ поръ онъ живетъ вдовцомъ. Лѣтомъ оба брата занимались ловлею семги и не ѣздили въ Норвегію ни на своихъ, ни на чужихъ судахъ. Только ихъ сыновья, когда уже подросли, приобрѣли себѣ суда. До раздѣла стариковъ сынъ Гаврилы Леонтьевича ходилъ

за трескою въ ладѣ, затѣмъ продалъ ее и сработалъ себѣ шкуну, а теперь онъ ходитъ на яхтѣ, поднимающей 8 тысячъ пудовъ. Семенъ Васильевичъ (мужъ Аграфены) до раздѣла также плавалъ въ Норвегію 5 лѣтъ въ раншинѣ, но потомъ она погибла въ океанѣ, а построить новое судно у него не хватаетъ средствъ.

Крюковъ до сихъ поръ еще работаетъ и имѣетъ видъ сравнительно бодрого старика; волосы у него совсѣмъ черные, и только борода посѣдѣла. Жизнь ведетъ онъ очень строгую: не только не пьетъ вина и не куритъ, но даже вмѣсто чая пьетъ мяту, заваривая ее горячей водою. Поетъ онъ старческимъ голосомъ и немного шамкаетъ, но напѣвы у него ясны и лишены детонированія. Какъ замѣчательный сказатель, онъ славится въ обоихъ селахъ Зимней Золотицы. Изъ былинныхъ героевъ онъ никогда не слышалъ именъ: Соловья Будимировича (или Соловьевича), Ставра, Ивана Гостинаго, Сухмана, Вольги и Микулы, Волха Святославьевича, Чурилы Пленковича и Василия Буслаевича; Садка онъ слышалъ лишь отъ Пономарева (VII). Кромѣ предлагаемыхъ старинъ, онъ знаетъ: 1) Неудавшаяся жѣнитьба Алеши, 2) Джукъ, 3) Козарушко, 4) 9 разбойниковъ и ихъ сестра, 5) Небылица, а можетъ быть, и нѣкоторыя другія. На Мезенскомъ берегу онъ слышалъ двѣ старины о Сенькѣ Разинѣ, но теперь спѣтъ ихъ не можетъ: 1) о томъ, какъ астраханскій губернаторъ засадилъ Разинова сына въ тюрьму ¹⁾; 2) какъ Разинъ въ темницѣ рисовалъ на стѣнѣ лодку, приглашалъ своихъ товарищей въ нее сѣсть и уважалъ изъ тюрьмы ²⁾; ловилъ руками и бросалъ назадъ пули, которыми въ него стрѣляли; долго его не могли поймать; онъ убивалъ только начальство, а простыхъ людей не трогалъ.

66.

Святогоръ и Илья Муромецъ ³⁾.

(Слышалъ въ с. Койдѣ, лѣтъ 60 тому назадъ).

Святогоръ съ Ильей Муромцемъ ѣздили по полю и наѣхали гробъ во чистомъ поли. „Илья Муромецъ“, говоритъ Святогоръ, „повались въ этотъ гробъ“. Илья Муромецъ повалился,—гробъ

¹⁾ См. въ „Пѣсняхъ, собранныхъ Кирѣевскимъ“, вып. VII, 34.

²⁾ См. *ib.*, Дош., 142.

³⁾ Почти дословная передача разсказа Крюкова, который говорилъ, что въ Койдѣ о Святогорѣ имѣли длинную старину; но въ его памяти уцѣлѣлъ лишь этотъ эпизодъ. *Собир.*

ему широкой, долгой и высокой. Святогоръ повалилсѣ—какъ есть по ёмъ; сталь ставать—стать не можетъ: „Илья Муромецъ, росшиби гробъ, спиби крышу“. Илья Муромецъ стегнулъ саблей по гробу, а на крышѣ сдѣлалсѣ обручъ желѣзной; онъ другой разъ стегнулъ и третьей разъ,—гробъ въ трёхъ обручахъ и сдѣлалсѣ. „Видно“, говоритъ Святогоръ, „судьба моя—помереть въ чистомъ поли“.

67.

Исцѣленіе Ильи Муромца ¹⁾.

Какъ во городи было во Муроми, во селѣ-то Карачееви, а жилъ-то Иванъ да Тимоѣевичъ. Родилось у его да чадо милое, чадо милое Илеюшка. Росъ-то Илеюшка тридцетъ лѣтъ—некакой отцю-родители помощи не было, не пособлялъ,—всеё на печи сидѣлъ. Мать-та у ёго ушла садовъ полоть. Вдругъ пришло подь окошочко двѣ калики переходя, переходя двѣ калики, переброжя, сами говорятъ да таковы слова, таковы слова да таковы рѣчи: „Ужъ ты гой еси, Илеюшка сынъ Ивановичъ! сойди-ко-се со печки съ киписня“.—„Ужъ вы гой еси, калики переходя! не могу-то я сойти съ пецьки-мурѣвленки: не служатъ мои ножки рѣзвыя; сижу-то я равно тридцетъ лѣтъ.—„А гдѣ твой-отъ отецъ-батьюшко?“—Мой отецъ-батьюшко да полѣ чисѣтитъ, а ломать дубье съ кореньемъ изъ матушки изъ сырой земли.—„А пойди, говорятъ, запустяи насъ въ домъ свой, отворь намъ да краснѣ крыльцѣ“.—„А куды я, братцы, пойду, коль не могу я на ноги стать?“—„Спусти-ко ты рѣзвыя ноги съ пецьки“. Сталь-то онъ ногами пошевелявать, сталь онъ ноги поздыивать,—у его ноги не постарому, не по-прежнему. Сталь-то Илеюшка на рѣзвыя ноги, пошолъ-то Илеюшка на новыя сѣни, отворилъ имъ крыльчѣ, запустилъ-то каликъ да переходяихъ. Заходили-то калики къ Ильи Муромцю въ свѣтлы свѣтлици, во столовы новы горьници. Говорятъ-то калики таковы рѣчи: „Ужъ ты гой еси, стѣра ты старыншина! нѣтъ ли у тебя пивца да намъ налитисе?“ Взялъ-то онъ пиву чашу, шолъ онъ на погребъ, чѣдилъ-то пива хмѣльнѣго; нацѣдилъ-то онъ пива хмѣльнѣго, принесъ-то каликамъ переходяима. Какъ попробовали калики пива хмѣльнѣго:—„На-тко, выпей, Илеюшка, отъ насъ да пива хмѣльнѣго“. Взялъ-то Илеюшко братыню съ пивомъ хмѣльнимъ, вышивалъ-то братыню на единой духъ. Спросили: „Шьто въ собѣ чуѣшь?“—„Чую я силушку велику въ собѣ.—„Начѣди-ко

¹⁾ Это, по словамъ Крюкова,—яе старина, а *рассказъ*, который помѣщенъ въ книгахъ, но слышалъ онъ его отъ золотницкихъ стариковъ. *Собир.*

намъ втору чашу.“ Принёсъ онъ втору чашу; дали ему калики выпить второй разъ. Выпилъ втору чашу,—чую я, говорить, въ себѣ силу велику весьма.—„Принеси-ко, говорятъ, третью чашу.“ Принёсъ-то третью чашу; зачалъ пить Илеюшко третью чашу,— нѣ дали ему выпить чашу: „Не будетъ тебя подымать матушка сыра земля. Велику ли ты можешь силу?“—Кабы въ сыру землю былъ ввёрнуть столбъ и укрѣплёнъ въ тверди небеской, взялъ бы я всю землю бы перевернулъ.— Да сказали тутъ калики переходя: „Будь ты богатырь—въ чистомъ поли стоеть за вѣру православную.“ И затужилъ, заходилъ Илья Муромецъ: „Нѣтъ-то у меня добра коня, добра коня по моёму поличю!“ Вдругъ идѣтъ человекъ, ведѣтъ жеребёночка—какъ свѣгу бѣлого, хвостъ, грива у ёго чёрная, весь-отъ въ шолудяхъ. „Какъ я эти буду шолуди сживать?“—А жатай, говорить, въ трѣхъ зоряхъ въ трѣхъ росахъ утряныхъ,—все сойдуть.—Приходить его рѣдна матушка изъ того саду. Онъ сѣдять на нечи опеть. Сама говорить таковы рѣчи: „Надо итти нести, Ивану Тимоѣевичу нести паужинать. Послать-то некого, а самой итти—недосугъ“. Говорить-то Илья:—Ужь ты гой еси, рѣдна матушка! дай-ко я снесу родну батюшку.— „Какъ же ты хочешь нести? нѣтъ у тебя рѣзвыхъ ногъ.“ Онъ скочилъ съ пѣчи кирпичня; увидала тутъ его рѣдна матушка. Понёсъ-то въ чисто полѣ, отцю повёсъ паужину (онъ тамъ съ робочима робить). Приходить къ батюшку на чипшене; увидѣлъ его родной батюшко, весьма-то онъ обрадовался, Бога тутъ прославилъ, пречисту-ту мать Богородицу. Съль-то его батюшко закусывать, а пошоль-то Илья Муромецъ дубье чистить; дубье-то рвѣтъ изъ матушки сырой земли совсимъ съ коренемъ. Говорить-то рѣдной батюшко: „Этотъ, видно, сынъ у меня будетъ ѣздить во чистомъ поли, во чистомъ поли будетъ поляковать, и не будетъ ему поединщика“.

68.

Первая поѣздна Ильи Муромца.

- А какъ первая была поѣздка Ильи Муромца
 А изъ Муромъ до Кіева.
 А какъ клалъ-то онъ да промежъ собой вѣдь заповѣдь
 Межъ заутреней поспѣтъ къ обѣдни воскресеньскія.
5. А пошоль-то онъ да на широкой дворъ,
 А сѣдлалъ, уздалъ своёго коня, да лошадь добрую:
 Шьто накладывалъ на спену лошадиную-ту войлучокъ.
 А на войлучокъ накладывалъ сѣдлышко черкальскоё,

- Вотъ затѣгиваль-то онъ двѣнадцать отужинокъ,
10. А застегиваль-то онъ двѣнадцать пряжочокъ;
'шше отужинки были шелковыя,
А какъ пряжочки были да золочѣныя,
А какъ шпѣнышки были булатныя,
А того-то бѣлого бумата заморьского,—
15. Шьто не ради-то красы, да ради крѣпости,
Ради тѣхъ-то припѣховъ богатырскіяхъ.
Онъ приковываль-то палицю ко стремену булатному;
А ка клалъ-то онъ къ палици заповѣдъ великую,
Шьтобы отъ Мурума до Кіева-то палици-то не отковывать.
20. А какъ одѣвалса доброй молодець да въ платьѣ богатырсь-
кое,
А прошалса онъ съ отцѣмъ да съ рѣдной матушкой:
„Ты прошай-ко-се, да мой рѣдной батюшко!“
Онъ вѣдъ лѣкко скакаль да на добра коня.
А какъ видѣли тутъ молодца сряжаючись,
25. А не видѣли-то ёго поѣздки богатырскія.
Онъ поѣхаль изъ города изъ Мурума,
Изъ того жо села да Карачаёва.
А какъ подѣзжаётъ къ городу къ Черни-городу,—
Тутъ стоитъ-то подѣ Черни-городомъ сила великая,
30. А хотять-то розбить, розорить-то городъ Чйженецъ,
А Божьи церкви хочють да подѣ конюшни взеть.
А сидтъ то старой на добромъ кони да призадумалса:
„А шьто клалъ-то я собѣ-то заповѣдъ великую,
Шьто отъ Мурума до Кіева да палечи-ты не отковывать;
35. Какъ прости меня Господь да въ таковой вины!
Я не буду боль-то класть заповѣди великія“.
Отковаль-то онъ вѣдъ палицю тяжолою,
Онъ вѣдъ постѣгаль коня да по крутымъ бедрамъ,
А заѣхаль во ту силу великую;
40. А да впередъ махнѣтъ, дакъ здѣлать улицей,
А назадъ махнѣтъ—дакъ переулками;
Коё бѣтъ, больше конѣмъ всё мнѣтъ.
Онъ прибилъ, притопталъ всю силу великую.
Говорять-то мужики чернигорци,
45. Они говорятъ да таковы рѣчи:
„Ужъ какъ съ нѣба намъ послалъ Господь-отъ аныгела“.
А други-ти: „нѣтъ не аныгела Господь послалъ,
А намъ посалъ Богъ-то руського могучего богатыря“.
А какъ стрѣчаютъ, мужики-ти города Черни-города,

50. А стрѣчаютъ, отпирають ёму ворота городовья,
А стрѣчаютъ, ёму низко кланетъсе:
„А приди ты къ намъ хошь князёмъ живи въ Черни-городи,
хошь бояриномъ
Хошь купцёмъ у насъ слови, гостемъ торговима.
Мы вѣдь много даймъ тебѣ золотой казны несчётныя“.
55. Говорить-то старой таковы рѣчи:
— Не хочу-то у васъ-то жить не князёмъ, не бояриномъ,
Не купцёмъ, гостемъ торговымъ жа;
Мнѣ ненадобно-то ваша золота казна несчётная:
Золотой казной мнѣ вѣдь не откупатисе!
60. Тольке вы скажите въ красенъ-отъ Кіевъ-градъ дорожку
прямоѣзжую:
Кольке времени ѣхать какой дорогою?—
„Прямоѣзжей дорогой надоть ѣхать три мѣсеца,
А окольною дорогой надоть ѣхать три года;
Заросла-то прямоѣзжая дорожка равно тридцеть лѣтъ,
65. Заросла-то она лѣсымъ тѣмнымъ жа;
А какъ есь на ей три заставушки великія:
А какъ перьва-та застава—лѣсы тѣмныя,
А втора-та застава—грѣзи чѣрныя,
А какъ третья-та застава есть вѣдь рѣченька Смородинка,
70. А у той-то у рѣчки есть калиновъ мостъ;
А тутъ есть-то, тутъ Соловьёшко живётъ Рожманъѣвичъ;
А сидить-то Соловьёшко да на девѣти дубахъ,
А какъ ревётъ-то Соловѣюшко да позвѣриному,
А свистить Соловейко посоловьѣному,
75. А сидить-то собака, шипить онъ позмѣиному.
А не конному, не пѣшому проходу нѣтъ,
А не сѣрому волку прорыску нѣтъ,
А не ясному, сокблу пролѣту нѣтъ“.
— Ну, спасибо-тѣ, мужики, за дорожку прямоѣзжую!—
80. Онъ поѣхалъ по той дороги прямоѣзкою.
А какъ онъ пріѣхалъ къ лѣсу тѣмному,
Соходилъ-то онъ да со добра коня,
А лѣвой рукой-то онъ коня ведётъ,
А правой рукой дубье рвётъ да вѣдь съ коринёмъ,
85. Съ коринёмъ рвётъ да вѣдь мостъ мостить:
Онъ проѣхалъ-то лѣсы тѣмныя,
А проѣхалъ-то онъ да грѣзи чѣрныя,
А доѣхалъ до той жа рѣчиньки Смородинки.
Какъ увидялъ ёго Соловьёшко Рахманъевичъ,

90. Зашипѣль-то ¹⁾ Соловьѹшко посоловьѹному,
Заревѣль-то Соловьѹшко да позвѣриному,
Какъ вѣдь зашипѣль онъ Соловьѹшко позмѣиному;
Ише мать сыра земля да потрѣсаласе,
А сырѹ дубѣ да пошаталосе;
95. Какъ потнулсѹ ёго конь, на колѣни палъ
А отъ того отъ свисту соловьиного,
А отъ рѣву-ту онъ отъ звѣриного.
А какъ билъ онъ коня да по крутымъ бедрамъ:
„Ужь ты волчья пасть ²⁾ да травяной мѣшокъ!
100. Не слыхалъ ты разѣ свисту соловьиного,
Не слыхалъ ли ты реву звѣриного,
А не слыхалъ шипотку-ту всё змѣиного?“
А какъ бралъ-то онъ да свой разрывчатъ лукъ,
Натягалъ-то онъ тетивоньку шолкъовую,
105. А накладывалъ-то онъ стрѣлочку калѣную,
Самъ ко стрѣлочки да приговаривалъ:
„А лети моя стрѣла да по-подъ-небѣса,
А не падай не на воду, не на землю, не въ сырѹ дубъ,
А пади-тко-се Соловьѹшку до правой глазъ“.
110. А какъ полетѣла стрѣлочка да по-подъ-небѣса,
А какъ падала стрѣла не на воду не на землю, не въ сырѹ
дубъ,
Она падала стрѣлочка Соловьѹшку во правой глазъ.
А какъ падалъ Соловьѹшко да на сырѹ землю;
Подѣвжалъ тутъ старая стариньшина да подъ Соловьѹшка,
115. А приковывалъ-то Соловьѹшка да за бѣлыя руки,
Подымалъ Соловьѹшка да на добра коня,
А приковывалъ ёго ко стремену булатному,
А подымалъ онъ Соловьѹшка-то на добра коня;
А поѣхали они ко городу ко Кіеву.
120. А какъ мимо ѣхали Соловьѣво высокое подворьицѣ,
А высокое-то дворьицѣ, высокъ теремъ;
Какъ увидѣли Соловьѹшка да рѹдны дочери,
А больша-то говоритъ: „какъ батюшко-то ѣдѣтъ, мужика
везѣтъ“.
Да втора-то сѣстра говоритъ: „то — мужикъ-отъ, ѣдѣтъ, ве-
зѣтъ батюшка“.
125. А какъ ѣдутъ они къ Соловьѹшку да къ широкѹ двору,

¹⁾ Въместо „засвистѣль-то“. Собр.

²⁾ Въместо „сытъ“. Собр.

- Да взяла ёго большая дочь да подворотину,
А хотѣла убить да Илью Муромца;
Подхватилъ-то старій казакъ да Илья Муромецъ да подво-
Ухватилъ-то ей да изъ бѣлыхъ-то рукъ; [ротину,
130. Тутъ онъ хватилъ своё востро копьё,
А сколомъ-то его большую дочь.
Говоритъ Соловьёшко Рохманъевичъ:
„Ужъ вы гой еси, мои дочерья любимыя!
Не грубите, не гнѣвите сердца богатырьского;
135. Выкупайте мня да изъ неволушки:
Насыпайте ёму три-то мисы красна золота,
А три-то мисы чиста сѣребра,
Насыпайте три-то мисы мѣди, всё козёрочки“.
А поѣхалъ онъ ко городу ко Киеву,
140. А не зашодъ-то онъ къ Соловьёшку въ высокъ теремъ.
А пріѣхалъ въ славной Киевъ-градъ,
Ко ласкову пріѣхалъ князю на широкой дворъ,
Какъ вѣдь соходилъ-то со добра коня,
А вязалъ-то коня да середя двора,
145. Середя двора къ дубову столбу да къ золту кольчю;
Какъ заходитъ на крылечяко косичято,
Со красна крыльця въ полаты княженецкя;
А онъ крестъ-отъ кладётъ дв по писаному,
А поклонъ-этъ ведётъ да по учёному,
150. А какъ бѣтъ челомъ-ту князю во рученьку во правую:
„Ужъ ты здраствуй, князь Владимиръ стольне-кѣвоськой!“
— Ужъ ты здраствуй-ко, дородней доброй молодець!
Я не знаю твоёго не имени, не отчины—
Величетъ тебя по имени, называть по отечесью.—
155. А князямъ, бодрямъ всё—во лѣвую.
— Ужъ ты гой еси, дородней доброй молодець!
Ты садись-ко за ти столы окольня,
А за ти жа за скатерти за браня,
А за кушанья за разноличня.—
160. А какъ съль-то Илеюшка за столы за бѣлодубовы.
Какъ отъ-пиръ идётъ навесели,
Красно-то соньчѣ идётъ на ёсени,
А какъ красно-то соньчѣ идётъ ко западу,
Ко западу идётъ, ко зѣкату;
165. А какъ вси-то на пиру-ту сидятъ пьяны, веселы,
Пьяны, веселы сидятъ, хвастаютъ:
А какъ всё богатой-отъ хвастать золотой казной,

- Иной-отъ хвастать широкимъ дворомъ,
Какъ иной-отъ хвастаетъ добрымъ конемъ,
170. Сильнѣ-отъ хвастать своей силою,
Умною-отъ-то хвастать роднымъ батюшкой,
А разумной-отъ хвастать родной матушкой,
А неразумной-отъ вѣдь хвастаетъ родной сестрой,
А какъ глупой-отъ хвастать молодой женой.
175. Какъ Владимиръ-отъ по гридни-то похаживать,
А бѣлыма-ти ручьками розмахивать,
А желтыма-ти кудрями принатряхивать.
А какъ самъ онъ говорилъ да такovy слова:
„Ужъ ѱ мя вся-то на пиру пьяны, веселы,
180. Ишше вси у мя на чествѣмъ хвастають;
А какъ прѣзжай-отъ гость сидить, нечимъ не хвастаетъ.
„Ужъ ты шьто жо, дороднѣй молодѣць, нечимъ не хва-
стаешь?“
- А какъ чимъ-то я буду всё вѣдь хвастать?
Ише тимъ рази вѣдь я похвастаю—
185. Промежду заутринѣй, обѣдней воскресенскія
Хотѣлъ-то я прѣхать изъ города изъ Мурома,
Изъ села-то прѣхать Карачеева.
А какъ ѣхалъ тутъ-то я путѣмъ-дорогою,
А стоитъ подъ городомъ Чернѣ-городомъ сила великая,
190. А великая сила, немалая;
Я тутъ побилъ ту силушку великую;
А прѣхалъ я ко городу Чернигороду
А спросить у мужичковъ города Черни-города,
А спросить про дорожку прямоѣзжую.
195. Указали мнѣ дорожку прямоѣзжую,—
Ишше тридцетъ лѣтъ по етой дорожочки не ѣзжено;
Ишше было на ей три заставушки великія:
Какъ перьва-та застава были лѣсы тѣмныя да грѣзы черныя;
Какъ прѣхалъ-то тутъ къ двумъ заставушкамъ,
200. А сошолъ-то я со добра коня,
А лѣвой рукой коня веду, правой рукой дубѣ рву,
А какъ дубѣ-то рву да совсимъ съ кбринѣмъ;
Какъ я проѣхалъ тутъ да грѣзи черныя да лѣсы тѣмныя,
А прѣхалъ къ третію заставушки,
205. Я прѣхалъ тутъ къ рѣчинки Смородинки.
А сидить-то Соловьѣшко Рохмановичъ,
Да сидить-то воръ-собака на девети дубахъ:
Я его сострѣлилъ съ девети дубовъ.—

Туть-то закричели князи, бояра:

210. „Ужь ты гой еси, мужичонко прїѣхаль задлѣньшина ты,
деревеньшина“.
А какъ туть старому казаку за бѣду да показалося:
— Ужь вы гой еси, бояра кособрюхія!
А сѣдять-то у меня Соловьѹшко да на добромъ кони.
На добромъ кони, у князя среди двора,
215. А приковавъ у мня ко стремену булатному.—
Говориль-то туть Владимиръ-князь:
„Ужь ты гой еси, дороднѣй доброй молодець!
Навѣкъ я не видалъ Соловьѹшка Рохманѣва,
Не слыхаль я ёго свисткоткѹ соловьиного,
220. А не слыхаль-то я рѣву звѣринога,
А не слыхаль-та я да шїпоткѹ змѣинога.
А покажи-тко-се мнѣ Соловьѹшка Рохманѣва,
А заставъ ёго свистѣть ревѣть да позвѣриному,
Шипѣть ёго да позмѣиному“.
225. Попли они да на краснѣ крыльцѣ;
Выходили туть бояра кособрюхія
А смотритъ, слушать рѣву соловьиного-змѣинога.
А какъ говоритъ-то старій казакъ да Илья Мурамецъ:
„Ужь ты гой еси, Соловьѹшко Рохмановичъ!
230. Ты свисти-тко-се полъ-свисту соловьиного,
А реви-тко-се полъ-рѣву ты звѣринога,
Ты шипи-тко-се полъ-шипотку всё змѣинога“.
А не послушалъ онъ да Ильи Муромця,
Засвистѣль-то онъ во весь свистъ-отъ соловьиныя,
235. Заревѣль во весь-то рѣвъ звѣриныя,
Какъ зашипѣль онъ во весь-то шипотокъ змѣиныя.
Ише мать сыра земля да потрясалася,
Полаты княженецки зашаталися,
А какъ у князя рѣзвы ножки подломилися,
240. Буйна голова съ плечъ да подкатилася.
Захватилъ князя Илья Мурамецъ во праву руку къ себѣ
подъ пазуху,
А кнегину захватилъ подъ руку-ту всё подъ лѣвую;
А какъ дѣржитъ-то ихъ въ охалочки.
Какъ бояра-ти испопадали да вси вѣдь замертво.
245. А какъ закрычалъ старій да зычнымъ голосомъ:
„Ужь ты гой еси, воръ-розбойникъ Соловей Рохманѣвичъ!
Тебѣ полно ревѣть да позвѣриному,
Перестанъ свистѣть посоловьиному,

- Перестань шипѣть да позмѣнному“.
250. А какъ тутъ бояришка повѣрили, забоелисе.
А какъ соходилъ старый со красна крыльця,
А отъговывалъ отъ стремена булатныя,
А отсѣкъ Соловьѹшку-ту буйну голову.
А какъ Соловьѹшку у князя на двори да смерть кончаласе.

69.

Илья Муромецъ, разбойники и Идолище.

- А какъ ѣздилъ старбѣ по чисту полю,
А какъ ѣздилъ онъ путѣмъ-дорогою,
Да наѣхалъ онъ дорожку весьма широкою,
А широкою дорожку-ту прямоѣзжую;
5. Да поѣхалъ онъ по той дорожки прямоѣзжія
Да наѣхалъ тутъ три ростанюшки широкія;
Да на тихъ-то на ростаняхъ лѣжалъ сѣрой камешокъ,
Какъ на томъ-то камню было написано,
Да написано было, подрѣзано,
10. Да подрѣзано было: „кто ѣдетъ въ дорожку прямоѣзжую,
Да тому, братцы, живу не быть;
Да хто поѣдетъ въ дорожку въ правую,
А тому, братцы, жонату быть;
Хто въ эту лѣвую дороженьку поѣдетъ, тому богату быть“.
15. Какъ сидитъ-то старбѣ на добромъ коні, призадумалсѣ:
„Мнѣ старбѣму въ чистомъ поли смерть не писано.
Какъ въ праву-ту дорожку ѣхать — какъ жонату быть;
Да нашто мнѣ-ка старбѣму женитисе?
Какъ старбѣму, братцы, женитисе — всё чужа корысть;
20. Да пойдутъ отъ старого малы дѣточки,
Захотятъ малы дѣти пить и ись, носить цвѣтно платицѣ.
Какъ и въ лѣву-ту дорожку мнѣ ѣхать — богату быть;
А нашто мнѣ-ка на старосъ-то богачесъво,
А нашто? мнѣ старбѣму ненадобно;
25. Буду ¹⁾ золотой казны какъ кланетъсе.
Я поѣду въ ту дорожку, да гдѣ живу не быть“.
Да какъ тутъ-то поѣхалъ въ ту дорожечку прямоѣзжую,
Онъ немного подѣхалъ по той дорожочки
Отъ того жо отъ сѣрого горючого отъ камешка;
30. Какъ стрѣчялася ёму стрѣточка немалая:
Какъ стрѣчялосе ёму сорокъ станичничковъ,

¹⁾ Вмѣсто „будутъ“? Собира.

- Да по руському званью сорокъ розбойниковъ.
Какъ хотять-то старого убить-то всё, ограбити,
Да какъ съ конёмъ, съ животомъ да розлучить хотять.
35. Говорить-то старой, сѣдить да поговаривать:
„Ужь вы гой еси, сорокъ розбойниковъ, сорокъ станишниковъ!
Какъ вамъ убить-то, братцы, вамъ нѣ за шьто,
Ише снетъ-то у мя старого нѣчего:
У мя въ собой вѣдь золотой казны не было;
40. Тольке у мя живота—да единъ доброй конь,
Еше доброй мой конь да во петсотъ рублёвъ,
Да какъ вся збруда моя да въ чѣлу тысячю“.
А какъ тутъ розбойничковъ призарило, прибавилось;
Да хотять-то старого убить-то, всё ограбити.
45. Да сидить-то старой на добромъ кони, не встрѣхнетьце,
Самъ потихоньку сидить приговаривать,
Да какъ тутъ-то говорилъ да таковы рѣчи:
„Ише есь на мнѣ шуба чёрныхъ соболей,
Она тольке стоитъ една петсотъ рублей;
50. Да на шубки только три-то пугови:
Ише перьва пуговица въ петсотъ рублей,
Да друга-та пуговка въ цѣлу тысячу,
Третьей пуговицы цѣны ей нѣтъ;
Эта шуба—подареньцеё князя Владимира“.
55. Да какъ тутъ розбойничковъ призарило,
Да призарило-то ихъ, прибавило;
А какъ начели старого пошинивать, подѣргивать,
Какъ сидить-то старой не трѣхнетьце, не ворѣхнетьце:
„Ужь вы гой еси, вы розбойники-станичники!
60. Да убить-то вамъ меня вѣдь нѣ за шьто,
Ише, право, снетъ съ меня вѣдь нечево:
Какъ и есь-то у мя ише шляпа, подареньицеё князя всё
Владимера;
Какъ во шляпы есь пѣрышко,
А да перо стоитъ одной тысячю“.
65. Какъ зѣчели они его пошинивать, потыкивать;
Розверилосе ёго да ретиво серьцеё;
Какъ стегалъ-то коня да по крутымъ бедрамъ:
„Ужь ты гой еси, мой доброй конь Бѣлюшко!
А хотъ подынишь ты выше лѣсу стоёчего,
70. А пониже хотъ облака ходёчего,
Да отскочь-ко ты отъ сорока розбойниковъ“.

- Какъ поскочилъ его доброй конь выше лѣсу-ту стоечего,
А пониже облака ходечего,
Да отскакивалъ онъ во чисто полѣ.
75. Одѣржалъ-то онъ тутъ добра коня Бѣлюшка,
А какъ вынималъ-то свой розрѣвчатъ лукъ,
Онъ натѣгивалъ тетивочку шелкъвую
Да накладывалъ стрѣлочку калѣную,
А ко стрѣлочки онъ приговаривалъ:
80. „А лети-ко, моя стрѣла, во далече чисто полѣ,
А какъ пади-ко, стрѣлочка, не на воду, не на землю,
А не на воду, не на землю, не въ сырѣ дубъ,
А пади-тко, моя стрѣлочка, въ тотъ же въ самой сырѣ
дубъ,
- Росшиби-ко ёго на мелки дребезги,
85. Ты убей розбойниковъ да до единого“.
Полетѣла стрѣлочка во далече во чисто полѣ,
Она падала не на воду, не на землю,
Какъ не, падала во самой во сырѣ дубъ
Да рошибла ёго на мелки дребезги,
90. Да убило розбойниковъ до единого.
Какъ очистилъ тутъ дорожку прямоѣзжую,
Онъ поѣхалъ въ свой путь, въ дорожочку
А ко тому же ко городу ко Любѣву,
Къ своему царю, къ пріятелю;
95. Посмотрѣть-то захотѣлось своего царя Любова:
Шьто дѣвитьце во города во Любѣви.
А какъ ѣдѣтъ ёнъ ко городу ко Любѣву,
Да стрѣчалась ёму калика перехожая,
А тотъ же сильнѣя великѣя Иванишшо.
100. Не дошодъ-то калика ёму низко кланетце:
„Ужь ты здрастуй-ко, государь нашъ Илья Муромецъ!“
Отвѣчаётъ ёму Илья Муромецъ:
— Ужь ты здрастуй-ко, калика перехожая!
Ужь ты какъ жа миня знашь да именѣмъ зовѣшь?—
105. „Ужь ты гой еси, осударь ты Илья Муромецъ!
Какъ тебя не знаю—да именѣмъ зовуть?
Какъ я у твоѣго батюшка жилъ во дворникахъ ровно трид-
цать лѣтъ,
- Шьто во дворникахъ жилъ и во конюхахъ“.
— Откуль ты, калика, идѣшь, перехожая?—
110. „Я иду-то изъ города изъ Любова,
Отъ того-то царя Любова“.

- Шьто дѣитьце во городи во Любви?—
„Во городи во Любви всё да не постарому,
Не постарому всё да не попрержному:
115. Не дають-то просить милостины спасёныя,
А какъ запряшпона просить милостина спасёная,
А запряшпона поминать да Илью Муромця:
Хто ёго спомёнётъ, такового рубить буйну голову.
А царя-та Любова на царьсви нѣтъ,
120. Да парить-то тутъ поганой Идолишшо;
А какъ царь-отъ Любовь на поварни старшимъ поваромъ;
Сподоблять онъ для поганого Идолишша кушанье“.
Говорить-то старой казакъ да Илья Муромецъ таковы рѣчи:
— Ужь ты гой еси, калика перехожая!
125. Ужь ты дай ты мнѣ своё платьицѣ каличесько
Да надѣни моё платьѣ богатырьской. —
Говорить-то калика да таковы рѣчи:
„Мнѣ въ твоёмъ платьи не подають милостины спасёныя“.
Говорилъ-то старой казакъ да во второй наконъ;
130. — Ужь ты скинь своё платьѣ каличесько
Да надѣни моё платьицѣ богатырьской. —
А какъ говорилъ-то онъ да во третей наконъ;
Не давать-то калика платья всё каличського.
А какъ розъерилось ёго да ретиво сердце,
135. До бросалъ-то калику на сыру землю,
Скинывалъ-то съ калики платьѣ всё каличесько,
Надѣвалъ-то своё платьѣ богатырьской,
А садилъ-то ёго да на добра коня.
„Ужь ты гой еси, мой Бѣлюшко!
140. „Ты не бѣгай ты рысью лошадиною,
Ты ходи-ко тихой ступицей бродовою,
Не уходи калики перехожого“.
А какъ зачалъ одѣвать платьѣ каличесько;
У калики была шляпа сорокъ пудъ,
145. А клюка-та была ёго подорожная сорокъ пудъ.
Какъ пошолъ-то старый казакъ Илья Муромецъ во Любовь-
градъ;
Какъ захочить ко Любви на широкой дворъ,
А какъ спрашивать онъ про царя про Любова;
А да сказываютъ придворина про царя про Любова:
- 150 „Ноньче у насъ царя Любова на царьсви нѣтъ,
А парить у насъ поганой Идолишшо“.
А какъ довели тутъ старую старыньшину до поварни жо;

- Говорить-то Илья Муромецъ таковы рѣчи:
„Ужь ты здрастуй-ко-се, мой Любовь-царь!
155. Я пришоль къ тебѣ да попровѣдать жо,
А какъ шьто у васъ дѣитьце послѣ мбого бываньица,
Ише шьто дѣитьце во городи во Любви?“
— Ужь ты гой еси, калика перехожая!
Я топере не царёмъ живу, поваромъ,
160. А царить-то у насъ новѣче поганой сильнѣ Идолишшо.—
Говорить-то калика перехожая:
„Посылалъ тебѣ поклонъ Илья Муромецъ, низко кланялса“.
— Ужь ты гой еси, калика перехожая!
Кабы былъ живой Илья Муромецъ,
165. Не былъ я этта поваромъ.—
„Ты подай-ко мнѣ-ка милостины спасеныя
Хошь ради Ильи Муромца“.
Хватилъ-то младшей поваръ гбловню,
Хотѣлъ убить калику перехожую;
170. Онъ призналъ свою влюку да подорожную,
Стегнулъ его да потихошеньку,
Оттялъ у ёго съ плечь да буйну голову,
Говорить-то калика перехожая:
„Ужь ты гой еси, Любовь-царь!
175. Не узналъ ты старого казака Ильи Муромца.“
Заплакалъ-то Любовь-царь:
— Я топерече не царёмъ живу, поваромъ,
Составлю на поганого Идолишша кушаньё.—
А какъ пошоль-то калика да изъ поварни вонъ,
180. Да выходить онъ да на новы сѣни,
А заходить тутъ въ полаты-ти царскія,—
Гдѣ сидитъ поганой Идолишшо,
Заходить въ ти полаты царскія;
Отпираётъ онъ двери на пятау,
185. Запираётъ онъ двери накрѣпко;
Тутъ полата да сколымаласе.
Онъ крестъ-отъ кладётъ да пописаному,
Да поклонъ-отъ ведётъ да поученому,
Да бѣётъ онъ челомъ, низко кланитце
190. Ише той-ли царица да Бѣлолюбихи,
Какъ поганому Идолишшу челомъ не бѣётъ.
А какъ тутъ поганой Идолишшо на стули рыта бархата
На колѣняхъ дѣржитъ царицу-ту Бѣлолюбиху,
По локоть-то дѣржитъ руки въ пазухи.

195. Ише самъ онъ говоритъ калика таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, царица Бѣлолюбиха!
Пой подай-ко мнѣ милостину спасѣнную
А какъ ради Христа царя небесного,
А какъ ради старого казака да Ильи Муромца“.
200. Говорить-то царица Бѣлолюбиха:
— Ужъ ты гой еси, калика переходящая!
Не дають у насъ нонѣче милостины спасѣныя,
Не поминають старья старыньшины;
Хто помѣнѣтъ, тому рубить буйну голову.—
205. А какъ спрощалъ тутъ поганой Идолишшо:
„Ужъ ты гой еси, калика переходящая!
Да скожи-ко про своёго Илью Муромца,
Сколь онъ ростомъ великъ жа?“
— А сколь я великъ, столь Илья великъ;
210. Ише платьѣ мы носимъ съ имъ съ одного плеча,
А пѣемъ мы изъ одной чаши.—
„А по много ли онъ хлѣба, соли ѣсть,
Да помного ли онъ вина, пива пѣтъ?“
— А онъ пива, вина пѣтъ да по одной чары,
215. А хлѣба, соли ѣсть по три милостины спасѣныя,
Во третѣй-то милостины отставайтеце.—
„Я-то ѣмъ хлѣба, соли по пети почей
Да вина-та пью по сороковки жа“.
Говорилъ тутъ калика переходящая:
220. — А какъ у моёго у батюшка была корова бурая;
Она много пила, ѣла,—у ей брюшина лопнула.—
А какъ тутъ Идолишшо розъерилосе;
Да хваталъ онъ свой булатѣнъ ножъ
Да бросалъ-то онъ въ калику въ переходящую.
225. Увернулсѣ-то калика за ободверину;
А какъ тутъ отъ-ножъ ушолъ въ ободверину вплоть до чѣ-
рёна.
„Какъ былъ вашъ славной Илья Муромецъ,
На долонъ бы посадилъ, другой сверху прижалъ,
Межъ долонями тольке мокро стало,
230. Грезъ одна осталасе“.
Да какъ тутъ Ильи за бѣду да показалосе,
Ёго серьчѣ да розъерилосе;
Захватилъ онъ свою шляпу всё каличеську,
А стегнулъ-то шляпой по буйной главы;
235. А какъ выпало простѣвникомъ Идолишшо вонъ на улицу;

- Туть Идолишпу смерть пришла.
Да поставилъ царя Любова жить постарому;
А какъ самъ пошолъ да во чисто полё,
Во чисто полё да ко добру коню,
240. Ко добру коню да калики да перехожаю.
А какъ ѣдѣтъ калика въ Любовь-градъ;
Онъ чуть сидить да на добромъ кони,
Ише чуть въ ёмъ душа полѣднуётъ.
Да сымаль-то старой со добра коня,
245. Скинывалъ-то своё платьё цвѣтноё,
Одѣвалъ-то калику да перехожого.
Туть съ каликой прошшались,
Простились они да розостались;
Илья Муромецъ поѣхалъ во чисто полё,
250. Во чисто полё поѣхалъ ко Киеву,
А ко ласковому князю ко Владимиру.

70.

Бой Ильи Муромца съ сыномъ.

- Шьто на тихъ было горахъ Латыньскихъ жа,
Какъ у той же было бабы у латынгорки
А какъ было у ей да чадо милоё,
А какъ молодой у ей былъ да Подсокольничокъ-охвотничокъ.
5. А какъ сталь-то Подсокольничокъ на возрости,
Какъ ясень-отъ соколъ сталь на възлети,
Какъ онъ сталь-то ѣздить во чисто полё на добромъ кони,
А онъ полно сталь владѣть палицей тяжолою;
Высоко-то ей мѣчѣтъ по-подъ небеса,
10. Онъ подхватывать въ однѹю во правѹ руку.
А не бѣлая берѣзка къ земли клонитсѣ,
А не сѣрой-отъ дубъ да подгибаитсѣ,—
Подсокольничокъ да родной матушки въ ноги падаётъ,
А какъ просить благословленьца-то вѣковѣчьнёго,
15. Ише навѣки да верушимого
А какъ съѣздить во чисто полё поляковать,
Посмотрить-то руськи сильнѣя могучѣя богатыри.
Какъ даётъ ёму матушка дозволенницѣ и благосовленницѣ,
А даётъ, она ёму наказывать:
20. „Ты поѣдѣшь, ты чадо мило, во чисто полё,
Ты наѣдѣшь старую старыншину:
Уёго вѣдь борода сѣда, и голова бѣла,

- Подъ имъ доброй конь какъ-быть снѣгу бѣлого,
Ише хвостъ-то, грива была черная,—
25. Не доѣжжаючи соходи да со добра коня,
Ише бей челомъ ему во сыру замлю да низко кланейсе“.
А пошолъ-то онъ на свой да на конюшенъ дворъ
А сѣдлатъ-то, уздать всё добра коня;
А наклалъ-то онъ уздицю всё тесмяную,
30. А на спину-ту накладывалъ сѣдлышко черкальской,
А застѣгивалъ онъ всё двѣнадцать прижочекъ,
А ешшо застѣгивалъ онъ двѣнадцать шпѣнушковъ;
Какъ отужинки были шелковыя,
А какъ пряжочки были да красна золота,
35. А какъ шпѣнышки были булатныя—
Шьто не ради-то красы, да ради крѣпости.
А какъ той-то приправы богатырьскою
Осѣдлалъ-то, обуздаль добра коня,
А онъ скоро скакалъ да на добра коня,
40. Какъ поѣхалъ-то онъ да во чисто полѣ.
А какъ перьвой день ѣхалъ съ утра до вечера,
А другой-отъ день ѣхалъ съ утра до вечера;
А какъ ѣдетъ онъ по чисту полю, розъѣзжайтесе,
А какъ вострымъ копьѣмъ да забавляйтесе,
45. Ише клонить вострымъ копьѣмъ да на святую Русь.
Какъ по утру, утру было ранному,
По восходу-ту сонця было красного,
Какъ во ту пору, во то время
А какъ ѣздилъ старый казакъ да Илья Муромецъ
50. Со своимъ-ти дружинами хоробрима.
Выходилъ-то онъ да изъ бѣла шатра,
А какъ бралъ-то онъ трубочку подзорную,
А смотрилъ-то онъ во вси чотыре стѣроны;
А увидалъ онъ,—со восточнюю стороночку
55. А какъ ѣдетъ дородней доброй молодець,
А онъ вострымъ копьѣмъ да потѣшантесе,
Высоко его мечотъ да по-подъ небеса,
А подхватывать да во праву руку,
А какъ востро копьѣ клонить на святую Русь.
60. Заходилъ-то онъ да во бѣлы шатры,
А да самъ онъ говорить да такovy рѣчи:
„Ужь вы гой еси, мои братья мои названья!
А какъ молодой Олѣшенька Поповичъ младъ!
А да сѣзди-ко да съ имъ да поздоровайсе,

65. Поздоровайсе съ имъ да поназванейсе,
Ты спреси-ко-се у ей (?), какого города,
Какого отца да какой матушки“.
А какъ тутъ Олѣшенька да не ослышилсѣ,
Одѣваль своё платьѣ богатырьское,
70. А поѣхалъ къ удалу добру молодцу.
Не доѣхалъ Олѣшенька до сильного могучего богатыря,
Устрашилсѣ тутъ Олѣшенька Поповичъ-отъ,
Устрашилсѣ ёго, убоилсѣ жо, —
А сидитъ, бывать, на кони какъ сѣнна куча, —
75. Не спросилъ Олѣшенька не про родину, и не про вотчину;
Какъ поѣхалъ Олѣшенька ко бѣлымъ шатрамъ,
А спрошалъ тутъ старый казакъ да Илья Муромецъ:
„Ужь ты спросилъ ли, Олѣшенька, у молодца?“
— Я не доѣхалъ до ёго, богатыря,
80. Устрашилсѣ я да убоилсѣ жа;
А какъ я да передъ имъ какъ мала мушица,
Онъ сидитъ-то на добромъ кони какъ сѣнна куча. —
Говорилъ-то старымъ старынъшина Добрынюшка Микитичу:
„Ужь ты съѣзди-ко, Добрынюшка, во чисто полѣ,
85. А спреси-тко молодца да про отечесъво,
Ты спреси-тко у ёго да про отечесъво,
А которой земли, да коего отца да коей матушки,
А которого отца да коей матери“.
А умѣлъ Добрынюшка съѣхатъсе да поздороватъсе,
90. А не смѣлъ Добрынюшка спросить да про отечесъво,
А не смѣлъ спросить, какой земли, какого города,
Да какого отца да какой матушки;
Какъ стѣгалъ коня да по крутымъ бедрамъ:
„А бѣжить мой доброй конь да Воронюшко,
95. А столь скоро летитъ, какъ стрѣла калѣная“.
Какъ уѣхалъ-то Добрынюшка отъ Подсокольничка-охотничка,
Онъ приѣхалъ ко бѣлу шатру.
Говорилъ тутъ старая старынъшина да Илья Муромецъ:
„Шьто ты, Добрынюшка, умѣлъ ты съѣхатъсе,
100. Да умѣлъ ты, Добрынюшка, съ имъ да поздороватъсе,
А не умѣлъ ты спросить, какого города, какой земли,
Да какого цря ли королевича“.
Онъ поѣхалъ старый ко дородню добру молодцу.
Подѣзжаетъ онъ ко Подсокольничу:
105. „Ужь ты здравстуй-ко, дородней доброй молодець!“
— Ужь ты здравстуй-ко, дородней доброй молодець.

- А какъ русьскія сильней богатырь жа!—
„Ты скажи-тко мнѣ, коей земли, какого города,
Ты скажи, какого отца, какой матери,
110. Эли ты царя, короля, ли королевичя?—
А кричалъ тутъ Подсокольникъ зычнымъ голосомъ:
— Ише скажотъ моя да тибѣ сабля вострая,
А роскажотъ тебѣ паличя тяжолая:
Отсеку-то я тебѣ да буйну голову.—
115. А какъ тутъ-то старому за бѣду да показалосѣ;
Розберилосъ его ретиво серъцо да богатырскойе;
Какъ стѣгалъ-то добра коня да по крутымъ бедрамъ.
А какъ розѣхались богатыри да по чисту полю,
А съѣхались богатыри да во едно мѣсто,
120. А ударились они палками буёвыми,
А тимѣ-ти саблями вострыма;
У ихъ сабельки всё-то посломились.
А розѣхались богатыри во второй наконъ,
А ударили они ти-палицами тежолыма;
125. Ише мать сыра земля да потресаласе,
А въ рѣкахъ вода да сколыбаласе;
Какъ они другъ друга не ранили,
Э какъ нѣ дари на собя раны кровавыя;
А у ихъ вѣдъ палицы да пошорбалисе.
130. А розѣхались богатыри да во-въ третей наконъ,
А ударились они да копьеми-ти крѣпкими борземецькими;
Они другъ друга не ранили,
А какъ нѣ дали на соби раны кровавыя.
А соскочили они да со добрыхъ коней,
135. Они начели боротисе, водитисе;
По колѣнъ въ рѣку, въ землю втопталисе.
А какъ не по Божьей-то было по милости,
Не по Ильиной-то было учести:
Порвалосъ у Подсокольника да цвѣтно платицѣ;
140. А какъ скользнулось у старика Ильи Муромця,
Какъ здала у ёго всё правѣ рука,
Подвернуласъ у его да ножка рѣзвая;
А какъ падалъ богатырь во сыру землю;
А какъ сълъ тутъ Подсокольникъ-охотничокъ да на бѣлы
груди
145. Ише хочѣтъ споротъ да казаку бѣлы груди,
А какъ хочѣтъ досмотритъ да ретивѣ серъца да богатырскогого.
А какъ тутъ старый казакъ да испугалсѣ жа,

Ишше Господу-ту Богу всё взмолилсѧ жа:

„А ужели мнѣ, Господи, въ томъ-то мѣсти смерть-то писана?“

150. А какъ вдвое-втрое у Ильи-то силы прибыло;
Да схватилъ-то Подсокольника да во бѣлы руки,
А какъ смѣтывалъ со своихъ бѣлыхъ грудей да на сыру
землю

А какъ сѣлъ-то Подсокольнику да на бѣлы груди,

Вынималъ-то изъ кинжѧлишша булатенъ ножъ,

155. А хотѣлъ-то Подсокольнику спороть бѣлы груди,
Досмотрить у его ретивѧ сердца да богатырьского.
Какъ спросилъ у Подсокольника да про отечесво,
Говорилъ-то Подсокольникъ таковы рѣчи:

„А сидѣлъ-то я у ты да на бѣлыхъ грудей,—

160. А не спрашивалъ у ты не роду, не отечесва,
А споролъ бы я тебѣ скоро бѣлы груди“.
А спрашалъ старый казакъ да во второй наконъ;
Ишше то жо отвичаетъ Подсокольничокъ-охотничокъ:

„А не спрашивалъ у ты про родину, про отечесво;

165. А споролъ бы я скорѧ бѣлы груди,
Досмотрилъ бы я твоего сердца богатырьского“.
Туть-то старому да за бѣду да показалосе;
Загибалъ-то у ёго-то платьѣ цвѣтное;
Хочѣтъ пороть ёго бѣлы груди,

170. Хочѣтъ досмотрить у ёго ретивѧ сердце.

Захватилъ-то правой рукой булатенъ ножъ.

Ише туть да Подсокольничокъ испугалсѧ жа,

А старому казаку да взмолилсѧ жа:

„А я вижу—у тебя голова сѣра да борода бѣла;

175. Не мога моихъ пороть да всё бѣлыхъ грудей,
Не смотри мойго ретивѧ сердца“.

А какъ увидялъ туть старый казакъ да на правой руки,

На правой руки да свой злаченъ перстень,

Подымалъ ёго за ручки-ти за бѣлыя,

180. Чѣловалъ ёго въ уста сахарныя:

— Ужъ ты гой еси, да Подсокольничокъ-охотничокъ,

А да той жо сынъ да бабы всё латынгорки!

А какъ я тебѣ—отецъ, да рѧдной батюшко.

Ты поѣдѣшь да къ родной своей матушки,—

185. Ты скажи отъ миня да ей низкѧй поклонъ.—

Какъ Подсокольничокъ поѣхалъ къ рѧдной матери,

А старый казакъ поѣхалъ ко бѣлѧ шатру:

Онъ прѣхалъ ко бѣлѧ шатру да сошолъ со добра воя,

- Сошолъ со добра, спать вѣдь лёгъ въ бѣлы шатѣръ.
190. Какъ-во ту пору прѣхалъ Подсокольничокъ къ своему широку двору,
Подъѡзжаётъ онъ да подъ окошочко:
„Ужъ ты гой еси, моя да родна матушка!
Ты подай-ко мнѣ своё востро копьё,
Ты подай-ко-се ко мнѣ воѣ тупымъ коньцѣмъ“.
195. А на то матушка ёго не ослышилась,
Подала своё востро копьё да изъ окошочка.
А какъ принялъ онъ копьё да за тупой конецъ,
Какъ направилъ онъ вострымъ коньцѣмъ въ матушку-ту въ груди бѣлыя,
Заколелъ-то Подсокольникъ свою родну матушку.
200. А поѣхалъ скоро Подсокольникъ въ чисто полѣ,
Какъ поѣхалъ во чисто полѣ да ко бѣлу шатру,
Ко бѣлу шатру да къ Ильи Муромцю.
Онъ какъ прѣхалъ ко бѣлу шатру,
Направилъ копьё всё вострымъ коньцѣмъ;
205. А какъ ткнулъ Илью Муромца да во бѣлы груди;
На грудяхъ-то былъ лёжалъ у ёго крестъ золочёныя,
А вѣсѹ тянулъ да полтора пуда;
Угодилъ онъ въ самой етотъ крестъ,
Да не могъ онъ проколотъ да груди бѣлыя.
210. Какъ отъ сна-то вѣдь старѣй казакъ да пробужалсѣ жа,
Со сна-то онъ да испугалсѣ жа;
А выскакивалъ-то онъ да изъ бѣла шатра,
Схватилъ-то онъ Подсокольника да со добра коня,
Высоко-то его бросилъ по-подъ небеса;
215. А какъ падалъ Подсокольникъ о сыру землю,
Какъ убилсѣ Подсокольничокъ о сыру землю,
А какъ Подсокольнику вѣдь смерть пришла.
А какъ пришолъ смотреть старѣй козакъ да Ильи Муромецъ,
А увидялъ на руки да свой злочёнъ перстень,
220. А какъ самъ онъ говорилъ да таковы рѣчи:
„А не знато, што было моѣ чадо:
А хошь высоко бросилъ по-подъ небеса,
Подхватилъ бы ёго да на бѣлы руки,
Не допустилъ бы я ёго до матушки сырой земли“.
225. А какъ тутъ вѣдь Подсокольнику да смерть пришла,
Смерть пришла, и конецъ дошолъ.

Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ 1).

Какъ доселева Рязань слободой слыла;
А какъ понѣче Рязань славенъ городъ сталъ.
А живѣтъ-то въ той Рязани князь Никита сынъ Романовичъ.
Жиль-то Никитушка шестьдесятъ годовъ;

5. Какъ состарилса Романовичъ,—преставилса,

Ай осталась у него малá семья,
Ай мала семья, молода жона,
Молода жона Омельфа Тимоеевна;
Ай осталось у него чадо милое,

10. Милое чадо, любимое,

А какъ мблудый Добрынюшка Никитичъ младъ.
Какъ отъ роду Добрынюшка былъ пяти годовъ,
Сталъ ходить по улочки,
Сталъ съ робятками боротисе;

15. Какъ не стало Добрынюшки да поединшычка;

А какъ малы-ти ребята двадцати пяти годовъ.
А какъ мастѣръ былъ Микитичъ со крутой 2) съ носка
спускать.

А какъ сталъ-то Добрынюшка на возрасти,
Какъ ясѣнъ-то соколъ сталъ на възлети.

20. А какъ стало Добрынюшки двѣнадцать лѣтъ,

Онъ началъ въ чистѣ поле поѣзживать,
А поѣзживать, всё сталъ погуливать,
А ѣздить всё на тихія на заводи,
А стрѣлить всё гусей, бѣлыхъ лебедей.

25. А какъ сталъ Добрыня во чистѣмъ поли поляковать,

А не стало Добрынюшки поединшычка.
А какъ началъ онъ метать сильныхъ могучихъ всё богатырей,

Ай прошла про молодца слава великая;
А дошла туто слава до города до Муромца,

30. А до того жа села до Карачѣева,

А до старѣго до казака Ильи Муромца;
Услыхалъ тутъ старѣй казакъ Илья Муромца
Про сильного могучего богатыря.
Его сердце было неуступчиво;

1) Напечатана съ замѣчаниями прое. В. О. Миллера въ Известіяхъ Отдѣл. русск. яз. и слов. И. Академіи Наукъ, т. IV, кн. 2, стр. 664. *Собр.*

2) Скоро.

35. Пошолъ онъ скоро на конюшей дворъ
Съдлатъ, уздатъ своего да коня добраго.
Ай накладывалъ онъ уздицю тесмяную,
А на спину лошадину войлучёкъ,
Ай на войлучёкъ накладывалъ сѣдѣлышко черкальское;
40. Затѣгивалъ двѣнадцать сутужинокъ,
А сутужинки-потужинки-ти были полковы;
А застѣгивалъ-то онъ двѣнадцать пряжочёкъ,
А пряжечки-ти были красна золота,
А спѣнушки-ти были булатныя,
45. Крѣпкого булата всё заморського, —
То не ради красы, ради крѣпости.
Илья-то былъ сынъ Ивановичъ
Одѣвалса онъ въ платье богатырскоё,
Богатырско платьицѣ, военное.
50. У него вѣдь конь-отъ былъ какъ онѣгу бѣлого,
Ишше хвостъ-грива у него была чёрная.
Онъ скоро, легко скакалъ на добра коня,
И онъ скоро поѣхалъ по чисту полю;
А какъ по чисту полю только курева стоять,
А курева стоять, да только столбъ столбитъ.
55. А онъ скоро приѣхалъ ко Рязани славну городу.
Ѣдетъ онъ по Рязани славну городу,
А играютъ туто маленьки ребятка жа.
А спрашаётъ онъ у маленькихъ ребятокъ жа:
60. „Ужь вы гой еси, маленьки ребятка жа!
Гдѣ это Добрынино подворьицѣ, широкой дворъ?
Вы скажите-ко мнѣ про Добрыниъ про широкой дворъ“.
Какъ отводятъ робятка ' Добрынино подворьицѣ.
Подѣзжаетъ онъ подъ окошѣчко,
65. А кричитъ онъ зычнымъ голосомъ:
„Дома ли Добрынюшка Никитичъ младъ, или въ домѣ нѣтъ?“
Услыхала тутъ Добрынина да рѣдна матушка;
Подбѣгала она всё къ окошѣчку,
Отпирала 'на окошечка немножечко;
70. Какъ увидяла она старого казака Илья Муромца, —
А сидитъ-то онъ на своёмъ добромъ кони, —
Говорила Добрынина да рѣдна матушка:
— Ужь и здравстуй-ко, казакъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ! —
75. Говоритъ тутъ Илья сынъ Ивановъ таковы рѣчи:
„Ужь ты гой еси Добрынина рѣдна матушка!

- Ты какъ меня-то знаёшь, именёмъ зовёшь,
Величаёшь ты меня по отечесъву?⁴
— Ише какъ-то я тебя не знаю, Илья Муромецъ?
80. Ужь мы пили изъ одной чаши;
А когда я училасе у твоей-то рѣдной матушки,
Ты тогда не могъ ходить на рѣзвѣхъ ногахъ,
А сидѣлъ ты всё на печки на кирпичятой.
Ты добро пожаловать ко мнѣ хлѣба, соли покушати!
85. Накормлю вѣдь я тебя досыти,
Напою вѣдь я тебя допьяна.—
Говорить-то Илья сынъ Ивановичъ:
„Я не пить прѣхалъ, ни истъ хлѣба, соли жа.
Ты скажи-ко мнѣ про своего чада милого,
90. Онъ и ¹⁾ въ домѣ, или его нѣтъ?“
Отвѣчаетъ Добрынина рѣдна матушка:
— У мня Добрыни топере въ домѣ не случилось:
Онъ уѣхалъ всё на тихія на заводи
А стрѣлетъ гусей, бѣлыхъ лебедей,
95. А пернастыхъ сѣрыхъ малыхъ уточёкъ.
Ужь ты гой еси, ты старой казакъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ!
Ты наѣдешъ моёго чада во чистомъ поли—
Не моги ёго убить, моги помиловать
100. Хошь не ради ёго, да ради меня вдовы:
Ишше хто меня будетъ подъ старость поить-кормить?—
Какъ поѣхалъ старой казакъ во чистѣ полѣ,
Ишше ѣдетъ онъ скоро по чисту полю—
Какъ увидялъ молодого въ чистомъ поли богатыря:
105. Да онъ ѣздитъ на добромъ кони, розъязжайтсе,
Всѣ дворянскимъ утѣхами да забавляйтсе:
Высоко-то онъ паличю-ту мечётъ по-подъ небеса,
Подъязжаётъ на добромъ кони,
Подхватывать ей да во праву руку,
110. А не допускаетъ онъ до сырой земли.
Подъязжаётъ тутъ старой казакъ Илья Муромецъ:
„Здрастуй-ко, дородней доброй молодець!
Ты скажи-ко-се про родину и про отчину“.
Говорилъ тутъ Добрыня таковы рѣчи:
115. — А какъ скажотъ тебѣ моя паличя тяжолая,
А когды тебѣ сѣску да буйну голову.—

¹⁾ Въместо „е“ (есть)? Собрив.

- Тутъ розъерилось у Ильи да ретивó сердце;
А стегалъ онъ коня по крутымъ бѣдрамъ.
Розъѣзжались богатыри по чисту полю,
120. Соѣзжались богатыри всё въ одно мѣсто;
Какъ ударились они паличами тяжолыма,
У ихъ паличи пошербáлисе;
Ише другъ дружки они не ранили,
Не дали на себя раны кровавыя.
125. А розъѣхались богатыри во второй наконъ,
Ай ударились они саблями-ти вострыма;
Какъ по рукъ да сабельки сломилисе;
Ише другъ друга они не ранили,
Не дали на себя раны кровавыя.
130. А розъѣхались богатыри во-въ третей наконъ,
Какъ ударились они копьями ворзопецькими,
У ихъ копыица согнулисе, свернулисе;
Ише другъ друга они не ранили,
Не дали на себя раны кровавыя.
135. Они соскбчили да со добрыхъ коней,
Они схватилисе во схваточку боротисе.
Они перьвыя суточки борются съ утра до вечера
И други-ти сутки борются съ утра до вечера;
А на третьи-ти суточки у Добрыни порвалбсь платьѣ цвѣт-
ноѣ,
140. Окатилося у Ильи всё правá рука,
Подвернулася у его всё лѣвá нога;
А какъ падалъ старый казакъ на мать сыру землю,
Ише мать сыра земля да потрясаласе.
Ужъ какъ сѣлъ-то Добрыня на бѣлы груди,
145. А онъ вынелъ-выдернулъ изъ кинжалища булатной ножъ,
Хочѣтъ споротъ Ильи бѣлы груди,
Ише хочѣтъ досмотрить ретивá сердца.
А какъ тутъ старой казакъ да Илья Муромецъ
Возмолилсе онъ Спасу пречистому,
150. Ише матери Божьей Богородици:
„Ужъ ты Господи, уже мнѣ въ чистомъ поли смерть не пи-
сана,
А ужели я помру на сѣмъ мѣстѣ?“
У его да силы вдвое-втрое прибыло;
А мѣталъ-то онъ Добрюню со бѣлыхъ грудей,
155. А какъ скочилъ старый казакъ на рѣзвы ноги,
А какъ шѣлъ-то Добрыни на бѣлы груди;

- Хочётъ спороть Добрынюшки бѣлы груди,
Досмотрить Добрынина ретива сердца.
А какъ вспомнилъ онъ Омельфино прошенъицѣ,
160. Ише спрашивать Добрыню отечесью:
„Ты скажи-ка мнѣ про своё отечесью“.
Говорить-то Добрыня таковы рѣчи:
— А когда сидѣлъ у ты да на бѣлѣхъ грудяхъ,
Я не спрашивалъ, коей земли, какого города,
165. Какого отца да какой матери;
Я спороль бы у ты всё бѣлъ груди.—
Вынималъ Илья изъ кинжалища свой булатѣнь ножъ,
А хочётъ спороть Добрынюшки да всё бѣлы груди,
Досмотрить Добрынина ретива сердца.
170. А какъ тутъ Добрыня испугался жа,
Ухватилъ у Ильи Муромца булатѣнь ножъ:
„Я скажу тебѣ про родину-отечесью,
Я скажу тебѣ про своего родна батюшка,
Я скажу тебѣ про свою родну матушку:
175. У меня родной батюшко былъ Никита сынъ Романовичъ;
Онъ княжилъ въ Рязани ровно шестьдесятъ годовъ,
А родна-то моя матушка—Омельфа Тимоеевна.
Не моги меня казнить, моги помиловать.
Назывёмьсе-ко мы братьями крестовыма,
180. Покрестоемсе мы своимъ крестами золоченыма;
А какъ будетъ ты—большія братъ,
А я буду меньшія братъ;
А мы будемъ ѣздить по чисту полю, поляковать.
Приставать будемъ другъ за друга,
185. Другъ за друга, за брата крестового“.
А ставалъ-то онъ да на рѣзвыя ноги,
Подымалъ онъ Добрыню за бѣлы руки,
Чѣловалъ онъ Добрынюшку во уста сахарныя;
А сымали оны съ головъ да золоты кресты,
190. Одѣвали другъ на дружку золоты кресты,
Да сядились они на добрыхъ коней,
Поѣхали они къ Рязани славному городу
Къ Добрыниной да родной матушки.
Какъ пріѣхали Добрыни къ широку двору,
195. Увидала Добрынина родна матушка,
Стрѣчала ихъ среди двора,
Среди двора со красна крыльця,
Да брала она старого казака за бѣлы руки,

- Повела въ Добрынины да свѣтлы свѣтлицы,
200. Посадила она за дубовы столы,
За дубовы столы, за ѣсвы сахарныя.
У ихъ пиръ пошолъ всё навѣсели;
Они пили, веселились трои сутоки.

72.

Женитьба Добрыни ¹⁾.

- Какъ задумалъ тутъ Добрынюшка женитисе,
А просилъ-то своей рѣдной матушки благословленьца
Какъ женитисе ѣхать да обручатисе
Ко тому-то королю да всё къ Микулину.
5. А поѣхалъ онъ Добрынюшка во чисто полѣ,
А поѣхалъ онъ да въ прокляту орду.
Онъ ѣхалъ путѣмъ-дорогою,
А онъ всю-то ѣхалъ тѣмну ноченьку;
А доѣхалъ до того жо до восходу соньця красного,
10. До закату-ту свѣтла ясна мѣсеца.
Какъ по ѳтру-ту былѣ по ранному,
По восходу-ту былѣ да соньця красного—
А сидѣла-то Настасья подъ окошочкомъ,
Она видѣла этого дородня добра молодца:
15. А онъ въ городъ-отъ ѣхалъ не воротами,
Не воротами да не широкима,
Ѣнъ ѣхалъ по широку двору къ полатамъ королевскіямъ.
Ише матъ сыра земля да потрясаласе,
А полаты ихны колыбалисе.
20. А пріѣхалъ онъ да на широкой дворъ,
Заѣзжалъ-то онъ да среди двора,
Соходилъ-то онъ да со добра коня,
А вязалъ-то онъ коня да къ дубову столбу,
Къ дубову столбу да къ золоту кольчу;
25. Самъ онъ пошолъ на краснѣ крыльцѣ,
Со краснѣ крыльця да на новы сѣни,
Заходилъ-то въ полаты въ королевскіе;
Онъ не кланяйтсе поганымъ идоламъ,
А да бѣтъ только челомъ королю Микулину во рученьку
во правую:
30. „Ужъ ты здраствуй-ко король Микулинъ!“

¹⁾ Напечатана тамъ же, стр. 677.

- Ужь ты здраствуй-ко, дороднѣй доброй молодець!
Я не знаю твоѣго ни имени, ни отчины,
А не звеличети да по отечесьву.—
„Мня по имени зовуть Добынюшкой Никитичемъ“.
35. — Ты пошьто ко мнѣ прѣхаль?
А посломъ ко мнѣ прѣхаль пословать изъ города изъ Кіева,
Отъ ласкова князя Владимира?—
„Не посломъ-то я прѣхаль къ тебѣ пословать,
Не служить-то я прѣхаль вѣрой-правдою,
40. Я прѣхаль къ тобѣ сватомъ свататься.
А отдай-ко ты Настасью за меня всё въ замужесьво,
Ужь ты съ чести вѣдь отдай за меня, съ радости;
Ише съ чести не отдашь, дакъ я боѣмъ возьму,
Съ той да дракой кроволитною“.
45. Отвѣчаѣтъ ему король да таковы рѣчи:
— Ужь гой еси, молодой мальчишко жа!
А скричу я палачей своихъ да немилѣстивыхъ;
А опутають тебя во пѣтины шелкъовья,
Повалять тебя на колодку бѣлодѣбову,
50. Отсѣкутъ твою буйну голову.—
Говорить-то Добрыня во второй наконъ:
„Ужь ты гой еси, король да сынъ Никѣлининъ!
А отдай-ко ты Настасью за меня замѣжъ,
А безъ драки отдай да кроволитныя,
55. Ужь ты съ чести вѣдь отдай, съ радости великія“.
— Ужь ты гой еси, мужичонко ты задлѣньшина, деревеньш-
шина!
- Я скричу-то палачей да немилѣстивыхъ;
А опутають тебя во пѣтины шелкъовья,
А уведуть тебя да на широкой дворъ,
60. Повалять тебя на колодку бѣлодѣбову
Отсѣкутъ-то тебѣ буйну голову.—
Говорилъ-то Добрыня по-въ третѣй наконъ.
Какъ пошоль-то король да изъ полаты вонъ,
А пошоль-то къ своей дочери любимыя,
65. А какъ къ той жо дочочки къ Настасьи Микуличьни.
„Ужь ты гой еси, Настасья дочь Микуличья!
Какъ прѣхаль изъ Кіева богатырь жо,
А какъ сватайтесе за тебя замѣжъ,
На тебѣ жа, Настасья, бѣлой лебеди;
70. Какъ вѣдь самъ онъ похваляйтесе таковы рѣчи:
Ише съ чести не отдамъ, дакъ „я боѣмъ возьму,

- Съ той да дракой кроволитною“⁴.
Говорила Настасья таковы рѣчи:
— Ужь ты гой еси да мой да родной батюшко!
75. Я вѣдь видяла да чудо чудное,
Чудо чудное да диво дивное:
Со восточню-ту сторонку какъ-бы туча тучилась,
Туча тучилась, какъ-бы громъ гремѣлъ,
Частой мелкой дождыкъ шолъ;
80. Немного тому время миновалосе,
Наѣхалъ дородней доброй молодець;
Скакалъ онъ черезъ стѣну городовую,
Ѣхалъ онъ широкимъ дворомъ
Къ тымъ-то полатамъ королевскимъ;
85. Мать-сыра земля потрясаласе,
Наши полаты колыбалисе.
Отдавай ты меня съ чеши, съ радости,
Безъ той же безъ драки кроволитвыя;
Не губи ты народу понапрасному.—
90. А пошолъ-то король да вонъ изъ свѣтлой свѣтлицы,
А приходитъ въ свои полаты королевскія,
А берётъ Добрыню за бѣлы руки,
А чѣлуётъ-гу Добрыню во уста сахарнія,
А повѣлъ-то онъ къ Настасьи въ свѣтлу свѣтлицю.
95. Какъ сидѣла Настасья на стули-то да рыта бархата,
Она скоро скакала на рѣзвы ноги,
А брала она Добрыню за бѣлы руки,
Чѣловала Добрынюшку въ уста сахарныя;
Поминелись они ти перстнями золотыма жо,
100. Поминелись, обручилисе.
Собираласе Настасья ѣхать въ славной Кіевъ-градъ;
А какъ бралъ-то ей Добрыня за праву руку,
А повѣлъ-то Добрыня на широкой дворъ,
А садилсѣ Добрыня на коня своёго лошадъ добрую,
105. А садилъ-то онъ Настасью позади себя
На своё-то сѣдло на черкальское,
А привязывалъ-прихватывалъ ко стремянямъ булатнымъ жа.
Какъ поѣхалъ онъ изъ города воротами да не широкима,
А скакалъ-то черезъ стѣну городовую,
110. Черезъ ту жа башню наугольнюю.
Пріѣжаётъ онъ во красѣнъ Кіевъ-градъ,
А къ своему широку двору.
Увидала ихъ да рѣдна матушка,

- А стрѣчала-то ихъ да среди двора,
115. Чѣловала-то Настасью во уста сахарныя,
А вела-то она во свои-ти свѣтлы свѣтлицы,
Во столовы новы горницы.
А какъ тутъ у ихъ-то пиръ чесѣнь пошолъ навесели.
Заводилась у Добрыни свадебка:
120. На отдѣвско-то мѣсто самъ Владимиръ-князь,
А сватьей Владимира да молода жона,
А тысячькимъ старой казакъ Илья Муромецъ,
А дружкой-то у ихъ Олѣшенька поповской сынъ.
Повѣнчалсе тутъ Добрынюшка Микитичъ сынъ.
125. На той жо Настасьи дочери Микуличьни.
Отошли тутъ тутъ пиры навесели;
Все были на пирахъ пьяны, вѣсели.

73.

Добрыня и змѣя ¹⁾.

- Какъ во славномъ городи во Києви,
Да у ласкова-то князя у Владимира
Заводилось пиrowаньицѣ, почесѣнь пиръ
Ай на всехъ князей, на бояръ жа,
5. А на руськихъ-то могучихъ на богатырей.
А какъ красно солнышко идѣтъ на ѳсени,
А почесѣнь-отъ пиръ идѣтъ навесели.
А какъ все-то при пиру, все пьютъ, ѳдятъ да вѣсели,
А какъ все-то на честномъ, все хвастаютъ.
10. Какъ Владимиръ-отъ князь ходитъ по горници,
Съ ножки на ножку переступивать,
А онъ бѣлыма руками все размахивать,
Золотыма-ти перстнями принашшалакивать,
А русыма-ти кудрями принатряхивать,
15. А какъ самъ онъ говоритъ да таковы слова:
„Ужь вы гой еси, мои князья, вы бояра!
Ужь вы руськии мои сильни богатыри!
Ишше хто жа изъ васъ съѣздитъ на Пучай-рѣку
За свѣжой-то водой ключевою,
20. А какъ мнѣ, князю, съ княгиною умытисе, помолодитисе“?
Какъ большой-отъ князь хоронитисе за среднѣго,
А какъ средней-отъ хоронитисе за меньшого,

¹⁾ Напечатана тамъ же, стр. 682.

- Какъ отъ меньшого, отъ бѣльшого отвѣту нѣтъ.
Говорилъ-то князь Владимиръ во второй наконъ,
25. Говорилъ-то князь Владимиръ во третей наконъ;
Какъ отъ бѣльшого, отъ мѣньшого отвѣту нѣтъ.
Какъ изъ-за того стола, стола окольнѣго,
Изъ-за той-то скатерки изъ-за бравныя,
Да изъ-за той ѣсвы всё сахарныя
30. Говорилъ тутъ дороднѣй доброй молодець,
А какъ мѣлодый Добрыня всё Никитичъ младъ:
„Ужь ты гой еси, ты красно солнышко Владимиръ-князь!
Ужь я съѣжду тебѣ на Пучай-рѣку,
Привезу-ту я тебѣ свѣжой воды ключёвою,
35. Какъ тебѣ, князю, съ княгиней умытисе, помолодитисе“.
Говорилъ-то Владимиръ-князь да таковы рѣчи:
— Ужь ты гой еси, Олѣшенька Поповичъ!
Ты бери-ко всё чернилъ, бумагъ,
Ты пиши-тко съ Добрыней записи великיא,
40. Во хмѣлинушки Добрыни захлыснулосе ¹⁾,—
Чтобы заутра Добрыня не попетилсѣ.—
А тому Олѣшенька не вослышилсѣ;
Ужь какъ бралъ чернилъ, бумагъ, писалъ онъ пописи ве-
ликія
- Промежду собой съ Добрынюшкой Микитичемъ;
45. Пописали они пописи великיא;
А какъ сталъ-то Добрыня на рѣзвѣи ноги,
А какъ бралъ-то Добрыня со спичьки пухову шляпу,
Надѣвалъ-то Добрыня на буйну главу,
А нахмурилъ чѣрну шляпу на ясны очи,
50. А пошоль-то Добрыня ко своему да широку двору,
А повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечь,
А потушилъ очи въ матушку-сыру землю.
А идѣтъ-то Добрыня къ своему-то широку двору,
Онъ идѣтъ-то, всё шатайтсѣ.
55. Увидала Добрыня молода жона,
А какъ та жа Настасья дочъ Никуличьня;
А побѣжала къ своей матушки,
Къ Добрыниной да къ рѣдной маменьки,
Да сказала она своей маменьки:
60. „Ужь ты гой еси, Добрынина родна матушка!
Какъ идѣтъ-то у насъ Добрыня съ чесвѣ пира,

1) Похвасталъ.

- А идѣть-то онъ да всё шатайтесь,
А повѣсилъ-то буйну голову ниже своихъ могучихъ плечъ“.
- А стрѣчала Добрыню молода жона,
65. А какъ та жа Настасья дочь Никуличья,
А стрѣчала его да родна матушка,
А какъ та жа вдова Омельфа Тимоеевна;
А стрѣчали его среди ёго да широка двора,
А какъ брали его да за бѣлыя руки,
70. Говорила ёму родна матушка да таковы рѣчи:
„А какъ што же идѣшь, моё-то чадо милое, моё любимое,
Не постарому идѣшь, да не попрержному:
Повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ,
А потупилъ очи въ матушку-сыру землё?“,
75. Што тебѣ на пиру было не по разуму:
Или князь-отъ тебя мѣстомъ обсадилъ,
Или винной чарой тебя обнесли,
А питья, ѣсвы тебѣ разѣ не по души?
Эли глупой надъ тобой не насмѣхался жа,
80. Што надъ твоей жа молодой жоной,
Эли, муть, надъ родной твоей матушкой?“
— Ужъ ты гой еси, моя родна матушка,
Какъ Омельфа ты, сударь, да Тимоеевна!
Меня мѣстомъ князь онъ всё не обсадилъ,
85. А да винной чарой меня всё не обнесли,
А некто надо мной не насмѣхался жа,
Не тобою, родной матушкой,
Не моею да молодой жоной.
Самому мнѣ доброму молодцу во хмѣлю-ту захыснулося,
90. А какъ съѣздить мнѣ-ка князю на Пучай-рѣку
За свѣжбой водой да всё ключёвою,
Привезти князю воды ключёвыя
Што умытисе князю со княгинёю,
А умытисе, помолодитисе.—
95. Говорить-то ёму родна ёго матушка,
Молода вдова Омельфа Тимоеевна:
„А какъ жилъ твой батюшко шестьдесятъ годовъ,
А ничимъ жо онъ, жилъ, не хвасталъ жа,
Ты нималу собѣ шуточьку нашѣтилъ жо:“,
100. Тамъ много дородныхъ добрыхъ молодцовъ прїѣзживало,
А какъ руськихъ-то сильныхъ, могучихъ всё богатырей,
А назадъ ни одинъ не прїѣзживалъ:
Уносить всё змѣя лютая,

Змѣя лютая да Сорочинская

105. Своимъ-то змѣёнышамъ на съѣденицѣ.
А тебѣ будётъ назадъ не бывати во славномъ городе во
Кіевѣ,
А да намъ тебя будётъ не видати жо!
Ты послуша-ко моёго наказаньяца:
Ты когда прїѣдѣшь на Пучай-рѣку,
110. Почерпни ты скоро свѣжой воды ключевою,
Поѣжай ты скоро ко городу ко Кіеву⁴.
Отъ хмѣлины съ утра да просыпайтесь,
На Пучай-рѣку Добрыня собирайтесь;
А приходитъ Добрыня на широкой дворъ;
115. Онъ сѣдлалъ, Добрыня, уздалъ добра коня,
Насѣдилъ онъ сѣдлышко черкальской,
Застѣгивалъ-то онъ двѣнадцать пряжечёкъ,
А затѣгивалъ двѣнадцать отужинокъ;
Пряжечки-ти были красна золота,
120. А шпѣнушки-ти были булатныя,
Отужинки-ти были шелковыя,
То не ради красы, ради крѣпости,
Приправы богатырскою;
Красно золото-то не ржавѣеть,
125. А булатъ-отъ гнѣётся—не сломиться,
А шолкъ-отъ подтянется—не сѣрветься.
Провожаётъ ёго да рѣдна ёго маменька,
Провожаётъ ёго да молода жона,
Провожаютъ они, слѣзно плачутъся.
130. А да онъ скоро скакалъ на добра коня;
Столько видѣли добра молодца, когда сряжачись,
А не видѣли, когда да на добра коня сяжачись.
Онъ изъ города поѣхалъ не воротами,
Не воротами онъ ѣхалъ не широкима,
135. А скакалъ онъ черезъ стѣну городовую,
Черезъ башню-ту да наугольную.
Только видѣли—въ чистомъ полѣ курева стоитъ,
Курева стоитъ да одинъ столбъ стоитъ.
А прїѣхалъ скоро на Пучай-рѣку,
140. Почерпнулъ-то онъ свѣжѣй воды ключевою,
Настрѣлялъ-то онъ гусей, лебодей,
А пернастыхъ малыхъ сѣрыхъ уточёкъ.
Какъ пороспекло ёго да соньчѣ красное,
Природули ёго да вѣтры буйныя;

145. Захотѣлось ёму во Пучай-рѣки окупатисе;
А да скинывалъ съ себя платьё чвѣтно богатырское,
А ныралъ-то онъ во Пучай-рѣку.
А какъ плавать Добрыня по Пучай-рѣки,
Какъ увидяла Добрыню змѣя лютая,
150. Змѣя-та лютая да Сорочинская;
Налетѣла она на Добрынюшку Никитича,
Да сама она ёму говорила таковы рѣчи:
„Какъ писи-ти, писали—описалисе,
Какъ волхвы-ти волховали—проволховалисе:
155. А какъ хошь ли ты, Добрыня, я тебя водой залю,
Ишше хошь ли ты, Добрыня, я тебя огнёмъ залю (sic),
Ишше хошь ли ты, Добрыня, я схвачу тебя
Въ свои-тѣ двѣнадцать больши хоботы,
Унесу ты въ свои горы Сорочинскія,
160. Своимъ дѣтямъ на съдѣньицѣ?“
А какъ мастѣрь былъ Добрынюшка ныркомъ ходить,
Какъ гораздъ-отъ былъ Микитичъ всё понырывать;
А нырнулъ тутъ Добрыня во Пучай-рѣку,
Выставалъ-то Добрыня у крутого жѣлта бѣрежка:
165. А да выскочилъ Добрыня на желтой-отъ крутой бѣрежокъ,
Прибѣжалъ Добрыня ко своему цвѣтну платьицю;
Онъ схватилъ свою востру сабельку.
Налетѣла тутъ на Добрыню змѣя лютая,
А хотѣла схватить Добрыню въ двѣнадцать больши хоботы;
170. А отсѣкъ-то Добрыня змѣи двѣнадцать большихъ хоботовъ,
А какъ падала змѣя да на сыру землю;
А какъ мать-сыра земля да потрясаласе,
Во Пучай-рѣки вода да сколыбаласе.
А одѣлъ-то Добрыня своё платьё цвѣтноѣ,
175. А надѣлъ онъ свои латы богатырскія,
А пришоль-то онъ къ змѣѣ-то лютою,
Захотѣлъ змѣи отсѣкти буйну голову.
А какъ ту змѣя ёму всё взмолиласе,
Она клятву кляла всё ёму великую:
180. „Ужь ты гой еси, Добрыня сынъ Никитичъ младъ!
Не моги меня казнить, моги помиловать;
А да назади лиха тебѣ не дѣлала,
Ишше впредь тебѣ лиха не сдѣлаю:
Я наложу на тебя-то заповѣдь великую,
185. Шьтобы не лѣтать мнѣ-ка да на святую Русь,
Не носить съ Руси народу православного

- А на ти жа на горы Сорочинськія
А своимъ-то дѣтямъ да на съѣденьцо^а.
Онъ послушалъ. . . . . ¹⁾
190. А спустилъ живу Добрыня змѣю лютую,
Какъ приложилъ вси двѣнадцать больши хоботы,
Какъ вспорхнула змѣя со сырой земли,
Полетѣла змѣя по-подъ небеса,
А да полетѣла она не на горы Сорочинськія,
195. Полетѣла она на святую Русь.
А какъ сѣлъ-то Добрыня на добра коня,
Поѣхалъ ко городу ко Кіеву,
Ко ласкову князю Владимеру.
А срѣчала (sic) змѣя, лѣтитъ со святой Руси,
200. Со святой Руси, изъ города изъ Кіева;
Въ хоботахъ-то несѣтъ душу-красну дѣвицу.
Самъ поѣхалъ онъ ко городу ко Кіеву;
Заѣзжаетъ онъ во красенъ Кіевъ-градъ;
А онъ ѣдетъ по городу по Кіеву,
205. А во Кіевѣ всё да не постарому, не попрежному,
Какъ народъ-отъ ходять не попрежному,
Онѣ ходять въ платѣ чѣрномъ, во печальнѣмъ жо.
Какъ и ѣдетъ онъ по городу по Кіеву,
А играють туто малыя робятка жо;
210. А спросилъ-то онъ у малыхъ у робяточокъ:
„Что жъ народъ ходять не постарому, не попрежному,
Они ходять въ чѣрномъ платѣ, во печальнѣмъ жо.
А завѣсили свои да лица бѣлыя?“
— Послѣ твоѣго-то быванья,
215. Налетѣла-то змѣя лютая
А на тотъ жа на зѣленой садъ ко князю ко Владимеру;
А во ту пору, во то время
А гуляла-то въ саду душа-Марѣа Дмитревна,
А любима-та князя племянница;
220. Налетѣла на ей змѣя лютая Сорочиньская,
Ухватила ей въ двѣнадцать своихъ хоботы,
Унесла она на горы Сорочинськія.—
А сидить Добрыня на добромъ конѣ да призадумалсѣ.
Призадумалсѣ да прикручинилсѣ:
225. „А шьто омманила меня да змѣя лютая!
Мнѣ не честь будѣтъ, похвала да богатырская,

¹⁾ Здѣсь пѣвецъ замаяся и не докончилъ стиха. *Собир.*

- А не выслуга мнѣ будётъ да молодецкая“.
А онъ скоро поворачиваль добра коня,
А добру коню да приговариваль:
230. „Ужъ ты гой еси, мой доброй конь, да Воронешко!
Побѣжи-ко ты скоро какъ стрѣла калѣная,
А подымайсе ты выше лѣсу стоечего,
А пониже облака ходечего.
Ты скачи-тко, горы-долы промежь ногъ бери,
235. Ты скачи-тко съ горы на гору,
Рѣки, озѣра перескакивай;
Ты бѣжи прямо на тѣ горы Сорочинскія,
Ишше гдѣ живётъ да змѣя-та лютая“.
Пріѣвжжать Добрыня къ горамъ Сорочинскимъ,
240. Соходилъ-то Добрыня со добра коня;
Во праву руку берётъ востро копье,
Во лѣву руку да поводъ лошадиныя;
А вострымъ копьемъ закопывать ступени жа;
А лѣвой рукой коня ведётъ на горы Сорочинскія.
245. А залѣзъ-то онъ на горы Сорочинскія,
А сядилсѣ онъ скоро да на добра коня,
А какъ бралъ-то онъ трубочку подзорную,
А смотрилъ онъ на всѣ четыре стѣроны,
Онъ смотрилъ змѣиново жилища жа;
250. А увидяль тутъ Добрынюшка у змѣи высокъ теремъ;
А стѣгалъ коня по крутымъ бѣдрамъ.
Какъ пріѣвжжалъ ко змѣяному высоку терему.
А соскакиваль скоро со добра коня;
Забѣгалъ-то онъ къ змѣи да всё въ высокъ теремъ.
255. А сидить-то Марѣя Митрѣвна въ високомъ тереми, на ма-
тупки-сырой земли,
На колѣняхъ дѣржитъ два змѣиныша;
А какъ ссутъ у неѣ да груди бѣлыя,
Высысають изъ ей да кровь горячую;
А какъ чуть-то въ ей душа полуднуётъ.
260. Отрываль-то онъ отъ грудей-то, онъ, да бѣлыя,
Отрываль-то онъ двухъ дѣтѣнышовъ,
Розрываль-то онъ ихъ пѣдвое,
А вымѣтываль вопъ изъ терема;
Выносилъ-то онъ Марѣю Дмитрѣвну изъ висока терема,
265. А сядилъ-то ей ко добру коню.
А какъ тутъ Добрыня зажоги змѣи высокъ теремъ;
Загорѣлсѣ змѣинъ высокъ теремъ.

- А увидяла змѣя со святой Руси,
Полетѣла ко высокоу терему,
270. Надлетѣла на Добрынюшку Никитича,
А хотѣла Добрынюшку огнѣмъ зажечь,
А хотѣла убить своима большима хоботы.
А отсѣкъ-то онъ змѣи двѣнадцатъ большихъ хоботовъ;
Она падала да на сыру землю;
275. А какъ ту змѣя да замолилася.
А тому Добрыня не поварывалъ ¹⁾;
Розѣрилося его сердце ретивое;
Онъ отсѣкъ ей да буйну голову.
А садился да онъ да на добра коня,
280. А садилъ-то Марѣушку да позади себя,
Привезалъ онъ Марѣушку позади себя,
Шьтобы ве пала она да со добра коня;
Онъ поѣхалъ ко городу ко Киеву,
А ко ласкову-ту князю ко Владимиру.
285. Какъ срѣчаетъ ёго князь да среди двора,
Среди двора его со княгиною,
Со своима няньками, кухарками,
Со всѣмъ-то своима придворныма,
Со князьями и съ бояры.
290. У нихъ пиръ пошолъ навѣсели, на радости.

74.

Михайло (Потынъ).

- Какъ во славномъ городе во Киеви
А у ласкова князя у Владимира
А заводилось пированье-столованьице, почесѣнъ пиръ
А на своихъ-то князей, всё на бояръ жа
Б. А на руськихъ на могучихъ на богатырей,
На купцей, гостей торговья.
А какъ красно-то солнышко идѣтъ оно на ёсени,
А почесѣнъ-отъ пиръ идетъ навѣсели;
А какъ вси-то при пиру-ту сидятъ пьяны вѣсели.
10. Какъ Владимиръ-отъ нашъ по гридни своей похаживалъ,
А съ ножки на ножку переступывалъ,
А какъ бѣлыма ручьями розмахивалъ,

¹⁾ Т. е. не повѣрилъ звѣннымъ словамъ (?). У *Киртескаго*, V, 97: „не побаровалъ“ объяснено: не обратилъ вниманія, не внялъ. Ср. *ibid.* I, 81, ст. 151: „не вѣруеть“. *Собир.*

- А жолтыма-ти кудрями приростряживаль;
А какъ самъ онъ говоритъ да такovy рѣчи,
15. Такovy рѣчи да такovy слова:
„Ужь ты гой еси, старый да казакъ Илья Муромецъ!
Я пошлю съѣздить въ прокляту Литву
А къ тому-ту королю ко Прусскому.
Ужь ты гой еси, Добрынюшка Микитичъ младъ!
20. Ужь ты съѣзди-ко къ королю-ту къ Астрійському,
Получи-тко ў ёго пошлыны за три годика,
За три годика да сорокъ тысячей.
Ужь ты вой еси, Михайлушко ты сынъ Игнатъевичъ!
Ужь ты съѣзди-ко къ королю ко Лиховиньському,
25. Къ Лиховиньському къ королю, ко Шведському,
Получи-ко дани за три годика,
А-то получи всего да сорокъ тысячей“.
Какъ ставали тутъ богатыри да на рѣзвыя ноги,
А молились они Спасу пречистому,
30. А прошшались они со княземъ со Владимиромъ
Да во ту же всё во рученьку во правую,
А съѣдали, уздали добрыхъ коней;
Они скоро, лёжко скакали на добрыхъ коней;
Они видѣли-то добрыхъ молодцовъ на добрыхъ коней съжа-
ючись,
35. А не видѣли ихной поѣздки богатырской—поѣзжаючись.
Ѣхали изъ города не воротами не широкима,
А скакали черезъ стѣну городовую,
А черезъ высокую башню наугольную.
А тольке видѣли—въ чистомъ-то поли курева стоитъ,
40. Курева стоитъ, да тольке три столба столбитъ.
Они ѣхали перьвой день съ утра до вечера;
На второй—наѣхали на ростанюшки великия,
А на ти жо на три широки дорожочки.
Одержали они тутъ скоро добрыхъ коней,
45. Соходили они со добрыхъ коней,
Розоставили-то три шатра полбтняныхъ,
А какъ сами вѣдь въ шатри они спать легли.
А какъ по утру, утру раннему,
По восходу-ту было соньчя красного
50. А ставаль-то государь да Илья Муромецъ:
„Вамъ полно спать да нора ставать!
А вѣдь надо намъ вѣдь путь дѣржать“.
Какъ отъ сна тутъ добры молодцы да пробужались,

- Выходили они да изъ бѣлыхъ шатровъ,
55. Умывались они свѣжой водой ключевою,
Утирались они бѣлыми ла полотеныцами,
А молились они сами Спасу всё пречистому.
Говорилъ тутъ старій казакъ да Илья Муромецъ:
„Мы положимъ заповѣдъ да промежу собой:
60. Ише хто изъ насъ привезётъ, дакъ намъ дѣлать-то, брат-
цы, натрое“.

Они клали заповѣдъ промежь собой великую.
Какъ скакали они скоро на добрыхъ коней наступчивыхъ,
Они поѣхали да всякъ въ дорожички широкія.
А какъ пріѣзжае тутъ скорб старій казакъ да Илья Му-
ромецъ

65. А къ тому-то королю ко Прусскому да на широкой дворъ,
А онъ скоро соходилъ да со добра коня,
А вязаль-то коня среди двора да къ дубову столбу,
Къ дубову столбу да къ золоту кольчу,
А какъ самъ онъ вѣдъ пошолъ на новб крыльцѣ,
70. Со красна крыльця да на новы сѣни,
А съ новыхъ сѣней въ полаты королевскія;
Онъ не кститъ-то своѣго личя бѣлого,
А не поклоняйтсе поганымъ идоламъ,
Только бѣетъ целомъ во рученьку во правую
75. А къ тому жо королю ко Прусскому:
„Ужь ты здравуй-ко-се, ты Прусской король!“
— Ужь ты здравуй-ко, дородней доброй молодецъ,
Ужь ты рускія могучія-сильній богатырь жо!
Ты зачѣмъ ко мнѣ пріѣхалъ жа?
80. А посломъ ты ко мнѣ посланъ жа,
Ли служить ты мнѣ пріѣхалъ вѣрой-правдою? —
„Не служить-то я пріѣхалъ тобѣ вѣрой-правдою;
Я пріѣхалъ къ тебѣ посломъ посланъ жа
Отъ того жо нашего отъ князя Владимира
85. Получить отъ тебя-то дани сорокъ тысячей“.
А какъ тутъ король да не ослышилсѣ;
А берётъ онъ со спички золоты ключи,
Отмыкаль онъ скоро кованы ларьчи,
Да отсчитываль онъ дани-пошлины за три годика да со-
рокъ тысячей.
90. Какъ получилъ-то старій казакъ да Илья Муромецъ
Ише ту жо дань, всё вѣдъ пошлину;
Какъ дарилъ ему король да всё подарочки,

- А подарочки дарилъ да красна золота.
Какъ прошшайтесе старый казакъ да Илья Муромця:
95. „Ты прошшай-ко-се, король до земли Прусскiя“.
— Ты прошшай-ко-се, дороднѣй доброй молодець.
Ты скажи-ко про своё отечесъво—
Ты кокого отца да кокой матери,
Звеличить тебя по имени да по отечесъву?—
100. „Я изъ города да всё изъ Мурома,
Изъ села-то я ѣжду Карачеёва;
А у меня отецъ всё Иванъ да Тимоеичъ жа,
А меня зовуть да Ильѣй Муромцемъ;
Я служу у князя у Владимира да вѣрой-правдой, неизмѣ-
ною“.
105. Провожаётъ король да старый-казака Илью Муромця,
А какъ съ чести провожаётъ ёго, съ радости.
А да какъ во ту пору, во то время
А прѣхалъ Добрынюшка къ королю-ту Астрiйському,
А прѣхалъ вѣдъ къ ёму да на широкой дворъ,
110. Соходилъ скорб да со добра коня.
Привязалъ коня къ дубову столбу да къ золоту кольчу,
А какъ самъ пошолъ да на краснб крыльцѣ косичесята,
Со краснб крыльця да на новы сѣни,
А съ новыхъ сѣней въ полаты королевскiя.
115. Самъ приходитъ онъ въ полаты королевскiя,
А не ктитъ онъ своёго лич(ц)я бѣлого,
А не поклоняйтесе онъ поганымъ идоламъ,
Только бѣётъ ¹⁾ королю во-въ рученьку во правую:
„А да здрастуй-ко, король земли Астрiйскiя!“
120. — Ужъ ты здрастуй-ко, дороднѣй доброй молодець,
Ужъ ты рускiя сильнiй-мугучiя богатырь жо!
А зачимъ ко мнѣ прѣхалъ жа?
Али посломъ посланъ жа,
Али служить мнѣ-ка вѣрой-правдою,
125. Вѣрой-правдою да неизмѣною?—
„Я прѣхалъ къ тебѣ не служить не вѣрою, не правдою да
не неизмѣною;
Я прѣхалъ къ тебѣ да посломъ посланъ жа
А какъ тимъ жо князѣмъ всё Владимиромъ
Получить съ тебя ти дани-пошлины да сорокъ тысячей“.
130. А какъ тутъ король да не ослышилсѣ,

¹⁾ Челомъ. Собира.

- А да взялъ онъ скоро съ спички да золоты ключи,
Отмыкалъ онъ скоро кованы ларьчи,
Отчиталъ-то дани-пошлины да сорокъ тысячей,
Отдавалъ-то онъ Добрынюшки Микитичю:
135. „Ужъ ты гой еси, дороднѣй доброй молодець!
А какъ тебя звать всё по имени,
Величь ты да по отечесьву?“
— Миня именѣмъ зовуть Добрынюшка Микитичъ младъ,
А по фамильи-то да сынъ Романовичъ ¹⁾.—
140. Какъ во ту пору, въ само во то время
А прѣхалъ-то Михайлушко къ королю ко Шведьскому,
А ко Шведьскому-то королю, ко Лѣховиньскому;
Ёнъ заходить къ ёму на широкой дворъ,
Соходилъ-то онъ да со добра коня,
145. Какъ вѣдь привязалъ коня къ дубову столбу да къ золоту
кольчу,
А какъ самъ пошолъ да на краснѣ крыльцѣ косисчатю,
Какъ вѣдь онъ заходить въ полаты королевскія,
А не ксвить онъ своёго личя бѣлого,
А не поклоняйтесь поганымъ идоломъ,
150. Только бѣтъ челомъ королю во рученьку во правую:
„Ужъ ты здроствуй-ко, король да Ляховиньскія,
Леховиньскія король, ты Шведьскія!“
— Ты зачѣмъ ко мнѣ прѣхалъ жа?
Разѣ служить да вѣрой-правдою,
155. Вѣрой-правдою да неизмѣною?—
„Я прѣхалъ не служить тебѣ не вѣрою, не правдою,
А какъ я къ тебѣ прѣхалъ посломъ посланъ жа
Отъ того-то вѣдь отъ князя отъ Владимира
Получить съ тебя да дани-пошлины да сорокъ тысячей“.
160. А какъ тутъ король да не ослышилсѣ,
А да бралъ онъ со спички золоты ключи,
Отмыкалъ онъ тутъ да кованы ларьчи,
Вынималъ онъ золоту казну,
Отчиталъ-то дани-пошлины да сорокъ тысячей,
165. Отдавалъ-то онъ Михайлушку сыну Игнатьѣву.
Тутъ-то королю за бѣду показалосе:
А какъ жалко-то ёму стало золотой казны.
Говорить-то онъ да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, дороднѣй доброй молодець!

¹⁾ Въсто: „Романовича“. Ср. въ лѣтописяхъ: „князь Всеволодъ Мстисла-
вичъ Романовичъ“ (П. С. Р. Л. X, 77), и т. п. Собр.

170. Мы зыграмъ-ко съ тобой во пѣшки-шахматы;
Клади-ко-се залогомъ сорокъ тысячей,
Я кладу залогомъ полъ-королесѣва, полъ-царсѣва своѣго“.
А какъ тутъ-то Михайлушко сынъ Игнатѣвичъ призарилсѣ,
А какъ сѣлъ-то вѣдь играть во пѣшочки, во шашочки,
175. А да клалъ-то онъ дань вѣдь, пошлину.
Какъ ступалъ король во перьвѣй наконъ,
Выступалъ вѣдь король да во второй наконъ;
Проигралъ-то Михайлушко-то дань вѣдь, пошлину.
А какъ тутъ Михайлушко да обзадорилсѣ;
180. Кладъ залогомъ все добра коня да збрую богатырскую.
А да вотъ короля призарило;
А какъ клалъ-то вѣдь залогомъ сорокъ тысячей.
Какъ ступалъ-то король да во перьвѣй наконъ,
Выходилъ-то король да по второй наконъ;
185. На третѣемъ наконѣ король Михайлушку-ту мать даѣтъ.
Проигралъ-то Михайлушко добра коня
Со всей обрудой богатырскою.
А какъ клалъ Михайлушко залогомъ буйну голову—
А служить-то королю вѣдь во вѣки:
190. „Ты клади-ко залогомъ все добра коня;
Я кладу свою да буйну голову во вѣки—
Служить-то вѣрой-правдою да неизмѣною“.
А какъ тутъ короля все призарило.
Какъ ступалъ-то Михайло во перьвѣй наконъ,
195. Выступалъ Михайлушко да во второй наконъ;
На третѣемъ наконѣ королю вѣдь мать даѣтъ.
А какъ выигралъ Михайлушко добра коня съ обрудой бо-
гатырскою.
- А какъ тутъ королю за бѣду показалосе;
А какъ клалъ-то онъ залогу опеть сорокъ тысячей,
200. А какъ клалъ-то вѣдь Михайлушко добра коня;
А какъ начели играть во пѣшочки, во шашочки.
Выступалъ-то Михайло во перьвѣй наконъ,
Выступалъ-то Михайло во второй наконъ,
На третѣемъ наконѣ королю вѣдь мать даѣтъ;
205. Отыгралъ Михайлушко да сорокъ тысячей.
А какъ тутъ королю кажисе за досадушку великую:
„А клади-тко, Михайлушко, дань-ту, пошлину;
А кладу тибѣ залогомъ а полъ-царсѣва жа“.
А какъ тутъ Михайлушко призарилсѣ;
210. Они начели играть во пѣшки-ти, во шашочки.

- А ступаль-то Михайло во перьвѣй законъ,
Выступаль-то Михайло во второй законъ,
На третѣемъ накони королю вѣдь матъ даётъ.
Проиграль-то король полъ-царьсва жа.
215. А какъ жалко стало королю-ту вѣдь полъ-царьсва жа;
А какъ обзадорило короля играть во пѣшочки, во шашочки:
„Ты клади, Михайлушко, полъ-царьсва жа;
А вѣдь я отдаю тибѣ всё царьсво жо“.
Какъ ступаль-то Михайло во перьвѣй законъ,
220. А ступаль-то Михайло во второй законъ;
На третѣемъ накони королю вѣдь матъ играль.
А вѣдь проиграль король вѣдь царьсво жа
А тому вѣдь Михайлушку Игнатѣву.
Какъ говорилъ король да таковы рѣч(п)и:
225. „Ужъ ты гой еси, дороднѣй доброй молодець!
А да ты прости меня во такой вины,
Не бери-тко моѣго царьсва жа,
А оставь миня во царьсви жа,
Не садись ты на моѣ на царьсво жа.
230. А какъ есь у мня Овдотья, бѣла лебедь жа—
А отдамъ я тибѣ въ замужесво“.
Какъ выводитъ король Овдотью, бѣлу лебедь жа.
А какъ тутъ Михайлушко обзарилсѣ,
А обзарилсѣ Михайло взеть собѣ въ замужесво.
235. А берётъ ея да за бѣлыя руки,
А чѣлуётъ ей да въ уста-ти въ сахарныя;
А повѣль-то Михайло Овдотью на широкой дворѣ,
А садилъ-то Овдотью на добра коня,
Онъ поѣхаль изъ города да не воротами,
240. А скабаль-то черезъ стѣну городѣвую.
А да какъ во ту пору, во то время
А прѣхаль-то старый казакъ да ко бѣлымъ шатрамъ,
А прѣхаль Добрынюшка къ бѣлымъ шатрамъ;
А Михайлушка-то нѣту у бѣлыхъ шатровъ.
245. А какъ вѣдетъ Михайлушко да сударь-Игнатѣвичъ,
А везётъ самъ на добромъ кони да красну дѣвицу.
Соходиль-то Михайло со добра коня,
А сымаль-то Михайло Овдотью со добра коня.
А какъ говорилъ тутъ старал старынншина да Илья Му-
ромецъ:
250. „Ужъ вы гой еси, да братья крестовныя-названья!
А какъ станемъ мы исполнѣть свою заповѣдь великую—

- А да станемъ-ко мы Овдотью дѣлить натроё,
Ужь мы станёмъ рубить Овдотью натроё“.
Говориль-то Михайлушко Игнатъевичъ:.
255. — Ужь ты гой еси, старый казакъ да Илья Муромецъ!
Я не дамъ-то вамъ дѣлить Овдотьи натроё,
А по дамъ-то ей рубить натроё:
Я Овдотьюшку возьму да за себя замужь.—
Говориль ту старья старыньшина да Илья Муромецъ:
260. „Ужь ты гой еси, Михайлушко сынъ Игнатъевичъ!
Не жона тебѣ-то будётъ вѣковѣчьяя;
Какъ она, она вѣдъ всё—роду зминого.
Потеряшь ты за ей да буйну голову“.
А какъ стала тутъ находить да ночка тѣмная,
265. Повалились туто спать въ шатры помѣтъяны;
Повалился это спать Михайлушко съ Овдотьюшкой.
А какъ было всё во самой во полуночи,
А какъ обернула Овдотьюшка Михайла сѣрымъ волкуш-
комъ,
А спустила бѣгать да по чисту полю.
270. А какъ убѣжалъ-то Михайло во чисто полѣ,
А какъ бѣгалъ-то Михайло по чисту полю,
Прибѣжалъ-то къ Овдотьи ко бѣлу шатру.
Обвернула ёго да чѣрнымъ ворономъ;
Полетѣлъ Михайлушко да по темнымъ лѣсамъ,
275. А леталь-то Михайло по темнымъ лѣсамъ,
А прилетѣлъ-то Михайло ко бѣлу шатру.
Обвернула она Михайла бѣлымъ горностаюшвомъ,
А спустила ту бѣгать по подвореньицу.
А какъ бѣгалъ Михайло по темномъ лѣсу да по подвореньи-
цямъ,
280. Прибѣжалъ Михайло ко бѣлу шатру.
Отвернула Михулушка отъ горносталика.
А тогда Михайлушко въ шатѣръ спать лёгъ жа;
А онъ крѣпко спалъ съ того устѣточку великого.
А какъ съ-по восходу-ту было соньця красного,
285. А да по зари-то было рано-утраной,
Выходилъ туто старый изъ бѣла шатра,
А да самъ онъ говорилъ да таковы рѣчи:
„Тебѣ полно спать, Михайлушко, съ Овдотьюшкой,
Пора тебѣ ставать да ѣхать ко городу ко Киеву,
290. А ко ласкову ко князю ко Владимиру!“
— Ужь ты гой еси, осударь нашъ Илья Муромецъ!

- Не могу я стать да головы поднять;
А болить-то моя буйна голова,
А не служить у мя да руки бѣлыя,
295. А не носить меня всё ножки рѣзвыя.—
А ставаль-то Михайлушко да изъ бѣла шатра,
Одѣвалса онъ во платьѣ дорожно богатырское.
Говорилъ-то старѣй, государь да Илья Муромецъ:
„Ужь мы не повезѣмъ Овдоты во красенъ Кіевъ-градъ!
300. А какъ не жона тебѣ будетъ любимая;
А того жо она роду вѣдь змѣиново.
А да станѣмъ-ко мы Овдотью дѣлать натрѣй,
Ужь мы станѣмъ рубить Овдотью натрѣй“.
Говорить-то сынъ Михайлушко Игнатьевичъ:
305. „А не дамъ-то я рубить Овдотьюшку натрѣй;
Не оставлю я Овдоты во чистомъ поли,
Привезу я Овдотью въ красенъ Кіевъ-градъ,
А возьму-то я да за себя замужъ.
А какъ сталь-то Михайло садитьсе на добра коня,
310. А не могъ Михайлушко самъ сѣсть да на добра коня;
Посадилъ-то вѣдь Михайлушка да Илья Муромецъ.
Они поѣхали ко городу ко Кіеву,
А ко ласкову князю да Владимиру.
А какъ прѣехали ко городу ко Кіеву.
315. А какъ отдали князю да дань, да пошлину.
А во ту пору, во то время.
Заводилась у Михайла, пошла свадьба жа;
Какъ отпѣмъ-ту сѣлъ самъ Владимиръ-князь,
А какъ матерью-ту сѣла да княгиня жа,
320. А какъ тысецькимъ то сталь казакъ Илья Муромецъ.
А какъ обвѣнчалса тутъ Михайлушко съ Овдотьюшкой,
Повели тутъ Михайлушка спать укладывать
Въ спальню горницю, въ свѣтлу свѣтлицю;
Говорилъ-то старѣй казакъ да Илья Муромецъ;
325. „Ужь ты гой еси, Михайлушко Игнатьевичъ!
А какъ ставѣтъ Овдотьюшка класть заповѣдь великую,
Не клади ты съ ей заповѣди великія—
Не лѣжись-то съ ей живой вѣдь въ гробъ;
Потеряшь тутъ свою буйну голову“.
330. А какъ повалились спать Михайлушко съ Овдотьюшкой,
А старѣй казакъ—у дверей вѣдь слушати.
Говорила Овдотьюшка Михайлу таковы рѣчи:
„Ужь ты гой еси, Михайлушко Игнатьевичъ!

- Мы положимъ промѣжъ-то заповѣдь великую,
335. А великую-то, вѣдь немалую:
А которой изъ насъ да напередъ помрѣтъ,
А тому живому повалиться со мной во гробъ“
А какъ было во саму во полночь жъ вѣдь,
А какъ померла Овдотьюшка у Михайлушка.
340. А да какъ по утру, утру ранному
А приходитъ тутъ Михайлушко изъ спальнёю,
Говорить онъ старому казаку да Ильи Муромцю,
Говорить-то онъ таковы рѣчи:
„Померла-то у меня Овдотья, лебедь бѣлая!“
345. Говориль-то а старый-то казакъ Илья Муромецъ:
— А почѣмъ ты клалъ съ ей заповѣдь великую?
Ише не послушалъ моёго ты наказаньяца.
А вѣдь жалко всё тебя, Михайлушко,
А какъ жалко тебя, доброго молодца,
350. А какъ руського могучого богатыря!
Ты послушай-ко меня да во послѣдней разъ:
Ужъ ты сдѣлай-ко-се ей да гробъ великя,
Штобы въ гроби было гдѣ легчй,
Да штобы стоя стоешь да сидя сидѣть;
355. Ты возьми съ собою свѣшшй да воску ярого,
Ты возьми съ собой да саблю вострую къ себѣ во гробъ.
Не жалѣй-то ты Овдотья, бѣлой лебеди. —
А какъ сдѣлали вѣдь ей большой-отъ гробъ,
А вѣдь повезли Михайлушка съ Овдотьей во сыру землю,
360. Захоронили тутъ Михайлушка съ Овдотьюшкой;
А задёрнулъ тутъ Илья Муромецъ полосой-то всё желѣзною,
А какъ сталъ Илья-то Муромецъ на гробяниця ихней слушати.
А какъ закатилось тутъ да соньчѣ красное,
Потыхала тутъ заря (да) вечерняя,
364. А въ ти поры Овдотья въ гроби шшевелиласе,
А какъ лютою змѣёю овернуласе.
А какъ тутъ Михайлушко да испугалса жа;
А скакаль онъ скоро на рѣзвы ноги,
Выхватилъ онъ свою саблю вострую,
370. А отсѣкъ змѣи буйну голову;
Ише тутъ Овдотьюшки вѣдь смерть пришла.
Застучаль-то саблей вострой въ ту плиту желѣзную.
Услыхаль старый казакъ да Илья Муромецъ,
Отсыпаль онъ пески, камешки, отдѣргиваль плиту желѣз-
ную,

375. Выпускаль-то Михайлушка изъ гробница вонъ.
Тутъ Овдотьюшки конецъ пришолъ,
Конецъ пришолъ, да старины поють,
Старины поють да сказываютъ ¹⁾.

75.

Д у н а й.

- Какъ во славномъ было города во Кіеви,
А у ласкова-то князя у Владимира
А заводилосе пированье-столованьице, почёсной пиръ
А на всихъ свойхъ-то князей, бяръ жа,
5. А на всихъ-то на руськихъ могучихъ на богатырей,
На купцей-то, гостей торговья,
А на тихъ-то гостей, каликъ да переходя.
А какъ свѣтелъ день-отъ идѣтъ на ёсени,
Красно солнышко идѣтъ на всей вышини,
10. А почёсень-отъ-то пиръ идѣтъ навёсели;
А какъ вси-то на пиру сидятъ да пьяны, вёсёлы,
А какъ вси-то на честномъ сидятъ пьютъ-то, ѣдятъ, хва-
стають:
Какъ богатъ-отъ хвастать золотой казной сударевой,
А иной-отъ фастваётъ да широкимъ дворомъ,
15. А какъ сильней-отъ хвастать да своей силою,
А иной-отъ хвастать всё добрымъ конёмъ;
А какъ глупой-отъ хфастать молодой женой,
Неразумной-отъ хфастать всё родной сестрой;
А какъ умной-отъ всё хфастать роднымъ батюшкой,
20. А разумной-отъ хфастать родной матушкой.
Какъ Владимиръ-князь по полаты-то похаживать,
А съ ножки на ножку переступывать,
А жолтыма-ти кудрями приростряживать,
А какъ бѣлыма-ти ручками розмахивать,
25. А златыма-ти перстнями принашпалкивать;
А онъ самъ-отъ говорилъ да таковы рѣчи:
„Ужь вы гой еси, моя вы князья, бярар!
А какъ вси у мя во Кіеви поженёны,
Красны дѣвушки замужъ подаваны;
30. А какъ я единъ-то князь Владимиръ всё холбость хожу,
Я холбость хожу, да нежонать слову.

¹⁾ Последние три стиха пѣвецъ добавилъ словами. *Собир.*

- Вы не знаете ли мнѣ обрушьяницы,
А обрушьяница мнѣ-ка-то супротѣвъ себя,
Шьто обрушьяницы-то мнѣ-ка, красной дѣвици:
35. Шьтобы возрастомъ немала и умомъ сверстна,
А бѣло лице-то было у ей свѣгу бѣлого,
А какъ ясны очи были какъ у сокола,
У того же сокола какъ перелѣтного,
Черны брови были ў ей какъ у соболя чернаго всё сибир-
ского,
40. А какъ ягодьяницы были у ей ка-быть маковъ цвѣтъ,
А походочка у ей была павиная,
Тиха, кротка рѣчь была шьтобы лебединая?⁴
А какъ большой-отъ князь хоронитьце за среднѣго,
А вотъ средней-отъ тулитьце всё за меньшого,
45. А отъ меньшого, отъ большого отвѣту нѣтъ.
Говорить-то князь Владимиръ по второй наконъ,
А какъ говорилъ-то князь да по-въ третей наконъ:
„Ужь вы гой еси, мои да князи, бояра,
Ужь вы руськин мугучи-сильни всё богатыри!
50. А не знаете ли мнѣ обручницы, да красной дѣвици,
Красной дѣвици да супротѣвъ меня:
Чтобы возрастомъ была немала и умомъ сверстна,
А бѣло-то личѣ у ей-то было ка-быть бѣлой свѣгъ,
А какъ ясны очи были какъ у сокола,
55. У того же сокола какъ перелѣтного.
Черны брови были ў ей какъ у соболя сибирского,
А какъ ягодьяницы были у ей ка-быть маковъ цвѣтъ,
А походочка была ея павиная,
Тиха рѣчь-то, кротка была лебединая?⁴
60. Какъ большой-отъ князь хоронитьце за среднѣго,
А какъ средней-отъ хоронитьце за меньшого; •
А отъ меньшого, отъ большого отвѣту нѣтъ.
Изъ-за того же стола да всё окольнѣго,
Изъ-за той же скамьячки да бѣлодубовой,
65. Изъ-за той же ѣствы всё сахарныя
А ставаль-то на рѣзвы ноги дороднѣй доброй молодець
А какъ той же Добрынюшка Микитичъ младъ;
Ишше самъ онъ говорить да таковы рѣчи:
— Ужь ты гой еси, Владимиръ-князь да стольнѣ-Кіевской!
70. А благослови-тко мнѣ-ка слово вымолвить,
Ты моги меня за слово-то всё помиловать,
А не будь меня-то не казнить, не вѣсити,

- Не садить-то меня въ тѣмну тѣмницю
А за крѣпкія всё караулы жо.—
75. Говориль-то князь да таковы рѣчи:
„Ужь ты гой еси, Добрынюшка ты Микитичъ младъ!
Говори-тко ты, да шьто тѣ надобно.
Я не буду тибя не казнить, не вѣсити,
Не садить тебя да въ тѣмну тѣмницю;
80. Я могу тебя да всё помиловать, пожаловать.“
— А какъ знаю-то я тебѣ обручницу-то, красну дѣвицу,
Красну дѣвицу да супротѣвъ тебя:
Она возростомъ немала и умомъ свѣрстна;
Какъ бѣло лицѣ у ей-то бытъо снѣгу бѣлого,
85. А какъ ясны-ти очи какъ у сокола,
А черны-ти брови какъ у соболя сибирского,
А да ягодъници у ей были какъ вѣдъ маковъ цвѣтъ,
А походочка у ей павиная,
Тиха, крѣтка рѣчь да лебединая.
90. А у того жа корѣля да Лѣховинскаго
А какъ есть-то у ёго двѣ-то дочери любимыя:
А больша ёго-то дочь Настасья Королевичья,
А та есть не тобѣ чета, да не тобѣ жона,—
Она ѣздитъ по чисту полю, полякуётъ;
95. То нама ровна и намъ чотѣ;
А меньша дочь Оправсея Королевичья,
Она возростомъ немала и умомъ свѣрстна,
Бѣло лицѣ у ей-то бытъо снѣгу бѣлого,
А какъ ясны-ти очи какъ у сокола,
100. У того же сокола какъ перелѣтного,
А черны-ти брови какъ у соболя сибирскаго,
А походочка еѣ была павиная,
Тиха, крѣтка рѣчь да лебединая,
А да ягодъници-ти у ей были какъ маковъ цвѣтъ.
105. Я не самъ видалъ, да отъ людей слыхалъ,
Отъ того-то брата названого-крестового
А какъ отъ Дуная сына всё Иванова.
А онъ жилъ-то у короля ровно й двѣнадцать лѣтъ:
А онъ три года жилъ у ёго всё дворникахъ,
110. А да три года онъ жилъ у ёго во конюхахъ,—
А какъ ѣздили они съ Настасьей во чисто полѣ поляковать;
А да три года-та онъ жилъ у ёго во ключникахъ,—
А-то всё было ёму повѣрено;
А да три года-то жилъ-то онъ во столъникахъ,

115. А во стольникахъ-то жилъ, да у столовъ стоялъ;
А когда-то ёго дочери сидять кушаю,
А игралъ-то онъ во звончатѣ гусли,
Утѣшалъ-то у ёго дочери любимыя.
А какъ топере у тя Здунай да сидитъ во тѣмной тѣмници
120. А за крѣпкими замками-ти заморскими,
А за срогими-ти караулами.—
Говорить ту всё Владимиръ-князь да таковы слова:
„Ужь ты гой еси, Добрыня всё Микитичъ младъ!
А бери-тко ты у мя со спички золоты ключи“.
125. А да бралъ тутъ Добрыня, не ослышилсѣ,
Ише скоро бралъ да золоты ключи,
А пошолъ онъ отмыкать да тѣмны тѣмници;
Отмыкалъ онъ тѣмну тѣмницу,
Заходилъ-то онъ да въ тѣмну тѣмницу.
130. А сидитъ Здунай среди да тѣмной тѣмници,
Да повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ,
А потупилъ очѣ ясны въ сѣреды кирпичныя ¹⁾.
Самъ проходить къ Здунаю Добрынюшка близѣхонько:
„Ужь ты здравствуй, братъ названья-крестовыя!“
135. Ужь какъ видялъ Здунай Добрынюшку Микитѣця,
Онъ да скоро скопилъ на рѣзвѣ ноги,
А какъ билъ челомъ во рученьку во правую:
— Ужь ты здравствуй, ты мой братъ крестовыя,
Крестовый ты мой братъ, названья! —
140. А какъ говоритъ тутъ Добрынюшка Микитичъ младъ:
„Ужь ты гой еси, Здунай ты сынъ Ивановичъ!
Мя-то выкупить-то было изъ неволюшка:
А какъ я тобой при пиру-то всё похвасталъ жа
Тому-то князю Владимиру,—
145. А ты жилъ у короля двѣнадцать лѣтъ,
Увидалъ у ёго Опраксею королевичню.
Ты пойдѣмъ топере ко князю на почѣсенъ пиръ“.
А какъ ту Здунай да не ослышилсѣ,
А пошолъ ко князю на почѣсенъ пиръ,
150. Заходилъ-то онъ въ полаты въ княжѣнѣцкія;
А какъ крестъ-отъ онъ владѣтъ да по писаному
Да поклонъ-отъ ведеть да по учѣному,
Ише бѣетъ челомъ князю Владимиру во рученьку во правую:
„Ужь ты здравствуй-ко, Владимиръ-князь да стольне-кѣвской!“

¹⁾ Въ стѣну ли, въ полъ ли? *Брюковъ*. Сѣреда—полъ. *Собир.*

165. — Ужь ты здравствуй-ко, Дунай да сынъ Ивановичь!
У тя милости прошу да на почёсѣнъ пирь.
А какъ ты у мня, Здунай, да въ забытѣи прошоль.—
А садилъ-то Здуная во большо мѣсто,
Во большо мѣсто, да во большой уголь;
160. Наливали Здунаю чару зеленá вина,
А не малу, не велику—въ полтора вѣдра,
Подавали Здунаю сыну Иванову;
Принимался Здунай да одной рукой,
Выпивалъ-то тутъ Здунай да единымъ духомъ;
165. А какъ ту жа чару наливали пива хмѣльнѣго;
Выпивалъ-то онъ да единымъ духомъ,
На закуску, на запивку—турей рогъ да мѣду сладкого.
Какъ сидитъ Дунай, не чимъ не хвастаетъ;
А повѣсилъ онъ вѣдь буйну голову съ могучихъ плечъ,
170. А потупилъ очи ясны въ сѣреду кирпичною;
А сидитъ онъ не пѣтъ, не ѣстъ, не хвастаетъ.
А какъ наливали вторую чару зелена вина,
А не малу, не велику—въ полтора ведра;
Выпивалъ-то онъ да единымъ духомъ,
175. На запивку—турей рогъ да мѣду сладкого.
А какъ тутъ-то Здунай да сталъ поглядывать,
А поглядывать ту зачалъ, поговаривать,
А какъ зачалъ тутъ Дунай да сталъ похвастывать.
Говорить-то князь Владимиръ жа:
180. „Ужь ты гой еси, Здунай да сынъ Ивановичь!
Ужь ты много ѣживалъ да по святой Руси,
Ужь ты много живалъ да въ проклатой Литвы.
А не знашь ли мя-ка всё обручъница, да красной дѣвци.
Шьтобы возростомъ была немала и умомъ сверстна,
185. А бѣло-то лицѣ у ей-то было ка-быть бѣлой свѣгъ,
А какъ ясны-ти очи были какъ у сокола,
У того же сокола какъ перелѣтного,
А черны брови были какъ у соболя сибирьского,
Тиха рѣчь-то кротка была лебединая,
190. А походочька у ей была павиная?“
— У того то короля да Лѣховиньского,
То я знаю, есть двѣ дочери любимыя:
А большá ёго-то дочь Настасья-королевицья,
Она ѣздитъ по чисту полю, полякуётъ,—
195. То намъ ровнá и намъ чета;
А меньшая дочь Опраксея-королевицья,

- А та есть тобѣ чета да тобѣ жона.—
Говорить-то князь да таковы рѣчи:
„Привези-тко ты за меня ею въ замужество;
200. Ты бери-тко у мня силы, сколько надобно,
А бери ты золотой казны несчётную“.
Говорилъ-то Дунай князю таковы рѣчи:
— А нашъто мнѣ твоя силушка великая?
А какъ мнѣ съ силой не дратисе, не воеватисе;
205. Мнѣ ненадобна твоя да золота казна несчётная:
Ише мнѣ твоей казной не откупатисе.
Тольке дай мнѣ-ка двухъ крестовыхъ братицей, названья:
Какъ перваго братъ-Добрынюшку Микитиця,
А втораго братъ-Олѣшеньку Поповиця.
210. Привезёмъ-то мы тебѣ Опраксею-королевицню;
Онъ съ чести не отдасть, дакъ мы боёмъ возьмёмъ.—
Говорилъ-то князь да таковы рѣчи:
„А бери-тко, Дунай, да кто тѣ надобно“.
Они брали со спичковъ пуховы шляпы,
215. Какъ молились они Спасу пречистому
А да матери-то Божьей Богородици,
А пошли они да со чесна пира,
Со чесна пира да на широкой дворъ;
А сѣдлали, уздали своихъ добрыхъ коней.
220. А какъ тольке видѣли, какъ богатыри срежались,
А не видѣли, какъ на добрыхъ коней сѣжаючись,
А не видѣли поѣздки богатырскія;
Тольке видѣли—въ чистомъ поли да курева стоятъ,
Курева стоятъ, да тольке три столба столбить.
225. А прѣехали они да къ королю да на широкой дворъ,
Соходили со добрыхъ коней,
А везали коней среди двора къ дубову столбу,
Къ дубову столбу да къ золотымъ кольцу (sic).
Говорилъ-то Здунай да таковы рѣчи ¹⁾:
230. „Ужъ ты гои еси, да братъ ты мой крестовья-названья!
Ты останьсе это, среди двора.
Какъ учюёшь—зазвенить неровно моя да сабля вострая,
Заскрипятъ-то мои плечи богатырскія,—
А тогда сѣки на двори, руби ты старога ихъ вѣдѣ, малого,
235. Ни единого не оставлей королю на сѣмяна.“
А какъ заходятъ они на красно крыльце,

¹⁾ Конечно, Алешѣ. *Собир.*

- Съ красна крыльця да на новы сѣни,
Оставляють (sic) тутъ Добрыню на новыхъ сѣняхъ:
„Ты останьсе, мой ты братъ крестовыя;
240. А какъ зазвенить-то моя сабля вострая,
А ты руби, сѣни старого, всё вѣдь младаго,
Не единого королю не оставлей на сѣмена“.
А какъ пошолъ Здунай въ полаты въ королевскія;
Заходилъ-то онъ въ полаты королевскія;
245. Отпиралъ-то онъ да двери на пятау,
Запиралъ-то онъ да двери накрѣпко,—
Шьто полата королевська потрясалася,
Ставникъ въ дверяхъ да помитусились;
Онъ бѣтъ во рученьку во правую королю да Лѣховинь-
ському:
250. „Ужъ ты здраствуй-ко, король да Лѣховиньскія!“
— Ужъ ты здраствуй-ко, Здунай ты сынъ Ивановичъ!
Ты пошьто во мнѣ пріѣхалъ жа?
А служить-то мнѣ пріѣхалъ всё постарому, попрешному
А да той же вѣрой, всё вѣдь правдою?—
255. „Не служить-то я пріѣхалъ тебѣ не постарому, не по-
прешному,
Я не вѣрой служить тебѣ, всё не правдою,
Не посломъ-то я пріѣхалъ посланъ жа;
А какъ я пріѣхалъ къ тебѣ сватомъ свататьсе
На твоей-то на любимой на дочери
260. А на той жо Опраксеи-королевицни —
За того жа за нашего князя Владимира,
За Владимира да стольнѣ-кѣвська.
Ты отдай-ко ею съ чести, съ радости,
Безо драки отдай да кроволитныя,
265. Не проливай крови напрасныя;
Ужъ ты съ чести не отдашь, дакъ мы боёмъ возьмёмъ,
Той да дракой кроволитною“.
Говорилъ-то король да таковы рѣчи:
— У мя, право, Опраксеюшка просватана,
270. А просватана да запоручена
За того жо воть за поганого Идблишша;
А у насъ тонерече ведетьце пиръ,
У насъ бѣлыя ручки исподаваны,
Златыма перстнѣми испомѣivenessь.
275. А сидятъ у мя Идолишю за тима столами бѣлодубыма,
За тима за ѣсвами да всё сахарныма.—

А какъ говорилъ Здунай да во второй наконъ:
„Ужь ты право, король, Опраксеюшку — за князя за Влади-
мера;

- Ужь ты чести отдай ёю, съ радости,
280. А безъ драки ты отдай да кроволитныя;
Ужь ты съ чести не отдашь, дакъ мы боёмъ возьмёмъ“.
Говорилъ-то Здунай да во третей наконъ:
„Ты отдай-ко, король, съ чести, съ радости,
Безъ драки ты отдай да кроволитныя,
285. А не проливай ты чужой крови понапрасному“.
Говорилъ король да таковы слова:
— У мня, право, Опраксеюшка просватана, запоручена
За того жо за царишша за Идолишша.—
Какъ стоитъ Здунай да призадумалсэ,
290. А повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ,
А потупилъ очи въ матушку сыру землю,
А какъ думалъ думушку да промежду собой:
293. „Намъ не чесь-хвала-то будётъ да молодецкая,
А не выслуга будётъ у князя молодецкая,
293. А не чесь-хвала-то будётъ богатырская,
295. А шьто не привезёмъ-то Опраксеи мы за князя всё въ за-
мужесво!“

- Какъ его стало ретиво сердце розъератисе,
А горѣя кровь ёго да розгорятисе,
Лѣпетá въ лица стала перемѣнятисе;
Какъ у ёго сердце розъерилосе,
300. Богатырски плечи шшевелилисе.
Подходилъ-то онъ да ко дубовымъ столамъ,
А ко тому столу-то ¹⁾ рыта бархата,
А какъ толкнулъ поганого Идолишша во грудь-то ёму въ
поганую,
А какъ падало Идолишшо со стула рыта бархата.
305. Ухватилъ-то онъ ёго да за рѣзвыя ноги,
А какъ началъ тотариномъ Идолишшомъ по столбъ по-
махивать,
Ишшо самъ онъ ёму да приговаривалъ:
„А какъ жить тотаринъ, всё не порвитьце,
Косляивъ тотаринъ, всё не сломитьце!“
310. А подъ дубовы-то король столы пѣхаютсe,
Чёрной шубой соболивой закрывайтсe,

¹⁾ Вместо „столу-то“, ср. ст. 304. *Собир.*

- А онъ говоритъ да таковы рѣчи:
„Ужь ты гой еси, Здунай да сынъ Ивановичь!
А бери топерь Опраксею за князя за Владимира,
315. А вези-тко ей да на святую Русь,
Не губи-тко моёго народу понапрасному“.
Какъ бросаль-то тотарина да изъ бѣлыхъ-то рукъ,
А какъ самъ пошолъ въ полаты въ Опраксея-королевицни,
А заходилъ-то въ полату, въ свѣтлу свѣтлицю .
320. А ко той жо Опраксеи-королевицни.
Какъ увидяла-то Здуная Опраксея-королевицня —
А сидѣла-то она на стули рыта бархата,
Вышивала-то поганому Идолишшу шириночку,
А шириночку-ту вышивала краснымъ золотомъ—
325. Она увидяла Здуная сына Иванова,
А скочила она на рѣзвы ноги
И бѣётъ челомъ Здунаю сыну Иванову:
„Ужь ты здрастуй-ко, Здунай да сынъ Ивановичь!“
— Ужь ты здрастуй, Опраксея-королевицня!
330. Ты срежайсе ѣхать со мной на святую Русь,
На святую Русь да ты въ замужесьво
За того-то за нашего-то князя за Владимира.—
Тутъ недолго Опраксея собираласе,
Собралася она да покрутѣшенько.
335. А какъ браль-то Здунай-то ей за рученьку за правую,
Выводилъ-то ей да на новы сѣни;
На новыхъ сѣняхъ прибито народу всё несчётноу.
А идѣтъ она-то, ужасайтесе,
Она горькими слезами заливайтесе,
340. А сама она да говоритъ да таковы рѣчи:
„А умѣль-то меня батюшко, вспоить, вскормить, возрѣстити,
Не умѣль-то меня отдать въ замужесьво,
А какъ съ той жо чести отдать да съ радости,
А безъ драки всё да кроволитныя“.
345. Выводилъ-то ей да на широкой дворъ,
А садилъ-то онъ собѣ да на добра коня;
Они ¹⁾ скорѣ, лёкко скакали на добрыхъ жоней,
Какъ изъ города поѣхали не воротами,
А скакали черезъ стѣну городѣвую.
350. А какъ ѣдутъ они путѣмъ-дорогою,
А наѣхали они на ископетъ глубокоюу.

1) Богатыри. Собира.

А какъ одёржалъ-то Здунай всё добра коня;
Ужъ и самъ онъ говоритъ да таковы слова:
„Ужъ ты возьми-ко-се, Добрыня, у мня Опраксею на своёго
на добра коня,

355. Я поѣду по этой ископшты глубокія“.
А какъ бралъ-то Добрыня Опраксею на добра коня;
А поѣхали они ко городу ко Киеву,
А ко ласкову князю ко Владимиру;
А какъ Здунай поѣхалъ подѣлече въ чисто полѣ.
360. А во ту пору, во то время
Пріѣхалъ Добрынюшка во красенъ Киевъ-градъ
А ко ласкову-ту князю ко Владимиру.
А срѣчаётъ князь всё Владимиръ жа,
А срѣчаётъ середи двора.
365. Какъ пошла (sic) у Владимира да пиръ навѣсели,
Повелась у Владимира тутъ свадьба навесели;
Зачалъ князь женитисе,
Женитисе на Опраксеи-королевицни.
А во ту пору, во то время
370. А пріѣхалъ Здунай да ко бѣлу шатру,
Соходилъ-то онъ со добра коня,
Заходилъ-то онъ въ бѣлъ шатѣръ въ полѣтъняной,
Увидалъ—въ шатри лежитъ да душа красна дѣвица,
А какъ та жа Настасья-королевицня;
375. Она спитъ лежитъ да розметаласе,
Она крѣпкимъ сномъ засыпала богатырскимъ жа.
А какъ повалилсѣ спать Здунай да сынъ Ивановичъ,
А какъ обнималъ-то Здунай да красну дѣвицю,
А отъ сна дѣвиця пробуждаласе да испугаласе;
380. Она скоро выскакивала изъ бѣла шатра,
А кричала она да громкимъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, невѣжа, доброй молодець!
Ты зачѣмъ мнѣ-ка пріѣхалъ ко бѣлу шатру,
А заполь-ты во бѣлой шатѣръ?
385. Отчѣку-то я тебѣ-то да буйну голову,
Отчѣку-то я да на чистомъ поли“
Не познала она Дуная сына Иванова;
А скакала на добра коня.
Выходилъ Здунай да изъ бѣла шатра,
390. А садилсѣ онъ скорб да на добра коня.
Какъ розѣхались они да по чисту полю,
А какъ съѣхались они да во едно мѣсто,

- Какъ ударили они да саблеми вострыма, —
У ихъ сабельки всё да пошшербалисе;
395. А какъ другъ друга они не ранили,
А какъ не дали на себя раны кровавыя.
А они розъѣхались да по второй наконъ,
А ударились они да палищеми тяжолыма, —
Они другъ друга не ранили,
400. А какъ не дали на себя раны кровавыя.
А розъѣхали они да по-въ третей наконъ,
А ударились они да копьеми да борзоменьскими.
А какъ падала Настасья со добра коня да изъ сѣдлышка,
А какъ падала она да на сыру землю.
405. А какъ соскакивалъ Добрыня да на сыру землю,
А какъ сѣлъ Настасьи на бѣлы груди,
Вынималъ онъ изъ кинжалишпа булатенъ ножъ,
Залупалъ у ей-то груди бѣлыя,
Захотѣлъ-то споротъ бѣлы груди,
410. Досмотрить-то у ей да ретива сердца.
Тутъ Настасья испугаласе,
А богатырю Настасья возмолиласе:
„Ужь ты гой еси, дородыцей доброй молодець!
Не пори-тко моихъ бѣлыхъ грудей,
415. Не смотри-ко ты моего ретива сердца,
А возьми-ко ты меня да за себя замужъ;
Ужь я буду тебѣ да жона вѣрная,
А какъ вѣрная—служить тѣ буду вѣрой-правдою“.
А какъ бралъ ставалъ-то онъ скорб да на рѣзвы ноги,
420. Подымать-то ей да за бѣлы руки,
За бѣлы руки да за золоты персьни, . .
Чѣловалъ ёю въ уста сахарныя:
— Ужь ты гой еси, Настасья королевичья!
Не узнала ты Здуная сына Иванова.—
425. Какъ сажались они да на добрыхъ коней,
А поѣхали они да ко бѣлу шатру;
А пріѣхали они да ко бѣлу шатру,
Сходили они да со добрыхъ коней;
Насыпали конямъ шаянцы бѣлояровой,
430. А спускали ись травы муравою,
А сами въ шатѣрь зашли, они спать легли;
Они спали поры-время трои суточки;
На четвёрты суточки отъ сна да пробужались,
А какъ въ красѣнъ Кіевъ они отправлялись,

435. А прѣхали ко князю на широкой дворъ.
Увидаль-то князь да со княгиною,
А увидяла Опраксея всё родну сестру.
А какъ тутъ Здунай-отъ взялъ Настасью за себя замужъ,
За себя замужъ да всё въ супружесво ¹⁾.
440. А сидять-то они на чесномъ пиру-ту, пьютъ, ѣдятъ да хва-
стають;
А Здунай-отъ какъ похвасталъ своей силушкой:
„А какъ нѣтъ изъ богатырей меня сильнѣ да во чистомъ поли,
Дѣльнѣй меня да стрѣлетъ стрѣлочкой,
Той-то стрѣлочкой калѣною“.
445. Говорить-то Настасья да такovy рѣчи:
— Ужъ ты гой еси, сударь Здунай да ты Иванавичъ!
Ты не хвастай-ко да своей силушкой:
А какъ нѣтъ сильнѣй въ чистомъ поли да Ильи Муромца,—
Ише нѣтъ ему да супротивныка;
450. А какъ нѣтъ дѣльнѣй стрѣлетъ меня, да красной дѣвици.—
„Ты не стрѣлишь, какъ я стрѣлю, доброй молодець:
Я рострѣлю на буйной главы злачѣнь перстень“.
—Я рострѣлю на буйной главы злачѣнь перстень.—
А они поспорили да на чесномъ пиру;
455. А какъ тутъ Здунаю сыну Иванову за бѣду показалося.
А поѣхали они стрѣлетъ да во чисто полѣ;
Розѣзжались они да по чисту полю.
Клалъ-то на свою-ту буйну голову да свой злачѣнь перстень;
Натягала тутъ Настасья свой разрывчатъ лукъ,
460. Она клала стрѣлочку калѣную,
Какъ ко стрѣлочки да приговаривать:
„А полети моя каленá стрѣла далеко да во чисто полѣ,
А не падай моя калена не на воду, не на землю,
А не падай Дунаюшку во правой глазъ,
465. А попади стрѣла Дунаюшку въ злачѣнь перстень,
Росшиби ты перстень надвоё.
Полетѣла стрѣлочка да во чисто полѣ,
Она падала не на воду, не на землю.
А какъ падала Здунаю во злачѣнь перстень,
470. А росшибла она перстень надвоё,—
Не котора половинка не больше, не меньше.
Какъ стрѣляеть Здунай Настасьюшки въ злачѣнь перстень,

¹⁾ Следующій за симъ конецъ старины Крюковъ проѣхъ на другой день, когда я ему напомнилъ, что, какъ онъ самъ говорилъ раньше, Дунай убилъ свою жену. *Собир.*

- А какъ самъ онъ приговаривать ко стрѣлочки калёною:
„А не падай, моя стрѣлочка, не на воду, не на землю,
475. А не на воду, не на землю, не въ злачёнъ перстень,
А пади-тко, моя стрѣлочка, Настасьюшки во правой глазъ“.
Полетѣла стрѣлочка не на воду, не на землю,
А попала Настасьюшки во правой глазъ.
Падала Настасья со добра коня;
480. Мать сыра земля да потресаласе.
Пріѣзжаетъ-то Здунай къ Настасьюшки,
Соходить онъ со добра коня,
Вынимаётъ изъ кинжалишна булатенъ ножъ;
А спороль Настасья груди бѣлыя,
485. Досмотрилъ Дунай Настасья ретивѣ сердце.
Какъ увидялъ въ утробы два младеня жа,
Два младеня, два сына,—
А какъ тутъ Здунай брошалсѣ на тотъ жо на булатенъ
ножъ,
Закоколсѣ Здунай да на вострѣмъ ножи,
490. А какъ тутъ Здунаю съ Настасьей смерть пришла.

76.

• Михайло Игнатьевичъ (Даниловичъ) ¹⁾.

- Какъ во славномъ было городи въ Києви,
Какъ у ласкова-т'у князя у Владимира
Заводилосе пированьницѣ, почесенъ пиръ
На многихъ князей, всё бояръ жа,
5. А на руськихъ могучихъ всихъ богатырей,
А на купцей-гостей торговыхъ жа,
А на всихъ-то каликъ да перехожіѣхъ.
Красно солнышко идѣтъ на ёсени.
Почесёнъ пиръ идѣтъ навѣсели;
10. А какъ вси-то на пиру пьяны, вѣселы;
Они пьютъ, ѣдятъ да хвастаютъ:
А какъ сильнѣй-отъ хвастать своей силушкой,
А богатой-отъ хвастать золотой казной несчётною,
А иной-отъ хвастать широкімъ дворомъ,
15. А какъ глупой-отъ хвастать да всё родной сестрой,
Неразумной-отъ хвастаетъ молодой жоной,
А какъ умной-отъ хвастать да рѣднымъ батюшкомъ.

¹⁾ Эту старину я записалъ съ разсказа пѣвца, потомъ исправлялъ по его пѣвию; поэтому въ записи оказались нѣкоторые пропуски. Она напечатана въ Извѣстіяхъ Отдѣленія русск. яз и сл. И. Акад. Н., т. IV, кн. 2, стр. 712. *Собир.*

- А подь старость лѣтъ ¹⁾ нать душа спасти,
Душа спасти, кабы въ рай спусти,
Какъ постригтисе къ Ѡедосію въ Пешперь-манастырь,
60. Наложить на себя скиму спасѣнѹю.—
Говорилъ-то Владимирь-князь стольнѣ-Кіевской:
„Гой еси, Данило сынъ Игнатьевичъ (sic!)! ²⁾
А да кто у насъ будетъ во Кіеви оборанивать
Шьто отъ той жо отъ Литвы, орды поганяя?
65. Пойдѣтъ тутъ славушка великая по всей землѣ,
Дойдѣтъ-то славушка въ проклятѹ орду, Литву поганюю;
Взволнуетьсе тутъ орда, Литва поганая,—
Шьто во Кіеви богатыри престарились.
Престарились да представились;
70. Постриглисе они въ ризы чѣрныя,
Надѣли на себя скимы спасѣнныя⁴.
—Ужъ ты гой еси, Владимирь-князь стольнѣ кіевской!
Останетьсе у мя мило чадо моѣ любимое,
А какъ молодой Михайлушко сынъ Игнатьевичъ;
75. Онъ можоть оборонитъ красѣнъ Кіевъ-градъ.
А какъ отъ роду ему двѣнадцать лѣтъ;
Онъ вѣдъ можоть владѣть мойнъ добрымъ конѣмъ,
Всей моей сбруей богатырською;
Латы-тѣ мой-ти ёму не сходятъсе;
80. Онъ вѣдъ скоро, лёкко скачетъ на добра коня,
А онъ ѣздитъ всё по широку двору,
Моей-то палицей да забавлеетьце,
Котора была палица во сорожъ пудъ:
Выско-то онъ ей мечеть по-подъ нѣбеса,
85. А подхватывать въ едину во правѹ руку,
Не спускать онъ на матушку-сыру землю.—
Воспрогбворилъ Владимирь-князь таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Игнатій сынъ Даниловичъ!
А я не слыхалъ про твоего чада милого,
90. Ты пришли, приведи своего-то чада милого,
Покажи-ко мнѣ на посмотриньницѣ⁴.
Ставалъ-то Игнатьюшко изъ-за того стола изъ дубового,
Ставалъ-то на рѣзвы ноги,
Бралъ-то онъ пухову шляпу со спичечьки,
95. А пошоль-отъ со чиснѣ пира, съ широкіхъ полатъ

¹⁾ Варьянтъ: „Кабы мнѣ новече“.

²⁾ Въ пѣвѣи этотъ стихъ былъ пропущенъ пѣвцомъ. *Собыр.*

- Ко своёму-то широку́ двору.
Увидало его чадо милоё,
Милоё чадо, любимое;
А срѣчаетъ-то его среди широка́ двора.
100. Берётъ-то его за бѣлы́ руки,
А чѣлуесть рѣдна батюшка въ уста сахарныя.
Говорить-то ему родной батюшко:
„Ужь ты гой еси, моё да чадо милоё!
..... одѣньсе въ цвѣтно платицѣ,¹⁾
105. А поди-тко ко князю на широкой дворъ¹⁾,
На широкой дворъ на посмотри́нщицѣ;
Зайдѣшь ты въ полаты княженецкѣ,—
Крестъ-отъ клади по писаному,
А поклонъ-отъ веди по учёному,
110. Бей челомъ князю во рученьку во правую
И всимъ князьямъ ббярямъ²⁾.
Какъ пошолъ Михайлушко бани почесѣнъ пиръ,
Поклоняетсе князьямъ, ббярямъ,
А какъ русскимъ всимъ могучимъ богатырямъ,
А какъ: „бѣмъ“ члмчѣ князю Вѣдичину.
Садилъ-то Михайлушка за дубовой столъ¹⁾,
115. За питъя, ѣства сахарныя,
Приказалъ наливать да чару зеленá вина,
А не малу, не велику—въ полтора ведра;
Принималсѣ Михайло единой рукой,
Выпивалъ-то онъ на единой духъ;
120. На заливку, на закуску турей рогъ да мѣду сладкого.
Да сидятъ при пиру пьяны весело.
Почесѣнъ пиръ да подъ конецъ пошолъ;
Красно солнышко идѣтъ ко западу.
Вси князья, ббяра на расходъ пошли
125. По своимъ домамъ да ко своимъ жонáмъ.
А немного тому время миновалосе,
А прошла тутъ славушка по всей земли, по всей укрáины,
Шьто во Кіевѣ богатыри состарились,
Состарились, ины преставились;
130. Постриглись къ Ѡдосію въ Пешшеръ-мáнастырь,
Налѣжили на себя да ризы чѣрныя,
А надѣли на головы скимы-ти спасѣныя;

1) Варьянтъ: „на почесѣнъ пиръ“.

1) Варьянтъ: „Какъ садилсѣ да Михайло во мѣсто чарьское“.

А прошла-то слава скоро въ прокляту Литву, въ орду поганую;

Взволновалась проклята Литва, поганая ¹⁾,

135. Собрала тутъ силушку великую,—
Розорить . . . . . красёнъ Кіевъ-градъ,
Заплѣнить князя Владимера ²⁾,
Церковь Божію по огонь спустить ³⁾.
Тутъ подходитъ силушка великая,
140. Великая силушка поганая
Подъ тотъ Кіевъ-градъ.
Учюль вѣпоры Михайлушко Игнатѣвичъ,
Пошоль-то онъ ко князю ко Владимеру
Росказать про эту силушку великую,
145. Взеть-то его ⁴⁾ благословленьяцѣ
А какъ ѣхать въ эту силушку великую,
Прибить эту силушку до единого.
А приходитъ онъ въ полаты княженецкія;
Онъ какъ молитсе Спасу пречистому,
150. Поклоняйтесь-то матери Божьей Богородици,
Говорить-отъ князю Владимеру таковы слова:
„Ужъ ты здраствуй, князь Владимиръ стольнѣ-кіевської!
Благослови-ко меня съѣздить во чисто поле,
Побить мнѣ эту силушку великую,
Кажъ влибнотъ то князь пошло до единого
155. Не оставитъ . . . . . на сѣмена⁴.
Отговорить-отъ князь Владимиръ таковы рѣчи:
— Молодой вобзунъ, ты рано всё попархивашъ;
Потеряшь ты свою голову понапрасному.—
Тутъ-то Михайлушку за бѣду стало,
160. За досаду показалосе;
Розѣрилосе его ретивѣ сердце,
Горечя кровь розгорѣласе, роскипѣласе;
Пошоль-то онъ съ полаты вонъ,
Отпираетъ онъ двери на пятау,
Отпираетъ онъ двери накрѣпко;
165. Запираетъ онъ двери накрѣпко;
Шьто полаты съ боку на бокъ потрясалисе,
Ободверины помитусились ⁵⁾,

¹⁾ Варьянтъ: „Подымалсе тутъ король Литовської...“

²⁾ „Князя Владимера въ помонъ забрать“.

³⁾ Здѣсь пѣвецъ прибавилъ объясненіе: „выжегчи“. *Собир.*

⁴⁾ „Просить“.

⁵⁾ По объясненію пѣвца, скривилася. *Собир.*

- Изъ околенокъ слѣдочки ¹⁾ посыпались.
Приходилъ-то скоро на широкой дворъ,
170. Осѣдлалъ, уздалъ коня своего богатырського,
Надѣвалъ на себя платьё богатырское,
Богатырско платьё, всё военное,
А да ти жа латы всё . . . . .
Какъ берётъ онъ палицу тяжолую,
175. А котора была вѣсомъ въ сорокъ пудъ;
А леккѣ-скоро скакалъ на добра коня,
Поѣхалъ по городу по Киеву,
Приворотилъ-то онъ къ манастирь-спасёному,
Ко своёму-то родну батюшку;
180. Подходить онъ къ ему на крылечечко,
Стучить онъ во колечечко потихошенько
Услыхалъ-то у дверей да родной батюшко,
Отпиралъ онъ двери помалёшеньку,
Выходилъ-то онъ на крылѣчушко.
185. А какъ падаль-то Михайлушко во рѣзвыя ноги,
Просилъ-то благословленьица вѣковѣчного
Прдратисе съ поганыма татарами,
А побить эту силушку великую.
Говорить-то его родной батюшко
190. Игнатій-отъ сынъ Даниловичъ:
„Ужъ ты гой еси, моё чадо милоё!
Я буду тебѣ наказъ наказывать;
Ты послушай-ко моё да наказаньице:
Ты прѣдешъ въ силы въ поганья —
195. Не заѣзжай ты въ силушку, въ больши полки,
Ужъ ты ѣздъ кругомъ силу великую,
Ужъ ты бей-ко-се съ меньшійхъ полковъ;
Въ середины, тамъ накопаны подкопы великія,
У ихъ подкопы-ти широкія, глубокія,
200. А наставлены у нихъ тамъ копыя вострыя,
Востры копыя булатныя.
Потеряшь ты свою буйну голову съ добрымъ ковымъ“.
Роспростилсѣ тутъ Михайло съ роднымъ батюшкомъ;
Выѣзжалъ-то да во чисто поле,
205. Доѣзжать онъ до силушки великія;
Онъ начялъ съ краю рубить силу великую, меньшій полки;
Каждый рубил по своей силе, пока не до единого;

¹⁾ Слюда (вмѣсто стеколь); по объясненію пѣвца, стекла. *Собир.*

- Розъерилось его сердце богатырское,
Розгорѣласе кровь да горячая,
210. Шевелилисе плеча богатырскія;
А забылъ онъ наказаньицѣ отцѣвское.
Какъ стѣгалъ онъ коня по крутымъ бѣдрамъ плѣточкой
шелквою,
- Розъерилсѣ . . . . . доброй конь;
Заѣзжалъ-то онъ, скакалъ въ силу великую;
215. Кого . . . . . втрое . . . . . конѣмъ топталъ.
. . . . .
Заѣзжаетъ онъ во большій полки, въ середину силушки;
Наѣхалъ на эту подкопъ широкою,
Широкою подкопъ, глубокую;
Скакалъ-то его доброй конь черезъ эту подкопъ—переска-
кивалъ;
220. Наѣхалъ онъ на другу—и другу-то перескакивалъ;
Пріѣхалъ онъ на третью жа—
Не могъ его доброй конь перескочити.
Падалъ онъ на копыця на вострыя;
А какъ палъ-то Михайлушко со добра коня;
225. Наскакали тутъ татаровя поганья,
Опутали его во пѹтины въ шелквоя,
Привели къ поганому царишшу татарину ¹⁾,
Приказывать ему отсѣкти буйну голову.
Розъерилсѣ тутъ Михайло сынъ Игпатьевичъ,
230. Срывалъ-то съ себя пѹтины шелквоя,
А сватилъ-то онъ свою да саблю вострую,
Онъ отсѣкъ поганому царишшу буйну голову;
Онъ началъ ходить по силушки, пошаривать;
Куды махнѣтъ, туды улочька ²⁾,
235. Вперѣдъ махнѣтъ—дакъ улица,
Назадъ махнѣтъ—переулочекъ.
Со . . . . билсѣ онъ да трои суточки,
Ни пиваючись, ни ядаючись,
Не ѣдаючись и не сыпаючись;

---

¹⁾ Вариантъ: Повели къ королю-то Литовскому
„Молодой шшонѣкъ, рано попорхивалъ! (Sic!)
Поди-тко ко мѣ въ услуженьицѣ;
Не пойдѣшь—я отсѣну тѣ буйну голову“.

²⁾ Вариантъ: И какъ рубить ихъ да до единого;
Прибилъ-то ихъ до единого;
Не спустилъ-то ихъ на сѣмена ни единого.

240. Захотѣлося ему да отдохнути.
Ввалилсѣ въ трупья всё поганья, въ татарскія ¹⁾,
А онъ спалъ да трои суточьки
Крѣпкимъ сномъ да богатырскимъ.
Какъ схватилсѣ его да рѣдной батюшко,
245. Игнатій сынъ Даниловичъ
Какъ бралъ съ собой клюку да подорожную;
Самъ онъ говоритъ да такovy рѣчи:
„Ужъ не просто нѣтъ моего чада милого,
Нѣтъ желанного на сырой земли!
250. Убить отъ поганныхъ татаровей“.
Онъ походить до силушки великія;
Перемѣтывать трупья поганья, пересчитывать,
Высоко мечеть подъ небеса,
Самъ онъ приговаривать:
255. „Уходили моего да чада милого!“
.....
Какъ отъ сна втѣпоръ Михайло пробуждайтсѣ,
Какъ отъ хмѣлишки доброй молодець просыпантсѣ;
Учулъ онъ своего батюшка,
Скоро ставалъ на рѣзвыя ноги,
260. Походилъ онъ ко своему батюшку,
Ишше падалъ ему да во рѣзвыя ноги.
„Прости меня, батюшко, да во первой вины;
Не послушалъ я твоё да наказаньицѣ;
Розъерилось мое сердце богатырское,—
265. Позабылъ-то твой наказъ великія,
А заѣхалъ въ силушку великую;
Уходилъ-то я твоего добра коня Воронешка“.
Какъ пошли они ко городу ко Киеву,
Ко ласкову-ту князю Владимиру; ²⁾
270. Игнатій пошолъ въ Пешшеръ-мѣнастырь,
А Михайлушко пошолъ къ широкѣ двору,
Къ широку двору да къ своей рѣдной матушки.

---

1) Варьянтъ: Повалилсѣ межъ ти-то трупья всё поганья.

2) Варьянтъ: Пошли-то они отъ силушки поганья,
Пошли-то они во красѣвъ Киевъ-градъ.

77.

Василій (Игнатъевичъ), пьяница.

(Перенялъ у старика Мухи, родомъ съ верхняго теченія рѣки Мезени,
умершаго болѣе 20 лѣтъ тому назадъ).

- Какъ шло-то два тура възль синё морё,
Какъ два тура да златорогія;
А какъ побплыли туры да на Буянь-островъ.
А какъ шли-то туры по Буянь-острову,
5. Да какъ тутъ настрѣчу имъ туриця да златорогая,
Златорогая туриця да одношорстная:
„Ужь вы здраствуйте, туры да златорогія,
Златорогія туры да одношорстныя!
Да откуль идтѣ, да откуль путь лежить?“
10. — Мы идёмъ-то, идёмъ да со съвѣтой Руси,
Со съвѣтой-то Руси, изъ города изъ Кіева
Да отъ ласкова князя да отъ Владимера.—
„Ише шьто эт' ноньче дѣитьце во Кіевѣ?“
— Да во Кіевѣ у насъ да не постарому,
15. Не постарому да не попрешпому:
Какъ ходить народъ да въ плати чёрномъ же,
Въ чёрномъ платици ходить, въ пѣчальнѣмъ же.
Какъ подошла тутъ силушка великая,
Подошолъ тутъ самъ Кудреванко-царь
20. А какъ со любимымъ съ зятёмъ всё со Кыршикомъ;
А подъ зятёмъ силы сорокъ тысячей,
А подъ самимъ царёмъ сто тысячей.
Да хотять розбить, розорить красенъ Кіевъ-градъ,
Ише Божьи церквы на конюшни взять,
25. Ише манастири спасѣныя на дымъ спустить,
А князя со кнегиною въ полонъ вѣдь взеть.
Да какъ мы видѣли ише чудо чудное,
Ужь мы видѣли ише диво дивноё:
Какъ пресвьѣта-та да Богородиця
30. Вышла изъ церквы изъ соборныя,
На рѣкахъ вынесла книгу всё Евангелё,
Она вышла на быстру рѣку,
Она сѣла на горючѣй сѣрой камешокъ.—
А какъ во ту пору, во то время
35. Да богатырей въ Кіевѣ не случилось,
Не случилось ихъ, не пригодилось:

- Да уѣхали они да по своимъ мѣстамъ,
По своимъ мѣстамъ, къ отцямъ, къ матерямъ,
Къ отця', къ матерямъ да къ молодымъ жонамъ.
40. Какъ во ту пору, во то время
Да приходитъ ко Владимиру калика-та переходяя.
Онъ молитъце тутъ Спасу всё пречистому,
Поклоняйтъце князю да Владимиру:
„Ужъ ты здрастуй-ко, Владимиръ-князь кіевской!
45. Ты о чѣмъ ходишь невеселъ, нерадостѣнъ?
Да повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ.
Не тужи ты, не печалуйсе:
А какъ есь у тебя во Кіевѣ Васька, горька пьяница,
Ише пьѣтъ въ кабаки вино безпрѣсно жо;
50. Онъ можотъ поѣхатъ во чистѣ полѣ,
Онъ можотъ побить силушку великую“.
Да онъ скоро надѣвалъ шубу чѣрныхъ соболей,
Надѣвалъ-то шапку черну мурванку,
Побѣжалъ онъ отъ царя на большой кабакъ ¹⁾;
55. Лѣжитъ-то Васька-пьяница на печи кабачнїя,
На печи лѣжитъ кабачнїя на кирпичнїя.
„Ужъ ты здрастуй-ко, Васька пьяница!“
—Ужъ ты здрастуй-ко, Владимиръ-князь стольне-кіевской! —
Говоритъ Владимиръ-князь да таковы рѣчи:
60. „Ужъ ты гой еси, Васька да горька пьяница!
Ты вино-то пьѣшь, ничего не знашь, не вѣдаѣшь“.
Говоритъ-то Васька таковы рѣчи:
—Ише бхте мнѣ тошнѣшенько!
Да болитъ-то моя буйна гѣлова,
65. Горитъ-то, горитъ да ретивѣ серцѣ,
Да не служатъ мои да ручки бѣлыя,
Да не носятъ меня да ножки рѣзвыя:
Да какъ нечимъ Васьки всё оправитъце,
Ише нечимъ Васьки оохмѣлитъце.—
70. Говоритъ-то князь да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, чумакъ, ты чѣловальникъ жа!
Наливай-ко ты Васьки зеленá вина,
Шьтобы Васьки да оправитъце,
А оправитъце Васьки да оохмѣлитъце“.
75. Наливалъ-то Васьки чару зеленá вина,
Да не малу, не велику—полтора ведра,

---

¹⁾ Кабакъ отъ царя, т. е. „царевъ“. *Собир.*

- Подалъ же Васьки на печку жа.
Принималъ-то Васька да единой ей рукой,
Выпивалъ-то Васька единымъ духомъ,
80. На запивку пива хмѣльнѣго,
На закуску мѣда сладкого.
Говорилъ-то Васька такovy рѣчи:
„Ужъ и бхте менѣ тошнѣшенько!
Да болить-то, болить моя буйна голова,
85. Да горить-то, горить да ретивѣ серьцѣ:
Печимъ мнѣ-ка оправитьце,
Нечимъ мнѣ-ка опохмѣлитьце“.
Говорилъ-то Владимиръ такovy рѣчи:
„Наливай-ко, чѣловальникъ, втору чару зелена вина,
90. Подай-ко Васьки, горькой пъяници“.
Принималъ-то Васька единой рукой,
Выпивалъ-то Васька единымъ духомъ,
На запивку турей рогъ да пива хмѣльнѣго,
На закуску ему мѣду сладкого.
95. Ише сѣлъ-то Васька на печку на кабацкую,
Какъ зачалъ Васька съ княземъ поговаривать,
Ише зачалъ Васька съ княземъ розговаривать:
„Ужъ ты гой еси, Владимиръ-князь, красно солнышко!
Нѣтъ-то у меня тепереча добра коня
100. И нѣту у меня збруды богатырскія,
Збруды нѣту лошадиною:
Какъ збруда у мня пропѣта въ петсотъ рублей,
Да какъ платицѣ военно въ чѣлу тысячю,
И нѣту у мня не сабли вострыя,
105. И нѣту паличи чяжолою,
И нѣту у мня копя да борзомѣнского;—
Да какъ пропито всё чѣловальнику“.
Говорилъ князь Владимиръ такovy слова:
— Ужъ ты гой еси, чумакъ, чѣловальникъ жа!
110. Да отдай ты Васьки скоро добра коня,
Да отдай ему ты безъденежнѣ,
Ты безъденежнѣ да бескопечнѣ. —
Какъ отдавалъ чѣловальникъ всё безъденежнѣ,
Безденежнѣ да бескопечнѣ;
115. Говорилъ-то онъ да такovy рѣчи:
„Да болить-то, болить моя буйна голова,
Да горить-то, горить да ретивѣ серьцѣ,
Да не носятъ мня да ножки рѣзвыя:

- Какъ нечимъ мнѣ-ка всё оправитьце,
120. Ише нечимъ мнѣ-ка опохмѣлитьце“.
Говорилъ-то князь Васьки да таковы слова:
— Ужъ ты пей-ко, Васька, сколько хочитьце.—
Нечѣдилъ онъ мѣру зеленá вина,
Да не мáлу, не велику—въ полтора ведра.
125. Вышиваль-то Васька единымъ духомъ,
Запиваль онъ пивомъ хмѣльнымъ жа
Да закусывалъ онъ мѣдомъ сладкимъ жо;
Какъ самъ онъ надѣвалъ жо на себя платьѣ военной,
Да военно платьѣ, богатырскоѣ;
130. Онъ пошолъ, сѣдлалъ, уздалъ всё добрá коня,
Осѣдлалъ онъ, обуздалъ коня доброго,
Онъ бралъ-то палицю тяжолую,
Онъ скоро лёкко скакалъ на добрá коня,
Онъ поѣхалъ во силушку великую,
135. Ише въ то во чисто полѣ.
Пріѣжаётъ въ силушку великую,
Пріѣжаётъ онъ ко бѣлымъ шатрамъ ¹⁾;
Пріѣжалъ онъ-то да ко бѣлымъ шатрамъ,
Ко тому жа царю Кудреванку жа;
140. Какъ самъ онъ говоритъ да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Кудреванко-царь!
Я не дамъ-то тебѣ розьбить, розорить да красенъ Кіевъ-
градъ,
Я не дамъ тебѣ взеть Божьи черькви да подъ конюшны жа,
Да не дамъ-то я тебѣ манастыри на дымъ спустить,
145. Да не дамъ-то я князя въ плѣнъ со кнегиною;
Да вамъ дамъ только обирать кнезей, ббяръ жа:
Обирайте ихъ жо имѣньицѣ,
Обирайте у ихъ золоту казну“.
А какъ согласилсá на то да Кудреванко-царь.
150. Да поѣхали въ красенъ Кіевъ-градъ,
Обирали тутъ кнезей, бояръ,
Повезли имѣньице изъ города обозами,
Вывозили имѣньице во чисто полѣ,
Во чисто полѣ да ко бѣлымъ шатрамъ.
155. Да пріѣхали ко бѣлымъ шатрамъ;

¹⁾ До сихъ поръ Крюковъ пѣлъ „на мезѣнской голосъ“, довольно скоро,
но далѣе онъ перемѣнилъ папѣвъ, на мою просьбу — сказывать помедленнѣе.
Собир.

- Да просиль-то Васька у ихъ таковá паю,—
Не дають-то Васьки да таковá паю ¹⁾;
Да просиль-то Васька у ихъ полу-паю,—
Не дають-то Васьки всё полу-паю;
160. Да просиль-то Васька една треть паю,—
Не дають-то Васьки и треть паю;
Какъ просиль-то Васька только одной четверти,—
Не дають-то Васьки одной четверти.
А какъ говорилъ тутъ Кудреванко-князь:
165. „Ужь вы гой еси, мой тотаровья!
А какъ при дѣлахъ-то Васька первой былъ,
А при дѣлу-ту Васька послѣдней сталъ.
Вы немалу себѣ шуточку шутите;
Ише какъ вамъ эта шутка съ рукъ сойдѣтъ?“
170. Какъ сидить-то Васька на добромъ кони, думу думаетъ,
Думу думаетъ да совѣтъ совѣтуетъ;
А какъ его серьцѣ стало розберятисе,
Лѣпетá въ лица стала да перемѣнятисе;
А какъ розберилосъ ёго да ретивó серьцѣ,
175. Роскипѣлась въ ёмъ кровь горячая,
Да хватилъ-то онъ свою паличу тяжолую,
Онъ нáчалъ по силушки поѣжживать.
Цяжолой палицѣй помахивать;
А какъ вперѣдъ махнѣтъ, дакъ дѣлать улицѣй,
180. Да назадъ оборотитьце—переулками.
Онъ рубилъ силушку великую,
А онъ билъ и конёмъ топталъ,
Онъ тутъ по силушки поѣжживалъ
Да прибилъ, прирубилъ всю ту силушку великую,
185. А Кудреванка-цари живá спустилъ
Со любимымъ зѣтѣмъ всё со Кыршикомъ.
А какъ повѣзъ онъ назадъ имѣнницѣ, животъ-отъ вѣдъ,
Да повѣзъ онъ обозами
Да ко князю ко Владимиру на широкой дворъ.
190. Стрѣчаютъ его Владимиръ-князь:
„Ужь ты здравуй, здраво, Васька-пьяница!“
— Ужь ты здравуй-ко, Владимиръ стольне-киеской!
Говорить-то Васька да таковы рѣчи:
— Да бери-тко ты, Владимиръ-князь, моё богачесво,
195. Да богачесво, платьѣ цвѣтнѣй,

¹⁾ Т. е. пая, равнаго ихъ паю. *Собир.*

- Платёе пьвѣтноё бери да золоту казну.—
„Ужъ ты гой еси, Васька, горька пьяница!
Ты бери самъ да золоту казну
Да проживай ей, да сколько можешь жа.“
200. — Мнѣ ненадобно эта золота казна,—
Да ненадоть берекчи мнѣ-ка,
Не берекчи, не хранити жа.
Ты куды тутъ хошь—дарить-роздаривать.
Тольке дай ты мнѣ волю пить безденежно,
205. Ише въ каждомъ кабаки бескопеешно.—
„Ужъ ты пей-ко-се, Васька, вина, сколько хочитьце!“

78.

Иванъ Годеновичъ ¹⁾.

- Какъ во славномъ было городи во Кіеви,
У ласкова князя Владимира,
А какъ былъ-то у его почесѣнъ пиръ
На своихъ князей, на бояровъ,
5. А на руськихъ-то могучихъ на богатырей.
А какъ вси-то купци, гости торговые
Сидять, пьютъ-вдятъ, прохлаждаются.
Красно солнышко идѣтъ на есени,—
Почесѣнъ пиръ идѣтъ навѣсели;
10. Красно солнышко идѣтъ ко западу,
Ко западу, ко зѣкату,—
Почесѣнъ пиръ да подъ конецъ идѣтъ.
Какъ Владимиръ-отъ князь по гридни-то похаживать,
А своимъ-ти русымъ кудрями приростряхивать,
15. А бѣлымъ-ти ручьками да прирозмахивать,
А златымъ-ти перстнями принашпалкивать;
А какъ самъ вѣдь говорилъ да таковы рѣчи,
Таковы рѣчи да таковы слова:
„А какъ вси у мя во Кіеви поженѣны,
20. Красны дѣвушки у мя замужь подаваны;
Какъ единъ-отъ доброй молодець холѠстъ живѣтъ,
Онъ холѠстъ живѣтъ, да онъ холѠстъ словѣтъ,
Какъ по имени Иванушко да сынъ Годеновичъ.
Ты женись-ко-се, Иванушко, да гдѣ тѣ хочетьсе:
25. Хошь во Кіеви женись, да хошь въ Чернигови,
Хошь у князя ты женись да у боярина,

¹⁾ Напечатана въ Извѣстіяхъ Отдѣленія русск. яз. и слов. И. Академіи Наукъ, т. IV, кн. 2, стр. 695.

- Ай у купця, гостя ты женись да у торгового,
Хошь у хресьянина женись да чёрнопахотна⁴.
Говориль-то Иванъ да таковы слова:
30. — Не хочу я у тя жениться не во Кіевѣ, ни въ Чернигородѣ,
Не у князя же нече (sic), не у боярина,
Не у купця, гостя торгового,
Не у хресьянина чернопахотна;
А какъ буду я жениться въ проклятой Литвы,
35. У того короля да ляховиньского
А на той жо Овдоты, бѣлой лебеди;
Онъ чесью не отдасть, дакъ я й боёмъ возьму,
Той да дракой кроволитною. —
„Женись-ко гдѣ тѣ хочетьсе“.
40. А какъ бралъ ставалъ Иванъ на рѣзвѣи ноги;
А сѣдлалъ-то ёнъ своёго всё добра коня,
Онъ и скоро скакалъ на добра коня;
Онъ поѣхалъ по чисту полю,
Бѣ прокляту Литву, орду въ поганую,
45. Ко тому жо королю да ляховиньскому.
Онъ въ городъ ѣдетъ не воротами,
Не воротами не широкима;
Скакалъ-то черезъ стѣну городовую,
Черезъ башенку наугольную;
50. Заѣзжалъ-то къ королю да на широкой дворъ,
Соходилъ-то со добра коня,
Становилъ коня да среди широка двора,
Среди широка двора, у дубова столба,
У дубова столба, у золота кольця;
55. А какъ самъ вѣдь пошолъ на краснѣ крыльцѣ;
Онъ не спрашивать у воротъ да подворотниковъ,
У дверей не спрашивать да придверниковъ.
Заходилъ-то въ полаты въ королевскія;
А не кстилъ ¹⁾-то онъ своёго лица бѣлого,
60. Не поклонялсѣ онъ поганымъ идоламъ;
Тольке бьетъ целомъ королю во праву руку.
„Ужъ ты здраствуй-ко, король земли да Лѣховиньскія!“
— Ужъ ты здраствуй-ко, сильней могучей богатырь жа!
Ели ты ко мнѣ пріѣхалъ, посломъ посланъ жа,
65. Иль служить ко мнѣ пріѣхалъ вѣрой-правдою?—
Говорить тутъ Иванъ да таковы рѣчи:

¹⁾ Т. е. крестилъ. Собр.

- „Не посломъ къ тебѣ пріѣхалъ пословать,
Не служить тебѣ пріѣхалъ вѣрой-правдою,
Вѣрой-правдою, неизмѣною;
70. Я пріѣхалъ къ тебѣ сватомъ свататься
На твоей же на любимую на дочери,
На той жо на душочки Овдотьи бѣлой лебеди“.
Говорять-то король да таковы рѣчи:
— Ужъ ты гой еси, дородней доброй молодець!
75. Ужъ ты руськіи могучія богатырь жа!
А не знаю я тебя, какъ именѣмъ зовутъ,
Величеть тебя по отечесьву.—
„Какъ зовутъ меня Иваномъ сыномъ Годеновымъ“.
— Ужъ ты гой еси, Иванушко Годеновичъ!
80. У мя, право, Овдотьюшка просватана,
Просватана Овдотья, запоручена
Какъ за сильного царишша Вахрамѣишша.—
Говорилъ-то Иванушко во второй законъ;
Говорить король да таковы рѣчи:
85. — У мя, право, Овдотьюшка просватана
Какъ за сильного царишша Вахрамѣишша.—
Говорить Иванъ по третей законъ;
Отвѣчаетъ король да таковы рѣчи:
— У мя, право, Овдотьюшка просватана
90. За того жо царишша Вахрамѣишша;
У ихъ бѣлыя-ти ручки исподаваны,
Златыма-ти перстнями помѣняносе.—
Стоить-то Иванъ да призадумалсѣ;
Какъ повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ,
95. А потупилъ очи въ середу ¹⁾ въ кирпичную,
А какъ думать думушку велику промежду собой:
„Миѣ не чесь-хвала пріѣхать въ красѣнъ Кіевъ-градъ!“
Какъ ёго шевелились плечи богатырьскія,
Розъерилосе ёго да ретивѣ сердце,
100. Роскипѣласе его кровь горячая;
А хватилъ-то онъ свою да саблю вострую,
Онъ какъ началъ по столамъ сабелькой помахивать.
Заревѣли ²⁾ тутъ татарова поганья,
А король-отъ подъ столы-ти всё пѣхаютсе,
105. Соболиной чѣрной шубой закрываютсе,

1) Середѣ—поль.

2) Варьянтъ: „завпзжали“.

- Сърымъ котикомъ всё пѣхаются (sic),
Ише самъ говорить да таковы рѣчи:
„Ты не бей-ко, Иванъ, народу понапрасному,
Хушь оставь ты мнѣ на сѣмена;
110. Ты бери-тко Овдотью съ чести, съ радости;
А сидитъ она въ свѣтлой свѣтлицы,
Во столовой новой горницы
За девятью замками заморскими,
За крѣпкими караулами“.
115. А пошоль-то Иванушка ко Овдотьи въ свѣтлу свѣтлицю,
Приломалъ замки заморскія,
Убилъ-то сторожовъ до единого;
Отпиралъ-то онъ свѣтлу свѣтлицю.
А сидитъ-то Овдотьюшка на стули на рытомъ бархатномъ ¹⁾,
120. Вышиваетъ шириночку краснымъ золотомъ,
А й высаживаетъ дорогимъ-то мелкимъ жемчугомъ.
Какъ увидяла Овдотьюшка Иванушка,
Она скоро скочила на рѣзвыя ноги,
А брала ёго за бѣлыя руки,
125. Чѣловала ёго въ уста сахарныя.
„Мнѣ-ка звать гостя, да не дозватисе,
Мнѣ-ка ждять гостя, да не дождатисе,—
А топере самъ ко мнѣ всё прѣѣхалъ жо!“
Бралъ-то Овдотьюшку за правую руку,
130. Повѣлъ-то Овдотьюшку на новыя сѣни;
А идѣтъ Овдотья, ужахаются,
А слезами она да обливаются:
„Ай умѣлъ меня отецъ вспоить-вскормить, возрѣстити,
Не умѣлъ замужъ отдать съ чести, съ радости!“
135. Выводилъ-то Иванушко Овдотью на широкой дворъ,
А скакалъ-то онъ на добра коня,
А содилъ-то Овдотью позади себя;
Какъ изъ города поѣхалъ не воротами не широкима,
А скакалъ черезъ ту стѣну да городовую,
140. Черезъ высокую башню наугольную;
Какъ во чистомъ поли курева стоитъ,
Курева стоитъ, столько столбъ столбитъ.
Какъ во ту пору, во то время
А писалъ король царюшпу Вахрамѣишпу
145. Ярлыкъ да скорописцатой:

¹⁾ Въместо: „рыта бархата“. Собираетъ.

„Что прїѣхаль изъ города изъ Кіева дородень доброй
молодецъ,

А увѣзъ у тя Овдотью, бѣлу лебедь жа,
Какъ во славной-отъ Кіевъ-градъ“.

Прїѣзжаётъ ¹⁾ ко царишшу Вахрамѣишшу,

150. А кричалъ-то своимъ зычнымъ голосомъ:
„Ужь ты гої еси, царишшо Вахрамѣишшо!
Тебѣ полно пить ѣсть да прохладятисе;
Ты здорво женилсѣ—тебѣ не съ кимъ спать!
Увѣзъ у тя Овдотьюшку Иванушко Годеновичъ“.

155. Бралъ-то ѣнъ ярлыкъ да скорописчятой,
Прочитывалъ, всё просматривалъ.

Розъерилось ѣго сердьцѣ поганое,

Погано-то сердьцѣ татарскоѣ;

Закричалъ онъ зычнымъ голосомъ:

160. „Ужь вы гої еси, мои слуги вѣрныя!
Вы сѣдлайте-тко, уздайте моего добра коня“.
Тутъ слуги его не ослышались,
Скоро сѣдлали добра коня.

Одѣвалсѣ въ платьницѣ военно, богатырское,

165. Выходилъ-то онъ на широкой дворъ,

Онъ скоро, легко скакалъ на добра коня;

А поѣхалъ онъ изъ города не воротами,

Не воротами да не широкима,

А скакалъ-то черезъ стѣну городовую,

170. Черезъ высоку башню наугольную.

Онъ вѣдь ѣдѣтъ по чисту полю

Да стегать онъ своего коня, лошадь добрую.

Какъ по утру-ту, утру было ранному,

По восходу было соньця красного,

175. Онъ наѣхалъ бѣлъ шатѣръ полотьяной,

А въ которомъ-то шатри спитъ Иванушка съ Овдотьюш-
кой.

Подѣзжаетъ онъ да ко бѣлу шатру,

А кричалъ онъ, зычалъ да зычнымъ голосомъ.

Мать-сыра земля да потрясаласе;

180. Полога-то полы розмахнулисе;

Ото сна вѣдь то Иванушка пробуждайтисе;

Выходилъ-то онъ да изъ бѣла шатра,

Ай умывалсѣ онъ свѣжой-то водой ключевою,

¹⁾ Конечно, посланный короля. *Собир.*

- Утиралсѧ онѧ да бѣлымъ полотѣнышкомъ,
185. Да молилсѧ онѧ да Спасу-ту пречистому,
А какъ матери жо Божей, Богородици;
Какъ онѧ помолилсѧ Господу-Богу жа,
А одѣлсѧ онѧ въ платѣѧ военно богатырское.
Розъѣзжалисе богатыри да по чисту полю,
190. А съѣзжалисе богатыри всё въ одно мѣсто;
Ай ударились они паличи-тѣ тяжѣлыма;
Ише мать-сыра земля да потрясаласе,
А какъ сѣро дубѣе пошаталосе;
Они другъ дружки не ранили,
195. А какъ нѣ дали на себя раны кровавыя;
А дакъ у нихъ паличи да пошорбалисе ¹⁾.
Розъѣзжалисе богатыри во второй наконѣ,
Ай ударились они да сабли вострыма;
Не по Божьей то было милости,
200. Не по Ивановой то было учести:
Ай усѣкъ-то Вахрамѣишню праву руку.
А поѣхалъ-то онѧ ²⁾ да ко бѣлу шатру.
„Ужъ ты гой еси, Овдотья-душа бѣлая!
Ужъ ты выйди поскорѣ да изъ бѣла шатра,
205. Завежи ты у меня платочкомъ праву руку:
А посѣкъ-то у мя поганое царишню Вахрамѣишню“.
Тому Овдотьюшка не ослышилась,
Завезала ему праву руку.
А поѣхалъ Иванъ да во чисто поле;
210. Ай ударились они да копьеми вострыма,
А вострыма-ти копьеми ворзаецкима;
Они другъ дружки не ранили,
А какъ нѣ дали на себя раны кровавыя;
По руку у ихъ копыци свернулисѧ.
215. Да соскѣчили они да со добрыхъ коней,
А схватилисе они да схваточку боротисѧ;
Ай да они борются съ утра до вечера;
По колѣнъ въ сыру землю втопталисѧ.
Какъ по Божьей то было по милости,
По Иванушкову то было учести:
220. Порвалосе у него да платѣѧ цвѣтное,

¹⁾ Пошорбались, т. е. зазубрились; это выраженіе должно было бы относиться къ саблямъ. *Собир.*

²⁾ Иванъ. *Собир.*

- Онъ опуталъ его въ пѹтны шелковыя,
Привезалъ къ дубамъ его на тѣмну ночь.
А какъ сами они пошли да ко бѣлу шатру,
Ко бѣлу шатру, дошли они во бѣлъ шатѣръ,
265. А во бѣлъ шатѣръ зашли, они спать легли.
Какъ было по утру-ту, да утру ранному,
По восходу-ту было да соньця красного,
Прилетѣло два-то сизыхъ голуба,
А не два-то сизыхъ голуба прилетѣло, два-то ангела:
270. А послалъ Господь берегчи Иванушка Годенова.
А какъ начели голубы они воркувать по-голубиному;
А отъ сна Овдотьюшка да пробуждаласе;
Выходила-то она да изъ бѣла шатра,
Она смѣтрила на тихъ-то сизыхъ голубовъ,
275. Она слушала да то воркованьицѣ,
А да какъ вѣдь запла она во бѣлъ шатѣръ:
„Ужъ ты гой еси, сильнѣ царишшо Вахрамѣишшо!
Ты ставай-ко, выходи-тко изъ бѣла шатра:
Прилетѣло богатыри (?) два-то голуба;
280. А сострѣлъ ты мнѣ-ка этихъ сизыхъ голубовъ;
Захотѣлось шьто-то мнѣ этой голубятины“.
А какъ тутъ царишшо не ослышилсѣ;
А не мыль-то своёго личя поганого,
А не кстиль-то онъ своего личя чёрного ¹⁾,
285. А какъ бралъ-то свой розрывчатъ лукъ,
А натегивалъ тетивочку шелковую,
А накладывалъ онъ стрѣлочку калѣную,
Онъ накладывалъ, ко стрѣлки приговаривалъ:
„А лети моя стрѣла во чисто поле,
290. А не падай на воду, не на землю, не въ сырѣй дубъ;
Ты пади-ко стрѣла въ двухъ сизыхъ голубовъ“.
Полетѣла стрѣлочка не на воду, не на землю,
Она падала стрѣла да всё во сырѣй дубъ,
Отъ дуба царишшу въ черны груди поганя,
295. Вѣдь она жо да во сѣмо ретивѣ серьчѣ;
А какъ падалъ онъ царишшо на сыру землю,
А какъ тутъ царишшу Вахрамѣишшу вѣдь смерть пришла.
Тутъ Овдотьюшка заплакала:
„Охти, мнѣ тошноенько!

---

1) Эти эпитеты, очевидно, переставлены пѣвцомъ. *Собир.*

300. Отъ одного бѣрежка откачнулась,
Ко другому бѣрежку не прикачнулась.
А брала-то она саблю вострую,
А пошла-то она ко сырмъ дубамъ;
Ишё хочѣтъ Иванушку отсѣкци буйну голову.
305. Отвели ти ангелы востру сабельку
Отъ Ивановой буйной головы;
Тюкнула она во путины шелкъвыя,
Отсѣкла Иванушка отъ сырыхъ дубовъ;
Скочилъ Иванушка на рѣзвыя ноги,
310. Пошолъ-то онъ ко бѣлѹ шатру,
Ко бѣлу шатру да ко добру коню;
Убираль-то Иванушка бѣлъ шатѣръ свой полѣтъяной;
Онъ скоро скакалъ на добра коня,
Садилъ-то Овдотьюшку да позади себя,
315. Онъ поѣхалъ ко городу ко Кіёву.
Какъ доѣхалъ онъ до рѣчнйки Смородинки,
Захотѣлосе ему напитисе свѣжѣй воды.
„Ты сойди-тко-се, Овдотья, со добра коня,
А сойми-тко-се съ правѣй ноги сафьянъ сапогъ,
320. Почеръпни-тко мнѣ-ка свѣжѣй воды напитисе;
Этко, право, пить мнѣ да захотѣлосе!“
— Не воды-то хочѣшь пить, да хочѣшь мою кровь про-
лить.—

Говорилъ-то Иванъ во второй законъ:

- „Ай сойди-тко-се, Овдотья, со добра коня,
325. А сойми-тко-се съ правѣй ноги сафьянъ сапогъ,
Почеръпни-тко мнѣ-ка свѣжѣй воды напитисе:
Этко, право, пить мнѣ да захотѣлосе!“
Говорить она да таковы рѣчи:
— Ты не пить хочѣшь, мою вѣдь кровь пролить.—
330. Не послушала Иванушка да во второй законъ.
Говорилъ-то Иванъ во-въ третей законъ:
„Ты сойди-тко-се, Овдотья, со добра коня,
А сойми-тко у меня съ правѣй ноги сафьянъ сапогъ,
Почеръпни-тко ты мнѣ-ка свѣжѣй воды ключевою.
335. Не послушала Иванушка да во-въ третей законъ.
— Не воды-то хочѣшь пить, да хочѣшь мою кровь про-
лить.—

Розѣрилось у Иванушка да ретиво сердцѣ,
Соскочилъ онъ скоро со добра коня,
А какъ сдѣръгивалъ Овдотью со добра коня,

340. Какъ бросаль Овдотью на сыру землю;
Да отѣкъ онъ Овдотьюшки праву руку:
„А мнѣ эта твоя рученька ненадобно:
Обнимала она поганого царюшка Вахрамѣишица“.
Ай отѣкъ онъ Овдотьюшки лѣву ногу.
345. „Эта ножечька мнѣ ненадобно:
Оплетала она поганого царюшка Вахрамѣишица“.
Ай вдосталь у ей отрѣзаль бѣлы груди.
„Ише эти титочки мнѣ ненадобно:
А какъ шшупало поганое царюшко Вахрамѣишица“.
350. А какъ скидываль со правой ноги сафьянъ сапогъ,
Напилсѣ онъ изъ рѣчиньки свѣжой воды;
Онъ поѣхаль ко городу ко Киеву,
Ай ко ласкову ко князю Владимиру.
Привѣжаётъ онъ къ Владимиру да на широкой дворъ;
355. А стрѣчалъ его Олѣшенька, попольской сынъ:
„Ты здорово, ты Иванушко, женилсѣ всё, да тобѣ не съ
кимъ спать!“
- Отвѣчаётъ ему Иванушко Годеновичъ:
— Ужъ ты гой еси, ты братъ крестовныя!
А женилась у меня да сабля вострая,
360. Обвѣчаласе она у рѣчиньки Смородинки:
Тутъ я сходилъ (sic) Овдотьюшки буйну голову.—

79.

Идолище сватается за племянницу князя Владимира.

- Изъ-за моря-то, моря, братцы, синего,
А изъ-за синего моря изъ-за Карьского,
Изъ-за Карьского моря, Арацьского
А приходило три червѣныхъ три-то карабля,
5. А (въ) тихъ-то карабляхъ пришло поганое Идолишко
Какъ ко ласковому князю ко Владимиру.
Онъ пришолъ вѣдь къ ёму сватомъ свататьсѣ
На любимыё всё ёго племянницы
Какъ на душочки всё Маром Дмитрѣвны.
10. Говорилъ-то онъ да таковы рѣчи:
„Ужъ вы гой еси, мои да три тотарина,
Ужъ вы младые мои всё карабельнички!
Вы подите-ко ко городу ко Киеву,
А ко ласкову-ту князю ко Владимиру;

15. А какъ сватайтесь на ёго любимой на племянницы,
Шьтобы съ чести онъ отдалъ за меня, съ радости,
А безъ драки вѣдь да кроволитныя.
А роскажите про меня, про Идолишша:
А какъ руки мои по трѣхъ сажонъ,
20. А какъ тулово моё какъ сильной бугоръ,
Голова моя да какъ пивной котѣль,
Глаза-ти у меня да какъ пивны чаши.
А какъ прѣдите ко князю ко Владимиру,
А да ставете вы да свататься,
25. А какъ будѣтъ просить сроку на три годика,—
Не давайте-ко да сроку на три годика;
А какъ будѣтъ просить да на три мѣсеца,
Не давайте сроку на три мѣсеца;
Будѣтъ просить да на два мѣсеца—
30. Не давайте ёму сроку на два мѣсеца;
А какъ станѣтъ просить на три недѣлѣчки,
Не давайте ёму на три недѣлѣчки;
А какъ станѣтъ просить на три сутоки,—
А безсрочнѣго времени на свѣти нѣтъ“.
35. А приходять три-то карабельшичка ко князю ко Владимиру
да въ свѣтлы свѣтлицы,
А не кстятъ они лица поганого,
Не молятся да чуднымъ образомъ,
Какъ бьютъ они челомъ князю Владимиру,
А князьямъ, боярамъ не бьютъ челомъ, не кланятсѣ:
40. „Ужъ ты здрастуй-ко, Владимиръ стольне-кѣсской!“
— Ужъ вы здрастуйте, дородни добры молодци,
А да три-то млáдыхъ васъ да карабельшичковъ!
А вѣдь разѣ пришли вы торговать товарами да разнолич-
ными?—
Вы торгуйте у мня безданно и безпошлино.—
45. Говорять тутъ три тотарина:
„Не товарами пошли торговать да разноличными,
Мы пришли къ тобѣ да сватомъ (sic!) свататься
На твоею на любимой на племянницѣ
За того жо за поганого Идолишша.
50. Ты отдай за ёго да съ чести, съ радости,
А безъ драки отдай да кроволитныя;
А ты съ чести не отдашь, мы боёмъ возьмёмъ.
Руки, ноги у Идолишша по трѣхъ сажонъ,
А какъ тулово ёго какъ сильной бугоръ,

55. Голова ёго да какъ пивной котёлъ“.
— Ужь вы гой еси, млады три да карабельшички!
Ужь вы дайте мнѣ-ка сроку на три годика подумати.—
„Не даймъ-то мы тѣ сроку на три годика,
Не даймъ-то мы тѣ сроку на два годика,
60. Не даймъ тебѣ строку на единой годъ,
Не даймъ тебѣ строку и на три мѣсеца,
Не даймъ тебѣ строку на три недѣлѣчки“.
— Ахъ отдайте мнѣ-ка строку на три сутоки!—
Говорять тутъ три тотарина¹⁾, да три мѣрина¹⁾:
65. „А безсрочнѣго, братцы, времени на свѣти нѣтъ“.
А давали князю сроку на три сутоки.
А да какъ пошли они на чѣрны кáрабли,
Да приходятъ они на чѣрны кáрабли.
Говорить поганое Идолишшо:
70. „Ужь вы гой еси, мои млады да карабельшички!
А я дамъ ему-то строку на три мѣсеца“.
А во ту пору, во то время
Собираль-то Владимиръ-князь почесенъ пирь
А на кнезой своихъ, на бóяръ жа;
75. А какъ вси на пиру сидять, пьютъ, ѣдятъ да проклажуютъсе.
Говориль-то Владимиръ таковы рѣчи:
„Какъ вѣдь вси да князя, бóяра!
А пришло ко мнѣ-ка свататьсе поганое Идóлишшо
На любимой-то моей племенници
80. Какъ на душичъки на Марѣи всё да Дмитревны.
Заступите-ко за ей, за мою племенницу“.
А какъ говорили князи, бóяра:
— Мы не будѣмъ губить вароду православнѣго
За твою-ту рóдную племянницу,
85. А не будѣмъ проливать крови понапрасному.—
Какъ пошоль-то Владимиръ-князь да со чесна пиру,
А повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ;
Онъ пошоль прямо къ Марѣи Дмитревны въ свѣтлу свѣт-
лицю.
- А какъ увидала Марѣа Митревна,
90. Какъ идѣтъ еѣ-то дядюшка не постарому, да не попрже-
ному,

¹⁾ Татары, мурá—арапа. *Крюковъ*. Такъ называются въ памятникахъ древней письменности зююпчане. *Срезневскій*, Материалы для словаря др.-р. яз. в. ч. Муре—не что иное, какъ мавры, Мауги. *Собир.*

- Не попрержному да не подосблнѣму,—
А да какъ спрoшала Марea Дмитревна:
„Ише шьто же ты, дедюшка Владимирь-князь,
А придѣшь ¹⁾ ты ко мнѣ не постарому, не попрержному:
95. Ты повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ?“
— Ужъ ты гой еси, моя родна, любимая племянница!
А какъ подошло тутто поганой Идолишпо,
А какъ сватайтсе на тобѣ, всё на Марoы Дмитревны,
А какъ самъ онъ говорилъ да таковы рѣчи:
100. Ише съ чести не отдамъ, дакъ „мы боёмъ возьмёмъ“.
Какъ ёго-то руки, ноги по трѣхъ сажонъ,
А вѣдь тулово какъ сильной бугоръ,
Голова ёго да какъ пивной котѣль,
Очи ясны у ёго да какъ пивны чани,
105. А какъ носъ его какъ палка дровокольная.—
Говорить тутъ Марoа Дмитревна:
„Ужъ ты гой еси, дедюшка мой родимья!
Не губи народу понапрасному,
А не проливай крови горечю,
110. А отдавай меня да съ чести, съ радости,
Безъ драки отдай да кроволитныя.
А тольке дай придѣло—три черныхъ три кáрабля:
А перьвой-отъ кáрабель грузи ты зеленымъ виномъ,
А второй-отъ кáрапъ нагрузи да пивомъ хмѣльнымъ жа,
115. А третей-отъ кáрапъ нагрузи да мѣдомъ сладкимъ жо;
Провожатыхъ дай моихъ братьевъ крестовыхъ, всё назва-
ныхъ жа:
А перьвого-то брата дай Добрынюшку Микитьица,
А второго-то брата дай Михайлушка Игнатѣва,
А третьёго брата Олѣшеньку Поповича“.
120. А какъ давать ей князь три черныхъ кáрабля,
Нагружать напитками разноличными.
Повелась у князя тутъ вѣдь свадьба жа.
Посылали звать Добрынюшку съ Михайлушкомъ дущей-то
красныхъ дѣвицей;
А пошли они-то звать къ Марoы Дмитревны на дѣвью
плач(ц)ь.
125. Они ходять, зовуть да красныхъ дѣвицей;
А зовуть они молодыхъ-то вдовъ,
А зовуть-то они жонъ вѣдь мужнія:

¹⁾ Вместо „гредѣшь“? Собирает.

- „Ужъ вы милости просимъ, души красны дѣвици,
Къ Марѣи Дмитревны на дѣвью плачь!
130. Васъ зазвала-то Марѣа Дмитревна на дѣвью плачь“.
А какъ тутъ скоро збиралнсь красны дѣвици,
А какъ бѣлыя лебѣдушки на заводи слеталисе.
А какъ не бѣлѣ, тутъ на заводи бѣлѣ лебедь воскыкала,
А какъ слѣзно Марѣа Дмитревна восплакала;
135. Тутъ заплакали да слѣзно красны дѣвици,
А да тутъ пушке заплакали по ей молоды вдовы,
Ишке пушке тутъ заплачуть жоны мужніа.
А да какъ отплакали тутъ да красны дѣвици,
А пошла у Владимира свадьба навѣсели.
140. Какъ пришлоъ-то тутъ поганой Идолишно,
А садилсѣ онъ за столы да бѣлодубовы,
За питья, за ѣсвы сахарныя.
А какъ ѣсть онъ, тотарипъ, позвѣриному,
А какъ пѣть-то онъ да поскотиному.
145. А какъ пили, ѣли, напивалисе;
А пошли они, повели Марѣушку на чѣрны карабли.
А какъ провожаютъ ей народъ да православныи,
Провожаютъ ей да слѣзно плачутсѣ.
А какъ приходила Марѣушка на свой чернѣнъ карабъ,
150. А заходить она въ каюту карабельную;
А при ёю тутъ Добрынюшка Микитичъ младъ.
Потянула побѣтеръ тихѣ способная,
А пошли тутъ карабли да во синѣ морѣ,
Во синѣ морѣ да во своё село.
155. А какъ Руськая земля да потаиласе,
Какъ поганая земля да замѣниласе.
А какъ по Божьей-то было по милости,
По Марѣушкиной было учести:
А какъ пала тутъ вѣдь тѣха тѣшина;
160. Не несѣтъ-то некуда да чѣрныхъ караблей.
А какъ выходила изъ каюты всё вѣдь Марѣа Дмитревна на
палубу,
А сама она вѣдь говорить да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, да братъ крестовыя!
Постарайсе-ко ты изо всихъ жа,
165. Подорожи моеи да буйной головой;
А кричи поганому Идолишшу во всю голову,
А штобы онъ стянулсѣ всіма карабли да во одно мѣсто,
Ужъ вы пойте-ко тотарове' всихъ дѣпьяна,

- А я сама пойду поить поганого Идолишша⁴.
170. А да какъ закрычалъ Добрыня громкимъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, поганое Идолишшо!
А зовѣть тибя Марѳа-та Дмитревна стегатисе да черныма
карабли:
- Она хочеть сдѣлать пиръ на радости,
Шьто своя земля да потаиласе,
175. А какъ ваша земля да сремѣниласе⁴.
Какъ услыхалъ тутъ поганое Идолишшо,
А весьма онъ сдѣлалъ весьма радостѣнъ;
Приказалъ онъ во едно мѣсто свезатисе.
Повела-ли тутъ Марѳа Митревна поганого Идолишша въ
свою какюту карабельнюю,
180. А садила ёго на стулъ на ремончатъ жа,
А садила за ти ѣсвы за сахарныя;
Она стала наливать-то чары золена вина.
А какъ стала наливать да чары пива хмѣльнѣго,
На закуску, на запивку мѣду сладкого.
185. А какъ началъ тутъ Идолишшо пить, ѣсть да безъ опас-
ности;
А опъ пѣть-то вино досуха;
Запивать да пивомъ хмѣльнимъ,
Закусывать да мѣдомъ сладкимъ.
Вдостали зашаталасе ёго да буйна гблова;
190. А валила ёго да на кроваточку тисовую,
На мехку перину на пуховую.
Захватилъ-то онъ Марѳу въ охалочку;
А какъ заспалъ онъ сномъ да богатырскимъ,
А со сна на ей накинулъ руку правую,
195. А накинулъ на ей да ногу правую.
А да чуть подъ имъ жива лежитъ, душа въ тѣли полѣд-
нуётъ.
- Закрычала она громкимъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, ты братъ мой крестовыя!
А сойми съ миня руку Идолишша,
200. А скинь съ миня ногу поганого⁴.
Прибѣжалъ Добрынюшка въ какюту карабельнюю;
А какъ смѣтывать съ ей праву руку,
А какъ скидывать онъ съ ей всё лѣву ногу.
Какъ соскакивала Марѳа съ кроваточки.
205. А выскакивала она на палубу-ту карабельнюю.
Какъ хватилъ Добрыня востру саблю жо,

- А отсѣкъ Идолпшшу да буйну голову;
Заскакало тутъ поганой Идолишшо;
А какъ онъ присѣкъ ёго вѣдь намелко,
210. А сметали ёго да во синѣ морѣ;
Какъ рубили тотаровой да до единого.
Потянула имъ-то повѣтеръ да всё способная—
А да какъ ко городу ко Кіеву,
А ко ласкову князю-ту ко Владимиру.
215. Какъ приходятъ они въ красѣнь Кіевъ-градъ,
Услыхалъ тутъ всё Владимиръ-князь да со кнегиною;
Какъ стрѣчели со всего города со Кіева,
А какъ собиралисе наро'да православныя.
Тутъ пошоль у князя пиръ навѣсели, на радости.

80.

Князь Глѣбъ Володѣвичъ.

- А какъ падала погодушка да со синя моря,
А со синя морюшка съ Корсуньского
А со дождями-ти, съ туманами.
А въ ту-ту погоду въ синёморскую
5. Заносила тутъ неволя три чернёныхъ три-то карабля.
Шьто подь тотъ подь славѣнь городокъ подь Корсунъ жа,
А во ту-то всё во гавань всё въ Корсуньскую.
А во томъ-то городи во Корсуни
Не цяря-то не было, не цяревичя,
10. А не короля-то не было и не королевичя,
Какъ не князя не было и не княжѣвичя;
Тутъ жила была Маринка дочь Колдѣвна,
Она бледь, еретица была, безбожница.
Они какъ вѣдь въ гавани заходили, брала пошлину,
15. Паруса ровили—брала пошлину,
Якори-ти бросали—брала пошлину,
Шлюпки на воду спускали—брала пошлину,
А какъ въ шлюпочьки садились, брала пошлину,
А къ мосту проставали—мостову брала,
20. А какъ по мосту шли, да мостову брала,
Какъ въ таможеню заходили, не протамѣжила ¹⁾;
Набирала она дани-пошлینی немножко, немало—сорокъ ты-
сечей.

---

1) Не прописала.

- А да взяла она трой рукавочки;
Что да ти трой рукавочки, трой перчаточки;
25. А какъ эти перчаточки а не шиты были, не вязаны,
А вышиваны-ти были краснымъ золотомъ,
А высаживаны дорогимъ-то скатнымъ жемчугомъ,
А какъ всажено было каменьё самоцвѣтнѡе;
А какъ первы-ти перчатки во петьсотъ рублей,
30. А други-ти перчатки въ цѣлу тысячу,
А какъ третьимъ перчаткамъ цѣны нѣ было.
Везяны эти перчатки подароницѣ
А тому жо вѣдь князю всё Володѣю.
Отбирала эти чѣрны карабли она начисто,
35. Розгонила она трѣхъ младыхъ карабельщикѡвъ
А какъ съ тихъ съ чѣрныхъ съ трѣхъ-то караблей,
Она ставила своихъ да крѣпкихъ стѡрожѡвъ.
А какъ карабельщики ходять по городу по Кѡрсуню,
Они думаютъ-то думушку за единую,
40. За едину-ту думу промежду собой.
А да што купили они чернилъ, бумагъ,
А писали они да ёрлыки-ти скорописчаты
Шьто тому жо князю Глѣбову Володѣю:
„Ужъ ты гой, ты князь да Глѣбъ ты сынъ Володѣевичъ!“
45. Ужъ какъ падала погодушка со синя моря;
Заметало насъ подъ тотъ жо городокъ подъ Кѡрсынъ жа.
А во томъ жо было городи во Кѡрсынни
Не царя не было, не царевича,
Не короля-то не было и не королевича,
50. А не князя не было и не кнежевича;
Какъ кнежила Маринка дочъ Кайдаловна;
Она бледъ, еретица была безбожница.
А мы какъ вѣдь въ гавань заходили, брала съ насъ вѣдь
пошлины,
- А вѣдь какъ паруса ронили, брала пошлину,
55. Якори-ти бросали—брала пошлину,
Шлюпки на воду спускали—брала пошлину,
Ужъ мы въ шлюпочки садилась—брала съ насъ вѣдь пош-
лину,
- А какъ къ плѡту пристывали, плотовѡ брала,
А вѣдь какъ по мѡсту шли, дакъ мостовѡ брала,
60. А въ таможду заходили—не протамѡжила;
Да взяла она дани-пошлины сорокъ тысячей,
А взяла у насъ трой перчаточки—

- Везёны были тебѣ, да князю, въ подареньицѣ:
А какъ первы-ти перчатки во петьсотъ рублей,
65. А вторы-ти перчатки въ цѣлу тысячу,
А третьимъ перчаткамъ цѣны нѣ было“.
Они скоро писали, запечатали,
Отослали князю Глѣбову Володѣву.
А тутъ скоро пришли ёрлыки къ ёму,
70. Онъ ихъ скоро распечатывалъ, просматривалъ.
Какъ его жо серъдцо было неустуцливо;
Розьёрилось ёго серъцо богатырськоё.
А онъ скоро бралъ свою-то золоту трубу розрывчату,
Выходилъ-то скоро на краснѣ крыльчѣ косисчато,
75. Онъ крычалъ-то, зычалъ зычнимъ голосомъ,
Зычнымъ голосомъ да во всю голову:
„Ужъ вы гой еси, дружины мои хоробрый!
Ужъ вы скоро вы сѣдлайте, уздайте добрыхъ коней,
Ужъ вы скоро, лёкко скачите на добрыхъ коней,
80. Выѣзжайте вы скоро да на чисто полѣ“.
А какъ услышала ёго дружья-братья-товаришши,
Они скоро-то добрыхъ коней да собирали жо,
Высѣдлали, уздали 'ни добрыхъ коней,
Да скоро садились на добрыхъ коней,
85. А изъ города поѣхали не воротами,
Не воротами-то ѣхали, не широкима,
А скакали черезъ стѣну городовую.
Выѣзжала-се дружина на чисто полѣ,
А какъ съѣхалось дружины тридцеть тысячей.
90. Выѣзжалъ-то князь Глѣбъ-сударь Володѣвичъ
Со своей дружиночками хоробрима;
Прибиралъ онъ дружью-ту, дружины всё хоробрый,
Шьтобы были всё да одного росту,
А да голосъ къ голосу да волосъ къ волосу;
95. А изъ тридцеть тысячъ только выбралъ триста добрыхъ
млодцовъ,
Ихъ-то голосъ къ голосу да волосъ къ волосу:
„Ужъ вы поѣдете, дружина моя хоробрая,
А ко тому-ту славну городу ко Корсыню,
А ко той жо ти Марины дочери Кайдаловны,
100. А ко той Маринки, еретици, бледи, всё безбожьици“.
А какъ садились они скоро на добрыхъ коней,
А поѣхали они путёмъ-дорогою.
Какъ доѣхали они до города до Корсыня,

- Становиль-то Глѣбъ своёго добра коня:
105. „Ужъ вы гой еси, дружина моя хоробрая!
Соходите вы скоро вѣдь со добрыхъ коней,
Становите вы шатры полѣтъяны,
А да спите-тко, лёжите во бѣлыхъ шатрахъ,
А дѣржите караулы крѣпкія и строгія;
110. Ужъ вы слушайте—неровно-то зазвенить да моя сабля,
Заскрипять да мои плечи богатырскія,—
Поѣзжайте-тко ко городу ко Корсыню,
А скачите вы черезъ стѣну городовую,
Ужъ вы бейте-ко по городу старого и малого,
115. Не единого не оставляйте вы на сѣмѣна.
Я какъ поѣду топерече ко городу ко Корсыню,
Къ той Маринки дочери Кайдаловны“.
Подѣзжжаётъ Глѣбъ подъ стѣну-ту
Да подъ ту жа башню наугольную;
120. Закричалъ-то онъ да зычнымъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, Маринка дочь Кайдаловна!
А зачѣмъ ты обралá у мя да чѣрны кáрабли,
Ты зачѣмъ жа у мя згонíла съ караблѣй моихъ трѣхъ-то
карабельшиковъ,
А нашто поставила да своихъ караульшиковъ?“
125. Услыхала Маринка дочь Кайдаловна;
Скоро ей сѣддали, уздали всё добра коня;
Выѣзжала она на ту же стѣну городовую:
„Здрастуй-ко, Глѣбъ ты князь да сынъ Волдѣевичь!“
— Ужъ ты здрастуй-ко, Маринка дочь Кайдаловна!
130. А зачѣмъ ты у мя взяла мои-то три-то кáрабля,
А згонíла моихъ трѣхъ-то карабельшиковъ со кáраблей? —
„Ужъ ты гой еси, ты князь да сынъ Волдѣевичь!
Я отдамъ тебѣ три чернёныхъ три-то кáрабля;
А да только отгони-тко три мои загадки хитромудрыя,—
135. Я отдамъ тебѣ-то три чернёныхъ кáрабли“.
— Только загадывай ты загадки хитромудрыя;
А какъ буду я твои загадки отгадывать.—
„А какъ перьва-та у мя загадка хитромудрая:
Ише шѣто же въ лѣтѣ бѣло, да въ зимы зѣлено?“
140. Говорить-то Глѣбъ да такovy рѣчи:
— Не хитра твоя мудрá загадка хитромудрая,
А твоей глупѣ загадки на свѣти нѣтъ:
А какъ въ лѣти-то бѣло—Господь хлѣбъ даётъ,
А въ зимы-то зелено да тутъ вѣдь ель цвѣтѣтъ.—

145. „А загону тебѣ втору загадку хитромудрую:
А да шью безъ кореньица ростѣть да безъ лыжъ катитьце?“
— Безъ кореньица растутъ бѣлыя снѣги,
А безъ лыжъ-то катитьце быстрыя ручьи.—
„Загану тебѣ третью загадку хитромудрую:
150. А какъ есть у васъ да въ камянной Москвы,
Въ камянной Москвы да есть мясна гора;
А на той на мясной горы да кипарисъ ростѣть,
А на той париси-дереву соколъ сидитъ“.
— Ужъ ты гой еси, Маринка дочь Кайдаловна!
153. Нехитра твоя загадка хитромудрая,
А твоей загадочки глупѣ на свѣти нѣтъ:
Какъ мясна-та гора—да мой вѣдь доброй конь,
Кипарисо дерево—моё сѣдлышко,
А ка обловѣй сидитъ, то—я удалой доброй молодець.—
160. „Я топерече отсыплю отъ воротъ да пески, камешки,
А сама-то я, красная дѣвица, за тебя замужъ иду“.
Какъ поѣхала Маринка съ той стѣны да бѣлокамянной,
Привѣжала къ собѣ да на широкой дворъ,
Наливала чару зеленая вина да въ полтора ведра,
165. А да насыпала въ чару зелья лютого,
Выѣзжала на ту жо стѣну городовую,
Подавала Глѣбушку она чару зелена вина:
„Ужъ ты на-тко на приѣздъ-отъ чару зелена вина!“
А какъ принимайтесь-то Глѣбъ да единой рукой,
170. Ише хочѣтъ онъ пить да зелена вина;
А поткнулсѣ его конь на ножочку на правую,
А сплескаль-то чару зелена вина
А да за тою да гриву лошадиную.
Загорѣлась у добра коня да грива лошадиная.
175. А какъ ту да Глѣбъ испугалсѣ жа,
А бросаль-то чару на сыру землю;
Ише какъ тутъ мать сыра земля да загорѣлсѣ.
А какъ розѣрилось его сердце богатырьскоѣ,
А стегаль онъ добра коня да по крутымъ бѣдрамъ;
180. Какъ поскачить его конь во всю-ту прыть да лошадиную,
А какъ скакаль съ прыти его доброй конь да черезъ стѣну го-
А сусутигъ-то ¹⁾ ей Маринку среди двора, [родовую,
А отсѣкъ тутъ ей Маринки буйну голову;
А какъ тутъ Маринки и смерть пришла,
Смерть пришла ей да среди двора.

¹⁾ Князь. *Собир.*

Камское побоище ¹⁾.

- А къ чему жо, братцы, приуныла луна небесная,
А помолкло-то сончѣ красной?
А подымаласе туто Литва поганая,
Какъ подымалосе поганое Идбляшшо
5. А на тотъ жо на Кіевъ-градъ,
А на ласкова-то князя на Владимира.
Собиралъ-то онъ силы сорбкъ царей,
А да сброкъ царей, сорокъ царевичей,
А да сорокъ-то королей со королевичей,
10. А какъ сорокъ-то атамановъ, сорокъ атаманышчиковъ;
Подъ каждымъ-то было царёмъ силы сорокъ тысячъ,
Подъ каждымъ было царевичемъ силы по сороку тысячъ,
Подъ каждымъ королёмъ силы было по сороку тысячъ,
И подъ каждымъ королевичемъ силы было по сороку тысячъ,
15. И подъ каждымъ-то атаманомъ, подъ атаманышчикомъ силы
было по сороку тысячъ;
Подъ самимъ-то Идолишшемъ—числа-смиѣты не было.
А какъ учуль-то тутъ да князь Владимиръ-жа,
Онъ повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечь,
А какъ самъ вѣдъ говорилъ да таковы рѣчи:
20. „Ужъ ты гой еси, Добрынюшка Никитичъ младъ!
Ты бери-тко скоро чернилъ, бумагъ;
Ты пиши-тко ярлыки да скорописчаты,
А да ты пиши-тко всехъ руськихъ могучихъ всё богатырей
А ко мнѣ, ко князю, всё да на почѣсѣнъ пиръ,
25. Пиши-ко ко мнѣ на Камской побойшшо.
А садись-ко-се, Добрыня, на ременчатъ стулъ,
А пиши-то ёрлыки да скоропищаты:
У тебя рука лёкка, и перо востро.
А какъ черьву-ту голову пиши Самсона сына Колубаёва,
30. А другу-ту голову пиши Дуная сына Иванова,
Во третьихъ-то пиши Святогора Гурьева,
Святогора-то пиши да со племянникомъ,
А Ремянника пиши да со племянникомъ,
Пересмѣту ты пиши да со племянникомъ,
35. Перемяку пиши да со племянникомъ,

¹⁾ Напечатано съ моей замѣткой въ „Юбилейномъ сборникѣ въ честь В. Ө. Миллера“, подъ ред. Янчука, стр. 150—162. *Собир.*

- А да Рѡшшу, Рошшу-Рошпиби колпакъ да со племянникомъ,
А пиши-тко двухъ-то брательковъ Петровичёвъ,
А двухъ брательковъ пиши-тко ты Сбродѡвичей,
Пиши-тко-се Иванушка сына Годенова,
40. Пиши-ко-се Гаврила Долгополого:
Онъ силой-то силёнъ, только полы долги;
А пиши-тко-се Пѡтыка сына Иванова,
А пиши-тко-се Олѣшенька Поповича:
Онъ хошь силой-то не силёнъ, дакъ напускомъ смѣлъ“.
45. А какъ написали вси ёрлыки да скорописцыты,
Они скоро-то писали, запецтали.
А какъ говориль-то тутъ самъ Владимиръ-князь:
„Ужь ты гой еси, Михайло сынъ Игнатъевичъ!
А да какъ-то есть у тя, Махайлушко, кѡничѣкъ малѣше-
нѣкъ,
50. А малѣшенѣкъ твой кѡничѣкъ Голубанушко, удалѣшенѣкъ;
Въ трои сутки ты объѣздей по святой Руси,
Облови-тко ты всихъ руськихъ могучихъ богатырей,
А не забывай ты ихъ ни единого“.
А какъ бралъ-то Михайло ёрлыки да скорописцыты
55. А какъ въ сумочку-то, въ котомочку,
А какъ молитсе онъ Спасу-то пречистому,
Поклоняйтсе-то матери-то Божьей Богородици,
А прошпайтце-то съ княземъ со Владимиромъ,
А прошпайтце-то съ княземъ да во рученку во правую,
60. Со всима-то руськими богатыри.
А онъ скоро пошолъ да на свой на широкой дворъ,
Какъ сѣдаль-то онъ, уздалъ скоро добра коня;
А какъ падалъ родной-то матушки да во рѣзвы ноги,
А просиль онъ благословенъ ѣхать на святую Русь.
65. А давала-то ёму всё родна матушка да благословенъицѣ,
А какъ та жа Омельфа Тимоеевна,
А какъ навѣки давала нерушимѡ
А какъ съяздить на святую Русь.
Выходилъ онъ, молилсѣ-то Спасу Пречистому,
70. Поклонялсѣ-то матери Божьей Богородици, . 011
Што прошпалсѣ онъ съ своей да родной матушкой, /
Выходилъ-то онъ да на широкой дворъ, . 011
А онъ скоро, лёкко скакаль на добра коня, . 011
А да какъ стѣгаль-то коня по крутымъ бѣдрамъ, . 011
75. А добру коню да приговариваль: . 011
„Ты бѣжи-тко, мой конь, скоро, какъ стрѣла казеная,

- А бѣжи-тко скоро по чисту полю“.
Какъ не видѣли ёго поѣздки богатырьскія:
Онъ изъ города поѣхалъ не воротами не широкима,
80. А скакалъ онъ черезъ стѣну городовую,
А да черезъ ту же башню наугольную;
А какъ только видѣли: во чистомъ поли да куревá стоитъ,
Курева стоитъ, да только столбъ столбитъ.
Онъ поѣхалъ скоро къ Самсону Колубаёву подъ окошочко
косисцятю,
85. А кричалъ-то своимъ зычнымъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, Самсонъ да Колубаёвъ жал
А какъ билъ челомъ тебѣ да низко кланялсѣ
А какъ нашъ жо Владимиръ-князь да стольне-кѣвской,
А какъ звалъ-то онъ тебя да на почесѣнъ пиръ“.
90. А да подавалъ-то онъ изъ сумочки ёрлыкъ да скоропи-
сцятю;
Принималъ-то изъ окошочка Самсонъ, да Колубаёвъ сынъ,
А онъ скоро всё распечатывалъ, прочитывалъ.
А скочилъ-то онъ да на рѣзвѣ ноги,
Ретивó ёго да серъдчѣ розъерилосе,
95. Лѣпетá въ лица перемѣниласе,
Горѣчя кровъ въ ёмъ да роскипѣласе,
Богатырьски плечи шшевелилисе;
Самъ онъ говорить да таковы рѣчи,
Таковы рѣчи да таковы слова:
100. „Ужъ вы гой еси, мои слуги вѣрныя!
А подите ко мнѣ да на широкой дворъ,
Выводите моёго всё добра коня,
Надѣвайте-ко на его сѣдлышко черкальской,
А накладывайте мои прищипѣхи богатырьскія“.
105. А какъ ту слуги да не ослышились.
Какъ во ту пору, во то время
А прѣхалъ-то Михайлушко къ Дунаю къ широку двору,
А кричалъ онъ ёму да громкимъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, Сдунай сынъ Ивановичь!
110. Ты живѣшь—да ничего не знашь, не вѣдаёшь:
А какъ тѣ бѣё челомъ да всё Владимиръ-князь—
А на то жо на сильнѣе на Камскоё побоишшо,
А да тебя звалъ-то онъ на почесѣнъ пиръ,
На почесѣнъ пиръ всё да пива пить,
115. А побить-то силы всё невѣрныя“.
Отпиралъ-то онъ окошочка немножочко,

Увидалъ онъ тутъ Михайла сына Игнатѣева.

„Ужь ты здрастуй-ко, мой названой братъ,

А названой братъ да ты крестовня!

120. Собирайсе ты да къ намъ на почесѣнь пирь, на Камской побоишшо“.

Какъ поѣхалъ тутъ Михайлушко да по святой Руси,

А ка позвалъ тутъ руськихъ всихъ могучихъ всё богатырей.

А какъ зачели богатыри съѣзжатисе,

А къ Самсону съѣзжатисе на широкой дворъ;

125. Какъ зачели богатыри съѣзжатисе,—

Какъ ясны соколы да всё слетатисе;

Они скоро собрались, да не ослышились.

Какъ поѣхали богатыри отъ Самсона широка двора,

А какъ ѣдутъ богатыри по чисту полю,—

130. Ише мать сыра земля да потрясайтисе,

А въ рѣкахъ, озѣрахъ вода да колыбаетсѣ.

А какъ со восточню-ту стороночку

А не тѣмная туча тучилася,

А какъ тѣмна туча какъ вѣдь грозная,

135. А какъ туча тучилася, какъ-бы громъ гремѣль,

Какъ-бы громъ гремѣль, да частой мелкой дожжикъ шоль:

А какъ вдругъ наѣхали тутъ всё богатыри;

Они въ городъ Кіевъ ѣдутъ не воротами да не широкима,

А скакали черезъ стѣну городовую;

140. Какъ стрѣчаётъ князь Владимиръ со кнегиною,

А стрѣчаётъ ихъ-то сударь Илья Муромецъ,

Какъ стрѣчаётъ ихъ да среди двора,

А стрѣчаётъ ихъ да низко кланйтисе.

Они скоро скакали со добрыхъ коней;

145. А какъ бьютъ челомъ да низко кланятсѣ

Князю со кнегиною, государю Ильи Муромцю.

Говорить-то Илья Муромецъ:

„Ужь вы здрастуйте, руськія могучія богатыри!

А намъ милости просимъ хлѣба-соли покушати,

150. А вина, пива попяти жа,

А намъ на Камское побоишшо:

Съ поганымъ татарами побитисе“.

А весьма богатыри они вѣдь стали вѣсѣлы-радостны;

А пошли они во гридни княженецкія,

155. А какъ въ ти въ полаты въ бѣлокамянны,

Какъ садились за ти столы окольнія,

А какъ зачели пить-ѣсть да веселитисе;

- Они пили, веселились трои суточки.
Какъ не вѣшня-та вода да розливаются,
160. Не морська волна да колыбаются,
А погана сила невѣрна ко Кіеву да подвигаются.
Какъ отъ того вѣдь пару лошадиного
Какъ помолкла луна небесная.
А приходитъ тутъ Владимиръ-князь:
165. „Ужъ вамъ полно, братцы, пить, — пора ѣхать во чисто
полѣ;
А да полно вамъ да поклаждатисе,
Надо ѣхать съ невѣрной силой управлятисе!“
Какъ скричалъ-то тутъ старая стариньшина Илья Муромецъ:
— Мы безъ тебя-то знаемъ, безъ тебя вѣдаёмъ!—
170. Тутъ Владимиру за бѣду пало, показалосе;
Онъ пошоль-то со чесна пира, изъ гридни вонъ
Ко своей-то молодой жены, къ Опраксеи Королевишны.
Говорилъ тутъ старая стариньшина да Илья Муромецъ:
„Ужъ ты гой еси, Пересмѣта сынъ Стѣпановичъ!
175. Ужъ ты съѣзди-ко со своимъ да со племянникомъ,
Ужъ ты съѣзди-ко въ чисто поле, на шломя окатисто,
А возьми-тко-се трубочку подзорную,
А какъ пересчитай-пересмечи эту силу великую,
Великую силу невѣрную“.
180. Тутъ Пересмѣта не ослышилсѣ;
А да шоль-то онъ да на широкой дворъ
Со своимъ-то онъ да со племянникомъ.
(Въ ти поръ-то богатыри да они спать легли,
Спать легли и отдохъ имѣть).
185. А сѣдлись они скоро на добрыхъ коней,
А поѣхали изъ города не воротами и не широкима,
А скакали черезъ ту стѣну да городовую,
Черезъ высокую башню наугольнюю;
Они скоро выѣзжали на шломя да на окатисто,
190. Они брали трубочки подзорныя,
Какъ смотрели во вси четыре стѣроны;—
Не могли они узреть-усмотрить коньця, не краечку
А какъ той-то силушки великія,
Не могли они сосчитать-сосмѣтать силы великія:
195. А какъ вѣшня вода да розливаются,
Какъ морська волна да колыбаются,
Ише мать сыра земля да потресаются.
Какъ пріѣхалъ Пересмѣта ко князю на широкой дворъ;

- Какъ не спитъсе старья старынышины да Ильи Муромцю;
200. А срѣчайтъ ихъ да среди двора,
Говорить-то онъ да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Пересмѣта сынъ Стѣпановичъ!
А порѣчиталъ ли ты силы великія?“
Говорить-то Пересмѣта сынъ Стѣпановичъ да таковы рѣчи:
205. — А не могъ-то я поресчитать силы великія:
Всѣ ровно какъ вѣсна вода разливаются,
А морська волна да колыбаются,—
Какъ невѣрная сила ко городу ко Кіеву заподвигаются.—
А какъ приходилъ тутъ старая старынышина Илья Муромецъ,
210. А какъ самъ онъ говорилъ да таковы рѣчи:
„А вамъ полно, братцы, спать-то, вамъ пора ставать,
А пора ставать, надоть намъ вѣдь путь смекать,
Намъ побрататься съ Идолишпомъ надоть, поздороваться“.
А какъ тутъ богатыри да не осмышались;
215. Они скоро вѣдь скакали на рѣзвы ноги,
Умывались они свѣжѣй водой ключевою,
Утирались они да полотеньцеми,
Какъ молились они Спасу пречистому,
Псклонелись они да матери Божьей Богородици;
220. Пошли-то они да на широкой дворъ,
Скоро, лёкко скакали на добрыхъ коней,
Поѣхали по городу по Кіеву,
Скакали черезъ стѣну городовую,
Черезъ башню-ту да наугольнюю;
225. Отѣзжали они подалѣ во чисто поле,
Остановили они да добрыхъ коней,
Они соходили со добрыхъ коней,
Становили они бѣлы шатры полбѣняны;
А какъ ставили они крѣпкихъ сторожовъ, да караульши-
ковъ,
230. А какъ двухъ-то руськихъ могучихъ-то богатырей:
А какъ первую голову—Гаврила Долгополого,
А другую голову—Олѣшеньку Поповича.
Говорить-то старикъ Илья Муромецъ:
„Ужъ вы гой еси, два богатыря!
235. А какъ буду я вамъ наказъ наказывать:
Не побѣжать ли эти поганья татарова,—
А какъ бейте ихъ да до единого,
Не оставляйте ихъ ни единого на сѣмана“.
А ка тутъ скакали богатыри да на добрыхъ коней,

240. А поѣхали богатыри въ силы великія,
Доѣхали до той силы великія,
А да какъ остановили тутъ добрыхъ коней.
Говорилъ-то Илья Муромецъ, государь да таковы рѣчи:
„А кому, братцы, изъ насъ ѣхать въ середину-матюцу
245. Ко тому же ко поганому Идблишшу,
А какъ съ имъ поздороваться, побрататься,
А отсѣкци ему буйна голова?“
Говорить Самсонъ-то, сынъ Ивановъ, Колыбаѣвичъ:
— Ужь ты гой еси, сударь Илья Муромецъ!
250. Не кому жь-то ѣхать, какъ тебѣ, въ силу великую,
А отсѣкци Идблишшу буйну голову:
А тебѣ-то, Ильи Муромцю, во чистомъ поли смерть не пи-
сана.—
Говорилъ тутъ старій казакъ да Илья Муромецъ:
„Я когда уѣду какъ въ силу великую,
255. Зазвенить-то моя сабля вострая,
Заскрипятъ-то мои плечи богатырскія,—
А тогда вы розѣжайте по силушка великія,
А рубите вѣдь татаръ да до единого“.
Какъ поѣхалъ старій-то въ силушку великую,
260. А онъ мнѣтъ-то всё конѣмъ силу поганую;
Онъ доѣхалъ до поганого Идблишша.
Говорить-со Илья Муромецъ таковы рѣчи:
„Ужь ты здраствуй-ко, поганое Идблишшо!
Я не дамъ тебѣ розорить-то города Кіева,
265. Въ полонъ взеть князя Владимира,
А черьквей-то Божьихъ подъ конюшни взеть,
И не дамъ-то розорить монастыри спасѣныя“.
Тутъ спрошаѣтъ поганое Идолишшо:
— Ужь ты гой еси, дороднѣй доброй молодець!
270. Ты скажи-тко, какой есть у васъ да Илья Муромецъ?—
„Я скажу про стѣра козака про Илью Муромця:
Сколь я толстѣ, великѣ,—столь Илья великѣ, толстѣ;
Ишшо платье мы носимъ съ одного плеча,
А какъ кушаѣмъ да изъ одной чаши“.
275. Говорилъ тутъ поганое Идолишшо:
— А кабы былъ-то вашъ слѣвѣнъ Илья Муромецъ,
На долѣнь бы посадилъ, другой—сверьху прижалъ;—
Промежду долонями одно мокро осталосье.
А да я-то ѣмъ хлѣба по пяти печѣй,

280. А вина-то пью да сороковками. —
„Ужь ты гой еси, поганое Идолишшо!
У насъ-то на Руси у Ивана-свешшенника,
А была-то у ёго корова бурая;
Много пила-ѣла—у ей брюшина лопнула;
285. У тебя, Идолишша, скоро лопнётъ жа!“
А какъ тутъ-то закрывалъ поганое Идолишшо;
— Ужь вы гой еси, палачи да немилбслива!
А сватите мужика да со добра коня,
Отсѣкните-ка ёму да буйну голову.—
290. А какъ то Ильи Муромцю за бѣду да показалосе;
Ёго серъчѣ розъерилосе да розсердилосе;
Лѣпетá въ лица да въ ёмъ перемѣнилосе,
А горѣчя кровь да роскипѣлосе,
А какъ плечи ёго да шшевелилисe;
295. Онъ вѣдь скоро хваталъ саблю тяжолую,
А тяжолую, саблю вострую,
Стегалъ-то онъ добрá коня по крутымъ бедрамъ;
Онъ поскóчилъ ёго доброй конь въ силушку великую;
А махнулъ-то онъ да саблей востроу
300. А какъ сáму-то Идолишшу да въ буйну голову
А во всю-то свою силу богатырскую,
А розсѣкъ онъ буйну голову вплоть до сáмого сѣдѣлышка;
Розвалилсá тутъ Идблишшо всё нáдвоѣ.
Начялъ-то въ силы побѣживать, помахивать;
305. А вперѣдъ махнётъ—сдѣлать уличѣй,
А назадъ махнётъ—да дѣлать переулками:
А зазвенила ёго да сабля вострая,
Заскрипѣли ёго плечи богатырскія;
Услыхала тутъ дружина-то хоробрая,
310. А какъ начели ѣздить, рубить по силушки великія?
А вперѣдъ махнуть—тутъ вѣдь улицѣй;
А назадъ махнуть—тутъ да переулками.
Они вбѣ бьютъ, кбѣ конѣми топчутъ жа;
Они били-рубилы немножко, немало—шестѣры суточки,
315. Не пиваючи добры молодцы, не ёдаючи,
Со добрѣхъ коней да не сходяючись;
Што они прибили эту силушку да до единого.
Утомилисъ ихъ всё добры коня,
А у нихъ да приустили всё бѣлы руки;
320. Они чутъ сидятъ-то на добрѣхъ коняхъ съѣзжаючись;

- Ихны добры кони идутъ ступью всё бродовою ¹⁾.
Какъ доѣхали они да ко бѣлымъ шатрамъ,
Соходили они да со добрыхъ коней,
Насыпали имъ шаницы бѣлояровой,
325. А спускали коней во чисто полѣ
А шшипать-то, йистъ травы муравья.
А да какъ во ту пору, во то время
Караульшиковъ у шатровъ не случилось:
Угонилисе они да за татарами поганыма,
330. За тимъ же за ихныма богатыри.
Туть-то богатыри въ шатры спать легли;
Они крѣпко спали шѣстеры суточки;
А не спить-то 'сударь Илья Муромецъ,
Жалѣтъ-то двухъ богатырей.
335. А какъ ѣдутъ богатыри да изъ чиста поля,
Они ѣдутъ да сами хвастають,
Какъ хвастають, таковы рѣчи говѣрили:
„А кабы была на небеса да лисъница,
А прибили бы силу небѣсную“.
340. А не спить въ-тѣ-порѣ 'сударь Илья Муромецъ,
Не спить онъ, такъ лежитъ, всё дѣло слушаётъ,
Выходилъ-то онъ да изъ бѣла шатра,
Говорилъ-то имъ да таковы рѣчи:
„Вы немалу себѣ, ребята, шуточку нашрутили;
345. Ише какъ намъ эта шутка съ рукъ сойдѣтъ?“
А ка спять-то богатыри, ничего не вѣдають.
А прошли туть шѣстѣры суточки;
А отъ сна старой казакъ да пробужантъсе,
А выходитъ онъ да изъ бѣла шатра,
350. А какъ смотреть онъ подѣлече въ чисто поле:
А какъ востала туть вся сила поганая,
Говорить туть старый таковы рѣчи:
„Вамъ, братцы, полно спать, пора ставать!
Какъ остала-се сила поганая;
355. А какъ надоть намъ съ има побитисѣ“.
Выходили богатыри да изъ бѣловъ шатровъ,
А какъ мылвсе они свѣжой водой ключѣвою,
Утирались они да бѣлы полотеньцѣми,
А молились они Спасу пречистому,
360. А какъ матери-то Божей, Богородици;

¹⁾ По объясненію пѣвца, тихимъ шагомъ. *Собир.*

- Они скоро, лёкко скакали на добрыхъ коней,
А поѣхали къ той силы поганья,
А какъ начели рубить силу великую;
А кого съкутъ надвое,
365. Изъ того рожайтсе двое жо;
А кого съкутъ нѣтрое,
Изъ того всё трое рожайтсе.
Они первой день билисе съ утра до вечера,
А силы всё не убавляйтсе.
370. Говорить-то'сударь нашъ Илья Муромецъ:
„Ужь намъ полно, братцы, битисе, живымъ съ мёртвыми
дратисе!
Ужь простить насъ Господь а въ такой вини?“
Какъ молилисе они Спасу пречистому;
А тутъ пала вся сила поганая.
375. А поѣхали въ-ти-пёръ да ко бѣлымъ шатрамъ,
А Олѣшенька съ Гавриломъ—во чисто полѣ;
На вострыхъ копьяхъ они скололисе.
А приѣхали богатыри да ко бѣлымъ шатрамъ,
А да обирали ти шатры полотьяны;
380. Роспростилисе да вси богатыри,
А поѣхали богатыри да по своимъ мѣстамъ,
По своимъ мѣстамъ, къ отчямъ, къ матерямъ,
А да къ отчямъ, къ матерямъ да къ молодымъ жонамъ.
Какъ старый казакъ да Добрынюшка Микитичъ младъ.
385. Они осталисе въ чистомъ поли поляковать.
А какъ спять-то они, по утру ранному,
По восходу-ту сонья красного
Какъ наѣхала баба Латынгорка на ту силу великую;
Она мечётъ на востромъ копья тѣлова по-подъ небеса,
390. А сама она, мечеть, приговаривать:
„Ише кто это прибилъ да силушку великую?
А прибила бы я всихъ богатырей да до единого“.
А какъ ту богатырямъ за бѣду показалосе;
Да поѣхаль Добрынюшка къ бабы Латынгорки;
395. А ударилисе они да сабли острыма, —
У ихъ сабельки да поломалисе;
Ударилисе они копьями борзоменьскими, —
По рукъ копя у нихъ согнулисе;
Не дали на собя раны кровавыя;
400. Они скбчили со добрыхъ коней
И начели боротисе.

- Не по Божьей-то было всё по милости,
Не по Добрыниной-то было учости:
Порвалось-то у ей платье цвѣтное,
405. А правá рука у ёго да скольёнудасе,
А лѣвá-то ножка у ёго да подвернуласе;
А какъ падалъ Добрынюшка на сыру землю,
А какъ сѣла баба Латынгорка на бѣлы груди,
А хочѣтъ спороть да Добрыни всё бѣлы груди,
410. Досмотрить Добрынина да ретивá сердца.
Она ѣдетъ своей ж.... по бѣлу лицу,
Она ѣдетъ да приговаривать:
„А цѣлуй-ко-се мою ж... бѣлую!“
Какъ во ту пору ѣдетъ стары́й казакъ Илья Муромецъ;
415. Понюжалъ скоро добра коня,
Доставалъ тутъ, шьтобы не спорола грудей бѣлыя,
Не досмотрила Добрынина ретивá сердца,
Надѣхалъ Илья Муромецъ на бабу Латынгорку
Да спѣхнулъ ей со добра коня правбй ногой;
420. Пала баба на сыру землю,
Тутъ сѣлъ-то Добрыня на бѣлы груди.
„Ужь ты гои еси, Добрынюшка Микитичъ младъ!
Не знаешь ты бабьей ухватки:
Хватай бабу за пѣльки, пинай подъ гузно;—
425. Тутъ будетъ бабы рана кровавая“.
Тутъ-то Добрыня сталъ съ сырой земли,
А садилсá Добрыня на добра коня,
Отѣзжалъ-то Добрыня во чистó поле;
Со того-то со стыду да со великого
430. А втыкалъ онъ востро копьё да во сыру землю,
Ишшо падалъ Добрыня на копьё ретивымъ сердьчемъ;
Тутъ-то Добрынюшки и смерть пришла.

82.

Соронъ наликъ со калиною ¹⁾.

Собираласе дружиночка и хоробрал
Изъ того жо монастыря Валыньского,
Собиралосе сорокъ каликъ да со каликою.
Они брали собѣ суночки-котомочки-то рыта-бархаты,

¹⁾ Одна старуха изъ Нижней Золотицы называла эту старину *Еленскимъ стигомъ. Соби́р.*

5. А какъ лямочьки у сумочёкъ шолковья,
А какъ въ лямочьки было сажоно по камню самоцвѣтному.
А какъ надѣвали суночьки на плечи на могучія
А да брали во правы руки копыця вострыя;
Какъ пошли калики путёмъ-дорогою,
10. Выходили калики на шоломя, да на окативу,
А къ тому жо кресту всё Леванидову,
Они помолилися кресту да приложилися;
Они стали калики во единой кругъ.
Говорилъ тутъ Касьянъ да немилосливой:
15. „Ужь вы гой еси, дружиночки-то вы хоробрыя!
Ужь мы выберёмъ межъ собой атамана жа,
Ужь мы выберёмъ промежъ собой податаманія“.
Какъ выбирали туто атаманомъ Касьяна немилослива,
А податаманьёмъ Михайла Михайлова.
20. А какъ говорилъ тутъ атаманъ да немилосливой:
„Ужь вы гой еси, дружья-то вы хоробрая!
А какъ мы положимъ промежъ заповѣдь великую:
А шьто намъ вѣдь не ходитъ не подъ царьской судъ, не
подъ княжеской;
Али кто какъ изъ насъ заплутунтесе или заворунтесе,
25. Не ходитъ-то намъ подъ царьской судъ, не подъ князь-боярь;
Таковаго будёмъ судить своимъ судомъ,
Всё своимъ будёмъ судожъ судить да во чистомъ поли:
Во первыхъ будёмъ силитру жегчи на бѣлыхъ грудяхъ,
Во вторыхъ-то будёмъ языкъ тянуть изъ кореня,
30. А какъ ясны очи тянуть косицами,
Ретиво сердце да промезду ребра ¹⁾,
А тогда отсѣкци ёму руки бѣлыя да ноги рѣзвыя,
Вдостали отсѣкци буйну голову,
Размѣтатъ ёго да по чисту полю
35. А сѣрнмъ ёго волкамъ на тасканье,
А чернымъ воронамъ на кѹрканьё“.
Какъ пошли тутъ калики путёмъ-дорогою;
А да какъ стрѣчалась имъ стрѣта немалая,
А немалая стрѣта, да самъ Владимиръ-князь
40. Со своимъ-ти съ князѣми и съ боярами,
А съ могучима, сильнима богатыри.
„Ужь ты здраствуй-ко, Владимиръ-князь да стольнѣ-кѣвської,
Со своимъ-ти съ князьями-ти, всё бѣяры!“

¹⁾ Випит. множ. Собира.

- Ужь вы здраствуй-ко калики-гости переходя! —
45. А куды у васъ путь лежитъ, дорога-я?—
„А лежитъ нашъ путь-дорожка во первыѣхъ-то въ красенъ
Кіевъ-градъ—
А да тутъ светымъ мѣстамъ да помолитисе;
А да вдѣстали наша дорожка долгая,
А какъ долгая дорожка, дальняя,—
50. А да вдѣстали ити въ Ерусалимъ-отъ градъ
А какъ Господнему кресту да поклонитисе,
Ко Господнёму-то гробу приложитисе,
Какъ тутъ по святымъ мѣстамъ да помолитисе“.
— Вы добръ-то, калики, думайте;
55. А Господь-отъ вамъ дастъ поры и времени.—
Говорилъ-то Владимиръ таковы рѣчи:
— Ужь вы гой еси, калики переходя!
Ужь вы спойте-тко-то, братцы, миѣ Еленьской стихъ;
Навѣку-ту я не слыхалъ стиха Еленьского.—
60. А какъ тутъ калики другъ на дружку запоглядывали,
А какъ суночки снесли съ могучихъ плечь,
Востры копыця потыкали да во сыру землю,
А какъ суночки повѣсили на копыця,
А какъ становилисе калики во единой кругъ,
65. Какъ запѣли калики стихъ Еленьскія.
А какъ мать сыра земля затрясѣласе да сколыбаласе,
А и въ рѣченьки вода да сколыбаласе;
А у князя съ плечь да покатилась буйна гловѣ,
Поддомились у ёго да ножки рѣзвыя;
70. А подъ правую руку подхватилъ да старая старѣньшина ¹⁾,
Подъ лѣвѣ-ту руку подхватилъ Добрынюшка Микитичъ младъ,
За серѣдочку-ту захватилъ Олѣшенька Поповской сынъ.
Говорилъ тутъ старѣй казакъ да Илья Муромецъ:
„Ужь вамъ полно, вамъ братцы-калики, пѣть стиха Елень-
ского!
75. Покатиласе у князя съ плечь да буйна гловѣ,
Поддомились его да ножки рѣзвыя“.
Перестали тутъ калики пѣть стиха Еленьского;
Надѣвали суночки на плечи свои на могучія,
Они брали востры копыця да во правѣ руку,

¹⁾ Обычнсе прозвище Илья Муромца въ былинахъ Брюкова и А. М. Брюковой (I). *Собир.*

80. Какъ просили у князя милостины спасёныя:
„Ужь ты гой еси, красно солнышко, ты Владимиръ-князь!
Ты подай жа намъ милостину спасёную
А какъ ради самого Христа небесного“.
Отвѣчаетъ имъ Владимиръ-князь да стольнѣ-кїеськой:
85. — Ужь вы гой еси, калики переходяія!
А подать-то у мя топере вамъ-то нечего,
У мя золотой казны при себѣ не пригодилосе.
Вы подите-тко топере въ красенъ Кїевъ-градъ,
А подите ко мнѣ да на широкой дворъ,
90. А во ти полаты княженецькїя;
А какъ примѣтъ васъ Опраксея Королевицнѣя,
А накормитъ васъ вѣдь дѣсыта,
Напойтъ васъ она вѣдь допяна,
Она много вамъ подасть да золотой казны.—
95. Какъ пошли-то калики путѣмъ-дорогою,
А приходятъ они въ красенъ Кїевъ-градъ,
А какъ въ красенъ Кїевъ-градъ, ко князю на широкой
дворъ;
Заходили въ ти полаты въ княженевськїя,
Они молилися Спасу всё пречистому,
100. А какъ матери-то Божьей Богородици;
А какъ бьютъ челомъ кнегини Опраксеи Королевицнѣя:
„Ужь ты здрастуй-ко, кнегиня Опраксея Королевицнѣя!
Ты напой-ко насъ, каликъ да переходяія,
А подай ты намъ-то милостину спасёную:
105. Приказаль-то намъ Владимиръ-князь“.
А да напоила ихъ вѣдь, накормила жа,
А дала имъ милостину спасёную,
А да какъ сама почивать пошла,
А да почивать пошла да въ спальню горницю,
110. А послала тутъ вѣдь всё кухарку жа,
Приказала привести-то къ себѣ въ горницю
А того жо старшого подъятаманья.
„Ты поди-тко, Михайло Михайловичъ,
А зовѣтъ тебя Опраксея Королевицнѣя:
115. У ней есть съ тобой наказъ—наказывать“.
А какъ тутъ Михайлушко да не ослышилсѣ,
А пришоль-то къ кнегини въ спальню горницю.
А какъ захватила тутъ Опраксеи Королевицнѣя въ оха-
почку:
„Повалимсѣ, Михайло, спать со мной на тѣмну ночь“.

120. А не согласилсѣ съ ею спать на тѣмну ночь,
Убѣжалъ-то онъ изъ спальной вонь.
А какъ тутъ Опраксеи за бѣду да показалосе,
За великой стыдъ да показалосе;—
Приказала Михайлушку въ кошачочку полѣжить всё злату чашу,
125. Исъ которой чары по прѣвзду пьютъ;
Положили тутъ чару въ сувочьку Михайлушку.
Какъ ставають калики тутъ по ўтру всё по ранному,
А походятъ тутъ калики въ путь-дороженьку,
А прошпашаютьсѣ съ Опраксеей съ Королевичней.
130. А да какъ они ушли да съ широка двора,
А во ту пору, во то время прѣѣхалъ самъ Владимиръ-князь,
А спросилъ-то той золотой чары—
А зъ дороги ёму выпяти.
Не нашли они да той златой чаши.
135. Говорить тутъ Опраксеи Королевичня:
„Видно, у насъ украли калики переходя!“
Говорилъ-то Владимиръ таковы слова,—
А да таковы слова, да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Олѣшенька Поповичъ жа!
140. Состыди-тко-се ¹⁾ каликъ да переходя:
Не унесли ли моей златой чаши?“
А какъ тутъ Олѣшонька да не ослышилсѣ,
А какъ скоро побѣжалъ да на широкой дворъ,
Обуздалъ, осѣдлалъ добра коня,
145. А онъ скоро скакалъ да на добра коня,
А поѣхалъ въ сугонъ да за каликами;
Увидалъ-то каликъ—идуть путѣмъ-дорогою:
„Ужъ вы стойте-во, воры калики переходя!“
Какъ остобѣлисе калики переходя;
150. Ише тутъ каликамъ за бѣду да показалосе;
Какъ стѣгали, толкали Олѣшеньку Поповича.
А поѣхалъ Олѣшенька ко городу ко Киеву,
А ко ласкову князю да ко Владимиру,
Росказалъ Олѣшенька да про своѣй поступокъ жа.
155. Говорилъ Владимиръ да таковы рѣчи;
„Ужъ ты гой еси Добрынюшка Микитичъ младъ!
Поѣзжай скоро за каликами да переходя,
Допроси ихъ да потыхошонько“.

¹⁾ Въмѣсто „состыги“, догони. *Собир.*

- А поѣхалъ Добрыня путѣмъ-дорогою,
160. А согналъ онъ каликъ да на чистомъ поли;
Подѣзжаетъ онъ ко каликамъ-то ближохонько,
Говорилъ-то имъ да потихошенько:
„Ужъ ты гой еси, атаманъ Касьянъ да немилосливой!
А какъ не взялъ ли кто у васъ чаши князя Владимира?“
165. А какъ говорилъ тутъ Касьянъ да немилосливой:
— Ужъ вы гой еси, моя дружба-товаришши,
А да вси наши калики переходя!
А послать посла да во второй наконъ,—
Кто-ли изъ васъ взялъ да золоту чашу?
170. Осмотрите-ко вы суночки-котомочки.—
А какъ зачели сымать они суночки-котомочки съ могучихъ
плечъ,
Они стали въ суночкахъ другъ у дружки всё высматривать;
А нашли эту чарочку тутъ у Михайла Михайлова,
У того жо у полутаманья жо,
175. А какъ отдали Добрынюшки злату чашу.
Взялъ-то Добрынюшка злату чашу,
Онъ поѣхалъ-то ко городу ко Киеву.
А какъ роздѣвали тутъ Михайлушка дѣнага,
А какъ жгли селитру-ту Михайлу на бѣлыхъ грудяхъ,
180. А тянули очи ёго косицами,
Ретивѣ серьдѣ промежду ребра,
А да тутъ отсѣкли ёму руки бѣлыя,
А да какъ отсѣкли ёму ножки рѣзвыя,
А отсѣкли ёму буйну голову,
185. А бросили ёго во чистомъ поли.
А какъ пошли тутъ калики переходя,
Какъ послалъ тутъ Богъ-Господь да съ нѣба аныола
Оживить тутъ Михайлушка Михайлова,
Шьто бы (?) убили понапрасному.
190. Какъ-будто Михайлушко отъ сна да пробужається,
А одѣлъ-то онъ своё-то платьѣ цвѣтнѣе,
А надѣлъ онъ суночку-котомочку на могучи плечи,
Побѣжалъ онъ состыгать братьей-товаришшовъ:
„Ужъ вы гой еси, братья-товаришши!
195. А пошьто меня оставили въ чистомъ поли?“
А какъ тутъ калики испугалисе,
А какъ думали бѣжить да всё вѣдъ блѣзникъ жа ¹⁾;

1) Мѣртвой. (См. словарь. *Собир.*).

- А они присѣли ёго опеть намелко;
Розьметали ёго во чистомъ поли.
200. Какъ ушли калики отъ Михайлушка,
А Господь-отъ ёму посмалъ аьнгела;
А какъ взялъ-то Михайла склалъ да во едно мѣсто,
А онъ дунулъ-то ёго святымъ духомъ ¹⁾;
А какъ тутъ-то Михайло какъ отъ сна пробудилсѣ жа,
205. А какъ взялъ свою сумку-вотомочку да вѣстро кѣпницѣ,
А какъ шолъ онъ состыгать свою дружью-братьей-това-
рышшей;
А вричалъ-то онъ да громкимъ голосомъ.
А какъ остояласе калика переходжая,
А говорилъ Касьянъ да немилѣсливой:
210. „Это намъ, братцы, чудо чудитьсѣ.
А не понапрасну ли мы рубили Михайла Михайлова,
А не ложъ ли кака есть отъ княгини Королевичьни?“
А какъ пришолъ Михайлушко къ товаришшамъ,
Во первыхъ-то падалъ во рѣзвыя ноги Касьянъ да неми-
лѣсливой:
215. „А прости миня, Михайло, во первомъ грѣху,
А прости миня, Михайлушко, да во второмъ грѣху“.
А какъ падали въ ноги вся дружин'-братья-товаришши,
А какъ вси калики переходя:
„А прошшай-ко насъ, Михайло, во такомъ грѣху!“
220. — Ужъ васъ Бохъ простить да во такомъ грѣху!
Я прошшамъ васъ да во такомъ грѣху.
Я терпѣлъ-то ето понапрасному:
А я того дѣла не дѣлывалъ,
А я той златой чаши да не воровывалъ,
225. Собѣ въ сунучку-вотомочку не владывалъ. —

83.

Соломанъ и Иванъ (Василій) Окулевичъ.

Во Царигради-то жилъ прекрасной царь Иванъ Окүльевичъ,
А въ Ерусалимѣ жилъ Солманъ-царь премудрыя ²⁾.
Собиралъ-то прекрасной царь Иванъ Окулевичъ почесенъ
пиръ
На кнезей-то своихъ, всё на бѣаръ жа.

¹⁾ Ср. стр. 143 ст. 177 и прим. Собр.

²⁾ Сынъ Давыдовичъ.

5. А до какъ вси-то на пиру да пьяны, веселы,
А да сидять пьютъ, ѣдятъ да хвастаютъ;
А прекрасной царь Иванъ Окульевичъ по полаты похаживать,
А русыма-ти кудрями приростраживать,
А затыма-ти перстнями принашпалкивать,
10. А какъ самъ онъ говорить таковы слова да таковы рѣчи:
„А какъ вси у мя въ Царигради пожёнёны,
Красны дѣвушки у мя замужъ подаваны;
А какъ я единъ-отъ царь холбость хожу,
А да я холбость хожу да не жонать слову.
15. А не знаётъ ли кто у мя ¹⁾ обручницы, да красной дѣвицы,
Красной дѣвицы да супротивъ мня,—
Штобы возростомъ немала и умомъ сверсна,
А бѣло личё у ей кабы было свѣгу бѣлого,
А какъ ясны очи были какъ у сокола да перелётного,
20. Чѣрны брови какъ у соболя сибирьского,
А походка была павина, кротка рѣчь была бы лебединая?²⁾
Какъ изъ-за того стола окольнёго
А ставалъ тутъ на рѣзвѣи ноги дороднёй доброй молодець,
А какъ тотъ жо Васья Торокановъ Пустоволодьевичъ ²⁾);
25. Ожъ подходитъ-то къ царю близёхонько да поклоняется
низёхонько,
Говоритъ-то онъ да таковы рѣчи:
— Благодарю-тко-се, прекрасной царь Иванъ Окульевичъ,
миѣ-ка слово сказать,
Не моги меня за слово казнить, меня вѣснѣти.—
„Говори-тко-се, тебѣ-ка што тѣ надобно;
30. Не буду не садить, не вѣснѣти“.
— Какъ я знаю тебѣ обручницу да супротивъ тебя,
Супротивъ тебя да хошь не красну дѣвицу:
А какъ есь въ Ерусалими-гради у царя царица Соломаниха,
А какъ столь она прекрасна—такой красоты нигдѣ на свѣти
нѣтъ.—
35. Говорилъ тутъ прекрасной царь Иванъ Окульевичъ:
„Ужъ ты гой еси, Васья Торокановъ Пустоволодьевичъ!
Ишше какъ можно у жива мужа жона отнять?²⁾“
— Не хитро-мудро жона отнѣтъ:

¹⁾ Во второй разъ Крюковъ пропѣлъ: „А да вы не знанте ли миѣ“. *Собир.*

²⁾ Въместо „Пустоволодьевичъ“, подъ влияніемъ имени Гляба Володьевича (№ 80). *Собир.*

- Только дай мнѣ-ка чёрной кáрабель;
40. Привезу-то я царицу тебѣ Соломаниху
А со разныма со товарами.—
Какъ даваль ёму-то чёрной кáрабель,
Нагрузилъ ёго товары розноличныма.
Какъ пошоль-то Васька Торокановъ Пустоволодьевичъ,
45. А приходитъ онъ въ тотъ же Ерусалимъ-отъ-градъ.
А приходитъ, прѣзжаётъ въ Ерусалимъ-отъ-градъ;
А во ту пору царя Солóмана-та въ домѣ не случилось.
А да ходять Васька, торгуётъ товарами, по городу;
А увидяла царица Солóмина:
50. „Ужъ ты гой еси, дородвѣй доброй молодець!
А продай-ка мнѣ товару-ту, какой мнѣ-ка вѣдь надомно“.
Говорить-то Васька таковы рѣчи:
— А прѣзжай ко мнѣ на чёрной кáрабель;
Покажу тебѣ товары царьскія.—
55. А ушоль-то Васька на чёрной кáрабель.
А прѣехала царица Соломаниха,—
А да самъ онъ приказалъ: „какъ взойдѣтъ царица Солома-
ниха да на чернѣнь карабъ,
Выпускайте вы вязки, мечите нá воду,
Роспускайте паруса бѣлы полóтьняны“.
60. А зашла тутъ царица въ каюту въ кáрабельную
Выбирать товары, каки надобно;
Отвязали тутъ да вязки да тутъ верѣвки жа,
А метали верѣвки нá воду,
А поднели паруса тонки полóтьняны,
65. А пошли они да во синѣ морѣ.
Закачалсá ихъ да чёрной кáрабель;
Ишше тутъ-то говорить царица Соломаниха:
„А какъ што у ты качѣется да чёрной кáрабель?“
Говорить Васька Торокановъ Пустоволодьевичъ:
70. — Это онъ всё качаитсье со старого,
А не можоть онъ да остоётисе.—
А да какъ набрала она товаровъ розноличнїя,
А какъ выходила тутъ изъ каюты вонъ на палубу.—
Не увидяла она да всё своей земли:
75. „Охти, мнѣ топерече тошнѣшенько!
Я куды топерече дѣваюсе?“
Говорить-то Васька Тороканъ Пустоволодьевичъ:
— Ты молчи-тко-се, прекрасная царица Соломаниха!
Я везу-то тебя за прекрасного царя Ивана Окульѣва.—

80. А да какъ приходитъ онъ во Царь-отъ-градъ,
А стрѣчатъ тутъ царь Иванъ Окульевичъ,
А берётъ-то ей да за бѣлыя руки,
Чѣлуётъ ей въ уста сахарныя;
А повѣлъ въ свои полаты бѣлокаменны.
85. Какъ во ту пору, во то время
А прѣѣхалъ царь Солманъ изъ чиста поля;
А спрошалъ-то онъ у своихъ придворниковъ:
„А какъ гдѣ моя царица Соломаниха?“
— Ужъ ты гой еси, Солманъ-царь премудрыя!
90. Какъ пришолъ-то изъ Царяграда-то Васька Тороканъ Пусто-
володьевичъ,
А увѣзъ твою царицу Соломаниху
За прекраснаго царя Ивана Окульѣва.—
А какъ скоро онъ да бралъ свою да золоту трубу,
Выходилъ-то на крыльцѣ косисчято,
95. А кричалъ онъ въ трубочку-ту золочѣную:
„Ужъ вы гой еси, дружина-я хоробря!
Ужъ вы осѣдлайте своихъ добрыхъ коней“.
А какъ дружина не ослышилась;
А сѣдлали, уздали добрыхъ коней,
100. А скакали они да на добрыхъ коней,
А поѣхали они къ Царюграду
Да къ прекрасному царю Ивану Окульѣву
Отымать царицу Соломанихи.
А да какъ прѣѣхали-то ко Царюграду,
105. Оставлялъ-то онъ Солманъ всё добра коня,
Какъ вѣдь самъ имъ говорилъ да таковы слова:
„Ужъ вы гой еси, дружины мои хоробря!
Составляйте бѣлыя шатры полотьяны,
А караулы ставьте крѣпкія, всё вѣдь вѣрныя.
110. Какъ заиграю я въ звончатѣ гусли во первой разъ,
А да какъ заиграю во второй законъ,
А скочите вы всё на добрыхъ коней,
Поѣзжайте вы во Царь-отъ-градъ;
Заиграю токо въ третей законъ,
115. А тогда рубите и старого, и малого,
А хватайте прекраснаго Ивана всё Окульѣва,
А да хватайте вы Ваську Тороканова,
А царицу-ту я вѣдь самъ сдѣржу“.
Какъ прѣѣхалъ тутъ Солманъ-царь къ Ивану Окульѣву на
широкой дворъ,

120. Заходилъ-то онъ да на краснó крыльцѣ.
А да какъ стрѣчала царица Соломаниха:
„Ужь ты здрастуй-ко, Солóманъ-царь премудрой жа!
А прости меня да во первóй вины:
А увѣзь меня неволѣй Васька Тороканъ Пустоволóдьвичъ“.
125. Она нáчала поить, кормить царя Соломана;
А во ту пору наѣхалъ прекрасной царь Иванъ Окульевичъ.
„Куды я топере спречусь жа?“
А какъ стоять тутъ у ей высокъ сундукъ.
— А замкну-то я тебя топерече въ высокъ сундукъ.—
180. Повалилсѣ царь Соломанъ во сундукъ-отъ жа.
А стрѣчала она царица Ивана-то Окульёва:
„Ужь ты гой еси, душочка мой, прекрасной царь Иванъ
Окульевичъ!
Шьто сказали—царь Соломанъ хитѣрь-мудѣрь,
А сидить-то онъ подъ гúзномъ подъ бабьимъ жо!“
135. — Отмыкай-ко-се да ты сундукъ-отъ жа,
Выпускай-ко-се царя Соломана.—
Отмыкала она замочки-ти заморськiя,
Отпирала она ковáнъ сундукъ,
Выпускала царя Солóмана.
140. „Ужь ты здрастуй-ко, премудрой царь Соломанъ жа!“
— Ужь ты здрастуй-ко, прекрасной царь Иванъ Окульевичъ!
А зачимъ жо ты у мня увѣзь да молодую жену?—
„Какъ не я увѣзь, да Васька Торокановъ жа“.
Говорить-то ёго молодая жена:
145. „Ужь ты гой еси, прекрасной царь Иванъ Окульевичъ!
Отѣски царю Соломану да буйну голову:
Отойдѣть-то царь Соломанъ своей хитростью“.
Говорить прекрасной царь Иванъ Окульевичъ:
— Мнѣ рубить-то головы у ёго вѣдь нѣ за што:
150. Некакого навѣку лихá не дѣлалъ жа.—
Говорилъ тутъ вѣдь царь Соломанъ жа:
„Ужь ты гой еси, прекрасной царь Иванъ Окульевичъ!
Не руби-тко мнѣ-ка съ плечъ да буйной головы,
А какъ здѣлай-ко мнѣ-ка высокой рей
155. Да повѣсь-ко на рей три-то пѣтѣлки:
А какъ перьву петелку здѣлай-ко-съ липовую
А другу-ту петелку здѣлай всё варóвую ¹⁾,

¹⁾ Варовá назывантъсе.

- А третью-ту петелку здѣлай ты шолковую;—
А (въ) липову-ту мнѣ положить буйну голову,
160. А бѣлыя руки положить въ петелку варовую,
А рѣзвыя ноги полбжить въ петелку въ шолковую“.
А да какъ приказалъ да здѣлать всё высокой рей,
А да всё здѣлать три-то пѣтѣлки;
А да повѣстилъ прекрасной царь палачей да немилосливыхъ:
165. „А ведите-ко царя Соломана да на высокой рей“.
А какъ повели царя Соломана,
А позади идѣть прекрасной царь Иванъ Окульѣвичъ съ ца-
рицѣй Соломанихой,
А какъ съ Васькой да съ Торокановымъ;
А со всего народъ граду сбѣгаются
170. А смотреть смерти царя Соломана.
А какъ приходилъ-то царь ко рею всё высокому;
А какъ хочеть ступать да на первую ступень,
Ишше самъ онъ, царь Соломанъ, говорить да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, прекрасной царь Иванъ Окульѣвичъ!
175. А позволъ-ко мнѣ зыграть, на первой ступени поиграть да
попотѣшиться,
А во ти жа поиграть да въ звончатѣ гусли“.
Говорить-то царь Соломанъ таковы рѣчи,
А какъ говорила царица Соломаниха:
— Не давай царю Соломану въ звончатѣ гусли:
180. Отойдѣть-то царь Соломанъ своей-то хитросью-ту, муд-
ростью.—
„А да тутъ гдѣ же отойти царю Соломану?
А топерече-то я, царь Соломанъ, всё у васъ въ рукахъ“.
Заигралъ тутъ въ звончатѣ гусли;
Услыхали тутъ дружиночки въ чистомъ поли,
185. Они скоро обирали бѣлыя шатры плѣтняны,
А да какъ поѣхали къ Царюграду жа.
Заступалъ Соломанъ-царь да на втору ступень:
„Ужъ позволъ-ко, прекрасной царь Иванъ Окульѣвичъ, да
зыграть во второй наконъ,
Мнѣ потѣшить себя и тебя со царицѣю“.
190. Говорить тутъ да царица Соломаниха:
— Не давай ты ему играть да въ звончатѣ гусли:
Отойдѣть-то царь Соломанъ своей хитросью-ту, мудростью;
А какъ царь Соломанъ былъ весьма хитѣрь.—
Говорилъ тутъ всё Иванъ Окульѣвичъ:
95. „Играй-ко, царь Соломанъ, сколько надомно“.

- Какъ тутъ заигралъ-то во второй наконъ,
Заѣзжали ти-то молодцы во Царь-отъ-градъ,
А скакали черезъ стѣну городовую.
А да какъ обступать-то царю Соломану на третью ступень.
200. Самъ онъ говорить да таковы рѣчи;—
Позади идѣтъ прекрасной царь Иванъ Окульевичъ,
А по бокамъ идутъ палачи да немилосливы;—
Говорилъ тутъ Соломанъ-царь премудрыя:
„Ты позволь-ко мнѣ сыграть въ послѣдней разъ,
205. А мнѣ-ка тебя, царя, потѣшити“.
Говоритъ царица Соломаниха:
— Не давай играть царю Соломану.—
„А какъ гдѣ же ёму отойти да своей хитростью?
А играй, царь Соломанъ, сколько тебѣ надобно“.
210. А какъ заигралъ-то царь Соломанъ во-въ третей наконъ,
Наскакала его дружиночка хоробрая.
Какъ топерече играть да приговаривать,
А царю съ царицей наговаривать:
„Не видать вамъ смерти царя Соломана!
215. Во первыхъ схватила Ваську Тороканова,
Во вторыхъ схватила прекрасного царя Ивана Окульёва;
А царицу онъ Соломанъ самъ въ рукахъ держилъ.
А какъ клали Ваську Тороканова въ петлю липовую,
А царицу клали всё въ варовую,
220. Какъ царя Ивана Окульёва въ шолковую;
А да тутъ имъ всимъ трёмъ смерть пришла.

84.

Смерть царицы (Настасьи Романовны).

- А къ чему же, братцы, приуныла всё быстра рѣка,
Не гремятъ-то порѣжки быстрыя?
А къ чему же, братцы, приумолкло-приуныло солоное морѣ?
А къ чему же, братцы, приуныли, не шумятъ-то да лѣсы
тѣмныя?
5. А къ чему же, братцы, поднебесная звезда съ неба отпа-
дала?
А къ чему же, братцы, воску ярого свѣшша да потыхала же?
Благовѣрная царица приставляласе;
Порупалась эта наша вѣра православная¹⁾.

¹⁾ Затѣмъ Крюковъ пропѣлъ:

„А къ чему же, братцы, приуныли берега да рѣчки быстрыя?“

Говорить-то она таковы рѣчи:

10. „Ужь вы дѣти, мои-то два царевича,
Два царевича мои-то, два любимыя,
Два любимы вы учёныя!
А подите-тко ко своѣму родну батюшку,
Ко грозному-то царю Ивану всё Васильицю;
15. Вы сходите-тко къ ему въ сеноть-отъ жа,
Позовите-ко-со мнѣ его проститисе;
А вы знаите, какъ прійти къ ему, всё слово сказать:
Вы придите, станьте на ти жа жилы подколѣвныя,
Да вы говорите грозну царю, своѣму родну батюшку:
20. — „Ужь ты гой еси, грозныя царь Иванъ Васильевичъ!“—
Вы подите-тко къ ему, позовите ко мнѣ-то всё проститисе“.
А какъ тутъ-то два царевича да не ослышались;
А надѣли оны своѣ платьѣ цвѣтной,
А приходять они въ сеноть къ своѣму родну батюшку,
25. Ко грозному-ту царю Ивану-ту Васильицю;
А онъ сидить-то на престоли всё на царскомъ жа,
А на головы надѣтъ да вѣнецъ царскія,
А въ рукахъ держитъ-то онъ чудной-отъ крестъ.
Они стали на жилы-ти на подколѣвныя,
30. Они били ¹⁾ своему царю-батюшку:
„Ужь ты гой еси, грозныя царь Иванъ-сударь Васильевичъ!
А зовѣ тебя царица наша матушка
Во послѣдней-отъ разъ съ тобой проститисе“.
А тому-то вѣдь царь не ослышался;
35. Соходилъ-то онъ со престола-то со царского,
Скидывалъ-то онъ вѣнецъ всё царскія,
А сымалъ съ себя порфиру царскую.
А онъ клалъ на престолъ на царскія,
Онъ пошолъ-то скоро ко царици-то, своей къ молодой жены,
40. Онъ вѣдь скоро ходилъ къ ей въ свѣтлу свѣтлицю.
Увидала его молода жона,
Ише та же царица благовѣрная:
„Ужь ты гой еси, грозныя царь Иванъ Васильевичъ!
А какъ буду я тебѣ наказъ наказывать:
45. Ты не будь жа горечь, не будь спалъчивъ жа,
До своихъ ты малыхъ дѣточекъ будь ты милостивъ,
А до двухъ-то всё младыхъ царевичей;

---

¹⁾ Т. е. челоуѣ. *Собир.*

- Я ишѣ тебѣ буду наказъ наказывать:
Ты постой-ко-се за вѣру православную,
50. Ты постой-ко за монастыри-ти спасѣныя,
А за ти же за черквы-ти за Божія;
Я ишѣ тебѣ буду наказъ наказывать:
Ужъ ты будь ты кротокъ, будь ты милостивъ
До чужихъ-то до дѣточокъ,
55. Новобраныхъ всё солдатушокъ:
Стоять-то они за вѣру православную,
За тебя, цяря Ивана Васильица,
За всихъ-то князей, за бояръ;
Я ишѣ буду тебѣ наказъ наказывать:
60. До своихъ-то до князей будь ты кротокъ, будь ты мило-
стивъ,
А до тихъ жа ты князей, всё бояръ жа;
Я ишѣ тебѣ буду наказъ наказывать:
Ужъ ты будь ты кротокъ, будь ты милостивъ
А до тихъ жа хрисьянъ да чѣрнопахотныхъ:
65. Ты наложь-ка на ихъ подати по три денѣжки,—
Наберѣшь ты многи тысячи;
Ты положъ на ихъ по три копеечки,—
Ужъ ты много насбирашь казны несчѣтныя;
Я ишѣ тебѣ буду наказъ наказывать:
70. Послѣ мбего-то бываньица,
Не женись-ко-се ты въ проклятой Литвы,
Въ проклятой Литвы, орды поганыя
У Кострюка-Небрюка на родной сестры,
На той жа на Марьи Небрюковны:
75. Какъ порушитсе ваша вѣра православная“.
А какъ тутъ царь розьерилса жа,
Розьерилса онъ да розсердилса жа;
Убѣжалъ-то онъ отъ царици, изъ спальнѣй онъ.
А во ту пору, во то время
80. Поднебесная звѣзда съ нѣба отпáдала,
Воску ярого свѣшша да потыхала жа,
Православна вѣра порушаласе;
Благовѣрная царица приставляласе.
А потухла свѣшша да воску ярого,
85. А преставилась цярица благовѣрная,
Порушилась наша вѣра православная.

85.

Кострюкъ ¹⁾.

- Какъ задумалъ Грозный-отъ царь
Иванъ Васильевичъ женитисе,
Женитисе да обручатисе
Не въ камянной Москвы,
5. Да не въ святой Руси,
Не на святой Руси,
Да въ проклятой Литвы въ поганя—
У Кострюка-Небрюка молодого
На той же на родной сестры
10. На Марьи Небрюковны.
Да просилъ онъ приданого
Полтораста просилъ улановой,
Триста просилъ татаровой,
Петсотъ просилъ донскихъ казаковъ,
15. Удамыхъ добрыхъ молодцовъ;
Три телёги просилъ онъ красна золота,
Три телёги просилъ онъ чиста сѣребра,
Да три телёги просилъ мѣди всё козарочки,
Три телёги просилъ онъ скатна дорогого, мелка жемчуга.
20. Давалъ-то онъ полтораста улановой,
Триста давалъ татаровой,
Петсотъ давалъ донскихъ казаковъ,
Удамыхъ добрыхъ молодцовъ;
Да три телёги давалъ онъ красна золота,
25. Три телёги давалъ онъ чиста сѣребра,
Три телёги давалъ онъ мѣди-козарочки,
Три телёги скатна жемчуга.
Какъ задумалъ нашъ Грозный царь
Иванъ Васильевичъ вхати
30. Въ прокляту орду поганую,
Да въ поганую Литву, Литву женитисе
На той же на Марьи Небрюковны.
Да какъ началъ онъ збиратисе,
Собруняйтисе да отправляйтисе
35. Въ ту же въ прокляту Литву въ поганую.

---

¹⁾ Эту старину Брюковъ пѣлъ речитативомъ, останавливаясь послѣ каждаго 4—7-мястишя. *Собир.*

- Онъ здравосцалъ ¹⁾ да греди чёрныя,
Онъ здравосцалъ да лѣсы тѣмныя,
Онъ здравосцалъ да рѣчки быстрыя,
Онъ здравосцалъ да въ проклятѹ Литву.
40. Пріѣзжаётъ къ Дюку Кострюку на широкой дворъ;
Какъ стрѣчаётъ Дюкъ Кострюкъ-отъ,
Да стрѣчае молодыя Грозного царя,
Да ведётъ онъ въ свои свѣтлы свѣтлицы
Да во столовы новы горьницы;
45. А садилъ-то Грозна царя да за дубовы столы,
За дубовы столы, за скатерти браныя,
А за ти же за ѣствы сахарныя.
Какъ вси сидятъ и пьютъ, ѣдятъ и хвастаютъ;
Грозныя царь Иванъ Васильевичъ
50. Сидитъ не пѣтъ, не ѣстъ, ничѣмъ не хвастаётъ.
Кострюкъ Небрюкъ по полаты похаживать,
Съ ножки на ножку переступывать,
Жолтыма кудрями принатраживать,
Златыма-ти персями принашшалкивать.
55. Самъ онъ говорить да такovy рѣчи, да такovy слова:
„Какъ вси у меня-то на пиру сидятъ пьютъ, ѣдятъ,
И вси у меня да хвастаютъ;
Какъ пріѣзжей-отъ гость сидитъ
Не пѣтъ, не ѣстъ, не кушаётъ,
60. Нечѣмъ онъ у меня не хвастаётъ.
Ужъ я разѣ тебя мѣстомъ обсадилъ,
Или винной чарой тебя обнесли,
Мои ѣствы тебѣ не по души,
Не по души, не по разуму,
65. Эли князи мои, бѣяра
Надъ тобою посмѣхаютце?“
— Ужъ ты вой еси, Небрюкъ Кострюкъ молбдыя!
Питья, ѣствы мнѣ-ка по разуму,
Винной меня чарой не обнесли,
70. И нехто надо мной не посмѣхаютце.
Да какъ я къ тебѣ пріѣхалъ
Не пить, не ѣсть, не кушати;—
Ты дай же мнѣ нарѣчноё, посулёноё.—
Чечасъ Кострюкъ Небрюкъ

¹⁾ По объясненію Крюкова—проѣхалъ. У Кирши Данилова соответствующее мѣсто читается: „Здравствуетъ царь-государь черезъ рѣки быстрыя“, и пр. Слѣд., это слово искажено изъ „здравствовать“. *Собир.*

75. Писаль триста татаровой,
Полтора ста писаль улановой,
Петсотъ писаль доньскихъ казаковъ,
Удалыхъ добрыхъ молодцовъ.
А насыпаль онъ три телёги красна золота,
80. Насыпаль онъ телёги чиста сѣребра,
Три телёги онъ мѣди всё козарочки,
Три телёги скѣтна мелка жемчуга.
Да какъ началъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ
Сряжатисе, отправлятисе
85. На ту жа на съвятую Русь, въ камяннѹ Москву.
Какъ поѣхаль нашъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ;
Онъ здраво проѣхаль греди чѣрныя,
Онъ здраво проѣхаль лѣсы тѣмныя,
Онъ проѣхаль рѣчки быстрыя;
90. Онъ здраво прѣхаль во матушку да въ камяннѹ Москву
Со тою со Марьей Небрюкковой.
Тутъ пошолъ у ихъ чесѣнъ пиръ навѣсели.
Вси тутъ пьютъ, ѣдятъ, хвастаютъ;
Какъ любимой-отъ ёго шуринъ сидить,
95. Не пьѣтъ, не ѣстъ, не кушаетъ
И ничимъ сидить не хвастаетъ;
Онъ повѣсилъ голову съ могучихъ плечъ,
Онъ потупилъ очи въ сѣреду кирпичнюю.
Говорилъ тутъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
100. „Што же ты, любимой шуринъ, не кушаешь?
Эли мѣсто тебѣ не по вотчины,
Питья, ѣствы тебѣ разѣ не по разуму?“
— Мѣсто-то мнѣ-ка по вотчины.
Питья, ѣствы по разуму, по души:
105. Винной-то чарой меня не обнесли,
Нехто падо мной не посъмѣхайтеце,
Не князи, не бояра.
Я у ты спрощу: есь ли у васъ въ камянной Москвы
Таковы борьци, таковы борьчи,
110. Удалий добры молодци?—
Да какъ бралъ-то тутъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ
Золоту трубу розрывчатю,
Выходилъ онъ на крылечко косивчатю,
Кричалъ-то онъ въ золоту трубу:
115. „Ише есь ли у насъ въ камянной Москвы таковы борьци?“
Услыхаль тутъ изъ того ряду,

- Изъ того ряду кожѣвенна,
Услыхалъ тутъ Потанюшко Хроменькой;
Хроменькой, самъ тоненькой,
129. По животу онъ пережимистой,
На праку ногу подпадывать,
На лѣву подковыривать,
Костылькомъ онъ помакивать,
Къ царьскому дворцу подвигаться.
125. Увидаль тутъ Кострюкъ Небрюкъ:
„Это чортъ идѣтъ, не бровишникъ ¹⁾,
Водяной идѣтъ, не распотѣшилшникъ!“
Онъ скачѣтъ черезъ вси столы дубовыя,
Черезъ вѣтвы сахарныя,
130. Да бѣжалъ-то онъ да на новы сѣни,
Да на красно крыльцѣ да на широкой дворъ.
Какъ говоритъ тутъ Потанюшко Хроменькой,
Хроменькой да самъ тоненькой:
„Ужъ ты гой еси, Грозныя царъ Иванъ Васильевичъ!“
135. Мы положимъ промежь собой заповѣдъ великую:
Неровно которой которого бросить,
Руку, ногу сломить,
Хребетну ли кость повылломить,
Изъ платья ли повыллупить ²⁾.
140. Смотрить тутъ Грозныя царъ
Иванъ Васильевичъ съ Красна крыльця.
Какъ начели Кострюкъ Небрюкъ боротисе
Съ Потанюшкой Хроменькимъ,
Съ Хроменькимъ съ имъ, съ тоненькимъ,
145. Какъ начели боротисе, водитисе.
Какъ Потанюшко Хроменькой,
Хроменькой, самъ тоненькой,
По животу пережимистой
На праву ножку подпадываль,
150. На лѣву подковыриваль,
Костылькомъ онъ помакиваль,
Какъ металъ тутъ Кострюка Небрюка
На матушку сыру землю,
Онъ вѣдь его изъ платья повыллупилъ,
155. Хребѣтну кость выставляль.

¹⁾ Боротисе.

²⁾ Подъ судъ не отдавать.

Да скакаль Кострюкъ Небрюкъ да на рѣзвы ноги,
Побѣжалъ да по широку двору,
Захватилъ черну..... въ праву руку,
Побѣжалъ, гдѣ-ка собаки ~~выискиваются~~,
160. Гдѣ-ка свиньи-ти ~~выискиваются~~,
Гдѣ-ка кошки ~~выискиваются~~.
Говорить тутъ Марья Небрюковна:
„Это чортъ, не бброшьство,
Водяной, не роспотѣшельство!“¹⁾

86.

Орсѣнно (Ансѣнно)²⁾.

(Слышалъ отъ крестьянъ съ верхней Мезени).

А Грозный царь Иванъ Васильевичъ задумалъ строить втору Москву, втору Москву на Вблогды. Не могъ-то онъ построить второй Москвы на Вологды; только выстроилъ черковь Миколину на томъ-то городи на Вологды; положилъ золотой казны сорокъ тысячей. А задумалъ-то Орсѣнко посмотреть государѣва строеньица, не второй Москвы, черквы Миколиной, того жо строеньица государева. Пошолъ-то Орсѣнко путѣмъ-дорогою, уцолъ-то во стороноцки гамъ, говбрю великую. Захотилось посмотреть Орсѣнку, хто такой розговаривать. Дѣлать тутъ воры-розбойники золоту казну, золоту казну да государеву изъ той черквы Миколиной; черкву подлѣмятъ и украдутъ. Подходилъ-то Орсѣнко тутъ къ ворами-розбойникамъ: „Ужъ вы воры-розбойники! дайте мнѣ такой же пай“. Не дають-то воры-розбойники такова паяу. Просилъ только у нихъ полуцаю; не дають они и полуцаю. Про-

¹⁾ — Тебѣ какѣ дѣло?—царь-отъ говорить. Тутъ и всимъ смѣшно пало.

²⁾ Крюковъ рассказывалъ эту старину словами, т. е. онъ плохо ее знаетъ; начало ея онъ совсѣмъ забылъ. А. М. Крюкова (I) слышала отъ Гаврилова брата старину про *Орсѣнка*, но помнить только, что „Ему смерть пришла да немилослива“. Братъ Ивана Прыгунова (IX) рассказывалъ содержаніе старины про *Оксѣмушка Перемѣтѣвича*, который, встрѣтивъ разбойниковъ, дѣлавшихъ казну, попросилъ у нихъ себѣ пая, но они не дали ему и четверти пая; тогда онъ вырвалъ дубъ съ корнемъ и всѣхъ разбойниковъ перебилъ. Имя Арсенки встречаемъ въ одной изъ легендъ о Никонѣ, распространенныхъ въ Поморьѣ: „Говорять, въ исправленіи книгъ Никону помогалъ някто Арсенко, по воображенію раскольниковъ, някто въ родѣ злого духа“. (*Ефименко*, Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губ. I, 220). Тотъ Арсенко, несомнѣнно,—Арсеній Грекъ, который много работалъ по исправленію и переводу книгъ, а ранѣе былъ въ ссылкѣ въ Соловецкомъ монастырѣ. *Собр.*

силъ-то онъ только треть паю; не даютъ-то они и треть паю. Просилъ онъ только четверть паю; не даютъ они и четверть паю. Просилъ только пяти рублей; не даютъ-то Орсе́нку и пяти рублей. Розъерилось тутъ Орсе́нка ретиво́ сѣрцо; хваталъ онъ сырой дубъ изъ матушки сырой земли, высоко-то онъ металъ по поднебѣсью. Тутъ розбойники да испугались, по тѣмному лѣсу розбѣжались. Какъ собралъ Орсе́нку золоту казну несчѣтную, онъ собралъ ей сорокъ тысячей, пошолъ онъ на втору Москву, на Вологду. Какъ приходитъ Орсе́нку въ славу Вологду, заходить въ царѣвы больши кабаки; ужъ онъ началъ пить вино запоemi, откупать онъ зачалъ сороковками; самъ онъ пѣтъ и голѣй пойтъ, голей пойтъ, кабацкихъ пѣницей: „Ужъ вы молитѣ Бога за Орсе́нка!“ Они пьютъ вино да Бога молятъ за Орсе́нка. Прошла-то та славушка по городу по Вологды, што есь такой,—откупать вино да сороковками, самъ пѣтъ да и голѣй пойтъ. Прошла по городу по Вологды;—поймали Орсе́нка во царѣвомъ большомъ кабацкѣ, посадили въ тѣмну тѣмницу; посадили Орсе́нка въ тѣмну тѣмницу, приготовили ему да высокой рей; повели-то Орсе́нка на высокой рей,—со всёго города народъ сбѣгаютьце, сбѣгаютьце да сбѣжжаютьце. Повели-то Орсе́нка на высокой рей; говорить-то Орсе́нку такovy рѣчи: „Ужъ вы гой еси, народъ православной! не ходите смотрѣтъ моей сѣмрти: моя сѣмрть страшна́ будетъ, грозна, немилосѣлива“. Какъ умной-отъ народъ назадъ воробитьце, а глупой-отъ народъ впередъ идѣтъ. Говорилъ-то Орсе́нку во второй законъ: „Ужъ вы гой еси, народъ православныя! не ходите смотреть моей сѣмрти: моя сѣмрть будетъ всимъ страшна, всимъ страшна, грозна и немилосѣлива“. Говорилъ-то Орсе́нку да во-въ третей законъ: „Ужъ вы гой еси, народъ православныя! не ходите смотреть моей сѣмрти: моя сѣмрть будетъ всимъ страшна, всимъ страшна и немилосѣлива“. Привели-то Орсе́нка на высокой рей; хотять-то Орсе́нка класътъ въ петелки. Какъ хватилъ-то Орсе́нку высокой рей, онъ изъ матушки сырой земли, начель-то онъ реёмъ помахивать по тому народу православному; побѣжали народъ да православной, куды кому надобно. Испугались тутъ Орсе́нковой сѣмрти, пускали Орсе́нка. Пошолъ-то Орсе́нку опеть пить постарому; приходитъ во царѣвы больши кабаки, самъ пѣтъ и голѣй пойтъ: „Молитѣ Бога за Орсе́нка!“

IV.

Анна Ивановна Васильева, двѣдцѣти лѣтъ, неграмотная, уроженка Нижней Зодотницы. Живетъ она въ домѣ своего зятя и, такъ какъ у нея нѣтъ большого достатка, по временамъ (напр., на страдную пору) занимается приходящей работницей къ богатымъ одесельчанамъ. Старинны она переняла по большей части еще дѣвочкой лѣтъ 10 отъ волотницкихъ „мужиковъ“, теперь уже покойныхъ. Кроме предлагаемыхъ здѣсь старинъ, она знаетъ слѣдующія: 1) Дунай (разсказывая содержаніе старинны, она называла его Алешей Поповичемъ; выпущенный изъ темницы, онъ свѣтается на Настасьѣ, дочери короля Задонскаго; соперникомъ его является князь Данило Бѣлый девятиста лѣтъ), 2) Дюкъ, 3) Девять разбойниковъ и ихъ сестра, 4) Князь, княгиня и старицы: „Былъ князь Михайло девятиста лѣтъ“.

87.

Чурило и невѣрная жена.

- Ай о вѣшномъ было праздничи въ Троици,
 Нападала пороха снѣгу бѣлого,
 Шьто по той по порошницѣ, бѣду снѣгу,
 Шьто не бѣленькой отъ зашюк проскакивалъ,
5. Не сѣрой горностаюшко прорыскивалъ, —
 Туту шло-прошло два брателка крестовыя,
 Два крестовы прошло братица, названья:
 Во первыхъ-то шоль Цюрилушко Оплѣнковиць,
 Во вторыхъ-то шоль Олѣшенька Поповиць младъ.
10. Какъ Олѣшенька пошоль да во Божью церковь,
 А Цюрилушко пошоль да къ широкѣ двору,
 Къ широкѣ двору пошоль-отъ къ Перематьѣву.
 Онъ заходитъ на крылецошко прекрасное,
 Онъ берётъце за колецько за серебряно,
15. Ужъ онъ дѣргать за ремешокъ семишюлковой.
 Увидала ёго дѣвушка-служаноцька,
 Какъ любима Перематьѣва племянница,
 Оговорила окошоцька немножоцько:
 „У насъ хто стоитъ сегодня на крылецошки,
20. Кто брѣшитъ стоитъ (въ) серебряно колецошко?“
 — Ужъ ты вой еси, дѣвушка-служаноцька,
 Ты любима Перематьѣва племянница!

- У ты въ доми ли есь дедюшка родимой твой?—
„У насъ нѣту вотъ вѣдь дедюшки родимого:
25. Онъ уѣхалъ хъ цѣсной ранной ко заутрени“.
— У ты въ доми ли есь дединка родимая?—
„У, насъ въ доми есь дединка родимая,—
Со слѣзами стоять да Богу молитце“.
Услыхала еѣ дединка родимая,
30. Поскорѣшенько ставала со кроватоцьки,
Покруѣ одѣвала тюфли на ноги,
Поскорѣшенько бѣжала по новымъ сѣнямъ,
Потихошеньку отпирала сѣни на пятау;
Какъ брала она Цюрила за бѣлыя руки,
35. Обнимала на Цюрила за бѣлу шю,
Цѣловала Цюрила во сахарной усь,
Заводила Цюрила въ нову горьницу.
Какъ Олѣшенька пришолъ да во Божью церкву,
Ужъ онъ крестъ-отъ кладѣтъ да по писаному,
40. Онъ поклонъ-отъ ведѣтъ да по учёному,
На вси стѣроны цытыре поклоняйтце:
„Ужъ вы здраствуйте попы, отци духовныя,
Ужъ вы здраствуйте прецетьники церковныя!
Ужъ ты здрастуй-ко, Цюрилушко Ивановиць,
45. Ужъ ты здрастуй, Перемѣта сынъ Васильѣвиць!
У тибя-то сѣгодня небывалой гось,
Какъ твоей-то пожилой жоны да старо-прежной другъ“.
Ишше ето Перемѣты за бѣдѣ пало,
За велику ёму пало за досадѣшкѣ;
50. Въ ёмъ горяця-та вся кровь да роскипѣлассе,
Богатырьска ёго сила росходилассе.
Пшолъ поскорѣшенько да изъ Божѣй церквы,
Ужъ онъ падалъ Перемѣта на добра коня;
Прижаѣтъ Перемѣта къ широку двору;
55. Онъ ставилъ коня да среди двора,
Не приказана поставилъ, не привязана;
Онъ заходить на крылецюшко прекрасной,
Онъ берѣтце за колецько за серебряно,
Ужъ онъ дѣргать за ремѣшокъ сѣмишолковой.
60. Услыхала ёго дѣвушка-служаночка,
Какъ любима ёго была племянница,
Отворила окошочка немножочко:
„У насъ хто стоять тепере на крылецюшки?“
Какъ заходить Перемѣта на новы сѣни,

65. Онъ спросилъ у любимой у племянницы:
— У насъ (въ) доми ли дединка родимая?—
„У насъ (въ) доми есь дединка родимая“.
— У насъ хто зашолъ сегодня на широкой дворъ?—
Какъ заходить Перемёта въ нову горьницю;
70. Онъ вострымъ копьёмъ стоитъ да въ полъ потыкивать,
Онъ сымъло со своей хозяйкой поговаривать:
„Это цы лёжать персцятоцьки на пецёцьки?“
— У насъ были этта бабушкины дѣтоцьки,
Какъ оставили персцятоцьки на пецёцьки.—
75. „Ишше цы лёжить тамъ шляпоцька на полоцьки?“
— У насъ были вотъ бабушкины дѣтоцьки.—
„Цы лёжать у насъ сапозки подъ кроватоцькой?“
— У насъ были этта бабушкины дѣтоцьки,
Какъ оставили сапозки подъ кроватоцькой.—
80. Перемёта-та стоитъ да середі полу,
Онъ вострымъ копьёмъ да въ полъ потыкивать;
Его горяця-та кровь да росходиласе,
На свою молоду жону да роскипѣласе.
Какъ соходитъ тутъ Цюрилко со кроватоцьки,
85. Ишше спрашивать Перемёта у Цюрилушка:
„Ты постарому пришолъ ко мнѣ, попречному?
Ты пришолъ ко мнѣ равзѣ во конюхи,
Ты во конюхи пришолъ ко мнѣ, во служники?“
Цюрилушко во рѣзвы ноги попадавать:
90. — Ты просьти-тко меня да во перьвѣмъ грѣху!—
Онъ просьтилъ тутъ Цюрилка во перьвѣмъ грѣху,
Онъ деснешенько спровадилъ съ широкá двора;
Ужъ онъ понялъ востру саблю на молоду жону,
Онъ сказьнилъ у ей да буйну голову.

88.

Н е б ы л и ц а.

(Старина).

- Сказали, братци,—по цисту полю карабъ бѣжить,
Карабельшицьки на караблики побѣгають,
Они руцьками, ножками роботають.
Ише это, братци, цудо—вѣ цудо;
5. Я видалъ ишше цюдышко цюдиѣ того.
Сказали, братци,—по поднебезью медьвѣдъ летить,
Ужъ онъ ножками, лапками помахивать,

30*

- Онъ коротенькимъ хвостикомъ поправлявать.
Ишше это, братци, цюдо—нѣ цюдо;
10. Я видалъ ишше цюдышко цюдѣ того.
Ишше жонки-ти, дѣвки бѣжать съ ухватями,
Ишше маленьки ребята бѣжать съ подоломи.
Ишше это, братци, цюдо—нѣ цюдо.

89.

Егорій Храбрый и его мучитель.

(Оту старину Васильева переяла у юморки Александры, родомъ изъ Палки-цы, на Терскомъ берегу).

- Ише туры-ти, олени по горахъ пошли,
Ише бѣлы-ти заеци по засѣкамъ,
Ише рыба-то ступила въ морську глубину,
Ише на небо взошолъ да младъ свѣтѣль мѣсець,—
5. Ишше на землю родился могучъ богатѣрь
Ишше на имя Егорья-свѣта Храброго.
Какъ во лбу-ту у Егорья красно солнышко,
Въ затылу-ту у Егорья младъ свѣтѣль мѣсець,
По косицямъ мелки звѣзды катаютьце,
10. За уши-ти бѣлы зори замыкаютьце.
Ишше сталь у ей Егорей пети, шти годовъ,
Ишше сталь у ей Егорей конѣмъ владать,
Онъ конѣмъ у ей владать да копьѣмъ шуртовати.
Какъ прошла эта вѣстоцька по всей землѣ,
15. И по всей она землѣ по Светаруськя:
Какъ узнало-то царипшо невѣрноѣ,
Какъ невѣрноѣ царипшо Одрееинишо;
Ужъ онъ силу-ту всю нашу повырубилъ,
Ишше Божьи-ти церьквы на дымъ спусьтилъ,
20. Царя Ѡдѣдора Смоленського подъ мець склонилъ,
Онъ царицю, доць Прекрасну изуродовать хотѣлъ.
Какъ царица, доць Прекрасна хитра-мудра была,
Што хитра-мудра была, да во Пешбрь-горы ушла,
Уносила своѣго да цяда милого,
25. Ишше на имя Егорья-свѣта Храброго ¹⁾.
Ишше сталь у ей Егорей благословленьця просить:
„Ужъ ты маменька, маменька родимая моя!
Благослови-тко мнѣ, маменька, вхати

¹⁾ Смоленской царь былъ ему родной дядя.

- Ко тому же ко царюшу ко невѣрному,
30. Ко невѣрному царюшу ко Овдреевишу“.
Ише тутъ ли царя слезно оплакала:
— Ужъ ты кой еси, цядо моё милоё,
Ишше на имя Егорья-свѣта Храброго!
Ты поѣдешъ къ царю да къ Овдреевну, —
35. Онъ тебя, моя цядо, повырубить,
Ишше буйною голову со плецъ сказанить,
Мина, родну мать, одну погубить. —
Отвѣцять ей Егорей-свѣта Храброй-отъ:
„Ужъ ты маменька, маменька родимая моя!
40. Я поѣду ко городу ко Киеву,
Я поѣду самъ, безъ благъсловленья твоёго“.
Какъ садилсѣ Егорей на добра коня ¹⁾—
Не увидяла собранья богатырьского;
Во цистомъ-то поли да курева стоитъ,
45. Курева-та стоитъ да дымъ столбомъ ѳ его валить.
Прѣзжаетъ ко городу ко Киеву,
Какъ на городъ заѣзжаетъ не воротами,
Онъ на Киевъ заѣзжаетъ не широкима.
Увидалъ ёго царюшо Овдреевишу;
50. Отправляетъ онъ могуцихъ, сильнихъ богатырей.
Ай съѣзжаютъце богатыри на добромъ конѣ,
Не подаваецъце Егорей-свѣта Храброй онъ,
Побиваетъ свѣтъ-Егорей онъ вѣдъ Храброй-отъ
Трѣхъ могуцихъ, сильнихъ богатырей ²⁾...

(Конецъ не помнитъ).

Рукопись покойной *Устиньи Круковской*. Листокъ со старинною объ осадѣ Соловецкаго монастыря найденъ мною въ Нижней Золотницѣ у одной старухи; онъ находится среди рукописей со статьями церковнаго содержания и духовными стихами: объ Иоасафѣ-царевичѣ, о кончинѣ и о грѣшной душѣ. Въ одной изъ тетрадокъ съ духовными стихами на-

¹⁾ Эта семи лѣтъ ужъ онъ сталъ.

²⁾ Стрѣлами, палили изъ пушокъ—подстрѣлить не могли. Черезъ три года явился къ матери здоровой.

ходится запись: „1813 года Устинья Крюкова“, на другой— бумажный водяной знак: „В. Ф. П. М. 1815“. Слѣд., старина была записана (или списана со стараго оригинала?) въ десятихъ годахъ XIX в. Владѣлица рукописей въ молодости жила у своей тетки Устиньи Крюковой въ Онуфріевской пустыни Мезенск. у., въ 100 верстахъ отъ Золотицы, и тамъ выучилась грамотѣ отъ скитницъ. Рукопись писана безъ раздѣленія на стихи; начало старины въ ней оторвано, и поѣтому оно приводится по записи со словъ старухи, владѣлицы рукописи.

90.

Осада Соловецкаго монастыря.

- Что во славномъ было царствѣ,
Во великомъ государствѣ
Переборъ былъ боярамъ,
Пересмотръ былъ воеводамъ;
5. Изъ бояръ, бояръ выбирали,
Воеводой поставляли;
Что есть выбрали воеводу,
Его роду непростого,
По фамильи Солтыкова,
10. Петра сына Алексѣевича.
Посылали воеводу
Къ Соловецкимъ чудотворцамъ
Манастирь ихъ розорити,
Стару вѣру порушити,
15. Стары книги изодрати
И огню ихъ придати,
(Далѣе приводится по рукописи, съ разнорѣчіями по записи со словъ).
Всѣхъ сътарцевъ прирубити
Ивсинѣ ¹⁾ море пометати.
Что возговорить воевода
20. Съ великимъ плачемъ слезнымъ
Что нелзя того подумать
На святое то ²⁾ мѣсто
На прекрасною киновию.
Что возговорить государь царь

¹⁾ „Въ синѣ“.

²⁾ „Это“.

25. Алексей сударь михайловичь.
Ты добро добро воевода
Я велю тебя казнити
Руки ноги отрубити
Збуйною ¹⁾ голову отпилити.
30. Воевода ужасался
И ²⁾ слезами обливался
Погоди меня казнити
Прикажи речь говорити
Поручи мне силы ³⁾
35. Стрельцовъ буйцо ⁴⁾ исаьдатовъ.
Что садился воевода
Волехи да во лехвия стружечки ⁵⁾
Потянули ветры ⁶⁾
Со восточную сторонку
40. Приносило воеводу
Къ соловецкимъ чудотворцемъ
Ко монастырю свѣто ⁷⁾
Коигумену честному
Что стрелялъ воевода
45. Во соборную божию церковь
Уронилъ воевода
Богородицу со престола
Все ⁸⁾ сътарцы испугались
Постенамъ пометались
50. Водно место сбирались
Водно слово говорили ⁹⁾
Во Москвѣ было во царстве
Въ грановитой во полаты
Отворялись отворялись царския двери
55. Воскрычали возопили
У васъ естъли караули

---

1) „Буйну“.

2) „Самъ“.

3) Приб. „много“.

4) „ббрцовъ“.

5) „Во легошеньки стружочки“.

6) Приб. „буйны“.

7) „Ко монастырю святому“.

8) Вся“.

9) Пропущены 4 стиха, передающіе рѣчь старцевъ: см. стр. 199. *Собир.*

Гонцы скоры бы носылали
 Скорбее бе монастырь ¹⁾ не розоряли
 И ²⁾ старцевъ не рубили
 60. И вѣры бы не рушили.
 Что возговорить игумень
 Вы духовный мой дѣти
 Уже стойте не здавайтесь
 За христа бога умирайте

аминь ³⁾

1) „Чтобы монастыря“

2) „Чтобы“.

3) Старуха рассказывала, что московское войско стояло у монастыря 8 юда, и взяло его только потому, что одинъ монахъ показалъ Салтыкову потайной ходъ. *Собир.*

Верхняя Зимняя Золотица.

VI.

Федоръ Тимофеевичъ Пономаревъ (уличное прозвище Почошкинъ ¹⁾), неграмотный старикъ 70 или 71 года, содержатель земской станціи (по мѣстному „станціонъ“); онъ обязанъ возить проѣзжае начальство въ Нижнюю Золотицу („Устье“), Инцы и Козлу, за что получаетъ въ годъ 300 рублей. Кроме того, онъ занимается ловлей семги въ Бѣломъ морѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ устья р. Золотицы. Семейство его состоитъ изъ четырехъ замужнихъ дочерей и двухъ женатыхъ сыновей, съ которыми онъ подѣлился только нынѣшній (1899) годъ; одинъ изъ нихъ еще не успѣлъ выстроить себѣ домъ и живетъ пока въ домѣ отца. Этимъ лѣтомъ они общими усиліями строятъ яхту, а раньше переходное судно было только у другого сына, такъ что Федоръ никогда не былъ „корабельщикомъ“. Лѣтъ 25 тому назадъ онъ служилъ старостой при Верхне-Золотицкой церкви и, будучи большимъ пріятелемъ покойному священнику Ивану Розанову ²⁾, нерѣдко гѣлъ ему „былинны“ (такъ онъ одинъ называлъ старины, очевидно, усвоивъ это названіе отъ священника); навѣрное, и записывалъ Розановъ отъ него, п. ч. Пономаревъ знаетъ всѣ шесть старинъ, записанныхъ въ Зимней Золотицѣ и напечатанныхъ у Ефименка ³⁾: Первая повѣдка Ильи Муромца, Бой Добрыни съ

¹⁾ У его отца былъ братъ, который въ дѣтствѣ сильно картавилъ и звалъ его вѣсто Тимошка—Почошка, и это прозвище утвердилось за нимъ, вслѣдствіе чего сынъ вслѣдъ извѣстнаго похъ именемъ Почошкина.

²⁾ Въ первой части „Матеріаловъ по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи“, *Ефименко*, онъ названъ „Владимирецъ-Розановъ“ (стр. 14, 46), во второй же части—„Вл.“ (с. 10, 47); такимъ образомъ, часть его фамиліи принята за имя.

³⁾ Т. II, 10—25; перепечатаны въ „Русскихъ былинахъ“, *Тихомирова* и *Миллера* II, №№ 5, 15, 32, 49, 67, и 44 (стр. 283).

Ильей Муромцемъ, Дюкъ, Солóманъ (а не Соломонъ), Иванъ Годеновичъ, Дунай; послѣднюю старину онъ знаетъ не всю, и прежде не зналъ до конца; дѣйствительно, въ записи Розанова разсказъ о встрѣчѣ Дуная съ Настасьей очень скомканъ, а конца былинны совсѣмъ нѣтъ (ср. въ этомъ сборникѣ № 75). По характеру Федоръ Тимоѣевичъ—веселый, добродушный старикъ; онъ любитъ балагурить и шутить съ дѣвушками. Но эта шутливость соединяется въ немъ съ вѣрностью завѣтамъ старины и добропорядочностью: онъ не курить и не пьеть. Замѣчательная память его видна изъ того, что онъ умѣетъ пѣть не менѣе 14 старинъ; она обнаружилась между прочимъ въ томъ, что онъ подробно разсказывалъ мнѣ исторію объ испанскомъ рыцарѣ Венеціанѣ и королевнѣ Ренцивенѣ, исторію, которую давно уже читалъ ему племянникъ; при разсказѣ онъ не затруднялся передавать такія непривычныя для его уха названія, какъ король Брамбеусъ, Мальтійскій островъ и пр. Старины онъ поетъ сильнымъ пріятнымъ голосомъ и какъ виртуозъ—свободно, легко, не подыскивая выраженій; благодаря этому, онъ славится какъ очень хорошій сказатель.

Изъ былинныхъ героевъ Пономаревъ никогда не слыхалъ имени: Соловья Будимировича, Ставра, Ивана Гостиного, Сухмана, Вольги и Микулы, Волха Святославьевича, Василя Буслаевича. Кромѣ предлагаемыхъ здѣсь старинъ и 6 вышеозначенныхъ, онъ знаетъ слѣдующія: 1) какъ Добрыня ѣздилъ на Пучай-рѣку, 2) Потыкъ, 3) какъ Чюрилюшко жилъ съ Перемятовой женой, 4) (Смерть жены Грознаго царя, 5) слышалъ разсказы о Святогорѣ и говорилъ, что они отпечатаны въ книжкахъ, но чтобы кто-нибудь пѣлъ „на голосахъ“—не слыхалъ.

91.

Исцѣленіе Ильи Муромца ¹⁾.

Илья Муромецъ тридцать лѣтъ былъ больной, сидѣлъ на гнѣбцѣ. Однажды пришли къ нему двѣ калики (святыхъ духомъ) и попросили напиться. Илья Муромецъ сказалъ имъ, что не можетъ встать; калики велѣли ему попробовать. Онъ всталъ съ

---

¹⁾ Изложеніе разсказа Пономарева, который говорилъ, что онъ самъ слышалъ это отъ стариковъ *рѣсказаю. Собир.*

печки и налил воды. Калики приказали ему испытать самому и спросили, велику ли силу онъ чувствуетъ. „Если бы было въ землѣ кольцо, я повернулъ бы всю землю“. Калики дали ему испытать въ другой разъ, и силы у него убавилось на половину. Они приказали ему стоять за вѣру православную и за землю Святорусскую и обѣщали, что ему на полѣ смерти не писана. „Только молись Спасу и Божьей матери“, прибавили они. Когда ушли калики, онъ вышелъ на улицу; а за дверьми лежитъ огромный камень; онъ его выворотилъ и отнесъ на сторону. Конничекъ-жеребчикъ ему изъ облака выпалъ. Тогда онъ поѣхалъ въ Кіевъ и далъ обѣтъ-заповѣдь—не вынимать по дорогѣ оружія ¹⁾.

Илья получилъ смерть въ Кіевѣ, въ пещерахъ; мощи его есть за то, что за святу ю вѣру стоялъ.

92.

Илья Муромецъ и Идолище ²⁾.

(Изложеніе разсказа).

Илья Муромецъ былъ въ полѣ и, когда возвращался въ Кіевъ, узналъ, что тамъ засѣлъ Идолишшо, который хотѣлъ изгнать христіанскую вѣру. На дорогѣ въ Кіевъ Илья встрѣтилъ калику Иванишпа и переодѣлся въ его платьѣ калическое, а ему отдалъ своего коня. Пришелъ онъ на дворъ ко князю и просить милостыни змчнымъ голосомъ. Князь Владимиръ говоритъ ему: „Не проси,—Идолишшо запрещаетъ давать милостыню“. Но Идолишшо самъ повалъ: „Поди-ка сюда, въ гридню, калика“. Когда Илья вошелъ въ палаты, Идолишшо обратился къ нему съ вопросомъ: „Не знаешь ли Илью Муромца? Я о немъ много слышалъ“.—Да я знаю его, какъ самъ себя.—„А много ли онъ хлѣба, соли ѣстъ, вина пьетъ?“—Да когда ѣстъ, пьетъ, а когда и такъ живетъ.—„Коли онъ такой богатырь, то я посадилъ бы его на долонь, другою бы прижалъ—только бы мокренько осталось“.—А вотъ у нашего попа было коровище обжорчивое; оно много пило, ѣло, да и лопнуло.—Это Идолишшу не понравилось; онъ схватилъ ножъ и бросилъ въ Илью Муромца; Илья увернулся, и ножъ пролетѣлъ мимо. Тогда Илья отсѣкъ ему саблей голову, и она улетѣла за окошко.

¹⁾ Реминисценція изъ былины о первой поѣздкѣ Ильи; см. пересказъ Пономарева въ „Русскихъ былинахъ“, *Тихомирова* и *Миллера*, II, 9. *Собир.*

²⁾ Этотъ разсказъ Пономаревъ слышалъ также въ прозаическомъ изложеніи, но въ формѣ старины не слышалъ. *Собир.*

Алеша и сестра Збродовичей.

- Да во славномъ во городи во Києви,
А у ласкова князя у Владимера
Заводиласе пирушочька, почесень пирь
Шьто на многія кнезьей, на думныхъ ббярговъ,
5. Шьто на руськихъ могучихъ на богатырей,
Шьто на тихъ полениць на преудальн¹⁾,
Шьто на тихъ жа на казаконъ на Задонскія,
Шьто на тѣхъ жа бурлаковъ на московскія
И на тѣхъ на кресьянъ на прожиточнія.
10. Красно солнышко катитце ко западу,
Ай ко западу солнышко, ко закату;
У Владимѣра-та пирь идѣтъ на радости.
Ишше всѣ-ти на пиру сидя пьяны весело,
Ишше всѣ на пиру-ту да напиваючись,
15. Ишше на пиру-ту да наѣдаючись,—
Ишше всѣ вѣдь на пиру-ту да приросхвастались:
Шьто иной-отъ сидитъ хвастаѣ золотой казной,
Шьто иной-отъ сидитъ хвастатъ широкимъ дворомъ.
Шьто иной-отъ сидитъ хвастаѣтъ добрымъ конемъ,
20. Сидитъ глупой-о хвастаѣ молодой женой,
Неразумной-о хвастаѣ родной сестрой.
Да сидѣло два вѣдь братицей Петровицей;
Ай Петровица ети братица Збродовица
Да сидятъ они не пьютъ, сами они не кушаютъ,
25. Ишше бѣленькой лебѣдушки не рушаютъ,
Ай сидятъ-то они, не чимъ сами не хвастають.
Да Владимѣръ-кнезь по гривнюшки похаживаетъ,
Онъ жолтыми кудерцями самъ натрясываетъ,
Ишше самъ говорить онъ таково слово:
30. „Ишше вси-ти на пиру у мя пьяны, вѣсело.
Ужъ вы вой еси, вы братьця Петровица!
Сидитѣ вы не пьѣтѣ, не чего не кушайте,
Ужъ вы бѣленькой лебѣдушки не рушайте,
Сидетѣ, да не чимъ у насъ не хвастайте?“
35. — Ужъ ты вой еси, Владимѣръ стольнѣй-киевской!
Золотой казны у насъ-то да не случилось,
Имѣньяца при себѣ не пригодилося;

¹⁾ Женской родъ, богатырица, спибались на поединки.

- Только есь-то вѣдь у насъ одна любимая,
Любима есть у насъ, одна да есь сестрица
40. Ишше та же Олёнушка Петровна-я.
А сидитъ она у насъ да въ задней горьниці,
Шьтобы лишныя люди еѵ не заздрили,
Шьтобы красное солнышко ю не запекло.—
Говорилъ тогда Олёшенька Поповиць сынъ:
45. „Ужъ вы вой еси, вы братьица Петровици!
Ай живу съ вашей Олёнушкой будто я мужъ съ женой“.
Ишше тимъ братьямъ рѣчи-ти не въ любви пришла,
Показались за досадинку за великую.
Говорилъ тогда Олёшенька Поповиць сынъ:
50. „Вы подите-тко теперече къ широку двору
Закатайте-тко-со комъ снѣгу бѣлово,
Ай мечите-тко Олёнушки въ околѣнку;—
Ише сами вы увидите, нѣто какъ будѣ дѣлати“.
Да пошли ети братьица къ широку двору,
55. Закатали они вожь-то да снѣгу бѣлово,
Ише кинули въ стеклянну свою околенну.
Увидала де Алёнушка Петровна-я,
Отпирала де окошочько косясьчато,
Выпущала она бѣленько золотѣнншко.
60. Увидали ети братьица да родимыя,
Ишше сами говорили да таково слово:
„Ужъ ты вой еси, Олёнушка Петровна-я!
Наряжай-ко-се во платьицѣ ты во чёрное,
Повезёмъ-то тебя на полѣ на Куликово“
65. Да съсѣжёмъ-то у тебя буйну головушку“.
Говорила де Олёнушка Петровна-я:
— Ужъ вы вой еси, вы братьица моя родимыя!
Да не бойтесь-ко стыду-страму вы сестрина,
Ужъ вы бойтесь-ко стыду-страму вы женина:
70. У большого брата живѣтъ жона съ Добрыньешкой,
У меньшого брата жона живѣтъ съ Перемѣтушкой.¹⁾—
Ишше етому брата не повѣрили;
Наредили ей во платьицѣ во чёрноѣ;
Ай положили въ кореточку во темную,
75. Повозли-то ей какъ на полѣ на Куликово:
Ай хотятъ у ей отсѣвки буйну да головушку.
Да во ту же де во пору и во время

¹⁾ Перемѣта Васильевичъ.

- Ай поѣхалъ де Олѣшенька Поповиць сынъ,
Ай кричить-то онъ, зычить-то зычнымъ голосомъ:
80. „Ужь вы вой еси, вы братьеца Петровица!
Ай не троньте вы Олѣнушки Петровны-я.
Вы не бойтесь стыду-страму вы сестрина,
Ужь вы бойтесь-ко страму-стыду вы женина:
У большого-то жона живѣтъ съ Добрынюшкой,
85. У меньшого брата жона живѣтъ съ Перемѣтушкой;—
Ишше ходимъ мы всѣ трое въ одны гости“.
Ише взялъ-то Олѣшенька Поповиць сынъ
Ай увѣзъ-то Олѣнушку Петровну-ю.

94.

Камское побоище.

- Подошло, братцы, подъ Кіевъ-отъ сорбкъ царей,
Ишше сброкъ царей, сорокъ царицей,
Ишше сорокъ королей, братцы, ¹⁾ королевичѣвъ,
Ишше сорокъ ятмановъ, подъятманисковъ.
5. А подъ кажнымъ подъ царѣмъ было, подъ царицѣмъ,
А подъ кажнымъ королѣмъ, подъ королевичѣмъ,
Ай подъ кажнымъ подъ ятманомъ было, подъятманисковомъ
Ише силушки-то было да по сороку тысячей;
Подъ самимъ подъ царишомъ да подъ Идблишомъ
10. Подъ праву руку-то цариша сорокъ тысячей,
Подъ лѣву руку цариша сорокъ тысячей,
Впереди идѣтъ цариша-та сорокъ тысячей,
Позади идѣтъ цариша-та сила—числа-смѣту нѣтъ.
Говорилъ тогда поганое да Идблишо:
15. „Ай кого жо мнѣ послать будѣтъ въ красѣнъ Кіевъ-градъ
Ай свезти мнѣ ёрлыки-йти скорописчяты?
Мнѣ послать, не послать Ваську-королѣвица“.
Ишше Васька-королѣвицъ Идолишну любимой зять.
Говорилъ тогда поганое да Идолишо:
20. „Ужь ты вой еси, ты Васька, королѣвицъ ты!
Ужь ты създи, ты Васька, ты въ красѣнъ Кіевъ-градъ,
Ай свези-тко ёрлыки-йти скорописчяты“.
Ишше въ тѣ поры де Васька-то не ослышалсѣ;
Лѣкко, скоро скачетъ онъ на добра коня,

¹⁾ Пономаревъ пѣлъ эту былинку съ передышкой въ этомъ мѣстѣ, посреди стиха. *Собир.*

25. А поѣхаль тогда Васька въ красенъ Кіевъ-градъ;
Енъ ко городу-ту ѣхаль да не дорогою,
Ай во городъ заѣжаетъ не воротами,
Ай конь скачетъ чересъ стѣну-ту городовую,
Мимо ту же круглу башню-ту наугольнюю.
30. И ѣдѣ онъ во гридни-то княженетскія,
И мечѣ онъ коня самъ среди двора,
Не привязана мечѣтъ д' не приказана,
Не розсѣдлана мечѣтъ да не розуздана,
Самъ идѣтъ тогда во-въ гирню-ту княженевъскую,
35. Отпираетъ Васька дверь-ту на пята,
А не кснить онъ своѣго-та личя чѣрново,
Енъ кладѣтъ ёрлыки эти на дубовой столъ.
А берѣтъ восударь тогда Илья Муромецъ,
А зберѣтъ ёрлыки, скоро распечатывать,
40. А скорѣе того самъ вѣдъ просматривать;
Ишше самъ онъ говорилъ тогда таково слово:
„Охти менѣ-чъки, менѣ-чъки,
Охти менѣ-чъки да тошнѣхонько!
А не вѣшна вѣдъ вода насъ облелѣла,
45. Подошло-то къ намъ подѣ Кіевъ-отъ сорокъ царей,
Ише сорокъ царей, сорокъ вѣдъ цяревичей,
Ише сорокъ королей, сорокъ королевичѣвъ,
Ише сорокъ ятмановъ да подъятманьченковъ;
Да подѣ кажнымъ подѣ царѣмъ было, подѣ цяревичѣмъ
50. Ише силушки-то было по сороку тысячей;
Подѣ самимъ подѣ царишномъ подѣ Идолишномъ
Ужъ силушки было—да числа-смѣту нѣтъ“.
Говорилъ жо восударь тогда Илья Муромецъ:
„Ужъ ты вой еси, Владимѣръ ты стольнѣй-кїевскій!
55. Ай бери-тко-се свои да золоты ключи,
Отмыкай-ко-се свои окованы ларьци,
Насыпай-ко-се чашу красного золота,
Ай другу жа насыпай-ко-се чистого сѣребра,
Ай третью насыпай-ко-се скатного жемчуга,
60. Ай дари-тко-се Ваську-ту-королевнича,
Ай проси-ко-се строку на три годика,
Шьтобы намъ во Кіевѣ да покаеться,
Да покаеться во Кіевѣ намъ да поправитьда“.
Ишше въ тѣ поры Владимѣръ-князь не ослышилсѣ;
65. Ай берѣтъ онъ свои тогда золоты ключи,
Отмыкаѣтъ онъ свои окованы ларьци,

- Насыпаетъ онъ вѣдь чашу красна золота,
Ай другу жа насыпай онъ чиста сѣребра,
Ише третью насыпаетъ онъ скатна жемчугу,
70. Ай дарить тогда Ваську-ту-королевица,
Онъ проситъ гдѣ-ка строку-ту на три година.
Васька дѣры-ти берѣтъ, имъ да чѣломъ не бѣтъ,
Не даватъ имъ-то строку на три годика.
Ай просили они строку-ту на три мѣсеца;
75. Не давалъ Васька строку-ту на три мѣсеца,
Только далъ имъ вѣдь строку-ту на двѣнадцать дѣвъ.
Да уѣхалъ тогда Васька въ силу-орду невѣрную,
Говорилъ тогда восударь-отъ да Илья Муромецъ:
„Ужь ты вой еси, Добрынюшка ты Микитицъ!
80. Ты садись-ко-со, Добрыня, да на ременьчатъ стугъ.
У тебя же, у Добрынюшки, рука лѣвкя,
Ай рука у тя лѣвкя да и перо востро;
Ты пиши-тко ёрлыки скоро-на-скорѣй,
А пиши-тко-се дружинушку да хоробрую:
85. Первую голову—Самсона-та Колыбанова,
Ай пиши-тко Светогѣра Первославѣва,
Да пиши-тко-се Потанюшку-ту Хрѣмого,
Ай пиши-тко-се Гаврила-та Долгополого,
Ай пиши-тко Перемѣтушку да Васильева,
90. Ай пиши-тко-се ты Рѣшшу-ту-Росшвиѣ волпавъ,
Ише Рѣшшу-ту пиши да со племяннникомъ“.
Говорилъ тогда восударь-отъ да Илья Муромецъ:
„Ай кого же мы пошлѣмъ ѣхать по святой Руси,
Розвѣсти ёрлыки эти скорописчаты?
95. Ай послать, не послать Михайлушка Данилова:
У Михайлушка лошадь-та вѣдь малѣшенька,
Да малѣшенька лошадь да удалѣшенька“.
Ише призывали Михайлушка тогда Данилова,
Ише сами говорили ёму таково слово:
100. „Ужь ты вой еси, Михайлушко да Даниловичъ!
Ужь ты съѣзди, ты Михайлушко, по святой Руси,
Розвези-тко ёрлыки эти да скорописчаты,
Созови-тко-се дружинушку да хоробрую
Да тому жо де ке князю на почѣсной пирь,
105. Къ восударю и де къ Ильи Муромцю ¹⁾,

¹⁾ Онъ первой поселился въ Кіевъ, какъ Соловья рѣшалъ (см. прим. къ № 91).

- Да на грозноѣ зови на Камськоѣ побойншо“.
Ише въ тѣ поры Михайлушко не ослышилсѣ;
Лѣкко, скоро самъ онъ скачетъ на добра коня,
Ай поѣхалъ де Михайлушко по святой Руси,
110. Ай крычалъ-то онъ, зычалъ тогда зысьнимъ голосомъ,
Да во всю жа богатырьску буйну да головушку:
„Добро жаловать, дружинушка вы хоробрая,
Ай ко князю ко Владимору на почесевъ пирь,
Къ восударю ко Ильи, братцы, вы какъ на помочь
115. Ай на грѣзно де на Камськоѣ сильнѣ побойншо!“
Да приѣхалъ де Михайлушко тогда Даниловиць,
Ай приѣхалъ де Михайло-то въ красѣнь Кіевъ-градъ;
Онъ объѣздилъ всю-ту землю Святорусьскую,
А приѣхалъ де Михайлушко на трѣтей день,
120. Ишше трѣтьѣго дня да полѹ же дня.
Говорилъ тогда Владимѣрь стольнѣй-кіевскоѣ:
„Ужъ ты вой еси, Добрынюшка да Микитиць!
Ты скачи-тко-се ты скоро жо на добра коня,
Поѣжжай-ко-се, Добрынюшка, во чисто полѣ,
125. Сосьситай-ко-се да орду-силу невѣрную,
Привези-тко-се ты смѣтушку въ красѣнь Кіевъ-градъ“.
Ишше въ тѣ поры Добрынюшка не ослышилсѣ,
Лѣкко, скоро скакалъ тогда на добра коня,
Ай поѣхалъ де Добрынюшка во чисто полѣ;
130. Ёнъ смотритъ на орду-силу да невѣрную,
Ишше самъ буйной головушкой да покац(ч)ивать.
А не могъ сосьпятать орды да невѣрныя;
Да приѣхалъ де Добрынюшка въ красѣнь Кіевъ-градъ,
Онъ привѣзъ—не привѣзъ смѣты въ красѣнь Кіевъ-градъ;
135. Ишше самъ онъ говорилъ тогда таково слово:
„Ужъ ты вой еси, Владимѣрь стольнѣй-кіевскоѣ!
Ишше надобно бумагъ, чернилъ три воза,
Ай описывать орда надо три года:
Да какъ этой орды-силы да невѣрныя
140. Ише ясному соколу будѣ не облетѣтъ
Да во весь день-отъ какъ вѣдъ вѣшныя,
Ишше сѣрому-ту волку будѣ не обрыскать
Ай во всю-ту ноченьку въ осѣнную“.
Ише съѣхалася дружинушка-та хоробрая,
145. Ай дружинушки съѣхалось равно тридцетъ душъ,
Ишше тридцетъ-то было безъ единого,
Самъ тридцатой восударь былъ Илья Муромецъ.

- Да живётъ эта дружинушка да по первой день,
Ишше пьётъ эта дружинушка она по второй день,
150. Ишше пьютъ они богатыри да по третьей день.
Говорили тогда князи-ти, думныя ббѣра:
„Ужъ ты вой еси, Владимѣръ стольнѣй-кѣвской!
Ише пьётъ у тя Илейка, прокладантце,
Ише ратнымъ онъ дѣломъ не заботитце,—
155. Ише хочѣ изминить у насъ да во Кієви*.
Говорилъ тогда Владимѣръ-отъ стольнѣй-кѣвской:
„Ужъ ты вой есь, восударь да Илья у мя Муромецъ!
Ише пьѣшь у мя во Кієви, забавляиссе,
Ише ратнымъ дѣломъ не заботиссе;—
160. Вѣрно, хочѣшь изминить у мя ты во Кієви?‡
Говорилъ жа восударь тогда Илья Муромецъ:
— Ужъ ты вой еси, Владимѣръ стольнѣй-кѣвской!
Ишше нѣжаль мнѣ тебя, князя, со кнегиною,
Ишше нѣжаль мнѣ бояриновъ да брющиниковъ;
165. Только жаль мнѣ-ка во Кієви Божьихъ церквей,
Только жаль мнѣ-ка во Кієви-то бѣдныхъ вдовъ.—
Ишше сталъ тогда Илеюшка собиратисе,
Ишше сталъ тогда зъ дружинушкой собрунатисе¹⁾.
Отправляитьце Илеюшка во чисто полѣ;
170. Ай берётъ онъ сороковочку зеленá вина,
Ишше пива-та берётъ вѣдь онъ другú бочку,
Ишше третью-то мѣду сладкого.
Ишше выѣхали они во чисто полѣ,
Розоставили шетры они бѣлополотьяны;
175. Ише пьютъ во шетрахъ они по первой день,
Ише пьютъ во шетрахъ они да по второй день,
Забавляютьце они, пьютъ сами да по третей день.
Говорили тогда князи, думныя ббѣра:
„Ужъ ты вой еси, Владимѣръ стольнѣй-кѣвской!
180. Ише пьётъ у тя Илейка-та по первой день,
Ише пьётъ у тя Илейка-та да по второй день,
Ише пьётъ у тя Илейка и по третей день;
Самъ ратнымъ онъ дѣломъ не заботитце,—
Вѣрно, хочѣ изминить у насъ подъ Кієвомъ‡.
185. Говорилъ тогда Владимѣръ стольнѣй-кѣвской:
„Ужъ ты вой еси, Олѣшенька, ты Поповиць сынъ!
Поѣзжай-ко-се ты, Олѣша, ты во чисто полѣ,

¹⁾ Збрудой богатырской; палици, саблн, то—збруда.

- Ай скажи-тко ты восударю ты Ильи Муромцу:
Ишше што онъ во шатрахъ пьётъ, забавлянтце,
190. Ишше ратнымъ онъ дѣломъ не заботитце;—
Вѣрно, хочё изминить у насъ подѣ Кіевомъ?“
Ишше въ тѣ поры Олѣша не ослышалсѣ,
Лѣкко, скоро скакаль тогда на добра коня,
Да пріѣхаль-то Олѣша-та ко бѣлымъ шатрамъ,
195. Ише самъ онъ говорилъ тогда таково слово:
„Ужъ ты вой есь, восударь да Ильи Муромецъ!
Ише пьёшь ты во чистомъ поли, прокладдаишьсѣ,
Самъ ты ратнымъ ты дѣломъ не зоботисѣсѣ,—
Вѣрно, хочёшь изминить, вѣрно, подѣ Кіевымъ“,
200. Говориль де восударь тогда Ильи Муромецъ:
— Мнѣ-ка нежалъ мнѣ вора князя Владимѣра,
И какъ нежалъ мнѣ бледи Опраксеи Королевишны,
Ишше нежалъ мнѣ князёновъ, бояръ брюшинниковъ;
Только жалъ мнѣ Божьихъ церквей, бѣдныхъ вдовъ.
205. Ай на комъ эта заботушка на комъ полбжона,
Ише тѣмъ ето дѣло будё созлажона.—
Говориль же восударь тогда Ильи Муромецъ:
„Ужъ вы вой еси, дружинушка да хоробрая!
Ужъ я стану вамъ топеречи што да наказывать,
210. Ужъ я стану вамъ топеречи вамъ наговаривать;
Да сысполните моё вы приказаньице;
Я поѣду я топере въ силу-орду невѣрную,
Да сысполните моё всѣ приказаньице:
Засьвиститъ моя когды сабля вострая,
215. Зазьвенитъ когды моя кольчуга да серебряна,
Заревутъ когды поганья да татарова,
Вы скачите тогда-косѣ на добрыхъ коней,
Поѣжжайте-тко во силу-орду невѣрную,
Ай рубите-тко всѣ старого и малого,
220. Не оставлейте единого на сѣмяна“.
Лѣкко, скоро де Илеюшка скаче на добра коня,
Ай поѣхаль въ орду-силу невѣрною;
Ай ѣдѣ да ко силушки, къ орды невѣрныя.
Ай не вѣшна вода тогда розливаласѣ,
225. Роступаласѣ орда-сила невѣрныя;
Ише ѣдѣ восударь тогда Ильи Муромецъ,
Ише ѣдѣ онъ къ поганому Идблишшу.
Ай сидитъ де Идолишшо на девети стулахъ,
Ай сидитъ-то де онъ будто сильней бугоръ;

230. Голова-та у ёго а будто сильней бугоръ,
Ай глаза у ёго будто пивны чаши,
Ише носъ у ёго будто палка дравакольная.
Да приѣхаль восударь къ ёму Илья Муромецъ;
Говорилъ тогда поганой Идолишшо:
235. „Ужъ и здрасвуй, дородней доброй молодець!
Вы поправились во Кіеви ли, покаелись,
Ли очистили дорожки въ красенъ Кіевъ градъ,
Ли построили дворы намъ постоялыя,
Да устроили конюшны вы лошадиныя?“
240. Говорилъ жа восударь тогда Илья Муромецъ:
— Мы поправились во Кіеви вси да покаелись,
Ай очистили дорожки въ красенъ Кіевъ градъ,
Ай построили мы дома постоялыя,
Ай устроили конюшны лошадиныя.—
245. Говорилъ тогда поганой Идолишшо:
„Ай каковъ у васъ есь восударь-отъ да Илья Муромецъ?
Или много ли онъ хлѣба, соли ѣсть,
Или много ли вина онъ передъ вытью пѣтъ?“
Говорилъ жа восударь тогда Илья Муромецъ:
250. — Ужъ ты вой еси, поганой Идолишшо!
Ужъ ты згленъ на миня: вѣдь какой я,—Илья:
Ишше хлѣба, соли ѣсь онъ да умѣрянно,
А вина по вытью пѣтъ по одной чарочки.—
Говорилъ тогда поганой Идолишшо:
255. „Онъ мало вѣдь пѣ, сы (?) мало пѣ и кушаетъ,—
Онъ и мало можѣтъ онъ и дѣствовать.
Ише хлѣба я ѣмъ, дакъ къ вытью по семи печей,
А вина-та я пью по сѣми ведѣръ жа“.
Говорилъ жа восударь тогда Илья Муромецъ:
260. — Ужъ ты вой еси, поганой ты Идолишшо!
Ай была у миня у батюшка коровишшо;
По загуменю коровишшо питалосе,
Ай на захлѣбъи ¹⁾ у коровишша брюхо треснуѣтъ;
У тибя жо, у Идолишша, скоро треснѣтъ жа.—
265. Говорилъ тогда поганой Идолишшо:
„Кабы былъ здѣсь восударь-отъ да Илья Муромецъ,
На долбнь посздилъ, свержу приѣхаль я,—
Межъ двумя межъ долонями только мокро стало“.
У Илеюшки серъдечушко розъерилосе,

¹⁾ Вѣсто „захлѣбъи“. *Собир.*

270. Ай горéча-та кровь да роськипгласе,
Ай могучи ёго плечи росходилисе,
Лѣпéтá во лица перемѣниласе.
Ай берётъ онъ тогда свою-ту сабьлю вострую,
Ай махнулъ то своей-то сабьлей вострыя,
275. Отсѣкъ у Идолишша буйну́ головушку;
Да свёрнулася голова, будто-какъ пугвица.
Засьвисьтѣла тогда сабля ёго вострая,
Зазвинѣла-то кольчуга-та серебряна,
Заревѣли да поганья тотаровя; —
280. Услыхала де дружинушка хоробрая,
Лёкко, скоро де скачуть на добрыхъ коней,
Ай поѣхали въ орду-силу невѣрную;
Да сѣкутъ-то они старого и малово,
Не оставлявзютъ единого ихъ на сѣмяна.
285. Да рубилисе богатыри по перьвой день,
Не пиваючись рубились, не ѣдаючись,
Со добрыхъ коней они сами не слѣзючись;
Да рубилисе богатыри по второй день,
Не пиваючись рубились, не ѣдаючись,
290. Со добрыхъ коней они сами не слѣзючись;
Да рубилисе богатыри по третей день,
Не пиваючись рубились, не ѣдаючись,
Со добрыхъ коней не слѣзючись.
Говорилъ тогда восударь-отъ Илья Муромецъ:
295. „Ай поѣдемъ мы топеречи во бѣлы́ шотры,
Ише станемъ мы въ шатрахъ да отдыхать теперь“.
Во шатрахъ былъ оставлёнъ Олѣшенька Поповичъ сынъ,
А оставлёнъ де Гаврило Долгополмя ¹⁾.
Увидалъ тогда Олѣшенька Поповичъ сынъ,
300. Да поѣхалъ де какъ Васька-та, королевичъ сынъ,—
А скакали они де тогда на добрыхъ коней,
А настыгли тогда Ваську-королевича,
Ай отсѣкли де у Васьки да буйну́ головушку.
Да какъ ѣдутъ они ко бѣлымъ шатрамъ,
305. Ише сами говорили да таково слово:
„Ай была кабы лисьница намъ на небо,
Ай присѣкли мы бы силушку небесную“.
Услыхалъ жа восударь тогда Илья Муромецъ:
— Ужь и сукины вы дѣти, Олѣшенька Поповичъ сынъ!

---

¹⁾ А Васька-королевичъ поѣхалъ.

310. Хорошу жо вы какъ шуточку да нашѹтили;
Ише какъ эта шуточка вамъ съ рукъ сойдѣтъ?—
Да легли тогда богатыри во бѣлы шатры.
Ише спятъ они богатыри да по перьвой день,
Ише спятъ они богатыри да по второй день,
315. Ише спятъ тогда богатыри сами по третей день
Со того жа со устѣтку со великого.
Да по утру-ту было, да утру очунь рано жа,
По восходу-ту какъ было соньця красного
Ише вышелъ де Илеюшка изъ бѣла шетра,
320. Ай глядитъ на орду-силу тогда невѣрную,—
Ай стоитъ сила-орда вся живѣхонька.
Да 'ише самъ онъ говорилъ тогда таково слово:
„Ише хто-то де эту шуточку, вѣрно, да нашучивалъ,
Ише надо тому шуточка отшучивать“.
325. Да какъ вышла де дружинушка изъ бѣлыхъ шатровъ;
Увидалъ тогда Олѣшенька да Поповиць сынъ,
Увидалъ тогда Гаврилушко Долгополюя:—
Ай скакали де на копя, коньци они на вострыя,
Заколोलись они на копьяхъ грудью бѣлою.
330. Ише тутъ-то имъ, братанушкамъ, да славы поють.
Да пришло тогда дружинушки дѣлать было нечево;
Ай скакали де они тогда на добрыхъ коней,
Ай поѣхали въ орду-силу они невѣрную;
Ише рубятъ де они ихъ всехъ да до единого.
335. Ай которого какъ рубятъ они надрое,
Изъ того же какъ рожайтьце два тотарина;
Да которого рубили да они натрое,
Исъ того вѣдъ какъ рожайтьсе три да тотарина.
Да рубилисе богатыри они по перьвой день,
340. Ай рубилисе богатыри они по второй день,
Ай рубилисе богатыри сами по третей день,
Не пиваючись рубили да не ѣдаючись,
Со добрыхъ коней они сами не съѣзаючись.
Да отѣхалъ тогда восударь-отъ да Илья Муромецъ,
345. Ай глядитъ де на орду-силу тогда невѣрную,—
Ай лѣжить де тогда орда вся мерьтвѣхонька.
Закрычалъ тогда Илеюшка зычьнимъ голосомъ:
„Ужъ вой еси, друшинушка вы хоробрая!
Поѣжайте-ко, дружина вся, по своимъ мѣстамъ“.
350. Да поѣхалъ восударь тогда Илья-та Муромецъ,
Ай поѣхалъ де Добрынюшка съ имъ да Микитиць сынъ.

- Ише ъдутъ де они сами по чисту полю,
Ай наѣхали на ископыть на глубокую:
Ише ѣхаль де вѣдь сильнѣя да богатырь тутъ;
355. Ише конь и подь богатыремъ, будто сильней левъ,
Поворачиваль ископыти глубокія.
Да какъ сами они ѣдутъ да по чисту полю,—
Ишь ѣздитъ баба, бѣла блеть латынгорка,
Она трупья-ти сама на копыця помѣтывать,
360. Да ко трупелямъ сама она приговаривать:
„Охъте, менѣ-чики, менѣ-чики теперъ тошнѣхонько!
Не застала я вѣдь Камського сильнѣя побошшна!
Не застала вѣдь какъ вора да Ильи я Муромца;—
На долонь посадила, другой сверьху прижала,
365. Межь двумя между долонями только мокро стало“.
Услыхаль жа восударь тогда Илья-та Муромецъ:
„Ужъ ты вой еси, Добрынюшка ты Микитиць сынъ!
Поѣжай-ко-се ко бабы ты ко латынгорки,
Ай поѣду я топеречи, по ископыть-глубокія“.
370. Добрынюшка поѣхаль къ бабы латынгорки,
А Илеюшка поѣхаль по ископты глубокія.
Онъ ѣде де Илеюшка по чисту полю,
Увидалъ во чистомъ поли бѣлой шатѣрь;
У шатра-та вѣдь стоялъ вѣдь какъ доброй конь,
375. Ише зоблѣ онъ шшаницю-то бѣлѣярову.
А прѣхаль де Илеюшка ко бѣлу шатру,
Ай сошоль, скакаль Илеюшка со добра коня,
Самъ пошоль тогда Илеюшка во бѣлой шатѣрь.
Во шатри-то вѣдь какъ спалъ тогда доброй молодець,
380. Ишше спитъ молодець сномъ богатырскіемъ.
Говорилъ тогда восударь-отъ Илья-та Муромецъ:
„Ай сонного мнѣ убить-то, будто-кавъ мѣртвого,—
Ишше честь-та молодцу, не похвалба будѣтъ“.
Ишше самъ онъ говорилъ тогда таково слово:
385. „Ай ставай-ко-се, дороднѣй ты доброй молодець,
Ай не для-ради спасеньица, а съвоей главы!
Ужъ мы съѣдимъсе съ тобой на поли да побратимъсе;
Кому на поли будѣтъ намъ Божья помочь?“
Пробудилса дороднѣй доброй молодець;
390. Ай скакали де они тогда на—на добрыхъ коней ¹⁾,
Ишше съѣхались они тогда да по первой разъ,

¹⁾ См. примѣч. къ стиху 3. Собира.

- Ай ударилсь они балецеми да боёвыми;
Только палеци въ рукахъ у ихъ поломалисе,
Они другъ-то дружки сами они не ранили,
395. Ише не дали они раны къ ретиву сердцу.
Да какъ съѣхались богатыри во—во второй законъ,
Ай ударили они саблями-ти острыма;
Ише другъ-то дружки сами они не ранили,
Ише не дали ранушки къ ретиву сердцу;
400. Только сабли-ти въ рукахъ у ихъ пошорбалисе.
Да какъ съѣхались богатыри во третей законъ,
Ай ударилсь ти-копьеми бурзуменскими;
Они другъ-то дружки сами они не ранили,
Они не дали ранушки къ ретиву сердцу;
405. Только копынца въ чинегалишшахъ ¹⁾ свернулисе.
Да скакали черезъ гривы-ти лошадинныя
Да схватилисе богатыри и большимъ боёмъ,
Да большимъ они боёмъ сами рукопашосьнимъ.
Да по Божью было всё да по милосости,
410. По Илеюшкиной было ёго по учёсти:
Подъвернулась у молодца-та ножка правая,
Ай ослабла у ёго тогда рука лѣвая;
Ише падалъ тогда молодець на сыру землю,
Да Илеюшка-та сълъ къ ёму на бѣлы груди;
415. Увидалъ де на руки у ёго да злачёнъ перстень,
Ише перстень-отъ увидѣлъ да онъ имянной жа свой;
Ише самъ онъ говорилъ ёму таково слово:
„Ты скажись-ко-се, дородней ты доброй молодець,
Ужъ ты вѣдо жа города и какой земли,
420. Ай какого сынъ отца ты да какой матери?
Ише какъ ты, молодець, всё да именёмъ зовуть,
Ише какъ молодца звеличаютъ по отечеству?“
Говорилъ тогда дородней доброй молодець:
— Ай сидѣлъ кабы вѣдь у ты на бѣлыхъ грудяхъ,
425. Не спросилъ бы я ни родины и не вотчины,
Ай споролъ бы я тебѣ груди бѣлыя,
Досмотрилъ бы я твоего ретива сердца.—
Говорилъ ёму Илеюшка во второй законъ,
Говорилъ ёму Илеюшка во третей законъ.
430. Говорилъ-то вѣдь дородней доброй молодець:
— Ай такого я вѣдь города да такой земли,

¹⁾ По черенкамъ.

- Ай такого я отца-ли, я такой матери;
Миня де молодца зовуть да Борисушкомъ,
По отецьсю вѣдь я сынъ королевичъ же. —
435. Услыхалъ жа восударь тогды Илья Муромецъ,
Ай скакаль тогды Илеюшка со бѣлыхъ грудей,
Ай берё де молодца онъ да за бѣлы руки,
Ай чѣлуётъ во уста-ти во сахарныя:
„Ужъ ты вой еси, дороднѣй ты доброй молодецъ!
440. Ай Борисъ ты вѣдь ты не королевичъ сынъ,
А Борисъ ты, ты да какъ вѣдь Ильевичъ сынъ:
Ай была твоя когды рѣдна матушка,
А была де когды она заповѣнена,
Ише вѣздилъ вѣдь я, ей отполанивалъ,
445. Да тогда тибя, Борисушка, всё застѣяль жа.
Ты вѣдь какъ, Борисъ, мнѣ-ка да любимой сынъ“.
Да Борису ети какъ рѣчи не въ любви пришли,
Показались за досадушку за великую.
Ай Борисушко поѣхалъ къ рѣдной матери,
450. А Илеюшка поѣхалъ во чисто полѣ.
Да какъ вѣдѣтъ де Илеюшка по чисту полю
Ко тому жа ко Добрынюшки ко Микитицу;—
У Добрынюшки вѣдь баба-та-блѣдь да латынгорка
Да какъ вѣздитъ по личю она гузною жо.
455. Говорилъ жа восударь тогды Илья Муромецъ:
„Ужъ ты вой еси, Добрынюшка да Микитицъ сынъ!
Ай не зпалъ жа ты какъ бабьею да ухяточки:
Ай бери жа бабу за пельки да пинай подъ гузно;—
Ипше тутъ жа бабы раны да кровавця“.
460. Да какъ толкнулъ Илеюшко бабу латынгорку,
Ишше пнулъ сапогомъ какъ ей по гузну,
Да съвернуласе вѣдь бабушка, будто овсяной снопъ.
Ише съѣлъ тогды Добрыня къ ей на бѣлы груди,
Розьметалъ, присѣкъ Добрыня на мелкѣ ей часьти жа,
465. Розьметалъ ею бабу латынку по чисту полю,
Самъ поѣхалъ де Добрынюшка, куды ёму путь лежить.
Говорилъ жо восударь тогды Илья Муромецъ:
„Ай скажу-то я, Добрынюшка, да во Кієви,
Шьто какъ вѣздилъ латынгорка по бѣлу лицу“.
470. Да Илеюшка поѣхалъ во бѣлой шатѣрь;
Ай Борисъ-отъ де поѣхалъ къ рѣдной матери,
Ише самъ онъ говорилъ онъ таково слово:
„Ужъ ты вой еси, моя же да рѣдна матушка!

- Ай наѣхалъ я старого на чистомъ поли;
475. Ай зовѣтъ какъ вѣдь старой миня выблядкомъ.
Да скажи-ко мнѣ-ка, мать, правду-исътану,
Королевичъ ли я, ли Борисъ молодой Ильевичъ?⁴
Говорила де ёму тогда рѣдна матушка:
— Ишше ты вѣдь какъ, дитя, Борисъ не королевичъ сынъ:
480. Ай когда же я была заплѣнёна,
Привѣжалъ де восударь тогда Илья Муромецъ;
Ай миня-то вѣдь какъ онъ отполѣнивалъ,
Сотворила съ емъ любовь какъ сердесьюню,
Ай втипоръ я тибя, Борисушка, засѣяла.
485. Ише ты вѣдь какъ Борисъ теперь молодой Ильевичъ.—
Да Борисушку какъ рѣчи эти да не въ любви пришли,
Показались за досадушку за великую.
Отсѣкъ онъ у матери буйну головушку;
Ише самъ тогда поѣхалъ во чистомъ поли,
490. Ише самъ онъ говорилъ таково слово:
„Ай наѣду ели старого на чистомъ поли,
Ай съсѣку де у ёго я да буйну-ту голову“.
Да какъ вѣдь Борисъ ко бѣлу шатру,
Ишше спитъ тогда Илеюшка во бѣлѣмъ шатри,
495. Ишше заспалъ онъ сномъ-то да богатырскія.
Ай соскѣчилъ де Борисъ со добра коня,
А идѣтъ де какъ Борисъ во бѣлой шатѣрь;
Ише спитъ тогда Илеюшка забудушшимъ сномъ.
Да берѣтъ своё копѣ-то вострое,
500. Да какъ хочѣтъ де придать Илеюшку злой смѣртоцки;
Ише шарнулъ онъ въ бѣлу грудь да копѣмъ вострыя.
Да по Божью было всё по милосѣти,
По Илеюшкиной было ему по учесѣти,—
Ай Илеюшки-ка въ поли смерть было не писано,—
505. Ише крестъ-отъ былъ на груди вѣсу полтора пуда,
Ише плитка-та была да серебряна.
Ишше пало де ёго да копѣ-то да востроѣ,
Ишше пало во плитку-ту, крестъ да серебряной;
Ай согнулось-то копѣ-то да востроѣ.
510. Ай скакалъ тогда Илюшка на рѣзвы ноги,
Ай хватилъ молодца за бѣлыя руки;
Ише мечѣтъ де высоко ёго по-подъ небеса,
Ай га бѣлы ёго ручюшки не прихватывать;
Да убилъ тогда Бориса о сыру землю.
515. Ише тутъ де Борисушку да славы поють.

- Да скакаль тогды Илеюшка на добра коня,
Ай поѣхаль де по ископыти да Добрыниной.
Ай пріѣхаль де Илеюшка ко синю морю.
У синя моря лёжить-то да камень сѣрья;
520. На коні-то ¹⁾ вѣдь лёжалъ Добрынюшка,
Ай убилсѧ Добрыня на добромъ коня
Со того жо со страму-стыду съ латынь-гѳркину:
Шьто какъ ѣздила баба по бѣлу лицу,
По бѣлу-ту лицу ѣздила своимъ гүзьнишпомъ.
525. Ишше тогды восплакаль Илья-та Муромецъ:
„Ужъ ты вой еси, брателко да крестовья!
Не сказалъ бы про теби я да въ города Кіеви“.
Да какъ здылалъ де колоду бѣлодубову,
Ай зарылъ-то де Добрынюшку во сыру землю;
530. Самъ поѣхаль де Илеюшка въ красѣнъ Кіевъ-градъ.

95.

Сотно ²⁾.

- Да какъ хвалитце Сотко, похваляйтце Сотко
Во ины гради ³⁾ товары вси повыкупить
Да на черлены на кáрабли да повыставить.
Да пошолъ Сотко на двѣнадцети карабляхъ,
5. Онъ приходитъ во гавань карабельною
Ай ко той жо ко пристали лодейныя.
Да по первой день товары всѣ повыкупилъ,
На черлёныя на кáрабли повыставилъ;
Да на вто́рой день товаровъ больше старого нашло.
10. Ай по вто́рой день товары всѣ повыкупилъ,
А на черлены на кáрабли повыставилъ;
Да на трéтей день товаровъ больше старого пришло.
А по третей день товаровъ всѣхъ повыкупить не могъ,
Да на черлёны на кáрабли повыставить не могъ.
15. Да пришолъ Сотко на двѣнадцать карабляхъ,
Да назадъ-ту онъ пошолъ на шестьти карабляхъ.

¹⁾ Конечно, вмѣсто „на камени;“ ср. стр. 38, ст. 80. *Собир.*

²⁾ По словамъ Повомарева, эта старина поется особеннымъ веселымъ напѣвомъ. Ея удамой напѣвъ напоминаетъ „Ахъ вы сныи“. *Собир.*

³⁾ Вмѣсто „во Нови-гради“; названіе города принято за простое опредѣленіе, и прилагательное „новой“ замѣнено тождественнымъ по значенію словомъ „иной“ (см. словарь). Ср. въ Пѣсняхъ, *Рыбникова* (III, 251), въ былинѣ о *новгородскомъ* гостѣ Терентіи „Поди-сходи на иной городъ“— *Собир.*

- Ишше вѣшолъ Соткѣ на сянѣе на морѣ.
Ишше всѣ карабли какъ-будто сѣколы летять,
Ай Соткѣвой вѣдь карабль да некуды вѣдь нейдѣтъ,
20. Некуды онъ нейдѣтъ да на одномъ мѣсти стоить.
Ай Саткѣ-купецъ по кѣраблю похаживаѣтъ,
Онъ жѣлтыма кудерцѣми натряхиваѣтъ,
Ишше самъ онъ говорилъ да таковоѣ словѣ:
„Ужъ вы вой еси, дружинишка хоробрая моя,
25. Ишше тѣ же мои да водолашнички!
Вы скачите-тко вы скоро вы во синѣе во морѣ,
Вы смотрите-тко вы скоро подѣ черьлѣнымъ караблѣмъ:
Ишше нашъ-отъ карабль не на мѣли ли стоить,
Не на мѣли ли стоить, не на лѣду ли нашолъ,
30. Не на лѣду ли нашолъ не на подводную?“
Ай скакали какъ дружина во сянѣе во морѣ,
А смотрили они скоро подѣ черьлѣнымъ караблѣмъ,
Ишше сами говорили таково ѣму словѣ:
— Ишше нашъ-отъ карабль не на мѣли онъ стоить,
35. Не на мѣли онъ стоить, не на лѣду онъ нашолъ,
Не на лѣду онъ нашолъ не на подводную. —
Да Соткѣ-купецъ по кѣраблю похаживаѣ,
Онъ и жѣлтыма кудерьцѣми натрясываѣ:
„Ужъ вы вой еси, дружинишка хоробрая моя!
40. Вы скачите-тко, дружинишка, во шлюпочку,
Поѣзжайте-тко, дружина, во темныѣ во лѣса,
Вы срубите-тко по жѣребью по тавѣлженому.
Вѣрно, есь у насъ на кѣрабли пригрѣшнѣи челѣвѣкъ;
Отсѣките-ко по жѣребью тавѣлженому“.
45. Ишше въ тѣ поры дружинишка не ослышилась ево;
Ай скакали они скоро вѣдь во шлюпочку.
Ай поѣхала дружина во темныѣ во лѣса,
Они сѣкли какъ по жѣребью тавѣлженому,
Ай метали они жѣребьей во синѣе во морѣ.
50. Ишше вси-ти жѣребья да будто гоголи шловуть,
Ай Соткѣвой-стѣ жѣребь ко дву кѣменѣмъ пошолъ,
Ко дву кѣменѣмъ пошолъ да опъ нигдѣ-то не выстѣлъ.
Пришло Соткѣ да съ карабля-та соходить,
Съ карабля-та соходить да на дошшочку соходить;
55. Соходилъ Соткѣ да на дошшѣчѣчку.
Сошолъ Соткѣ да на дошшѣчѣчку;
Ай карѣбѣль-отъ пошолъ, да будто сѣколь полетѣлъ.
Заснулъ Соткѣ да на дошшѣчѣчки,

- Пробудилсѧ Сотко да у Морского у царя.
60. Говорилъ-то ёму да вѣдь Морской-отъ царь: .
„Ужъ ты вой еси, Сотко-купецъ, богатой человѣкъ!
Ужъ ты кѣлико ты по морю не хаживалъ,
Ишше мнѣ-то вѣдь царю дани не плачивалъ.
Ты бери-тко-се, Сотко, у мня сужону собѣ,
65. У мня сужону собѣ, да собѣ ряжоную“.
Ай сидѣла у царя за зѣбой бабушка,
Говорила де Сотку да таково ёму слово:
„Приведётъ тебѣ царь ишше полкъ дѣвиць,—
Не бери-тко-се изъ того полку невѣсты собѣ;
70. Приведётъ тебѣ полкъ да второй-то дѣвиць,—
Не бери-тко-се съ полку да собѣ сужоную;
Приведётъ тебѣ полкъ-отъ третей дѣвиць,
Идётъ сзади какъ дѣвушка Чернавушка,
Ай Чёрнавушка идётъ да Шолудьявушка;—
75. Ты бери-тко-се да собѣ сужоную,
Собѣ сужоную да собѣ ряжоную“.
Привёлъ ёму царь вѣрно полкъ ёму дѣвиць.
„Ише нѣту мнѣ-ка своей сужоной“.
Ише привёлъ ёму полкъ да второй дѣвиць.
80. „Ишше нѣтъ-то мнѣ здѣсь да собѣ сужоной“.
Да привёлъ ёму полкъ да третей да дѣвиць;
Идётъ ззади дѣвушка, идётъ Чернавушка,
А Чернавушка идётъ да Шолудьявушка-я.
Говорилъ тогда Сотко-купецъ, богатой человѣкъ:
85. „Вотъ мнѣ сужоная да моя ряжоная.“
Ишше лёкъ Сотко на кроваточку,
На кроваточку легъ съ дѣвушкой съ Чёрнавушкою;
Заснулъ Сотко да на кроваточки,
Пробудилсѧ Сотко у быстрой рѣченьки:
90. Ай стоять во рѣченьки черлѣны карабли,
Черлѣны карабли купця богатого, ёго.

96.

Соронъ малинъ со налиою.

Собиралосе вѣдь, братцы, сорокъ царей ¹⁾,
Ишше сорокъ каликъ, братцы, со каликою.
Становилисе калики на зелѣной лугъ,
На зелѣной лугъ сами во единой кругъ,

¹⁾ Машинальное заимствование изъ былины № 94, ст. 1. *Собир.*

5. Выбирали промежѹ они де атаманушка,
Атамана выбирали съ подъятаманьѣмъ:
Атаманомъ былъ Михайло Михайловичъ сынъ.
Они клали промежу заповѣдь великую,
Ише клали они заповѣдь промежѹ собой:
10. „Ише хто-то изъ насъ, братцы, заворуитце,
Ише хто-то изъ насъ, братцы, заллутуитце,
Ише хто-то изъ насъ, братцы, за блудомъ пойдѣть,—
Не ходити-то намъ, братцы, не подъ царьскій судъ,
Не подъ царскія судъ-отъ да не подъ княжеской;
15. А судити-то мы будѣмъ промежѹ собой:
Да рѣгиво-то серъдечушко промежу плечи ¹⁾,
А рѣчистъ-отъ языкъ, братцы, тянуть тѣменѣмъ,
Да жегчи-то на бѣлыхъ грудяхъ селитрушка,
А ломать на правомъ боку рѣбрышка,
20. Вдостали-то отсѣкци буйну головушку⁴.
Собиралисе калики переходя, —
Ай пошли эти калики въ красѣнъ Кіевъ градъ.
Да настрѣту имъ Владимѣръ стольнѣй-кїевской,
Ише самъ говорилъ имъ таково слово:
25. „Ужъ вы здрасуйте, калики переходя!
Вы откуда идѣте, калики, куда путь лежитъ?“
Отвѣчали де калики переходя:
— Мы идѣмъ отъ креста отъ Клядовѣтова,
Да пошли мы ко городу ко Кіеву
30. Ишше Восподу Богу помалитисе,
Ко Воспеднѣму гробу приложитисе,
Во Ерданъ во рѣкѣ-то да покупатисе.—
Говорилъ тогда Владимѣръ стольнѣй-кїевской:
„Ужъ вы вой еси, калики переходя!
35. Ужъ вы спойте, вы калики, да мнѣ-ка Елѣньской стихъ;
Не слыхалъ я отъ рѣду стиху Елѣньсково⁴.
Становилисе калики на зелѣной лугъ,
На зелѣной-отъ лугъ сами во единой кругъ;
Они посохи-ти въ землю испотыкали,
40. Они суночкки-котомки исповѣсили;
А заглѣи де калики стихъ и да Елѣньскія.
Ишше мать сыра земля подъ има потресаласе;
А упалъ тогда Владимѣръ на сыру землю,
Ишше самъ онъ говорилъ имъ таково слово:

¹⁾ Винит. множ. Собира.

45. „Ужъ вы вой еси, калики перехожія!
Ишше полно вамъ пѣть стиху да Еленьсково!“
Перестали де калики перехожія.
Говорилъ тогда Владимѣръ стольней-кїевской:
„Ужъ вы вой еси, калики перехожія!
50. Золотой казны съ собой у мя не случилось,
Имѣвница при мнѣ не пригодилось.
Да подите вы, калики, въ красѣнъ Кїевъ градъ
Ай ко той же Опраксѣи Королевисъни,
Ай просите вы милосътины спасѣныя,
55. Ай спасѣныя милосътины, тружѣныя“.
Да пошла эти калики въ красѣнъ Кїевъ градъ,
Ай Владимѣръ-отъ поѣхаль, куда путь лѣжить.
Да пришли эти калики перехожія,
А пришли эти калики въ красѣнъ Кїевъ градъ,
60. Да пришли они ко гривни княженевскїи,
Ишше прося они милосътины спасѣныя,
Ай спасѣныя милосътины, тружѣныя,
Ишше для-ради Христа, царя небесъного,
Ишше для-ради вѣдь Божьею Богородицы.
65. Услыхала Опраксеюшка Королевицъня,
А сама де говорила таково слово:
„Добро жаловать, калики, хлѣба, соли ись,
Хлѣба соли-то ись-то да вина съ мѣдомъ пить!“
Да зашли эти калики перехожія,
70. Ай зашли эти калики во гривню княженевскую.
Да живутъ эти калики-ти по перьвой день,
Да живутъ эти калики по второе.
Говорила Опраксея-та Королевисъня:
„Ужъ ты вой еси, Михайло ты Михайлѣвиць сынъ!
75. Ты пойдѣмъ ко мнѣ во спальню-ту княжоневскую,
Ишше спи-тко во спальни княжоневскїя“.
Ишше етому Михайлушко не ослышилсѣ,
Да пошоль-то онъ спать въ спальню княженевскую.
Говорила Опраксея Королевисъня:
80. „Ужъ ты вой еси, Михайло да Михайлѣвиць сынъ!
Сотворимъ-ко-се любовь со мной сердесъною“.
Говорилъ тогда Михайло-то Михайлѣвиць сынъ:
— Ай не лъзя мнѣ сотворити любовь-сердесънїя,—
У насъ клѣдѣна заповѣдь великая,
85. Ише заповѣдь владѣна промежъ собой:
Ише хто-то изъ насъ, братцы, заворуитце,

- Ише хто-то изъ насъ, братцы, залутуитце,
Ише хто-то изъ насъ-то да за блудомъ пойдётъ,—
Не ходити-то намъ будётъ не подь царьской судъ,
90. Не подь царьскія судъ-отъ, не подь княжеской;
А судить-то мы будёмъ всё своимъ судомъ:
Да рѣчь-отъ языкъ станемъ тянуть теменёмъ,
Ясны очи-ти потянемъ мы косичеми,
Ай ретиво-то сердечушко промежѹ плечи,
95. Да жегчи станёмъ селитру-ту на бѣлыхъ грудяхъ,
Вдостали станёмъ отсѣвать буйну головушку,
Да оставимъ мы того всё во чистомъ поли.—
Говорила Опраксея-та во второй наконъ,
Говорила Опраксея-та во третей наконъ:
100. „Сотворимъ-ко-се любовь со мной сердечью“.
Отказалса Михайло Михайловичъ сынъ.
Ише стали де калики собиратисе,
А пошли эти калики изъ города изъ Кіева.
И во ту же во пору и во то время
105. Положила де Опраксея Королевичья
Ко тому же ко Михайлуйшку ко Михайлову
Ай во ту же ему во суночку, во котомочку
Ише ту же она чашу красного золота,
Исъ которой чаши Владимиръ по приѣзду пѣтъ,
110. По приѣзду-ту пѣтъ, по отъѣзду пѣтъ.
Да пошли эти калики во чистѹ полѹ.
Да во ту же де во порушку, во то время
Ай наѣхалъ де Владимѣръ стольней-кіевской.
Ай стрѣчаётъ Опраксея Королевичья;
115. Ише сталъ тогда Владимѣръ стольней-кіевской,
Ай спросилъ у 'праксеи Королевичьи—
Исъ которой онъ исъ чаши по приѣзду пѣтъ;
Не нашли этой вѣдь чаши они негдѣ еѹ.
Говорила Опраксея Королевичья:
120. „Ужъ ты вой еси, Владимѣръ стольней-кіевской!
Ише были эта калики переходя, —
Видно, взяли чашу твою они красного золота“.
Говорилъ тогда Владимѣръ стольней-кіевской:
— Ужъ ты вой еси, Олѣшенька Поповицъ сынъ!
125. Поѣжай-ко-се ты, сѣзди во чистѹ поле,
Состыди-тко-се ты каликъ да переходя, —
Не попала ли има чаша красна золота,
Исъ которой я исъ чаши по приѣзду пью?—

- Ише въ тѣ поры Олѣша не ослышилсѣ;
130. Лѣкко, скоро самъ онъ скаче на добромъ кони,
Да поѣхалъ де Олѣша во чисто полѣ,
Онъ наѣхалъ де каликъ да переходія,
Онъ крычалъ, зычалъ тогда имъ зычьнимъ голосомъ:
„Ужъ вы воры, вы калики переходія!
135. Вы украли у Владимѣра чашу красна золота,
Исъ которой де Владимѣръ по прїѣзду пѣтъ“.
Услыхали де калики переходія;
Становилисе калики на зелѣной лугъ,
Они на зелѣной лугъ, сами во единой кругъ,
140. Они копыти въ землю испотыкали,
Они суночки, котомки исповѣсили,
Да какъ взѣли де Олѣшу-ту за бѣлы руки,
Ише зтели Олѣшу со добра коня,
Оттыкали Олѣшѣ подштапники ¹⁾
145. И нахлопали Олѣшѣ ж... до красна.
Да поѣхалъ де Олѣша въ красѣнъ Кіевъ градъ;
Ай прїѣхалъ онъ ко князю ко Владимиру,
Ише самъ онъ говорилъ таково слово:
„Ай не могъ-то я состыкчи каликъ-то переходія“.
150. Говорилъ тогда Владимѣръ стольней-кїевской:
— Ужъ ты вой еси, Добрынюшка да Микитиць сынъ!
Поѣзжай-ко ты, съѣзди во чисто полѣ,
Постыди-тко-се каликъ да переходія;
Не попала ли имъ чаша красного золота?—
155. Ише въ тѣ поры Добрынюшка не ослышилсѣ;
Лѣкко, скоро онъ вѣдъ скачетъ на добра коня,
Ай поѣхалъ Добрынюшка во чисто полѣ
Да состыкъ-то каликъ-то да переходія;
Онъ крычалъ, зычалъ каликамъ зысьнимъ голосомъ:
160. „Ужъ вы стойте-тко, калики переходія!
Не попала ли вамъ въ суночки-котомочки,
Не попала ли вамъ чаша красного золота,
Исъ которой де Вларимѣръ по прїѣзду пѣтъ?“
Услыхали де калики переходія;
165. Становилисе калики на зелѣной лугъ,
На зелѣной лугъ калики во единой кругъ,
Ише копыца въ землю испотыкали,
Ише суночки-котомки исповѣсили;

1) Мѣстное названіе штановъ. *Собир.*

- Они стали де искать сами промежѹ собой
170. Во тихъ жа во суночкахъ, во котомочкахъ;
Ай нашли какъ ету чашу красного золота
У того де Михайла Михайлѡвица,
Ишше отдали чашу красного золота
Ай тому же де Добрынюшки да Микитицю.
175. Ай Добрынюшка поѡхаль въ красёнъ Кіевъ градъ,
И привѡзъ-то онъ ко князю-ту да Владимиру,
Ишше отцаль онъ чашу красного золота.
Ишше стали де Михайлушка своимъ судомъ,
Ишше судячь де Михайла Михайлѡвица:
180. Ай рѣчистъ-отъ языкъ они тянуть тѣменѣмъ,
Ишше ясны-ти очи тянуть они косичеми,
Ай рѣтво-то сердечушко промежѹ плечи,
Вдостали, тутъ селитру жгутъ на бѣлѣхъ грудяхъ,
Вдостали де какъ отсѣкали буйну ему головушку;
185. Ай оставили Михайлушка на чистомъ поли,
Да пошли эти калики, куды имъ путь лежить.
Недалѣко вѣдь отошли они отъ Михайлушка,—
Состыгать ихъ да Михайло Михайлѡвиць сынъ,
А кричить-то онъ, зычить имъ зычьнимъ голосомъ:
190. „Ужь вы братцы-калики переходѣя!
Ай зачѣмъ меня оставили во чистомъ поли?“
Услыхали де калики переходѣя;
Становилисе калики на зелѣной дугъ,
На зелѣной-отъ дугъ они во единой кругъ;
195. Они посохи-ти въ землю испотыкали,
Они суночки-котомочки исповѣсили,
Ишше стали де Михайлушка во второй наконъ,
Во второй наконъ вѣдь стали ёго судить своимъ судомъ:
Да рѣчистъ-отъ языкъ они опять тянуть тѣменѣмъ,
200. Ишше ясны-ти очи тянутъ опять косичеми,
Да рѣтво-то сердечко тянуть они тѣменѣмъ,
Они жгутъ-то селитру-ту на бѣлѣхъ грудяхъ,
Вдостали-то отсѣкали буйну головушку;
Ише сами де пошли, куды имъ путь лежить.
205. Ай состыгъ опять Михайлушко во второй наконъ
А кричить-то онъ, зычить имъ зычьнимъ голосомъ ¹⁾
.....
222. Да состыгъ-то ихъ Михайлушко во третьей наконъ.

¹⁾ Повторяются стихи 189--204. Собира.

- Ай судили де калики-ти во тротѣй наконѣ,
Ай розсѣкли, розметали его на мелки части же,
225. Ишше сами-ти пошли, куда имъ путь лежить.
Да состыгъ-то ихъ Михайлушко Михайловичъ сынъ:
„Ужъ вы вой еси, вы братья-калики переходя!
Ай зачимъ же оставляете во чистомъ поли?“
Становилисе калики на зелѣной лугъ,
230. На зелѣной они лугъ стали во единой кругъ;
Ишше копыця-ти въ землю испотыкали,
Они суночки-котомки исповѣсили,
Ишше сами говорили да таково слово:
— Ты просьти-тко-се, Михайлушко Михайловичъ сынъ,
235. Ты просьти-тко-се, Михайло, ты въ таковой вины!—

VII.

Власъ Ивановичъ Чекалёвъ (уличное прозвище Блиновъ), неграмотный, семейный крестьянинъ 59 лѣтъ. Отъ отца остался трехлѣтнимъ ребенкомъ; долго жилъ однимъ домомъ съ двумя своими братьями; тогда они сообща владѣли двумя судами, и ему приходилось ѣздить въ Норвегію; но двадцать лѣтъ тому назадъ братья раздѣлились, при чемъ онъ предоставилъ суда своимъ братьямъ и съ тѣхъ поръ въ Норвегіи не бывалъ. Занимается онъ ловлею семги въ Бѣломъ морѣ, а также, между дѣломъ, сапожнымъ мастерствомъ. Старины онъ перенялъ отъ стариковъ на тоняхъ, и славится въ своемъ селѣ какъ хорошій сказатель. А. М. Крюкова (1) говорила, что нѣкоторыя старины онъ выучилъ по книгѣ, которую ему читали; по всей вѣроятности, здѣсь надо разумѣть рассказъ про Святогора и сказку объ Ерусланѣ Лазаревичѣ, которые онъ, дѣйствительно, знаетъ, слышавши чтеніе ихъ по книжкѣ. Изъ былинныхъ героевъ онъ никогда не слышалъ именъ: Соловья Будимировича, Ставра, Ивана Гостиного, Сухмана, Вольги и Микулы, Василия Буслаевича; не знаетъ онъ и старинъ про Садка, о томъ какъ Идолище сватался за племянницу князя Владимира. Кромѣ предлагаемыхъ здѣсь старинъ, онъ знаетъ слѣдующія: 1) Первая поѣздка Ильи Муромца, 2) Бой Добрыни съ Ильей, 3) Добрыня на Пучай-рѣкѣ,

- 4) Добрыня и Алеша, 5) Дунай, 6) Иванушко Гордѣновичъ,
7) Девять разбойниковъ и ихъ сестра, 8) Князь девяносталѣтъ и старицы.

97.

Илья Муромецъ и разбойники.

Ише хто ету дорожоцьку-ту ўторикъ,

Ише хто ету широкою-ту ўвздиль?

— Уторилъ ету дорожоцьку старої старикъ.

Въ ширину ета дорожка—стрѣльцю-ту да перестрѣлити,

5. Въ глубину ета дорожка коню подѣ шшотоцьку.

Ише конь-отъ былъ у старого на-убѣлъ былъ былъ;

Ише самъ-отъ старой—голова-та сѣра да борода бѣла.

Ише ѣхалъ ту старой по дорожоцьки

Да наѣхалъ ко столбу-ту да ко ростанюшкамъ.

10. Да на столбики было-то какъ написано,

А глубокима-ти подрѣземи подрѣзано:

„Во перьвѣ ѣхатъ дорожоцьку—богату быть,

Во втору ѣхатъ дорожоцьку—жонату быть,

Во третью ѣхатъ дорожоцьку—убиту быть“.

15. А сидитъ тогда старой на добромъ кони,

Розмышляеть своимъ-то умомъ-разумомъ: •

„Я не ѣду въ ту дорожку, гдѣ-ка богату быть;

Да нашъ-то мнѣ-ка старому золота казна?

У мян вѣту у старого молодой жоны,

20. Да у мян некому топшитъ будеть золотой казны.

Я не ѣду въ ту дорожку, гдѣ-ка жонату быть;—

Да нашъ-то мнѣ-ка старому женитисе?

Ужъ какъ старому женитце—будетъ чужа корысьть.

Я поѣду въ ту дорожку, гдѣ-ка убиту быть“.

25. Ужъ какъ ѣхалъ-то старой по дорожочьки,

Да наѣхалъ на дорожки на семь станицьниковъ,

А понашому поруському семь разбойниковъ.

Да они ходють староѣ убитъ, ограбити

Да съ конемъ-животомъ ёго розлучити хотять.

30. Да сидитъ-то вѣдъ старой на добромъ кони,

Говорилъ-то вѣдъ старой таковы рѣчи:

„Ужъ вы вой еси-то, да семь станицьниковъ,

Вы понашому поруському семь разбойниковъ!

Вы зашьто миня хочете убитъ, ограбити?

35. Да имѣньица въ собой у мя не луч(ц)илосе,
Золотой у мя казны не пригодилосе.
Токо есть у мя у старого одинъ доброй конь;
Ише конь отъ вѣдь стоитъ какъ петсотъ рублей,
Какъ уборь-отъ на кони стоятъ цѣлу тысячу“.
40. Ише тутъ-то станичъниковъ призарило;
Они хочють старого убить, ограбити
Да съ конёмъ-животомъ ёго розлучити хотять.
Говориль-то вѣдь старой-отъ таковы рѣчи:
„Вы зашьто миня хочете убить, ограбити
45. Да съ конёмъ-животомъ миня розлучити хотитѣ?
Да имѣньица въ собой у мя не лучилосе,
Золотой-то казны у мя не пригодилосе;
Тольке есть у мя у старого одна шубочька,
Да на шубочьки есть у мя три пуговики:
50. Ише перьва-та пуговка петьсотъ рублей,
Да втора-та вѣдь пуговка въ семьсотъ рублей,
Ише третья-та пуговка въ чѣлу тысячу.“
Ише тутъ-то станичъниковъ призарило;
Они хочють старого убить, ограбити
55. Да съ конёмъ-животомъ ёго розлучити хотять.
Да какъ говориль-то вѣдь старой таковы рѣчи:
„Ужъ вы вой еси, да семь станичъниковъ!
И зашьто миня хочите убить, ограбити
Да съ конёмъ-животомъ миня розлучити хотитѣ?
60. Да имѣньица въ собой у мя не лучилосе,
Золотой у мя казны-то не пригодилосе;
Только есь у мя у старого одна суночька,
Да во суночьки есь у мя три стрѣлочьки:
Ише перьва-та стрѣлочька во семьсотъ рублей,
65. А втора-та стрѣлочька въ цѣлу тысячу,
Ужъ какъ третѣй-то стрѣлочьки цѣны ей нѣтъ.“
Ише тутъ-то станичъниковъ призарило;
Они хочють старого убить, ограбити
Да съ конёмъ-животомъ ёго розлучити хотять.
70. Да росправиль тутъ старой какъ арканъицкъ-отъ
Да накинулъ на всехъ станичъниковъ,
Да напустиль-то своёго коня доброго,
Ише самъ-то вѣдь сталь-то вѣдить по чисту полю;
Рострепаль-то, роздѣрьгалъ всехъ станичъниковъ.
75. Онъ очистиль дорожку прямоѣзжую.

Илья Муромецъ на заставѣ.

- Да между Кіевымъ было, межъ Черниговымъ,
Да стояла заставушка 'семь богатырей:
Атаманомъ государь нашъ Илья Муромецъ,
Втору голову Добрынюшка Микитиць-отъ,
5. Въ третью голову Самсонъ да Колывановицъ,
Во ц(ч)етвёртыхъ Гаврюша-та Долгополюя,
Да во пятыхъ Потанюшко былъ Хроменькой,
Во шестыхъ-то были братица Збродовици,
Во седьмыхъ-то былъ Олѣшенька Поповиць-отъ.
10. Да отъ той-то отъ заставушки 'семь богатырей
Да не конному, не пѣшому проходу нѣтъ,
Да не ясному-ту соколу пролёту нѣтъ.
Да на ту жа на славушку на великую
Прѣѣжаётъ дородѣнь доброй молодець
15. Да изъ той жо изъ земли-то изъ Задонскія.
Да кричалъ молодець своимъ громкимъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, заставушка 'семь богатырей!
Ты давай-ко мнѣ, заставушка, поединьшика;
А не дашь ты мнѣ, заставушка, поединьшика,
20. Я убью-то вѣдь васъ всихъ за единого.“ .
Говорилъ государь тогда таковы рѣчи:
„Да послать мнѣ-ка Самсона-та Колыбанова,—
Онъ вѣдь силой-то силенъ, да неухватистъ былъ;
Черезъ то онъ потерять свою буйну голову.
25. Да послать мнѣ-ка Гаврюшу-то Долгополого,—
Онъ вѣдь силой-то силенъ, дакъ помы долги;
Да черезъ то онъ потерять свою буйну голову.
Да послать мнѣ-ка Потанюшка-та Хроменькой,—
Онъ вѣдь силой-то силенъ, какъ въ ногахъ хромой;
30. Черезъ то онъ потерять свою буйну голову.
Да послать мнѣ двухъ братицей Збродовицей,—
Они силой-то сильни, сами забродятце;
Черезъ то они потеряютъ да буйну голову.
Да послать мнѣ-ка Олѣшеньку Поповича,—
35. Онъ вѣдь силой-то несиленъ, только напѣскомъ смѣлъ;
Черезъ то онъ потеряетъ свою буйну голову.
Да послать мнѣ-ка вѣдь брателка названого,
Молодыя Добрынюшку Микитица,—

- Онъ вѣдь силой-то силенъ да какъ здѣло есть ¹⁾“.
40. Да недолго нашъ Добрынюшка розговариваль,
Лѣкко, скоро скакаль-то да на добра коня,
Ише самъ поѣхаль онъ-то да во чисто полѣ;
Выѣзжаётъ на шолома на окатисто,
Онъ вѣдь здрилъ-смотрилъ на вси чѣтыре стѣроны,
45. Увидаль-то—подъ одной да подѣ стороночкой
Ужъ какъ ѣздить-то молодець, потѣхнитце,
Изъ рѣчей-то да молодець да похвалянтце:
„Мнѣ наѣхать бы руського могучѣго богатыря,—
Я убилъ бы ёго да 'мѣсто овода“.
50. Да скричаль тогда Добрынюшка громкимъ голосомъ:
— Ужъ ты, полно тѣ ѣздить да потѣхатисе,
Изъ рѣчей-то тебѣ-ка да похвалятисе!
Ужъ мы станѣмъ-ко на поли съѣзжатисе.—
Не два ясного сокола слетаитце,
55. Два дороднѣго добра молодца съѣзжаитце.
Подѣ Добрынюшкой конь-отъ потыкаитце;
Говорилъ тогда Добрынюшка такovy рѣчи:
„Ужъ ты конь жа, конь ты да Воронеюшко!
Развѣ слышишь ты надо мной да незгодушку?“
60. Да гледѣль тогда Добрыня на добраго молодца;—
Да сидить-то молодець да какъ сѣвна кучя,
Голова-та у ёго-то да какъ пивной котѣль,
Да глаза-ти у ёго да какъ пивны чяши,
Ише носъ-отъ у ёго какъ палка дровокольная.
65. Говорилъ тогда Добрынюшка такovy рѣчи:
„Ужъ ты конь, ты мой конь да Воронеюшко!
Уносилъ отъ пурги и отъ падѣры
Да удѣргиваль отъ пулечки отъ свинцѣвыя;
Унеси миня отъ смерти-то отъ напрасныя.“
70. Ише конь-отъ отъ земли-то де отдѣляйтисе,
Выше лѣсу стоячѣго поднимаитце,
Да унёсь онъ къ заставушки 'семь богатырой.
Ницѣго-то государь нашъ у Добрынюшки не спрашиваль,
Да лѣкко, скоро скакаль-то да на добра коня,
75. Ише самъ онъ поѣхаль-то во чисто полѣ.
Выѣзжаётъ на шломи на окатисто,
Онъ смотрилъ-то на вси чѣтыре стѣроны;

---

¹⁾ (Умѣть), какъ сдѣлать честь? Ср. въ Пѣсняхъ *Кирмесская*, IV, 13:
„Знаеть (Добрыня), какъ богатырю честь отдать.“ *Собир.*

- Увидалъ подъ одной онъ подъ сторенсчѣюй
Ужъ какъ ѣздитъ-то молодець, потѣхавтьце,
80. Изъ рѣчей-то вѣдь молодець похваляитьце:
„Мнѣ наѣхать бы руського богатыря,—
Я убилъ бы ёго мѣсто овада.“
Да кричалъ государь тогда громкимъ голосомъ:
— Ужъ какъ полно тѣ ѣздитъ да потѣхатисе,
85. Изъ рѣчей-то тебѣ да выхваляитисе!
Ужъ какъ ставѣмъ мы на поли съѣжжатисе.—
Не два ясного сокола сълетатитьце,
Два дороднѣго молодця съѣжжуютсѣ.
Да ударили богатыри саблеми вострыма;
90. У ихъ сабельки-ти да пошербалисе;
Сами другъ-то вѣдь друга они не ранили.
Да ударились тутъ пальцями тяжолыма;
У ихъ палици-ти да поломалисѣ;
Сами другъ-то вѣдь друга они не ранили.
95. А ударились тогда да кѣпями вострыма;
У ихъ копьяца по яблущкамъ сломилисѣ;
Сами другъ друга они-то вѣдь не ранили,
Они нѣ дали вѣдь раны кѣ ретиву серцу.
Да скакали черезъ гривы-ти лошадиныя,
100. Да большимъ-то боемъ да рукопашкою
Да водились богатыри трои суточки;
Они ноги втоптали да по колѣнъ въ землю.
Государя-та ножоцька подломиласе,
Ише права-та ручюшка окатиласе,
105. Да упалъ-то государь тогда на сыру землю;
Да садилсѣ молодець ему на бѣлы груди,
Онъ вѣдь хочеть спороть ёму бѣлы груди.
Да змолилсѣ государь да Спасу пречистому,
Пресвятой-то матери Божьей Богородици;
110. У ёго прибыло силы, втроѣ больше стало жо.
Онъ спѣхнулъ-то богатыря какъ овсяной снопъ,
Ише самъ онъ садилсѣ да на бѣлы груди,
Да не спрашивалъ не родины, не вотчины,
Да спороль у богатыря бѣлы груди.
115. А потому шьто государю-ту было на поли смерть не писана.
А отправилсѣ тогда онъ кѣ заставушки волною,
Ише самъ онъ говорилъ имъ таковы рѣчи:
„Ужъ вы вой еси, дружиночька хоробрая!
Розѣѣжжайтѣсь вы, дружиночька, по своимъ мѣстамъ,

120. По своимъ-то мѣстамъ да ко своимъ домамъ.
Ише полно намъ стоять заставушкой великою!⁴
Да розѣхались богатыри по своимъ мѣстамъ,
По своимъ мѣстамъ, по своимъ домамъ.

99.

Бой Добрыни съ Дунаемъ.

- Ужъ какъ было у Дунаюшка погрѣжоно,
Да погрѣжоно-то да было покурѣжоно,
А на добрыхъ на коничькахъ поѣздоно.
Да поѣхалъ тутъ Добрынюшка во чисто полѣ,
5. Да увидялъ Добрынюшка, во цистомъ поли
Да стоитъ-то чѣрнѣй шатѣръ полѣтняной.
А прѣхалъ Добрынюшка ко чѣрнѣй шатру.
На шатри-то вѣдь было какъ написано,
А глубокима-ти порѣзема подрѣзано:
10. „Хто прѣдѣтъ какъ ко чѣрнѣй шатру,
А живому вѣдь отъ чѣрна шатра не уѣхати!“
Во чѣрнѣй шатри стояла кроваточька со новѣихъ ¹⁾ костей,
Со новѣихъ костей да съ зуба рыбѣго;
На кроваточьки перинушка пуховая,
15. Одѣялышко лѣжало да чѣрнѣйхъ соболей;
У шатра-та стояла-то бочька съ зелѣнымъ виномъ,
Да на бочьки-то чяроцька золочѣная,
Да не маля, не велика—полведра вина.
Ише взялъ-то Добрынюшка чяроцьку золочѣную,
20. Наливалъ-то ету чяроцьку зелѣна вина,
Выпивалъ-то ету чяроцьку на единой духъ
Ише для-ради красы-то да молодецкою,
Да втору-ту наливалъ ради смѣлосѣти богатырьскія,
Ужъ какъ третью наливалъ ради крѣпости богатырьскія.
25. Хмѣляушка въ головы тогда росходиласе.
Ети подписи тогда ёму не повравилисе,
Ише подрѣзи ёму-ту не поглянулисе;
Ростопталъ тогда взялъ онъ чѣрнѣй шатѣръ
Да ласкутъѣ розѣметалъ взялъ по чистѣу полю,
30. Да розсѣкъ онъ взялъ бочьку съ зелѣнымъ виномъ,

¹⁾ Слоновыхъ. Собира.

Да лёжилсѧ какъ тогда самъ на кроваточку,
Засыпаетъ тогда своимъ сномъ какъ богатырьскіямъ.
Тогда ѣхалъ къ шатру-то Дунаюшко сынъ Ивановичъ;
Закричалъ-то Дунай да громкимъ голосомъ:

35. „Ишше кто-то ростопалъ мой черной шатёръ,
Да лоскутъе кто-то розьметалъ по чисту́ полю,
Да розсѣкъ-то кто-то бочку съ зелѣвымъ виномъ?
Да кричалъ—да живому отъ чёрна́ шатра не у́хати!“
Услыхалъ тогда Добрынюшка Микитиць-отъ,
40. Да скакаль-то Добрынюшка со кроваточки,
Да скакаль-то Добрынюшка на добра́ коня.
Да не ясны-ти соколы слеталисе,
А дородни-ти молодцы съѣзжалисе.
Да ударилсь они да саблеми вострыма,—
45. У ихъ сабельки-ти да поломалисе;
Они ударилсь тутъ палицеми цяжолыма,—
У ихъ палеци-ти да поломалисе;
Да сами другъ-то друга они не ранили.
Да ударилсь тогда да ко́пьеми вострыма,—
50. У ихъ ко́пьяца по яблущкамъ сломилисе;
Они другъ-то друга какъ не ранили,
Они не дали раны къ ретиву́ сердцу.
Да скакали черезъ гривушки лошадиня,
Да большимъ они боемъ, ту-да-рукопашкою
55. Да водилисе богатыри три суточки;
Они ноги втоптали по колѣнъ въ землю.
Да во ту-то пору да какъ во то́ время
Ужъ какъ ѣхалъ государь-огъ нашъ Илья Муромецъ,
Да какъ самъ-то говорилъ онъ таковы рѣчи:
60. „Какъ невѣрной съ невѣрнымъ какъ вѣдь боритьце,
Ише надо ѣхать ихъ какъ притѣкивать;
Ише руськой со руськимъ какъ вѣдь боритьце,
Ише надо вѣдь ѣхать да розговаривать;
А какъ руськой съ невѣрнымъ да какъ вѣдь боритьце,
65. Надо ѣхать вѣдь руському помощь дать.“
Да пріѣхалъ государь къ имъ Илья Муромецъ,
Ише говорилъ имъ таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Дунаюшко Ивановичъ!
Молодыя Добрынюшка Микитиць-отъ!
70. Вы о цѣмъ жа какъ тутъ да вы боритесь?“
Росыпѣпились тогда какъ богатыри;

- Говорилъ ёму Дунай да сынъ Ивановичъ:
— Я оставилъ въ чистомъ поли чёрной шатёръ.
Ростопталъ у мя Добрынюшка чёрной шатёръ,
75. Да лоскутьё розьметалъ онъ по чисту полю;
Да стояла у патра боцька съ зелёнымъ виномъ,
Да на боцьки была цярочька золочёная.
Да розьсѣкъ взялъ онъ боцьку-то съ зелёнымъ виномъ,
Изломалъ у меня цярочьку золочёную.—
80. Говорилъ тогда Добрынюшка таковы рѣчи:
„Ужь ты вой есь, восударь ты нашъ Илья Муромецъ!
Я прѣхалъ вѣдь къ этому ко чёрну шатру;
На шатри-то вѣдь было какъ написано
Да глубокима-ти подрѣземи подрѣзано:
85. „Хто прѣдѣтъ къ чёрну шатру,
Изъ чёрна шатра живому не уѣхати“.
У шатра стояла боцька золочёная;
Ише выпиль-то я изъ боцьки какъ три ц(ч)ярочьки;
Хмѣлинушка въ головы у мя росходиласе.
90. Эти подписа-ти мнѣ какъ не понравились,
Ети подрѣзи-ти мнѣ не поглянулисѣ;
Ростопталъ вѣдь я взялъ чёрной шатёръ,
Какъ я лоскутьё розьметалъ взялъ по чисту полю,
Я розьсѣкъ взялъ тогда боцьку-ту съ зелёнымъ виномъ,
95. Изломалъ я эту цярочьку золочёную“.
Говорилъ-то да государь-отъ таковы рѣчи;
— Ужь ты гоѣ еси, Дунаюшко Ивановичъ!
Ише колько я не ѣживалъ во чистомъ поли,
Ише колько не роставливалъ чёрныхъ шатровъ,—
100. На шатрахъ-то вѣдь етого не подписывалъ
Да глубокима-ти подрѣземи не подрѣзывалъ.
Да хорошо-то я прѣхалъ къ вамъ роставити васъ,—
Оборолъ бы тя Добрынюшка Микитичъ-отъ
Да убилъ бы тебя какъ дѣ мертва.—
105. А поѣхали богатыри въ крашонъ Кіевъ градъ
Ко тому жа ко князю-ту ко Владимѣру.
Росказалъ государь-то да Илья Муромецъ
Про того жо про Дунаюшка Иванова,
Ише какъ онъ написалъ на чёрномъ шатри.
110. Обсудили Дунаюшка Иванова,
Посадили Дунаюшка въ тѣмны погребы
Да немножко, немало—на семнадцетъ лѣтъ.

100.

П о т ы н ь ¹⁾.

- Собиралася дружиночка хоробрая:
Въ первую голову государь нашъ Илья Муромецъ,
Во вторыхъ-то Добрынюшка Микитичъ младъ,
Въ третью голову-ту Пóтыкъ сынъ Ивановичъ.
5. Да пріѣхали къ столбу да ко ростанюшкамъ.
Говорилъ восударь нашъ Илья Муромецъ:
„Ужъ ты вой еси, дружинюшка хоробрая!
Я поѣду ко царству-то какъ ко Дюкову ²⁾;
Привезу я золотой казны сорокъ тысячей“.
10. Говорилъ тогда Добрынюшка Микитичъ младъ:
„Я поѣду-ту на тихи-ти вѣшны заводи,
Привезу я три камешка драгоцѣнныхъ“.
Говорилъ тогда вѣдь Пóтыкъ сынъ Иванович(ц)ь:
„Я поѣду во землю-ту, во землю во Задбѣнскую,
15. Привезу-ту Марьюшку ³⁾ лебедь бѣлую“.
Говорилъ-то восударь да таковы рѣчи:
„Роздѣлю-то я золоту казну нѣтрое“.
Говорилъ тогда Добрынюшка таковы рѣчи:
„Привезу-то я три камешка драгоцѣнныхъ,—
20. Роздѣлю-ту эти камешки-ти нѣтрое“.
Говорилъ-то тогда Пóтыкъ таковы рѣчи:
„Привезу я вѣдь Марѣушку, лебедь бѣлую,—
Я не дамъ вамъ дѣлать-то какъ ей нѣтрое“.
Говорилъ ёму восударь да таковы рѣчи:
25. — Ужъ ты гой еси, Потыкъ да сынъ Ивановичъ!
Не велѣлъ бы я брать-то Марѣы, да лебедь бѣлую:
Да не будѣтъ тибѣ Марѣушка молода жона,
Ужъ ка будѣтъ тибѣ Марѣушка змѣя лютая;
Ужъ ка будѣшь у Марѣушки у семи сѣмертей,
30. У семи-то сѣмертей да у напрасныхъ.—
Да роздѣхалася дружиночка хоробрая.
Да поѣхалъ восударь ко царству Дюкову,
Да Добрынюшка поѣхалъ на тихи-ти вѣшны заводи.
Да наказывалъ государь-то да Илья Муромецъ:

¹⁾ Начало этой былинны Чекалевъ пѣлъ вмѣстѣ съ Ѡ. А. Свдуновымъ. См. списокъ сказателей, стр. 24. *Собир.*

²⁾ Ср. № 101, ст. 81. *Собир.*

³⁾ Вмѣсто „Марѣушку“. *Собир.*

35. Ужъ ты вой еси, брателко названья!
А ты будёшь на тѣ на тихи вѣшны заводи,
Ужъ ты станёшь купаться на перьвой рѣки,
Да покъжитце тибѣ да какъ вода лёгка,
Какъ вода-та лёгка да какъ струя тёпла,
40. А поплвёшь тогда, Добрынюшка, на втору рѣку,—
Да увидить змѣя вѣдь зѣ горѣ лютая,
Да тибя-то тогда она водой зальётъ,
Да водой она зальётъ тогда, огнѣмъ зажгётъ“.
Да прѣхалъ какъ Добрынюшка Микитиць-отъ
45. Да на ти же на тихи вѣшны заводи,
А розьдѣвалъ онъ своё-то да платьѣ цвѣтной,
А побрѣлъ онъ во ту ту рѣку купатисе;
Да показаласе Добрынюшки да вода тёпла,
Да вода-та тёпла да какъ струя лёгка;
50. Ишше поплылъ Добрынюшка да на втору рѣку.
Увидала-то изъ горѣ да змѣя лютая,
Налетѣла на Добрынюшку Микитичя;
Она хоцётъ Добрынюшку водой залить,
Какъ водой-то залить она, огнѣмъ сжегти.
55. Ише мастёръ былъ Добрынюшка въ воду нырати онъ.
Унырнулъ-то Добрынюшка на перьвой рѣки,
Онъ вѣдь высталъ Добрынюшка на второй рѣки,
Да у своего у платици у цвѣтного;
Да схватилъ онъ свою-ту да саблю вострую.
60. Надлетѣла-то змѣя-та да какъ вѣдь лютая,
Онъ махнулъ-то своей да саблей вострою,
Онъ отсѣкъ-то у ей двѣдцать хоботовъ.
Да змолилася змѣя-та какъ вѣдь лютая:
„Ужъ ты вой еси, Добрынюшка Микитиць-отъ!
65. Не сѣки-тко моей ты да буйной головы:
Я вѣдь дамъ тебѣ-ка да какъ три камешка,
Я три камешка да драгоцѣнныя“.
Да садилса какъ Добрынюшка на змѣю лютую;
Она вынесла на гору-ту на Сионскую.
70. Ише взялъ-то Добрынюшка вѣдь камешки.
Да змолилася змѣя-та тогда лютая:
„Не розорей-ко-се, Добрынюшка, змѣинога подворьяца
Да не сожги-ко монхъ-то да малыхъ дѣтоцѣкъ.
Я не буду летать больше на святую Русь,
75. Я не буду губить народу-ту православного“.

- Ише етого Добрынюшка не вѣруётъ ¹⁾.
Онъ зажоґъ взялъ зѣмѣиноѣ подворьипѣ,
Онъ зажоґъ взялъ всихъ малыхъ дѣтоцѣкъ;
Ише самъ-то вѣдъ сѣлъ на зѣмѣю лютую,
80. Приказалъ сѣнести съ горы Сіоньскія.
Полетѣла зѣмѣя-то какъ вѣдъ лютая
Да снесла-то Добрынюшку на сыру зѣмлю.
Онъ отсѣкъ у ей-то какъ вѣдъ голову,
Розѣметалъ какъ еѣ тѣло по чисту полю,
85. Да поѣхалъ тогда онъ вѣдъ въ крашонъ Кіевъ градъ.
Ише поѣхалъ-то Потыкъ да сынъ Ивановиць
Онъ во ту жо во зѣмлю-ту въ Задоньскую,
Ко тому-то королю зѣмли Задоньскія.
А да прималъ ёго король зѣмли Задоньскія:
90. „Ужъ ты здрастуй, ты Потыкъ сынъ Ивановиць!
Ты постарому ли пріѣхалъ, ты попрѣжнему,
А во ключники пріѣхалъ, во замочники?“
Отвѣцалъ-то Потыкъ да сынъ Ивановиць:
— Не постарому пріѣхалъ я, не попрѣжнему,
95. Я не въ ключники пріѣхалъ, не въ замочники;
Я пріѣхалъ къ тобѣ сватомъ свататьсе
Я на душоцьки на Марѣы, лебеди бѣлыя.—
Отвѣцалъ ёму король зѣмли Задоньскія:
„Ужъ ты вой еси, Потыкъ сынъ Ивановиць!
100. Да какъ тутъ у мя вѣдъ Марѣушка просватана
За того жо за поганого за Идѣлишша.
Да сидитъ у мя Марѣушка въ заднѣй горниці
За двѣнадцети висучима замоцьками,
За двѣнадцетью за крѣпкими-ти стѣрожьи;
105. Ише ткѣтъ у мя Марѣушка красѣнышка,
Забиратъ она платоцьки-ти краснымъ золотомъ.
На кобылоцькахъ сидятъ у ей ясны соколы,
На набилоцькахъ сидятъ у ей сизы голоби,
На подножоцькахъ сидятъ у ей чѣрны соболи.“
110. Говорилъ тогда Потыкъ да сынъ Ивановиць:
— Ужъ ты цесью не отдашь, да возьму нѣцесью.—
Отвѣцалъ-то король зѣмли Задоньскія:
„Право, ёй-Богу, Марѣушка просватана.“
Ише ти вѣдъ какъ рѣчи не въ любви пришли.
115. А пошолъ-то вѣдъ какъ Потыкъ на новы сѣни,

¹⁾ См. стр. 379, прим. *Собир.*

- Онъ убилъ-то двѣнадцать да крѣпкихъ сторожовъ,
Онъ вѣдь прірвалъ-то двѣнадцать да вси замоч(ц)иковъ,
Да отпиралъ вѣдь у Марѣушки двери на пятау.
Сизы голубы у ей да испугалисе,
120. По верхамъ-то у ей да розьлеталисе,
Чѣрны соболи у ей вси розбѣжалисье.
Да скакала тогда Марѣушка на рѣзвыя ноги
Да сама-то говорила таковы рѣчи:
„Да не грѣло-то красно солнышко равню трѣ года,
125. Да тепере праведимо высоко взошло!“
Да обнимала-то Потыка за бѣлу шею,
Цѣловала ёго-то въ уста сахарныя.
Ужъ какъ бралъ-то вѣдь Потыкъ ей за праву руку,
Да повѣлъ-то ей Потыкъ по новымъ снѣнямъ.
130. Да увидѣла вѣдь Марѣушка, лебедь бѣлая,—
Да убиты двѣнадцать-то крѣпкихъ сторожовъ,
Ише сорваны двѣнадцать вси замоц(ч)ики,—
Да сама говорила-то таковы рѣчи:
„Да умѣлъ миня батюшко сподить, скормить,
135. Не умѣлъ миня батюшко замужъ выдати:
Отдаваш миня не съ цесыти, да какъ не съ радосыти,
Отдаваш ты миня да съ кроволытыця.“
Да повѣлъ взялъ вѣдь Марѣушку на широкой дворъ,
Посадила-то вѣдь Марѣушку на добра коня,
140. Ише самъ-то садилсѧ да переди ею.
Да выходитъ король-то земли Задонскія,
Ише самъ онъ говорилъ-то да таковы рѣчи:
„Добро жаловать, Потыкъ сынъ Ивановичъ,
Хлѣба, соли ко мнѣ ись да вина съ мѣдомъ пить!“
145. Отвѣцпалъ-то вѣдь Потыкъ сынъ Ивановичъ:
— На прѣзди ты гостя не учѣстовалъ,—
На отъѣзди тибѣ гостя не учѣстовать!—
Только видѣли—Потыкъ-отъ собирайтце,
Да не видѣли поѣздоцьки богатырьскія.
150. Конь скакалъ черезъ стѣну-ту городовую,
Черезъ ту же черезъ башню наугбльную.
Они день-отъ какъ ѣдутъ съ утра до вечера;
Состыгала тутъ Потыка ночька тѣмная;
Розоставилъ вѣдь Потыкъ какъ бѣлой шатѣръ,
155. Розоставилъ кроваточку со новыхъ-то ¹⁾ костей,

¹⁾ См. прим. къ № 99, ст. 12. *Собир.*

- Со новыхъ-то костей да съ зуба рыбьёго
Да валилсѧ со Марѳушкой—лебедь бѣлая.
Розьсердиласѧ-то на ёго Марѳушка, лебедь бѣлая.
Обвернула ёго да чѣрнымъ ворономъ,
160. Приказала летѣть ёму по поднебесью;
Онъ леталь-то всю ноцку осѣнную,
А осѣнну-ту ноцѣнку до бѣла свѣту.
Обвернула другой разъ да какъ добрымъ конёмъ,
Да сама-то садиласѧ какъ на добра коня,
165. Она ѣздила-то всю ноцку осѣнную;
До того жа онъ ѣздилъ до бѣла свѣту,
Пролѣжалъ онъ весь день съ утра до вѣц(ч)ѣра.
Обвернула она тогда горносталюшкомъ,
Приказала копатыце да подъ кореньицѣмъ;
170. Копалсѧ Потыкъ до бѣла свѣту,
Приломалъ онъ свою да буйну голову.
Да тогда-то овернула-то сѣрымъ камешкомъ,
Она бросила камешокъ во ц(ч)истѧ полѧ,
Да сама она валиласѧ въ новой бѣлой шатѣрь.
175. Да во ту-ту пору де, какъ во то время
Ужъ какъ ѣхалъ государь нашъ Илья Муромецъ,
Ише самъ говорилъ-то да такovy рѣчи:
„Ише колько въ цистѧмъ поли не ѣзживалъ,
Ужъ какъ этого камешка не видывалъ.“
180. Онъ вѣдь бралъ тогда камешокъ на бѣлы руки
Да металъ этотъ камешокъ по поднебесью;
Ужъ какъ выскоц(ч)илъ у камешка Потыкъ сынъ Ивановицъ.
Говорилъ государь тогда такovy рѣчи:
„Ты постой-ко-сѧ, Потыкъ, во чистѧмъ поли;
185. Я пойду-то ко Марѳушки во бѣлой шатѣрь.“
Да приполъ-то вѣдь государь-отъ во бѣлой шатѣрь,
Повалилсѧ вѣдь къ Марѳушки—лебедь бѣлая;
Да накинула Марѳушка праву ногу,
Дахватила она-то ёго правѣй рукой;
190. Ише хоцѣтъ-то здушить-то осударя Илью Муромца.
Да скакалъ государь тогда на рѣзвы ножки,
Ише бралъ-то вѣдь Марѳушку за русу косу,
Ужъ какъ вынялъ государь-то какъ три прутышка,
Ише началъ стягать-то Марѳушку, лебедь бѣлую.
195. Да змолиласѧ-то Марѳушка, лебедь бѣлая:
„Ужъ ты вой еси, Потыкъ сынъ Ивановицъ!
Я не буду теперь-то да зымѧ лютая,

- Я вѣдъ буду тепереци молода жона.“
Ише прѣспаль государь нопь-ту да до бѣла свѣту.
200. Тогда садилсь они да на добрыхъ коней:
А садиль-то вѣдъ Потыкъ Марѣушку позади себя;
Да поѣхали они тогда въ крапонъ Кіевъ градъ,
Да наѣхали они на змѣю лютую;
А горить у ей змѣиноѣ подворьницѣ.
205. „Ты сойми-ко-се, Потыкъ, да свой сафьянъ сапогъ,
Ты залей-ко моѣ змѣино гнѣздышко;—
Я тѣ здѣлзю добро-то какъ великоѣ.“
Да соходитъ-то Потыкъ со добра коня,
Скиниваетъ какъ свой сапогъ сафьянныя,
210. Да зачѣрпывать свѣжой воды ключѣвныя,
Да заливать онъ змѣино гнѣздышко ¹⁾.
Да по ихному было да какъ по 'тѣзду-то,
Да пріѣхалъ во Кіевъ король какъ Тульскія ²⁾;
А онъ выигралъ у Владимѣра золотой казны сорокъ тысячей,
215. А онъ выигралъ у Владимѣра двѣнадцать-то ка богатырей,
А во ти жо во пѣшки онъ, во шахматы.
„Ужъ ты гои еси, Потыкъ да сынъ Ивановиць!
Послѣ васъ-то пріѣхалъ король земли Тульскія;
Онъ вѣдъ выигралъ у меня золотой казны сорокъ тысячей,
220. Онъ вѣдъ выигралъ у мня двѣнадцать-то какъ богатырей,
А тогда съѣзди ты, Потыкъ да сынъ Ивановиць,
Ко тому жо королю да земли Тульскія,
Отыграй ты золоту казну, сорокъ тысячей,
Отыграй-ко-се ты двѣнадцать какъ богатырей.“
225. Да отправилсѣ Потыкъ да въ землю Тульскую,
Ко тому королю-ту да земли Тульскія.
Пріѣзжалъ вѣдъ Потыкъ да сынъ Ивановиць,
Ише самъ говорилъ ёму таковы рѣчи:
„Ужъ ты вой еси, король да земли Тульскія!
230. Я пріѣхалъ играть во пѣшки-ти, какъ во шахматы“.
Они садилсь играть съ королѣмъ де земли какъ Тульскія.
Да недолго вѣдъ Потыкъ какъ отыгрывалъ:
Онъ вѣдъ ступь-ту вѣдъ ступилъ, на другой вѣдъ матъ даётъ.
- Отыгралъ-то у ёго золотой казны сорокъ тысячей,
235. Отыгралъ у ёго двѣнадцать-то всихъ богатырей,

¹⁾ Стихи 203—211 Чекалевъ припомнилъ и вставилъ въ это мѣсто
рассказъ о смерти Марѣы (ст. 252). *Собир.*

²⁾ Турскій, турецкій. *Собир.*

- Онъ вѣдь выигралъ у ёго да любимую доць,
Да любиму-ту доць да одинакую
Ише на имя Овдотьюшку, лебедь бѣлую;
Да поѣхалъ вѣдь Потыкъ въ краповъ Кіевъ градъ.
240. Да стрѣчаютъ ёго Владимѣръ-отъ стольнѣ-кіевской,
Да стрѣцаётъ Опраксѣя Королевичъня.
Да привозитъ золотой казны сорокъ тысячей,
Да привозитъ двѣнадцеть да какъ богатырей.
Да узнала тутъ Марѣушка, лебедь бѣлая,
245. Какъ сосватался на Овдотьюшки-лебедь бѣлая,
Да сама говорила таковы рѣци:
„Мы поѣдемъ съ тобой да какъ вѣнчитисе;
Мы положимъ такую заповѣдь великую:
Да которой умрѣть, другому живому во гробъ легчи,
250. Шьтобы выкопать могила трѣхъ локотъ“.
Обвѣнчался вѣдь Потыкъ сынъ Ивановичъ.
Умѣрла-то у ёго да Марѣушка, лебедь бѣлая;
Повалили вѣдь Марѣушку во гробъ въ огромныя
Да наверхъ-то вѣдь Потыка сына Иванова
255. Зарывали во ту могилу-ту во глубокую.
Да на ето государь-то какъ догадливъ былъ:
Привезалъ какъ ко гробу колокольчикъ-отъ,
Ише вывѣлъ изъ могилы проволоку жа.
Втипоръ скакала Марѣушка, лебедь бѣлая,
260. Ише зацѣла душить-то Потыка сына Иванова.
Зазвѣнѣлъ-то вѣдь мѣдной колокольчикъ-отъ,
Зазвонила-то проволока-та какъ желѣзная.
Не позволятъ-то законъ розрыть могилу-ту.
Да во ту-то пору, да какъ во то время
265. Налетѣла змѣя да какъ вѣдь лютая,
Она нацѣла рыть-то да какъ сыру землю,
Она вырыла Потыка сына Иванова
Да втипоръ тутъ же Марѣушку, лебедь бѣлую,
Опалила она Потыка сына Иванова,
270. Ише будто ёго да головѣнушку.
Говорилъ восударь-то да Илья Муромецъ:
„Ише надоть вѣдь здѣлать рѣинка высокая,
Надоть здѣлать-то пѣтѣлка варѣная.
Повели-то вѣдь Марѣушку, лебедь бѣлую,
275. Да повѣлъ-то вѣдь Потыкъ сынъ Ивановичъ;
Онъ вѣдь вывѣлъ на рѣину высокую,

- Да хотѣлъ онъ сунуть ей въ петѣлку варѣную.
Да на это государь-отъ да какъ догадливиъ былъ:
Онъ вѣдь сталь подъ реинку високою;
280. Она сунула Потыка сына Иванова, —
Да махнулъ государь-то да саблѣй востроу
Да по той жо по рѣяны високою;
Да упаль-то вѣдь Потыкъ на сыру землю.
Да скакаль-то государь-отъ да Илья Муромецъ
285. Да на ту жа на реинку високою,
Онъ вѣдь сунулъ тутъ Марѣушку въ петѣлку варѣную.
Задавилась тогда Марѣушка, лебедь бѣлая.
Да росклали огонь, большой пождѣтъ,
Повалили тутъ вѣдь Марѣушку, лебедь бѣлую,
290. Повалили вѣдь Марѣушку на большой пождѣтъ
Да сожгли-то се какъ тѣло бѣлоѣ,
Ише пепель какъ розвѣвели по цисту полю.
Говорилъ государь тогда таковы рѣчи:
„Ужъ ты сукинъ сынъ, Потыкъ сынъ Ивановичъ!
295. Говорилъ тогда я тибѣ таковы рѣчи:
„Ты не ѣзди во землю-то во Задоньскую,
Не бери-тко-се ты Марѣушки-лебедь бѣлая:
Тѣ не будѣтъ вѣдь Марѣушка молода жена,
Тебѣ будѣтъ вѣдь Марѣушка змѣя лютая“.
300. Поѣжай-ко-се теперечи къ королю-то какъ вѣдь Тульскому,
Ты возьми-тко-се Овдотьюшку, лебедь бѣлую“¹⁾.
Да отправилсѣ вѣдь Потыкъ-то сынъ Ивановичъ;
Ише съ имъ-то поѣхалъ государь-отъ да Илья Муромецъ,
Да поѣхалъ Добрынюшка Микитиць-отъ;
305. А прѣѣхали къ королю-ту за земли Тульскія.
Онъ не сталь-то давать Овдотьюшки-лебедь бѣлая;
Они нѣдѣсно взяли Овдотьюшку, лебедь бѣлую,
Увезъли-то они да въ крамонъ Кіевъ-градъ.
Повѣнцалсѣ тогда Потыкъ сынъ Ивановичъ
310. А со той же Овдотьюшкой-лебедь бѣлая.

101.

Д ю н ъ.

Ужъ какъ не было на силу-ту на Самсонову,
Да на сильнѣго Самсона-та Колыбанова,

¹⁾ Сказатель уже позабылъ о томъ, что Потыкъ еще раньше привезъ Овдотью. *Собир.*

- Да на сцастьё государя Ильи Муромця,
Да на вѣчво¹⁾ Добрынюшки Никитича,
5. Да на ярость-ту Олѣшеньки Поповича,
На злату казну Сатка, купц(ч)я богатога,
На строеньицѣ Дюка сына Стѣпанова.
А у Дюка былъ домъ-отъ да на сѣми вѣрстахъ.
Кругомъ Дюкова было вѣдь широкá двора,
10. Ведѣна была оградушка булатная;
Насажоны были столбицки серебряны,
Насажоны были столбики позолочѣны,
Ужъ какъ мѣдныхъ, желѣзныхъ числа-смѣту нѣтъ.
Да закрытъ какъ вѣдь домъ мѣдью козаркою,
15. А котора-та мѣдь дороже красна золота.
Да настроены у Дюка-та были кузницы,
Да настроены у Дюка-та были банѣчки.
Да не бѣленька берѣзка-та къ земли клонитце,
Ише Дюкъ-отъ передъ матерью низко кланилсѣ:
20. „Ты спусти миня, маминька, съѣздитъ въ крапонъ Кіевъ
градъ,
Посмотрить-то мнѣ князя Владимѣра
Да со той же съ Опраксей-то Королевичней“.
Не спущать ёго маменька родимая:
— Ты поѣдѣшь, моё цядышко ты милое,
25. Да напьѣсьсѣ ты зелѣна вина,
Да во хмѣлю-то, моё цядышко, не устроишься²⁾,
Да захвасташь своимъ-то да широкімъ дворомъ,
Да захвасташь своею ты рѣдной матушкой.
Ужъ какъ Дюкова-та была матушка:
30. Она дровицами тонитъ кипарисныма,
Она помѣлышками пашотъ да семишолковы,
Пекѣтъ она колачики круписцѣты;
Да колач(ц)икъ-отъ съѣшь—другого хочетца,
А другого-та съѣшь—о третьѣмъ душа бажитъ.—
35. Да просилсѣ вѣдь Дюкъ-отъ повторой наконъ;
Не спущаётъ ёго маменька родимая.
Да просилсѣ вѣдь Дюкъ-отъ по третей наконъ;
Да спустила ёго маменька родимая.
Одѣваль тогда Дюкъ-отъ платьѣ злото,
40. На коня-то—уборъ да какъ серебряной,
Да поѣхаль тогда Дюкъ-отъ въ крапонъ Кіевъ градъ.

¹⁾ Вѣжство. *Собир*,

²⁾ Остережешься, устоишь? Ср. стр. 108, ст. 251: „неуступчиво“. *Собир*.

- Пріѣжалъ тогда Дюкъ-отъ въ крашонъ Кіевъ градъ,
Да ко той же пріѣжалъ да ко Божьей церквы;
Да заходитъ вѣдъ Дюкъ-отъ да во Божью церкву;
45. Онъ вѣдъ крестъ-отъ кладѣтъ да по писаному,
Какъ поклонъ-отъ ведѣтъ тогда по учёному;
Онъ вѣдъ кланяетце чюднымъ образамъ.
Огледѣлись пошы-ти вси, какъ дьяконы
На того жо на дородьнѣго на молодца,
50. Они пѣтъ-то, читать да помѣшались.
Отслужили тогда-то да во Божьей церквы,
Ише вонъ-то пошли да изъ Божьей церквы.
Ише звалъ его государь-отъ ¹⁾ на почёсной пиръ:
„Добро жаловать, да Дюкъ-отъ всё Стѣпановичъ,
55. Хлѣба, соли ко мнѣ-ка ись да вина съ мѣдомъ пить!“
А они приходятъ во гривню-ту да княженѣрскую
Да садятце за столы-ти за дубовыя.
Да подносятъ винцѣ-то, пиво стаканц(ч)иками.
А сидитъ-то вѣдъ Дюкъ-отъ да сынъ Стѣпановичъ—
60. Да повѣсилъ-то свою-ту буйну голову,
А ничимъ-то сидитъ онъ какъ не хвастаѣтъ.
Да ставалъ тогда государь-отъ на рѣзвѣ ноги,
Онъ вѣдъ взялъ-то царочку въ полведра вина,
Наливалъ эту царочку зеленá вина,
65. Подносилъ тогда вѣдъ Дюку сыну Стѣпанову.
Да прималъ онъ ету чярочку единой рукой,
Выпивалъ онъ ету чярочку на единой духъ;
Да вторую наливалъ ёму полтора ведра;
Принималъ-то ету чярочку единой рукой,
70. Выпивалъ онъ ети чярочки на единой духъ.
Хмѣлинушка въ головы тогда расходиласе;
Онъ захвасталъ тогда своимъ широкимъ дворомъ
Да захвасталъ своею родной матушкой:
„Проживу я у васъ во Кіевѣ три годика,
75. Ише каждой день носить стану платѣ смѣнноѣ“.
Да некто тогда по Дюки-то не ручяютце;
Говорятъ-то вѣдъ Дюку сыну Стѣпанову:
— Да засельшина, дѣтина, деревеньшина!
Ужъ ты пьяной напилсэ да приросхвасталсэ.—
80. Поручилсэ по Дюки-то государь-то да Илья М.
А тогда отправили ко царству Дюкову

---

¹⁾ Илья Муромецъ, вмѣсто князя Владимира. *Собир.*

- Описать ёго-то какъ имѣнницё.
Да какъ жили у Дюка-та равню три года,
Описали одны они кузнецы съ банеми.
85. Розьсердилась тогда Дюкова-та матушка,
Отписала вѣдь князю Владимиру:
„Да вы продайте-тко Кіёвъ со Черниговымъ,
Вы купите бумагъ-то со чернилами;—
Вы тогда-то опишите моё имѣнницё.
90. Вы спустите тогда моёго цядя милого,
Да во свой-отъ спустите во широкой дворъ“.
Отпустили тогда Дюка сына Стѣпанова
Да во свой-то ёго да во широкой дворъ,
Ко своей-то родимой да какъ ко матушки.

102.

Козарушно (Козаринъ).

- На роду-ту Козарушка попорьтили,
Отець съ матерью Петровица не злюббили,
Отсылали Козарушка ко бабушки,
Да ко бабушки Петровица къ задвбрѣнки,
5. Не велѣли кормить хлѣбомъ круписцятымъ,
Не велѣли поить водой мѣдбвья;
Да велѣли кормить хлѣбомъ гнилымъ жа всё
Да велѣли поить водой со ржавчинки.
Ужъ какъ тихъ рѣчей бабушка не варуётъ;
10. Да кормила Козарушка хлѣбомъ круписцятымъ
Да поила Петровица водой мѣдбвья.
Ише сталъ нашъ Козарушко петі, шти лѣтъ,
Ише сталъ-то по улочки показивать,
Ише съ малыма ребятушками поигрывать.
15. Ёго дразнятъ тутъ маленьки ребятушка:
„Не прямого ты отца, не прямой матушки;
Ишше всё ты вѣдь ходишь чужой выблядокъ!“
Ишше какъ эти рѣчи не въ любви пришли.
Онъ которого ухватитъ какъ вѣдь за руку,
20. Оторвѣтъ у того да онъ праву руку;
Онъ которого ухватитъ какъ вѣдь за ногу,
Оторвѣтъ у того онъ праву ногу.
Ише самъ пополь втипоръ да какъ ко бабушки,
Ише самъ говорилъ ей таковы рѣчи:

25. „Ужь ты вой еси, бабушка-задворѣнка!
Ты скажи-тко-се мнѣ, да кто у мя отецъ вѣдь, мать:
Миня дразнятъ тутъ маленьки ребятушка,
Да зовуть-то меня всё какъ выблядкомъ“.
Говорила ёму бабушка-задворѣнка:
30. — Ужь ты вой еси, Козарушко Петровиць-отъ!
У тя отецъ вѣдь-то—Пётръ да Коромысловиць,
Ише матушка—Петрова-та молода жона.—
Говориль-то Козарушко таковы рѣчи:
„Ужь ты вой еси, ты бабушка-задворѣнка!
35. Напеки-тко-сѣ мнѣ подорожничковъ,
Ужь ты дай мнѣ шляпочку равно тридцеть пудъ;
Ужь ты дай-ко мнѣ ключёчку равно сорокъ пудъ“.
Напекла ёму бабушка подорожничковъ,
Да дала ёму бабушка тутъ шляпочку,
40. А дала ёму бабушка вѣдь ключёчку;
Да пошолъ нашъ Козарушко искать батюшка.
Да приходитъ Козарушко въ ту дёрёвѣнку;
Да играютъ на улоцки маленьки ребятушка;
Онъ вѣдь спрашивалъ да какъ у маленькихъ ребятушокъ:
45. „Ише гдѣ-то Петрово какъ подворьичё?“
Отвели ёму ребятушка подворьичё.
Да скричаль-то Козарушко громкимъ голосомъ:
„Ужь ты вой еси, Пётръ да Коромысловиць!
Не бывало ли у тя да чядышко милоё
50. Ише на имя Козарушко Петровиць-отъ?“
Да избѣнка у Петра вся попалаласе,
Ставники-ти¹⁾ у ёго вси покосилисе.
Отвѣцьяль-то Пётръ да Коромысловиць:
— Не бывало у насъ такъ чядо милоё.—
55. Да вѣдь проць пошолъ Козарушко Петровиць-отъ;
Покатились по бѣлѣ лицу горючій слёзы.
Да пошолъ-то Козарушко во чисто поле,
Розоставилъ бѣлой шатѣръ полѣтняной,
Да валилсѣ онъ самъ во бѣлой шатѣръ.
60. Да выходитъ въ полночь-ту изъ бѣла шатра;
Услыхаль-то въ чистомъ поли девель гблосовъ.—
Тамъ вѣдь плакала въ чистомъ поли красна дѣвица:
„Да коса, ты коса, да моя русая!
Да плели тебя, коса, да на святой Руси,

¹⁾ Стойки у окна.

65. Росплетуть тебя, коса, да въ проклатой Литвы.
Кабы былъ у мя вѣдь брателко Козарушко,
Онъ не далъ тутъ поганымъ тотарамъ-то на поруганьё“.
Ише обралъ Козарушко бѣлой шатѣръ,
Ише самъ побѣжалъ-то да во чисто полѣ,
70. Онъ избилъ-то всихъ да семь ¹⁾ розбойниковъ,
Ише отнялъ у ихъ свою да какъ роднѣ сѣстру;
Ише сами попли они ко батюшку,
Ко тому жо Петру-ту Коромыслову.
Приходятъ ко ёго-то да ко подворьицю;
75. Да скричалъ тогда Козарушко громкимъ голосомъ:
„Ужъ ты вой еси, Пѣтръ да Коромысловиць!
Не бывало ли у тя-то да чядо милоѣ
Ише на имя тутъ Мароушка, лебедь бѣлая?“
Да выскакивалъ Пѣтръ тогда на улицю
80. Со своей-то онъ да съ молодой жоной:
— Да бывало у мя тако чядо милоѣ
Ише на имя тутъ Мароушка Петровна-та.—
Ише бралъ онъ вѣдь Мароушку за правѣ руку
Да повѣлъ-то вѣдь Мароушку въ свою горьницю,
85. Ише тутъ же пригласилъ да Козарушка Петровиця.

103.

Чурило и невѣрная жена.

- А на вѣшной на празьничѣкъ на Троицю
Нападала порѣшница свѣжку бѣлого.
А по той по порошници, по бѣлѣ свѣжку
Ише шло-прошло два брателка названья,
5. Два названья брателка, крестовья:
Во первѣихъ-то шолъ Чюрилушко Петровичъ-отъ,
Во вторыхъ-то шолъ Олѣшенька Поповичъ-отъ.
А Чюрилушко пошолъ-то де къ широку двору,
Онъ колотитьце у серебряна колечушка.
10. Услыхала тутъ дѣвушка-служаночька,
Да любимая Васильѣва племѣнѣнка;
Отпирала окошочька немножоцько,
Да сама говорила-то потихошенько:
„Ише хто у насъ колотитьце у колечушка?“
15. Отвѣчалъ ей Чюрилушко Петровичъ-отъ:

¹⁾ Ср. № 97, ст. 27. *Собир.*

- Ужъ ты вой еси, дѣвушка-служаночька,
Да любима ты Васильѣва племенѣнка!
Дакъ у тя дома ли дедюшка родимыя?—
Отвѣчала ёму дѣвушка-служаночька:
20. У мя нѣту вѣдь дедюпки родимого:
Да ушоль-то у мя дедюшка во Божью церкву
Да онъ четья-то, пѣнья слушать церковного,
Онъ того жа де звону-ту колокольного.“
— У тя дома ли дѣдинка родимая?—
25. Отвѣц(ч)яла ёму дѣвушка-служаночька:
„У мя дома тутъ дѣдинка родимая:
Да злѣжить у мя дѣдинка въ заднѣй горниці.“
— Ужъ ты вой еси, дѣвушка-служаночька!
Ты поди скажи дѣдинки родимыя:
30. „Какъ пришоль-то къ тебѣ да небывалый гость
Дакъ ише на имя Чюрилушко Петровичь-оть.“
Я вѣдь дамъ тебѣ, дѣвушка, три денѣжки,
Три денѣжки-то дамъ да какъ три золотыхъ.—
Побѣжала тутъ дѣвушка въ задню горницю
35. Да сказала тутъ дѣдинки таковы рѣчи:
„Ужъ вы вой еси, дѣдинка родимая!
Да пришоль-то какой-то къ тебѣ-ка небывалый гость
Ише на имя Чюрилушко Петровичь-оть.“
Да скакала тогда дѣдинка на рѣзвѣ ножки,
40. А бѣжала тутъ дѣдинка по новѣмъ сѣнямъ,
Какъ отпирала тутъ дѣдинка сѣни на пятау,
А сама говорила-то таковы рѣчи:
„Да не грѣло-то солнышко, не свѣтило,
Да тепере праведѣмо-то высоко взопло!“
45. Да обнимала Чюрилушка за бѣлу шею,
Понабрала (?) она Чюрилушка за праву руку,
Повела она Чюрилушка въ задню горницю,
Скинивала у Чюрилушка сибирецку,
Скинивала у Чюрилушка сапозочьки
50. Да валилась со Чюрилушкомъ на кроватку спать.
Да Олѣшенька пришоль втипоръ во Божью церкву;
Онъ вѣдь кресть-оть кладѣтъ да по писаному,
Онъ поклонъ-оть ведѣтъ да по уч(ц)ѣному,
Онъ вѣдь кланялсѣ-то чуднымъ образомъ,
55. Иише въ лишшецю-ту кланялсѣ Василью Перемѣтьѣву.
Его спрашивали да попы, дьяконы:
„Ты какой-оть идѣшь да какимъ словѣшь?“

- Я слову-ту Олѣшенькой Поповичѣмъ.
Насъ вѣдь пло-прошло два брателка названыя:
60. Во первыѣхъ-то шолъ Чюрилушко Петровиць-отъ,
Во вторыѣхъ-то шолъ я, Олѣшенько Поповиць-отъ.
Какъ Чюрилушко пошолъ къ Васильѣву широку двору,
Да къ Васильѣвой ушолъ онъ къ молодой жены;
Я Олѣшенько пришолъ да во Божью церкву
65. Какъ четья-та, пѣнья слушать церковного,
Я того жа вѣдь слушать-то звону колокольного.—
Ише брать-то Васюлюшко шляпочку со спичечки,
Ише самъ-то пошолъ да изъ Божьей церквы,
А повѣсилъ свою-ту буйну голову.
70. Онъ приходитъ къ своему-ту широку двору,
Онъ колотитьце за серебряно колечушко.
Услыхала тогда дѣвушка-служаночка,
Да любимая Васильѣва племѣнѣнка,
А сама говорила-то такovy рѣчи:
75. „Ише хто у насъ колотитьце у колечушка?“
Говорилъ-то ей дедюшка родимыя:
— Отпирай-ко ты, дѣвушка-служаночка.—
Да скакала тутъ дѣвушка на рѣзвы ножки,
Побѣжала тутъ дѣвушка по новымъ сѣнямъ,
80. Отпира тутъ дѣвушка двери на пята.
Говорилъ вѣдь дедюшка такovy рѣчи:
— Ужъ ты вой еси, дѣвушка-служаночка!
Ише хто-то вѣдь у насъ есь небывалой гось?—
Отвѣчала ёму дѣвушка-служаночка:
85. „Какой-то пришолъ Чюрилушко Петровиць-отъ,
Да ушолъ онъ вѣдь съ дединкой въ заднюю горьницу“.
Отпиралъ тогда Васильюшко въ горьници двери на пята.
Завернула Чюрилушка во периночку.
Говорилъ тогда Васильюшко такovy рѣчи:
90. „Ише чья эта сибирочка на спичечки?“
Отвѣчала ёго да молода жона:
— Ужъ какъ были тутъ бабушкины робятушка
Да оставили у мя эфту сибирочку.—
„Ише чьи эти сапожочки подъ кроваточкой?“
95. Отвѣчала ёго-то молода жона:
— Ужъ какъ были тутъ бабушкины робятушка
Да оставили сапожки-ти подъ кроваточкой.—
Розвернулъ тогда Васильюшко пяринушку;—
Да лёжить-то Чюрилушко Петровиць-отъ.

100. Онъ вѣдь выхватилъ свою-ту саблю вострую
Да отсѣкъ у Чюрила-та буйну голову.
Говорила Васильюшку молода жона:
„Соберёмъ мы, Васильюшко, пиръ навѣсели,
Шьто уходилъ у мя Чюрилушка Петровича.“
105. Ишше собралъ Васильюшко пиръ навѣсели.
Наливала она имъ два стоканчика,
Наливала она да зелья смѣртного,
Подносила Васильюшку Перемѣнтѣёву,¹
А другой-отъ вѣдь дѣвушки-служаночки,
110. Да любимой-то Васильёвой племѣнѣни.
Выпивали они-то да зельё смертноё;
Приходила имъ тутъ конч(ц)ина свѣту бѣлого.

104.

Камское побоище.

(Отрывокъ ¹).

- „Ужъ ты вой еси, Добрынюшка Микитичь-отъ!
У тебя, у Добрынюшки, рука лёгка,
Да рука-та лёгка да какъ перо вострѣ.
Ужъ я буду-ту тебѣ, Добрынюшка, рассказывать:
5. Въ первую голову—Самсона ты Колыбанова,
Втору голову—Дуная-та Переслѣвьѣва,
Въ третью голову—Гаврюшу-ту Долгополого;
Да пиши-тко Луку Толстоременьника,
Да обѣхъ пиши съ племѣнникомъ;
10. Ужъ ты Рошшу пиши-тко, Рошшиби колпакъ,
Рошшиби колпакъ пиши съ племѣнникомъ,
Да двухъ братьницей пиши-тко-сь, да двухъ Збродовичей,
Да двухъ братьницей пиши-тко-се двухъ Поповицей,
Да пиши-тко-се Потанюшку-ту Хрѣмого,
15. Да пиши-тко-се Дюка сына Стѣпанова,
Да пиши-тко-се Матѣвѣюшка Петровича ²).“
Да собиралось тутъ богатырей тридцѣтъ безъ единого,
Да тридцатой—государь нашъ Илья Муромецъ.

¹) Чекалевъ знаетъ всю старину, но я не успѣлъ записать ее цѣликомъ. Когда онъ рассказывалъ ея содержаніе, я замѣтилъ нѣкоторыя особенности въ перечисленіи богатырей и потому записалъ это перечисленіе,—какъ всегда, съ попомъ. *Собир.*

²) Его Илья посмываетъ созвать дружину. *Собир.*

Сорокъ каликъ со налиною.

- Собираласе дружиночка, сорокъ каликъ,
Ужъ какъ сорокъ каликъ-то да со каликою.
Атаманомъ тутъ Касьянъ-то да сынъ Ивановиць,
Подъатаманяё Михайлушко Михайловичъ-отъ.
5. Они клали такъ заповѣдь великую:
„Ише хто-то изъ насъ, братцы, залутуйтъце,
Ише хто-то изъ насъ, братцы, заворуйтъце,
Ише хто-то изъ насъ, братцы, за блудомъ пойдѣтъ,—
Не ходитъ тогда вѣдь намъ не подь царской судъ,
10. Не подь царской-отъ судъ да не подь княжеской;
Ну такого чѣловѣка судить своимъ судомъ:
Ише ясны-ти оци тянутъ косицами,
Да рѣчистой-отъ языкъ тянутъ тѣменѣмъ,
Да ретивоё сердечюшко промежѹ плечи,
15. Да жогчи будѣмъ селитрушку на бѣлыхъ грудяхъ,
Да отсѣкчи втѣпѣръ да буйна голова,
Розмѣтатъ ёго тѣло по чистѹ полю.“
Они здраво ¹⁾ идутъ-то въ полѣ чистоё;
Да пошли эти калики въ Ерусалимъ-градъ
20. Они Господу-Богу-ту помолитисе,
Ко Господнѣму гробу-ту приложитисе,
Во Ердань-рѣки-то да окупатисе.
Имъ вѣдь стрѣтилсѹ Владимѣръ на чистомъ поли;
Скиннѣвѣтъ свою-ту шляпу пуховую:
25. „Ужъ вы здрастуйте, сорокъ каликъ со каликою!“
— Ужъ ты здрастуй, нашъ Владимѣръ да стольнѣ-кѣеской!—
Говорилъ-то имъ Владимѣръ да таковы рѣчи:
„Ужъ вы вой еси, сорокъ каликъ со каликою!
Ужъ вы спойте-тко мнѣ стихъ Еленьскія
30. Не слыхалъ-то я у васъ стихъ Еленьского“.
Становилисе калики во единой кругъ,
Во единой кругъ калики-ти на зелѣной лугъ,
Востры копыця въ землю-ту испотыкали,
Они суночкы-котомочкы исповѣсили;
35. У ихъ суночкы-котомочкы рыту бархату,
А подсуночкы у ихъ-то де красного золота;

¹⁾ Ср. стр. 460—1. *Собир.*

- Да какъ загѣли калики-то стихъ Еленскія.
Ужъ какъ матушка сыра земля потряхаласе;
Подъ Владимѣромъ конь-отъ подтыкаютьце,
40. Да упалъ на колѣнки конь на сыру землю,
Да упалъ-то Владимѣръ-то со добра коня.
Говорилъ тогда Владимѣръ-отъ таковы рѣчи:
„Ужъ вы сорокъ каликъ-то да со каликою!
Ужъ вамъ полно пѣть-то стихъ Еленскія;
45. Не могу-ту я у васъ больше слушатъ“.
Перестали калики пѣть стихъ Еленскія.
Да ставалъ тогда Владимѣръ на рѣзвыя ноги,
Ише самъ говорилъ-то таковы рѣчи:
„Да имѣнья у мя въ собой не случилосе,
50. Золотой-то казны при мнѣ не пригодилосе;
Вы подите-тко-се да въ крашонъ Кіевъ градъ,
Да къ моей-то вы подите къ молодой жоны
Ише на имя къ Опраксеи-ти Королевисьни:
Она заплатитъ вѣдь вамъ за стихъ Еленскія“.
55. Да пошли эфти калики въ крашонъ Кіевъ градъ;
Да приходятъ ко гривни-то княженѣрскія,
Они просятъ тутъ милостину спасѣную.
Увидала-то Опраксея Королевисьня,
Отпирала окошоч(ц)ька немножочько,
60. [Да сама говорила потихошенько]
Подала имъ вѣдь милостину спасѣную.
Увидала ту прекрасного податѣманья
Ише на имя Михайлушка Михайловичя,
Да сама говорила-то таковы рѣчи:
65. „Добро жаловать ко мнѣ-ка хлѣба, соли ись,
Хлѣба, соли ко мнѣ ись да вина съ мѣдомъ пить!“
Заходятъ калики во гривни-ти княженерскія;
Да садила она за столы дубовыя,
Угошшала ихъ да пивомъ пьяныя,
70. Пивомъ пьянымъ-то ихъ да хлѣбомъ, солью жа.
Ише тутъ ити каликомъ начьлѣговать;
Розввела ихъ каликъ вси во разны комнаты,
Да Михайлушка увела во свою спальную,
Да валила ёго на свою кроваточьку,
75. А сама говорила-то таковы рѣчи:
„Ужъ ты вой еси, прекрасно ты подѣтѣманьё!
Сотворимъ мы съ тобой любовь сердечьнюю“.

- Говорилъ ей прекрасно-то податáманьё:
— Ужь ты вой есь, Опраксея ты Королевисья!
80. Мнѣ нельзя сотворить любовь сердечнюю:
У насъ кладѣна вѣдь заповѣдь великая:
Ишше хто-то изъ насъ, братцы-то, заворуитьце,
Ишше хто-то изъ насъ, братцы-то, заплутуйтьце,
Ишше хто-то изъ насъ, братцы, за блудомъ пойдѣтъ,—
85. Да не ходить тогда намъ вѣдь не подъ царской судъ,
Не подъ царской намъ судъ да не подъ княжеской;
Таковѣго чѣловѣка какъ судить своимъ судомъ:
Ише ясны-ти очи тинуть восичеми,
А рѣчистой-отъ языкъ-отъ тинуть тѣменѣмъ,
90. Да ретивѣо сердечюшко промежѣ плечыи,
А жогчѣ будѣмъ селитру на бѣлыхъ грудяхъ
Да отсѣкчи втипоръ-то да буйна голова,
Розмѣтать-то ёго тѣло по чистѣ полю.—
Проходила тогда ноченька осѣнная.
95. Ише прѣспалъ Михайлушко до бѣла свѣта.
Да ставала дружиночка хоробрая,
Собиралась дружиночка во походъ ити.
Повесла тутъ Опраксея ёго на сѣрдочку;
Положила ёму въ сувочку чашу золоту,
100. Изъ которю Владимѣръ по прѣзди пѣтъ.
Да не знало прекрасно-то податáманьё
Ише на имя Михайлушко Михайловичъ-отъ.
Да отправились калики-ты во чистѣ полѣ;
Она послала тутъ сзади Олѣшеньку Поповича:
105. „Настыги-тко сорокъ каликъ со каликою:
Они украли у мня чяшу-ту какъ вѣдь золоту,
Исъ которой Владимѣръ-отъ на прѣзди пѣтъ“.
Да поѣхалъ тутъ Олѣшенька Поповичъ-отъ
Да настыгъ-то сорокъ каликъ со каликою,
110. Закричалъ-то Олѣшенька громкимъ голосомъ:
„Ужь вы стойте, сорокъ каликъ со каликою,
Ужь вы воры, калики да переходя!
Вы пошьто-то украли у насъ-то да чяшу золоту,
Исъ которой-то Владимѣръ по прѣзди пѣтъ?“
115. Они снѣли тутъ Олѣшеньку со добра коня,
Да подштанники ¹⁾ снели у Олѣшеньки
Да насѣкли Олѣши-ти ж... дѣ красна.

¹⁾ Порчѣнка.

- Пріѣжалъ-то Олѣша-то въ крашонъ Кіевъ градъ,
Говорилъ-то Опраксеи-то Королевичъни:
120. „Они нѣ отдали калики мнѣ чяши золотой,
Да насѣкли мнѣ ж...-ту они дѣ красна“.
Посылать она Добрынюшку Микитиця.
А настыгъ-то Добрынюшка на чистѣмъ поли.
Да на это Добрынюшка очѣсьливъ былъ;
125. Ише самъ говорилъ-то такovy рѣчи:
„Ужъ вы сорокъ каликъ-то да со каликою!
Не попала ли вамъ чяша-та красна золота,
Ись которой Владимѣръ на пріѣзди пѣтъ?“
Становилисе калики-ти во единой кругъ,
130. Во единой кругъ калики-ти на зелѣной лугъ;
Они стали смѣтрить во своихъ сунѣчкахъ
Да нашли-то вѣдъ чяшу какъ вѣдъ зѣлоту
У прекрасного нашли-то да подъятаманья
Ише на имя Михайлушка Михайлѣвича?
135. Они отдали чяшу-ту красна золота
Молодыя Добрынюшки Микитиця (sic).
Они стали судить Михайлушка своимъ судѣмъ:
Ише ясны-ти очи тянули косичеми,
Да ретиво-то сердечюшко промежъ плечи,
140. А жоглі они селитру на бѣлѣхъ грудяхъ,
Да отсѣкли у ёго-то да буйну голову,
Розьметали ёго тѣло-то по чистѣ полю,
Ише сами пошли-то во чистѣ полѣ.
Обвернулисе назадъ они, —
145. Да бѣжитъ-то Михайлушко Михайлѣвичъ-отъ.
Ише зачѣли судить они по второй наконъ:
Ясны-ти очи тянули косичеми,
Да рѣчистой-отъ языкъ тянули тѣменѣмъ,
Да ретивоѣ сердечюшко промежъ плечи,
150. А жоглі они селитру на бѣлѣхъ грудяхъ,
Да отсѣкли втипѣръ да буйну голову,
Ише тѣло розьметали-то по чистѣ полю,
Ише сами пошли поперѣдъ-то по чисту полю.
Овернулисе назадъ они, —
155. Да бѣжитъ-то Михайлушко Михайлѣвичъ-отъ,
Ише самъ онъ говорилъ имъ такovy рѣчи:
„Ужъ ты вой еси, дружиночка, сорокъ каликъ!
Вы напрасно меня-то какъ наказывайте:
Я ночѣвалъ-то у Опраксеи Королевичъни;

160. Увела-то она во свою спальницю,
Да валила меня на свою кроваточку
Да сама говорила таковы рѣчи:
„Ужъ ты вой еси, прекрасно ты податáманьё!
Сотворимъ мы съ тобой любовь сердечнюю“.
165. А не согласилсá я съ ней сотворить любовь сердечнюю,
Росказалъ свою заповѣдь великую,
Понесла она миня на сѣрточку,
Положила мнѣ-ка чяшу во суночку“.
170. Шьто—напрасно наказали мы два раза;
Мы не знали тоёго дѣла великаго.—
Какъ отправились калики въ Ерусалимъ-градъ;
Они Господу-Богу-ту помолилися,
Во Ёрдани, въ рѣкѣ-ти да окупалисе,
175. Ко Господнѣму гробу-ту приложилися.

106.

Иванъ Грозный.

- Да къ цѣму де приутихло-то морѣ синѣе,
Да къ цѣму де приуныли круты бережка,
Почѣму де призасохли рѣцки быстрыя,
Почѣму не побѣжали ручьи мелкія?
5. — Потому де приутихло-то морѣ синѣе
Потому де приуныли-ты круты бережка,
Да потому не побѣжали ручьи мелкія,—
Какъ представляйтце цариця-та благовѣрная,
Да сама-то царю она наказывать:
10. „Ты Грозѣнъ ты вѣдь царь Иванъ Васильѣвицъ!
Ты не будь-то грозѣнъ да до солдатушокъ,
А не будь ты вѣдь строгъ до малыхъ дѣточѣкъ.
Я ишшѣ-то накажу тибѣ наказъ великія,
Я великъ-отъ тѣ наказъ накажу, немалыя:
15. Не бери-тко се ты замужъ Марьи Берблѣковны,—
А не будѣтъ тебѣ Марьюшка молода жона,
Ужъ какъ будѣтъ тебѣ Марьюшка зымѣя лютая“.
А представилася цариця-та благовѣрная.
Ише собралъ тутъ царь-отъ пирь навѣсели;
20. Ише самъ говорилъ-то да таковы рѣчи:
„Ужъ я вывѣль-то измѣнушку изъ Кіева;

- Привезу я вѣдь правдушку изъ чиста поля¹⁾.
Ише было у царя-то да цядо милоё,
Ише мило-то вѣдь чядышко одинакоё
25. Ише на имя Васильюшко Ивановичь;
Ише отъ роду Васильюшку было двадцеть лѣтъ.
Говорилъ-то Васильюшко такovy рѣчи:
— Ты Грозѣнъ ты нашъ царь Иванъ Васильѣвичь!
Ужъ ты вывѣлъ вѣдь правдушку изъ Кіѣва;
30. Привезѣшь ты изъмѣнушку изъ чиста поля.—
Розьсердилсѣ Грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвичь
На своёго на чядышка на милого;
Приказалъ отъвезети ёго во чисто полѣ
Да отсѣкн(ч)и ёго вѣдь какъ буйну голову,
35. Принести-то ёго голову на торѣлоцьки.
Отвели-то Васильюшка во чисто полѣ,
Шьтобы не видалъ Грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвичь.
Они прибрали поганого тотарина,
Шьто такой же вѣдь есь—Васильюшко сынъ Ивановичь,
40. Да отсѣкли у Васильюшка²⁾ буйну голову.
Да какъ поѣхалъ тутъ Грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвичь,
Онъ поѣхалъ во то жо во чисто полѣ,
Да привѣзъ онъ вѣдь Марьюшку Верблюковну,
Ише взялъ онъ за себя да обвинцялсѣ.
45. Да у Марьюшки была-то да какъ родна сѣстра.
Называлась она да муськимъ именомъ—
Кострюкомъ Мاستрюкомъ сыномъ Ивановымъ;
Захотѣла она-то да какъ боротисе,
Да искала себѣ она поединшика;
50. Да нехто противъ ей да какъ не выскивалсѣ.
Она много згубила народу-ту православного.
Да спокѣлсѣ Грозной царь Иванъ Васильѣвичь,
А шьто взялъ-то вѣдь Марьюшку Верблюковну;
Онъ вѣдь спомнилъ наказъ своей жоны благочесливья;
55. Пожалѣлъ тогда своего-та чяда милого
Ише на имя Васильюшка Иванова.
Да выходитъ тогда Потанюшка де Хроменькой.
Ише самъ вѣдь говорилъ онъ такovy рѣчи:
„Ужъ ты вой еси, Грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвичь!
60. Ужъ ты какъ мнѣ прикажешь съ ей поборотисе?“

¹⁾ Измѣна и правда—двѣ жены Грознаго. *Собир.*

²⁾ Т. е. татарина, похотѣло на Васильюшка. *Собир.*

- Говорилъ-то Грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвичъ:
— Ужь ты вой еси, Потанюшка ты Хроменькой!
А борись-ко-се, Потанюшка, какъ Бохъ помогутъ тебѣ. —
Да схватилсѣ съ Кострюкомъ сыномъ Ивановымъ.
65. Онъ изъ платиця-та ей да какъ повылупилъ
Да хребѣтну-ту костоцьку повыломилъ;
А упала Кострюкъ Матрюгъ на сыру землю.
Тогда увидялъ Потанюшка вѣдь Хроменькой,
Шьто не мужикъ-то вѣдь есь, да какъ вѣдь водитьце.
70. Да со-съ того со стыду она со великого
Затянулась она-то да подъ крылечюшко,
Ише гдѣ-ко собаки-ти какъ приносятце.
Росьсердиласе еѣ-то сестра милая
Ише на имя-то Марья Верблюковна;
75. Побѣжала она вѣдь въ задню горьницу,
Надѣвала свою шляпу богатырьскую:
Ей поддѣлали въ шляпу-ту вѣдь кўтило¹⁾,
Да надѣла на свою-ту буйну голову;
Ише пляпа-та была да равно тридцеть пудъ;—
80. Ише тутъ она да закололасе.
Ише зрадовалсѣ Грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвичъ,
Ишше самъ онъ говорилъ-то таковы рѣчи:
„Охте-те-мни-чки-то мнѣ тошнѣхонько!
Уходилъ я своёго-то чяда милого
85. Ише на имя Васильюшка Ивановичя!⁴
Привели къ ёму Васильюшка Иванова,
Ише сами говорили да таковы рѣчи:
„Ты Грозѣнъ ты нашъ Иванъ Васильѣвичъ!
Мы отсѣкли у тотарина буйну голову,
90. Принесли тогда къ тебѣ-ка на торелочьки;
Пожалѣли мы Васильюшка Иванова“.

VIII.

Федоръ Парменовичъ Сьдунѣвъ, грамотный старикъ лѣтъ 60, любитель покурить и выпить. Читать и писать онъ выучился у матери, а старины перенялъ отъ отца, считавшагося замѣчательнымъ сказателемъ. Поетъ онъ сильнымъ, пріятнымъ голосомъ, отчеканивая каждое слово; послѣдняя особенность его пѣнія, можетъ быть, объясняется тѣмъ, что

¹⁾ См. стр. 21, прим. *Собир.*

въ прежнее время онъ пѣвалъ въ церкви, на клиросѣ. Кромѣ предлагаемой здѣсь былинны, онъ поетъ еще нѣсколько старинъ, напр., Сорокъ каликъ со каликою, но не ручается за то, что знаетъ ихъ до конца.

107.

Первая поѣздка Ильи Муромца.

- Намъ не дорого не злато да чисто сѣребро,
Дорога наша любовь да молодецкая:
Да какъ злато-то, сѣребро минутца,
Дорога наша любовь не позабудитца,
5. Да какъ перва поѣздка да Ильи Муромца
Отъ славного города отъ Мурома
Ко славному городу ко Киеву.
Онъ уздаётъ, сѣдлаетъ да коня доброго:
Ёнъ кладётъ сѣдлышко черкальское,
10. Да подстѣгивалъ подпружинки шолковы
Да застѣгивалъ пряжечки чиста золота,
А бралъ съ собой мечъ да саблю вострую
И бралъ-то копьё да борзомѣрное,
Онъ приковывалъ ко стремени булатному;—
15. Не отковывать отъ города отъ Мурома
Да до славного города до Киева.
Лѣкко, скоро скакалъ да на добра коня.
А какъ видѣли богатыря—сряжаитце,
Да не видѣли поѣздки богатырскія;
20. Только видѣли—въ чистомъ поли куревѣ столбомъ.
Ёнъ выѣхалъ на шолома окатисто,
Да здрилъ-то, смотрѣлъ на всѣ четыре строны.
Да со западну видѣлъ со стороночку:
Да не грозна туча поднимаетце,
25. А стояла-то тамъ сила невѣрная,
Подъ славнымъ-то городомъ подъ Чиженцѣмъ.
Говорить-то сударь да Илья Муромецъ;
„Да прости миня Бохъ да въ такомъ грѣху!
Я клалъ-то вѣдь заповѣдь великую
30. Да на ту же на мечъ да саблю вострую,
Да на то же копьё да бурзомѣрное;
А тепере мнѣ сабля да нужно-надобно“.
Отпадала-то сабля отъ стремени булатного;
Онъ берётъ-то саблю да во бѣлы руки,

35. Самъ поѣхалъ во ту силу невѣрную.
Онъ рукою махнулъ, дакъ лежитъ улицѣй,
Да въ другу ¹⁾ махнѣтъ, дакъ—переулками.
Онъ пресѣкъ-то вѣдь всю силу невѣрную,
Самъ поѣхалъ-то въ городъ Малой Чиженець
40. Да во тимъ мужикамъ да мало-чиженцамъ.
Говорять мужики да мало-чиженци:
„Ужъ ты вой еси, удалой доброй молодець!
Ужъ ты хошь ли у насъ да царёмъ царить,
Ужъ ты хошь ли у насъ да сѣдокомъ сидѣтъ?“
45. Отвѣчать имъ восударь да Илья Муромецъ:
— Не хочу я у васъ да не царёмъ царить,
Не царёмъ я царить, не сѣдокомъ сидѣтъ.
Вы скажите мнѣ про дорожку прямоѣзжую,
Да куда-то ѣздить въ красѣнь Кіевъ-градъ.—
50. Говорять мужики да по второй наконь,
Говорять-то они да по третей наконь.
— Не хочу я у васъ вѣдь не царёмъ царить,
Не хочу я у васъ не сѣдокомъ сидѣтъ.
Вы скажите мнѣ про дорожку прямоѣзжую,
55. Шьто куда-къ-ли мнѣ ѣхать да въ красѣнь Кіевъ-градъ.—
„Ужъ ты вой еси, удалой доброй молодець!
Да какъ около ѣхать тибѣ будетъ три года,
А прямо-то ѣхать тебѣ три мѣсеца.
Да по той жа дорожки прямоѣзжія
60. А есь-ли три заставушки великія:
Да какъ перьва застава да лѣсы тѣмныя,
Да втора застава да греди чѣрная,
Да какъ третья застава—рѣченька Смородина;
А у той же у рѣчки да у Смородинки
65. У ей нѣтъ переброду да часто-мелкого
Да нѣтъ перескоку да часто-уского;
У ней есь черезъ ей одинъ калѣновъ мостъ.
У того есь у моста у калѣного,
Да сидить Соловей на девети дубахъ;
70. Тамъ не конному, не пѣшому проѣзду нѣтъ,
Да не ясному соколу пролѣту нѣтъ:
Да по пѣлому богатырю съ конёмъ глотать“.
Тутъ немного богатырь да розговаривалъ,
Покручѣ свою лошадку поворачивалъ;

---

1) Сторону. *Собир.*

75. Онъ поѣхалъ по дорожки да прямоѣзжія.
Ай пріѣхалъ вѣдь онъ да къ заставушки великія,
Да вѣдь гдѣ были тутъ греди чѣрныя,
Да тамъ-ли стояли да лѣсы тѣмныя.
Онъ и сходить, восударь нашъ Илья Муромецъ,
80. Онъ и сходить, слѣзаетъ да со добра коня;
Онъ одною рукой да онъ коня ведётъ,
Да другою рукой онъ вѣдь дубѣё рвётъ,
Да дубѣё-ти рвётъ да коню мось мостить.
Онъ проѣхалъ двѣ заставушки великія
85. Да пріѣхалъ ко третьей заставушки великія,
Ко той же ко рѣчки ко Смородины.
Говорить-ли государь нашъ Илья Муромецъ,
Говорить-то вѣдь онъ да таковы рѣчи:
„Ужъ ты вой еси, рѣчинька Смородинка!
90. На тѣ нѣтъ переброду да часто-мелкого
Да и нѣту перескоку да часто-узкого;
Да есь черезъ тебя одинъ калёной мость;
У того-то есь у каленá моста,
А сидить Соловей на девети дубахъ,
95. Онъ, не конному, не пѣшому проходу нѣтъ,
Да не яскому соколу пролёту нѣтъ“.
Онъ самъ говорилъ да таковы рѣчи:
„Да просьти миня Бохъ да въ таковой вины!
Ужъ я клалъ-то вѣдь заповѣдь великую
100. Да на ту же на лукъ, каленú стрѣлу:
Не отковывать отъ стремени булатного
Какъ отъ славного города отъ Мурома
Да до славного города до Кіева;
Ай тепере мнѣ лукъ, стрѣла нужно-надобно“.
105. Самъ поѣхалъ вѣдь онъ ко каленú мосту;
Заѣзжаетъ-то онъ да на калёной мость.
Засьвистѣлъ Соловей посоловьиному,
Заревѣлъ Соловей да позывѣриному.
Подъ богатыремъ конь да спотыкаитце;
110. Ёнъ и бѣётъ-то коня да по крутымъ бедрамъ:
„Ужъ ты волчья-ли пасть¹⁾ да травяной мѣшокъ!
Зачимъ скоро подъ богатыремъ да спотыкаеьсе?
Онъ берётъ-то вѣдь лукъ да каленú стрѣлу,
Онъ берётъ во свои да во бѣлы руки,

---

¹⁾ См. прим. 2 къ стр. 348. *Собир.*

115. Направляётъ Соловейку онъ во правой глазъ.
Да какъ выстрѣлилъ онъ да калену стрѣлу,
Она падала Соловьёшкѣ во правой глазъ;
Полетѣлъ Соловей со девяти дубовъ,
Онъ и падалъ на матушку сыру землю,—
120. Сыра мать-та земля да потрясалася.
Онъ берётъ Соловейка да во бѣлы руки,
Онъ приковывалъ ко стремени булатному,
Самъ поѣхалъ вѣдь онъ да въ красенъ Кіевъ градъ.
Онъ ѣдетъ во городъ въ красенъ Кіевъ жа,
125. Да ѣхалъ мимо Соловьёвъ широкой дворъ.
Какъ было у Соловьёшка три дочери;
Они здрятъ-то вѣдь, смотрять во чисто полѣ:
„Вонъ батюшко ѣдетъ да мужика везётъ“.
Да втора говорила таковы слова:
130. „Шьто батюшко ѣдетъ да мужика везётъ“.
Да какъ третья говоритъ да таковы слова:
— Да мужикъ-отъ вѣдь ѣдетъ, везётъ батюшка;
Онъ прикованъ ко стремени булатному.—
Они вышли на улочку настрѣчать да Илью Муромца:
135. „Ты отдай намъ родного нашего батюшка“.
Онъ немного богатырь съ им' ¹⁾ розговаривалъ,
Онъ поѣхалъ ко князю да на широкой дворъ
На почѣстной пиръ ко князю ко Владимиру.
Онъ мечётъ коня да нерозузdana ²⁾,
140. Самъ идётъ-то во гривню да княженецкую;
Онъ крестъ-отъ кладётъ да по писаному
Да поклонъ-отъ ведётъ да по учёному,
Онъ и бѣтъ-то челомъ князю Владимиру
Да княгини Опраксеи да Королевицни,
145. И кланялсѣ на вси четыри стѣроны:
„Ужъ вы здраствуйте вси князя да вси бѣяра!“
И руськимъ могучимъ богатырямъ,
И всѣмъ поленицамъ да преудалыя
Да всѣмъ-то народу да православнымъ жа.

¹⁾ Въмѣсто „съ има“. *Собир.*

²⁾ Съ этого мѣста Садуновъ плохо зналъ старину и допѣлъ ее до конца только съ помощью нѣсколькихъ крестьянъ, которые ему подсказывали почти каждый стихъ. Больше всѣхъ ему помогалъ Кизиль (Иезекиль) Андреевичъ Лыткинъ, братъ довольно извѣстной сказательницы (см. стр. 24, № 7). Отъ послѣдняго я слышалъ между прочимъ преданіе о томъ, что „Илья Муромецъ въ Кіевѣ сидитъ на коні съ саблей“. *Собир.*

150. — Ужь ты здраслуй, удáлой да доброй молодець!
Я не знаю, тебя какъ именёмъ назвать
Да какъ звеличать тибя изъ отечества.
Добро жаловать ко мнѣ да хлѣба, соли ись
Хлѣба, соли то ись, вина съ мѣдомъ пить!—
155. Они всѣ на пиру да сидять пьютъ, ѣдятъ,
Да всѣ на честномъ они приросхвастались:
А иной-отъ хвасталъ да широкимъ дворомъ,
А иной вѣдь хвасталъ да золотой казной,
А иной вѣдь тутъ хвасталъ силой богатырскою,
160. Да иной-отъ хвасталъ да молодой жоной,
Да безумной-отъ хвасталъ да родной сестрой.
А одинъ доброй молодець сидитъ не пьётъ, не ѣсть,
Онъ не пьётъ-то, не ѣсть, ише ничѣмъ не хвастаётъ.
Говорить-то Владимѣрь стольнѣ-кѣвской:
165. „Ужь ты вой еси, удáлой доброй молодець!
Ужь ты што жа сидишь у меня не пьёшь, не ѣшь,
А не пьёшь-то, не ѣшь сидишь, ничѣмъ не хвастаёшь?“
— Бласлови мнѣ, Владимѣрь-князь, слово молвити,
Слово молвити мнѣ-ка, да рѣчь говѣрити!
170. Я ѣду изъ города изъ Мурома.
Я былъ-то подъ городомъ Чижемомъ;
Я очистилъ дорожку къ вамъ прямоѣзжую,
Да привѣзъ я Соловьѣя къ тебѣ на широкой дворѣ.—
Говорить-то Владимѣрь таковы рѣчи:
175. „Не пустымъ ли ты, дѣтинушка, похваляисе?“
Говорить-то Илья да таковы рѣчи:
— Ужь ты вой еси, Владимѣрь-князь стольнѣ-кѣвской!
Ты бери-тко дружинюшку хоробрую:
Первую голову Добрынюшку Микитича,
180. Во вторыхъ ты Олѣшеньку Поповича,
Да пойдёмъ мы со мной да на широкой дворѣ
Да смотрѣть Соловьѣя прикована ко стремени.—
А пошли они Владимѣрь да на широкой дворѣ;
Говорилъ-то Илья нашъ, Илья Муромецъ,—
185. Онъ велѣлъ Соловьѣю засъвистѣть въ полгѣлосу,
Заревѣтъ Соловьѣю велѣлъ онъ позвѣриному.
Сыра мать-та земля да потрясалася;
Задрожали у Владимѣра ножки рѣзвыя,
Буйна голова съ плечъ да покатиалася;
190. Онъ падалъ Владимѣрь на сыру землю.
Да подхватывалъ Добрынюшка за праву руку,

А Олёшенька подхватывалъ за лѣву руку,
Повели-то во гридню да княженецкую.
Говориль-то Владимѣръ-князь таковы рѣчи:
195. „Ты просьти миня, осударь Илья Муромецъ,
Да просьти миня да въ таковой вины“.

IX.

Иванъ Прокотьевичъ Прыгуновъ, неграмотный крестьянинъ 57 лѣтъ; старины слышалъ отъ золотицкихъ стариковъ, уже покойныхъ: Аверьяна, Андрея Викуловича Сѣдунова, Олина. Послѣдняго сказателя вспоминають въ обоихъ селахъ Зимней Золотицы, хотя онъ уже давно умеръ. Прыгуновъ поетъ отрывисто, отчеканивая чуть-ли не каждый слогъ. Кромѣ предлагаемой старины, онъ знаетъ хорошо стихъ про Алексѣя Божьяго человѣка, но другія старины спѣть не можетъ. Вдвоемъ со своимъ братомъ онъ рассказывалъ подробно про Иванушка Гордѣновича весьма близко къ пересказу (№ 78) Крюкова.

108.

Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ.

- Да доселѣва Резанюшка слободой слыла,
Ишше нынѣце Резань словѣтъ городомъ.
Ишше былъ жилъ Микитушка Романовичъ
Живучись-то Романовичъ состарилсѣ,
5. Да состарилсѣ Романовичъ, преставилсѣ.
Оставалась у Микитушки великѣ семья,
Да великѣ-та семья его молода жена;
Да ишѣ-то оставалосе чядо милоѣ,
Ише маленько чядышко любимое,
10. Да любимо ёго чядышко одинакое
Ише на имя Добрынюшка Микитичъ младъ.
Ише сталь-то Добрынюшка пети-шти лѣтъ,
Ише сталь-то на улочку похаживать,
Ише съ малыма робятками поигрывать:
15. Да которого хватить за праву руку,
Оторвѣтъ онъ у того да праву ручюшку;
Да которого хватить да за лѣву ножку,

- Оторвѣтъ онъ у того да лѣву ножечку.
Изучилса Добрынюшка боротисе,
20. Да горасъ-то Добрыня со крутой метать.
Да прошла жа про его-то слава великая,
Да велика эта славушка, немалая,
Да немала та славушка по всей земли,
Да по всей-то земли по всей украинки,
25. Да дошла эта славушка до Мурома
Да до сильни казѣка-та Ильи Муромца:
Ише нѣтъ-то такого борца по всей земли,
Да по всей-то земли, по всей украинны.
Да немного тутъ богатырь розговариваль,
30. Да бѣжалъ-то Илеюшка на конюшей дворъ,
Онъ бралъ-то себѣ да коня доброго;
Ише видѣли богатыря сряжаючи,
Да не видѣли поѣздочки богатырьскія,—
Тольке видѣли въ чистомъ поли куревѣ стоитъ,
35. Курева-та стоитъ да тольки дымъ валитъ.
Ише ѣдетъ Илеюшка не дорошкою,
Да ко городу прѣѣжаётъ да не воротами,
Ише скачѣтъ черезъ стѣнушку городовую,
Черезъ ту жа то башню наугольяю.
40. Онъ увидялъ во городи ребятушокъ:
„Ужъ вы вой еси, ребятушка малѣшеньки!
Вы скажите-ко, ребятушка, которой Добрынюшки широкой
Да широкой-отъ домъ, да онъ высокъ терѣмъ?“ [домъ,
Отвѣчаютъ ребятушка малѣшеньки:
45. — Не высокой-отъ домъ, да не широкой дворъ.—
Услыхала-то Добрынина рѣдна матушка,
Отпираетъ окошочка немножечко,
Да сама-то говорила потихошеньку:
„Ужъ ты здрастуй, дороднѣй доброй молодець,
50. Ужъ ты пѣ имя Илеюшка ты Илья Муромецъ!
Ужъ ты милосѣти ко мнѣ хлѣба ись,
Ко мнѣ хлѣба ты ись, да вина съ мѣдомъ пить!“
Отвѣцятъ-то Илеюшка, Илья Муромецъ:
— Ише какъ миня знаѣшь, именѣмъ зовѣшь,
55. Именѣмъ миня зовѣшь ты, изъ отечесѣва? —
„Ише знать-то ясного сокола по полету,
Ише знать-то удѣлого молодца по поѣзду“.
Говорить-то Илеюшка таковы рѣчи:
— Ужъ ты вой еси, Омельфа Тимоѣевичня!

60. У тя въ доми ли твоё-то чядо милое,
Ише мило твоё чядышко одинакое,
Ише на имя Добрынюшка Микитичь младъ?—
„Не случилосе у миня въ доми чяда милого,
Ише милого чядышка, любимого:
65. Да уѣхалъ у миня чядышко во чисто полё,
Да на ти же на тихи вѣсны заводи
Да стрѣлётъ-то гусей да бѣлыхъ лѣбедей.
Ише тихъ же пернастыхъ сѣрыхъ уточёкъ“.
— Ужъ ты врѣшь ты, Омельфа, миня оманивашь,
70. Ужъ ты сушшой-то правды минѣ не сказывашь.—
„Охте те-мнѣ-чько тошнѣшенъко порато же!
Ужъ ты вой еси, Илѣюшка, Илья Муромець!
Ты наѣдешь моего да чяда милого,
Ты наѣдешь ты его да во чистоумъ поли,—
75. Не моги его убить, моги помиловать,
Ты моги-тко-се ёго помиловать,
Не розори-тво-се вдовиного подворьяца“.
Туть немного богатырь розговаривалъ,
Да поѣхалъ Илѣюшка во чисто полё,
80. Онъ увидялъ-то, въ чистоумъ поли куревá стоитъ,
Курева-та стоитъ, да только дымъ валить:
Тамъ ѣздить Добрыня по чисту полю,
По чисту-ту полю ѣздить, похваляитца:
„Ише нѣту-ту мнѣ-ка поединшычка!“
85. Услыхалъ-то Илѣюшка, Илья Муромецъ;
Ише туть-то Илѣюшки не подравилось.
Они съѣхались богатыри во чистоумъ поли
Да ударились богатыри пальчѣми-ти;
Ише другъ друшки богатыри не ранили.
90. Да во второй-отъ разъ они да съѣхались,
Да ударились они сабелькеми-ти вострыма;
Ише другъ другá богатыри не ранили,
Пошербались у богатырей востры сабельки.
Ише съѣхались богатыри во третѣй наконь,
95. Да скакали богатыри черезъ кбничковъ,
Да схватились богатыри боротисе;
По колѣнямъ-то въ землю-ту втопталисе.
Да по Божьей-то всё было по милосѣти,
По Добрыниной-то было всё по учесъти:
100. Да здала у Илѣюшки лѣва ножечька,
Да здала у Илѣюшки права ручюшка;

- Ише палъ-то Илеюшка на сыру землю,
А Добрынюшка палъ да на бѣлы груди.
Говорилъ-то Добрыня таковы рѣчи:
105. „Ужъ ты вой еси, дороднѣй доброй молодець!
Ужъ ты кѣго города, кѣй земли,
Ты какого отца да какой матери?“
Отвѣчать ему да Илья Муромецъ:
— Я сидѣлъ бы у тебя да на бѣлыхъ грудяхъ,—
110. Я не спрашивалъ у тебя бы да роду-племени,
Я споролъ бы у тебя да груди бѣлыя,
Досмотрилъ бы у тебя да ретиво сердце.—
Говорилъ-то Добрынюшка во второй законъ:
„Ужъ ты кѣго города, кѣй земли,
115. Ты какого отца да какой матери?“
Отвѣчать-то Илеюшка, Илья Муромецъ:
— Я сидѣлъ бы у тебя да на бѣлыхъ грудяхъ,
Я не спрашивалъ бы у тебя да роду-племени,
Я споролъ бы у тебя да груди бѣлыя,
120. Досмотрилъ бы у тебя да ретиво сердце.—
Говорилъ-то Добрыня во третей законъ:
„Ужъ ты кѣго города, кѣй земли,
Ты какого отца да какой матери?“
Отвѣчать-то Илеюшка, Илья Муромецъ:
125. — Я того жо города-та Мурома,
Ише сильни казѣка да Илья Муромецъ.—
Да скакать-то Добрыня со бѣлыхъ грудей,
Да берѣтъ-то Добрыня да за бѣлы руки
Ише падать Добрыня во рѣзвы ноги:
130. „Ты просьти миня, Илеюшка, въ таковой вины!
Кабы зналъ-то ише, вѣдалъ, Илеюшка,
Не сидѣлъ бы у тебя, да на бѣлыхъ грудяхъ“.
Тутъ побратались братаны да покрестовались:
„Ужъ ты будь-ко мнѣ-ка, Илеюшка, да второй отецъ“.
135. Тутъ поѣхали братанушки въ красѣнъ Кіевъ градъ
Да ко славному Владимиру ко кіеску.
Пріѣзжаетъ къ Владимиру на широкой дворъ;
Да стрѣчаютъ-то Владимиръ стойно-кіеской:
„Ужъ ты здрастуй, Илеюшка, Илья Муромецъ!
140. Ужъ ты здрастуй, дороднѣй доброй молодець!
Я тебя-то, доброй молодець, не знай, какъ зовутъ“.
Говорить-то Илеюшка, Илья Муромецъ:
—Ише на имя—Добрынюшка Микитичъ младъ.—

Х.

Марья Сергеевна Точилова, дѣвица лѣтъ 60. По ея словамъ, за нее сваталось шесть жениховъ, но ни одинъ изъ нихъ ей не понравился, и она предпочла остаться въ дѣвкахъ. Если не ошибаюсь, въ молодости она жила въ одномъ изъ скитовъ: Онуфріевскомъ или Игнатьевскомъ (см. стр. 10, 304; послѣдній находится верстахъ въ 60-и отъ Золотицы, недалеко отъ рѣки Ручьевъ), и тамъ выучила нѣкоторыя старины; но ббольшую часть своего обширнаго репертуара она переняла у отца. Въ своемъ селѣ она слыветь замѣчательной сказательницей; къ сожалѣнію, я могъ записать у нея очень немного. Она долго не соглашалась мнѣ пѣть, подозрѣвая, не явился ли къ ней дьяволъ въ моемъ образѣ ¹⁾, или не посланъ ли я правительствомъ провѣрять рекрутовъ, или не увезутъ ли ее въ Москву, если она споетъ старины. Кромѣ предлагаемыхъ здѣсь былинъ, она знаетъ: 1) Первую поѣздку Ильи Муромца, 2) какъ Алеша отнялъ жену у Добрыни, и многія другія.

109.

Д у н а й.

- Да у ласкова князя да у Владимира
Заводилось пированье ёго, поцѣсѣнъ-отъ пиръ,
Онъ на много князей жа, на многихъ бояровъ,
Онъ на руськихъ могущихъ на богатырей
5. Да на вси поленици да преудалыя ²⁾.
Да Владимѣръ-отъ по полу запохаживаль,
До онъ бѣлыма руцьками помахиваль,
Онъ русыма кудрями принатряхиваль:
„У мянъ вси были въ городи испожѣнены,
10. У мянъ красны дѣвици да замужъ были выданы.
Токо я одинъ во городи холостой хожу,
Я холбствъ хожу себѣ, неженать слыву.
Вы не знаете ли гдѣ-ка, братцы, мнѣ обруцъници,
Вы обруцъници гдѣ мнѣ-ка, портомойщици ³⁾, —

1) Вслѣдствіе того, что я вставлялъ фотографическія пластинки въ баяхъ, среди женскаго населенія Верхней Золотицы распространился слухъ, что я — „банна жихоня“ (банный духъ).

2) На войну вздвали, бабы.

3) Въвѣсто „сопротивницы“. *Собир.*

15. Ужь возрастомъ немала и умомъ сверстна,
У ей бѣло лицѣ шьтобы—бѣлой снѣгъ,
У ей цѣрны брови будто были у соболя,
У ей оци-ти ясны будто были у сокола,—
У ей ягодьници-ти были будто маковѣ цвѣтъ,—
20. У того жа у соболя у сибирьского,
У того жа у сокола перелѣтного?^а
Ише бѣльшой за меньшого хоронитьце,
Отъ большѣго-то, братцы, всё отъвѣту нѣтъ.
Да выходитъ Добрыня да сынъ Микитиць-отъ
25. Зѣ-за того жо стола-та изъ-за угольнѣго,
Онъ со той жо скамейцки зѣ бѣлодубовой,
Подъвигаитьце къ ёму потихошенько,
Ужь онъ рѣць говори ёму помалѣшенько:
— Бласлови миня, Владимѣръ-отъ, слово вымолвить,
30. Не моги миня зѣ слово-то скорбъ сказнить,
За одно же слово моги миня помиловать.—
„Говори-тко, Добрынюшка, шьто тѣ надобно“.
— Ужь я знаю, тобѣ есь гдѣ обручница;
Хоша самъ не видалъ, то у людей слыхалъ,
35. Ужь я цюль-то у брателка названого,
Я отъ молода Дуная сына Иванова.
Да сидить у тибя онъ да въ тѣмной тѣмьници,
Онъ за ту бѣду сидить, за напраслинку;
Да сидить у тя Дунаюшко въ тѣмной тѣмьници
40. Тридцетъ лѣтъ вѣдь сидить, весь во мху обросъ.—
„Вы пойдите-ко, слуги да моя вѣрныя,
Вы берите, мои слуги, да золоты ключи,
Отмыкайте-тко, слуги, вы тѣмны жѣ,
Выпускайте мнѣ Дуная сынъ-Иванова“.
45. Они брали эти слуги да золоты ключи,
Отмыкали эти слуги тѣмны тѣмьници,
Да привели они Дуная сына Иванова,
Наливали ёму царю да зелѣна вина,
Небольшу такую, немалу—да полтора ведра;
50. Да примаитце Дунаюшко единой рукой,
Выпивалъ тамъ Дунай да единымъ духомъ.
Наливали ёму царю пива пьяного;
Да примаитце Дунаюшко единой рукой,
Выпивалъ-то Дунай-отъ единымъ духомъ.
55. Они третью наливали да мѣду ёму сладкого.
Ише тутъ-то Дунаюшко весѣлой сталъ,

- Онъ весёлой сталь, позаговариваль,
Да Владимёръ-кнезь по полу запохаживаль,
Ужъ онъ бѣлыми руцъками помахиваль,
60. Да русыма мудрями да принатраживаль,
Ужъ онъ самъ говорилъ ёму таковы слова:
„Ужъ ты вой еси, Дунай дакъ сынъ Ивановичь!
Ты не знашь ли ты гдѣ мнѣ-ка обруцъници,
А обруцъници ты гдѣ мнѣ, портомойнищи,
65. Шьтобы возрастомъ немáла была, умомъ сверстна,
Шьтобы было лицѣ у ей будто бѣлой снѣгъ,
У ей чёрны брови будто были у соболя,
У ей очи-ти ясны будто у сокола,—
Да походоцька у ей-то шьтобы была павиная,
70. У ей тиха рѣць была лебединая,—
У того жа у сокола у сибирьского,
У того жа у соболя перелётного (sic!)⁴
— Ужъ я жилъ-то во городи въ Ляхивоньскія,
У того жо короля я, земли, Задоньского,
75. У ёго я три года жилъ во ключьникахъ,
Ужъ я три года жилъ у ёго въ замочьникахъ,
Ужъ я три года жилъ у ёго въ столарьничкахъ;
Я видалъ-то—у ёго да есь двѣ доцери:
А перва доць-оть Настасья да Королевицья,
80. Они ѣздить по цисту полю, полякуётъ,
А полякуё, ѣздить она розбойница,
Да словё поленицей да преудáлою
Да стоитъ-то въ цистомъ поли поединьшицькомъ;
А втора доць Опраксея есь Королевисья.
85. Опраксеюшка тибѣ будётъ твоя рука,
Да рука-та будётъ, твоя сыняга¹⁾:
Она возрастомъ немáла и умомъ сверсна;
У ей бѣло лицѣ да будто бѣлой снѣгъ,
У ей чёрныя брови будто у соболя,
90. У ей очи-ти ясны будто были у сокола,—
У ей ягодняци-ти да будто маковъ цвьѣтъ,
Да походоцька у ей та была павиная,
Тиха рѣць-та еѣ была лебединая,—
У того жа у соболя у сибирьского,
95. У того-та ясного сокола перелётного;
А сидитъ Опраксея доць Королевисья

---

¹⁾ Какой онъ, такая и есь.

- За двѣнадцетеми сидитъ она замоцьками,
За тринадцетеми-то крѣпкими сторбжеми,
Шьтобы красно ей солнышко не запекло,
100. Шьтобы буйныя вѣтры-ти не задули,
Шьтобы лишны-ти люди ей не засмѣтрили.—
„Поѣзжай-ко , Дунаюшко, скорымъ сватомъ сватайсе,
Ты бери у мя, надобно сколько силы-арьмія,
Ты возьми моея несчѣтной золотой казны“.
105. Да Дунаюшко ёму да вѣдь отвѣтъ дѣржалъ,
Отвѣцѣяетъ Дунай ёму сынъ Ивановиць:
— Мнѣ-ка счѣтной твоей не откупатисе,
Могутѣй-то, силой твоей не воѣватисе;
Только дай-ко три брата да три названого:
110. Во первѣихъ мнѣ названого-крестового
Ужъ ты вой еси ¹⁾ Добрынюшку мнѣ-ка Никитиця,
Во вторыхъ Илѣюшку славна Муромця,
Мнѣ во третьихъ Олѣшеньку дай Поповиця;
Тотъ ужъ силой несиленъ да хуть напѣскомъ смѣлъ.—
115. Да не долго богатыри збиралисе:
Только видѣли богатырей поѣзжаючися,—
Во цистомъ-то вѣдь полюшки курѣва стоитъ,
Курѣва-та стоитъ, да идѣтъ дымъ столбомъ,—
Да не видѣли поѣздки да богатырьскою.
120. Они мелки озѣрышка перескакивали,
Они рѣки-ти быстры промежъ ногъ брали;
Они ѣхали богатыри на цистомъ поли,
Они къ городу ѣхали не дорожкой,
Да во городъ заѣзжали не воротами,—
125. Они скацють черезъ стѣну городѣвую,
Черезъ ту да нову башню троугольнюю.
Да король-отъ во полаты перепадѣитьце,
Въ сундуки жо король-отъ замыкаитьце.
Да выходѣтъ король-отъ земли Задонскія:
130. „Ужъ ты здрастуй, Дунаюшко сынъ Ивановиць!
Ты пошьто ко мнѣ пріѣхалъ, жить не во ключьники ли,
Не во ключьники пріѣхалъ, не въ замочьники ли,
Не въ замочьники ко мнѣ, не въ столарники?“
— Я пріѣхалъ къ тебѣ жа не во ключьницьки,
135. Я пріѣхалъ къ тебѣ-ка да не въ замочьники,
Я пріѣхалъ ко тебѣ да не въ столарницьки;

---

¹⁾ Ср. № 112, ст. 78. *Собир.*

- Ко тебѣ жа я прѣхаль сватомъ свататьце
Я на мѣлодой Опраксеи дощъ-Королевисьни.—
„Право, ей-Богу, у мня засватана,
140. Да засватана Опраксея да запоручѣна
За того жа цюдѣшша да за Идѣлишша;
У ёго носъ-о какъ палка дровокольная,
Да глаза-то у жениха-то какъ пивныя цышы,
Голова-та ёго будто сильнѣй бугоръ“.
145. Во второй разъ говорилъ, изъ грени вонъ пошолъ:
— Ужъ и цесью не дашъ, то мы за буёмъ возьмёмъ,
Мы возьмёмъ своей силѣй да богатырьскою,
Мы возьмёмъ жа грозой своей-княженецкою.—
Онъ выходитъ за ворота на улицу,
150. Ише тотъ жо Дунаюшко сынъ Ивановичъ,
Говорить-то всимъ могущимъ трѣмъ богатырямъ,
Говорить-то вѣдь онъ имъ таковы слова—
Онъ Добрынюшку оставилъ да у добра коня,
Онъ Илеюшку оставилъ да на новѣхъ сѣняхъ—
155. Онъ Добрыню съ собой берётъ за праву руку,
Ужъ онъ самъ говорилъ таковы слова:
„Ужъ ты вой еси, Илья у мня славной Муромицы!
Зазвенить у мня когда сабля вострая,
Забрецитъ когда моя-та сабля вострая,—
160. Ты сѣки на сѣняхъ старого тогда, малого,
Не оставь ты единого на сѣмяна“.
Да присѣкли двѣнадцать да крѣпкихъ стѣрожовъ,
Обломали висуци тутъ да вси замки,
Да заходя къ ей во гридню да княженецкую.
165. Она дѣлала дѣлышко немалое:
Да плела-то сидѣла золоты круги
Да цвѣтами-ти всякими разноличьными
Да кругами-ти всякими разноличьными,
Да Идѣлишшу своёму она дары плела;
170. По кобылоцькамъ у ей сидя сизы голыби,
По набилоцькамъ у ей сидя ясны соколы,
По ставцямъ у ей сидѣли бѣлы лебеди.
Сизы голыби у ей-то да прирозлѣтались,
Ясны соколы у ей-то да прироспѣхались;
175. Опраксея во полаты перепадѣлаласе,
Красота-та въ лица у ей измѣняласе.
Да берё ей Дунаюшко за праву руку,

- Да ведё ей Дунаюшко за златьнї персьни,
Да ведё ей изъ гредни да княженецкою.
180. Да заплакала Опраксея доць Короловицня:
„Ты умѣлъ миня, батюшко, воспоить-корьмить,
Не умѣлъ миня, батюшко, замужъ выдати!
Тамъ людськи-ти отци бѣдны, людськи матери
Отдавають изъ нужды бѣдны, изъ бѣдности,
185. Отдавають изъ-за хлѣба, изъ-за соли;
Ты-то, моё да соньцё красной,
Не цѣснымъ миня пиркомъ давашь, съ кроволитьицёмъ“.
- Тогда вынѣсь-то король земли Задонскія,
Ему вынѣсь-то мизу да красна золота,
190. Да другую да вынѣсь да циста сѣребра,
Ужъ онъ третью выносить скатна жемцюгу.
Они дѣры берутъ-то, сами цѣломъ не бьютъ,
Да цѣломъ-то они не бьютъ да имъ не кланеютце:
„Вотъ на прїѣзди ты госьтя не уцѣстоваль,—
195. На отъѣзди тѣ дорогого не уцѣстовать!“
Посадить свою невѣсту да заруцѣнную,
Посадилъ-то Дунаюшко на добра коня,
На добра-та коня онъ позади себя,
Закрываль свою невѣсту шалью полковой,
200. Шьтобы красно ей солнышко не запекло,
Ею буйны-ти вѣтры шьтобы не задули,
Ей бы лишныя люди да не засмѣтрили.
Да поѣхали богѣтыри по цисту полю
Да прїѣхали къ Владимѣру стойно-киѣському.
205. Да выходить кнезь Владимѣръ да стойно-киѣской,
Да выходить на улицу потихошенько,
Подвигантьце къ невѣсты да помалѣшенько,
Онъ и кланеитце ей низѣшенько:
„Ужъ ты здрастуй, невѣста заруцѣная!
210. Невѣста ты была мнѣ да Богомъ сужона,
Ише сужена ты Богомъ была, ряжона,
Ише мнѣ ты, ты невѣста была налажона.
Ужъ ты здрастуй патретнова красавиця!
Ише въ мїри такѣвыхъ людей мало водитце,
215. А на свѣти негдѣ болѣ не отышшетсе“.
- Ужъ ты здрастуй, Владимѣръ-кнезь да стойно-киѣской,
Ужъ ты удалой да доброй молодець!
А не сужоной ты былъ мнѣ-ка Богомъ, ряжоной,
Ише Восподомъ-Богомъ да приналажоной.—

220. Ужь онъ бралъ свою невѣсту за праву руку,
Ужь онъ вѣлъ свою невѣсту да въ задню горьницю,
Надѣвалъ на ей повязку да драцѣнную,
На ей платьѣ надѣлъ-то необцѣненное,
Покатилъ свою невѣсту во Божью церкву.
225. Да немало етого времени продѣлилосе,
Ише шесь тутъ цясовъ имъ миновалося;
Ише всё они дѣло то прикончили,
Пріѣхали во гредню-ту княженецкую ¹⁾;
У ихъ пирь-то пошолъ да всё на радосѣти,
230. Да на томъ на весельици на великія.
Во цистомъ-то вѣдъ поли мало-не дымъ столбитъ,
Да не дымъ-то столбитъ, вѣдѣ полениця преудалоя,
Да не дымъ-то столбитъ, да не гамъ гамить.
Говорилъ-то Владимиръ-кнезь стойно-кієськой:
235. „Ужь вы вой еси, сильни вы богатыри,
Ужь вы вся, мнѣ, дружиноцка хоробрая!
Погодите ²⁾ вы моѣму-ту горюшку:
А вы стрѣтѣте поленицу да преудалую,
Да сьсѣките, срубите до плецъ голову,
240. А не допускайте до моѣго вы широка двора“.
Да поѣхали они да во цистѣ полѣ.
Да стоять-то Опраксея Королевишня
За снаряднымъ стоять она дубовымъ столомъ,
Да сама-то говорить ёму таковы слова:
245. „Ужь ты гой еси, Владимиръ-кнезь стойно-кієськой!
Допустѣи у мня родиму милу сѣстрицю ³⁾,
Угости-тко-се ей да сладкой водоцькой,
Ужь ты всекима дорогима ей напитками,
Ужь ты всекима дорогима ей гостиньцеми“.
250. Да въ отвѣтъ-то Владимиръ да стойно-кієськой
Отвѣщяё онъ всё да молодой жоны:
— Ужь ты вой еси, моя да молода жона!
Да не ты бы говорила, кабы новѣй мнѣ кто,—
На долонь бы посадилъ я, другой сверху прижалъ,
255. Только межъ долонями бы мокро стало ⁴⁾.—
Да пріѣхали богатыри во цистѣ полѣ,

¹⁾ Стихи 205—228 представляют собою, несомнѣнно, сочиненіе самой сказательницы. *Собир.*

²⁾ Пригодитесь? помогите (ги=ди)? *Собир.*

³⁾ Ср. стр. 82, 184, 189, 461—3. *Собир.*

⁴⁾ Слова эти должна была бы говорить поленица Пастасья Дунаю. *Собир.*

- Ише съсъкли у ей-то по плéцямъ буйну голову,
Роскинали, розбросали по цисту́ полю,
По тому жо по роздольцю по широкому.
260. У Владимéра пирь-то пошоль на радосьти,
Да на томъ на весельци на великiя.

110.

Козарушно (Козаринъ).

- Отець съ матушкой Козáрушку не злюббили,
На роду-ту Козарушку попорьтили.
Ише сталь-то Козарушка-та петй, шти лѣтъ ¹⁾,
Онъ сталь-то на улочьку побѣгивать,
5. Онъ со малыма ребятушками сталь повгрывать.
Задрозьнили Козарушка ребятушки:
„Не прямого ты отца, не прямой матери!“
Кого за руку хватить, да руку выдернёй,
Кого за ногу хватить, да ножку выставить,
10. За животь-оть перехватить—да живота лишить.
Да пошоль-то Козарушко ко бабушки:
„Ужъ ты вой еси, бабушка родимая!
Я прямого ли отца да прямой матери?“
— Ты прямого отца-та да прямой матери:
15. У тя былъ жа Петь-отець Коромысловичь,
У тя мать была Петриха Коромыслиха.—
„Напеки жа мнѣ-ка, бабушка, подорожьницьковъ!
Я пойду жа на тихи мелки заводи
Пострѣлеть гусей да бѣлыхъ лѣбедей,
20. Ише тихъ же пернастыхъ малыхъ утоцѣкъ“.
А идѣть-то Козара да по цисту́ полю,
По тому идѣ роздолью да по широкому;
Ише стрѣтилось ёму цюдо страшной,
Цюдо страшной стрѣтилось, ужасной:
25. У ёго носъ-оть какъ палка дровокольная,
А глаза у ёго будто пивни́ цышы,
Голова у ёго жа будто сильней бугорь.
Ише спрашивать-то цюдышко ето страшной:
„Ты вой еси, удалой ты доброй молодець!
30. Ты не знашь ли Козары гдѣ Петровица?

¹⁾ Шти годовъ. *Точилова*. Около пяти—шести лѣтъ. *Собир.*

- Ужъ онъ сколь-то великъ да сколь широкъ?“
— Да сколь я-то великъ да сколь я широкъ,
Ише столь-то Козарушка-та великъ и широкъ.—
„Онъ по много ли Козара да къ выти хлѣба ѣсть?“
35. — Ужъ онъ ѣсть по три милостины.—
„Ужъ и много ли Козарушко зеленá-та вина пѣ?“
— Зелена-та вина пѣ по три рюмоцьки.—
„Вашъ немудрой Козарушко Петровиць-отъ!
Я ишшу-то ёго да ровно шесть лѣтъ;
40. Да прошла про ёго слава великая
По всей земли, по всей вокраинки.
Ужъ я хлѣба-та ѣмъ да по семи пецей,
Зелена-та пью-то по три сороковоцьки“.
У Козарушки серьцѣ да роскипѣлосе,
45. Да могуця плечи да расходилисе,
Лебѣда ¹⁾ ёго въ лица вся перемѣниласе,
Да хватилъ-то онъ цюдишша со добра коня
Да зашибъ-то цюдишша о мать сыру землю.
Да тогда онъ зговорилъ: „слава Восподу,
50. Слава Восподу Христу-ту, царю небѣсному,
Той же матери Божьей да Богородици!
Мнѣ-ка прислалъ-то Бокъ да коня доброго,
Мнѣ ише прислалъ-то Бокъ саблю вострую,
Мнѣ тогда прислалъ-то Бокъ жа копѣ булатноѣ“.
55. А тогда розоставилъ да онъ шатѣръ бѣлой,
Онъ шатѣръ-отъ бѣлой-то полѣтъняной.
На зори тогда было да рано утраной,
На выкати-то было сонця красного,
Да во тихъ во горахъ-то да во Пешшорьскіяхъ,
60. Да приплакивать Козарушку Петровиця,
Тамъ живѣтъ-то родима ёго сѣстриця,—
Унесла ё змѣя да семиглавая:—
„Кабы былъ у мяя брателко Козарушка,
У мяя не были змѣины да дити маленьки,
65. Они нѣ ссали мои да груди бѣлыя!“
Да поѣхаль во горы да во Пешшорьскія,
Онъ присѣкъ-то Козарушка Петровиць-отъ
Ужъ онъ всихъ-то змѣиныхъ малыхъ дѣтоцѣкъ,
Роскиналъ, розбросалъ-то ихъ по цисту полю,
70. По тому по роздолю да по широкому,

¹⁾ Ляпета, румянецъ. *Собир.*

- Посадилъ сестру-ту да на добра коня,
На добра-та коня онъ позади себя;
Да прѣхалъ къ отцю да къ родной матери,
Онъ и къ тимъ-то полатамъ да къ бѣлымъ камяннымъ,
75. Да крычить-то Козарушка громкимъ голосомъ,—
Вся полата у ихъ пошаталасе,
Ставникъ въ окнахъ побутусились ¹⁾,—
Да крычалъ-то Козарушка звонкимъ голосомъ:
„Ужь ты гой еси, Петъ дакъ Коромысловицъ!
80. У тя было ли цядышко любимой,
Да изъ молодыхъ Козара да сынъ Петровиць-отъ ²⁾?
Да была ли ваша доць-та да прилюбимая?“
— Да была-то одна доць-та у насъ любимая.—
„Я привѣзъ вашу доцерь да вамъ любимую“.
85. — Вы отдайте-тко доць мнѣ-ка любимую.—
„Вы обсыпте мою-ту саблю золотомъ,—
Я тогда-то отдамъ вамъ дочь любимую“.
Тогда отдалъ доць-ту ихну любименьку,
Да прѣхалъ Козарушка ко бабушки.

111.

Мать князя Михайлы губить его жену.

- Поѣжалъ-то кнезь-отъ Михайло
Во чисто полѣ ширѣко,
Да во роздольицѣ далѣцѣ.
Да говорилъ-то кнезь-ѣ Михайло
5. Да своей маменьки родимой:
„Ужь ты маменька родима!
Не буди моей кнегини
Да приспѣсивой Катерины
По утру рано ставати,
10. Свѣтлой пецки затоплѣти;
Потому ей не буди-то,—
Мало дѣтиши во утробы“.
Не усыпѣлъ-то кнезь-ѣ Михайло
Онъ со двора-та долой съѣхать,

¹⁾ Косы сдвѣались. *Точилова*. Въмѣсто „поитусились“; см. это слово въ словарь. *Собир*.

²⁾ По словамъ сказательницы, отецъ отвѣчалъ ему, что—не было. *Собир*.

15. Отъ двора-та скоро отъѣхать, —
Его маменька родима
Жарко банѣцку топила
Во владыцнѣй пѣсной празникъ,
Во Христово воскресеньѣ;
20. Сѣрой камень нажигала;
Повела эту кнегину
Присыпѣсиву Катерину
Въ парну банѣцку помытьце,
Да помытьце, похвостатьце,
25. Ключѣвѣй водой поплѣскастьце;
Завязала очи ясны
Тонкимъ, бѣлымъ полотеньцѣмъ
У кнегины Катерины,
На утробу ей спушшала
30. Сѣръ-горюцѣй сѣрой камень,
Выжигала изъ утробы
Она малого младѣня,
Она малого дитѣтя;
Да рыболовамъ-то крыццала:
35. „Вы поскорѣ-скорѣй бѣжите!“
Рыболовы прибѣжали,
Ею зыдѣлали колоду,
Трои обруци набили,
Трой обруци жалѣзны.
40. Ужъ во-въ ту пору въ то время
Ише ѣдѣ кнезь-е Михайло
По цасту полю широкому,
По роздольциу далѣцю.
У ёго же конь потыпался,
45. Пуховѣ шляпа свалилась,
Сабля востра подломилась:
„Ужъ ты конь мой, лошадь добра,
Ты слуга праворучня!
Ужъ ты мнѣ-ка не скажешь,
50. Шьто мнѣ-ка не роскажешь,
Шьто-ль есь въ доми неладно,
У меня же неисправно:
Или маменька хвораѣ,
Ли кнегина немогѣѣ?“
55. Шьто прѣхаль кнезь Михайло
Изъ цистѣ поля широкого,

- Изъ роздолыця далёкого.
Не стрѣчатъ ёго кнегина,
Да стрѣчатъ маменька родима.
60. „Ише гдѣ моя кнегина
Приспѣсива Катерина?“
— Пригорда твоя съпѣсива
Съпитъ на мяккую перину,
На пуховыхъ на подушкахъ;
65. Она изъ горьници не выйдѣ,
Тебя, Михайло, не стрѣцѣе. —
Онѣ пошолѣ-то кнезь Михайло
Въ заднюю горницу убрѣну,
Ко перины ко пуховой,
70. Ко кровати ко тесовой;
Ише нѣтъ ёго кнегини,
Приспѣсивой Катерины.
„Ужъ онѣ тутъ перепалсѣ;
Онѣ на вострой ножъ металсѣ;
75. Его нянюшки здѣржали,
Его мамушки подѣржали:
„Ужъ ты стой-постой, Михайло!
Ужъ какъ мы тебѣ всё скажемъ,
Ужъ какъ мы тебѣ роскажемъ:
80. Не успѣлъ ты, кнезь Михайло,
Со двора-та зѣ дому съѣхать,
Отъ двора свѣго отѣхать, —
Твоя маменька родима
Жарко банѣцку топила
85. Во владыцнѣй цѣсной празьникъ,
Во Христово воскресенѣ;
Сѣрой камень нажигала;
Повела эту кнегину
Въ парну банѣцку помытьце,
90. Да помытьце, похвастьце,
Ключевой водой поплѣскастьце:
„Ты пойдѣмъ, моя кнегина,
Въ парну банѣцку помытьце“.
Шьто сѣръ-горюцѣй вытягала;
95. Завезала у кнегини
Шьто еѣ же оци ясны
Тонкимъ, бѣлымъ полотеньцѣмъ,
Выжигала изъ утробы

- Она малого младеня,
100. Она малого дѣтѣя;
Рыболовамъ-то крыцѣла:
„Поскорѣ-скорѣй бѣжите!“
Рыболовы набѣжали,
Ею зѣдѣлали колоду.
105. Трон обручи набили,
Трои обруци желѣзны,
На синѣ морѣ спушшали.
Ты поди-ко, кнезь Михайло,
Ты по конюхамъ конюшнымъ,
110. По торговишшамъ гостиннымъ;
Ты купи-ко, кнезь Михайло,
Коней пару воронья,
Ты корету золотую,
Ты три нѣвода шолкѣвыхъ;
115. Набери силы хресѣньской,
Ты лови ету колоду“.
Онѣ пошолѣ-то кнезь Михайло
Онѣ по конюхамъ конюшнымъ,
По торговишшамъ гостиннымъ;
120. Онѣ купилѣ же кнезь Михайло
Коней пару вороную,
Онѣ корету золотую,
Онѣ три нѣводы шолкѣвы;
Набралѣ силы онѣ хресѣньской,
125. Ужѣ онѣ выловилѣ колоду.
Ужѣ онѣ тутѣ сперепалсѣ,
Во синѣ морѣ бросалсѣ.
Его маменька родима
Вдоль по бѣрежку ходила,
130. Слѣзно плакала-рыдала:
„Три души я погубила:
Я перьвѣ душѣ безвинну,
Я другу душѣ безгрѣшну,
Третью дѣшу занапрасно!“

ХІ.

Анна Пудовна Бурая и Анна Ивановна Лыткина—пѣли вмѣстѣ, при чемъ вторая исполняла должность подголоска; всѣ старины онѣ пѣли однимъ напѣвомъ. Бурая—замужняя женщина лѣтъ 40, неграмотная; старины переняла у своей тетки М. С. Точиловой (Х). Кромѣ старинъ, пропѣтыхъ ею вмѣстѣ съ Лыткиной, она знаетъ слѣдующія: 1) Добрыня и змѣя, 2) Дунай, 3) Козарушко, 4) Цюрило, 5) Мать князя Михайлы губить его жену, 6) Камское побоище (последнюю старину она знаетъ не совсѣмъ хорошо). Лыткина—дѣвица 38 лѣтъ, грамотная; у нея я приобрѣлъ сказку о Бовѣ-королевичѣ старой печати, съ картинками. Старины, повидимому, она знаетъ плохо: она согласилась помогать Бурой только потому, что последняя одна пѣть стѣснялась. Обѣ женщины пѣли мнѣ вмѣстѣ также похоронныя и свадебныя причитанія („плащи“).

112.

Неудавшаяся женитьба Алеши.

- У ласкового князя у Владимѣра
Заводилось пированьицѣ, поцѣсѣнь-пирь
Да на многихъ кнезей, на многихъ бояровъ,
Да на сильныхъ, могуція богатыри
5. Да на всихъ полениць да преудѣлыя ¹⁾.
Они всѣ-то на пиру да напивалисе,
Они всѣ на цѣснѣ да наѣдалисе.
Говорилъ-то восударь да Илья Муромецъ:
„Намъ кого, братцы, послать да на Пуцѣй-рѣку
10. Принести-то холодной ключѣвой воды,
Ише тихъ принести да младыхъ яблукъ?“
Говорилъ-то Олѣшенька Поповиць младъ:
— Мы пошлѣмъ, братцы, за холодной ключѣвой водой,
Мы пошлѣмте Добрынюшку Микитица;
15. Принесѣтъ онъ холодной да ключѣвой воды,
Ужъ онъ тѣхъ принесѣтъ да младыхъ яблукъ.—
Да пошолъ у насъ Добрыня къ своему двору,
Да невѣсѣлъ, повѣсилъ буйну голову,
Ужъ онъ ниже повѣсилъ своихъ могуцихъ плечъ.

¹⁾ Бабы сильныя, храбрыя, воевались.

20. Да стрѣчать-то ёго да рѣдна маменька
Да со той со Добрыниной молодой жоной,
Да ужъ спрашивать у Добрынюшки родна маменька:
„Ужь и што ты, моё да цядо милѡе,
Што невѣсѣль, повѣсилъ буйну голову?
25. Развѣ мѣсто тебѣ пало не по вотчины,
Ели тебя хто обнесли да винной цяроу,
Развѣ хто тя укорилъ да молодой жонсѣй,
Развѣ хто ты попрекнулъ своей¹⁾ рѣдной матерью?“
Говорилъ-то Добрынюшка Микитиць младъ:
30. — Да нехто не укорилъ миня молодой жоной,
Да нехто не попрекнулъ миня рѣдной матерью;
Посылають миня да на Поцяй-рѣкѣу
Принести мнѣ холодной да ключѣвой воды,
Ише тѣхъ принести да младыхъ яблукѡвъ. —
35. Да расплакалась Добрынина рѣдна маменька:
„Охте, тѣ-мнѣ-цько, тѣ-мнѣ-цько тошнѣхонько!
На Пуцяй-то на рѣки да змѣя лютая
Да сьсъкѣтъ у тя, срубить по плець голову.
Да тебѣ-то дитѣтко, што же я скажу:
40. А не пей, моё цядо, ключѣвой воды“.
Говорилъ втѣпорѣ Добрыни молодой жоны:
— Ты поди-тко, моя да молода жона,
Принеси-тко поди мнѣ-ка триста стрѣль.—
Да жона-та принесла ёму четыреста.
45. Да заплакаль Добрынюшка Микитиць младъ:
— Да не сталь миня Господи-то миловать,
Молода миня жона не стала слушати!—
Говорила Добрынина молода жона:
„Ужь ты вой еси, моя лада милан!
50. Да при времени понадобитце каленá стрѣла,—
Ты за стрѣлку бы далъ всё петьсоть рублей,
Ты петьсоть-то рублей далъ, да тебѣ нѣгдѣ взеть“.
Говорилъ ише Добрынюшка молодой жоны:
— Ужь ты вой еси, моя да молода жона!
55. Когда выйдѣтъ-то мнѣ развѣ шесъ годовъ
Да ише-то истекуть да всѣ двѣнадцать лѣтъ,
Ты бери тогда мои да золотыя ключи,
Ты мою-ту бери тогда золоту казну,
Розсылай по черквѣамъ-то, по манастырямъ,

¹⁾ Т. е. твоей; ср. прим. къ стр. 63, 197, 227. *Собир.*

60. Поминай-ко тогда да душу грѣшную.
Да ише тѣ накажу, да молода жона:
Тогда розойдѣтъ-то слава великая
Да по всѣмъ-то по гóродамъ, по всей земли,
Да по всей-то земли, по всей украинки,
65. Да засватаютьце на тебѣ-ка, князи, ббѣра,
Ужъ какъ сильни, могуція богатыри;
Да засватаютьце Илья да славной Муромецъ,—
Не ходи ты за Илѣюшку славна Муромця;
Да посватаютьце Олѣшенька Поповицъ младъ,—
70. Да поди за Олексѣюшка Поповицъ¹⁾.—
Во цистомъ-то во поли да тамъ шатаютьце,
Съ боку на бокъ калика-та лягаютьце,
Ко Добрынину дому подвигаютьце.
Да увидяла Добрынина рѣдна маменька
75. Да отворила косицята окошопько:
„Ужъ ты вой еси, калика перехожая!
Не видалъ ли моего цяда милого
Ужъ ты вой еси²⁾ Добрынюшка-Микитица?“
— Ужъ мы пѣли-то, ѣли со однѣ блюда,
80. Ужъ мы платьѣ носили со одна плеча;
Да преставилсѣ Добрынюшка, престарѣлсѣ.
Ише гдѣ-то у Добрыни молода жона?—
Да сѣгодне у Добрыни, ето дѣвей столъ³⁾,
Да ужъ завтра у бѣдненькой смотрѣньницѣ,
85. Послѣ завтра у ей-то будѣтъ вѣнценъицѣ⁴⁾.
— Ужъ ты вой еси, Добрынина рѣдна маменька!
Пригласи-ко калику перехожую. —
Ноцѣвала калика перехожая;
Говорилъ онъ Добрыниной рѣдной маменьки:
90. „У тя гдѣ-то Добрынины звоньцятѣ гусли?
Мнѣ велѣлъ поиграть онъ въ звоньцятѣ гусли;
Мнѣ-ка хотѣце утѣшить князя со кнегиною⁴⁾.
Доведи-тко до ихного смотрѣньицѣ⁴⁾.
Да пришла-то калика перехожая,
95. Ише сѣла калика на песьнѣй-отъ столбъ,

¹⁾ Т. к. Илья (ст. 8) играетъ здѣсь роль князя Владимира, то можно думать, что въ оригиналѣ этого пересказа онъ выступалъ въ качествѣ свата Алеши. *Собир.*

²⁾ Ср. № 109, ст. 111. *Собир.*

³⁾ Т. е. здѣсь, у Добрыни въ домѣ. См. стр. 22. *Собир.*

⁴⁾ Новобрачныхъ. *Собир.*

- Говорила калика перехожая:
„Благослови-ко, Олексѣй, сыграть въ звонцаты гусли,
Мнѣ утѣшить-то князя со кнегиною“.
- Ты играй-ко-се, калика перехожея.—
100. По найгрышкамъ калика перехожея,
По насвистышкамъ Добрынюшка Микитиць младъ.
„Благослова-ко Олексѣюшко Поповиць младъ,
Поднести мнѣ калики винну цяру-ю“.
Не благословлять-то Олѣшенька Поповиць младъ.
105. Не глядѣла Добрынина молода жона,
Подошла она къ калики перехожею,
Наливала калики цяру зелѣнѣ вина.
Да калика-та берѣть да единой рукой,
Проздравлять Олексѣюшка Поповица
110. Да со всѣмъ проздравлять съ убранымъ столомъ,
Со всѣма его княземи, со кнегинами,
Вышиваѣ калика зелену цяру
Да кладѣть-то калика свой злацѣнъ персѣтѣнъ.
Тогда взялъ Добрынюшка молоду жону,
115. Молоду-ту жону-то за праву руку.
Во глаза-ти вси Олѣшеньки насмѣялисѣ:
„Ты здорово женилсѣ—тебѣ нѣ съ кимъ спать!
Тебѣ свадѣбка стала во семсотъ рублей.
Ты здорово женилсѣ—тебѣ не съ кимъ спать!“
120. Да не каждому жонитьба издавайтѣце.

113.

Д ю н ъ .

- Да у Дюка-та дворъ-то да на семи вѣрстахъ,
Кругомъ дому оградюшка серебряна;
Ише по сту столбовъ-то было серебряныхъ,
По полутросту столбовъ было позолоченыхъ,
5. Ише мѣдвнхъ, желѣзныхъ да цисла-смѣту нѣтъ;
Ише сорокъ конюхъ да со конюшными,
Ише сорокъ кухароцѣкъ ходя въ гарусномъ,
А другѣ-та вѣдъ сорокъ ходя въ шолковомъ;
Ише печьки у Дюка были муравцяты,
10. Да помѣлышка у Дюка изъ семи шолковъ.
Ише мать-та у Дюка была коласѣнка,
Да пекла она у ёго колачики:

- Да колапикъ-отъ съѣшь—другого хочетьце.
Да другой-отъ съѣшь—третьёго душа бажить.
15. Не лѣсина во цистбѣмъ поли шатаятьце,
Ише Дюкъ-отъ передъ мѣтункой вѣдь цѣломъ бѣтъ,
Ужъ онъ цѣломъ-то бѣтъ, опеть кланейтце:
„Благослови миня, маменька, въ гости ѣхати
Ко тому мнѣ-ка ко Кіеву, славному Мурову,
20. Ко тому мнѣ ко Владимѣру славному кіеському,
Во Божью-ту мнѣ-ка церковь да помолитисе,
Ко Восподіеуму мнѣ гробу да приложитисе,
На Дунай на рѣки да окупатисе,
Мнѣ людей-то посмотреть да самому себя показать“
25. Не давать-то ему мать благословленьица:
— При пирѣ-то приростаисе, цядо милоѣ,
Ты своей-то несчѣтной золотой казной,
Ты своимъ-то вѣдь домоу благодатнымъ,
Ты бесчѣтнымъ своимъ у мня имущешесвоу.—
30. Тутъ дала вѣдь ему мать благословленьицѣ.
Онъ поѣхалъ-то Дюкушко Стѣпановицѣ;
Онъ ко городу ѣдѣтъ не дорогою,
Онъ во Кіевъ заѣзжаѣтъ не воробами,
Скацѣ конь черезъ стѣну-ту городѣву,
35. Да воѣхалъ во Кіевъ, славною Муромъ-отъ
— Онъ ко тимъ-то ко раннимъ заутривямъ,
Онъ ко тимъ-то ко позднимъ ко обѣдѣнкамъ:
Ужъ онъ ставить-то добра коня не привязана,
Не привязанного ставить-то, не приказана,
40. Да воходить-то Дюкъ да во Божью церкву,
Ужъ онъ крестъ-отъ кладѣтъ да по уцѣному
Да поклонъ-отъ ведѣ да по писаному;
Становлялсѣ-то Дюкушко во сторѣвницѣ.
Вси-ти кнѣзи, бояра да огледѣлисе;
45. Да подходитъ Владимѣръ да столно-кіеськой.
„Ужъ ты здрастуй, Владимѣръ-князь столно-кіеськой!“
—Ужъ ты здрастуй, удалой ты доброй молодецъ!
Я не знаю, какъ тебя-то именѣмъ назвать,
Именѣмъ тебя назвать да изъ отецесва.—
50. „Отойди-тко се, Владимѣръ-князь столно-кіеськой!
Они не то тутъ поють, не тебя слушаютъ,
Намъ ужъ слушать велѣтъ звону колокольнѣго“.
— Ужъ какъ милосѣти прошу тебя хлѣба, соли ись,
Хлѣба, соли тебя ись да винной цари пить!—

55. Да Владимѣръ-отъ конь во ступь-ту бѣжать да лошадиномъ,
Да у Дюка-та рысью всё павиною.
Заводилса у Владимѣра поцесѣнъ пиръ
Да на многихъ князей-то, на многихъ бьяровъ
Да на сильныхъ, могучихъ на богатырей.
60. Ише вси-то на пиру сидя, пьютъ, ѣдятъ,
Ише вси-то на цѣсномъ да напиваютце;
Ише вси при пиру да приросхвастались:
Ише глупой-о вѣдь хвастать родной матерью,
Неразумной-о хвастать родной сѣстрицейъ,
65. Да неумной которой хвастать молодой жоной.
Да Владимѣръ-о по полу показивать,
Ужь онъ тростоцькой въ полъ да поколачивать,
Да подходитъ ко Дюку да ко Стѣпановицу:
„Ужь ты шьто же, молодѣць, не пьѣшь, не ишь
70. Да нецѣмъ-то, удалой-о, не забавляисьеся,
Да нецѣмъ-то, молодѣць, ты не похваляисьеся?
У тебя развѣ нѣту да широка двора,
У тебя-то развѣ нѣту да своѣго села,
У тебя развѣ нѣту да молодой жоны,
75. У тебя развѣ нѣту да рѣдной матери,
У тебя развѣ нѣту да родной сѣстрици?“
— Да у меня-то, братцы, домъ на семи вѣрстахъ;
Кругомъ домушку оградуска булатная;
У мяя по сту столбовъ-то было серебряныхъ,
80. По полѣтосту столбовъ у мяя позолбчѣныхъ,
У мяя мѣдныхъ-то, желѣзныхъ числа-смету нѣтъ;
У мяя сорокъ конюхъ да со конюшнями,
У мяя сорокъ кухароцѣкъ ходя въ гарусномъ,
Да друга-та вѣдь сорокъ ходя въ шолковомъ;
85. У мяя пецки-ти бѣлы да всё муравцята,
Да помѣлышка у мяя изъ семи шолковъ;
Ише мать-та у мяя была коласѣнка;
Да колацикъ-отъ съѣшь—другого ходитьце,
Да другой-отъ съѣшь—третьѣго душа бажить.
90. Да поѣдѣте, братьяца, въ моѣ село;
Да берите-ко книгъ, да колько надобно,
Да пера-то берите да со чернилами;—
Нпцѣго-то не описать вамъ моя имушшесьва.—
Да поѣхали ко Дюкову широку двору,
95. Да на тихъ они поѣхали на сто-то лошадахъ,
Они набрали перъ да со чернилами

- Да бумага они себѣ понадобятся,
Да прѣехали ко Дюкову широку двору.
Ише маменька у Дюка перепадаютце:
100. „Говорила я своёму да цяду милому:
Ты росхвастаисьсе, дитятко, широкимъ дворомъ,
Ты своимъ-то безцѣтненькимъ имѣньицѣмъ!“
Да стрѣцяють-то Дюкушка кухароцьки;
Да здороваютце съ Дюковима кухарками:
105. „Ужъ ты, здрастуйте, Дюкова рѣдна маменька!“
— У мяя не маменька, тутъ-то мои кухароцьки.—
Да стрѣцяють-то Дюковы кухароцьки;
Да здороваютце они-то съ кухароцьками:
„Ужъ вы сдрастуйте-ко, Дюкова молода жона!“
110. — Не жона-та у мяя, ише кухароцьки.—
Они стали описывать имѣньицѣ,
Да не стало у ихъ да не бумагъ, не пера,
Ницѣго-то на Дюково имѣньицѣ;
Они всё-то придѣржали, не хватило ницѣго.

114.

Братья-разбойники и ихъ сестра.

- Да бывала поживала пожила вдова.
Да у той у вдовы-то было девѣтъ сыновъ,
Да девѣтъ-то сыновъ было, ясныхъ соколовъ,
Да десята-та была да красна дѣвица.
5. Ише братья сѣстру да не возлюбѣли,
Не возлюбѣли сѣстру, невознавидѣли,
Ненавидѣли братья да во розбой ушли.
Послѣ тихъ-то поръ мать доцьку возрѣсьтила,
Да возрѣсьтила она да замужъ выдала
10. За того-то за купця-гостя Морянина.
Они годъ-о живутъ да съ имъ другой живутъ;
Они прижили къ себѣ-то мала дѣтишша.
Захотѣлось тутъ Моряночьки въ гости къ матери:
„Ты поди сходи, Морянинъ, на конюшей дворъ,
15. Выберай-ко себѣ да лошадь добрую,
Лошадь добрую себѣ да неѣзжалую,
Неѣзжалую себѣ ты, постухмянную ¹⁾,
Ты себѣ-то слугу-то праворучьную“.

¹⁾ Послушную.

- Да не видяли Морянина на по́ъзды,
20. Только видяли Морянина во цистомъ поли:
Во цистомъ-то поли да дымъ столбомъ стоитъ.
Дымъ столбомъ-то стоитъ, да курева-то куревитъ.
Да сосыгала Морянина ночька тёмная;
Розоставилъ шатёръ-о бѣлой полотыняной,
25. Повалилсѧ со Моряночкѧ во бѣлой шатёръ:
Ужъ онъ самъ повалилсѧ на праву́ руку,
Да жону-то валилъ да на лѣву́ руку,
Мало дѣтишшо валили во серѣдыши.
Ише мало-не шумъ-о шумить, не гамъ гамитъ,
30. Да наѣхало девѣтъ-то братьѣй-розбойницъковъ.
Они сѣкли у Морянина по плецъ голову,
Роскинали-розбросали по цисту́ полю,
Мало дѣтишшо убили о сыру землю,
Молоду́ эту Моряноцку во собой взяли,
35. Во собой-то взяли только до утрика.
Ише всѣ-ти розбойницъки призѧспали,
Ише малой-о розбойницѣкъ не спитъ. лёжить,
Да не спитъ онъ, лёжить да у ей спрашивать:
„Ужъ ты вой еси, женьшина Моряноцка!
40. Ты скажись какого города, коѣй земли,
Ты какого отця да какой матери?“
— Ужъ я города Кіѣва, славна Мурома,
Я отця-то доць Петра да Коромыслова,
Ужъ я матушки Петрихи да Коромыслихи;
45. Да у насъ-то ише было девѣтъ сыновъ.
Да девѣтъ-то сыновъ у мя розбойниковъ,
Да десятая была да красна дѣвица.
Ише братья сѣстру́-то меня не злюбили
Да не злюбили миня да не возрѣстили.
50. Не возрѣстили миня, они во розбой ушли.
Послѣ этихъ-то поръ меня мать, доць, возрѣстила,
Да возрѣстила миня да замужъ вѣдала
За того меня купця-госѣтя Морянина;
Ужъ я годъ-о прожила, ужъ я другой прожила:
55. Ужъ мы прижили къ себѣ да мало дѣтишше.
Захотѣлось мнѣ Моряночки въ госѣти къ матери;
Я послала Морянина на конюшей дворъ
Выберать себѣ ¹⁾ коня-та невъзжалога,

¹⁾ Т. е. ему; ср. № 112. прим. къ ст. 28. Собр.

- Невѣжалого себѣ-то да постухмѣнного;
60. Насѣ не видѣли съ Моряниномъ на поѣзди,
Только видѣли насѣ во цистомъ поли,
Во цистомъ-то поли у насѣ дымъ столбомъ стоятъ,
Дымъ столбомъ-то стоятъ, да курева куревить.—
„Ужъ вы вой еси-то, братьица родиныя!
65. Вы ставайте-ко, братья, да шьто вамъ я скажу:
Ужъ мы сѣкли у зетя да по плецъ голову,
О сыру землю убили любимого племеньничка,
Во собой-то возели да рѣдну сѣстрицю!
Ужъ намъ полно-то, братья, ѣздить поляковать,
70. А поляковать-то ѣздить намъ, розбойнищѣтъ!
Не узнать, когда-то мы сѣкъмъ у матери голову.
Да поѣдѣте-ко, братья, во своё село,
Во своё-то село да къ свсему двору,
Повезѣте любиму-ту милу сѣстрицю“.

115.

Князь, княгиня и старицы.

(Гибель оклеветанной жены).

- Старина-та сказать да старика связать,
Старика, братцы, связать да со старухою.
Ише ето вѣдъ цюдо, братцы,— не цюдо,
Ише есь-то какъ цюдышко цюдяѣ того:
5. Да женился Ондрей да девяноста лѣтъ,
Ужъ онъ взялъ себѣ кнегину девети годовъ
Да уѣхалъ отъ кнегины на три годика.
Она годъ-о живѣтъ, самъ-другой живѣтъ.
На третѣй годъ приходять да три старици,
10. Да три старици стары, да три манашоци.
Принела-та кнегина да старыхъ старицей,
Напоила, накормила хлѣбомъ дѣсыта;
Стали старици у кнезюшки всѣ выпрашивать,
Да выпрашивать стали у ей, вывѣдывать:
15. „Ужъ ты вой еси, кнегина девети годовъ!
Ты жолѣшь ли Ондreja девеноста лѣтъ?“
— Кабы прѣхалъ ко мнѣ Ондрей девеноста лѣтъ
Среди ко мнѣ бы прѣхалъ ноцки тѣмною;
Хоть бы выскоцила я въ одной рубашоцки,
20. Не одѣла побѣжала, ёго стрѣтила;

Хоть бы безъ башмацьковъ была, я бы въ одныхъ цюлоци-
кахъ,

Не одѣла бѣ побѣжала, ёго стрѣтила;
Хоть бы безъ повойника я, въ одномъ платоцики,
Не одѣла побѣжала да ёго стрѣтила.—

25. Да ушло-то отъ кнегинушки три старици;
Они стрѣтили Ондreja во цистомъ поли.
„Ужъ ты вой еси, три стареньки три старици,
Вы три стареньки старици, три манашици!
Не видали ль вы кнегины девети годовъ?“
30. — Ужъ мы были у кнегины да девети годовъ.
Да кнегина у тебя да за гульбой пошла,
За гульбой она пошла, да загуляласе:
Перву горницу ты зайдѣшь—да колыбель вѣсьнѣтъ,
Другу горницу зайдѣшь—у тя друга вѣсьнѣтъ;
35. Третью горницу зайдѣшь—у тя третья вѣсьнѣтъ;
Прожилась у тя кнегинушка, проматаласе:
Ко овбарамъ дорожоцьки изутбрѣны,
Да шурупцяты замоцики исприломаны,
Да стоялы ¹⁾ твои хлѣбы да исприѣдѣны,
40. Да лѣжашши-ти деньги распротбрѣны,
Вси напитки у тя сладки да исповыпиты;
На конюшенъ дворъ зайдѣшь—кони не убраны,
Они не убраны стоять да по колѣнъ въ говни.
Ты приѣдѣшь—сѣвки у ей буйну голову,
45. Роскинай-то, разбросай да по цисту полю.—
Да приѣхаль Ондрей да къ широку дрору,
Середа-то онъ приѣхаль ноцьки тѣмною.
Да стала ёго кнегина девети годовъ
Да услышила Ондreja девяноста лѣтъ,
50. Побѣжала стрѣцеть-то ёго безъ лѣтництва,
Да безъ лѣтника она, въ одной рубашоцьки,
Безъ платоцька она, въ одномъ повойницки,
Безъ башмацьковъ она-то, въ одныхъ цюлоцикахъ.
Ужъ онъ сѣкъ-то у кнегины по плецъ голову,
55. Роскиналъ-то, разбросалъ да по цисту полю.
Перву горницу зашолъ—у ей свѣшши горять:
У ей сколько не молено, сколько плакано,
Самого кнезя Ондreja у ей дожиданосъ;
Въ другу горенку зашолъ—всѣ лампадоцьки затѣплѣны:

¹⁾ Опитеть коней; ср. стр. 168. *Собир.*

60. У ей сколько не молено, сколько плакано,
Самого князя Ондreja на дворъ дожиданось;
Третью горьницю зашоль—у ей красна стоять:
У ей сколько не твано, сколько плакано,
Самого князя Ондreja на дворъ дожиданось.
65. Ко онбарцямъ дорожки да не протёрёны,
Да шурупцяты замоцьки да не приломаны,
Да стоялы-то хлѣбы да не прѣдѣны,
Да лежашши ёго денѣжки не прядѣржаны,
Да напштоцьки сладки да не повишты.
70. На конюшонъ дворъ зашоль—да кони убраны,
Кони убраны стоять да по колѣнъ въ шолку.
Тогда палъ-то Ондрей да на добра коня;
Перьву старицю состыгъ да ту конѣмъ стопталъ,
Другу старицю состыгъ да на конѣ прималъ;
75. Третья старица ёму да возмолиласе
Да во рѣзвы-ти ножки да поклониласе:
„Не тронѣ меня, Ондреюшко девеноста лѣтъ!
Оживлю твою кнегинушку девети годовъ“.
Да повѣзъ-то онъ стареньку-то старицю;
80. Оживила кнегинушку девети годовъ.
Возрадѣлъ втипѣрь Ондреюшко девеноста лѣтъ.

116.

Н е б ы л и ц а .

(Старина-погудка).

- Старина-та сказать да старика связать,
Старика, братцы, связать да со старухою;
Ише это, братцы, чюдышко нецюдноё,
Ише есь-то, братцы, чюдышко цюднѣ того:
5. Шьто по морю, морю да жорнова несё,
Ише три-то снохи да жорнова дѣлять;
Ише это, братцы, цюдышко нецюдноё,
Ише есь-то, братцы, цюдышко цюднѣ того:
Шьто по синѣму-ту морю какъ овинъ несётъ,
10. Да овинъ-о горить да со соломою;
Ише это цудо, братцы, нецюдноё,
Ише есь-то, братцы, цюдышко цюднѣ того:

- По поднёбесью-ту, братцы, какъ медвѣдь летить
Да коротеньками ¹⁾ ножками погудывать,
15. Да коротенькимъ хвостѣмъ своимъ поправлявать;
Ише это, братцы, цюдышко нецюдноё.
Да свинья-та въ дубу, братцы, гнѣздо съвила;—
Ише это, братцы, цюдышко нецюдноё,—
Да гнѣздо-то съвила да дѣтей принѣсла.
-

---

¹⁾ Прилагат. съ краткимъ окончаніемъ (безчленнымъ). *Собир.*

Словарь мѣстныхъ и старинныхъ словъ ¹⁾.

- Ажно 62, 53—анъ, анъ вотъ. Р; С. „аже“.
- Али 82, 24—если. С.
- Ато 75, 113—анъ. Д. такъ что?
- Бабушка 102, 3—повивальная бабка. Д., С. „баба“; К., П. „бабка“.
- Бажать 15, 180—стремиться, любить. Д., К., П.
- Безотной 49, 162—сирота, не имѣющій отпа. Д., К., П., Р.
- Безпрбно 77, 49—беспроспно, беспросыпно.
- Блѣзникъ 82, 202—блѣзнить, об.—показалось, почудилось. Д., К., П., ср. С.
- Богоданое дѣтето 62, 215—невѣстка. Д., К., П. „богоданный“—родственный по браку.
- Большой уголь 44, 37—передній, подъ образами, почетное мѣсто. Д., К., П., Р.
- Борзомѣцкое 70, 131; борзомѣнское 77, 106; борзомѣрное 107, 13. См. „бурзуменское“. Ср. Р. „долгомѣрный“.
- Бранья скатерти 22, 83—изъ узорчатой ткани. Д., К., П., Р., С.
- Братанъ 108, 133—крестовый братъ. Ср. Д., К., П., С.
- Братъ 41, 66, 143; 52, 437—въ смыслѣ вспомогательнаго глагола взять.
- Братыня 67, стр. 314—металлическая чаша, изъ которой пьютъ пиво или квась. Д., П.; ср. К.
- Брозамѣнское 17, 59; брозамѣцкое 3, 201; брузамѣнское 2, 253; брузамѣцкоё 12, 23. См. „бурзуменское“.
- Бѣду 49, 285—давай, въ смыслѣ побужденія?

¹⁾ Цыфры, напечатанныя жирнымъ шрифтомъ, обозначаютъ № былинныя, а слѣдующія за ними—ся стихъ. Обыкновенно дается указаніе лишь на одно мѣсто, гдѣ встрѣчается слово. Значеніе словъ объясняется 1) по Толковому словарю живого великорусскаго языка Даля (Д.), 2) по Словарию областного олонекскаго нарѣчія Куликовскаго (К.), 3) по Словарию областного архангельскаго нарѣчія Подвысоцкаго (П.), 4) по небольшому словарю, приложенному къ III тому Пѣсенъ Рыбникова (Р.) и 5) по Матеріаламъ для словаря древнерусскаго языка Срезневскаго (С.). Если слово слышано мною въ обычномъ разговорномъ языкѣ золотицкихъ крестьянъ, то я ставилъ при немъ отмѣтку: об.

- Буёвой 70, 120—боевой. Ср. К. „буй, буево, буюнка“.
- Булянова 2, 140—улары, татарскіе чиновники. Д. „улапъ“.
- Бурзумёньское 94, 402; бурзамёрное 107, 31—эпитетъ копья, мурзаметское, мурзинское. Д.; ср. С. „мурза“.
- Бывать: бывала 114, 1—для образованія формы давнопрошедшаго. Ср. Д. „бывало-живало“. Бывать 4, 175—можетъ быть. Д., К., П., Р.; 70, 74—пожалуй.
- Быть: былъ, была, было, были 1, 3; 2, 2, 90; 4, 4, 171; 5, 1; 8, 3; 10, 1; 15, 1, 3; 16, 7, 159; 17, 1; 21, 1; 25, 1; 26, 1; 27, 92; 28, 1, 48; 32, 6; 33, 1; 40, 72; 42, 3; 43, 3; 46, 4; 48, 1; 50, 1; 51, 2; 52, 2; 55, 1; 56, 1, 6, 134; 62, 278; 70, 206; 80, 12; 82, 194; 94, 331; 108, 3—для образованія формъ давнопрошедшаго. С.
- Валитьце 100, 157—ложиться спать. Д., К., П.
- Варганы 3, 216, 252—кандалы? Ср. Д., С. „варганъ“—музыкальный инструментъ въ видѣ согнутой желѣзной полоски.
- Варовой 83, 157—смоченный варомъ? Ср. Д. „варовой косякъ“; П. „варъ, варовина“. 100, 273 „варёной“.
- Варовать 24, 118—вѣровать; 58, 41—вѣрить. Об. ср. С. „варовати“; 102, 9—слушаться; ср. „поваровать“.
- Вдостали 8, 151—подъ конецъ; 65, 227—наконецъ, окончательно; 79, 189—въ концѣ концовъ; вдостали 82, 48—послѣ всего. Ср. К., „досталь, достали“—кромѣ того.
- Вершить 52, 28—казнить, умертвить. Д.
- Висёмъ 50, 139—висья, повѣшенный. Ср. Д. „висма“.
- Ворзомёцькое 71, 130. См. „Бурзумёньское“.
- Воскйкать 79, 133—закричать. Кйкать—об. о крикъ лебедей. Д., П.; Р. „возгакати, прокырчить“.
- Во собой 114, 34—съ собой.
- Вотупоръ 46, 54—въ ту пору, тогда.
- Врака 6, 59—ложь, вранье. Об., Д., П.; К., С.—„вракати“.
- Втипоръ 103, 51; 100, 259; втѣпоръ 112, 41—тогда. Д., К., П.; втѣпоръ 105, 16—затѣмъ.
- Въ-кои-поръ 22, прим. къ 157—въ то время какъ. Ср. Д. „въ кои поры“—въ кои вѣки.
- Въ собой 24, 25—съ собой.
- Выдымать 18, 28; вынимать 5, 107—поднимать. Д., П.
- Выть (ж. р.) 43, 185—ѣда, приѣмъ пищи. Д., К., П., Р.
- Вѣра 3, 235—обычай, образъ жизни. Ср. Д., К., П.
- Вязки 83, 58—веревки, которыми привязываютъ (судно). П. Ср. Д.—„завязка“; К. „завязаться“; С. „вязче“.

- Гавря 40, 133 —дрянъ, гной? Ср. Д., К., П. „гаведь“; Д. „гаврять“—пачкать.
- Гарусной 113, 7—изъ гаруса, шерстяной пряжи. Д.
- Гдѣ-ка 94, 71—хотя бы? ну хоть? Об. „гдѣ-то“—какъ-то.
- Голубанушко 81, 50—название коня по пепельному цвѣту шерсти, Сивко. Ср. „голубой“ Д., К., С.
- Гостѣнной 53, 117—купеческій.
- Гость (торговой)—купецъ. С.
- Граять 36, 216—смѣяться. Об., Д., К., П.
- Гре(д)ня 109, 145; гривня—грядница, большая комната для собранія (дружины?) Р.; Д., С. „грядня“.
- Да будутъ 49, 134—чтобы были. С.
- Дать: даю 20, 175—дамъ; даймъ 2, 177—дадимъ. К. „даютъ“.
- Дѣдинка 87, 26—жена дяди. Об. „дѣдна“, Д., К., П.
- Дѣржать 113, 114—издерживать, тратить. Д., К., ср. Р.
- Достали—см. „вдостали“. Ср. С. „доставь“.
- Достальнѣй 62, прим. къ 21—остальной. Об., Д.
- Дружина 80, 77—дружинникъ. Ср. С., Д.
- Духвнной: отецъ 8, 99—духовникъ (употр. безъ отнесенія къ этому значенію, какъ эпитетъ); свещѣвнннхъ 60, 243—относящійся къ церкви. Д., С.
- Дыбатьце 14, 25—качаться, трястись. П.; ср. С. „дыбати“.
- Дѣль 17, 103—дѣлѣжь добычи, жребій. Д., П., С.
- Ѣли 94, 491—если. Д., К., С; 64, 39—или. С.—ли.
- Ѣрлыкъ 52, 57—письмо. Д.
- Ѣсень 68, 162—ясное небо. Об., Д., П.
- Есть выбрали 90, 7—вм. суть в., форма прошедшаго.
- Ѣта, ѣтто 96, 121; 22, 141—этта, здѣсь. Д.
- Живѣтъ 28, 58—бываетъ. Об., Д., К., П.
- Животъ 110, 10—жизнь. Д., С.; 2, 19—имущество, богатство. Д., К., П., С.
- За (шьто) 69, 37 —изъ-за (чего).
- Забудушкой 94, 498—отнимающей память. К. Р.; ср. С. „забытъный“.
- Завидной, завидушкой 63, 134—6—завистливый. Д., П.
- Заводъ (ж. р.) 8, 18—рѣчной заливъ. Д., К., П., Р., С.
- Загануть 50, 117—загадать. Д., К., П., С.
- Задлѣншина 68, 210—житель „задлѣнной“ стороны, окраины, что об. — отъ словъ: за Двиной,—„задвенный“. Ср. Пѣсни Рыбникова, III, Замѣтка, стр. XXXIV.
- Заздрить 93, 42—завздрѣть, завидѣть. Д. „завздрѣтъ“.

- Залупать** 75, 408—задирать, заворачивать, вынимать. Д.; об. „лупать“—обдирать; ср. С. „лупити“.
- Запирать** 75, 246—захлопывать. Д., К.
- Заповѣдь** 63, 169—постановленіе. С.; 68, 18—обѣтъ.
- Заприцѣтѣть** 27, 68—начать причитывать.
- Заручѣвная** 6, 148—обрученная. Об., П. „заручѣнѣ“—благословеніе, наканунѣ вѣнчанья; ср. С. „зарученый“—назначенный.
- Заспать** 51, 101—заснуть. Об., Д., П.
- Засѣка** 24, 2—засѣченный, заповѣдный лѣсъ Д.; ср. С. „засѣчи“.
- Затюрѣмщикъ** стр. 13, прим.—узникъ, арестантъ. Д., Р.; К. „долги пѣсни, говорятъ, затюрѣмщики складають.“
- Захлѣснуло** кому-ниб. 73, 40—кто-ниб. неразумно похвасталъ? Ср. Д. „память, въ головѣ захлѣснуло“—позабылъ; П. „захлѣшевой“—смѣлый, отчаянный.
- Збрѣда** 77, 101—сбруя; 94, 168, прим.—оружіе. См. „обруда“.
- Зворбнитце** 52, 69—сворохнется, сдвинется.
- Згленѣтце** 18, 151—поправится? Об. гленѣтце—нравится; Д. „глянутъся“.
- Здохъ, сдохъ** 14, 124; 27, 103—отдыхъ.
- Зѣльѣ** 41, 43—порохъ. Д., С.
- Зобать, зоблетъ** 94, 375—жевать, ѣсть. Д., К., П., Р., С.
- Зобзунъ** 76, 157—птенецъ кукушки? укорит. назв. Ср. Д. „загозка“; К. „загожка, загошица“; С. „зогица, зогзуля“—кукушка; П. „зозуля“—(ругат.) цыаница.
- Зычать** 56, 213—громко кричать Д.; ср. К., П. „зыкать“; С. „зыкъ“.
- Извиняйте** о чемъ-ниб. 56, 213—сознаваться въ чемъ-н. Д.; 41, 142—просить пощады, помилованія; ср. С. „извинитися“—быть оправданнымъ.
- Изневѣгушка** 22, 130—несчастіе. Д. „изневага“—неволя, тревога; С. „невазвивый“—несчастливый.
- Изымать** 8, 26—поймать, схватить. Д., С.; К. „изнимать“.
- Имать** 44, 86—ловить. Д., П., С., Р.
- Ископотъ** 61, 4; ископы 10, 16—комъ земли изъ-подъ копыть. Д., К., П., Р. „ископытъ“; ископеть 75, 351—яма отъ удара копытомъ.
- Калика**—странникъ, просящій милостыню и поющій стихи. Д., К., С.—об.
- Камчатка** 2, 37—узорчатая ткань. Д.; ср. С. „камчатый“—сдѣланный изъ камки, шелковой цвѣтной ткани съ узорами.
- Камышники** 45, 19, 25—жители г. Камышина? голенастые птицы изъ семейства водяныхъ курочекъ?

- Корабѣльшикъ 28, 29—владѣлецъ корабля; 50, 12—капитанъ к. Д.; ср. С. „корабльникъ“.
- Кенорія 40, 24—киновія Д., С.—общежительный монастырь.
- Кйкать 64, 85—гоготать, кричать (о лебедяхъ). Д., С., П.—об. Р. „гыкать“.
- Кинжалишшо 70, 154—ножны для ножа. Ср. „нагалишшо“.
- Клѣска́ть 52, 67—ударять, бить. Д.; ср. К. „крѣска́ть“; Р. „кле-снуть“.
- Клѣть, клѣтка 52, 212, 279—кладовая, амбаръ, чуланъ, холодная половина избы; тюрьма? Д., К., П., С.
- Кнегіна 36, 82—новобрачная. Д., К., П., Р., С. „княгиня“.
- Кнёзюшка 115, 13—княгинюшка.
- Кобылоцьки 100, 107—петли между двумя жердочками для подни-манія нитей основы въ ткацкомъ станкѣ. Д. „кобылка“.
- Когда 17, 72—нѣкогда, когда-то. С. „когда“.
- Косйсчатое окно 65, 102; крыльцо 68, 146—„косящатое“, обши-тое досками. Д., П.; Р. „косерчетый“.
- Косиця 24, 10—бровь об; Д., К., П., Р.—високъ.
- Кошульцька 2, 36—кошуля, крытая сукномъ мѣховая шуба. Д., К., П., С.
- Красота 109, 176—см. лѣпета.
- Кружало 6, 3—казенный кабакъ. Д., Р.
- Крутѣхонько 48, 28; крутѣшенько 6, 115—скорехонько.
- Крутой: крутая (борьба) 71, 17—скорая, проворная. П.; ср. Д., К.—об.
- Кстить 14, 29—крестить. Д., К., П.—об.
- Кудѣлька 57, 11—ленъ или пенька для пряжи. Д.
- Кукольници 30, 9—съ „куколѣмъ“, монашескимъ капюшономъ на головѣ. Д., С.; об. „куколь“—мѣшокъ.
- Куревá 17, 89—дымъ, пыль. Д., К., П.; ср. С., Р. „курево“.
- Куревить 114, 22—куриться, дымиться; ср. Д., П.
- Куть 18, 216—уголь избы. Д.; ср. П., С; об.—уголь.
- Кухарка, кухароцька 14, 169—домашняя работница, об.
- Лада 112, 49—мужъ (ласкат.) Д., К., С.; 62, 239—жена. Д.
- Лáшнить 41, 89—улещать, лѣстить; ср. С. „лаштити, ласкати“; Д. „лашиться“.
- Лѣжить 1, 98—ложить, класть. П., Р., С., об. „ложить“.
- Ли 62, 70—или. С.; об. „ли-то“.
- Лиходѣвна 8, 41—прозвище жены Потыка; ср. С. „лиходѣль-ница“=блудница; Д. „лиходѣйка“=злодѣйка; лихорадка.
- Лицо: по моёму личю 67, стр. 345—по мнѣ, годный мнѣ.
- Лишшеця, въ лишшицю кланетьце 103, 55—въ особицу, особенно; ср. С. „лише“—больше, кромѣ.

- Луда 95, 29—выдающийся изъ воды плоскій камень, об., Д., К., П., Р., С.
- Луна 15, 24—небо, небесный сводъ; 60, 3—солнце?
- Лѣпота 3, 156—румянецъ; ср. Д., С. „лѣпотá“—красота.
- Лѣтникъ 115, 51—легкая холщевая женская одежда, надѣваемая на рубашку. Д., С.
- Любящей 65, 81—любимый; об. „любѣшшей“.
- Лѣпшитце 85, 161—испражняться; ср. Д., П. „лющина“—пометь, испражнение.
- Лягáтце 112, 72—качаться, переваливаться. Д.; ср. К. „ляген-дать, лѣгайдать“.
- Мало-не 109, 231—какъ будто, словно=то не; ср. С.—чуть не.
- Мáтиця 81, 244—главная, основная часть, середина. Д., К., П., Р., С.—об.
- Мать даватъ 74, 185—выигрывать у кого-ниб.; ср. Д. „мать“—проигрышъ, конецъ игры.
- Мѣловать 11, 130—оказывать милости. Д.
- Могутá 7, 29—сила. Д., П., Р.
- Мóблвлю 38, 48—говорю, наст. вр.
- Мостовó 50, 32; мостовá 80, 19—пошлина за причаливаніе и проѣздъ по мосту. Д. „мостовое“; С. „мостовщина“.
- Мошь 3, 106—можешь.
- Мужикъ 106, 69—мущина, об.; ср. С.
- Мукосѣйница 15, 162—работница, сѣющая муку. Д. „мукосѣя“.
- Мурáвлѣны пѣцьки 15, 174—покрытыя зеленой глазурью. Д., Р.; пѣцька-мурáвленка 67, стр. 344—тоже; ср. Д. „муравленка“—муравленая посудина.
- Мурáвцаты пѣцьки 113, 9—тоже; ср. Д. „муравчатый“—травяной, мелкокрапчатый; С. „муравьскый, мурамъ“.
- Мурáвка 77, 53—мурломка, черная шляпа. Д., Р.; ср. об. „Мурванъ—Мурманъ; С. „муравское сукно“—нѣмецкое.
- Муть 73, 81—можетъ быть? ср. малор. „мабуть“.
- На 39, 2—да.
- Набѣлоцьки 100, 108—набилки, двѣ досчатые грядки, въ которыя вставляется бердо, въ ткацкомъ станкѣ. Д., П.
- Навѣсели 3, 302—весело; ср. Д. „навѣсели“—подъ хмѣлькомъ.
- Навѣку 55, 31—когда-то, нѣкогда; об. „навѣку не“—отъ роду не; ср. К. „на вѣкахъ“—встарину.
- Нагáлишно 7, 79—ножны; С. „лагалище“; ср. Д., П. „нагалище“.
- Надѣль 64, 153—дѣлѣжь, раздѣль, удѣль. Д.; ср. П; С. „надѣложь“.
- Назѣмъ 30, 30—навозъ, об., Д.; назѣмной 9, 138—навозный.

- Найгрышь 112, 100—мелодія въ игрѣ. К.; ср. Д. „наигрм“.
- Найти 56, 34—встрѣтить; ср. С.
- Накобъ 35, 34—разъ, приемъ. Д., К., П., Р., С.
- Направить 34, 117—приготовить. Д.; ср. С.
- Напрасной 22, 187—ложный; 56, 56—нечаянный. Д.; 1, 114—невинный. Д.
- Наредить 43, 79—устроить, приготовить. Д., П., Р., С.; нарежатыце 43, 55—снаряжаться, собираться, готовиться. Д., С.
- Нарьчбной 85, 73—договоренное, условленное; ср. Д. „нарекать, нареченье, нарокъ“; С. „наречение, наречи“.
- Наступчивой 74, 62—рысистый, быстро бѣгущій; Р.; ср. К. „ступистый“; Д. „наступать“.
- Нать 1, 196—надо. П.—об.
- Наѣхать кого-ниб. 42, 369—встрѣтить, настигнуть. Д., С.
- Невнацѣй 1, 176—невзначай, неожиданно.
- Незнай .. незнай 64, 73—ли... или.
- Незнашьто 64, 201—неизвѣстно, Богъ знаетъ что такое. Д. „незнатно“; П. „незнать“; Р. „невѣмъ“.
- Не... не 29, 54—не... но.
- Неоткуль 63, 156—откуда ни, неожиданно?
- Новѣй, мн. ч. новы 16, 35—иной, другой. Д., К., П., Р.—об.
- Ночесь 33, 34—этой, прошлой ночью. Д., П.
- Нѣмецкой 2, 143—иностранный; ср. Д., С. „нѣмецъ“; П. „вѣмца“—иностранцы.
- Обдирать 55, 37—проносить (хмѣль)?
- Облеѣять 94, 44, ср. 224—разлиться вокругъ чего-ниб. Р. ср. К.; Р. „леѣвать“.
- Ободѣрина 69, 225—дверная притолока. Д., К., П., С., Р.
- Обошолъ крѣвью 1, 153—изошолъ, истекъ. Д., П. „обойтись“.
- Обруда 74, 187—узда (и сбруя?). К. „обрутка“; П. „обрутъ“.
- Обручница 9, 28; обрушница 75, 32—невѣста. Д. „обручница“ С. „обрученица“; ср. П. „обручанье“.
- Обстыгъ 21, 145—обогналъ, об. См. „перестыгъ“.
- Одинакой 55, 4—одинокій, единственный. Д., П., Р.
- Одинцѣвья сѣкна 18, 30—вытканная изъ однихъ шерстяныхъ нитокъ. К.; ср. Д., Р., С. „одинецъ“.
- Однозолотной, однозолоченой 61, 180—изъ чистаго золота. Д., П.; ср. Р. „однозѣдный“.
- Ойми 37, 72—возьми; ср. Д. „оймовать“.
- Окатица 82, 10—крутизна; ср. Д. „окать“; С. „окачный, всьямоокачный“.
- Окатистой 98, 43—крутой, обрывистый. Д.

- Окóленки 76, 168—оконницы, рамы со стеклами. Д. „оконенка“; К. „окольніца“.
- Окóльней 75, 63—сосѣдній; Д., Р., С. „окольный“.
- Окуто́цька 41, 129—одѣяло и вообще все, чѣмъ покрываются во время сна. Д., П. „окутка“.
- Опасность 79, 185—осторожность. Д.; ср. С. „опасывание, опасно“.
- Опру́жинки 4, 79—подпруги?; ср. Д., К., П. „опруга“. См. „упружинки“. Об. „пружить“—жать.
- Ору́жьё 37, 107, мн.-и и -я 38, 58; 51, 90—ружье. Д., К., П.—об.
- Остоя́тьце 51, 99; 63, 28—остановиться на время. К.
- Отга́нуть 50, 121—отгадать. Д., К., П.
- Отда́ваю 17, 178—отдамъ. См. „дать“.
- Отѣ́ческая дочь 64, 66—отъ законнаго брака; ср. Д. „отецкій сынъ“.
- Отмѣ́нной 65, 3, прим.—отличающійся. Д., К.
- Оттѣ́ять 69, 172—оторвать, отломить. Д.
- Оту́жинка 68, 9—веревка, которою привязываютъ сѣдло? Ср. Д. „отужина“—веревка въ сѣтяхъ.
- Отчѣ́сливой 105, 124—вѣжливый. Д., К., „отчесливый“.
- Падѣ́ра 98, 67—вихрь, буря, вьюга. Д., К., П.
- Паи́ть пай 57, 3—дѣлить по паямъ. Р. „паевать“.
- Па́ла 64, 128, 139—явилась, сдѣлалась. Ср. Д. „палось, пался“; П. „пасться“; об. „падить“ (о вѣтрѣ)—задуеть.
- Па́рной 21, 98—одинаковый. Д.—об.
- Па́ужинать 67—ѣсть „паужину“, закусывать между обѣдомъ ужиномъ, въ 3—4 часа. Д., К., П.—об.
- Паха́ть 101, 31—мести. Д., К., П.; Р—об.
- Пѣ́льки 81, 424—женскія груди. Р.; Д.—одежа, запонка на груди.
- Перева́ль 52, 260—широкая куча, гряда. Д., К., Р.
- Передѣ́ 2, 295—напередъ; С.—впереди, прежде.
- Пережѣ́мистой 36, 126—съ тонкой таліей К.
- Пережѣ́мъ 36, 126—талія. Д.—суженіе, перехватъ.
- Перева́ять 28, 37—взять, поймать. Д., С.
- Перепа́дѣтьце 109, 127; перепа́лсѧ 8, 145—пугаться; Д., К., П., Р. „перепастся“.
- Перестѣ́гъ 21, 62—перегналь, опередилъ. Д. „перестигать“; С. „перестичи“.
- Плани́да Бóжія 41, 25, прим.—комета, об. Д.—судьба; С. „планита“—небесное свѣтило.
- Плотово́ 80, 58—пошлина за причаливаніе къ плоту. Д. „плотовое“—плата за перевозъ.

- Повалѣтьце 1, 105—лечь спать. Д., К., П.—об.
Поваровать 73, 276—повѣрить, обратить вниманіе, внять.
Повынеслось 49, 26—узналось; ср. С. „нестица“.
Повѣтеръ 21, 142—попутный вѣтеръ. Д., К., П.—об. С. „повѣтріе“.
Погодѣтьце 36, 73—пригодиться, оказаться Д., С.
Погрѣжоно 99, 1; погрязено 76, 56—напроказено. Д., П. „грѣ-
зить“—дурачиться, шалить, пакостить; С. „грѣзита“—мучить.
Подвѣлышпа 31, 90—„повалыша“, холодная горница, строя-
щаяся черезъ сѣни противъ избы. С.; Д. „повалуша“.
Подлѣрнуть 14, 34—пододвинуть. Д.
Подкорючить 4, 127—поддѣть, подмять. Д. „подкорячивать“.
Подорѣжницьки 18, 233—взятыя на дорогу съѣстные припасы, обык-
новенно печенье. Д., П.—об.
Подштѣнники 20, 61; 105, 116—штаны. Д.—портки (?).
Подъ 15, 177—выстилка въ печи, гдѣ кладутся дрова Д., С.
Пожилая 87, 47—матерая, почтенная (об. „матѣрой“—большой).
Пожогъ 100, 288—горящій костеръ. Д., К., С.
Поздныывать 67—поднимать. Д., К. „вздынуть“; С. „вздынути“.
Пой 69, 197—пойди. К.
Покляпъ 3, 48—наклонень. Д., Р., С. „покляпый“.
Покрутѣшенько 75, 334—см. „крутѣхонько“.
Покруцѣ 87, 31; покручѣ 107, 74—поскорѣе; об. „круто“—скоро.
См. „крутой“.
Покурѣжоно 99, 2; покурязено 76, 56—покучено; ср. Д. „ку-
режь“—кутежь, попойка; С. „курва“—распутная женщина.
Поленица 17, 96; 93, 6—богатырша. Р.; 109, 82—разбойница
ср. С. „поляница“—удалецъ.
Поля 18, 215—(мужской или женскій) полъ,—об.
Полого мѣсто 51, 175—полое, пустое, щель. Д. „поло“; ср. К.,
П., С. „полюй“.
Полтретьяста 48, 59—двѣсти пятьдесятъ; ср. Д. „полтретья“—
два съ половиною.
Полудновать 73, 259—держаться, существовать; ср. Д.
Получѣвныя стихарі 2, 141—парчевые?
Полѣсовать 18, 208—охотиться въ лѣсу. Д., К., П.
Полѣсьницѣкъ 18, 295—охотникъ за лѣсной дичью. Д., К. „по-
лѣсьникъ“; ср. П.
Полѣювать 67—воевать въ полѣ, Р.; 27, 78; 109, 80; 114, 70—
разбойничать; об.—уходить надолго стрѣлять птицъ; К.—ухо-
дить на заработокъ.
Полѣянка 3, 33; 57, 7—„половянка“ (Р.), плѣвница; ср. С. „ло-
лоняникъ, полоняный“.

- Помитуситьце 75, 248; 76, 167—скривиться. Д.; ср. С. „митусь“.
- Помѡлкнутъ 81, 2, 163—помутиться? затуманиться?
- Порѡто 34, 144—очень. Д., К., П., Р.—об.
- Портомѡйница 52, 267—прачка. Д., ср. К. „портно“—холсть;
Р. „портъ“—платье.
- Порывочной 76, 55 (бой)—урывками, по временамъ; ср. Д.
- Постухмянной 114, 17; стр. 45—„наступчивой?“ (см. это слово);
ср. С. „поступный“; Р. „ступистый“; Д. „поступъ“—поступка
коня.
- Постыдѡ 96, 153—постиги, догони. Д., С. „постичь“.
- Потребить 31, 61—погубить. Д., Р.; С. „потрѣбити“.
- Потьцѡлсѡ 111, 44—подпиулся, спотынулся; об. „опнѣтьце“—по-
дождать.
- Потѡнутой (о платьѣ) 2, 37—покрытый; ср. П. „потѡнушка“—
кафтанъ, кофта.
- Похитить 48, 129—погубить. Д.
- Почѣстной, почѣсенъ 62, 123—почетный, праздничный. Д., П.
- Пошербѡтьце 71, 123—пощербаться, зазубриться; ср. Д. „щерб-
бить“; Р. „повыщербѣтъ“.
- Пошиньвать 69, 57, 65—подергивать, задираить; ср. Д., К., П.
„шиньгать“—щипать, теревить.
- Предаѣмъ 45, 56—предадимъ. См. „дать“.
- Предлагѡтъ 34, 107—предсказывать?; ср. Д. „предлежать“—пред-
стоять, видѣться въ будущемъ.
- Предмѣты 51, 165—примѣты, откосъ городской стѣны. Д.
- Пречѣудной 64, 111—см. „чудной“.
- Пригодѣтьце 31, 95—оказаться, случиться. Д., К., П.
- Придворникъ 83, 87—придверникъ, придворный; ср. Д.
- Призѡрило 74, 181—прельстило. Д., П.; призѡрильце 173—поза-
риться, польститься. Д.; К. „зариться, призоръ“; Р. „обза-
риться“.
- Приздынѣтьце 23, 248—подняться. П.; Р. „призаздынуть“; К.
„здынуться“. Приздымѡтъ, признамѡтъ 24, 115, 132—приподы-
мать. Д., П.; К. „здымать“. Признятъ 69, 170—поднять
вверхъ. Д.
- Природа сердѣчная 46, 104—родители, родня. К.
- Прирозжалитьце 36, 225—начать жаловаться. Д., К., П. „жа-
литься“; Р. „пожаливаться“.
- Приростѣшитьце 29, 11—раскричаться?
- Присодвѣгнуть казнѣ 42, 51—накопить?
- Приста(ва)тъ за кого-ниб. 49, 201; 71, 184—стоять, заступаться.
Д., П.

- Пристыгáть 1, 96—застигать. Д., П. „пристигать“.
- Прятулѣтьце 18, 216—спрятаться. Д., П.; К. „тулиться“.
- Причѣлкано (платье дождями) 62, 381—прищелкано? ср. П. „чѣ-
кать“ (о дождѣ)—стучать каплями.
- Проводѣть про кого-ниб. 32, 7, ср. 16—сплетничать? осуждать?
- Прожитосѣнѣй,-чной 2, 352; 60, 25—зажиточный. Д., К., П.
- Простѣтьце 31, 168—получить прощеніе. Д.; прошшáтьце 22, 152;
сѣ къмѣ-ниб. 105, 169—просить прощенія, каяться. Р., Д.
„прощаться“.
- Протамжить 80, 21—прописать, дать свидѣтельство объ уплатѣ
тамги, торговой пошлины; ср. Д. „тамжить“.
- Пружить 53, 117—опрокидывать. Д., П.—об.
- Пурга, род. пурги 98, 67—снѣжная метель. Д., К., П.—об.
- Путани 3, 215—путы. Р. „путыни“; путны 72, 48—узы.
- Пѣшочки 41, 63—пѣшки въ смыслѣ: шахматы? ср. К. „пѣшки“—
шашки.
- Пятá—деревянный шпенець, на которомъ ходитъ дверь: на пяту
14, 27—настежь. Д., П.
- Рѣвна, рѣнка 100, 272—6; рѣй, дат. рѣю 23, 224—висѣлица.
Д., Р. „рель“; ср. „рѣй“; К. „райна“.
- Робѣть 57, 44—работать. Д., К., П., Р.
- Розговáривать 99, 63—отговаривать, уговаривать. Д.
- Розгрубѣлось (сердце) 37, 48—разъярилось; грубѣть (сердце)—
сердить.
- Роздѣрулось по городу (о вѣстяхъ, слухахъ) 7, 153—разошлось.
- Роздóльѣ 61, 3, 76—широкая долина. Д.—просторъ, ширь.
- Роздумáть 61, 139—догадаться; Д.—выдумать, отгадать.
- Рознимáть (книгу) 18, 185—раскрывать; ср. Д.
- Розынутьце 38, 39—разинуться, разверзнуться; ср. П. „розинь-
ка“—створчатая раковина.
- Роспротóрить 3, 28; 115, 40—истратить. Д.
- Ростáнь 69, 7—перекрестокъ. Д., К.—об.; П., Р. „рѣстань“.
- Ростáть 99, 102—разставить, разнять.
- Ростосну́тьце 5, 65—растосковаться, начать мучиться; ср. Д.,
К. „тосну́ть“.
- Росѣпинáть 51, 194—растянуть, разомкнуть, разбить. Д.; ср. Р.
„пясть“—пнуть.
- Рушáть 36, 87—разрѣзать. Д., К.
- Рытой бáрхатъ 52, 56—узорчатый; ср. Д., К.
- Рѣшáть 94, 105, прим.—убивать, губить. Д., К.
- Самосвѣтное камѣнье 82, 6—самосвѣтное, свѣтящееся; ср. Д.
- Свѣрснá, сверстнá 9, 37; 20, 205—подходяща, равна. Д., Р.

- Семья 5, 4—жена; ср. К., Р.
- Середá, мн. ч. сѣреды 75, 132, 170—поль въ избѣ. Д., К., Р.; первонач. значеніе—поднятое на ступень мѣсто передь печью, мощное кирпичомъ. Д.
- Скажутъ 51, 61—говорять, наст. вр. К. „скаже“—говорить.
- Сметъ 1, 137; смётъ 101, 13—счетъ. П.—скидка со счета.
- Смотрѣть 21, 104—высматривать какъ на картинахъ. Д. „смотрѣть невѣсту“; об. „смотрѣньѣ“—смотрины.
- Собрунѣтисе 85, 34; 94, 168—вооружаться, снаряжаться; ср. С. „бръня“, готск. и др.-нѣм. *brunja*; Д. „собрунѣтисе“—надѣвать обрѹю (?).
- Ссѣвѣсьтъ 36, 93—удовольствіе.
- Сосвѣтной 2, 342—сесвѣтной, сего свѣта. Р.; ср. К. „сесвѣтной“; Д. „сосвѣтный“.
- Состыгáтъ 82, 140, 198—догонять, об.; Д., П. „состигать“; состыгла (ночь) 51, 100—застыгла, застала. Д. „состичь“. Состыдѣ 96, 126; состыкчи 149.
- Сперепáлсѣ 111, 126—см. „перепадатьце“.
- Спицька, спицьоцька 7, 94—вѣшалка, деревянная палочка, вбитая въ стѣну—об.; Д. „спица“; ср. К. „спичникъ“—полотенце.
- Способной 21, 142—спопутный, благоприятный. Д., К.
- Сремѣнѣтъце 79, 175—вспремѣнѣтисе, замѣнѣтисе; ср. *Тихонравогъ и Миллеръ*, Русскія былинны; П, 250: „возвременилася“.
- Срѣвочной (бой) 76, 55—сшибка; ср. Д.
- Ссать 110, 65—сосать. Д., К., Р.
- Ставники (въ дверяхъ) 75, 248—стойки—об.; (у оконъ) 102, 52—рамы; ср. Д., П. „ставникъ, ставень“.
- Ставци 109, 172—основная часть ткацкаго станка. Д., К. „ставецъ“; П. „ставины“.
- Старѣ(ы)ньшина 2, 2—старѣйшина.
- Стѣйка 55, 23—прилавокъ. Д.
- Строкъ 25, 34—отсрочка, промежутокъ времени; ср. К. „строкъ“; Д. „срокъ“.
- Стушь 113, 55—шагъ. Д., К., П., Р.—об. Ступь, ступица бродовая 69, 141; 81, 321—тихий шагъ, какъ идутъ въ бродъ. Д., Р. „бродучій“.
- Сухбе злото 2, 132 = золото для шитья, канитель или бисеръ; ср. К. „сухокрасный“.
- Сходить 78, 361—сбить, срубить; ср. К. „ходить“—бить.
- Съ 14, 165—послѣ.
- Сънягá 109, 86—пара, ровня; ср. Д. „снагá“—сила; „снажный“—здоровый, удобный.

- Сѣдѣкъ 107, 44—посадникъ?
Тѣмной 54, 17—слѣпой. Д., Р.; ср. К. „темень“.
Токо, токо (энкл.) 1, 65; 97, 37—только. К.; 1, 123; 56, 110—
если, об.; 34, 171,—ли; 2, 81—такъ какъ; 18, 258—такъ и
быть; Д.—чуть-ли, едва-ли; 17, 169 токо... токо—если... то.
Толковѣть 1, 112—сметать, догадываться, повнимать. Д., К., П.
Тошнить 97, 20—тратить; ср. Р. „тощиться“.
Ту 75, 122—туть. К., Р.
Тулѣтьце 9, 151; тулѣтьце 75, 44—прятаться, хорониться, за-
крываться. Д., К., Р. „туляться“; К. „тулиться“.
Тюкнуть 78, 307—рубнуть, П.; Д., К. „тюкать“.
У 11, 154—изъ; 42, 288; 45, 7; 64, 30 у кого-ниб.—къ-ниб.
(abl. instr.).
Увѣжить кому-ниб. 10, 41—обратить вниманіе, сдѣлать исключе-
ніе, помиловать? 36, 130; 43, 66—сдѣлать приятное? Д.— по-
читать, уступать.
Укатистой 2, 272—см. „окатистой“.
Укладной 10, 151—стальной. Д.
Укладъ 50, 80—наварная сталь. Д., П.
Украинка 108, 24—страна, мѣстность, область, об.; ср. Д. „ук-
райна“; П. „украинной“.
Увѣсной 21, 143; 50, 10—отъ берега, попутный (о вѣтрѣ). Д.
Упадка 37, 60—паденіе духомъ, страхъ; „не съ упадкою“—бод-
ро, рѣшительно. К. Р.
Упружинки 4, 47; 34, 120—подруги?; ср. Д., К., П. „упруга“.
См. „опружинки“.
Устѣточекъ 74, 283—усталость. Д., К., П.
Утробѣть 64, 212—сробѣть, испугаться. Д., П. „удробѣть“; об.,
К. „дробѣть“; Р. „удроба“.
Уходить 15, 74—испортить. Д.; ср. К.; об. „уходило“ кого-ниб.—
кто-ниб. погибъ.
Участь 2, 159—счастье. Д.
Хвостѣтьце 111, 24—париться вѣвникомъ. Д., К.
Хлостѣть 31, 39—исхлестывать, измочаливать; ср. Д., К. „хво-
стѣть“—хлестать, хлопать.
Хошь 3, 207—хочешь. К.
Хранить (посты) 64, 112—соблюдать; Д.—вѣрно исполнять.
Худѣя боль 40, 126—венерическая. Д.
Церѣнь 23, 103, цѣрнѣной—см. „чернѣной“.
Циркальское—см. „чиркальское“.
Цюль 109, 35—чуль, слышалъ. Д., К., П.—об.

- Чернёной 28, 28, черьлёной 95, 27; червьёвъ 21, 61—червленый, багряный. Р. „черленый, черненный“.
- Чета, чотá 75, 93, 95—ровня, пара. Д.
- Чинегáлишно 94, 405—черенокъ копыя (ошибкой); К. „чинжанище“—ножны кинжала; Д. „чингалище, чинжалъ“—кинжалъ; Р. „чинжалище“.
- Чиркáльское (сѣдло) 51, 23; черкáльской 46, 47—черкасское, черкесское.
- Чудной 64, 121—чудотворный (эпитетъ образа). Д.
- Чумáкъ 77, 71—цѣловальникъ, кабачникъ. Д., К.
- Шалить 23, 199—шалѣть, сходить съ ума. Д.; ср. К., П. „шалъ“.
- Шалость 34, 50—гульба, нарушеніе цѣломудрія? ср. К. „шалопуть“—безпутный, мотъ; П. „шалай“—повѣса, бездѣльникъ.
- Шáрнуть 20, 137; 94, 501—ударить. К.; ср. П. „шарчать“.
- Шелáлыга 47, 123, шепáлыга 79, 110; 52, 315; шепáлуга 318—шелепуга (искаж. подъ вліяніемъ сл. „шалыга“—дубина), шелепъ, плеть изъ толстаго ремня. Д.; Пѣсни, *Киргевская* I, 9; *Гильфердингъ*, № 312, ст. 49.
- Шóломъ 82, 10; 98, 43—холмъ. Д., Р.
- Шти 89, 11—шести. К.—об.
- Шурновати 89, 13—шурмовать, ударять, бросать; ср. К. „шорнуть“—ударить (ножомъ); Д. „шуркать“—бросать; Р. „штурмовать“.
- Шутка, шүточка 27, 122; 56, 115—нешуточное дѣло, проступокъ.
- Шшóтоцька 97, 5—пучокъ волосъ надъ копытомъ. Д. „щетка“; Р. „щечка“.
- Эли 70, 110—или; ср. К. „эль“—если. См. „ели“.
- Эта 19, 69; ёто 75, 231; этта 50, 39—здѣсь; К., П., об. „этта“; Д. „этто, этъ“; этта дѣвицу 49, 310—здѣсь около дѣвицы? 23, 13—сюда; ёта 89, 42, прим.—тогда, въ это время.
- Яблучко (у копыя) 98, 96—набалдашникъ у рукояти въ видѣ яблока. Д.; Р. „яблуко“.
- Ягодъници 75, 40, 57—щеки. П.; Д., К. „ягодица“.
- Ярóвцяты (эпитетъ гуслей) 21, 2—яворчатые, изъ явора. Р.
- Ярой воскъ 35, 5; лёдъ 20, 177—чистый: бѣлый или не покрытый снѣгомъ. Д., К. Бѣлоярова пшениця, шаниця, 42, 134—бѣлая яровая; ср. К. „ярь“—яровой хлѣбъ. Д. „бѣлоярая п.“—кукуруза (?); ср. Р.

I.

Указатель предметов ¹⁾.

- Амбары съ запасами 168, 562.
Ангелы 51, 306, 346, 421—2, 449—50; а. хранители 299.
Апостолы 271.
Арканъ 501.
Архіереи 273.
Атаманъ, такъ называется Илья Муромецъ 214, 502; Стенька Разинъ 293; а. каликъ 445, 494, 524; атаманы, атаманички 434, 478.
Атласъ 335, бѣлый дорогой 296.
Баба, у нея волосъ дологъ, умъ коротокъ 85, 420; повивальная б. задворенка 518, 547.
Балконъ высокій 178.
Баня 170, 516, 518; парная 113, 550.
Бархатъ 168, 385; рытый 40, 183, 244. См. стулъ, сумки, диванъ.
Башмаки 562.
Башня 211; наугольная 46, 371, 375, 380, 415, 417, 432, 436, 438, 479, 511, 537; треугольная 543.
Береза 60; бѣлая 358, 516; кудрявая 316; зеленая 31, 102.
Благословеніе сына родителями 31, 212, 330; отцомъ 406; матерью 59, 102, 154, 270—1, 314, 358, 369, 435, 468; матерью дочери для замужества 176; княземъ Владимиромъ богатырей 104, 213—4, 390, 405; Иваномъ Грознымъ Потанечки на бой съ Кострюкомъ 188.
Блюдо серебряное 239—240.
Богатство ненужно старому 32, 352, 500.
Богатыри сильные, могучіе, рускіе—часто; пять 53; три 469; семь на заставѣ 502; тридцать 523; двѣнадцатилѣтній 56, 59,

¹⁾ Указатели составлены, при незначительномъ моемъ участіи, Н. В. Васильевымъ. Цыфры означаютъ страницы.

403; молодой 306; святорусскій 89; славные 45; удалые 186; бѣд-
ный 187; двѣнадцать 38, 513—4; спать въ шатрахъ 44; уѣз-
жаютъ изъ Кіева 38, 47; собираются къ Кіеву 49—50, 437; къ
Владимиру отовсюду 234; къ Петру I на пиръ 303; богатырь—
князь 253; богатырицы 255; богатырей запретили, какъ не стало
Владимира 294; не случилось въ Кіевѣ 409; богатыри-богачи 282,
302; кіевскіе б. 313, 317; состарились и преставились въ Кіевѣ
403—4.

Бой, борьба рукопашкою 56, 187—8, 233, 419, 488, 504, 506;
бой огненный 205.

Болота 32, 332.

Бояре 37, 184, 197, 198, 470; кособрюхіе 38, 42, 215, 223,
351; брюшники 482—3; живутъ при дворѣ князя 45; бояринъ
97, 256, 347, 414—5; боярыня 255, 290; думные 476, 482.

Боярскій сынъ 53, 234, 256, 290; б. родъ 54, 255; б. дѣти
221; забавы ихъ 55.

Брага 308.

Братина съ пивомъ 344.

Братанье черезъ обмѣнъ перстней 156; крестовъ 214, 233,
280—1, 310, 539; брататься, здороваться = биться 439—40,
487; братаны 539; братья крестовые 47, 64—8, 147—8, 150,
214, 234, 237—8, 268—9, 310—1, 318—9, 324, 329, 368, 395,
423, 427—8, 491; названные 68, 151, 359, 502, 522, 541, 543;
крест.-назв. 80, 127, 233, 235, 248, 280—1, 385, 391—2, 394,
426, 437, 465, 520.

Бродяга деревенская 112.

Бугоръ сильный, сравненіе съ нимъ богатыря 54, 483—4, го-
ловы 544, 547.

Бумага 106, 108, 373, 430, 434, 481, 516, 559; гербовая 40,
168, 183, 244; хлопчатая бѣлая 201; листъ бумаги 46; гербовый
листъ 168.

Бурлаки московскіе 476.

Вдовы 242, 245, 296, 366; бѣдныя 184, 186, 267, 318, 481—
3; колоды 426—7.

Верба кудреватая 182—3.

Верста мѣрная 39, 55, 85.

Вечерни позднія 75.

Вода ключевая свѣжая (см. умыванье), болотная 105, 333; ме-
довая 106, 117, 333, 518; мертвая и живая 238, 328; воды теп-
лыя 328.

Водки разныя 33, 324; сладкія 248; водочка сладкая 127, 280.
Водолазы 493.

- Водяной 269, 462—3.
Воевода 197—201, 470—1.
Волкъ сѣрый 256, 258, 347, 386, 445, 481.
Волхвы 376; волшебство 77.
Вѣроны черныя 93, 159, 177, 256, 258, 328—9, 386, 445, 512; каркуны 113.
Ворота городовыя 347.
Воскресенье свѣтлое Христово (см. почитаніе).
Востокъ—см. молитвы; восточная святая сторона 212.
Вырубаніе со стараго до малаго 41, 49, 59, 394—5, 432, 483, 485, 544; до единого 52, 205, 226, 405—7, 441, 486; не оставленіе силы на сѣмена 81, 88, 205, 405, 407, 417, 439.
Вѣдьма 34.
Вѣнецъ златъ 83—4, 101, 126, 128, 154—5, 176, 185, 241; царскій 457; = вѣнчанье 175, 302, 314, 317, 334, 342; вѣнчанье 75, 125, 242, 302—3, 372, 387, 514—5, 529, 555.
Вѣра православная 41, 50, 52, 93, 95, 96, 271, 292—3, 345, 456, 458, 475; христіанская 183, 234, 475; крещеная 185; богомольная 96, 298; спасеная 96, 247, 300; святая 475; старая, старинная 96, 198, 200, 298, 300, 470; тяжелая 100, 332, легкая 101, 332; неправая 51; невѣрная 155.
Вѣтры буйныя 156, 199, 251.
Вязъ черный 262—4, 266, 268.
Гавань 120, 122, 243, 429—30; тихая 122; княженецкая 244; корабельная 491.
Генералы 69; генеральскій родъ 54; сынъ 53, 234.
Голось зычный 118, 173, 183, 189, 191, 253, 291, 310, 325 и др.
Голова буйная (часто), удалая 267; грѣшная 279.
Голуби сизые 421, 510—1.
Гонцы скорые 221, 223, 227, 252, 288, 303, 321, 472.
Гора крутая 117, 159, 229; каменная 152—3, 155; отъ земли до неба 154; высокая 324; великая 254; святая 270.
Горницы высокія 171; свѣтлыя 127; новыя 466; столовыя 344, 372, 417, 460; заднія 477, 510, 521, 530, 546, 551, (убраныя); г. спальня 387, 447.
Горностаи 159, 256, 259, 512; бѣлые 152, 386; сѣрые 465.
Гости торговые 95, 190 и др.
Грамота 46—7, 183, 235; скорая 40, 202, 243—4, 252, 315, 340; нѣмецкая (иностранная) 40; см. татарская, русская; грамота святая 256; Господня 269; Божья 297; обученіе грамотѣ 179, 256, 261, 269.

Гридня 350, 379, 414, 438, 475—6, 544; княжнецкая 437, 479, 495, 517, 525, 534.

Гробъ 194, 344, 388, 514; Господень 557, желѣзный 810, выпадаетъ изъ тучи 311; гробница 388—9.

Груди бѣлыя—часто; черныя 237, 328—9, 421; сѣрыя 239—40.

Гусли звончатыя 66, 137, 322, 392, 453, 455, 555; игромыя 322, гусельцы 84, яровчатыя 135.

Дани-пошлины 119, 136, 144, 146, 340, 381—4, 387, 429—30.

Дворецъ царскій 146, 284, 462; государевъ 188—9, 285—6, 297; царскій государскій 303; княжескій 335, 336; хрустальный 336.

Дворникъ 354, 391.

Дворъ широкій—часто; княжнецкій 340, вдовій 232, сиротскій 321, конюшенный 92, 105, 107, 168, 365, 562, конюшій 559; на семи верстахъ 516, на семидесяти семи столбахъ 101, 105.

Дворянскія забавы—охота 36, 49; см. боярскій; дворянскія утѣхи—метаніе палицы 366.

Деньги лежащія 562.

Держава королевская 119.

Диванъ рыта бархата 285, да красна золота 242.

Дороги: три нечистыхъ 31—2, прямоѣзжихъ 234—5, славныхъ 294, широкихъ 380; прямоѣзжая 34—5, 347, 350, 352, 502, 532, широкая 123, 229, 381, незнакомая 285.

Драка кроволитная 244, 246, 370—1, 395—7, 415, 424; кроволитіе 340.

Дружина хоробрая 213—4, 227, 262—8, 271—2, 293—5, 359, 431, 441, 444—5, 453, 456, 480—1, 483, 485—6, 492, 504, 526, 546.

Дружко (на свадьбѣ) 372.

Дубина въ 90 пудъ 89.

Дубъ сырой 32, 307, 309, 348, 354, 358, 419—22, 464, старый 331; девять дубовъ 347, 532; семь 34.

Духъ святой 143, 157, 450, 474; богатырскій, мертвый 311.

Дѣвица красная—часто; сѣнныя дѣвушки 128, 249, 285, 290, 296; дѣвушка служаночка 465—6, 520—2; дѣвья плачь 426—7, дѣвій столъ 555.

Еретица 75, проклятая 77; разбойница 251, безбожница 253—4, 429.

Желѣзо прикованое 51, желѣзная полоса 76.

Жемчугъ скатный 98, 113, 185, 267, 293, 296, 430, 459, 479—80; дорогой мелкій 417, 459; скачѣныя жемчужинки 182, 192; сравненіе съ жемчужиной 191, 193, 316.

Женитьба 297, 303, 312, 362; не каждому удается 556; не-
нужна старому 32, 352, 500.

Женихъ 282, нареченный 33.

Жеребья 333, ихъ метаніе 50, 137, красна дерева, дубовые 492.

Жернова 563.

Заводы 427, тихія 87, 159, 231, 333, 364, 366, вешнія, 508—9.

Загадки хитромудрыя 253, 432.

Зайцы бѣлые 465, 468, сѣрые 151, 159.

Законъ Божій (= бракъ) 101, 185.

Замки 254, 287, 511, крѣпкіе 71, 98, 150, 178, 191, 246,
260, 279, 293; заморскіе 69, 79, 97, 99, 242, 268, 278, 392,
417, 454; желѣзные 266, висучіе 510, 544, шурупчатые 562.

Западная сторона 531.

Застава: три заставы у цар. Грѣб. 154—5, — великіе по до-
рогѣ къ Кіеву 347, 350, 532; въ 7 богатырей между Кіевомъ и
Черниговомъ 502—3, называется великою 504—5.

Затворничество дѣвушекъ 69, 97—8, 178, 417, 477, 510, 543.

Заутреня 345, ранняя 103, 127, 174—5, 466.

Звѣзды частыя 96, 102, 106, 152, 184, 274; мелкія 468, Божьи
254, з-да поднебесная 456, 458.

Звѣри рыкучіе 108, рысучіе, бѣгучіе 234; звѣрь страшный
(съ нимъ сравнивается конь) 236; престрашный подъ землею 276.

Зелье лютое (порохъ) 56, 81, 133, 169 (съ нимъ сравнивается
богатырское сердце); зелье съ порохомъ 202; (отрава) 197, 433,
смертное 523.

Земля проклятая 97, 101; невѣрная 97—8, 117, 184, 290, 297,
315, 319—21, 339, з-и н-ья 242; поганая 427, татарская 247,
Арапская 251; земля трясется: 34, 56, 97, 100, 237, 327, 348,
361, 367, 369, 376, 401, 437—8, 446, 494, 525, 534—5.

Змѣя лютая 77, 173, 374—8, 388, 509—10, 514, 554; семи-
главая 548, злодѣйка 61—3, 197, ея хоботы 61—2, 376—7, 379,
509, змѣеныши 375, 378, 548; родъ змѣиный 386—7; змѣиное
подворье 509—10, 513.

Золото дорогое, сухое, красное 40, 244 (для вышиванія буквъ).

Зоря утренняя 274, вечерняя 96; зори 102, 152—3, утреннія
104, 345, бѣлыя 468.

Зубъ рыбій 505, 512.

Игра богатырская (выдергиваніе рукъ и ногъ) 90, 110—112,
518; см. карты.

Идолы 243; поганые 97, 369, 381—3, 415.

Измѣреніе времени 77.

Иконы святыя 46, 152.

Ископытъ 491; глубокая 82, 397—8, 487; лошадиная 305, 312.
Кабакъ 280, 414; большой паревъ 410, 464; голь кабацкая 280—1, 464.

Кабанъ, страшный звѣрище ваканище 239—40.

Казаки донскіе 459, 461; задонскіе 476; см. Илья Муромецъ.

Казна золотая—часто; несчетная 120, 347, 394, 401, 458, 464.

Казнь 285, 390—1, 402; скорая 183, 188; казни и убійства: отсѣченіе головы 35—6, 40, 47, 51—2, 58, 63, 71—3, 100, 140, 143, 168, 198, 449, 467, 471, 477, 494, 496, 498, 524, 526—7, 560—1, 562; разрубаніе на мелкія части 77, 429; и раскидываніе по полю 168, 445, 450, 489, 499, 560, 562; ломаніе ребра 494; отрѣзаніе рукъ, ногъ и грудей 423; отпиливаніе рукъ и ногъ 198, 200, 471; вытягиваніе жилъ 98, 140; языка 100; сердца 494; глазъ 445, 496, 498, 524, 526—7; струганіе стругомъ 46, 98; сдираніе кожи 40, 43; голодная смерть 41, 44—5, 252; закапываніе въ землю по поясъ 139, 143; стрѣланіе въ глаза 51, 348; пронзаніе копьемъ 110, 118, 169, 563; висѣлица 287; разрываніе 161; убиваніе о землю 560; сжиганіе селитры на груди 445, 449, 494, 496, 498, 524, 526—7.

Калачи 557; крупичаты 106, 516; калачницы 105, 107, 556.

Калики 139, 143, 209, 210, 444, 474, 493, 524, 527; переходже 208, 219, 225, 238, 345, 354, 389, 401, 410, 448, 494, 526; переброже 47, 140, 148, 212, 217, 225, 236, 344; спасенные 206, гости 446; идутъ въ Іерусалимъ 140, 446, 524, въ Кіевъ 140, 143, 447, 494, 525; в-ка оживляетъ Алешу 238; Добрыня переходѣается каликой 555; Илья 217, 225, 355; Илья приносить хвалу каликамъ наряду съ Богомъ 211; былина о сорока каликахъ 531.

Камни драгоценные 139, 335, 337, 508—9; дорогіе 248, самоцвѣтные 243—4, 430, 445; сѣрые 180, 295, 316, 491, 512, съ надписью 228, 352, горючіе 230, 232, 235, 294, 409, 550.

Камчатка мелкотравчатая 37.

Камышь-трава 157.

Караулы 471; строгіе 293, 392; крѣпкіе 391, 417, 432; вѣрные 453; караульщики 98, 123, 287, 340, 432, 439, 442; вѣрные 69, 242, 278—9; крѣпкіе 76, 81, 122.

Карета золоченая 283; золотая 552; темная 477.

Карманъ 307; глубокой 309, 313.

Карты 280, 286, 307, 324.

Кафтанъ синій 46.

Каюта корабельная 427—8, 452; хрустальные 147, 250; красна дерева и красна золота 121, 147.

Кинжалище (ножны) 362, 367—8, 399, 401; съ тѣмъ же значеніемъ—нагалище (см. словарь) 257.

Кипарисъ-дерево 195, 254, 433; кипарисныя дрова 516; см. сѣдло.

Китъ: на трехъ китахъ держится земля 276.

Клѣтка желѣзная 266, 268.

Клюва подорожная 225—6, 356; въ сорокъ пудовъ 355, 519.

Ключи 34, 98; золотые 84, 98, 309, 381, 383, 392, 479, 541; золоченые 307; ключники 83, 192, 391; замочники 510, 542—3.

Книги церковныя 52; Божьи 200; старыя 198, 470; к-га волшебная 123;=тетради 558.

Князья 167, 465, 500; богатые 264; княжевичи 34, 273, 277, 288, 318, 429; княжевна 334; князь и княгиня (молодые) 66; княжескій родъ 33, 95, 129; судъ 445, 494, 496, 524.

Кобылятина 117, 333.

Коверъ красна золота 102, 106; ковры новые, расшитые краснымъ золотомъ 122.

Колода (гробъ) 550; сыродубовая 170—2; бѣлодубовая 491; (плаха для казни) 370.

Колоколь большой 185, 195, 220; на головѣ 269; колокольный звонъ 557, 521—2.

Колыбель 168, 562.

Кольцо золотое для привязыванія коней 32, 97, 171, 321, 349, 369, 381—3, 394, 415; на каждомъ изъ 77 столбовъ Дюкова двора 102, 105; серебряное 520, 522, на ремешкѣ семишовковомъ у дверей 465—6; кольцо, которымъ можно повернуть землю 208, 210, 231, 317, 475.

Кольчуга серебряная 483, 485.

Конь добрый, богатырскій—часто; переменный 106; самолучшій 116; вороной 178, 312; златогривый 181; неѣзжалый 560; бѣлый 281—2; постухмянный 559, 561; наступчивый 381; конь-животъ 500; слуга праворучная 550, 559; снѣга бѣлаго, а хвостъ и грива черные 359, 365; волчья сыть, травяной мѣшокъ 348, 533; изъ ноздрей искры, изо рту пламя 236; предостерегаетъ кн. Глѣба Володьевича 255, 433; спотыкается (дурное предзнаменованіе) 169, 550, будить Добрыню 321; обнимаетъ ногами хозяина 43, 180; говорить 50, 72, 180, 321, 326; топчетъ силу 43, 52, 93, 118, 209, 407, 413, 444; старицу 169, 563; опускается въ могилу 76—7; изъ тучи выпадаетъ Егорію Храброму 154; Ильѣ М. 475.

Конюхи 354, 391, 467, 556, конюшныя 552; конюшня 112, 314, 321, 409, 412, 440, лошадиная 484.

Копье вострое—часто, черкальское 133; булатное 406, 548; мурзамецкое 43, 50, 91, 116, 180, 209, 211, 231, 361, 367, 399, 411, 419, 443, 488, 531; метаніе копыа 359.

Корабли 467; черные 2, 57—8, 120, 136, 146—7, 164, 179, 243, 248, 251, 253—4, 281, 335, 339—41, 425, 427, 430, 432, 452; черенные 45, 52, 59, 120—2, 136—9, 146, 164, 177, 248—9, 251, 253, 271, 335, 423, 426—7, 429, 432, 452; червень 137; черленые 491—3; гостинные 276; корабельщики 59, 163—4, 251—4, 330, 423—5, 430, 432, 467.

Король 543; невѣрный 97, 319; богатый 286; короли королевичи 34, 39, 45, 158, 242—3, 273, 429, 434, 478—9; королева 97—8, 185; королевичъ 286, 360—1; королевство 118; королевские роды 33, 118; мѣсто и держава 119.

Коса русая 174, 512, 519, дѣвья 33, 71; трубчатая 113, 331; заплетеная коса—символь дѣвственности 117.

Котель пивной 46, 175, 424, 426, 503; котельная пригарина 81.

Краснѧ (ткацкій станокъ) 563.

Красота женская 78, 390, 541; поднебесная 153.

Крестины — 196; крестовое дитятко 280; крестный батюшка 269—270; крестовый кумъ 277—280; любимый крестникъ 277, 279; кума 280.

Кресты животворящіе 39, золотые 41, 58, 214, 238, 280—1, 368, золочѣнные 363, 368, однозолотные 233, 310, чудегъ крестъ 295, 457; въ полтора пуда у Ильи Мур. 363, 490; см. братанье крестами.

Крестьяне 31, 247, прожиточные 45, 64, 68, 77, 145, 186, 296, 332, 476, богатые 205, бѣдные 65, 77, 135, 145, 158, 186, простые 313, 318, 334, православные 245, чернопахотные 415, 458; крестьянскіе роды 287, дѣти 179, сила 552.

Кровать 466—7, 506, 521, 525, 528, тесовая 33, 279, 428, слоновыхъ костей 505, 511, богатырская 307, желѣзная 306.

Кровь татарская 154, христіанская 154, 278, горячая 155, 191, 278, 396, 405, 413, 416, 466, богатырская 279, напрасная 396.

Кружало государево 63.

Крыльцо 406, 530, красное 33, 156, 180, 191, 243, 344, 349, 351—2, 368—9, 381, 394—5, 415, 431, 454, прекрасное 284, 465, волоченное 285, бѣлое 127, парадное 105, 111, 127, 255, 284—5, 132, косящатое 349, 382—3, 431, 453, 462.

Крыша золочѣная 102, 291, красна золота 105.

Крѣпость 199, крѣпости крѣпкія 259.

Кудри желтыя 37, 58, 136, 145, 156, 161, 162, 225, 260, 291,

293, 309, 313, 324, 326, 350, 380, 389, 460; русыя 69, 372, 414, 420, 451; черныя 156, 250, 280; соломенныя 176.

Кузница 516—8; желѣзная 172, 177, 241.

Кумъ крестовая 196—7; кумъ крестовый 197.

Купанье 61, 271, 376, 494, 509, 524, 528, 557; нельзя купаться нагимъ тѣломъ въ Ердань-рѣкъ 272.

Купцы 283; гости 63, 64, 68, 77, 238, 277, 283, 332; торговые 347, 379, 389, 401, 414—5; купцы-богатыри 282; богатые 177—8, 186, 280—2, 313, 318; купеческій сынъ 280, 285; дочь 281.

Кухарка 101, 132, 134, 267, 281, 379, 420, 447, 556.

Купакъ семи шелковъ 319.

Лавки 280; торговыя 281, 283, 285—6.

Лампады 128, 168, 562, масла Божьяго 167, 174.

Лань златорогая 181.

Лапти семи шелковъ у калики 236.

Ларцы кованые—98, 381, 383, 479; ларець хрустальный 307, 309.

Латы 403, 406; богатырскія 56, 91, 93, 180, 208, 209, 211, 256—7, 376; желѣзныя 260.

Лебеди 289; бѣлыя 186, 190, 221—2, 234, 278, 331, 333, 427, 476; съ ними сравниваются гребни волнъ—122.

Лицо поганое 243; какъ порошки свѣгу бѣлаго 322; бѣлое—часто, черное 421.

Лукъ 533; тугой 37, 74, 312; разрывчатый 348, 354, 400, 421.

Луна поднебесная 102, 106; свѣтлая 296; небесная 434, 438.

Лыжи 433.

Макъ 390, 393, 541; красный 78.

Мамушки-нянюшки 242, 249, 277, 296, 316, 338, 551.

Матросы 121—2, 136—7, 147, 250; молодые 251—255.

Маханье татаринომъ 93, 396.

Медвѣди черные 166; медвѣдь 564, 467.

Медь сладкій 104, 169, 175, 231, 323, 393, 404, 411—2, 426, 428, 482.

Мечъ 531; страшень 194, 295; подъ мечъ склонить (= убить) 468.

Милостыня 475; спасеная 206, 209, 217—218, 226, 356—7, 447, 525; тружоная 495.

Мисы съ драгоценностями 32, 35, 48, 267, 349, 545; см. чаши.

Митрополиты 273.

Могила большинская 76.

Молебны 41—2, 47, 50; заздравныя 53.

Молитва 53, 122—3, 126—7, 130, 142, 158, 163, 164, 168, 171, 174, 271, 337, 362, 367, 380—1, 394, 404, 410, 419, 435, 443, 445—7, 466, 475, 494, 504, 524, 528; Иисуса 202, 213; на востокъ 43, 212, 235.

Монастыри 63, 94, 412, 470, 472, 554; спасенные 39, 43, 48, 52, 93, 95, 163, 213, 225—6, 228, 293, 300, 406, 409, 440, 458; святой 198—9, 471.

Монахи 199—200, монашенки 167, 293, 300, 561—3; см. постриженіе.

Море синее—часто, славное синее солоно 120, 251, 456.

Мосты дубовые 46, 120—2, 243; мостки дубовые у церкви 103; калиновые 87—9, 347; каленовъ 532; красна дерева 146—7, кирпичный 156, 260; мостовая пошла 251, 429—30; мощеніе мостовъ 347, 533.

Мощи 91; пречистыя 140, нетлѣнныя 175, 228, 270—1.

Мужики деревенскіе 174; мужичонко задленьшина деревеньшина 351, 370.

Мхи жидкіе 332.

Мѣдъ козарка 459, 461; дороже золота 516.

Мѣстничество на пиру 132, 221—2, 278, 374, 402, 460—1.

Мѣсяць младъ, свѣтель—95, 96, 102; и др.

Мѣха заморскіе 335.

Наговоръ на стрѣлы 348, 354, 400, 421.

Наигрышъ 556.

Налимъ 270.

Напитки дорогіе разныя 248; разноличныя 307, 426.

Народъ 245, 265, 274; черный, простой, 34, 63; православный 174, 189, 203, 270, 273, 376, 425, 427, 429, 464, 509, 529, 534, кievскій 337.

Небо ясное 184; голубое 296; синее 307.

Неводъ 172, шолковый 136, 172, 239—240, 552.

Невѣста 245, 312, 330, обрученная—126; обручница 451.

Ножъ булатный 67, 70, 86, 100—1, 204, 209, 211, 220, 242, 295, 357, 362, 368, 401, 420, вострый 257, укладный 172—3, 177, 241; бросаніе ножомъ 475.

Ныряніе 376, 509.

Няньки 379, см. мамушки.

Оборотничество 74—5, 386, 388, 512.

Образа чудные 424, 517, 521, пречудные 332, святыя 153, свѣтлыя 52; святыя иконы 46.

Обрученіе 369, 371, 416.

Обручи желѣзные 170, 172, 310—1, 344.

Обѣдни 41—2,50, съ молебнами и панафидами 220, заказныя 271, поминальныя 64, 166; обѣдня воскресенская 103, 127—8, 175, за здравье 168.

Овинъ 563.

Одѣяло соболиное 307, черныхъ соболей 505.

Оживленіе 169, 238, 328, 563.

Озера 32, 211, 274, 328, 378, 437, 543, святое 199, 270, преглубистыя тихія 332.

Окна косящатыя 69, 75, 111, 118, 122, 133, 148, 217, 232, 270, 312, 337, 436, 477, 555 и др.; околенки 47, 406, околенка стеклянная 477.

Олень 257, золотые рога 256, златорогій 258.

Орда проклятая 369, поганая 403, 405, 415, невѣрная 480—1, 485—6.

Орелъ сизый 159, 291.

Оружье 195, мелкое 192—3, военное 258, славное 259.

Отсрочка сдачи города 41, 479—80, свадьбы 203, 241, 245—247, 424—5.

Павиная походка 78, 145, 390—1, 393, 451.

Палаты высокія, княженецкія—часто, бѣлокаменныя 35, 40, 115, 168, 549, грановитыя 91, 471, царскія 122, 191—2, 292, 356, царскія-княженецкія 141, королевскія 369, 371, 381—3, 395, 415, широкія 403.

Палачи немилостивые 174, 191, 224, 288, 370, 441, 455.

Палица 346, тяжелая 35, 42, 55, 91, 93, 111—2, 154, 180, 209, 211, 260, 295, 346, 361, 366—7, 399, 411—3, 419, 504, 506, 538; въ сорокъ пудъ 35, 43, 111, 403, 406, въ 90 пудъ—231, 256—7; богатырская 112, боевая 488, военная 312; метаніе палицы 53—4, 358, 403.

Палка дровокольная 236, 426, 434, 503, 544, 547; палки боевыя 361.

Палуба 427, хрустальная 121—2.

Паннихиды 41—2,50, великія 63, 166.

Паруса 429—30, тонкіе 121, 452, бѣлые полотняные 452.

Парча золотая 172.

Пелены шолковыя 256—7.

Перебродъ 532.

Перевозчикъ 123.

Перескокъ черезъ рѣку 532.

Перила золоченныя 178.

Перина 522, пуховая 33, 307, 428, 505.

Перо 1) для письма 40, 244, 558, лебединое 244, 283, 2) для украшения лебединое 230, орляное 330.

Перстень именной 57, 488, золотой 67, 83, 98, 120, 136, 145, 176, 232, 288, 308, 323, 371, 451, 372, 389, 395, 399, 414, 416, 460, значекъ 85, 99, 122, 233, 362—3, 400—1, 545, 556, обручальный 125, 318, однозолотный 156.

Перчатки 467, шелковыя 73, красна золота 229, семи шелковъ 252, вышиты краснымъ золотомъ, усажены драгоценными камнями 430.

Печи кирпичныя 105, 206, 210, 344—5, 366, 410, муравленныя 106, 322, 556; печка-муравленка 344; см. столбъ.

Пещеры 475, смертныя темницы 38; спасенныя 38, 41—2, змѣйныя 61—3.

Пиво пьяное 122, 125, 219, 231, 248—50, 525, хмѣльное 344, 393, 411—2, 426, 428, сладкое 206—8, 210.

Плакунъ-трава 274—5.

Планида Божья 202.

Платокъ 562.

Платье цвѣтное—часто, каличе 217, 225, 355, 475, черное 237, парское 219, черное 477, (см. трауръ), золотое 516.

Плѣтеніе (вышиваніе) круговъ 544.

Плетка шелковая 91, 112, 180, 209, 211, 256—7, 312, 321, 407.

Повойникъ 562.

Погребъ глубокій 33, 156, 507.

Подать: 2, см. дани-пошлины.

Подкопы 1) = темницы 38, 42; 2) = ямы, глубокіе 50, 94, великіе, широкіе глубокіе 406, подкопъ страшный, глубокій 93, подкопъ шир., глубокая 407.

Подушки-изголовья пуховыя 307.

Поединщики 59, 180, 212, 225, 228, 345, 364, 502, 529, русскіе 224, татарскіе (см.).

Поленица преудалая 79, 82, 83, 117, 312—3, 329, 476, 534, 540, 542, 546, 553, богатырская 309.

Полонянки 46, 289—90, 333; помоненіе кораблей 58, 251, 430, народа 59.

Полотенце бѣлое 309, 419, 477, 381, 442, тонкое 235, 550.

Поль кирпичный 324, 392, 416.

Полѣсникъ 124—6.

Полякованье 53, 161, 219, 345, 358, 368, 391, 393, 443, 561.

Помело сосновое 105, шелковое 106, 556, семিশелковое 516.

Попы 273, 475, соборныя 76, 185, 287, отцы 171, духовныя 126, 166, 172, 466; попы-діаконы 517, 521, протопопы 273.

- Порохъ 199, 202—9, 292; см. зелье.
Портомойницы 105, 107, 267—8, ср. 540.
Порфира государская 293, царская 458.
Порча на родинахъ 110, 118, 115, 518, 547.
Посадникъ—см. сѣдокъ.
Пословицы: 67, ст. 151—2; 100, ст. 146; 101, ст. 182—3; 247, ст. 190; 264, ст. 138; 420, ст. 250; 506, ст. 60—5; 511, ст. 124—5; 521, ст. 43—4; 537, ст. 56—7.
Посольство 80, 175, 315, 340, 370, 380—3, 415—6; послы 124, скорые 193, 227, 241, 252, 303.
Посохи (у каликъ) 494, 498.
Постриженіе 403—4; схима спасеная 403.
Почитаніе среды, пятницы, воскресенья 101, среды и пятницы 332.
Пошлина съ кораблей 57, 251—2, 429—30.
Пояса золоченные 256—7.
Праздникъ владычный 550.
Престолы: двѣнадцать—въ Преображенской церкви 270, 272; царскій 457.
Приданое 184—5, 139, 459.
Придверники-приворотники 44, 91, 265; придверники 216, 340, 415; придворники 335, 453, придворные 379, подворотники 415.
Принцъ 318.
Пристань лодейная 491.
Присяга 287.
Причетники церковные 126, 166, 172, 466.
Птицы иностранныя 109.
Пуговки—съ птицами и звѣрями у Дюка и Чурилы 108—9; драгоценныя у Ильи 229, 353, 501.
Пуля 1) стрѣла 88; 2) пуля свинцовая 503.
Пучина морская 163.
Пушки 192—3, 199; п.-матушки 202—3.
Пшеница бѣлояровая 33, 151, 160, 162, 168, 208, 210—1, 314, 399, 442, 487.
Пѣніе—Дюкъ поетъ на клиросѣ 104; пѣсни дѣвья 308; веселыя и заунывныя 337; четые пѣнье церковное 521—2.
Разбойники 32, 353—4; братья-р. и ихъ сестра 159, 161—3, 559; три разбойника 117—8; сорокъ 229; разбойникъ 97, 277; воры-разбойники 463—4; былина о девяти разбойникахъ упоминается 343, 465, 500; разбойница 542.
Рогъ турій 1) охотничій 81, 148, 150; 2) въ качествѣ сосуда 393, 404, 411.

- Родинка 66, 290, 322.
Росы утреннія—въ нихъ катаеть Илья жеребца 208, 210—1, 345.
Рубашки 561; бѣлы тонки 268; модная 288.
Руда золотая 106.
Рыболовы 170—2, 550—2.
Рѣки 32, 211, 328, 361, 378, 437, 446; быстрыя 254, 456, 460—1, 493, 528; рѣка предостерегаетъ богатыря 87; рѣка медовая 106; огненная 154—5.
Рѣчь лебединая, тихая 78, 145, 390—1, 393; кроткая—451, хорошия 203, справедливыя 306.
Рѣшетка желѣзная частая 122, 156.
Сабли вострыя—часто, сабелька кровавая 192, тяжелая 441.
Садъ 1) милый (—дочь) 165; 2) зеленый 173, 249, 308, 331, 336—7; прекрасный 332; растенія садовыя 308.
Сажени печатныя 236.
Сапоги 467, 521; сафьянныя 64, 103, 129, 319, 322, 422—3, 513.
Сахаръ 106; с-ныя яства 33, 169, 196, 263—4, 369, 373, 390, 395, 404, 427—8, 460, 462.
Сбруя богатырская 116, 384, 403; лошадиная 411; конская 326; серебряная 327.
Свадьба 372, 387, 398, 426—7, 556; слезливая 247.
Сватовство 64, 130, 175, 184, 244, 246, 338, 370, 395, 416, 423—6, 510, 544; сватья 126, 372.
Свинья 110, 115, 564.
Свѣтлица свѣтлая 128, 344, 369, 371—2, 387, 397, 417, 424—5, 457, 460.
Свѣтъ бѣлый 84, 156, 229, 230, 254, 274, 279, 317.
Свѣчи 292, 562; воскояровыя 38, 167, 191; воска яраго 174, 182, 192, 300, 388, 456.
Священникъ духовный 302.
Селитра—см. казнь.
Село въ качествѣ собственности 558.
Серпъ стальной 281.
Скакание выше лѣсу стоячаго, ниже облака ходячаго 211, 353—4, 378, 503; бросаніе 188.
Скамейка бѣлодубова 265, 315, 390.
Скатерти шолоковыя 78, 87, браныя 141, 263, 349, 460, 373; бѣлыя 264.
Скоморошина 66—7, 322—3.
Слава сего свѣта 45; поють славу: царицу Грубіяницу 156;

царю Индѣйскому 260; крестовому брату Василя Буслаева 269; Василю Буслаеву 272; Олешѣ Поповичу и Гаврилѣ Долгополому 486.

Слюда 406.

Смерть 198; скорая 230; напрасная 114, 192; матушка пре-страшная 194; страшная немилостивая 464; злая 490; голодная 252; не писана Ильѣ Муромцу 31, 51, 55, 209, 214, 231, 306, 311, 352, 367, 440, 475, 490, 504; Потавечкѣ Хром. 187; смерть=разлученіе со свѣтомъ 37.

Смотрѣнье (=смотрины) 125, 555.

Сновидѣнія у женщинъ 41, 119, 175, 291, у мужчинъ 174.

Снѣгъ бѣлый 69, 78, 254, 390—1, 393, 451, 465, 477, 520.

Соболь черный сибирскій 78, 120; черный 145, 258, 353, 505, 510—1; сибирскій 390—1, 393, 451, 541.

Соколы ясный—часто; заморскій 78, 120, 145; перелетный 145, 390—1, 393, 451.

Солдаты 194—5, 198, 212, 292, 303; новобраные 183—4, 296, 303, 195; солдатъ государевъ бѣглый 97; полки солдатскіе 195.

Спальня 448, 525, 528; теплая 128; хорошая 142, спальня-горница 387, 447; княженецкая 495.

Спичка 73, 133, 168, 192, 300, 373, 381, 383, 392, 394, 403, 522.

Ссылка дальняя 183.

Станичники 352—3, 500—1.

Старина (=былина) 1—3, 13, 90, 117, 142, 156, 158, 164, 190, 194—5, 215, 228, 260, 269, 272, 294, 304—5, 307, 312, 342—4, 459—463, 465, 467—8.

Старицы 561; монашины, чернокнижницы, черныя кукольницы 167; старцы (монахи) 470—2.

Стихари лучевые 40.

Столарники 542.

Столбы серебряные, позолоченные 516, 556, мѣдные, желѣзные 556; столбъ на перекресткѣ съ надписью 31—2, 500, 508; дубовый съ кольцомъ для привязыванія коня 97, 349, 369, 381—3, 394, 415; столбы точеные позолоченные 101, 105; печной 555; столбы отесанные (татары) 243; отъ земли до неба 345.

Столбы дубовые, бѣлодубовы—часто; круглый 47; окольніе 349, 438, 390, 451.

Стольничъ 391—2.

Стремена 217, 234, 317; булатныя 346, 348, 351—2, 371, 531.

Струги леговыя 199, 471.

Стрѣлы 64, 240; каленныя 34, 37, 51, 74, 85, 88, 238, 258—9, 313, 348, 354, 360, 378, 400—1, 421, 435; ихъ цѣна 554; свѣтятся 37.

Стрѣльцы 198, 471; стрѣлецъ (охотникъ) 500.

Стрѣляніе гусей, лебедей и утокъ, 74—5, 98, 366, 364, 375, 538, 547; въ перстень 85, 400, въ глазъ 34, 348, 534.

Стуль рыта бархата—часто; золотой 202; ременчатъ 428, 434, 480.

Стыдъ за сестру и за жену 70—3, 477—8, стыдъ наготы 189, 530.

Стѣна 46; городовая 49, 95—6, 180, 259—260, 371, 375, 380, 385, 397, 415, 417—8, 431—3, 436—9, 479, 511, 537, 543, 557; бѣлокаменная 433.

Судъ царскій, княжескій 140, 445, 494, 496, 524.

Сукна одинцовыя 120, 146; заморскія 340; дорогія 243, разныя 335.

Сумки-котомки 435, 448—50, 494, рыта бархата 139, 142, 444, 524—5.

Сундукъ платной 148; высокій 454; кованый 454.

Сѣдло 254, 329, 433, 441; кипарисное 31, 35, 209, 211—2, черкальское 112, 116, 162, 180, 217, 231, 256—7, 345, 359, 365, 371, 375, 436, 531; сѣдланіе коня 31, 54, 55, 160, 162, 252—3, 345—6, 359, 365, 375, 390, 394, 406, 412, 418, 415, 431, 435, 448, 453, 531.

Сѣдокъ (посадникъ?) 532.

Сѣни 213; новыя 97, 132, 265, 344, 356, 369, 381—2, 397, 417, 462, 466, 521—2, 544; первыя и вторыя сѣни 176.

Таланъ (= участь) несчастная 332.

Таможня 429—30.

Темница 34, 288; темная 84, 89, 106, 108, 287, 293, 299, 300, 340—1, 391—2, 402, 464, 541.

Теремъ высокій 242, 245—6, 348—9, 378—9; новый 69, 70, 71, 75, 249.

Тетива шелковая 348, 354, 421.

Товары 253, 281, 283, 424, 452; дорогіе 138, 251; заморскіе 121, 136, 146, 177, 213, 276, 280, 335, 341; царскіе 452.

Торговища гостинныя 552.

Трауръ 47—8, 62, 192, 211, 377, 409; см. платье черное.

Труба золотая 187, 453; разрывчатая 431, 461.

Трубка поздорная 43, 53, 164, 325—7, 331, 359, 378, 438.

Туры 95—6, 409; туры-олени 151, 257, 468; носъ потуриному у корабля 335.

Туфли 466.

Тынь 117; серебряный, позолоченый 106.

Тысяцкій (на свадьбѣ) 126, 372, 387.

Узда серебряная 31, 162; тесная 112, 359, 365, красна золота 180.

Улановья 459, 461, ср. 40.

Улица 179, 226, 261; свѣтлая 91, 113, 283; широкая 110, 123, 148, 154, 196, 218, 220, 285; прокладываніе улицы съ переулками среди враговъ 407, 413, 441.

Умыванье ключевой водой 53, 127, 235, 309, 324, 381, 418, 439, 442; молодить 60, 329—30, 372—4; ср. 553.

Уточки пернастыя 75, 98, 124—5, 148, 366, 375; утица сѣрая 159, 332.

Участь (счастье) 40, 123, 361, 419, 427, 444, 488, 490, 538.

Флаги шолковые 120, 122, 147.

Хвостанье на пиру 68, 77—8, 85, 86, 102, 105—6, 145, 190, 265, 278, 349—50, 389, 401—2, 451, 460—1, 476, 517, 535.

Хлѣбъ бѣлый 117, 292; крупчатый 333, 518; ржаной 333; гнилой 518; хлѣбопашество 205.

Царь бѣлый 52, 188, 191, 194, 284, 286, 293, 398—9, 301—3; православный 284—8; надежда 52, 188; государь 198, 200, 270; царь царица (=князь, княгиня) 52—3, 59—63; царица (=княгиня) 141—2; цари, короли 152; цари, царевичи 34, 39, 158, 179, 201, 243, 273—4, 429—30, 434, 478—9; царь невѣрный 45, 100, 122, 152, 154, 216, 242, 339, 341; царское житье 238; домъ 241; судъ 140, 445, 494, 496, 524; царь въ Чиженцѣ 532; царство 182, 192, 197, 199, 201, 300, 384—5, 470.

Церкви 63; Божьи, соборныя, богомольныя 39—42, 46—8, 52, 75, 93, 95—6, 103, 127, 139, 166, 171—2, 174—6, 185, 201, 203, 216, 225—6, 228, 241—4, 250, 199, 213, 250, 270, 272, 302, 314, 317—8, 342, 346, 400, 405, 409, 412, 440, 458, 465, 468, 471, 482, 517, 521.

Чара золотая 255, 278; золоченая 505, 507; винная 556; зелена вина—часто.

Чаша серебряная позолоченая 231; золотая 142, 448—50, 526—7; пивная 344, 424, 426, 484, 503, 544, 547; чаши съ драгоценностями 479—80, 496—8, 527.

Чернила 40, 106, 108, 183, 244, 373, 430, 434, 481, 518, 558.

Чернокнижницы (монашенки) 167.

Чортъ 462—3.

Чудо страшное 544, 547.

Чулки 562.

Шалка-невидимка 279.

Шатры 120, 483; бѣлые 100, 214, 216, 224, 229, 260, 294, 307, 321, 325, 334, 359, 362, 381, 385, 398, 412, 419, 421, 432, 442, 483, 485, 490, 511; полотняные 53, 57, 65, 72, 160, 455, 548, 560, 235, 306, 327, 331, 418, 439, 453, 519, 162, 325, 380, 386, 432, 443; бѣлополотняные 160, 398, 482; новый 99; черный 505—7.

Шахматы 384, 513.

Шолкъ 168, 120; заморскій 147.

Ширинка красна золота, усаживается скатнымъ жемчугомъ 98; вышивается краснымъ золотомъ 397, 417.

Шлюпки 164, 429, 492; легкія 52; бѣлая модная 137.

Шляпа 268, 353, 467; черная 373; пуховая 129, 169, 319, 373, 394, 403, 524; сарачинская 211, 220; земли Греческой 236; каличья 357; богатырская въ сто пудовъ 256; въ двѣсти 257, въ сорокъ 355; въ тридцать 518, 530.

Шоломя окатистое 438, 502, 445.

Штыки вострые 34, 50; желѣзные 259.

Шуба черныхъ соболей 353, 410; соболияя 64, 129, 229, 319; черная 416; кунья 81, 121, 258; долгополая 221, 236; сорочинская 131; съ дорогами пуговицами 108, 167, 229, 501; невидимка 279; кошуля 37.

Яблоки младые 553.

Якоря 136, 251, 429, булатные 121, 243, 340.

Ярлыки 431, 479; скорописчатые 46, 201, 216, 224, 227, 262, 417—8, 430, 434, 478, 480; татарскіе 47.

II.

Указатель именъ.

Авдотья Васильевна, княгиня, мать Василия Богуславъевича 261—2, 264, 266—7, 270, 272.

Авдотья Королевична, жена Чурилы 127—9.

Авдотья, лебедь бѣлая, дочь Ляховинскаго короля, невѣста царя Вахрамѣища 415—23.

Авдотья Лиходѣвна (см. словарь), жена Потыка 74—7; лебедь бѣлая 385—9, 514—5; она рода змѣинаго 386—7.

А(в)стрійскій король (къ нему ѣдетъ за данью Добрыня Никитичъ) 380, 382.

Адамова святая глава, мощи, колѣна 274.

Адріанъ, царь, см. Оудреѣнишшо.

Аксѣнко, Оксѣнушко Перементъевичъ 463.

Александръ Храбрый 317.

Алексѣй Михайловичъ, царь 198, 200, 471;—и Никонъ 201.

Алексѣй человекъ Божій, стихъ о немъ 536.

Алена Петровна, сестра Збродовичей 477—8.

Алеша (Олеша) Поповичъ младъ, Поповскій сынъ 53, 372, 423, 446; Левонтъевичъ 234—6; Олексѣюшко 555; его смѣлость упоминается 317, 435, 502, 543; ярость 516;—роду нѣжнаго 325; неудавшаяся женитьба 7, 64, 304, 312, 318, 343, 540, 553; бой съ Тугариномъ 8, 237, 304; освобождаетъ изъ плѣна сестру 8, 329, 333; бой съ татаринимъ 8, 324, 327;—и сестра Збродовичей 8, 68, 476; читаетъ татарскую грамоту 40, 47; вмѣстѣ съ Дунаемъ и Добрыней 244; ѣдетъ къ Бадану 49—50; поддерживаетъ кн. Владимира подъ лѣвую руку 141; за середочку 446; клеветаетъ на каликъ 143; подъ начальствомъ Ильи Муромца съ другими богатырями 214; даетъ обѣтъ стоять за родину 234; умираетъ отъ руки Екима Ивановича и оживляется каликой 238; предлагаетъ кн. Владимиру послать Добрыню на помощь къ тестю 315; на Пучай-рѣку 373, 553; просить у князя позволенія жениться 330; ѣдетъ на Пучай-рѣку за водой для кн. Владимира 330; от-

правляется въ Саратовскія степи 331; А. и Подсокольникъ 360; съ Добрыней и Михаиломъ Игнатьевичемъ провожаетъ Марюу Дмитриевну 426; участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 435, 439; самоубійство его 443, 483; догоняетъ каликъ и терпитъ наказаніе за невѣжливость 448, 496, 526; доноситъ мужу о невѣрности жены 466, 522; ѣдетъ къ Ильѣ М. передать упрекъ отъ кн. Владимира 482—3;—седьмой въ числѣ 7 богатырей на заставѣ 502; А. съ Потыкомъ 73; съ Добрыней 106, 127, 140, 147, 151, 228, 248—50, 535—6; Дунаемъ 80, 543; Гаврилой Долгополымъ 439, 485; Чурилой 465, 520.

Амельфа Тимоѣевна, 1) мать Добрыни, честна вдова 68, 230, 232—3, 312, 316, 319—21, 364, 368, 374; Тимоѣевична 537; называетъ отца Ильи М. своимъ двоюроднымъ братомъ 232; 2) мать Дюка 102—3, 105, 107, 109; 3) мать Михайлы Игнатьевича 435.

Андрей, князь 24, 561—3.

Аника-воинъ 7; и Смерть 157—8.

Антоній (Печерскій) 43, 91, 140, 143.

Апраксія (Опраксея) Королевична, княгиня 37—8, 40—8, 70, 84—5, 87, 91—2, 104, 109, 130, 132, 212—3, 218, 221—2, 224—7, 233, 243—4, 397, 400, 438, 514, 516, 534, Апраксеія 314; Апраксенія 334; Апраксейна 335; княгиня Королевична (безъ имени) 450; называется блядью 483; сваха 67, 334; пытается соблазнить калику 141—2, 447—8, 495—6, 525; ея болѣзнь, какъ наказаніе Божье 143, излѣченіе 144; не желаетъ отдаться Идолицу 216; дочь Ляховинскаго короля 391—4; просватана за Идолица 395—6, выходитъ за кн. Владимира 82, 398, 545.

Апраксія (Опраксея) Коромысловна 8.

Аравійская гора 43, 113.

Арапская земля татарская 251; три татарина-мурина 425.

Арапское море, Карское 423.

Арсѣнко (Орсѣнко) 463—4.

Баданъ Бадановичъ, невѣрный царь, приходитъ съ сыномъ и зятемъ 45; татаринъ 46, 49; собака поганый 51.

Блудъ, Блудище, отецъ Хотѣна 131.

Богородицы сонъ (дух. стих.) 3.

Богородица Матерь Божія, царица пречистая, пресвятая 93, 95—6, 100, 123, 142, 163, 211, 217, 246, 275—6, 345, 367, 405, 409, 442—3, 447, 471, 475, 495, 504; ея образъ 199.

Богусланушко, богатый князь въ Новгородѣ, отецъ Василя 261.

Божья воля 51; милость 51, 123, 361, 419, 427, 444, 488, 490; служба (=обѣдня) 104; Божьяго масла лампады 167, 174; законъ (=вѣнчаніе) 101, 185; см. церкви, книги.

Большая земля (Золотая орда, см.) 119—20, 124.

Борисовы, три брата 36—7.

Борисъ-королевичъ, сынъ Ильи Муромца 489—90.

Борисъ Романовичъ, князь: 8, 238, 304.

Бродовичи—см. Збродовичи.

Бурушко, конь Дюка 106.

Буянь-островъ 239—240, 330, 409.

Бѣлѣюшко, конь Ильи Мур. 217, 353—5.

Бѣлолюбиха, царица, жена царя Любова 356—7.

Бѣлорыбица, жена Морского царя 135—7.

Вальньскій монастырь—изъ него отправляются калики 444.

Ванька, генеральскій сынъ 53, 214, 234.

Ванюшка, боярскій сынъ 53, 234, по фамиліи Залѣшанинъ 214.

Варшава 30.

Василій Богуславъевичъ: его дѣтство 261, выборъ дружины 262—4, бьется объ закладъ 265—6; бой съ мужиками 268, встрѣча съ крестовымъ братомъ и крестнымъ батюшкой 268—270; отправляется въ Іерусалимъ 270—1, его смерть 272; былины о немъ 14, 343, 474, 499.

Василій Ивановичъ, сынъ Ивана Грознаго 529—30.

Василій (Игнатьевичъ) пьяница 409—14.

Василій Окульевичъ 8, Иванъ Окуловичъ 450, Никульевичъ 144, прекрасный царь.

Василій Перементъевичъ, мужъ любовницы Чурилы 520—2, его отравляетъ жена 523.

Васька-королевичъ, зять Идолища, привозитъ его ярлыки въ Кіевъ 478—80, смерть его 485.

Васька Торокашка Замбрянинъ похищаетъ жену кн. Романа 120—22, 124, жену Соломана 144, 146—7; его вѣшаютъ 151; убиваетъ князя Бориса 240; Васька Торокановъ Пустоволодьевичъ 451, похищаетъ жену Соломана 452—6.

Вахрамѣище, царище сильное, соперникъ Ивана Годеновича 416.

Владимиръ Владимировичъ, премудрый царь 273—4.

Владимиръ, князь стольно-кіевскій, славный, ласковый, красное солнышко, свѣтъ—часто; воръ 483; при его появленіи разсвѣтаетъ 44, не потушаетъ 52, свать 64—7, 334; его отношеніе къ попамъ 76—7, мнѣніе о немъ ляховинскаго короля 81, сажаетъ въ темницу Илью М. 38, Сухматія 89, Дюка 106, служитъ въ поварахъ у Идолища 216, 218; женитьба его 77, 398, 540; проигрываетъ въ шахматы 12 богатырей 513.

Вологда, городъ 200, вторая Москва 463—4 (рѣка).

Водхъ Святославъевичъ (Всеславъевичъ) 255—261, былина немъ упоминается 305, 343, 474.

Вольга и Микула, былина о нихъ упом. 30, 343, 474, 499.

Воронеюшко, конь Ильи Муромца 32, 42—3, 52, Добрыни Никитича 60, 312, 321, 360, 378, 503, Ждана-царевича 180 Игнатія Даниловича 498.

Гаврила Долгополыйъ участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 435 439, 480, 523; съ Алешей Поповичемъ 439, 485; самоубійство его 443, 486; Гаврюша Долгополый, 4-й въ числѣ 7 богатырей на заставѣ 502.

Глѣбъ Володьевичъ, князь 8, 251—5, 429—33.

Голубанушко, конь Михаила Игнатьевича 435 (см. словарь).

Голубиная книга 12, 23, 273—4; ее написалъ Христосъ съ двѣнадцатью апостолами 271, 275.

Господень гробъ 140, 158, 476, 494, 524, 528, крестъ 446.

Греческой земли шлага 236, греческій свинець 236.

Грубичнище, парище 121—4, для него похищаютъ жену кн. Романа 144, 341; мучитель Егорія Хр. 152—5; идетъ войной на Владимира 340.

Давыдъ Евсеевичъ, православный премудрый царь 273—4, кроткій 317; его сыномъ называется Соломанъ 450.

Данило Бѣлый, князь девяноста лѣтъ, является соперникомъ Алеши Поповича въ сватовствѣ 465.

Данило Игнатьевичъ 90—91, 93—4; см. Игнатій Даниловичъ

Данило Ловчанинъ—см. Борисъ Романовичъ.

Данилушко, дружина Василя Буслаева 263, 268, Горбатенькій 264.

Дивянище, крестный батюшко Василя Богуслаевича 269.

Дмитрій Дмитріевичъ (Митрей Митреяновичъ, король проклятой земли) 97.

Дмитрій, князь 7, Васильевичъ, его сватовство и самоубійство 175—7.

Дичъпъ-рѣка 317, см. Нѣпра.

Добрыня Никитичъ, младъ, силой несилень, налускомъ смѣлъ 232, его вѣжество 317, 516; бой съ поленицей и женитьба на ней 8, 304, 312—4; бой съ Дунаемъ 8, 24, 30, 505, съ Ильей М 8, 230, 232, 364, 367, 499, съ татаринномъ 8, 324—7, женитьба 8, 369, 312; бой съ Подсокольникомъ 53—5, 360; его дѣтство 59, 230, 364, 536; самоубійство 38, 444, 491, убійство 326; читаетъ татарскіе ярлыки 47, вмѣстѣ съ Дунаемъ и Алешей 244; ѣдетъ къ Бадану 49—50; бой со змѣей 59, 372, 509—10, 553, столкновение съ Алешей 63—68, 323—4, 500; его посылаетъ кн.

Владимиръ провѣрить слова Сухматія 89; поддерживаетъ кн. Вл. подъ правую руку 141, подъ лѣвую 446, подъ начальствомъ Ильи М. съ другими богатырями 214; его посылаетъ кн. Владимиръ вернуть разгнѣвавшася Илью М. 223; даетъ обѣтъ стоять за родину 234; ѣдетъ на Пучай-рѣку 553, къ королю Астрійскому 380, 382; съ Алешей и Михайломъ Игнатьевичемъ провожаетъ Марюу Дмитріевну 426—7, убиваетъ Идолище 428, пишетъ ярлыки, приглашающіе богатырей на Камское побоище 434, 480, 523; бьется съ бабой Латынгоркой 443, 489, догоняетъ по порученію кн. Владимира калику 448, 497, 527; считаетъ орду невѣрную 481; второй въ числѣ 7 богатырей на заставѣ 502, Д. съ Потыкомъ 73, Дунаемъ 80, 541—4; Алешей 106, 127, 140, 147, 151, 228, 248—50, 535; Ильей 486, 543, Потыкомъ 508, 515; былина о томъ, какъ Д. ѣздилъ на Пучай-рѣку упоминается 474, 499.

Домна Фалалеевна, невѣста князя Дмитрія 7, 175—6, ея самоубійство 177.

Дунай Ивановичъ 7, 389, 500, 553; бой съ Добрыней 8, 24, 30, 505; сватаетъ невѣсту кн. Владимиру 78, 541; бьется съ Настасей Королевичной 82, 398, закалывается 86, 401, сватаетъ невѣсту Ивану Грозному 184; подъ начальствомъ Ильи съ другими богатырями 214, даетъ обѣщаніе служить кн. Владимиру 234, читаетъ съ Добрыней и Алешей татарскую грамоту 244; его умѣнье писать упоминается 317; Д. и Идолище 396; участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 434, сватается за Настасью, дочь короля Задонскаго 465, его сажаютъ въ погребъ на 17 лѣтъ за хвастливую надпись на шатрѣ 507; сидитъ въ темницѣ 392, 541.

Дунай Переславьевъ 523; см. Святогоръ.

Дунай-рѣка 289, 294, 332, 557.

Дюкъ Степановичъ, молодой, богатый бояринъ, свѣтъ 24, 101, 517, съ Чурилой 108, въ Камскомъ побоищѣ 523, Дюкъ-Кострюкъ 460, Дюково царство 508, 517; былина о немъ упомин. 343, 465.

Евангелъ 38, 96, 409.

Егорій Храбрый 3, 7, 151—156, 468—9.

Егоръ-Святогоръ—см. Святогоръ.

Екатерина, жена Петра I 60, вдова прекрасная 301; вѣнчаніе ея съ Петромъ 302—3.

Екатерина II Алексѣевна, царица 201—4.

Екимъ Ивановичъ, крестовый братъ Алеши 234—5, 237—8.

Елена Косътентиновна—по ошибкѣ называется такъ мать Дюкова 102.

Елена Александровна, мать Ильи Муромца 232; царица Индѣйская 258—260.

Елена, царица казанская 291—3.

Елонскій стихъ 446, 494—5, 524—5, славный 140—1; такъ называется старина „Сорокъ каликъ со каликою“ 444.

Епестемія Александровна, мать Ильи Муромца 31, 209, 212.

Ерданъ-рѣка 157, 271—2, 494, 524, 528; вытекаетъ изъ озера 270, 274—5.

Ермакъ 5.

Ерусалимъ-градъ 124, 140, 158, 270, 450—452, 524, 528, святой градъ 271, славный градъ 144, 151.

Еруславъ Еруславъевичъ 128.

Жданъ царевичъ 177—181.

Забава Путятична, племянница князя 62—3, 336—42.

Задленьшина—изъ-за Двины (см. словарь) 351, 370.

Задонская земля 502, 508, 510, 542—5; Задонскій король—за его дочь сватается Дунай 465.

Задонскіе казаки 476.

Збродовичи, два брата, Петровичи 8, 476—9; участвуютъ въ Камскомъ побоищѣ 435, 523; упоминаются въ числѣ семи богатырей на заставѣ 502; Бродовичи 68—72.

Золотая земля, поганая орда 39; см. Большая.

Зрыданище—ошибкою вмѣсто Тугарина 236.

Иванище, калика-богатырь 225—6, 475; сильный, великій, жилъ въ дворникахъ у отца Ильи Муромца 354.

Иванъ Годеновичъ 24, 414—23, участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 435; Иванушко Гордѣновичъ, старина о немъ упоминается 500, 536.

Иванъ Гостиновичъ, богатый купецъ 177.

Иванъ Гостиновъ, сказка о немъ 29.

Иванъ Гостиный, сынъ, былина о немъ упомин. 7, 343, 474, 499.

Иванъ Грозный: 7; Грозенъ царь Иванъ Вас. 182—195, 292, 456—62, 528—30; свѣтъ государь 188; князь 292—3; становится царемъ со взятія Казани 293; задумалъ строить вторую Москву 463; былина о смерти его жены упоминается 474.

Иванъ Дородороничъ—его убиваютъ мужики деревенскіе 173—4.

Иванъ Никульевичъ, Окульевичъ,—см. Василій Окульевичъ.

Иванъ-священникъ—съ его коровой сравниваетъ Илья Идолице 441.

Иванъ Тимошеевичъ, отецъ Ильи Муромца 31, 205, 209, 212, 232, 344—5, 382; крестьянинъ богатый 205.

Игнатій Даниловичъ 402, 408; см. Данило Игнатьевичъ.

Идблище поганое проклятое, сватается за племянницу князя Владимира 242, 423; былина объ этомъ 8, 499, 144; приходятъ съ татарской силой 215, 224, 475, 484; у царя Любова 355; участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 439, 478; женихъ Опраксеи 395, 544; Марѣи 510; невѣрный царь 216, 219, 243—4, 246—7, 249; татаринъ 216, 396; похищаетъ Романову жену 120; его описаніе 219, 357, 424, 475, 483, 544 (ср. 46, 547); идолище поганое стрѣляетъ въ Сухматія 88.

Илья Климантовъ, разбойникъ 277—9; былина о немъ упоминается 304.

Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ: Илеюшка 231, 344, 482, 486—9, 491, 537, 543, 555; Илейка 47, 205, 482; Мурамецъ 31, 82—3, 207—9, 211, 213—29, 243, 305, 309—11, 317, 359, 380—8, 400; старая старыньшина 36, 43, 48—9, 53, 55, 83, 228, 252, 344, 355, 385—6, 438—9, 446, стариньшина 42, 57, 70, 222, 227, 348, 438; старикъ 361, 439; старый съдатыи 37, 51, 57—8, 229—30, старый 305—6, 346—7, 352—3, (въ цѣлой старинѣ нѣтъ собственнаго имени) 500—1; у него борода съда и голова бѣла 358, 362, 500; славный 355, 440; славный казакъ 42; казакъ 49, 70, 216, 232, 306, 365; старый казакъ 231, 324, 351, 355—6, 360—8, 372, 444; сильный казакъ 537—9; государь 44, 354, 380, 386—7, 487, 439, 440, 442—3, 479—87, 489—90, 502—4, 532—6, 553.

Его бой съ сыномъ 53, 358, 487 (былина 7); съ Соловьемъ-разбойникомъ 34, 348, 533 (былина 5); съ Добрыней 232, 364, 537 (былина 8); съ Идолищемъ 219, 226, 440, 475; съ молодцемъ изъ Задонской земли на заставѣ 502; съ бабой Латынгорской 443, 489; отношенія къ Маринкѣ Кайдаловкѣ 57—8, 252, къ царю Любому 354 (былина 8), къ женѣ Святогора 309, къ Святогору 310, 343 (былина 8, 304); къ разбойникамъ 228, 352, 500 (был. 8, 24); ссора съ кн. Владимиромъ 38 (ср. 47), 215, 221, 438, 482, съ его боярами 351; три поѣздки 31 (был. 7); первая поѣздка 34, 345, 531 (был. 7, 24, 499, 540); исцѣленіе 205, 210, 344, 474 (был. 304); его надвѣляютъ силой юноши 231; былина о боѣ съ Мамаемъ 8; Илья въ роли Владимира 437, 479, 517, 553—5; получаетъ отъ князя шубу 37, 353; перчатки 229; кричитъ на князя Владимира 438; поддерживаетъ князя подъ правую руку 446; разнимаетъ Добрыню съ Дунаемъ 506; отказывается помогать Дунаю противъ одной поленицы 83; помогаетъ Добрынѣ въ такомъ же случаѣ 444, 489; ѣдетъ къ Прусскому королю 380—2; мечетъ по поднебесью камешекъ, который оказывается По-

тыкомъ 512; вмѣстѣ съ Дунаемъ 543, съ Добрыней и Потыкомъ 508, 515; въ роли свата Алеши 555; его счастье упоминается 317. 516; его мощи въ Кіевѣ 475; статуя 534, прим. 2; ему смерть не писана (см. смерть); его популярность 15.

Индѣя богатая, городъ Индѣйскій 258, 260—1.

Индѣйскій царь 258—260; князь 258; Индѣйская сила 260.

Казань городъ 291—2.

Кайнъ Калиновичъ царь, собака 39—44, поганый татаринъ 44; его сынъ и зять 44; былина о немъ 5, 7.

Камское побоище 8, 30, 434, 436—7, 478, 481, 487, 523, 553.

Камышники (жители города Камышина?) 229.

Карамышевъ (?), см. Петръ Коромысловъ.

Карачарово село 5; Качарово 31, 205, 213, 215, 230—1, Карачеево 344, 350, 364, 382, Карачаево 346.

Карское море, Арапское 423.

Касьянъ Немилостивый, атаманъ каликъ 139, 142, 445, 449—50; Ивановичъ 524.

Катерина преспѣсивая, жена князя Михайлы 549; прегордая 551.

Кіевъ-градъ, красенъ, славный—часто; Кіевъ-Москва 55, 57—8, 99, 101, 141, 143, 184; Кіевъ-монастырь 140; кіевская дорожка 295; гавань 59, 243; богатыри 313.

Блядовитовъ крестъ, отъ него идутъ калики 494; см. Леванидовъ.

Козаринъ 110, Казар(ушк)а Петровичъ, младъ королевичъ 111; въ деревнѣ 519; у бѣлокаменныхъ палатъ 549, былина о немъ 7, 8, 343, 553; см. Михайло Петровичъ.

Корела 2; славная богатая, изъ нея родомъ Дюкъ 103, 106.

Корсунское море, гавань 429; Корсунъ (-сынъ), городъ, въ немъ живеть Маринка Кайдаловна 429—432.

Кострюкъ Небрюковичъ 184—9, Небрюкъ 458—60, 462—3, Дюкъ - Кострюкъ 460; Кострюкъ Мاستрюкъ сынъ Ивановъ 529—30.

Костя новоторжанинъ, дружина Василя Буслаева 263—5, 268.

Красное крыльцо 462, ср. 284.

Кудреванко—царь, нападаетъ на Кіевъ 409, называется княземъ 413, Кудріянище 144.

Кутузовъ 202.

Кыршикъ, зять царя Кудреванка 409, 413.

Куликово поле, мѣсто казни 51, 192, 280, 477.

Лазоръ Лазоревичъ 30.

Латынгорка баба 358, 362, 443, 487; Латынскія горы 358.

Латырь, камень 63, 270, 272; Латынь 272.

Леванидовъ крестъ, къ нему прикладываются калики 445, см. Клядовитовъ.

Литва поганая 82, 403, 434; проклятая 117, 184, 880, 393, 405, 415, 458, 460, 520; орда поганая 403, 405, 415, 458—9; литовскій король 405, 407.

Лука Толстоременный съ племянникомъ 523; см. Ремянникъ.

Львино (или Лъбино) святое озеро 271, 275; Лебедино озеро 275.

Любовъ, царь и городъ 354—8.

Ляхово вм. Ляхова (земля) 79; Лёховинская земля 415; Ляхивонскій городъ 542; Ля(и)ховинскій, Шведскій король 380—3, 415; Лёховинскій 391, 393, 395, Ляхоминскій 79—81, 82—4.

Магуй-птица 275—6.

Малюта Скурлатовъ сынъ 191; его дочь—кума М. Скопина, котораго отравляетъ 196—7.

Мамай 8.

Маринка Кайдаловна 430—3; Колдаевна 429; Кайдаловка 57—8, 251, 253.

Марфида (=Мальфрида), жена кн. Михайлы 169—72; см. Катерина.

Марышка-лебедь бѣлая—ошибкою вм. Мареушка (см.).

Марья Андреевна княгиня, жена князя Романа—убиеніе ея 165—6.

Марья В(Б)ерблюковна, жена Ивана Грознаго, сестра Кострюка 528—9, ея самоубійство 530.

Марья Небрюковна, жена Ивана Грознаго, сестра Кострюка 184—5, 187, 189, 458—9, 461, 463.

Марья Юрьевна, княгиня: 2, 7, 119—126.

Мареа Васильевна, сестра кн. Дмитрія 175—6.

Мареа Дмитріевна, племянница кн. Владимира 242, 244—50, 377—9, 423, 425—8.

Мареушка лебедь бѣлая, дочь короля Задонской земли, про-сватана за Идолица 510; жена Порька 511—5; змѣя лютая 508, 512, 515; ея смерть 515.

Мареа Петровна, сестра Козарушки 520.

Матвѣюшко Петровичъ, его посылаетъ Илья М. созывать бо-гатырей на Камское побоище 523.

Мещериновъ—см. Пешерскій.

Микулинъ король 369; сынъ Никулининъ 370.

Михайло Васильевичъ Скопинъ, князь—смерть его 196—7.

Михайло Даниловичъ 7, 90—5; сзываетъ богатырей на Камское побоище 480—1; Михайло Игнатьевичъ 401, 403—8, сзываетъ богатырей 435; съ Добрыней и Алешей провожаетъ Мару Дмитріевну 426.

Михайло, князь 169, 171—3, 549; былины о немъ 7, 465, 553.

Михайло Михайловичъ, податаманье каликъ 445, 494, 524; Касьяновичъ 139.

Михайло Петровичъ, королевичъ младъ 114—9; см. Козаринъ.

Морской царь 136—8, 493; въ сказкѣ 29—30.

Морянинъ, купецъ богатый; Моряночка, его жена 160, 559; его теща, пожилая вдова 159.

Москва, матушка, каменная, славная—часто, см. Кіевъ; вторую Москву строятъ Иванъ Грозный 463; Москва-рѣка 196; московская дорога 295; бурлаки 476.

Муравенка,—рѣка 208.

Муромъ 31, 205, 208, 213, 215, 230—1, 235, 344—6, 364, 382, 531, 535, 537, 560; Муровъ 557.

Надежда, одна изъ сестеръ Егорія Храбраго(?) 157.

Настасья, дочь Морского царя 138.

Настасья Ивановна, мать Ждана-царевича 177—8; царевна, дочь Ивана Грознаго 182, 184, 194.

Настасья Каролевична: 1) жена Добрыни 64—8; см. Н. Никулична; 2) жена Дуная 79, 84, 391, 393, 542; 3) жена Петра Перваго 297—8; царица-Каролевична 300; 4) сестра Козарина 110—9.

Настасья Леонтьевна дочь попа соборнаго Ростовскаго, сестра Алеши Поповича 334.

Настасья Митреяновна, дочь короля проклятой земли 91—101.

Настасья Никулична, поеница преудалая, жена Добрыни Никитича 314—5, 317—320, 322—3, 373—4; дочь короля Микүлина 369—371; выходитъ за Добрыню Никитича 372; называется бѣлой лебедью 370.

Настасья Петровна, сестра Бродовичей 69.

Настасья Романовна, 1) царица 7, 182, 456; 2) дочь князя Романа 165—6.

Небрюкъ Небрюковичъ, въ Литвѣ король, отецъ Кострюка 184—5, 189.

Никита-Залъшанинъ—такъ называетъ себя Илья М., являясь незванымъ на пиръ 221—2.

Никита, отецъ Добрыни 59; Романовичъ 536; князь 364, 368; пребогатый, Ивановичъ 230.

Никита Романовичъ князь 192—3.

Никола угодникъ 51; Можайскій 137, 139; Миколина церковь въ Вологдѣ 463.

Николь, его отношеніе къ царю Алексѣю 201, исправленіе книгъ 463.

Новгородъ 191, 251, 255, 261, 270; новгородскіе мужики 261—2, 264—7, 269; женщины 270; сила 268; князь 264—5, 267.

Нѣмцы некрещеные, поганый народъ 2; нѣмецкая грамота 40.

Нѣпра-рѣка 87, 89; въ Новгородѣ 265—6, 268; см. Нѣпъ, Днѣпъ.

Нѣпъ-рѣка 340.

Окіанъ-море 230, 274—6.

Одреевицшо (Адріанъ), царь, мучитель Егорія Храбраго 468—9.

Осяпъ Прекрасный 317.

Островъ, прекрасный городъ, изъ него выѣзжаютъ Олеша и Екимъ 234.

Офракъ-рѣка 235; гора 274.

Перемѣта 24, 466—7; Степановичъ съ племянникомъ 434, 438—9; Васильевичъ живетъ съ женою меньшого Збродовича 477; участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 480.

Пересмяка 24; съ племянникомъ 38, 214; общаются служить кн. Владимиру 234; Пересмяга 50; Перемьяка 434; его племянникъ 71—3.

Петербургъ 297, 303; Питерская дорога 295.

Петръ Коромысловъ король, отецъ Козарина 109, 111, 115, 118, 560; Коромысловичъ 519—20, 547; его жена Петриха Коромыслиха 547, 560.

Петръ Первый 30, 59—63, императоръ 60; былина о немъ 304.

Пешерскій (Мещериновъ) князь-бояринъ осаждастъ Солов. мон. 198.

Пешерь-гора, въ ней спасается мать Егорія Хр. 152—3, 468; Пешшорскія горы 548; Пешшерь-монастырь 403—4, 408.

Подсокольникъ, сынъ Ильи Муромца 57—9, 358, 360—3; собака 58; см. Борисъ.

Поповичи, два брата, въ Камскомъ побоищѣ 523.

Потавюшка Хромый участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 480, 523; Хроменькій, въ дружинѣ Василя Богуславьевича 262—8; пятый въ числѣ семи богатырей на заставѣ 502; бьется съ Кострюкомъ 187, 462, 529.

Потыкъ Ивановичъ 435; государь 514; Михайло 73, Игнатьевичъ 379, 383; былина о немъ 474.

Почай-рѣка 49, 60—2, 74, 87, 109, 123—4; см. Пучай.

- Прекрасна, царица, мать Егорія 152, 468.
Преображенская церковь 270, 272.
Прусскій король 380—2.
Пучай-рѣка 312, 316, 329—30, 372—6, 553; см. Почай.
Ремянникъ съ племянникомъ 434; см. Лука.
Романъ, князь, Дмитріевичъ 2; Ивановичъ 119—26; былина о немъ 7.
Романъ Ивановичъ, князь, убиваетъ жену 165.
Ростовъ 330, 334; см. Островъ; дорожечка Ростовская 334.
Рошша-Росшиби колпакъ съ племянникомъ участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 435, 480, 523.
Русь святая—часто, Россія матушка 317, православная 234; русаночекъ 290; русскій языкъ 40, 46; земля 427; грамота 39, 203; см. богатыри, Святорусская земля.
Рязань, родина Добрыни 230, 233, 364—5, 368, 536.
Садко 135; Сотко 491; его богатство упоминается 317, 516; былина о немъ 7, 499.
Салтыковъ, Петръ Алексѣевичъ, князь 198, 470.
Самсонъ Колыбаевъ 434, 440, Колыбановъ 480, 523, его сила 515, Колывановичъ 502; С. Сильный 38, 50, 214, 234.
Саратовскія степи 43, 159, 331, дикія 332.
Святогоръ 305, 317, 343, Егоръ-С. 307; былина о немъ 8, 304, 474; Гурьевъ съ племянникомъ 434; Первославьевъ 480.
Святополкъ Святополковичъ 128; стихъ о С., Борисъ и Глѣбъ 305.
Святорусская земля 39, 152, 183, 231, 475, 481.
Святославъ, боярскаго рода, отецъ Волха 255.
Святыя горы 309—10.
Семень Михайловичъ, князь Черниговскій 277—9, Семіонъ, царь казанскій 291—3.
Сенька Разинъ 293—5; старина о немъ упоминается 304, 343.
Сибирскій соболь—см. соболь.
Сіонская гора 509—10.
Смерть-матушка претрашная 158.
Сморозин(к)а—рѣчка 347, 350, 422—3, 532—3.
Соловей-разбойникъ 532, Рахманьевичъ 347, Рахматьевичъ 34, глотаетъ по богатырю съ конемъ 532; Илья предлагаетъ ему ѣздить вмѣстѣ въ поле 36; былина о немъ 304.
Соловей Соловьевичъ русскій богатырь 339; былина о немъ 343, 474, 499.
Соловецкій монастырь 12, 157, 197, 470; чудотворцы 198—199, 470—1.

Соломанъ Премудрый 317, царь 144, Давыдовичъ 450; его жена Соломаниха 144, 351—6, царица Соломина 452.

Сорочинская змѣя лютая 375—7; Сорочинскія горы 376—8; см. пляца, шуба.

Софья Микулична, мать Домны Фалелеевны—176.

Софья-царевна, племянница кн. Владимира, ее убиваютъ мужики деревенскіе 173—4.

Спасъ 475, пречистый 93, 141, 163, 213, 220, 243, 246, 336, 367, 380—1, 405, 410, 419, 435, 439, 442—3, 447, 504.

Ставеръ, былина о немъ упомин. 30, 343, 474, 499.

Судьба-Богъ,—274, 310.

Сухманъ-рѣка—90.

Сухматій Сухматьевичъ (Суханъ), богатырь 86—90; былина о немъ 343, 474, 499.

Татары поганые—часто, татаровя 416, тотарява 98, 226, злые 325, 332, 288, немилостивые 46, 224, хитрые, мудрые 93, т. поединщики 228, татарнички-камышнички 299; три татарина-мурина 425.

Татарская сила 39, 50, 52, 88, 89, 92, 94, 215, 220, 226—7, бусурманская 215, невѣрная 224; поганые трупы 408, поганый духъ 39, грамота 40, 224, 244, земля 251, проклятая 101, поганая 247, сторона 329; кровь 154, голова 155, 220, шея 51, кудри черные 156, 250, рука 250, сердце 328, 418, лицо 340.

Торокашка, сынъ Бадана 45, 51—2; см. Васька.

Троица, вешній праздникъ 465, 520, ср. 20.

Тугаривъ, его наружность 236, бой съ Алешей и смерть его 237, называется змѣемъ 236—8; былина о немъ 8.

Тульской земли (т.-е. турецкой, турецкой) король 513, 515.

Фарафонъ, святая гора 274.

Французскій король 92, сила 94.

Хвалынское море 139, Халынское 305, 335.

Херувимская пѣснь 155, х-ія обѣдни 185.

Хотѣнь Блудовичъ 130—132, 134—5, Хотѣюшко, Хотѣюшка; былина о немъ 7.

Христось 61, 199, царь небесный 154—5, 217—8, 277, 357, 495, небесный 447, Исусъ Христось, царь небесный 270, 272, 275—6, написалъ Голубинную книгу 271, 275; Христово Воскресенье 550.

Царь-градъ 119, 125, 145, 148, 450—1, 453, 455—6, Царь-городъ 144, Добрыня выигрываетъ изъ Царьграда 323.

Часова жена, сестра князя Владимира 130—134; ея дочь Чавична Часовична 131, 133, 135.

Чахово, вм. Чахова (земля) 79.

Чернавужка дѣвушка, Шолудьявужка, невѣста Садко 493.

Черниговъ 82, 108, 177, 190, 235, 255, 257, 277, 414, 518, Черниловъ 73; въ Черни-горѣ разрѣшаетъ торговать Соловью кн. Владимиръ 336; Черни-городъ 346—7, 350, 415; мужики черни-горцы 346.

Черное море 45; 274 (Чермное).

Чернышовъ, Захаръ Григорьевичъ 30, 202.

Чиженецъ—городъ 346, 531, Малый 532, Чижемъ 535.

Чудо-озеро (Чудское) 136.

Чурило Пленковичъ 38, 72, 108, Оплениковичъ 465, Переметковичъ 8, 24, Чюрилюшка 24; бабій угодникъ 109; его походка 317; въ роли Пермьятъ 126—9, его похождение съ чужой женой 465, 520; богатырь 214, 234; былина о немъ 8, 24, 305, 474, 553.

Шведскій король 92, 202—4, 297, невѣрный 201, оягъ же ляховинскій 380—3; сила 94, 204—5.

Федоръ Ивановичъ, царевичъ,—сынъ Ив. Грознаго 191—4.

Федоръ Петровичъ, царевичъ,—сынъ Петра I 298—301.

Федоръ Смоленскій, царь, отецъ Егорія храбраго 152—4, дядя 468.

Феодосій (Печерскій), его монастырь 43, 403—4, мощи 91, 140, 143.

СПИСОКЪ

былинъ по содержанію, съ указаніемъ параллелей
въ другихъ изданіяхъ ¹⁾.

Аксенко (Орсенко)—стр. 463. Прозанческій пересказъ—Пермскій Сборникъ, т. II, отд. II, 166, № 6.

Алеши Поповичъ, 1) переодѣвшись каликою, убиваетъ Тугарина—234. Кир. II, 70—4; 2) освобождаетъ изъ плѣна сестру—329. Кир. II, 80; 3) его неулавшаяся женитьба—63, 315—24, 553. Гильф. № 5, ст. 734; 23, 26, 33, 38, 43, 49, 65, 100, 107, 118, 145, 157, ст. 246; 168, 187, 198, 206, 211, 215, 217, 228, 290, 292, 306, 315; Кир. II, 2, 4, 11, 14, 17, 18, 30 (=Рыбн. I, 129=Гильф. № 149), 97 (=Гильф. 118), 119; Рыбн. I, 139, 150—71 (=Гильф. 80, ст. 152—1023); II, 14; III, 69 (=Гильф. 222), 76, 84; Соколовъ, Былины и пр. 2—6; Тих. и Милл. II, 77, 86—93, 279, 281—2 (=Гильф. 319); 4) и сестра Збродовичей—68, 476. Кир. II, 64, 66, 67; Шейнъ, Бѣлорусскія народныя пѣсни, № 453; Матеріалы для изученія быта и языка сѣверо-западнаго края I, ч. I, № 526.

Борисъ Романовичъ, князь—см. Данило Ловчанинъ.

Братья-разбойники и ихъ сестра—159, 559. Васнецовъ, Пѣсни сѣверо-восточной Россіи, 128; Истомина и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа, 68; Нижегородскій Сборникъ III, 117; Сочиненія Пушкина, изд. Суворина, III, 192; Соболевъ, №№ 178—194; Соколовъ, Былины и пр. 16.

Василій Б(о)уславевичъ—261, Гильф. № 2, ст. 194—256; 30, 44, 54, ст. 230; 141, 259, 284, 286, 321 (=Тих. и Милл. II, 289); Кир. V, 1, 8, 14, 23; прил., стр. I, III; Рыбн. I, 335, 344, 352 (=Гильф. 54), 358, 360, 361; II, 197 (=Гильф. 103), 201; III, 233, 239; Тих. и Милл. II, 221, 231, 234, 236.

¹⁾ Объясненіе сокращеній: Гильф.—Гильбердингъ, Онежскія былины; Кир.—Кирѣевскій, Пѣсни; Рыбн.—Рыбниковъ, Пѣсни; Соболевъ.—Соболевскій, Велико-русскія народныя пѣсни, т. I; Тих. и Милл.—Тихонравовъ и Миллеръ, Русскія былины старой и новой записи.

Василій (Игнатъевичъ), пѣльниця—409. См. Туры и турица. Гильф. 18, 41, 116 (=Тих. и Милл. II, 143), 181, 231, 258; Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и слов. И. Академіи Наукъ, т. V, кн. 1, стр. 69; Кир. II, 93; Рыбн. I, 174; II, 37 (=Гильф. 60), 39, 352; III, 37 (=Гильф. 66); Соболю. 570; Тих. и Милл. II, 146.

Вдова, ея дочь и сыновья-корабельщики—163. Довнаръ-Запольскій, Пѣсни пинчуковъ, 62, 169 (указаны бѣлорусскіе и малор. варианты); Кулишъ, Записки о южной Руси, II, 150; Пивоваровъ, Донскія пѣсни I, 1, 2; Терещенко, Бытъ русскаго народа II, 436; Шейнъ, Великоруссъ, I, 213, № 811.

Волкъ (Волга) Святославъевичъ (Всеславъевичъ)—255. Гильф. 15; Рыбн. I, 1 (=Гильф. 91), 7, 11, 12.

Встрѣча двухъ кутцовъ въ кабакъ—280.

Гибель оклеветанной жены—167, 561. Соболю. №№ 70—5, 77—8; Труды Этнографическаго Отдѣла И. О. Люб. Естествозн., кн. IX, 111 (№ 158; 112—указано еще 4 бѣлор. варианта); Чубинскій, Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ ю.-з. край V, 734; Шейнъ, Великоруссъ I, 243, № 896. Князь, княгиня и старицы—Гильф. 253; Живая Старина 1890 г., вып. II, отд. I, 23; Истомина и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа 63; Истомина и Ляпуновъ, II. р. н. 237; Шейнъ, Великоруссъ I, 243, № 895.

Глѣбъ Володъевичъ, князь—251, 429.

Голубиная книга—273. Безсоновъ, Калѣки переходящія II, 269—341; Варенцовъ, Сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ 11, 16, 17, 19, 23, 30, 229; Извѣстія Отдѣленія русскаго яз. и слов. И. Академіи Наукъ, II, 1897, кн. 1; Истомина и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа, 19; Романовъ, Бѣлорусскій Сборникъ, V, 287, 291, 295, 298, 301; Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1849 г., № IX, 187.

Горе—158. Варенцовъ, Сборникъ русск. дух. стиховъ, 127, 130; Соболю. №№ 440—5, 447—8; Шейнъ, Великоруссъ I, 209—10 (№№ 797—800; № 797=Соболю. № 445); Бережковъ, Еще нѣсколько образцовъ нар. историческихъ пѣсней, № 8.

Данило Ловчанинъ (князь Борисъ Романовичъ)—238 (ср. 554). Кир. III, 28, 32.

Дмитрій, князь и его невеста Домна—175. Соболю. №№ 172—5.

Добрыня Никитичъ, 1) и змѣя—59, 372 (ср. 509—10, 513, 553—4). Кир. II, 23 (=Рыбн. I, 122=III, 60=Гильф. 148), 40, 49; VII, прил., 10; Гильф. № 5, ст. 238; 59, 64, 79, 123, 148, 157, ст. 1—194; 241, 289; Миллеръ, Очерки русской нар. сло-

весности, 426; Рыбн. I, 120 (=Гильф. 93); II, 14—7; Тих. и Милл. II, 68, 279. Ср. Гильф. 191 (Дунай); 2) его бой съ Ильей Муромцем—230, 364, 536. Тих. и Милл. II, 60; Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Росс., кн. III, 1877 г., отд. II, 17; 3) его бой съ Дунаемъ—505. Гильф. 49, ст. 51—161; 4) бой его и Алеши съ татаринѣмъ—324. Ср. подобный эпизодъ у Кир. IV, 109—12; 5) его женитьба на поленицѣ—312. Гильф. 5, ст. 581—733; 157, ст. 195—245; Кир. II, 29—30 (=Рыб. I, 127=III, 67=Гильф. 148, ст. 254); 6) его женитьба на королѣвнѣ—369.

Дунай Ивановичъ—389, 540. Гильф. 34, 102, 125 (=Тих. и Милл. II, 131), 139; Кир. III, 52, 58, 70; Рыбн. I, 178 (=Гильф. 94), 186 (=Гильф. 81); II, 44; III, 96 (=Гильф. 108); IV, 28; Тих. и Милл. II, 115, 121, 126, 127; 1) сватаетъ невѣсту князю Владимиру—77. Ср. Гильф. 214, 272; Рыбн. III, 9; 2) его женитьба—82. Ср. Гильф. 50 (=Рыбн. I, 194); Кир. III, 56.

Дюкъ Степановичъ—101, 515, 556. Гильф. 9, 20, 115, 128, 159, 180, 213, 218, 225, 230, 243, 279; Извѣстія Отдѣленія русскаго яз. и слов. И. Академіи Наукъ, т. V, кн. I, 37; Кир. III, 100, 101; Панкратовъ, Гребенцы въ пѣсняхъ. Владикавказъ. 1895; Рыбн. I, 271 (=II, 158=Гильф. послѣ № 72,—3), 283 (=Гильф. 85), 295 (=Гильф. 152), 308; II, 135, 137, 152; III, 147 (=Гильф. 225), 164, 178, 186; Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа вып. XXII, отд. III, 37; Тих. и Милл. II, 172, 176, 179, 183, 188; Этнографическое Обзорѣніе, кн. XLIII, 93—4; кн. XLVI, 130.

Егорій Храбрый и его учитель—151, 468. Безсоновъ, Калѣки переходіе II, 393—502 (21 вариантъ); Варенцовъ, сборникъ русск. дух. стиховъ, 95, 100; Истоминонъ и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа, 9; Истоминонъ и Ляпуновъ, II. р. н. 11; Романовъ, Бѣлорусскій сборникъ, V, 302, 308.

Жданъ-царевичъ—177.

Иванъ Годич(е)новичъ (Настасья Митреяновна)—96, 414. Гильф. 179, 188, 194, 256, 275, 293; Извѣстія отдѣленія русск. яз. и слов. И. Академіи Наукъ, V, кн. I, 52—4; Кир. III, 9, 20; Рыбн. I, 197 (=Гильф. 51), 202 (=Гильф. 83); II, 52, 57; III, 113; Тих. и Милл. II, 153, 159, 283.

Иванъ Грозный—528. См. Настасья Романовны, царицы, смерть; Иванъ Г. и его сынъ; Кострюкъ; 1) и его сынъ—190, 529. Гильф. 13, 25, конецъ 129, 142, 165, 175 кон., 183, 201, 209, 244; Истоминонъ и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа, 47, 51; Кир. VI, 55—113 (12 вариантѣвъ); Рыбн. I, 383 (=Гильф. 153), 389, 396;

II, 211; III, 327—8; IV, 81; Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1877, III, 53, 55 (сомнительной подлинности), 56; 2) его смерть—194. Кир. VI, 206, 210, 212.

Иванъ Дородоровичъ и Соболь-царевна—173. Ср. подобный мотивъ у Соболя, №№ 82—8.

Идолище сватается за племянницу князя Владимира—242, 423.

Илья Муромецъ, 1) и Святогоръ—305, 343. Гильф. I, 265, ст. 83; 270, 273; Кир. I, стр. XXXIV, прим.; IV, 184 (=204=Гильф. 119); Рыбн. I, 36; III, 5; IV, 3.

2) его исцѣленіе—205, 344, 474 (ср. 231, 306, 366). Гильф. 120, ст. 1—135 (=Тих. и Милл. II, 17); Кир. I, 1, I—II, XXIX, XXXII; IV, 1—2; Миллеръ, Очерки русск. нар. слов., 362 и слѣд.; Рыбн. I, 33; II, 2; Романовъ, Бѣлорусскій сборникъ IV, 17.

3) его первая поѣздка—34, 345, 531. Гильф. 3, 56, 112, 120 (=Тих. и Милл. II, 20), 210, 212, 274; Добровольскій, Смоленскій этнографическій сборникъ I, 419; Живая старина, г. VII, вып. I, 101; Кир. I, 25, 30, 31, 34, 40, 41, 77; стр. I, XVII, XXXIII; IV, 2; Рыбн. I, 45, 54 (=Гильф. 74); II, 5, 323; III, 13 (=Гильф. 104), 16, 24; IV, 7, 17 (=Гильф. 171), 27; Тих. и Милл. I, 1—4=7=10, 11; II, 1, 7, 9; Миллеръ, Очерки русск. нар. слов. 375 и слѣд.

4) и Идолище—217, 224, 354, 475. Гильф. 4, 22, 63, ст. 114—51; 106, 120 (=Тих. и Милл. II, 18), 178, 186, 196, 218, ст. 214—75; 232, 245; Живая старина, г. VII, вып. I, 101—2; Извѣстія Отдѣленія русскаго яз. и слов. И. О. Л. Наука, т. V, кн. I, 45; Кир. I, стр. XXI, XXXIV; IV, 18, 22; Тих. и Милл. I, 22, 49; II, 52.

5) его ссора съ княземъ Владимиромъ—220—223. Гильф. 76, 210, ст. 320—430; Кир. I, 84; IV, 46, 49; Рыбн. I, 95 (=Гильф. 47); II, 333—40 (=Гильф. послѣ № 72); III, 33—5; Саратовскій сборникъ I, отд. II, 14; Этнографическое Обзорѣніе, кн. XLIII, 90.

6) въ изгнаніи—215—216.

7) его бой съ сыномъ—53, 358, 487—90 (ср. 443—4). Гильф. 114, 226, 233, 246, 265; Кир. I, 2, 3, 5, 7, 11, 50; III, 12; VII, прил., 1; Рыбн. I, 65, 66 (=Гильф. 77), 75, 81 (=Гильф. 46); II, 345; III, 54 (=Гильф. 219); Тих. и Милл. II, 56, 100; Труды этнографическаго отдѣла И. О. Л. Бестествознанія, т. XI, вып. I, 170, № 3.

8) на заставахъ—502. Кир. I, 46 = IV, 4.

9) и Калинъ—36. Гильф. 57, 69, 105, 121 (=Рыбн. I, 118), 188, 170, 257, 296, 304; Кир. I, 66, 70; Рыбн. I, 97, 106

UNIVERSITY OF MICHIGAN

3 9015 03412 8788

